В.И.Вернадский

Дневники 1917 1921

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
КОМИССИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ
АКАДЕМИКА В. И. ВЕРНАДСКОГО
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. В. И. ВЕРНАДСКОГО

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
АРХИВ

В.И.ВЕРНАДСКИЙ

Дневники 1917-1921

Октябрь 1917 — январь 1920

КИЕВ НАУКОВА ДУМКА 1994

ББК 20г
В35
УДК 929 Вернадский (82—94)

В книгу вошли дневники В. И. Вернадского октября 1917 г.— января 1920 г. Записи, впервые публикуемые без купюр, раскрывают полный драматизма жизненный путь ученого от кануна гибели Российской республики до момента переезда автора в Ростов-Екатеринодар, факты наименее исследованного украинского периода его жизни и творчества. Представлен ценный материал к проблемам «Вернадский и украинское национально-демократическое движение», «строительство украинской государственности», «становление украинской науки». Полные, не усеченные цензурой или политической конъюнктурой, дневники раскроют перед читателем во многом нового, неизвестного В. И. Вернадского; оригинальны и неожиданны авторские характеристики П. Н. Милюкова, М. С. Грушевского. А. Е. Крымского, П. П. Скоропадского и других видных политических деятелей, ученых.

Для широкого круга читателей, интересующихся проблемами отечественной истории, истории науки и культуры.

До книги ввійшли щоденники В. І. Вернадського жовтня 1917 р.— січня 1920 р. Записи, що вперше публікуються без купюр, відображають повний драматизму життєвий шлях ученого від передодня загибелі Російської республіки до моменту переїзду автора до Ростова-Єкатеринодара, події українського періоду життя й творчості, що є найменш вивченим. Представлено цінний матеріал до проблем «Вернадський та український національно-демократичний рух», «будівництво української державності», «становлення української науки». Повні, не скорочені цензурою або політичною кон'юнктурою, щоденники відкривають читачу багато в чому нового, невідомого В. І. Вернадського; оригінальні та несподівані авторські характеристики П. М. Мілюкова, М. С. Грушевського, А. Ю. Кримського, П. П. Скоропадського та інших визначних політичних діячів, учених.

Для широкого кола читачів, що цікавляться проблемами вітчизняної історії, історії науки та культури.

Составители
М. Ю. СОРОКИНА, С. Н. КИРЖАЕВ, А. В. МЕМЕЛОВ,
В. С. НЕАПОЛИТАНСКАЯ

Ответственные редакторы К. М. СЫТНИК, Б. В. ЛЕВШИН

Утверждено к печати Редакционным советом Комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского при Президиуме НАН Украины
(*К. М. Сытник* (председатель), *Ю. А. Храмов*, *А. И. Шевченко* (отв. секретарь), *В. М. Шестопалов*)

Редакция биологической литературы

Редакторы *Ю. В. АЛЬБЕРТ, Н. С. КОЛОСОК*

В $\frac{4700000000\text{-}119}{221\text{-}94}$ 387-94

© В. П. Волков, Слово к читателю, 1994
© М. Ю. Сорокина, С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская, составление, примечания, 1994

ISBN 5-12-004641-X

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Дневники в старой России вело великое множество людей. Ежедневные записи событий можно считать традиционным элементом быта образованного человека, равно как и обстоятельные письма любимым, друзьям, коллегам. К концу века двадцатого — а «это время трудновато для пера» — дневник становится реликтом, памятником культуры, почти как новгородские берестяные грамоты...

Творец ноосферной концепции будущего, ученый, философ и общественный деятель Владимир Иванович Вернадский (1863—1945) оставил потомкам дневник, который вел на протяжении всей сознательной жизни. Четырнадцатилетним юношей в 1877 г. он начал записывать важные для него мысли, последняя же запись дневника датирована 24 декабря 1944 г.— через сутки случился инсульт, а 6 января 1945 г. Владимира Ивановича не стало. На наш взгляд, вполне правомерно считать, что дневниковые записи, делавшиеся Вернадским не для постороннего читателя, осознанно предполагались (вместе с многочисленными материалами личного архива) для возможного использования последующими поколениями. И сейчас читатель впервые получает возможность взглянуть на смутное время 1917—1921 гг. глазами ученого-натуралиста.

В архивах Российской и Украинской Академий наук хранятся десятки блокнотов, тетрадей, записных книжек с дневниковыми записями Вернадского, сделанными в гостиницах и кабинетах, в поездах и на пароходе, во время геологических экспедиций и даже в тюрьме — в доме предварительного заключения Петроградской ЧК, где двое суток Вернадский провел в июле 1921 г. Их фрагменты неоднократно публиковались *, однако целостного представле-

---

* См.: Взгляд в будущее: [Из дневников 1920—1921 гг.] / Публ. В. С. Неаполитанской и Г. П. Аксенова // Наука и жизнь.— 1988.— № 3; Из дневника [февр.— март 1920 г.] / Публ. В. С. Неаполитанской // Прометей: Ист.-биогр. альм. — М., 1988.— Т. 15; *Сытник К. М., Апанович Е. М., Стойко С. М.* В. И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине.— 2-е изд., испр. и доп.— Киев, 1988.— С. 288—300; *Вернадський В. І.* Тієї грізної години: (Щоденник 1918 р.) // Україна.— 1988.— № 46.— С. 14—15; № 47.— С. 13—15; № 48.— С. 13—15; № 49.— С. 17—19; Из дневника, 4 дек. 1920 г. / Публ. Ф. Ф. Перченка и А. Б. Рогинского // Век XX и мир.— 1989.— № 6; Начало и вечность жизни / Сост., вступ. ст. и коммент. М. С. Бастраковой, И. И. Мочалова, В. С. Неаполитанской.— М., 1989; «Придется перейти через кризис»: [Из дневника, окт.— нояб. 1917 г.] / Публ. И. И. Мочалова // Огонек.— 1990.— № 49; Из дневников 1921 года / Публ. М. Сорокиной // Звенья: Ист. альм.— Вып. 1.—

ния о месте дневников в жизни их автора и истории нашей культуры составить невозможно из-за многочисленных купюр, сопровождавших эти издания.

В то же время жизнь и научное творчество Вернадского стали в последние годы объектом пристального внимания, изучения и интерпретации отечественных и зарубежных исследователей различных областей знаний. Многие выводы обосновываются при этом не всегда корректными ссылками, субъективным и неполным цитированием документальных источников, в том числе писем и дневниковых записей. Однако, по нашему мнению, взгляды и деятельность Вернадского не нуждаются в какой либо защите или осуждении, сопряженными с крайними оценками. Они как факт, как явление человеческого разума занимают свое историческое место, а во многом могут претендовать и на ведущие позиции в будущем.

Работа над подготовкой полных текстов дневников к публикации тормозилась не только из-за археографических трудностей (плохая сохранность, неразборчивость почерка, разбросанность записей по разным фондам), но прежде всего по причинам идеологическим. За десятилетия, прошедшие после смерти Вернадского, сложился отшлифованный стереотип: Вернадский — советский ученый, геолог и биогеохимик, в 1917 г. после некоторых сомнений безоговорочно пришел к признанию Великого Октября и, как большинство российских ученых, внес огромный вклад в социалистическую реконструкцию науки и народного хозяйства. Почти как И. П. Павлов, И. В. Мичурин или знаменитый «депутат Балтики» К. А. Тимирязев...

Настало время отказаться от историографических шаблонов и трафаретов, и именно эту задачу призвано выполнить настоящее издание. Мы надеемся, оно позволит читателям убедиться, что оценки Вернадским событий современной ему истории редко были однозначны и претерпевали сложную эволюцию во времени.

Публикация открывается петроградским дневником кануна большевистского переворота. Впервые мы получаем возможность увидеть «лабораторию» Вернадского — государственного деятеля, узнаем правду об отъезде его из Петрограда отнюдь не для лечения по командировке Академии наук, оформленной его друзьями-коллегами в качестве «оправдательного» документа для новых властей. Поселившись у родственников в Полтаве, он вначале полностью занят написанием книги о живом веществе, однако в июне 1918 г. переезжает в Киев, решив принять предложение своего старого знакомого проф. Н. П. Василенко (министра народного просвещения в правительстве гетмана П. П. Скоропадского), заняться организацией научных учреждений независимой Украины, с которой его связывали особые узы. Именно изучение дневников и переписки этого периода позволят избежать крайностей в оценках проблемы «Вернадский и Украина». В дневниковых записях автор искренен и исповедален — раскрывает собственное «я» как человек, политик, ученый, выра-

---

М., 1991.— С. 475—487; *Кіржаєв С. М.* Біля джерел Української Академії наук у Києві: (Сторінки щоденника В. І. Вернадського 1918 р.) // Укр. археогр. щорічник.— К., 1992.— Вип. 1.— С. 321—331; *Вернадський В.* Щоденник (1918 рік, Полтава) // Публ. С. Кіржаєва // Київ. старовина.— 1993.— № 3.— С. 35—45; № 4.— С. 20—35; *Вернадский В.* Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г. П. Аксенов,— М., 1993.— С. 204—212.

жая негативное отношение к социалистической идеологии, преданность идеям демократии, гуманизма и главному смыслу жизни — науке. Записи передают сомнения и колебания Вернадского в отношении к независимому украинскому государству, твердость в неприятии проявлении украинского шовинизма, поиск компромиссов в решении проблем возрождения культуры. Он не приемлет разрушительной стихии революции и в поиске путей к возрождению науки, культуры, государства ищет опору прежде всего в себе.

Дневник 1918 г., являясь неполным, представляет в то же время наиболее значительную часть среди всех записей периода революции и гражданской войны. Наряду с фиксацией многочисленных и разнообразных фактов и событий текущей жизни, элементов быта записи содержат богатейший материал к истории зарождения и оформления биогеохимических идей, концепции «живого вещества». Творческая лаборатория ученого отражается и в фиксации прочитанной научной литературы.

Достаточно подробно и эмоционально представлена в дневниковых записях политическая и общественная жизнь Полтавы, Киева, Украины, России в целом. Дневник дает ценные свидетельства о двоевластии в Полтаве, установлении с помощью немецких войск правления Центральной Рады, отображает перипетии прихода к власти гетмана П. П. Скоропадского, внутренней и внешней политики гетманской Украинской Державы, отношение различных групп населения к происходящим событиям. Безусловный интерес представляют описания общественной и политической деятельности кадетов на Украине, попыток создания украинской кадетской партии, взаимоотношений российских и украинских партийных деятелей.

Ценная и достаточно объективная информация дневника отображает активную научно-организационную работу Вернадского в тяжелых условиях революционной эпохи во главе Комиссии по высшим школам и научным учреждениям, позволяет представить историю создания Украинской Академии наук в Киеве, первым президентом которой стал Вернадский. Прежде всего благодаря его усилиям и авторитету Украинская Академия сохранялась и при Директории, и при большевиках, и при Деникине. Читатель сможет ознакомиться с подробностями поездки Вернадского в Ростов и Новочеркасск осенью 1919 г., когда качества ученого-политика помогли отстоять потенциал Украинской Академии в новых неблагоприятных для украинской культуры условиях.

В середине ноября 1919 г. ввиду угрозы возвращения в Киев большевиков Вернадский вместе с группой русских и украинских интеллигентов решил уехать в столицу Белого движения Ростов-на-Дону, а потом, по мере ухудшения военного положения, в Екатеринодар, Новороссийск и, наконец, в Крым, куда он прибыл 20 января 1920 г. Через несколько дней он тяжело заболел тифом, чудом выжил и пережил удивительный процесс в своем подсознании. «В мечтах и фантазиях, в мыслях и образах мне интенсивно пришлось коснуться многих глубочайших вопросов жизни и пережить как бы картину моей будущей жизни до смерти [...] Главную часть мечтаний составляло [...] проведение в человечество новых идей и нужной научной работы в связи с учением о живом веществе. [...] Основной целью моей жизни рисовалось мне создание нового огромного института для изучения живого вещества и [...] управление им»,— записывал Владимир Иванович в дневнике в марте 1920 г. В этих записях Вернадский признается, что уже несколько месяцев тому назад, весной 1919 г. («как-то в Киеве — уже при большевиках»), «я ясно стал

сознавать, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня [...] — как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности. Я чувствовал в себе демона Сократа».

В Горной Щели, выздоравливая, Вернадский принял решение, диаметрально противоположное тому, что подсказал ему внутренний голос. Если в подсознании он построил международный институт на берегу Атлантического океана, то в жизни он после мучительных колебаний отверг свой план отъезда в Сербию, остался в Крыму, а весной 1921 г. вернулся в Москву — столицу Советской России. Он прожил еще почти четверть века, написал «Биосферу», «Научную мысль как планетное явление», сформулировал учение о переходе биосферы в ноосферу, создал Биогеохимическую лабораторию, воспитал целую плеяду первых биогеохимиков России. Однако мечта о международном институте живого вещества так и осталась прекрасной фантазией гения.

Дневники Вернадского очень разнообразны по «жанру» записей. Разговор с воображаемым собеседником соседствует с тезисными набросками статьи или выступления, бытовые мелочи (очень редкие) перебиваются мемуарными фрагментами. Очень характерно чередование протокольных отметок о прочитанном (как в журнале экспериментатора!) с развернутыми формулировками по широкому кругу естественных наук. Тут же — размышления о российской истории и политический прогноз.

Иногда кажется, что автор исподволь готовит воспоминания (намерение написать мемуары придет позже, в начале 1930-х), однако главное впечатление при чтении дневников иное: дневник нужен для проверки собственных мыслей в реальности, для осознания себя в науке и своей позиции в меняющемся обществе, в конечном счете — для принятия жизненных решений. Изо дня в день идет разговор со вторым «я», как бы сейчас сказали, работа в диалоговом режиме. Именно это магически побуждает читателя поглощать страницу за страницей дневниковых записок.

Дневники времен гражданской войны полны раздумий о своем месте во взбаламученной России; все же главное — успеть сказать новое слово в науке. Где это осуществить: в Киеве при постоянной смене режимов, в Крыму при большевиках? Или единственно верный путь – эмиграция в «славянские земли», в Белград?..

А с другой стороны — «[...] я никогда не жил одной наукой [...]» Россия — великая держава, может быть, «[...]большевизм настоящим образом объединит всю Россию?» Более того, ведь в истории «важен масштаб процесса, а в этом смысле идейная сила большевизма, по его влиянию и размаху, несравнима с идейным содержанием Добр[овольческой] армии [...] с ее реставрационной идеологией...» Некоторые идеи «государственников», «панславистов» и даже будущих «сменовеховцев» весьма близки Вернадскому. А раз так, то большевизм — меньшее зло и исторически предопределен и прогрессивен?

Но как в философии науки Вернадский никогда не был сторонником какой-то одной определенной известной системы взглядов, так и в философии истории он совершенно самостоятелен. Тем более интересно, читая дневники, следить за эволюцией и развитием его научной и общественной мысли.

Возможно, именно эта особенность Вернадского-мыслителя — оставаться всегда самим собой, неповторимым естествоиспытателем — и привела его, на

первый взгляд, к парадоксальному решению — попытаться выстроить прекрасный замок науки на родине.

Мироощущение В. И. Вернадского, наверное, иногда сближалось с настроением другого оптимиста — писателя М. Горького. В июне 1918 г. в газете «Новая жизнь» он высказывал очередные «несвоевременные» мысли: «Мы долго показывали западноевропейскому миру, как не надо жить, вот мы захотели показать, как надо жить. Показываем неудачно, но во всем, что совершается у нас, есть одно, неизведанное нами объективное ценное: вся Русь, до самых глубин ее, потрясена стихийными толчками и даже как государство — временно — разрушена, но нужно верить, что этот толчок, эта катастрофа [...] излечит нас, оздоровит, возродит к труду и творчеству. Я знаю — эти соображения, это верование не многих утешит, но это единственное верование, дающее жизни ясный смысл».

Похоже, что через 76 лет наша история вернулась к пройденным рубежам, и настало самое время внимательно читать дневники В. И. Вернадского.

Д-р геол.-минерал. наук В. П. Волков

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Библиография опубликованных научных, публицистических и эпистолярных работ В. И. Вернадского насчитывает уже около 700 наименований [1]. В последние годы издание материалов из его наследия приняло вонстипу «обвальный характер». Несмотря на это приходится констатировать, что текстологическая практика (а тем более традиция) подготовки грудов ученого еще не сложилась. Одно из свидетельств тому — не утихающая полемика вокруг основного текста рукописи «Научная мысль как планетное явление» [2].

Фрагменты дневников В. И. Вернадского за разные годы неоднократно появлялись в печати, преимущественно в научно-популярных и литературно-художественных изданиях, сам тип которых предполагает известную облегченность публикации для массового восприятия. Однако при всей притягательности и безусловной необходимости введения дневниковых текстов Вернадского в сферу динамично развивающегося общественного сознания такая практика таит в себе и серьезные опасности. Главная из них — неизбежная при составительской компоновке текста деформация сложной и неоднозначной эволюции мысли ученого.

Отметим, что само понятие «дневник» применительно к текстам Вернадского требует серьезного осмысления. В его архивах находятся три категории документов, претендующих на эту дефиницию. Во-нервых, собственно дневники, традиционно понимаемые как подневные записи самого различного характера; обычно они велись ученым в тетрадях или блокнотах и лишь в некоторых случаях, по условиям времени, на отдельных листах. Во-вторых, разбросанные также по отдельным листам записи научного характера, но в отличие от обычных выписок или заготовок к исследовательским работам датированные и содержащие в том числе сведения бытового характера (пример такой записи мы приводим в примечании 21 — 1919-I) — условно «полевые» дневники. И, нако-

---

[1] См. последнюю, но учитывающую не все прижизненные и посмертные издания В. И. Вернадского библиографию, выпущенную в серии Российской АН «Материалы к биобиблиографии ученых» (2-е доп. изд.— М., 1992.— (Сер. геол. наук; Вып. 44)).

[2] Об этом см.: «Письмо в редакцию» И. И. Мочалова, Н. П. Овчинникова, А. П. Огурцова (Вопр. истории естествознания и техники.— 1988.— № 1); «Примечания» А. Л. Яншина и Ф. Т. Яншиной *(Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление.— М., 1991.— С. 252—256); *Мочалов И. И.* Вернадский и «стыдливая» цензура // Независимая газ — 1992.— 22 янв.

нец, многочисленные смешанные мемуарно-дневниковые записи, сопровождающие как дневники первого типа, так и «Хронологию» Вернадского — подготовительные материалы к оставшейся не осуществленной книге воспоминаний «Пережитое и передуманное» — нечто вроде автокомментария жизненого пути. Последние две категории записей еще ждут полного выявления и систематизации, после чего и может быть окончательно решен вопрос об отнесении их к дневниковым.

В настоящем издании, состоящем из двух книг, впервые публикуется полный корпус «традиционных» дневников В. И. Вернадского за октябрь 1917 г.— февраль 1921 г., хранящихся в Архиве РАН (г. Москва) и Институте рукописей ЦНБ им. В. И. Вернадского НАН Украины (Киев). В него включен весь комплекс записей Вернадского, выявленных и атрибутированных нами как «дневниковые», независимо от их места нахождения в пределах архивов (см. ниже) и степени опубликованности[3]. Хронологический диапазон обусловлен периодом времени, в течение которого Вернадский находился вне Петрограда, и в основном совпадает с годами гражданской войны на территории бывшей Российской империи[4]. Очевидные хронологические лакуны имеющихся в нашем распоряжении документов настоятельно указывают на необходимость дальнейшего восполнения их за счет поиска других дневников в частных собраниях и других государственных архивах России и Украины, а также в архивохранилищах США, Франции, Чехии и Словакии, где они могли быть оставлены Вернадским во время зарубежных поездок на попечение детей или друзей.

Дневник 1917 г., хранящийся в Архиве РАН, велся Вернадским в блокноте карманного формата; все записи сделаны черными чернилами. Он использовался ученым при составлении «Хронологии», в составе которой хранится и поныне.

Дневник 1918 г. представляет собой сшитые, пожелтевшие от времени тетрадные листы в клетку (чернила); на первом листе Вернадским помечено «1918 (II)», что указывает на существование первой части (тетради) записей 1918 г. Вместе с письмами к Вернадскому полтавского и киевского периодов, его рабочими научными материалами он оставался в кабинете президента Украинской Академии наук после его второго отъезда в Ростов в ноябре 1919 г. Хотя часть материалов т. н. «киевского архива» Вернадского была возвращена ему в 1921 г., дневник, письма и черновые заметки к исследованию о «живом веществе» остались в архиве канцелярии непременного секретаря УАН А. Е. Крымского и хранятся (кроме дневника) в настоящее время в составе архива А. Е. Крымского Института рукописей ЦНБ им. В. И. Вернадского НАН Украины. Дневник же был ошибочно выделен и оказался в россыпи архивных материалов. Как рукопись Вернадского идентифицирован в конце 1970-х гг. канд. ист. наук Е. М. Апанович.

Большая часть дневников 1919—1920 гг. сохранилась в виде записной книжки, заметки в которой делались Вернадским чернилами и карандашом, что,

---

[3] Список публикаций отдельных фрагментов дневников см. в примечании к «Слову к читателю» в настоящем издании.

[4] Не желая нарушать органическую целостность дневника октября—ноября 1917 г., мы сделали исключение для записей, предшествовавших отъезду Вернадского из Петрограда.

в частности, объясняет плохое физическое состояние текста. Поездка в Ростов в сентябре 1919 г. фиксировалась на отдельных листках (чернила и карандаш), выделенных при описании личного фонда ученого в Архиве РАН, так же как и указанная выше записная книжка, в раздел «Дневники». Часть последующих записей 1920—1921 гг., как и дневник 1917 г., отложились в составе «Хронологии». Они представляют собой записи на отдельных листках папиросной бумаги (чернила). Архивные шифры всех публикуемых рукописей приводятся в начале примечаний соответствующего хронологического раздела.

В кн. включены дневники 1917 — января 1920 гг.; в кн. 2 — 1920—1921 гг.

В данной публикации текст передается в соответствии с современной орфографией. Характерные для дневникового стиля лаконизм изложения и отсутствие отдельных связующих слов в основном сохранены. В редких, исключительных случаях, когда это необходимо для восстановления смысловой связи, опущенные Вернадским слова восстановлены как возможные в []. Авторские сокращения слов восстанавливаются в [], общепринятые сокращения воспроизведены буквально. Условно прочитанные слова поданы в <>. Описки и авторская техническая правка, не имеющие смыслового значения, исправлены или передаются без оговорок.

Украинизмы воспроизводятся в соответствии с авторским написанием, как и встречающееся наряду с нормативным написание «Украйна».

Упоминаемые впервые в пределах абзаца сокращения фамилий (а также отсутствующие фамилии) восстанавливаются в [].

Сохранены даты, написанные Вернадским; лишь к датировкам старого стиля после 1.II 1918 г. в [] добавлены и даты по григорианскому стилю.

Пунктуация на основе смыслового прочтения приближена к современным нормам; сохранено лишь характерное для Вернадского употребление знака тире для вводных конструкций, уточнений.

Текстуальные пояснения находятся в подстрочных примечаниях и обозначены астериском; примечания составителей — в конце издания и имеют цифровое обозначение. Наши примечания носят вынужденно поясняющий характер. Многоаспектность текстов Вернадского подразумевает постоянное обращение к ним самых различных специалистов, а полноценное комментирование — перспектива будущих специальных исследований. Свою же задачу мы видели прежде всего в том, чтобы ввести в научный оборот полнокровные, не урезанные цензурой и произволом издателей, тексты самого ученого.

Для удобства пользования изданием в книгу 2 помещены аннотированный именной указатель, а также указатели учреждений и организаций, периодических изданий и географических названий, упоминаемых в тексте. Приводится список сокращений.

Составители приносят самую искреннюю благодарность за помощь и поддержку в работе А. И. Шевченко и Е. М. Апанович, а также Фонду Дж. Сороса «Культурная инициатива» за техническое содействие в подготовке рукописи к изданию. Ряд ценных биографических сведений о деятелях Полтавщины любезно предоставлены О. В. Чупруновой и ведущим научным сотрудником Госархива Полтавской области В. В. Коротенко, которым выражаем искреннюю признательность.

1917

9.X.[1]917

Утром осмотр минералов в лаборатории, собранных К. А. Ненадкевич[ем] [2] — любопытен Bi, цеол[ит], бериллы.

И. П. Толмачев о Географ[ическом] институте.

Совещание [в] Геолог[ическом] инст[итуте]. Первое заседание Совета: Борисяк, я, Степанов, Архангельский, Левинс[он]-Лес с[инг]. Выработка плана 1-го года. Для минер[алогии]: я — силикаты, Ферсман — геохимия, Земятч[енский] глины, Федоров — кристаллохим[ический] ан[ализ], Вульф — рентген[овские] лучи и крист[аллы].

Вихляев: об эвакуации в Симферополь, совещание о севере, о задачах и программе С[ельско]х[озяйственного] у[ченого] комитета [3].

Салазкин — о полож[ении] дел. С[ергей] С[ергеевич] возбудил вопрос об услов[иях] мира. Считает, что получение отказа побудит массы иначе отнестись к войне. Я указываю ему, что необх[одим] разрыв социалистов-госуд[арственников] с большевиками. Сила правит[ельства] на психологии. Не надо бояться столкновений с больш[евиками] и надо идти на это.— Забастовка в Моск[овском] [железнодорожном] узле: 6000 вагонов стоят. С. С. связывает с немецк[им] влиянием.— Отложен французский съезд.

Рейнбот о наследстве Калачевского. Покупка имен[ия] Харина вблизи от Калач[евского] для с[ельско]х[озяйственного] института [4]. От М[инистерства] з[емледелия], но в контакте с нами.

Доклад Половцова и Палечека. Историч[еское] общ[ество].

Нестерову о военной педагогич[еской] литер[атуре]. Обещал справиться в ред[акциях] солдатских газет.

Д-р Дембо о зауряд-врачах в Военно-санит[арном] совете.

Чаплыгин о Ниночке [5]. Руднев — гор[одской] голова в М[оскве]. Так же, как Никитин, необыкновенно легкомысленно смотрит на прекращение занятий в высш[их] уч[ебных] з[аведениях]. Считают это не занятиями.

Студ[ент] Ситковский, юрьевский студент, делегат от юрьев[ского] студ[енчества]. Об эвакуации [6]. Говорит — простите за, м[ожет] б[ыть], резкость: воен[ные] власти слушают революционные организ[ации], но не обращают внимания на интер[есы] русск[ого]

насел[ения]. Сегодня и С. С. Салазкин говорит, что эсты и латыши, по-видимому, хотят, чтобы все уч[ебные] зав[едения] оставались в крае. Завтра обсуждение с Грабарем. Весь вопрос у нас имел неправ[ильный] ход в значит[ельной] мере благодаря давлению с мест эстонск[ого] населения.

Этот студент фельдшер и делегат фельдш[ерского] союза в Москве.

П. П. Лазарев[7] о новом начинании — «Archives phys[iques]». Сотрудничество. Его организат[орская] работа здесь — средства для изучения теории растворов и спектров газов — 5000 р. Есть люди. С ним общий разговор о необх[одимости] интенсификации научной работы в теперешнее время. Он говорит, что Научный институт в Москве хочет издавать журнал на франц[узском] яз[ыке], чтобы за границей знали, что в России живут не одни дикари.— Идея «Природы» издать о науке в России в декабре под влиянием академической ком[иссии] Ланно-Данил[евского][8]. Там я и Ферсм[ан] — крист[аллография] и мин[ералогия]. Разговор с ними о значении русск[ой] науки.

Ник. Самс. Соколов — приехал в мин[истерство]. Бывший директор Яросл[авского] реальн[ого] учил[ища]. Ушел, т. к. слишком «правый» для тепер[ешних] учителей. Редактор «Русских экскурсант[ов]», просит о субсидии. Журнал в Ярославле поддерживается Вахрамеевым. В Ярославле еще можно печатать.

Собирались от Ком[иссии] пр[оизводительных] сил[9] послать в Imper[ial] Inst[itute] of London год назад. Не успели! А теперь оттуда просьба о присылке издания.

С Клюссом по телефону о делах комитета. Вопрос о библиотеке Уч[еного] ком[итета] — д[олжна] б[ыть] реформирована.

Дир[ектор] Высш[их] медиц[инских] курсов П. И. Морозов выражал свое мнение, что мы их одобрили (особенно я!). Хотя они и подали в отставку. Сегодня в делах печатное заявление Политехн[ического] инст[итута], присланное от М[инистерства] т[орговли] официально во Времен[ное] правит[ельство] — по украинск[ому] вопросу. В совещании с Салазк[ным], Василенко[10], Науменко, Иорданск[им] и мною окончательно утверждена схема организ[ации] предметов украин[ских] в ср[едней] шк[оле]. Лазаревский наконец образует комиссию при юридич[еском] совещ[ании] о секретариате. От М. Н. П.— Василенко и будет бывать Салазкин.

Разговор с П. Г. Мижуевым. Он вступает в М. Н. Пр. Статья о высшем педагогич[еском] образовании: 1) Америка, 2) Англ[ия] и колонии, 3) Романские страны. Кулишеру — Скандинав[ские] страны, Германия, Швейцария.

Обедал Ф. Ф. Кокошкин. Считает, что настроение Москвы лучше. Любопытное настроение части вождей социалистов против своих партий: Ку[с]кова на съезде кооператоров. Развал социалистич[еских] партий ясен. Сегодня в ЦК и фракции в связи с толками о мире[11]. По-видимому, в правительстве Верховский, повторяющий программу левых, как ее излагали Аджемову.

Сегодня и сын[12] пишет из Перми о необходимости мира. Но мне

кажется, что мы сейчас не можем влиять на мир, как ослабленные.

Вечером совещание о Сибири в связи с поездкой Преображенского и Иорданского. Обсуждая это, мы не считались и не знали об автономных съездах, о которых я прочел в «Общ[ем] деле» вечером по возвращении [13].

Письма Ниночке и В. Е. Петухову.

10.X

Утром комиссия в Акад[емии] н[аук] (С. Ф. Ольденб[ург] [14], Н. И. Андрус[ов], М. В. Баярун[ас]) в связи с деятельностью Баклунда и Баяруиаса в Уренхойском крае.

Вчера не был в ЦК. По словам С. Ф. [Ольденбурга], очень тяжелое впечатление развала правит[ельства] в такой момент. Приходится держаться Керенского faute de mieux [15]. Думаю, это настроение ошибочное.

Было предварит[ельное] совещание по эстонск[им] школам. Ясно стремление эстонск[ого] населения задержать все школы в их материальн[ой] части в округе даже в случае прихода немцев. М[ожет] б[ыть], правильно?

Был Земятченский. Очень волнуется в связи с эвакуацией. Подтверждается, что боятся не немцев, а промежуточ[ного] времени. По-видимому, обыватель хочет оставаться в Петр[ограде], считая, что при немце будет безопаснее.

Тартаковский звонил по вопросу о зоопарке Вяземской. Крестьян[ский] сов[ет] С. Р. Д.* заявляет, что будет всячески охранять зоопарк, раз он окончательно перейдет в ведение Ак[адемии] н[аук]. Вяземская ясного ответа не дает.

Звонил Угримов в связи с завтр[ашним] засед[анием] Сов[ета] тов[арищей] мин[истра]. Проходит помощь высш[им] с[ельско]-х[озяйственным] курсам. Обещает помощь денежн[ую] С[ельско]-хо[зяйственный] у[ченый] к[омитет].

Решено образовать комиссию для выяснения ред<актора> «Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] п[росвещения]».

Совещание с Котвичем и Рудневым (Иорданский, я, временно Василенко, Салазкин, Смирнов) о бурятск[ом] вопросе. Накануне дано неправильное освещение — отголоски старого режима — думск[ая] комиссия о национ[ально]-языков[ом] препод[авании], Позднеев и т. д. Сейчас как будто выясняется такая картина — проведение русского влияния и нашей культуры через национально организ[ованную] бурятскую народность. Издание учебников, строительство школ, учит[ельских] семин[арий] с бурятским яз[ыком] (хотя бы на фоне монгольск[ого] письма) может явиться одним из способов воздействия на зарубежных монголов. Серьезного значения японскому влиянию в данный момент К[отвич] и Р[уднев] не придают.

Заседание в Музее в связи с эвакуацией. Сейчас начинается в

---

* Так у Вернадского.

этом смысле волнение. В сущности, больше боятся большевиков, чем немцев.

За обедом Н. Д. Зелинский. Разговор об унив[ерситетских] делах. До сих пор числюсь профессором М[осковского] у[ниверситета] [16]! Обещал свою работу для Материалов.

Вечером комиссия по высшей школе [17]. Иван [Гревс] говорил об отношении к Гос[ударственному] ком[итету] [18]. Все-таки для меня не очень ясна окончательная конструкция: соединение выборного начала с назначением? Говорят, ф[изико]-м[атематический] факультет Петер[бургского] унив[ерситета] хочет выборных Совета в комиссии. В законопр[оекте] о частных учебн[ых] зав[едениях] сталкиваешься с вопросом о подготовке профессоров. Это основной вопрос. Пришло сердитое и несправедливое постановление Сов[ета] Моск[овского] унив[ерситета], и о том же говорил Зелинский. Считает Совет, что надо было его спросить раньше. Эти же вопросы поднялись и при обсуждении Симфероп[ольского] и Нижегородск[ого] «физ[ико]-мат[ематических] факультетов». Доклад С. Ф. [Ольденбурга] об Археологических институтах в Казани, Киеве, Москве, Петрограде. Польские религиозн[ые] курсы. Во главе ректор кат[олической] Акад[емии]. По-видимому, влияние Соловьева на русских поляков.

Из разговора с Сергеем [Ольденбургом] выясняется страх многих. Академики-математики удрали или удирают: Стеклов считает, что его деятельность может считаться военной (!) и потому он д[олжен] быть эвакуирован, Марков и Ляпунов уже уехали. В общем, характеры все очень мелкие [19].

Люб[опытная] статья Кольцова в «Природе» о жив[ом] вещ[естве] [20].

11.X.[1]917

С Радловым о реформе «ЖМНП». Сохранение ученого журнала; выделение официальн[ого] и педагогич[еского]. Для этого особая комиссия.

Лазареву обещал статью о микрокосм[ических] смесях [21]. Невольно мысль бродит в этих вопросах. Нужен эксперимент?

Написал отзыв о С. М. Курбатове.

Разговор с Малининым (Ив. Мих.) об одесских делах. В унив[ерситете] опять Щепкин с Акад[емическим] союзом — идет личная борьба на фоне великого. В общем унив[ерситет] растет, а не падает.— Украинское движение не имеет замети[ого] выражения и никакой силы.

Салазкин рассказывал про заседание Врем[енного] пр[авительства] в связи с докладом Терещенко. Ясно видно влияние тех сведений о плохом состоянии врагов, которые проникают к нам этим путем. М[ожет] б[ыть], правильна постановка на обсуждение вопроса о мире.

Сегодня телеграмма о Юрьеве в связи с эвакуацией унив[ерситета] и Ветер[инарного] инст[итута]. От Грабаря телегр[амма], что

он не мог попасть в поезд, захваченный солдатами. Очевидно, паника. Ко мне ворвалась пожилая дама — г-жа Зак — которая от имени Яроцкого и др. предупреждает, что эстонцы хотят сохранить Юрьев[ский] унив[ерситет] и инст[итут] и действуют на воен[ные] власти, что тут предательство. Я ей объяснял, что мы это слышали, но что она должна обратиться к воен[ным] властям или Керенскому, что эвакуацией распоряжается не М. Н. П. От Черемисова на наш запрос телеграмма: унив[ерситету] и инст[итуту] опасности нет.

Сегодня был Гревс. С ним сговорились о педагогич[еской] комиссии. Выработали состав лиц. Иван говорит, как тяжело подумать, что при эвакуации все это будет разрушено и так хорошо слагавшаяся работа по высшей школе.

Был Я. Я. Гуревич, принес мне записку о единой школе — в связи с моими возражениями в заседании раньше. С ним дружелюбный разговор. Примет участие в обсуждении вопроса о «ЖМНП». Очень рекомендует Малиновского. М[ожет] б[ыть], он может быть редактором.

Василенко согласился выступить в Учр[едительном] собр[ании] от кооператоров. Говорит об уходе в конце месяца — но я его отговаривал. Он сам признает, что работает здесь сейчас не напрасно.

Вернулась Панина. Марфино для М. П. Пр. В Москве настроение ухудшается с точки зрения роста элементарного разбоя.

Был Д. А. Золотарев. С ним и Половцевым доклад о деятельности ком[иссии] в[ысшей] шк[олы].

Заседание Академии. Неприятная трусость математиков (Стеклова). После заседания выработался проект Ломонос[овского] комитета [22]. Вернулись к старой, более авторитарной конструкции. Революция научила.

Письмо М. А. Мензбиру. Готовился к сегодняшнему заседанию.

Был и обедал А. П. Левицкий. С ним интересный разговор об опытном деле. Выяснилась сложность отношений внутри областных опытных станций благодаря отсутствию руководящего в них центра. Ошибка Винера: все отделы равноценны, и директором мог быть заведующий менее важным (напр[имер], фитопатолог[ии]). Для меня не ясно, не д[олжно] ли быть специализации? В сущности все, кроме Моск[вы], являются губернскими. Ясно, что надо эту сеть поддержать и продолжить ее дальше: Сибирь, Север России. Организация центр[ального] завед[ования] при Ученом ком[итете] для меня не ясна. Необходимо широко поставленное центральное бюро об организации этого дела во всем мире [23].

Вечером Малый Совет мин[истров]. После него ко мне подошел тов[ариш] м[инистра] п[утей] с[ообщения] Константинов и спросил меня про судьбу Саши Ребиндера. Жив ли он? И перенесся я сразу в далекое, далекое прошлое. Какое-то странное чувство шока. Погребенное в глубине души, весьма, казалось, забытое, далекое прошлое, с которым нисколько не сталкиваешься. Виктория Ив. [Ребиндер], генерал Пастухов, моя мать, Орест и Эдуард Веймары — кто их сейчас реально помнит? Орлов, товарищ Лели, и Саша

Реб[пндер], всегда бывал у В[иктории] И[вановны], и сам он, повидимому, до встречи со мной мало вспоминал это отдаленное пережитое. Не знал, что Саша давно, много лет умер. А я даже не знаю, где его семья...[24]

Вечером для отдыха читал неинтересные итальянские романы.

12.X

Как люди меняются — правеют Левицкий, Рачковский! Начинает иметь успех «Общее дело».

Всегда боялся, что социализм дает дисциплину казармы. А кругом? Разве только внутри — но и внутри у них рознь и грызня.

Утром Рачковский — с ним о Баклунде и неприятной истории с заявками в научной командировке АН. Позже зашел Ферсман: разговор о Москве. Опять там всюду личные счеты. Вульф — Самойлов и т. д.[25] В Москве идет огромная культурная работа и масса всяких научн[ых] начинаний. Выходят книги, о которых мы здесь не знали. С ним о делах Комиссии пр[оизводительных] сил. Северное совещание. Никольский, Малявкин. Бражников. Клюге. Для лесов переговорить с Фалеевым?

Надо поднять вопрос о разделении кафедры минералогии и кристаллографии в Москве.

Курбатов принес составленные им карты в[ысших] у[чебных] заведений России. Всего 149. Это еще не все. Любопытны переходы и новое творчество.

Был Ник. Фед. Пейкер, шурин Фальц-Фейна о защите Аскания-Нова. Его сведения были запоздалые. Я указал ему на то, что сделано, и просил передать Фальц-Фейну, что прошу его обращаться ко мне и что я сделаю все, что возможно.

С Салазкиным разговор о текущих делах. М[ежду] пр[очим], о Смецком и необходимости его ботанич[ескпй] сад в Сухуми ввести в М. Н. Пр.— С[алазкин] сообщил, что во Вр[еменном] прав[ительстве] есть некоторые указания на лучшее настроение некот[орых] армий. Указывают на необходимость восстановить связь солдат с населением. Но едва ли сейчас это возможно.

Разговор с С. А. Жебелевым о реорганизации «ЖМНП». Указываю на необходимость широкой постановки научного журнала при выделении из него педагогич[еской] части (Малиновский может быть редактором последней. Есть согласие Сал[азкина]). Правильная постановка ученой части может быть связана с общей деятельностью М. Н. Пр. нового типа: издание классиков (Менделеева и т. д.). Жебелев выдвинул новый, упущенный мною вопрос о значении отдела педагогической критики (часть полезной работы Ученого комитета).

Письмо Мензбиру о стип[ендиях] скан[динавского] общ[ества] в Москве (в унив[ерситете]!) и моем уходе из М[осковского] у[ниверситета] в связи с разделением кристалл[ографии] и минер[алогии].

Письмо Самойлову. В письме ко мне С[амойлов] пишет об отри-

цательном отношении Петровской академии к переходу (предполаг[аемому]) в М. Н. П. Мне кажется, здесь всюду проявление того же большевизма и недостаточного представления о правах центр[альной] власти, какое мы видим кругом.

Обедал[и] Сергей [Ольденбург] и Грабарь. С Сергеем отправились в ком[иссию] по высш[ей] школе. Сергей против реформы «ЖМНП». Разговор об общем политическом положении. Вопрос о мире в ЦК (Нольде считает, что сейчас хотя бы что-нибудь можно выторговать. Большинство с Милюк[овым] твердо стоит на прежней позиции). В смысле тактики в Совете Республ[ики] Милюков в меньшинстве (Кокошк[ин], Шипг[арев]) за резкую политику, большинство (Винавер, Набоков, Сергей и др.) за среднее течение, которое могло бы сплотить госуд[арственные] элем[енты]. Всюду рост «корниловщины» и падение авторитета социалистов. Среди молодежи гимназический рост к.-д.; связано с симпатией к корниловск[ому] движению.

Вечером комиссия выс[шей] шк[олы]. Вопрос о фармац[евтическом] образ[овании]. Новиков неправильно пошел по направлению желаний фармацевтов, не спрашивая советов. Фармацевты хотят совсем отделиться от медиц[инских] фак[ультетов]. В сущности, хотят перейти в инженер фармац[евты]. Мне пришлось довольно резко изменить решение комиссии.

13.X

Утром В. В. Нордгейм о типогр[афии]. Рабочие не получают прибавок и хотят забастовать. В сущности <надеется>, и, м[ожет] б[ыть], несправедливое подымается желание им отвечать решительным отказом.

Наташа[26] рассказывала о деятельности попечительства. И здесь идет стремление грабежа госуд[арственных] денег: рост чиновничества старого типа: maximum оплаты за формальный труд.

Был И. П. Рачковский о его экспедиции в Уренх[ойский] край. Есть будущее каменному углю, Au, Cu.

Утром принес оконченную карту Курбатов. Ему дал составлять карту ученых учреждений и в[ысших] уч[ебных] зав[едений] всей Азии. Как мало сделано! Еще начатки великого будущего.

Прием отдельных лиц. Поразительное преобладание евреев. Большая настойчивость? Доходят до министра там, где русские махнули рукой?

Совещание товарищей министра. Обсуждение прав польских (и иных) школ с польс[ким] языком. В общем у всех нас взгляд один: равноправие с русскими. Ввиду нежелания некоторых школ брать свидетельства из округов Василенко поручили внести еще раз в ликвид. ком[иссию].— Попутно по высшей школе. В Моск[овском] унив[ерситете] конфликт служителей принимает безобразную форму: в примирительную комиссию приглашают Совет унив[ерситета] лишь при условии отказа учреждений от исков за убытки и оскорбл[ения] и предвар[ительное] согласие на участие общ[ественных]

организаций и групп в ведении унив[ерситетского] хоз[яйства]. Совет ответил отказом, и теперь М. Н. П. осаждают гор[одской] ком[иссар] Григорьев и гор[одской] гол[ова] Руднев для оказания давления. Написал по согл[ашению] в С. С. [Салазкиным] письмо Чаплыгину с просьбой взять посреднич[ество] к заявлениям, что М. Н. П. поддерживает Сов[ет] ун[иверситета] в его позиции. Письмо из-за перлюстрации послал через Новикова оказией!

Кстати, о перлюстрации. Наша телеграмма Науменко о посредничестве сейчас же сделалась известной студентам и создала невозм[ожное] полож[ение]!

Днем заседание с Диатроповым в Гл[авном] в[оенно]-сан[итарном] сов[ете] о зауряд-врачах. Передано дело в факультеты, которые хотели обойти.

Вечером ком[иссия] уч[еных] учр[еждений]. Прошли основы организ[ации] всеросс[ийского] союза уч[еных] учр[еждений] [27]. Историч[еское] общ[ество] — Александра II истории (спасение культ[урной] работы). Решено созвать на 27 совещание о мерах и охране научного издательства.

Вечером читал «Comptes Rendus», Итал[ьянские] романы.

14.X

Вчера приехала Е. Д. [Ревуцкая]. Она согласна здесь остаться с немцами. Ее интересует материальный и правовой вопрос остающихся. Конечно, он д[олжен] б[ыть] выяснен.

Утром в М. Н. Пр. масса всяких дел. М[ежду] пр[очим], опять в моск[овском] деле телеграфирует Руднев, желая, чтобы мы оказали давление на университет! — С С. С. [Салазкиным] сговорился о циркуляре М. Н. Пр. о сторожах. Очевидно, необходимо ныне же готовиться к уменьшению служащих в министерствах и учебных заведениях. Сейчас много еще осталось крепостного строя: строя канцелярий тех времен. Нигде нет столько сторожей. Наш циркуляр будет первым, кажется, указанием на необходимость изменений. Будет иметь и педагогич[еское] значение.

Был директор Юрьев[ского] Ветер[инарного] инст[итута] Карл Карлов. Ганних. Очень исполнит[ельный] немец. От него ясно видна паника в Юрьеве благодаря колебаниям политики администр[ации] и воен[ных] властей. Необходимо теперь держаться стойко за неуклонное продолжение начатого: оставаться, раз воен[ные] власти указывают на отсутствие опасности.— Юрьев[ский] университет явно выявляет плохие стороны автономии — Ганних справлялся о ряде дел, касающ[ихся] Ветерин[арного] инст[итута]. Он взялся представить мне записку о состоянии и потреби[остях] ветерин[арного] образования в России и другую о постановке его в Зап[адной] Европе. Об Америке не знает. С ним начал разговор о коллекции Розенберга — трет[ичные] млекопит[ающие] и сравнит[ельный] материал. Надо ее сохранить в России. Еще мечтал Черпышев, говорила об этом М. В. Павлова.

Разговор с Фалеевым о зоопарках и заповедниках и лесном отделе Учен[ого] ком[итета]. Думаю, можно будет провести.

Заседание Учен[ого] ком[итета] с директорами отделов и деп[артаментов] М[инистерства] з[емледелия] о смете. Ужасно тяжела необходимость сокращений. Странно здесь мнение Челинцева. Челинцев и Угримов выражают свою мысль, иногда интересную, среди массы лишних слов. Мне кажется, выяснилась необходимость мер в этом отношении. Необходимо издать сводку о ярославск[ой] породе рог[атого] скота. Не удается достать денег для атласа грибов Ячевского. Кажется мне очень важным. Впервые двинул свой интереснейший материал Тартаковский. С 1 янв[аря] 1919, а м[ожет] б[ыть] с 1-го июля, удастся кое-что улучшить. Выдвинул вопрос о совещании 27.XI в связи с научн[ым] издательством. В М[инистерстве] з[емледелия] есть мысль о синдицировании издательского дела. М[ожет], в одно целое — особая очередь и печатание непрерывное. Лучше ли?

Большой разговор с А. П. Левицким о будущей организации опытн[ого] дела. У него сомнения. Ясно, что он д[олжен] б[ыть] председателем комитета съездов опытн[ых] станций и комитет должен состоять наполовину из выборных и наполовину [из] назначенных. Эта форма удобная. Необходимы разъезды и цент[ральное] справочн[ое] бюро.

За обедом Иван [Гревс]. Вопрос об организации комиссии педагогич[еской].

Заходил к В. В. Радлову. Все его мелкие дела. Он настойчив и проводит свои делишки очень умно.

Вечером совет Ком[иссии] произв[одительных] сил. Заседание деловое, вялое. М[ежду] пр[очим], для меня ясно, что надо двинуть забытый институт Al—Si.— Ал. Евг. [Ферсман] рассказывал о впечатлениях в военной среде: развал, личная борьба. Верховский и Керенский. Завтра начинается съезд, созванный Верховским по настоянию технич[еских] деятелей. При желании уничтожить на Сев[ерном] фронте организации З[емского] с[оюза] и Г[ородского] с[оюза]. Должны были легкомысленно быть уничтожены все технич[еские] организации (геологи и т. д.!).

А. Е. [Ферсман] указывал на ход работ Ra. Скупают запасы ферганск[ого] общ[ества]. Завод на юге Хлопина 19 g Ra в год. Госуд[арственная] монополия. Надо обеспечить научные интересы [28].

Вечером читал только газеты.

15 окт[ября]

Утром был Седергольм. Тяжелый разговор в связи с Уренхойск[им] хр[ебтом]: у него научные результ[аты] интересны * — практические не очень. Очевидно, весь инцидент на почве борьбы спорящих компаний. Потом с ним разговор о Финл[яндии]. Говорит, что социалисты у них потеряли голову. Финл[яндцы] не верят

* Далее одно слово неразборчиво.

в прочность свободы в Рос[сии] и думают, что вернется режим монархии с деспотизмом. Я ему говорил о трудностях для госуд[арственных] людей России найти устойчивое положение при независимости Финляндии благодаря близости столицы к границе. Для меня выход или независимая Финляндия без Выборгской губ., или цельная Финляндия, соединенная с Россией. Седергольм указывал на улучшение отношений Норвегии и Швеции после их разделения.

Интересное заседание совещания об ест[ественно]-ист[орическом] изучении Севера России в связи с вопросами, поднятыми в М[инистерстве] з[емледелия]. Доклады Никольского, Бражникова, Клюге. Очень ясно выяснилась для меня инструкция, как вести дело: доклады о положении дел и через 2—4 заседания выяснение программы. Впервые в докладе Бр[ажникова] ясно высказалось, что в рыбн[ом] деле задача предвар[ительного] естеств[енно]-ист[орического] иссл[едования] уже закончена — необходимо статист[ико]-экон[омическое]. В других областях этого нет.

Получил трогат[ельное] письмо Г. Ф. Морозова — с ним удар, он не мог быть на заседании — мысль его здесь. Memento [29]. И в то же время до конца на посту за идею...

Впервые за долгое время было некоторое время для чтения, выписок и т. п. Прочел журналы («Геофиз[ический] сб[орник]», «Изв[естия] Арханг[ельского] общ[ества]» и т. п.), записку о водных путях, бумаги по М. Н. Пр. и Уч[еному] ком[итету].

Был Агафонов. Хочет работы организ[ационного] хар[актера] по М. Н. Пр. Он ведет здесь кампанию против англо-рус[ского] и франко-рус[ского] комитетов в Лондоне и Париже. Многомиллионные (десятки мил[лионов] руб.) хищения. Действует через Керенского. Посылка сенатора. К[еренский] указывал Гримма, говоря, впрочем, что он не поедет. Я направил его к С. М. Зарудному.

Вечером с Серг[еем Ольденбургом] в соедин[енном] зас[едании] ЦК и фракции совета. Вопрос о соглашении. С[ергей] и Винавер о заседании 14.X у Кусковой (Сергея поразила роскошь жизни) — н[ародные] с[оциалисты], труд[овики], коон[ераторы] и часть социал[истов] могут соединиться на общей формуле перехода в связи с обороной: с.-р. указывали на то, что они-то (вожди) согласны, но не могут сделать с массами. Энергично показали на них другие социал[исты] (резко Кускова: если вы, вожди, не можете в такой момент заставить действовать разумно — то «к черту эс-эр»). Вопрос о запросе о большевиках. Днем 15.X совет старейшин. С.-р., бывшие у Кусковой, не успели провести резолюции, фракция приняла другую, непремл[емую] для к.-д. (передача земли в зем[ельные] ком[итеты], см[ертная] казнь, мир). Попытка найти почву в сов[ете] стар[ейшин] для небольшой, бессодержа[тельной], «нейтральной».

После разговора с Е. Дм. [Кусковой] для меня стало ясно то, что, по-видимому, ясно и для части социалистов,— опасности передачи земли зем[ельным] комитетам. Зем[ельные] комитеты состоят из «с.-р.», подозрительных элементов; идет нажива, захват земли себе и своим. Несомненно, земля уйдет в другие руки — но не со-

национализации или национализации, а в крепкие руки демократических Колупаевых [03]. Они удержат. Е. Д. рассказывала случай с ее племянником, отдавшим часть земли, небольшую, в зем[ельный] ком[итет] и сохранившим остальную. Он всецело предоставил все сношения с остальной землей комитету, и там ясен такой характер — идет столкновение комитета с крестьянами (Херсонск[ая] губ.).

16.X

Утром М. Н. Пр., кое-что из бумаг Учен[ого] комит[ета] исправил.

Был О. О. Баклунд, с ним опять довольно тяжелый разговор и рядом с этим очень крепкие научные интересы.

Был антрополог С. Широкогоров — билет в Пекин.

Ряд дел с Палечеком.

Печаев сообщил об открытии Самар[ского] института, предпо[лаг][ает] 29.X; Дубянский о командировании представителя Учен[ого] комитета в комиссию по охране памятн[иков] природы при Геогр[афическом] общ[естве] (А. П. Левицкого); А. П. Шахпо — частное дело по Томск[ому] техн[ологическому] инст[итуту] и о его работе о западносибирских углях.

Салазкин — тяжелое впечатление от засед[ания] Сов[ета] мин[истров]. Выступление *большевиков*; столкновение с Украиной; разруха; надвигающийся голод. Мне кажется, все-таки в правительстве нет смелости.

Обсуждение с С. Вл. [Паниной], Пик. Пр. [Василенко], Серг. Серг. [Салазкиным] финляндской организации нашего школьн[ого] дела в связи с бумагой Некрасова. Надо обсудить.

Подготовлял дела для совещ[ания] тов[арищей] мин[истра] в среду.

Сегодня опять не смогу быть в ЦК и в совещании М. Н. Пр. о единой школе. Впечатление Васил[енко], что сложность такого проекта выясняется; очень энергично и определенно выступает С. Г. Смирнов о невозможности решения такого вопроса без широкого общественного обсуждения.

Днем заседание ком[иссии] по реформе ж[урнала] М. Н. Пр. Прошла моя программа. Выясняется необходимость так или иначе восстановить критич[еские] отчеты об учебниках, которые велись Учен[ым] ком[итетом], Чарнолусский указывал на Книжн[ую] палату, которая должна это делать. Она и не делает, и не может.

Разговор с Ячевским. Я считаю, что надо употребить все возможности, чтобы двинуть издание «Русских грибов» (икопогр[афия]). Он представит записку.

С Я. Н. Колубовским о смете. Никакой государственной помощи. Нет помощи частным учреждениям, и они сокращают свою помощь из-за недостатка топлива. Надо снестись с Кишкиным.

Был у бельг[ийского] посла Дестрэ, привезшего письмо А. В. Гольст[ейн] [31]. Он и самый кажется смущенным переживаемыми событиями в Петрограде. В гостинице Hôtel d'Europe имеется

для меня странный вид — точно во время какой-то катастрофы в городе, как на войне. Меня поразил этот вид роскоши, грязи, торопливости, необычной публики в роскошной обстановке.

Тяжелый разговор с Олей о Борисе [32]. Она не понимает.

Сегодня впервые для меня выяснилась острота украинск[ого] вопроса [33]. Среди массы текущих задач я оказался совсем не в курсе. Одновременно Вас[иленко] и Салазк[ин] осветили. Подпят Гальперном и Коноваловым. Проповедь самостийности Генер[альным] секретариатом. Правительство решает идти твердо.

Вечером заседание Уч[еного] ком[итета]. Разбиралась шаг за шагом прогр[амма] комитета. Вихляев указал на полное совпадение тем, разраб[отанных] Кауфм[аном] и эконом[ико]-стат[истическим] отд[елом] М[инистерства] з[емледелия]. Конечно, недопустимо. Но как это произошло? Я не очень внимательно сообразил организацию бюро.— Эвакуация Минист[ерства] з[емледелия] начинает вносить разруху.— Поднял вопрос о библиотеке: он прошел в желат[ельной] для меня форме: библиотека У[ченого] к[омитета] есть общая библиотека М[инистерства] з[емледелия] и должен быть составлен общий карт[очный] каталог ныне же.

17.X

Итальянское поражение производит сильное впечатление.— Меры против Украинск[ой] Рады, по-видимому, будут проведены неуклонно.— Вчера впервые слышал некоторое большое опасение большевиков.

Некоторое волнение из-за плехановских прибавок [34]. Мера была проведена легкомысленно, и невыдача их всюду создает затруднения и опасности забастовок. Сейчас в Ак[адемии] н[аук] и здесь в М. Н. Пр. создано невероятное положение: обещали плех[ановские] приб[авки], и их можно получить только путем угроз! Этим самым организуют людей и вносят беспорядок.

Укр[аинский] вопрос против Рады поднят прокурором киев[ской] суд[ебной] пал[аты]. Стешенко потребовал по инициативе С. С. [Салазкина].

Доклад Рыкова о высш[ем] технич[еском] образ[овании] — текущие дела.— Я поднял вопрос о рыбацких школах в связи с докладом Клюге.— Необходимо выдвинуть вопрос об авиацион[ном] образовании и звании инжепер-авиатор.

Был Влад. Ник. Забугин — странная фигура по внешности. Вопрос об особом институте русско-итал[ьянском] в Риме. Представит записку. Надо выяснить общий вопрос о научном общении.

Депутация из Юрьева — проф. Петухов, Рубанкин, Сент Илер, два студента (русский и эстонец), присоединился Дукельский. Очень ясно очертили положение дел. Необходимо распор[яжение] Вр[еменного] правит[ельства] (идея Салазкина) обеспечить помещение в Воронеже. Мне кажется, для медиков и естеств[енников] помещения в Воронеже могли быть утилизированы.

Любопытно здесь соглашение студентов и моральный элемент,

который они выдвигают при обсуждении. В общем, тут есть здоровое.

Депутация Елинпинск[ого] инст[итута] с Долгановым во главе. Эвакуация — обслуживание 5-го курса зауряд-врачами.

Совещание об учил[ище] правовед[ения] (Салазкин, Васил[енко], Воронов, я). Замечания Сал[азкина] — правильны — но выход пока не найден. Отложили.

От Моск[овского] унив[ерситета] от Мензбира очень характерный отчет. Служительский вопрос и там обострен неправильным задержанием обещанной (напрасно) плехановской прибавки. Послана [в] МВД и [Министерство] фин[ансов].

Послал Чернышеву совершенно невероятные данные о недостатках почты из нашего бюро печати. Особенно плохо действовала почта за сентябрь: масса газет или совсем не дошла, или с огромными пропусками.

Был Бехтерев о рефлексолог[ической] лаборатории. Неясно для меня ее значение. Надо посетить. С другой стороны, хочется помочь всякому научному начинанию, внося поправку в свой скепсис.

С Мижуевым о fellows [35] англ[ийских] унив[ерситетов] в связи с организацией народн[ого] унив[ерситета] при университетах высш[его] т[ипа].

Был Клюге в связи с рыбацк[ими] школами и расширением дела белом[орской] станции.

Вечером разговор тяжелый с Лелей о Борисе.

Заседание ком[иссии] по высш[ей] шк[оле]. Проведение Таврич[еского] инст[итута] [36]. Необходимо проводить, чтобы сохранить ценности, поступающие благодаря ликвидации царских владений и страха имущих классов. Но работа трудная. Ливадия, Ореанда. Пришлось идти и на Симферополь. В заседании была делегатка Ялты Аделаида Григ. Лопцкая — я ее видел в молодости в Москве: она брала у меня рекомендацию в Бельгию — к минералогу апархисту Камбону, бросившему работу. По-видимому, эмигрантка. Умная, кажется, женщина. Кто она? Как странны эти просветы прошлого — а между тем в душе для меня как будто такое впечатление, что время есть наносное и пришлое и суть индивидуальности без времени.

Понимаю М. И. Ростовцева, боящегося, чтобы наша работа по высшей шк[оле] и учен[ым] учр[еждениям] не была грюндерством [37] — не думаю.

Вечером газеты и старин[ные], начала XIX в., химические журналы (Blätter Шерфе). Любопытны там данные для ненаписанной истории химии.

18.X

Весь день работал через силу. Не здоровится.

Утром был И. И. Гинзбург о своей работе над глинами и мурманск[ом] деле. Его оптимизм исчез, и выясняется очень немногое, что может быть исполнено. Для глин интересный материал. Ищет работы.

Был В. К. Бражников, изменившийся, первый. Едет в Японию на службу (через Мотоно). Бр[ажников] был в ком[итете] Витте. Берет отпуск на ½ года. Семья в Швеции, и в Россию везти боится. Он как многие. В Россию верит — но считает, что сейчас здесь жить невозможно. Сознает, что неправильно, но не может. Готов идти в <ходаки>, но жить, ожидая, что зарежут, как барина, тебя или близких,— не может. Такое нервное, возбужденное состояние у многих. Вчера нечто аналогичное говорила сестра.

Мне кажется, правительство не учитывает необходимости ярких выступлений. Они создают силу. Бессилие воли у социалистов? Другое племя, чем народовольцы.— Пытался в этом смысле настроить С. С. [Салазкина]. Несмотря на его энергию, этого элемента и у него недостаточно.

Возможность вероятной высадки в Финляндии очень тревожит. С. С. [Салазкин] передавал отзыв из левых кругов: флот будет спасаться в Кронштадте (немецкий флот весь в Балт[ийском] море; против англичан минные поля и т. д.). Неизвестно, что лучше — чтобы «эти молодцы» потопли или их иметь в Кронштадте. Это то же самое настроение, как у обывателя: готовы «радостно» встретить немцев. Своих боятся больше.

По-видимому, движение вольных казаков на Украине будет типа казацкого. В Черниговщине большую роль играет правый Скоропадский.

Сейчас время людей воли. Их жаждут.

Днем был Наумов о судьбе Химико-аналит[ического] инст[итута].

В совещании тов[арищей] мин[истра] обсуждался вопрос о программе съезда пар[одного] обр[азования], организованного Госуд[арственным] совещ[анием]. Пытались захватить нахрапом. Необходимо предварительно рассмотреть состав и компетенцию. Василенко уверен, что Салазк[ин] понял положение.— Проект о Крыме вновь возбуждает сомнения: за лечебное госуд[арственное] значение южного берега. Надо будет дальше пересмотреть.

Засед[ание] совета Докучаевского комитета. Проекты почв[енной] карты Глинки и предполагаемого объединения почвен[ных] организаций переплетаются. Не знаю, как выйти из положения.

Вечером малый совет — совещание тов[арищей] мин[истра]. Всегда остается тяжелое впечатление от неправильного способа проведения законов. А другого лучшего сейчас не выдумаешь. Чуть-чуть Ледницкий не провел важного обещания о включении Холмской г[убернии] в Царство [Польское] [38]. Демьянов ничего не понял. Я промолчал (напрасно), думая, что это раньше решено, а предст[авитель] МВД (Гуревич) опоздал. Позже он остановил! — но уже известный след остался.

Мысль о Нюточке [39] — без яркой боли, сложная, но постоянная, наполняет мое существо.

Вечером кроме газет — читал «Историч[еские] зап[иски]» (московский) и «Журн[ал] М. Н. Пр.»

19.X

Доклад Палечека о текущих делах по высшей школе и учен[ым] учрежд[ениям].

Совещание [с] Линденером, Наумовым (С. Н.) и Палечеком об аналит[ическо]-хим[ическом] институте. Ясны нормы.

С М. М. Новиковым о конструкции ком[иссии] высш[ей] шк[олы] и текущих делах.

Утром в лаборатории с И. Д. Старынкевич о ее работе. Монациты с ураном.

Ячевский прислал свои «Грибы». Половцев останавливается из-за кажущейся ему большой суммы расходов.

Двигаю вопрос о fellows для народных унив[ерситетов].

Решено двинуть вопрос об уничтожении экстраординатуры и улучшении вознагр[аждения] младш[их] препод[авателей] в связи с обращением Петрогр[адского] унив[ерситета].

Был Толмачев И. П. о северной комиссии и полярной. Берется об оленеводстве.

Звонил Агафонов. Место по народн[ому] образованию в Сибири.

С Мижуевым о постановке народн[ых] университетов и т. п. в англосаксонских университетах. Важно выяснить этот вопрос у нас.

Много сделал текущих дел и по М. Н. Пр., и по Акад[емии].

Вечером заседание К[омиссии] в[ысшей] шк[олы]. Очень любоп[ытна] конструкция Лазар[евского] инст[итута] — блестящий доклад Н. Я. Марра.

Атмосфера тревожная, как будто накануне гражданской войны, безумной попытки. Многие (напр[имер], Родичев) смотрят безнадежно.

20.X

Утром Коловрат-Чирвинский — в связи с Ra делами.

Прием. Студенты, курсистки — много ненужного, но неизбежного.

Был В. И. Лучицкий. С фронтов[ого] съезда в связи с уничтожением общ[ественных] организаций. Впечатление, что эта идея от Вильгельма; сделал шаги Керенский под влиянием Сов[ета] с[олдатских] и р[абочих] д[епутатов]. Говорит, что впечатление такое, что нужно все это для усиления пролетарской борьбы; а оборона не интересует.

В большевизме есть идейная сторона — но она так чужда сознательно действенным силам, что в конце концов чувствуется ими только как дикая разрушительная сила.

Был И. М. Гревс. Выяснился состав комиссии по педагогич[ескому] образ[ованию].

Был Як. Хр. Завриев. Разговор в связи с высш[ими] тифл[исскими] курсами. Решительно заявляет, что он и не думает протестовать против унив[ерситета] — но считает, что курсы должны слиться с унив[ерситетом]. Его репутация больше производимого им впечатления. На совещании в ком[иссии] Новикова Евангулов

выступал более определенно. По словам З[аврпева] — без полномочий. Мне кажется, здесь отчасти есть отголоски армяно-грузинских отношений.— З[аврпев] указывает, что армянские курсы при армянск[ом] ученом обществе в Тифлисе не имеют никакого серьезн[ого] значения.

Был Patouillet и привез телеграмму франц[узского] прав[ительства] (Барту) об образовании русск[ого] института в Париже, чрезвычайно сочувственную. Идет творчество в такой момент разрухи. Решено организовать собрание представителей русских ученых.

Р. Э. Регель рекомендует на место уч[еного] секр[етаря] У[ченого] к[омитета] Арнольди. С ним о делах ком[итета].

Был Тартаковский. Против Арнольди. Хочет ехать в Ташкент.

Никонов заходил. «Трудовик». По-видимому, боится, что мы его обманываем.

Осматривал Отдел сельскохоз[яйственной] метеорол[огии] Броунова. Неожиданно интересно. Сам Бр[оунов] лучшее впечатление чем по отзывам специалистов. Чувствуется творчество и для меня много нового.

Георгий приехал. Много интер[есного] о Перми. Университет растет, хотя условия и нехороши [40]. Несомненное будущее. Народный унив[ерситет] Перми — впечатление слабое. Из 20 000 рабочих Мотовилихи записалось 300. Недоверие к буржуазной науке.

Георгий говорит о мире во что бы то ни стало, не сознавая возможности этим путем работать. Указывает, как и все кругом, на рост реставрацион[ных] желаний.

Может явиться сильная группа организ[ованных] войск, наводящая порядок с фронта при сочувствии населения? Кроме некоторых групп фанатизир[ованных] рабочих, остальная подавляющая масса солдат — труслива или действует при недоверии к вожакам?

Разговор с Сергеем [Ольденбургом]. Совет Респ[ублики] не имеет никакого будущего.

Вечером корректура с Е. Д. [Ревуцкой]. Двинул свою Минералогию [41]. «Историч[еские] зап[иски]». Роман Кингслея «Hereward the Wake» — приятно уходить в далекое — в японскую историографию (ст[атья] Кюнера) [42] или в романический век саксов в Англии.

21.X—22.X

Два дня не записывал.

22.X был диспут Гули [43]. Прошел совсем спокойно. Георгий выявился тем, что есть. Без внешнего мишурного блеска, но глубоким, стойким и самостоятельным работником. В то же время очень скромно и спокойно себя держал.

23.X

Сегодня в минист[ерстве] много времени заняла работа со сметой. Едва успел кое-что сделать.

Был Чистович из Казани, по универс[итетским] делам. Там из-

на неразберихи захвачена без толку большая педиатрическая клиника, из-за которой сейчас борется Вырубов.

Кулишер кончил свою работу о постановке высшего педагогического образования в скандинавских странах.

Был Марр. С ним разговор об эвакуации. У него и кругом сейчас такое чувство: эвакуировать как будто не нужно — по кругом поднимается этот вопрос и тогда есть опасение, что обвинят за то, что не вывезли, когда можно было вывезти. Он указывает, что сейчас вследствие паники раскупаются за бесценок научные библиотеки. Так говорят, пошла по частям библиотека В. Латышева, теперь И. И. Веселовского. Сейчас кругом у многих тяжелые переживания, близки к отчаянию.

Утром у нас в Академии заседание в связи с эвакуацией. Решили не эвакуировать всего, а лишь немногое наиболее ценное в смысле национальном. Но чувство все-таки неспокойное — правильно ли делаем.

Б. А. Линденер отказался от секрет[арства] в ком[иссии] уч[еных] учр[еждений]. Много слишком работы по Ком[иссии] произв[одительных] сил.

Разговор с А. Е. [Ферсманом]. Он все дни проводил на воен[ном] совещании. Верховский вел большевистскую политику. У А. Е. впечатление сильное от него, как от демагога, так и от Величко. Всюду толки о мире — но что из себя представляет сейчас «мир». Насколько он возможен и что значит?

С. Влад. [Панина] рассказывала о вчер[ашнем] засед[ании] ЦК. Было подробно изложено о речи Верх[овского] в секр[етном] зас[едании] соединенных комиссии Совета, вызвавшей закрытие «Общего дела» [44]. В основе Бурцев прав. Верховский считает, что армия не может драться и мир необходим для того, чтобы ею овладеть и направить ее на организацию порядка, против большевиков. Еще до заседания В[ерховский] пытался войти в соглашение с к.-д. и когда он увидел (Милюков), что тут нет почвы — он прекратил разговор. Вернее столкновение с Терещенко в ком[иссии]. Т[ерещенко] указал, что Верх[овский] ничего подобного не говорил в Совете мин[истров] и т. д. Когда от В[ерховского] потребовали точных указаний, он растерялся. Сейчас не ясно, что он может сделать: Керенский боится его и держать, и удалить. Вчера в засед[ании] ЦК Алексеев: из разговора с ним выяснилось, что не так безнадежно.

Но что такое при теперешней конъюнктуре — мир — о котором так часто говорят?

Неужели мы вместо внешней войны будем иметь внутреннюю. Сегодня Сергей [Ольденбург] сообщил свое впечатление, что большевики падают в своем значении среди социалистов и потому надо ждать их выступления. Вчера мне говорил Лузанн об их военной организации и чрезвычайной вероятности столкновения.

Обедал у Гревсов. Разговор без особого содержания. О культурных начинаниях, войне, мире, Верховском — а также те родственные бессодержат[ельные], но милые causeries [45], которые так обыч-

ны в семье Старицких-Зарудных. Теперь уже переживания далекого прошлого. Со смертью Нюточки я теперь от всего этого еще дальше. Она не выносила этого типа разговоров.

Вечером и вчера работал над сероводородами [46]. Много сделал.

24.X—25.X

Пишу утром 25-го. Вчерашний день неожиданно оказался днем кризиса.

Утром у меня был П. В. Виттенбург и рассказывал о своих исследованиях этим летом в бухте Петра Великого на Дальнем Востоке. Собирается туда вновь — от М. Н. Пр. Возможна помощь известного рода.

Салазкин сообщил о <подгот[овляемом]> кризисе — указал на закрытие газет — и о том, что достигнуто соглашение, что В. Р. К. возьмет назад свой приказ [47]. До $3^1/_2$ часов дня он ничего не знал о том, что соглашение расстроилось. Впервые Дорожкину сообщили из Думы о готовящемся столкновении, а Половцову для меня Линденер из заседания ком[иссии] по карте в АН (ген[ерал] Блюкоз). Любопытно, что Сергей [Ольденбург] рассказывал, что Карташев не знал, уйдя в 1 ч. ночи из заседания Вр[еменного] прав[ительства].

В 2 ч. был у меня Максимов о туркест[анских] учебн[ых] завед[ениях]. Энергичный человек. Он подаст записки. Как будто бы он выбит несколько революцией и разрухой из колеи.

Были Радлов и Желебев о ж[урнале] М. Н. Пр.

Совещание тов[арищей] мин[истра] с С. С. [Салазкиным] о плане внешкольн[ого] образ[ования]. Интересное. Начинается новое крупное дело, которое потребует больших расходов — десятки миллионов рублей. Но одно из важнейших. Верно говорит С. В. [Панина] — назначение т[оварища] м[инистра] по внешк[ольному] образ[ованию] обязывает, и госуд[арство] должно в таком случае не откладывать эту отрасль своей деятельности.

Сообщение о *

3.XI. Утро

Кажется, целая вечность прошла после последних записей [48]. Невозможное становится возможным, и развертывается небывалая в истории катастрофа или, м[ожет] б[ыть], повое мировое явление. И в нем чувствуешь себя бессильной былинкой.

Вчерашний день. Утром на часах во дворе у запертых ворот дома вместе с Георг. Егор. [Старицким]. Чтение газет — «Воля нар[ода]», «Дело нар[ода]», в которых бесконечное количество неправды перемешано с правдой. Но никто толком ничего не знает, и в газеты попадает то же самое, что знают вожди. Как и в словес-

* Далее текст обрывается.

ной передаче с своим собственным «творчеством». Заходил Карпинский. Крепкий старик долга, но, как и все, в смущении.

На трамвае по дороге к С. Вл [Паниной], где собрался ЦК, читал, уходя от тяжелой обстановки дня, «Nature» и новый украинск[ий] библиогр[афический] журнал, который мне дал Вольтер. Как-то тяжело читать в «Nature» о широкой творческой работе англосаксов в связи с переживаемым несчастьем. Тяжело потому, что у нас ведь происходит — среди интеллигенции — то же самое. Неужели рознь интеллигенции и демоса? Или не мыслимы для устойчивости государства те формы жизни, к каким мы стремились все время? Много здорового в украинстве. Связь народа с интеллигенцией крепче? Больше здорового в интеллигенции? Меньше безумной эмиграции и евреев?

Раса евреев — антигосударственная и сильная. Неужели то же самое и русь в народной массе? Ведь сейчас во многом проходят в жизнь настроения толстовства, сдобренные мировым интернационализмом евреев.

Рассказывают социалисты — товарищи министра, что в массе Смольного монастыря слово «жид» слышится на каждом шагу.

В ЦК длинные прения по поводу нового выступления ЦК. Текст составлен Шингар[евым] согласно вчерашнему постановлению. Он отражает переживания его в связи с вчерашней городской думой, где он имел успех. Изгоев (говорящий о диктатуре фронтовых комитетов) и Имшенецкий против всяких таких выступлений. Я указывал на необходимость их, как выдвинуто это и вчера. Требует этого общество. Набоков, который был все время против, нашел выход в том, чтобы сделать такие выступления постоянными. Ясны различия в настроении комитета: для всех ясна необходимость перехода к той или иной форме диктатуры, но некоторые надеются выйти из положения путем создания временн[ого] социал[истического] министерства] (без большевиков). Сведения о том, что делается вне Петрограда, ничтожны. О Каледине самые различные. Аджемов считает, что верные данные о том, что у него мало войск и настоящей силы он не имеет. Слухи о занятии им Воронежа и Харькова некоторыми считаются воен[ной] хитр[остью]. Волков очень ярко выдвинул элемент немецк[ого] участия в большевизме. Это общее мнение. Шинг[арев] поставил на обсуждение в следующем заседании вопрос о вероятном занятии в ближайшее время Петрограда немцами и поставил вопрос о нашем положении. Невольно вновь поставил себе вопрос, что делать лично мне: оставаться?

В промежутке у Лели. Они спокойные в своем отчаянии. Передает городские толки о герц[оге] Мекленбургском как о регенте от Вильгельма в Петрограде. Обыватель ждет немца как избавителя!

У Демьянова заседание тяжелое [49]. Хижняков нарисовал мрачную картину Москвы [50]. В сущности, массы за большевиков. Защищают офицеры, студенты, юнкера, добровольцы. С.-р., их центр[альный] ком[итет], который пока держится твердо, переживают трагедию — они очутились без солдат и оказались под защитой буржуазии — вооруженных юнкеров и офицеров. Неужели погибнет Кремль

с его вековыми сокровищами от тяжелой артиллерии большевиков? В Москве студент опять «враг народа». Дурак Никитин держится твердо; характер у него есть — но ума и сознания этого у него нет. Ведь ужасно, что и революц[ионное] прав[ительство] аналогично царскому — те же Штюрмеры, Макаровы, Голицыны, Маклаковы — здесь Никитины, Некрасовы, Малянтовичи... Братья Малянтовичи уехали от нас, чтобы пробраться к правительству, и не добрались до него, спрятались? Трусы? Сегодня Некрасов подтвердил слух о немецком десанте в Финляндии. Раньше отрицал. Чувствую полное презрение к этому ничтожному человеку, принесшему России такой огромный вред. Раньше он отрицал десант. Уехав из Финл[яндии], даже не обеспечил себе информации. Разговор о намерении большевиков захватить 250 млн. из Г[осударственного] б[анка]. Мысль о перевозе их в гор[одскую] думу оставлена. Фридман указывает, что пока ни один рубль ими не взят — но не надолго. Оформлена выдача 10 млн. гор[одской] думе и эмиссион[ное] право Барка на 1 мильярд. Рассказывал Хижняков, что правительство не объявилось в Москве, как хотел Прокопович, вследствие его непопулярности. Лично Прокопович имеет там большое влияние. Верховский уехал на фронт — ему придают значение. Но кто придает? Любопытно, что мысль о немцах очень мало их всех занимает.

Малявкин о кукерских сланцах. Пытался добыть денег. Считает, что это для Петр[ограда] великое будущее: жидкое топливо в неограниченном количестве. Среди разрушений все цепляется жизнь.

По городу безумные процессии победивших большевиков.

Любопытно, что в несчастной попытке юнкер[ского] выступления 29—30-го играл роль Пуришкевич. Сергей [Ольденбург], работающий все еще в след[ственной] ком[иссии] [51], говорит о необыч[ном] сходстве психологии и организации черной сотни с большевиками. Викжель, о предательстве которого говорят обе стороны, не связан ли с рухловск[ими] черносотенниками?

Вечером была Е. Д. Булич. Булич приходила переговорить о выступлении в данный момент профессоров (согл[асно] совещанию) на Ж[енских] к[урсах] и о их же мерах для освобождения Карташева. Надо через Академический союз.

Вечером работал над сероводородами. Много двинул.

4.XI. Утро

Вчера утром писал эти заметки и затем в мелочах. Засед[ание] ЦК у С. Вл. [Паниной]. Обсуждался вопрос о связи между районами и партийн[ыми] деятелями. Общие вопросы отложены ввиду отсутствия Папин[ой], Набок[ова], Обол[енского] (в Ком[итете] спас[ения]) [52].

5.XI. Утро

Вчера довольно безалаб[ерный] день. Не попал в ЦК, где обсуждались важные вопросы, связанные с переживаемым моментом, и запоздал к заседанию Акад[емии]. Пришлось с 11 утра до 3 во-

зиться с засед[анием] у Демьянова, где шел вопрос об оформлении правительства [53]. Очень сумбурный. С. Вл. [Панина] очень ярко выразила и отношение к аресту Вр[еменного] прав[ительства], и печальное поведение министров-социал[истов] [54]. Решено опубликовать решение 26.X — послано С. Н. [Прокоповичу] в Москву, и его решено вызвать сюда. Никитин и Гвоздев оправдывались в своем решении выйти тем, что они переговорили об этом перед уходом с Терещенко и тот дал (по передаче Гв[оздева] явно уклончиво) им санкцию! Никитин считает это так важным, что желал широкого распространения этого известия! Все разговоры велись в связи с слухами об ухудшении положения в Петр[опавловской] кр[епости] и возможности самосуда. Очень определенно становится вопрос о невозможности легальной передачи власти новому правит[ельству] при отсутствии требования освобождения всего правительства. Салтыков принес очень странное известие о Маньковском. Будто бы он готов подписать приказ о выдаче по всей России оружия рабочим. М[аньковский] прислал нам письмо другого характера. Бывший впервые его представитель генерал С. (фамилию забыл) ушел странным образом до конца заседания. Некрасов выяснил существование неопубликован[ного] распоряжения правительства о ведении дел. Решено опубликовать.

Вечером у меня были Лев[инсон]-Лесс[инг] и Дьякон[ов], утром Иван [Гревс] — в связи с собранием ученых, художников и т. д. для протеста. Сговорились об организации. Брандт совсем никуда не годится как организатор.

От 9—12 ночи дежурил.

Работал над сероводородом и кое-что читал весь день — «Nature», о белом угле, Черепнина «Ист[орию] См[ольного] института» [55].

Возможен арест — но бежать неприятно. За обедом были Сергей [Ольденбург] и Паша [Старицкий] — остаток субботу. К Сергею являлся от В[оенно]-рев[олюционного] ком[итета] по ин[остранным] делам [56] Поливанов, который перестал говорить, когда С[ергей] заявил, что он не признает такового. Академ[ики] одобрили его образ действий. Поливанов хороший лингвист, пр[иват]-доц[ент] универ[ситета], маленький человек в нравств[енном] отн[ошении], обычно заискивающий, тут был нахален.

Макаров рассказывал о кощунствах в Зимн[ем] дворце: в церкви евангелие обоссано, церковь и комнаты Ник[олая] I и Ал[ександра] II превращены были в нужники! Кощунство и гадость сознательные. Любопытно, что когда я рассказывал об этом Модзал[евскому] — он говорит — евреи! Я думаю, что это русские. Как и убийство царскосельск[ого] священника — очень порядочного человека. Какое-то безумие.

Сегодня в «Деле нар[ода]» поразительное по цинизму решение большевиков о свободе печати [57]. Это что-то невероятное.

Вчера день довольно безалаб[ерный]. Не совсем здоровилось, и потому мало смог сделать. Очень смутно и тревожно за будущее. Вместе с тем и очень ясно чувствую силу русской нации, несмотря на ее антигосударств[енное] движение. Сейчас ярко проявился анархизм русской народной массы и еврейских вождей, которые играют такую роль в этом движении. Можно очень ярко провести это через всю историю еврейства и русского народа. Служилые слои, отделившиеся от народа, уже тысячелетие делали государственную историю. «Народ» жил своей жизнью и творил другое.

Очень ясно падение идейное социализма и народничества. Очень любопытное будет изменение русской интеллигенции. Что бы ни случилось в госуд[арственных] формах, великий народ будет жить. Еще больше, чем Польша, история [которой] впервые выросла после падения XVIII века — раньше была в полном культурном упадке — шляхетская цивилизация была далека от человеческих интересов. Расцвет нации начался при ее государственном падении.

Утром ЦК. Долгие споры о выходе наших из Ком[итета] спас[ения]. За это стоял Шингарев, считая необходимым ультиматум о включении в Ком[итет] спас[ения] всех партий Совета Респ[ублики]. В то же время он стоял на прежней точке зрения, что, как таковая, партия н[ародной] с[вободы] не должна входить. Очень против Набоков, Панина. Прошло мнение последних. Ярко различные течения: полный разрыв с социализмом. Очень яркую позицию в этом смысле занял Волков — раньше стоявший на переднем левом фланге партии. За социализм (как идейное мировоззр[ение], но и как по возможности вместе) Набоков, Васильев. Имшенецкий резко подчеркнул вероятие реакции и того, что нам придется идти с социал[истами] против правой реакции.

Вышел № 1 Известий ЦК — литогр[афированный]. Полная зависимость от печатников. Такое положение нетерпимо.

Впечатление — затяжного кризиса и возможности новой военной же авантюры.

Днем у М. А. Дьяконова заседание ученых в связи с выступлением. Идея Гессена В. М. об обращении к нации ее духовных вождей. Сергей [Ольденбург]: строители жизни против ее разрушителей.

Обедал Имшенецкий. Настроение всех тревожное, но растет госуд[арственное] негодование. М[ожет] б[ыть], на юге образуется твердый центр. А если не там, то в другом месте. Для меня это ясно. Вечером заходила Е. Д. [Ревуцкая].

Много работал для сероводорода с корректурой и исправлениями. Хочется скорее двинуть.

Думается о новых научных работах. Хочу вырвать время. Сергей [Ольденбург] говорит, что начал усиленно научно работать, то же Модзалевский, Ферсман и др.

Читал «Nature», «Рус[скую] мысль», отдельн[ые] новинки по геологии, Kingsley.

Вчера утром в ЦК — впервые в обычном месте. Нудные длинные прения в связи с участием в выборах в Учредит[ельное] собрание. Набоков указал на трудности выступлений, а затем необычайно многословно говорили Тыркова, Шингарев, Протопопов, Зах. Григ. [Френкель] и др. Многие считают все потерянным — необходимым начинать с начала собирание России, им ясно, что Петербург погиб и т. д. Строят смело исторические предвидения, не наученные опытом: всегда все они носили характер чета-нечета. Вера в южный центр, в Каледина. Указывают на необходимость выезда ввиду этого ЦК из Петрограда. Как будто там лучше. О калединском центре никто по толку не знает. А все говорит, что это еще очень не сложившееся. Видел позже Тулайкова, проехавшего на днях через Ростов и Харьков. Там все в этом отношении спокойно. Правильно указывал Милюков в моск[овском] ЦК на необходимость бороться с сепарат[истскими] стремлениями казаков. О том, что казаки задерживали хлеб и уголь, оказалось ложным. Уголь увеличился; хлеб ушел на кавказ[скую] армию. Но сейчас, несомненно, идет тяга энергичных людей на юг. С реставрацией монархии быстро мирятся. Но это такой же чет-нечет.

Принято решение в ЦК правильное — участвовать в выборн[ых] ком[иссиях], стоять за Учр[едительное] собр[ание], и Сергей [Ольденбург], бывший на митинге, говорит, что На[боков] очень хорошо говорил.

Днем был в Учен[ом] *ком*[итете]. Тулайков из Кавказа говорил о Муганской степи. Там все спокойно. Лискун приехал из Крыма. Об эвакуации Уч[еного] ком[итета] (Алушка — дворец Воронцова). В общем и здесь то же настроение: возвращение старого типа власти как неизбежное.

Засед[ание] тов[арищей] мин[истра]. Получено сообщение о том, что делается в России через посланца в Ставку. Казаки ушли, и Ставка беззащитна. Духонин бессилен. Армия разлагается; держится еще Учр[едительным] собр[анием]. Очень сильны — *благодаря общей слабости* — *укр*[аинцы], полки которых (69 на п[емецко] у[краинском] фр[онте]?), подчиняющиеся Раде, более дисциплинированны. Украйна действ[ительно] объявила себя независимой [58]. Авантюра? Мне кажется, федерализм неизбежен? И в Луге чувствуется влияние Рады на лучшие части — она их удерживает от всяких выступлений. Из Луги сведения Никитина и Демьянова диаметр[ально] противоп[оложны]. Скарятин выступил с очень определен[ным] заявл[ением]: в М[инистерстве] ю[стиции] в предвар[ительном] следствии о большевиках имеются уничтожающие — *с точки зрения сношений с немцами* — документы. Решено их выслушать и опубликовать, если это окажется нужным. Любоп[ытно], что Никитин поставил вопрос о том, что это, м[ожет] б[ыть], вызовет негодование на Вр[еменное] пр[авительство], выпустившее, несмотря на эти данные, большев[истских] лидеров. Вообще деят[ельность] Саши Зарудного и Малянтовича в этом от-

ношении кажется сейчас обществу преступной. Разговор об Учр[одительном] собр[ании] и о Госуд[арственном] банке. Долгие споры о характере забастовки. О почтов[ой] телегр[амме], ее возможности, очень против Маслов, за — Гвоздев. Признали возможной забастовку в максимальном размере в случае грабежа, но ясно, что она будет не надолго.

Любопытно, что ЦК с.-р. и с.-д. против выборов в Учр[едительное] собр[ание]; боятся потери своих сторонников: часть их уйдет к к.-д., часть же — к большев[икам].

Были веч[ером] А. Е. [Ферсман] (ему угрожает арест в связи с В[оенно]-техн[ическим] ком[итетом], столкнувшимся с большевиками), Е. Д. [Ревуцкая] (очень мало сделала корр[ектуру] H_2S) и А. И. Астров, приехавший из Москвы. Он рассказывал о Москве и привез поручение от м[осковского] ЦК. Там те же разговоры и те же решения. Воззвание составлено Мплюк[овым].

Вечером читал Черепнина — Смольный. Как-то мысли о Нюточке. И сейчас с это[й] целью перемен. Смольный теперь большевистский центр. Много гибели и красивого. Несомненно, будет легенда. Читал книги в связи с серовод[ородом], корректуры «Ест[ественных] пр[оизводительных] сил»[59], «Изв[естия] Геол[огического] ком[итета]» (работа Пригоровского об углях — интер[есно])[60], роман Kingsley.

Мысль о значении единства России: реальные основы этого единства. Развить.

8.XI. Утро

Вчера утром заходил Меистер. Бражников уехал, прислал письмо, что я не буду возражать после происшедшего в эти дни. Мысль о полной или временной эмиграции сейчас очень сильна у отдельных людей. Всегда так бывало — в России не часто.

Заседание ЦК. Информации: об издательстве — решено продолжать гектогр[афирование] Известий ЦК, если возможно печатать в провинции (Новгороде). Вопрос о министрах. Их тяжелое настроение. Кутлер рассказывал о своих попытках воздействовать через Бонч-Бруевича. Решено вчера искать свидания Винаверу, Набокову. Пользуясь старыми связями с Ульяновым Сергея [Ольденбурга] (и моими)[61], послать не от партии к нему депутацию для освобождения министров (Сергей, Кутлер, Шахматов, Васильев — я отвел себя как тов[арищ] мин[истра], замен[явший] мин[истра]). Положение министров в Петроп[авловской] крепости угрожающее, опасное.

Тыркова рассказывала о заявлении Бьюкенена Вильямсу для передачи куда следует о том, что в случае, если что-то случится с министрами — послы прервут сношения и уедут. Она посоветовала В[ильямсу] еще раз переговорить с Б[ьюкененом] и не объявлять, т. к., м[ожет] б[ыть], большевики этого желают. В ком[итете] не заявляла, спрашивала моего совета. Я думаю, она права.

Днем заседание Совета мин[истров]. Приехал Прокопович, и

[illegible] изменилось положение. Он явился председателем. Никитин в своих совещаниях с бюро Ком[итета] спас[ения] надавал непров[е-ренные] обещания от нас — однородн[ое] мин[истерство] и даже возможность вхождения приличных большевиков (пр[имер] М. Н. Покровского) [62]. Я резко протестовал, поддержали Головков, Массальский, Панина, Скарятин. Прокопович определенно против однор[одного] социал[истического] мин[истерства]: считает, что его не признает Россия (Дон, Сибирь, Украина). Мы считаем себя не связанными (глупый Никитин даже ставил вопрос о выходе!). Некрасов ходит в заседания, но его роль там ничтожная. Гвоздев указывал свою нрав[ильную] мысль, что необход[имо] распустить войско, без этого ничего не будет; по его мнению, ценз[овые] эле м[енты] не пойдут в мин[истерство], т. к., вероятно, эти новые министры будут убиты Советами. А соц[иалистам] надо идти, т. к. они сами возились с солд[атами] и им ближе. Кр[асную] гвардию он рисует невил[ным] агнцем. Прокоп[ович], я, Скарятин указывали на деловое, внепарт[ийное] мин[истерство]. Разница резкая с однор[одным], т. к. в однор[одном] социал[истическая] программа (земля и т. п.). Впечатление, что сейчас солдатский бунт, причем солдаты и не в руках большевиков.— Вопрос об издании компром[етирующих] докум[ентов] о большевиках. Не уверен, что будет сделано, т. к., вероятно, и другие социал[исты] в этом замешаны. Демьянов в част[ном] разговоре считает несомненно доказанным их денежную связь с Германией.— Разговор о банке. Мы думали, что уже разграбили; из сегодн[ишних] газет видно, что нет.— Очень интер[есное] предложение Прокоповича — составить и послезавтра краткие записки дейст[вующих] органов правительства: продо в[ольственное], металл[ическое] и топл[ивное], ж[елезно]-д[орожное], финанс[овое], воен[ное] и морск[ое] снабжение по программе: 1) совр[еменное] пол[ожение]; 2) ближ[айшие] перси[ективы]; 3) всякие мятежи; 4) продолж[ение] деят[ельности] правительства — для опубликования. Никитина гложет все мысль, что мы работаем на руку большевиков, давая им возможность спокойно заниматься высокой политикой.— Выпустили Тахтамышева.— Прок[опович] говорит, что у них в М[оскве] было всего 2500 войска, из них 500 не очень дисципл[инированных] (офицеры — против Рябцова). Сдались, и[потому] ч[то] не было патронов и боялись гибели Кремля. Стреляли люди знающие (д[олжно] б[ыть], немецкие офицеры).— Вновь Малявкин вопрос о сланцах.— 7 миллионов топлива Петрогр[ада].— Вопрос о реконстр[укции] власти завтра.

Вечером у меня Новиков, Андрусов. Нов[иков] о Москве. Тяжело прекращение культ[урной] работы.

Силы, сдерживающие единство России,— сильные?

Читал «Вест[ник] торф[яного] дела», «Р[усскую] м[ысль]» (Глинский), диссерт[ацию] Искюля [63], корректуры, работал над сероводородом много. Боратынский (Тат. Арк.).

Утром ЦК. Не очень долгое обсуждение нашего поведения в Сов[ете] мин[истров]. В конце концов дали свободу баллотировки по вопросу о делов[ом] мин[истерстве]. Левицкий привез из Москвы воззвание ЦК моск[овского], которое очень нас не удовлетворило. По моему предложению решено не опубликовывать, если оно не окончательно принято, и опубликовать с указанием, что это воззвание было издано м[осковским] отделен[ием] ком[итета], если оно уже faut accompli [64]. В нем неудачны выпады (правильные) на Керенского и совершенно неправильно дано изложение хода министерств револ[юционной] России.

С 4-х часов дня до 8½ у С. Вл. [Паниной] заседание Сов[ета] мин[истров] с тремя делегатами Сов[ета] спас[ения] — Розановым, Брамсоном, Филипповским. Все они сторонники коалиции, но сейчас стоят за однородное министерство: из-за соображений целесообр[азности]. Они выдвинули два вопроса: 1) отставка Керенского с передачей власти Вр[еменного] прав[ительства] от 1.XI и насколько надо опубликовать (написано на листочке бумаги — печальный конец политич[еской] карьеры) и 2) о реконстр[укции] власти. Очень определенно высказывались о неучастии цензовых элементов из-за соображений безопасности будущего прав[ительства] и ценз[овых] эл[ементов] — в частности, они говорили только о партии народной свободы. Брамсон высказал мысль, что они надеются на молчаливое согласие ценз[овых] эл[ементов] этому министерству]. Сейчас в Ставку уехали Авкс[ентьев], Гоц и представ[ители] ЦК. Там в Могилеве предполагается съезд крест[ьянских] деп[утатов]. Очень настаивали на присылке туда представ[ителей] Вр[еменного] прав[ительства] для их участия в обсуждении состава Вр[еменного] пр[авительства] и передачи ему власти. На меня впечатление такое, что у них список готов. Большинством 7 против 3 (Никитин, Демьянов, пр[едставитель] гос[ударственного] кон[троля]) при одном воздержавшемся (Маслов) мы отложили отсылку наших представителей в дан[ный] момент. Поставлен вопрос ими — встретили ли мы препятствие передаче власти однор[одному] мин[истерству], причем они все усилия употребят для расширения его базы. Очень ярко возражал Прокопович, с которым я во многом был согласен: 1) сосредотачиваясь в ставке, подводили офицерство. Уже и сейчас массовые увольнения, 2) повтор военной авантюры, тогда как сейчас армия не настр[ою] большевистская, 3) не будет признана страной — Укр[аиной], Сибирью (по переговорам Прокопов[ича] в Москве с Сибир[ью]). Пр[окопович] очень ярко говорил: р[оссийская] интеллигенция стояла все время вне идей государственности, только тяжелым опытом в ней образует[ся] госуд[арственное] течение. Указывал он и на ту затруднительность, какую испытывают мин[истры]-социалисты передать власть чисто социалист[ическому] министерству, когда мин[истры]-несоциалисты арестованы. Его мысль, с чем я согласен,— борьба с больш[евиками] в данный момент не силой оружия, а общ[ест-

военным] мнением, печатью и т. д. Об опасности в ставке для офицерства говорил Гвоздев, который успел до баллотировки.— Фридман рассказывал о банке. Так, благодаря Няге составлен подробный протокол. Впечатление такое, что они теперь обратили [внимание] на госуд[арственное] казначейство. Всюду в министерствах подбирают деньги (в казнач[ействе] взяли более 150 000 р.) — Нератов рассказывал о передаче ключей в МИД. Сделал Петряев и часть служащих — под угрозой взлома. Явились туда Троцкий, Залкинд, слесарь. Нер[атов] рассказывал свой разговор с Троцким о вн[ешней] политике. Очень агрессивный и простецкий. Решено иметь официальный документ об условиях передачи ключей МИД.

С. Вл. [Панина] в ЦК рассказывала о новых течениях в целях прекращ[ения] забастовки впредь до прихода ком[иссаров] в связи с неудачей больш[евиков] в банке. Вызвано это, м[ежду] пр[очим], и тем, что долго не выдержат чиновники. Сегодня мне звонил Тартаковский и говорил о том же впечатлении Вихляева, который вчера в Уделах не дал обещания не принимать народн[ого] комиссара.

Вчера в трамваях и в промежутках довольно много прочел — кончил диссерт[ацию] Искюля (подтв[ерждение] основных моих идей о структуре силикатов), неск[олько] брошюр и книг о почвоведении (люб[опытна] Ярилова речь в Воронеже), «Рус[скую] мысль». В последней любопытная переписка В. Соловьева и Киреева. Всегда мне вспоминается при этом С. Трубецкой[65]. Любопытны неожиданные воспоминания пережитого и прошлого при таких чтениях. Корректуры — серов[одород] (и чтение для него) и сб[орник] произв[одительных] сил (нефть).

Как быстры психолог[ические] смены масс. Сейчас во главе солдат — еврей. Кто бы это сказал год-полтора назад?

10.XI.[1]917

Вчера утром ЦК. В нем обсуждались условия нашего признания мин[истерства], наша политика в Сов[ете] мин[истров] найдена правильной. Поднят вопрос о «перемирии», зем[ском] соборе. Ясно и определенно общее сомнение в социал[истическом] мин[истерстве], только если оно будет не деловым. Если же будет деловым — многие считают лучшим выходом. Настроение против коалицион[ности] очень определенное у большинства. Вчера ввиду засед[ания] правит[ельства] не удалось выступить на митинге. В душе я очень рад этой возможности избежать тяжелого переживания на ваком[ном] основании.

Очень продолжительное и очень важное заседание Вр[еменного] прав[ительства]. От Сов[ета] сп[асения] были <Войтинский> (молчал), Церетели, Брамсон, Филипповский. Один русский из четырех. Вновь был поднят вопрос о посылке депутатов в ставку. Вначале информация. Была прочитана телефонограмма Духонину по единст[венному] проводу, который еще находится в распоряжении Ком[итета] спас[ения]. Положение трагическое: получили значение в решении жизн[енного] строя силы и слои народа, которые

не в состоянии понять его интересы. Ясно, что безудержная демократия, стремление к которой являлось целью моей жизни, должна получить поправки. Вспоминаются разговоры перед 1905 [г.], когда вырабатывалась четыреххвостка. По словам Церетели, ставке угрожает разнос. При обсуждении вопроса после оглашения воззвания Перекрестова от им[ени] общеарм[ейского] комитета очень определенно высказался я против участия нашего в такой реконструкции власти с большевиками. Поддержку встретил в Малянтовиче и Прокопов[иче]. В конце концов большинством одного голоса (5—4) решили послать в Ставку лиц для информации и выяснения мнения правительства, но не для участия в реконструкции власти. Однако не знаю, устроится ли поездка. Никитин не хочет входить на этих условиях (хотел полномочий для действий), Демьянов раньше ушел. Прокоп[ович] ясно и определенно против своей поездки. И он прав. Поставлены усл[овия]: 1) правит[ельство] считает нежелательным организацию Комитета мин[истров] среди штыков в ставке, 2) ни в каком случае не создать преемства с министерством, в кот[орое] войдут большевики и 3) даст преемст[во] социал[истическому] мин[истерству] — делового характера, ни в чем не узурпир[уя] власть Учр[едительного] собр[ания]. Последнее явно не всем нравится. Церетели очень интересно высказался: он считает невозможным — ввиду большев[истского] настроения войск и нар[одных] масс — образование сейчас какого бы то ни было правительства, которое могло бы получить общегосуд[арственное] знач[ение]. Считает, что нам придется воссоздавать Россию. Эту цель надо поставить и широкую обществ[енную] (а не воен[ную]) борьбу с большевиками. Думает, что из анархии выйдет правое правительство. Брамсон тоже считает, что случилось худшее — военные взяли на себя организ[ацию] правит[ельства]. Но чего же они хотели, создавая правит[ельство] в ставке? Резко отмежевался от Церетели.— Долгие прения о тел[еграфном] разгов[оре] с Духониным ввиду его трагическ[ого] полож[ения] [66]. Положено переговорить с ним Никит[ину] и, если возможно, Прокопов[ичу], чтобы указать на мнение правит[ельства] о невозможности им исполнения приказов Троцкого, Крыленко. Но нет грубой физич[еской] силы — а большевики в этом отношении закусывают удила — Скарятин прочел свою записку с разоблачениями Ленина и К°. Слабо, и мы все решили это не печатать. Ск[арятин] настаивал и, казалось, не видел слабости его доводов. В общем все было в газетах. М[ожет] б[ыть], все и так — но не доказано и в таком виде нельзя печатать.— Малянтов[ич] говорил мне: вот видите, что газеты писали про меня и т. д. Я думаю, что и Мал[янтович], и Зар[удный] были правы. Гора родила мышь.— На сегодня отложен вопрос о забастовке. Положение усложняется и ясно, что она в такой форме не пройдет.— Отставка Керенского принята и будет опубликована через Сенат обычным порядком. Были прения, ненужные и неверные.

Читал «Тр[уды] Бюро механ[ики]», работу Гинзберга над мариуполитом и т. п.

Ночью мне сделалось нехорошо — рвота и т. д.— д[олжно] б[ыть], что-нибудь поел и потому сегодня сижу дома: слабость, головн[ые] боли. Очень досадно, что не пошел на засед[ание].

Утром был Э. Радлов [67] — об открытии П[убличной] библ[иотеки]. Я стою за открытие чит[ального] зала. Разговор о Соловьеве в связи с прочит[анной] мною его перепиской с Киреевым. Радлов пишет историю филос[офии] России. Говорил о натуралистах-философах XIX в. Он говорит, что читал Дана историю пересел[ения] народов [68], находит сходные черты разрухи римск[ого] госуд[арства]. Интересна его широкая начитанность. Это тип эрудита, всегда мне близкий и очень дорогой. Он указывал на новый очень кажущийся ему значительным труд Рудакова из Москвы по визант[ийским] святым [69]. Кто это Рудаков?

Из разговоров вчера ясно, что Керенский хотел сперва передать власть Авксентьеву. Форма его бегства явилась результатом соглашения между Никит[иным] и Ком[итетом] спас[ения].— Ожидается безумный приказ о демобилизации. Надо испить чашу сию до дна.

Церетели вчера: почвы создать власть, способную действовать, нет. Кто-то вчера сказал: в России не было революции — был солдатский бунт, один в феврале, другой — в октябре.

Был Сурин. О делах М. Н. Пр. Я хочу составить обзор всей деятельности за февр[аль] — окт[ябрь]. То, что мы хотели для Учред[ительного] собр[ания]. Завтра у меня собрание.

Вчера при обсуждении вопроса о составе правительства в вопросе о социализме было поставлено: 1) коалиц[ия] из социал[истов] и 2) деловое и не наруш[ающее] ни в чем прав Учр[едительного] собр[ания]. Я заявил при голосован[ии], что я стою за деловое, безразлично — социал[истическое] оно или нет — и вопрос о его составе мне безразличен. Вотум мой имел значение для них — как это было ясно — как к.-д. Раньше они указывали (Брамсон), что рассчит[ывают] на молч[аливое] согласие ценз[овых] элем[ентов], под именем к[ото]рых позже понимали одну партию народн[ой] св[ободы].

Вчера пришли «Рус[ские] вед[омости]». Кишкина, когда была у мужа [70], подвергалась насмешкам и унижениям как со стороны стражи, так и офиц[еров]. Она боится рассказывать, боясь, что они отомст[ят] на ее муже. Еще хуже царских жандармов. Как быстро социалисты показали свой нравст[венный] уровень. Я считаю, что между нами и ними скоро не будет сотрудничества. Между ними как социал[истическими] партиями.

Был Нератов. Он хотел еще приехать вчера. Заезжал осведомиться — надо ли ему, технику, бывать на засед[аниях] Сов[ета] мин[истров]. Осторожно выспрашивал, много ли там не социал[истов]. Ему представлялось лишним и ненужным. Я указал ему, что для правит[ельства] присутствие техника по ин[остранным] делам нередко важно ввиду нашего незнания. Из здешних представ[ителей] наиболее личности Бьюкенен и отчасти Диаманди. Он думает, что от румын можно ждать неожиданностей. Японцы — Учида, че-

ловек Мотопе, будут себя вести осторожно. При известных условиях (для защиты подданных) возможна угроза Владивостоку.

Прибегал Регель: у жены рак и быстро идущий. Регель совсем вне жизни и не знает, что делается кругом...

12.XI

Вчера и сегодня болен — лежу дома. Сколько могу работаю над сероводородом.

Утром был Ал. Ев. [Ферсман] — едет на несколько дней к себе в Крым, заедет в Новг[ород], Ворон[еж]. У него, как у многих, настроение <повышенное>. Считает невозможным пассивную политику. Ищут центра сопротивления. Говорят, такой образуется в Воронеже. Туда съезжаются отовсюду офицеры. Здесь Крыленко, Подвойск[ий] и К° разрушают воен[ную] организацию обороны: разрушена организ[ация] В[оенно]-т[ехнического] ком[итета], Ком[итета] сырья и т. д. Каледин понемногу сзывает к себе техников. В бывшем позавчера совещании все начальн[ики] частей воен[ного] вед[омства] большинством 100 с лишком против 4 была принята программа работы, основанная на непризнании закон[ности] власти большевиков. Крыленко принял только первый пункт (об обороне) и ушел из заседания. По-видимому, будут пересматривать.

Был д-р Рубель. Все говорит о необходимости отдела, что, конечно, явно невозможно.

Читал сейчас моск[овские], петр[оградские], киев[ские] и иркут[ские] газеты — видишь все-таки глубокий рост России, несмотря ни на что. Неужели может разрушиться? Как выразился один из иностранцев, Россия находится под властью Большого Кулака. Со всеми последствиями?

Сегодня у меня собрание старших чинов М. Н. Пр.: Соф. Влад. [Панина], Сурин, Рыков, Палечек, Половцов, Рождественский, Радлов, Ларионов, Николаи, Воронцовский, Олепев. Решили по моему предложению подготовить обзор деятельности М. Н. Пр. за революционный период. Теперь это важнее, чем представлялось раньше, к Учр[едительному] собр[анию]. Решили составить через неделю по разделам и департаментам. Очень важно дать план, который вырабатывается. Для меня ясно, что в общем начало положено гр. П. Н. Игнатьевым [71]. Очень крупная была его деятельность. Судя по ней, он представлял интересную фигуру. Мне кажется, возможности разгрома, какие могут произвести большевики в бюрократической машине, еще не сознаются чиновничеством. А между тем разгром может быть аналогичен тому, какой произведен в армии.— Долгое обсуждение вопроса о забастовке, о необходимости ее прекращения. Решили добиваться того, чтобы был объявлен срок ее окончания: конец выборов в Учр[едительное] собр[ание]. Обсуждался вопрос о выдаче жалованья 20-го или раньше.— Очень характерно враждебное отношение курьеров и низших служителей. Оно проявляется, как всюду, в стремлении не к равенству, а к господству (диктатура пролетариата). Палечек рассказывал курьезный случай в коопера-

тивной лавке служ[ащих] М. Н. Пр. Там была недурная крупа полба. Когда он хотел ее получить, курьеры запретили, заявив, что он не арестовали только потому, что они заявили, что она идет им и низшим служащим, а потому они и не дадут чиновникам. Тогда барышни-продавщицы отказались ее продавать кому бы то ни было, обратились в рабоч[ую] продов[ольственную] организ[ацию] и получили оттуда письменное удостоверение, запрещающее им слушаться каких бы то ни было сторонних распоряжений. Стали ее продавать всем курьер[ам] и чин[овникам], только живущим в Спас[ском] районе.

Но этот факт характерен. Большевистское движение, несомненно, имеет корни в населении, в черни, толпе. Она не верит интеллигенции (Ненадкевич: старая рознь между интелл[игенцией] и народом, очевидно, большая реальность, чем я думал). Аналог[ичный] факт из другого кооператива рассказывала Кишкина: не выдали продукты, говоря, пусть буржуи дохнут с голоду. Растет озлобление с обеих сторон. И кровь может пролиться с обеих сторон.

Была Е. Д. [Ревуцкая]. С ней мы работали над корректурой сероводорода. Она будет обрабатывать для «Материалов» Комиссии под.

Читал кое-что с выписками о сероводороде. Хочется кончить скорее. Прочел биографию В. С. Соловьева его племянника, приложенную к стихотвор[ениям], и некоторые стихотворения, «Образы прошлого» Гершензона — о Киреевском[72], стих[отворения] Тургенева, Пушкина. Переносишься в мир культурной работы русской — одного из главнейших элементов единства России. Кончил 1-й том «Гереварда» Кингслея.

Элементы единства: 1) воля народа к единству и к государственности — сейчас чрезвычайно ослабла и, наоборот, направлена в другую сторону, 2) религиозная — вера — тоже потухла в активных элементах. Временно? 3) единство духовной культуры — очень сильная и крепкая, благодаря мировому ее характеру по сравнению со всеми же местными национальными, 4) богатство качественное и количественное русской литературы, имеющей практическое применение в жизни, и малая распространенность других мировых языков, 5) госуд[арственная] рутина, 6) налаженные торговые связи, 7) значение и выгода большой государственной территории, обычно не оцениваемое, для отдельных частей России, 8) личная связь между деятелями в разных местах и областях России, даже принадлежащих к разным национальностям, основанная на долгой традиции. Несомненно, большое значение должны иметь бессознательные элементы, сдерживающие Россию. Их надо развить особо.

Письмо от Дм. Ив. [Шаховского][73]. Очень тяжело и, кажется, безнадежно переживает. Пишет тоже о большевистских низах.

Был А. П. Семенов-Тянь-Шаньский.

13.XI.[1]917

С Семеновым-Тянь-Ш[аньским] разговор об энтомол[огическом] обществе. Он хлопочет о субсидии. Эта часть жизнен[ных] потреб-н[остей] все время непрерывно идет всюду. Сегодня я получил бумаги о ж[урнале] М. Н. Пр.; то же в Учен[ом] ком[итете] и т. д. Энтомолог[ическому] общ[еству] вначале очень помогло Бюро энтом[ологии]; помещались вместе, и Порчинский был секрет[а-рем]; является центром, где учатся энтом[ологи]-любители. Сильно растет русская литер[атура]. Библиотека общ[ества] — одна из богатейших. Есть два других энтомолог[ических] центра, недавно возникших, серьезных — Москва и Одесса. Менее солидный в Киеве. Сем[енов]-Тянь-Ш[аньский], как и все, тяжело и растерянно переживает происходящее. Он, очевидно, голосует за к.-д. и ведет даже в этом отношении пропаганду, убеждая сторонников правых социалистов голосовать за партию нар[одной] св[ободы], чтобы не разбивать голоса.

Идут на выборы, говорят и вчера, и сегодня много. Что они дадут? Большевики и кадеты наибольшее? Много приходы? Пока о прямых нарушениях порядка выборов не слышно.

Был вчера Д. А. Золотарев в связи с ученой комиссией. Берет отпуск. Объехал для эти[ографической] карты Волог[одскую] и Яросл[авскую] губ.: уничтожены здесь оригиналы карточек последней переписи; нашел в этих губерниях вторые экземпляры. Рассказывает любоп[ытно] о настроении нар[одных] масс: сильное поправение. Здесь на зем[ском] съезде его (он н[ародный] с[оциалист]?) поражает среди «представителей» отсутствие русских. По мой отсыл, что сами евреи (т. к. он очевидно намекал на них) этого боятся, он говорил: «Мало боятся...»

С Елиз. Дм. [Ревуцкой] работал над коррект[урой] и много делал в связи с работой о сероводороде. С ней выяснял статью о иоде в России, которую она будет писать.

С большим интересом читал стих[отворения] Соловьева, все тот же роман Кипгслея. Гершензона о Герцене и т. д. Много верного частного во взглядах Мишле [74] о рус[ском] народе, если посмотреть внешне на большевистское движение. Прочел «Природу», старую книжку — оч[ень] интер[есная] статья Плотникова и Даниловского [75]. Статья Янжула в ж[урнале] М. Н. Пр.[76]

Мысль усиленно работает в области микрокосм[ических] смесей и летней работы о живом веществе [77].

14.XI

Вчера опять сидел дома. Много работал над сероводородом. Хочется кончить топогр[афический] обзор, требующий мелочной и скрупулезной работы. Уже для 2-го выпуска — Кавказ. С Е. Д. [Ревуцкой] закончил все коррект[урные] гранки, какие были присланы из типогр[афии].

Масса перебывала народа: Е. Д. [Ревуцкая], Сергей [Ольденбург], Соф. Влад. [Панина], Н. И. Андрусов, М. А. Рыкачев, А. П. Карпинский, Паша [Старицкий], Иван [Гревс]. Всюду и все время разговор об одном и том же. Тревожное и тяжелое настроение. Сергей говорит, что он больше всего боится междунар[одных] последствий. Рыкачев — единств[енная] надежда на юг.— С. Вл. рассказывала о вчерашнем засед[ании] Сов[ета] мин[истров]. Оно было трагическим. Кончилось в $9^1/_2$ вечера. Сперва было решено проводить ассигновку жалованья раньше 20 (7 против 3). Прокопович, который был против, протестовал и отказался от председ[ательства]. Полная растерянность. Как верно говорит С. В., поразительна в общем слабость и растерянность этих людей (министры!). Она даже некоторым сказала и говорит, что чувствовала себя там одним из немногих «мужчин». В конце концов все уладилось по предл[ожению] Кукеля — попытаться выписать теперь, выдать 20-го. Мне кажется, все эти решения опоздали, т. к. С. С. [Салазкин] уже все проводит. Информация опять была из армии из прямых источников (П. М. Т. Скб.). Пока положение неопр[еделенное]. Все возвращаются, т. к. идея образования там правительства рухнула. Общеарм[ейский] ком[итет] одно время очень настойчиво напирал на приехавших социал[истических] обществ[енных] деятелей о провозглашении Чернова — но те, зная отношение к Ч[ернову] в Петрограде, уклонились и выставили положение, что правительство не может организовываться на штыках в армии. Вскоре выяснилось, что арм[ейские] ком[итеты] не поддерживают общеарм[ейский] ком[итет] и считали, что он превысил свои полномочия, которые касались других дел. В общем в арм[ейских] ком[итетах] более большев[истское] настроение, чем в общеарм[ейском]. Ожидалась уже третьего дня капитуляция чинов[ников] Банка, что и произошло.— Многие, как Н. И. Андрусов, не могут работать. Ростовцев говорит о самоубийстве (культурн[ой] гибели). Иван тоже теряет почву. Он все говорил и много раньше о мире. Ясно видит теперь, что мир и перемирие в руках сильного, а не слабого.

Невольно думаешь о будущем. Хочется найти выход вне случайных обстоятельств[78]. Эти случайности могут быть ужасны для переживающих - но поворот так глубок, что то, что за ним сохранится, само по себе огромно. Сейчас в смысле случайностей все зависит от Учр[едительного] собр[ания]. Если оно будет не большевистское в большинстве, все же ясно, что унитарная Россия кончилась. Россия будет федерацией. Слишком пала воля и уважение к великороссам. Юг получит гегемонию. Роль Сибири будет очень велика. Я даже мечтаю о присоединении к этой федерации и австрийских земель. Столица не Москва?

Сейчас многие едут на юг. И Любощ[инские] переезжают в Полтаву. Рад за Ниночку.

Сейчас надо ждать результатов выборов в Учред[ительное] собр[ание]. Несомненно, в большевистском движении очень много глубокого, народного. Tu l'as voulu, George Dandin![79] Демократия показала свое лицо, то, которое она постоянно показывала в исто-

рии. В критич[еский] момент покажет и свою энергию. Но ясно одно — русский народ до этих форм жизни в мировом государстве не дорос, а т. к. возврат к унитарн[ой] монархии невозможен, то выход один — сильные области, объединенные единой организацией — федерация.

Если Ак[адемия] н[аук] будет разрушена как целое в этом вихре — переехать в Киев или Полтаву?

Яркое определ[ение] Сережи Ольд[енбурга] [80] (он сейчас в числе 4 предст[авителей] М[инистерства] ф[инансов] в Гл[авном] стач[ечном] чинови[чьем] ком[итете]) — лавина летит, и только когда она остановится и дойдет до конца, можно начать освобождать от обломков, наводить новый порядок и т. д.

Кончил Гершензона, читал Кингслея, Соловьева, сводку работ о фосфор[итах] и удобр[ениях] Прянишникова [81].

15.XI

Опять вчера почти не выходил. Чувствуя себя весьма неважно. Утром принел и положил свой бюллетень на Учр[едительное] собр[ание] на нашей же улице. Все в большом порядке, как будто выборы происходят правильно — а между тем нет основного условия — печати, нет возможности настоящей агитации. Подают много бюллетеней.

Много работал над сероводородом, читал и выправлял корректуры — над Кавказом. Успел сделать много.

Заходила Е. Д. [Ревуцкая], Паша [Старицкий]. Днем было совещание чинов М. Н. Пр. В общем настроение за забастовку, против той уступки, какую делает Гос[ударственный] банк. Ясно, что и тут будут бороться дальше. Конец забастовки должен быть связан с Учр[едительным] собр[анием]. Говорили об общем ответе в случае личного обращения большевиков к отдельным старшим чинам М. Н. Пр. Ответ однообразный: неприятие власти, отказ с ними говорить и работать. Выдержат ли? На заседании были В. И. Чарнолусский и Я. Я. Гуревич, представители Г[осударственного] к[омитета] по народному образованию.

Чарнолусский один из немногих (подобно мне и Наташе), более уверенных в конечном благополучном выходе России из трагического положения. Он считает, что это психоз и в конце концов война может кончиться еще победой. Ясно, что Россия будет федеративная, а не унитарная.

Всюду видишь склон[ность] к федерал[изму]. Наташа, Георгий Ег. [Старицкий]. Последний уже допускает удаление в Украину. Наташа была у Евд. Ив. Голиц[ыной], Оли. Говорит, что там очень тяжелое настроение, благодаря их уклону к «черносотенству». Голосовали обе за к.-д., причем бранят к.-д., сделавших, по их словам, огромн[ые] ошибки.

Была Ир. Старынкевич. Бросает работу. В странном тяжелом настроении — частию под влиянием событий, неудовлетворен[нос-

тп] работой и семейн[ыми] тяжестями — умирает мать. Мне кажется, действует и истерич[еская] растерянность отца [82]. Очень жаль. Но частию зависит и от характера: неясное понимание научн[ого] (и философ[ского]) значения факта.

Вчера разговор с Э. Л. Радловым. Увидел у меня книгу White'a о религии и науке [83]. Работы Мерца о евр[опейской] мысли XIX в.[84] он не знал; также совсем не имел понятия о работах Дюгема! [85]

Думал, что знаю литературу русскую о мин[еральных] источн[иках]! И вдруг случайно — просматривая киев[скии] указатель литер[атуры] по ест[ествознанию] для киевских вод, натолкнулся на совершенно мне не известную, напечатанную в 1901 в Казани сводку о минер[альных] ист[очниках] Семипеч[енской] обл[асти] [86]. Она не известна и Веберу, и Аргентову.

Письмо от Крыжановского. Жуткую картину он описывает в Перми.

Читал Ежег[одник] Зоол[огического] музея. Любоп[ытные] статьи Мартынова о Trichoptera [87] в Крыму — любопытн[ые] сведения о прошлом Крыма и интенсивная работа там русск[их] натуралистов. Интенс[ивная] работа русск[их] натуралистов всюду чувствуется. Там же статья Берга — список русск[их] пресноводных рыб [88]. Из списка я сделал любопытный подсчет: 128 родов и 281 вид. Из них 24 рода и 170 видов впервые установлены русскими натуралистами, начиная с XVIII в. Еще некоторых, как, напр[имер], Дыбковского, работа которого прошла в русск[их] условиях, я не считал за русского натуралиста.

Получил киев[ские] газеты. Ясно, что большевики не овладевают там и власть Ленина и К° не признается. Но сила русск[ой] культуры так велика, что ей нисколько не страшна одновременная работа украинизации. Здесь должно быть совместное дружеское общение. И оно возможно.

Мне представляется, что неизбежное решение России сейчас в направлении федерализма приведет к созданию огромного государства от Тихого ок[еана] до Адриатич[еского] моря...

16.XI.[1]917

Вчера опять нездоровилось, и я сидел дома. Работал над сероводородом и читал. Была Елиз. Дм. [Ревуцкая]; с ней мы своли разбросанные у меня в разных местах материалы по селену и висмуту, которые сделаем вместе. Опять поднялась мысль закончить опыты над кристаллизацией селена под влиянием света, которые я делал когда-то в Париже и Москве и не окончил, хотя результаты получались. Надо написать и очерк о селене для Мат[ериалов] о расп[ространении] хим[ических] эл[ементов] в з[емной] к[оре] [89]. Был Г. А. Клюге по делам Уч[еного] ком[итета]. По-видимому, и в М[инистерстве] земл[еделия] будет забастовка — туда явился комиссар, с которым отказался видеться Вихл[яев]. Вихл[яев] мне раньше говорил, что, по его сведениям от левых друзей, комиссар

не явится, и Вихл[яев] всячески противился прекращению занятий.

Был Н. К. Гедройц по делу о журнале опытн[ой] агр[ономии]. Приходится сильно его сократить в текущем году. Статей избыток — отчасти в связи с прекращением печатания отчетов опытных учреждений. С ним разговор о положении дел в Лесном инст[итуте]. Недостаток авторит[етных] людей, могущих творчески вести самоуправление института (Орлов — правый и мертвящий всякое дело. Был Коссович). Сейчас, д[олжно] б[ыть], будет выбран Глинка.

Заходил Н. И. Андрусов. Он совсем измучен всем происходящим.

Вечером приехал Дм. Ив. [Шаховской] из Москвы. Оказывается, он и Кускова приехали сюда во Врем[енное] прав[ительство] для того, чтобы побудить их выступить с заявлением. Дм. Ив. тоже склоняется к необходимости сейчас областности (федерализма), но думает, что не надо этот вопрос подымать теоретически, а идти по нему практически. Мне кажется, это утопия. Надо поставить вопрос прямо. Для меня тут некоторый выход-тормоз против безумия, какое может наделать, как мы видим, демократия при отсутствии подготовки к ней народных масс, как мы это видим теперь. «Тройки» в Москве, о которых говорили, что они чуть ли не представляют из себя тайные общества, совершенно выяснилось: это особое совещание 9: 3 от ЦК, 3 от Т[оргово]-п[ромышленного] и 3 от Совещ[ания] общ[ественных] д[ятелей]. Фантазия передававших развила эти три тройки в сеть троек. Для Д. И. ясно, что большевизм овладел широк[ими] массами народа. Милюков уехал из Москвы, т. к. его положение там стало небезопасным. Как сдерж[ивающий] и орди.* центр очень хорошо действует [Павел] Долгоруков. У Д. И. чувство, что Россия как-нибудь вывернется из этого положения.

Сегодня заходил А. Н. Рябинин по делам «Геолог[ического] вест[ника]». Не успели получить денег. Это идейный работник, большевик. Говорит, что не может и не хочет подчиняться большев[истскому] правительству. Переживает тяжелое настроение в связи с крушением ожидавшихся результатов жизненной своей работы. Указывает, что в большев[истском] движении много искреннего и глубокого. Темнота масс. С ним разговор о социал[изме]. Я думаю, что его роль в России в конце концов кончена.

Георгий Старицкий все время подчеркивает вред пропорц[иональных] выборов — того, что ярко указывал все время мой Георгий. Д. И. [Шаховской] тоже склоняется к этому и боится, что благодаря этому народ не поймет выборов и не признает Учр[едительного] собр[ания]. Но с другой стороны, он не подготовлен ни к каким выборам. Но все же слишком безличны и неперсональны выборы по спискам. А деление партий недостаточно проникло глубоко, и долгой их спокойной, мирной борьбы идей не было.

---

* Так в тексте.

Умирает Катя Кавос в психическом страдании. Уходит все больше прошлое.

Читал Соловьева, Кингслея, Ежег[одник] Зоол[огического] музея и т. д. Много по сероводороду, Веселовского о Жуковском [90].

Был Курбатов. Карта культурн[ых] центров Азии. Он выбран в Томск: Сапожников предлагает ему ассистентшу Солодовникову, кот[орую] хвалит. Курб[атов], кажется, хочет Аносова.

17.XI.[1]917

Вчера вышел.

Утром был Марковский. Он устроился в лабор[аторию] Сельскохоз[яйственного] музея, которую привел в порядок после постоя солдат (на научных весах вешали махорку, взломали все замки, отвинтили винтики и т. д.). С ним — если не буду арестован — сговорился о работе. Им надо будет заменить Ир. Дм. [Старыпкевич].

Были Н. И. Палечек и Н. Ф. Сурин. Палечек говорит о грустном настроении, какое производит на него делаемая им сводка-отчет по М. Н. Пр. Сообщили о результатах обсуждения вопроса о забастовке чинови[ков]. Настроение твердое, и идет сейчас вопрос о том, чтобы выдать все-таки жалованье, хотя бы и не удалось получить ассигновки из казначейства, т. к. значительная часть счетчиков приняла сторону большевиков.

Заходил Толмачев узнать о здоровье.

Был в очень важном заседании Вр[еменного] пр[авительства]. Подписал два акта — обращение к русск[им] гр[аждапам] [91] (писал, говорят, Авкс[ентьев], редакц[ионная] ком[иссия] Кускова, Шаховск[ой], Малянтов[ич], Нерат[ов]) и вопрос о созыве Учредительн[ого] собрания на 28.XI. Я считаю последний акт не менее важным. Первое имеет большое значение и в международн[ых] отношениях. По М. Н. Пр. подписал я — к Салазк[ину] ездила С. В. [Панина], но он — через посредство дочери Т[атьяны] С[ергеевны] правильно указал, что он п не принимал участия, и не знает содержания акта. Позже с дочерью прислал мне об этом и записку.— Был доклад Кириенко о киевск[их] делах. Ясно, что Укр[аинская] Рада очень ловко ведет дело, как политик, все более и более увеличивая свое значение — но реально деловая сторона очень неудачна, напр[имер], организация вольн[ого] казачества, защита сахарн[ых] плантаций и т. д. Декрет ее о земле, вероятно, ошибка. Сейчас она туда вызвала более надежные войска — гайдамацкий курень и 700 черном[орских] матросов. Укр[аинские] киев[ские] войска — дезертиры и большевист[ски] настроенные. Сейчас идет ее глухая — но довольно ловкая с ее стороны борьба с большев[иками]. В Раде есть и австрофильск[ие] тенденции, и преобл[адает] конфедератив[ная]. В секретариате — федералист[ы]. С этой точки зрения серьезен выход Шульгина, Ефремова, уменьшение значения Винниченко, искреп[него] сторонника единения с Россией на почве федер[ации]. Если бы не измена казаков, ушедших на Дон и которые вошли в согл[ашение] с Радой, то Кор-

[нилов] и Каледин справились бы с движением. Они все ожидали победы над большевиками в Петрограде. Левые не выдали Кириенко и Василенку. Они испугались того, что действовали вместе с [о] скрытоправ [ыми] элем [ентами] (офиц [еры] и юнк [ера]), и боялись настроения масс, которых у них отнимали большевики. Сейчас очень серьезно то положение, что яркая пропаганда за единство России идет только в правых кругах. Смело и талантливо ведет эту линию Шульгин. Там идея патриотизма с открытым забралом. Социалисты этого боятся, и это их слабость.— Черносотен [ные] элементы находятся массами среди большевиков. К ним примыкают и преступные элементы. В Киеве около 20 000 дезертиров и 5000 воров и т. п. Это серьезная опасность. По-видимому, у Кир [иенко] впечатление таково, что, м [ожет] б [ыть], выгодно было бы включение в состав территории Украины не чисто укр [аинских] элем [ентов]. Того, что ему было нужно — как действовать и как относиться к правит [ельству] — кого за него не признать,— он от нас не получил. И Прок [опович], думаю, верно ему сказал, что это на местах — при данной конъюнктуре должны решать сами. Мы реальной силы пока не имеем.— П. М. сообщил последний разговор со Станкев [ичем] по прямому проводу. Помимо того, что есть сегодня в газетах, Ст [анкевич] считал, что война с этим войском сейчас немыслима, что его необходимо демобилиз [овать] и мобилиз [овать] новый добровольч [еский] набор при том настроении, что все попытки мира были тщетны, считает необходимым немедленно вступить с посланниками союзников в переговоры о начатии мирных переговоров с немцами. Он заготовил довольно яркий, но совсем не дипломат [атический] текст своего обращения к послам. Ему все отсоветывают. И мы тоже. Считаем возможным только обсуждение с воен [ными] агентами военно-стратегич [еского] положения. Но это он и начал. Никакого легального способа сношений с союзными государствами до Учредительного собрания у нас нет. Это плохо понимает и П. М. Ясно одно, что ставка должна что-нибудь сделать, чтобы не быть сметенной большевизмом — желанием кончить войну и безграмотной уверенностью, что это можно очень легко и просто сделать. Стремление к миру охватило массы, и по существу оно очень понятно и так правильно. Но в сложных явлениях жизни его провести напрямик невозможно. А между тем всякая слабость только уменьшает возможность инициативы мира.

Вечером заходила Тат. Серг. Салазк [ина]. С. С. [Салазкин] сидит все в прежнем положении. Читает по истории фр [анцузской] револ [юция]. У него на квартире сидят кр [асно] гв [ардейцы].

Читал по сероводороду и работал по корректурам. Вечером Веселовского о Жуковском; «Поверхность и недра» о камен [ных] углях [92].

18.XI.[1]917 [93]

Ночевал у Паши [Старицкого]. С разных сторон все советовали не ночевать дома, и, хотя Наташа очень стойко не выражала своего мнения, ей хотелось, чтобы я не почевал дома. Конечно, это маленькое неудобство, но все же есть и неприятное чувство скрываться. Я чувствовал, что у меня нет энергии уходить и начинать где-нибудь в стороне новую форму жизни. Это, м[ожет] б[ыть], еще более вредное настроение, и я его переборол. Человек во всяком решении находит хорошую сторону. Это есть одна из форм «здорового организма».

Утром был инженер Алексеев. Он приходил из в[оенно]-техн[ической] организации, хочет связаться с правительством и предоставляет себя (организацию В[оенно]-техн[ического] ком[итета]) в его распоряжение. Он думал, что Ферсман находился в связи с Времен[ным] прав[ительством], был очень удивлен, когда узнал, что нет. О нашем объявлении он еще не знал. Их разрушают большевики. Они хотят перенести центр своей деятельности в Харьков. Кое-что (и многое?) спасется.

Заходил Курбатов, принес хронологические картограммы высш[их] учебн[ых] завед[ений]. Отправил к Палечеку. Будет работать над картой Азии в связи с высшей школой и учеными учреждениями.

Зашел Васильев А. В. в связи с появившимся объявлением правит[ельства]. Он очень волновался, советовал уехать на время, возвращался два раза и подействовал на Наташу. Рассказывал о посл[еднем] зас[едании] ЦК, где я не мог быть. Был доклад Бормана о поездке к Каледину. В общем то же впечатление: недостаток людей, отсутствие достат[очных] сил (артиллерии), умная выжидательная политика, очень выдержанная. В пришедшем № «Русск[их] вед[омостей]» вчера же очень характерная подтверждающая это впечатление выдержка из речи Каледина [94]. В общем, правильно, мне кажется, впечатление А. Гр. Хрущова, который д[олжен] б[ыл] уехать накануне вечером, после засед[ания] Вр[еменного] прав[ительства], на котором он мне рассказывал, на Дон. Он едет все-таки временно, но Кал[един] хочет, чтобы к нему приехали более прочно — необходимы работники, умеющие вести правит[ельственную] технику. Туда поехал и Вас. Алекс. [Степанов]. Трудность создания правит[ельства] усугубляется, конечно, и тем, что на Дон едут массами разные люди. Офицерство — нередко голодающее, там собирается.

Васильев рассказывал конкретные факты продвижения вперед сейчас в большевизме самых больших негодяев в Казанск[ой] губ., в том числе и черносотенцев. Это, по-видимому, общее явление.

В Музее видел Ф. Т. Брагалия. Он берет на себя экстракт о селене в России для Сборника Ест.-пр. силы [95]. Я с Е. Д. [Ревуцкой] его оставлю.

Заходил ко мне Т. С. Рождественский и Кривошеин из М. Н. Пр. В министерстве начинают пытаться захватить его Лупачарский и

К°. Деньги все вынесены; вчера последние. Союз борется энергично, и незаметно, чтобы он дрогнул. На сегодня назначено в 12 ч. (в Изв[естиях] Сов[етов]) приглашение всех к Луначарскому в М. Н. Пр. Вечером я получил повестку на это заседание. Дорожкин рассказывал в телефон (который иногда действует), что всю рассылку и печатание организовали курьеры. Они царят, и с ними совещаются агенты Луначарского (какой-то инструктор труда, Б., прикомандированный к Мин. Н. Пр., кажется, владелец магазина кружев и учитель Лященко, кажется, секретарь Лунач[арского]). Указывают, что они хотят наладить работу. Дорожкин, кажется, много наговорил лишнего. Когда я говорил с ним, с нами соединилась его дочка, тревожно извещавшая его о том, что на него делают «донос» Союзу союзов за штрейхбрех[ерство]. Я советовал ему сегодня на совещание к Лунач[арскому] не идти. Он по наивности думал, что я и другие пойдут!

Был Д. Д. Арцыбашев. Приехал из Тульской губ., где все разграбили. Говорит, что разорение Тульск[ой] губ. полное; уничтожена вся культурная с[ельско]х[озяйственная] работа — плодовые сады, племен[ные] питомн[ики], семян[ные] хоз[яйства]. Восстановить — годы. Все деревни переполнены обломками от грабежа усадеб. В грабеже участвуют подростки, и мы имеем в этом отношении очень тяжелые последствия.

Сифилис и болезни, разнузданность и оправдание грабежа — почва, на которой придется строить воспитание нового поколения.

Умерла Катя Кавос-Зарудная. Умерла ужасной болезнью, в психическом состоянии ужаса. О ней хорошая заметка в «Речи» Родичева [96]. Еще один из близких людей, с которыми так много и тесно связано в молодости. Отчего-то она и рисуется мне молодой, красивой, мягкой и нежной. С красивыми, недоумевающе ласкающими, кокетливо вопрошающими глазами и своеобразным горловым голосом. Это была безвольная в мелочах, но не безвольная в строении духовной жизни женщина. В пустой среде — единственная в семье — она в мир наживы и светских удовольствий вносила элемент вечного. Я помню молодость, когда я студентом познакомился с семьей Зарудных. С[ергея] И[вановича] я видел мало; мне как-то тогда трудно было бывать в довольно уже духовно чуждой мне светской по форме общения обстановке. И тот элемент светскости, который всегда был в разговорах культурных семей в России, интеллигентная causerі — мне всегда был тяжел. Но я постоянно видел всю семью Зарудных, столь близкую Старицким, и был в курсе той тяжелой атмосферы внутренних волнений и трагедий, которые в ней интенсивно переживались, благодаря невероятному характеру циничной, взбалмошной, несдержанной и умной матери Зои Александровны, урожд[енной] Мясново. Дочери были на нее похожи, хотя она была некрасива, а из дочерей Катя, Маша были очень недурны и даже красивы. Мать мучила всю семью, особенно бедную Катю, мягкую, нежную, с ее порывами к прекрасному и к любви. З. А. это все понимала грубо, материалистически и смотрела с этой стороны и на брак. Девке пора замуж. Это было фактически ее refrain, при

всех нервных и психических переживаниях Кати. В конце концов ей удалось ее выдать замуж за Е. Ц. Кавоса, человека богатого, по мнению З. А., любившего Катю — по как-то не очень духовно. Катя была вырвана из нашего круга интересов. Но и наш кружок ее не мог удовлетворить. У нас в это время не было понимания искусства; оно не стояло на первом месте. Не мог удовлетворить Катю и тот внешний ригоризм жизни, который тогда так мало оставлял места — и часто осмеивал — стремление к красоте жизненной обстановки. Катя ушла в мир художников вместе с жизнью богатого мира дельцов, где обе эти стороны могли получить развитие. Она не была в жизни счастлива. Ей много пришлось перенести семейных трагедий на этом пути — но все же она до конца жизни нашла себе опору в искусстве и развила весь свой талант. Такое красивое впечатление дает ее жизнь в конце концов, вся посвященная высшему. Умерла она в психическом расстройстве, не будучи в состоянии пережить того мира злобы, ненависти, крови, какой выпал нам на долю. Она переносила войну тяжело; революцию перенести не смогла и сломалась. Вся наследственность Зарудных и Мясново, полная психических заболеваний, резко здесь сказалась. Из ее детей, кажется, никто не унаследовал ее божественного огня.

Вечером просматривал найденные у Паши [Старицкого] «Liaisons dangereuses» [97]. В общем это — для нас грубовато, но в действительности весь уклад обычных романов «психолог[ических]» о любви.

Вчерашний день у меня под настроением поднявшейся чувственности. Удивительно, как это неуклонно проникает всю человеч[ескую] личность, несмотря на годы и на постоянное течение этой стороны жизни.

Начал набрасывать статью о селене — очерк в Заметки о расп[остранении] хим[ических] эл[ементов] в з[емной] к[оре]. VIII. Читал «Пов[ерхности] и недра».

Чувствую себя не очень хорошо.

19.XI.[1]917

Сегодня не ночевал дома. Решил уезжать. Кажется, все находят, что поздно [98]. Вчера заседание Вр[еменного] прав[ительства] не состоялось — пришли Конст[антинов], Салт[ыков], Массальск[ий], я и С. Вл. [Панина]. Начал подготовлять свой отъезд в Полтаву — м[ожет] б[ыть], удастся. По-видимому, все подписавшие уехали.

Вчера был ряд довольно непонятных обысков. Гл[авным] обр[азом] в связи с гор[одской] думой, но, кажется, и в связи с к.-д. Арестован Шрейдер (когда он указывал, что он чл[ен] Учр[едительного] собр[ания], ему заявили, что это буржуазн[ые] предрассудки,— им все равно), Протопопов и местные городские кадеты — Дубоссарский, Кауфман и др. Их всех спрашивали, состоят ли они членами ЦК, участвовали ли в составлении воззвания правит[ельства] и т. д. По-видимому, у них смутное представление о положении дел.

Закрыты все газеты, напечатавшие воззвание Вр[еменного] прав[ительства], кроме «Вольности». «Дело народа» напечатало это воззвание в виде статьи «Завещание» и осталось целым. Говорят — это В. Гуревич, который возражал против опубликования. Из провинции есть сведения о том, что оно производит впечатление. Здесь — особенно в связи с закрытием газет — то же самое. Я считаю этот шаг правильным. Но это maximum, что могло дать родине Вр[еменное] прав[ительство].

Паша [Старицкий] вместе с директорами правления их общества был арестован и просидел несколько часов в Смольном из-за нежелания платить красногвардейцам. Сам их комиссар Юренев говорил, что это, м[ожет] б[ыть], и незаконная мера, но рабочие требуют денег, а у них нет. М[ожет] б[ыть], Учр[едительное] собр[ание] потом вернет кампании. Будущее пром[ышленности], по видимому, беспросветно — придется перейти через кризис [99].

1918

17.II/2.III.[1]918, Полтава [1]

Эти дни очень тревожные. 14-го вечером распространился слух о составленном большевиками проскрипционном списке, где помещены были лица, которые должны быть «изъяты» в эти ближайшие дни. Сообщил один укр[аинский] офицер, который говорил, что в списке помещены украинцы, кадеты, офицеры. В городе и раньше говорили о всяких подготавливаемых большевиками ужасах. Этот офицер указывал, что будто бы в списке есть фамилия Георгия [Старицкого], [Петра Дм.] Долгорукова и даже моя. Хотя, на меня, впечатление этих показаний не очень достоверное. Он тоже там помещен, в этом списке, и пришедший к нам с этим известием Леон. Ив. [Бельговский] советовал немедленно не ночевать дома. Я ночевал у Маки [2] и утром вернулся назад. В городе тревожное настроение: все было ожидали быстрого оставления большевиками Полтавы, а между тем здесь все они делают — как будто хотят защищать город. Вечером 15-го у Имш[енецкого] обычное заседание — подымался вопрос о самоохране [3] в связи с ожидаемыми погромами при уходе большевиков. Затем мною был поднят вопрос о необходимости церковной организации для защиты церкви и для подъема национ[ального] духа. Чем больше я думал эти дни, тем для меня все яснее и яснее становится значение этого движения: здесь находится возможность внеклассового общения на почве подъема глубочайших человеческих переживаний. Вместо того духа социальной мести, розни, стремления к грабежу, насилию, наживе, которое практически вытекло и вытекает из социалистических, в частности большевистских, внушений массе — подымается чувство общности, мысль об общечеловеческих основах жизни, духовное единство и любовь. Вместе с тем основа вековая общенациональная. Религиозный подъем есть один из величайших элементов о ч и щ е н и я. Вчера я получил замечательное письмо Георгия [Вернадского], который описывает этот подъем в Перми, третьего дня в «Р[усских] в[едомостях]» от 11.II я прочел о том же движении в Костроме [4]. Оно идет в Москве, Туле, Орле, Петрограде...

Возражения были в непривычке русск[ого] интеллигента к религиозной, соборной жизни. Алымова указывала на опасность груп-

пировки черносотенцев и подъема антисемитизма. В конце концов, однако, принято было мое предложение; решено войти в сношение с священниками и принять участие в организации обществ защиты церкви вокруг церквей. Ясно, что ближайшая задача — крестный ход и что в этом подъеме должно вылиться то религиозное настроение, все элементы которого сейчас имеются налицо. Война, революция, бесконечная масса страданий, разочарований, чувство близости смерти, крушение всего устойчивого есть неизбежные и необходимые элементы.

6.III/21.II.1918

Все время тревожное. Ожидают всего. Все население Полтавы нервное, скрыто озлобленное, измученное.

Вчера Оксана пришла взволнованная к Е. Петр. [Старицкой]: ей сказали у знакомых, что скоро будут резать буржуев и зарежут прислугу, т. к. она за «буржуев». Вчера все время говорили об обысках, начавшихся в домах. В богоугодн[ом] заведении[5] служащие просили их распустить, т. к. они боятся за дома. Берут, говорят, белье и еду. Днем Георгий [Старицкий] слышал, что идут обыски на Институтской — прошел туда: солдаты обходят дома, ища офицеров. Ниночка из земства принесла известие от Фед. Троф. Сердюка, что говорят об арестах, что арестованных увозят за Полтаву и дорогой убивают. Был в С[ельско]х[озяйственном] общ[естве][6], и там сообщали об арестах. Днем заседание, собранное в Музык[альном] училище — центре большевизма, домовладельцев и квартирохозяев, которым револ[юционный] комитет угрожает репрессиями, если они не заплатят контрибуции — решили платить. Вчера рабочий-ж[елезно]д[орожник], живущий у Дм. Матв. [Фролова], говорил о том, что ему встретившиеся неизвестные люди предупреждали о готовящемся избиении буржуазии и предлагали участвовать, говоря, что хорошо платят...

И так каждый день. Понятно, обыватель совершенно изнервничался. Большинство ждет немцев как избавителей, и, когда вчера Георгий в разговоре с одним из деятелей самоохраны указал, что уж лучше большевики, чем немцы. Тот ему ответил — ну Вы, д[олжно] б[ыть], один в Полтаве так думаете. Разбои увеличиваются. Наряду с этим идет разоружение самоохраны, что еще более нервирует жителей. И действительно — это какое-то издевательство. Я чувствую, что и меня захватывает отвратительное чувство полного бессилия и полной неуверенности в завтрашнем дне не за себя, а за близких — возможности для них самых ужасных испытаний при недопущении организации самозащиты.

Вчера секретарь нашей самоох[раны] Минко рассказывал Георгию, что евреи начинают манкировать в самоохране. Когда одного из них оштрафовали — он оказался чл[еном] Сов[ета] с[олдатских] и р[абочих] д[епутатов], донес туда, и Минко оштрафовали за «нечистое содержание двора».

Евреи — безумцы. Говорят о погромах, и в то же время они раз-

дражают и оскорбляют слои населения, с которыми могли бы в данный момент идти вместе. Погром угрожает обоим.

Сегодня объявление от воен[ных] большев[истских] властей в виду указанных слухов. Угрожают расстрелами лицам, производящим самочинные обыски, отвергают как злонамеренные слухи известия о намерениях большев[истских] секвестраций и обысков. Но им не верят, и написано двусмысленно.

Вчера был в О[бществе] с[ельского] х[озяйства], относил книги и взял другие. С Шимковым и Илличевским (секр[етарь]) об образовании Общ[ества] науч[ного] Полт[авы] [7]. Ш[имков] считает, что надо выждать эти дни: очень тревожно. Думает, что выход будет в сильнейшей репрессии. Илличевский выдвигает идею не исслед[ования], а распространения знаний о Полт[аве]. С этим придется встретиться.

Работаю очень хорошо над ж[ивым] вещ[еством]. Много является новых идей и понимания природы. Эта работа мешает мне отдаться публицистической деятельности и обдумыванию и выяснению происходящего [8]. А между тем она дает мне силы и в то же время она сама есть творческий акт. Как не подвергаю я самокритике свою работу — все же в таком виде, мне кажется, природу никто не охватывал.

Кончил вчера и сегодня Костычева о зарожд[ении] жизни на Земле [9]; Морозова — биологию лесн[ых] пар<азитов>; Холодковского «Курс энтомол[огии], II [10]. Читал Шарпа: Насекомые [11], Кареева «Ист[ория] нов[ого] врем[ени]» [12], «Зап[иски] Е[катерины] II» [13]; Талиева «Введение в ботан[ическое] изуч[ение] Харьк[овской] губ[ернии]» [14]; Гребнера — «География растений» [15].

Написал Серг. Ф. [Ольденбургу], Елиз. Дм. [Ревуцкой]. Наряду с алармистскими [16] слухами всюду обратные. Обыватель ищет защиты. Рассказывают о пропаганде большевиков в деревнях — но крестьяне заявляют, что оружие они возьмут — по против кого — «их дело». Здесь идут слухи о резком изменении настроения деревни (бабы пригородные спасают офицеров, изменились ж[елезно]д[орожные] рабочие и т. д.), об украинск[их] и чешскослов[ацких] * не большев[истских] дружинах [17], о многочисленных антибольшевиках в их Красн[ой] Гв[ардии].

Вчера утром стрельба на улицах; красные гвардейцы — мальчишки 12—16 лет — тяжело и грустно впечатление!

8.III/23.II.[1]918

Сегодня холодный, но чудный солнечный день. Тянет за город. Чувствуется природа даже в городе. И на фоне этой вечной природы дикие человеческие <не[у]стройства>. Бродя по Полтаве, чувствуешь глухое смятение в населении — в обрывках разговоров, в заботе о пропитании, в появлении массы пришлого, чуждого населению люда, вооруженных солдат и красногвардейцев.

---

* Так у Вернадского.

Митропан, который должен был вести кад[етскую] газету [18] — теперь сотрудничает в социалистической «Своб[одной] мысли» — сером органе противубольшевистском, соединении всех социалистов [19]. Он рассказывал П. Дм. [Долгорукову], что в редакции сообщали, что подслушан был разговор Дробниса, еврея, старого домартовского социалиста-большевика (лидера) с Кобеляками. Оттуда сообщали о трудном положении большевиков, из за украинцев. Им приходится уезжать, и Др[обнис] советовал не ехать на Харьков и Полтаву, а ехать в Екатеринослав. Указывал на опасность положения большевиков и в Полтаве — соединились украинцы с контрреволюц[ией]. Очевидно, обе стороны боятся друг друга и у обеих сторон преувеличенные представления о силе противника.

Чрезвычайно мне нравится Петр Дм. [Долгоруков]. Сейчас он отрезан от семьи, которую страстно любит и которая сидит без денег в Кисловодске. Проехать туда нет возможности. Умный, кристально чистый в своей мысли, полный гордого сознания осмысленности жизни. Чем больше я в него всматриваюсь, тем больше его ценю. С ним разговор о мелкой земской единице [20] — очевидно, тут придется нам ломать сложившиеся раньше убеждения. Для него это особенно тяжело. А мне кажется, что волостное земство и слишком дорого обойдется населению, и принесет в конце концов только вред, вследствие невежества и аморализма русского народа. Будет то, что теперь: дележ беззастенчивый пирога и фамусовщина.

Вчера был у Корол[енко]. Прочел письмо Георгия [Вернадского] о его религиозн[ых] настроениях и о религиозном подъеме в Перми. Письмо производит сильное впечатление. Вл[адимир] Гал[актионович] наиболее терпимо относится — он верит в силу религии, но считает, что должна создаться новая религия, которая в своих обобщениях и космогониях пойдет дальше научных обобщений. В церкви, в частности православной, он видит много темного и думает, что это движение может привести к изуверству, к возвращению старого. Наиболее ярко и определенно Прасков. Семен. [Ивановская] — старый русский семидесятник: для нее религия человечества — социализм. Социализм, признавая его моральное возможное крушение из-за русской революции, считает необходимой стадией и С. Влад. [Короленко]. Этим путем может выработаться более совершенная религия в будущем. Она признает, что социализм как религия более узка — но видит в ней любовь, братство и т. д.

В церкви же одни формы, и попытка оживить их может привести только к реставрации. Они совершенно не сознают иррациональной стороны религии.

Для меня эти вопросы сейчас стоят очень остро. Если бы я был безразличен в религиозном настроении [21] или принимал основы христианства, я вошел бы в свободную православную церковь. Но для меня основы его неприемлемы. А вместе с тем я считаю православие (свободную церковь) и христианство меньшим врагом культуры, чем заменяющий религию социализм в той форме, в какой он охватывает массы.

Работаю над живым веществом. Читал Менделеева, Шарпа, Брэма (Птицы, 1) [22], Гребнера, Талиева.

Хочется написать о социализме и о коренных * изменениях в мировоззрении под влиянием переживаемого.

12.III/27.II, утро

Вчера вечером кончил книгу Гёффдинга [23] — философию религии, которую когда-то достал для Нюточки и начал читать еще при ее жизни. После ее смерти мне было тяжело ее читать. Время, однако, все стирает и придает всему другой оттенок, легкий оттенок вечности. Книга чужда мне по настроению. Подчинение религии философии, этике. Мне кажется, несмотря на внешние возражения Г[ёффдинга], дух протестантского рационализма лежит на его идеях. Религию Г[ёффдинг] — суживает; мистицизм исчез, и исчезли такие религии, как конфуцианство. Забывается одно — в религии одно из важнейших — глубокое внутреннее переживание, связанное так или иначе с человеческим (более узкой формы религии) или космическим соборным чувством. Это может быть даже единожды в жизни — как единожды есть молодость, эпоха творчества или развития сил. И однако без общей религиозной жизни и единичные переживания распыляются.

Все эти дни все работаю над жив[ым] вещ[еством] [24]. Все более углубляюсь. Удивительно, как все время при чтении и при обдумывании — нахожу новое в том, что казалось давно уже исчерпано мыслью. Так и вчера — для меня ясна стала жизнь <мельчайших> на скалах — как бы аккумуляторах ее из атмосферы после дождей. Здесь идет размножение и рост целой невидимой флоры, посредника между атмосферой и литосферой. А затем вопрос о зарождении жизни — формальная, но, по существу, научно правильная аналогия с переходом из одного физического состояния в другое. Для меня все яснее извечность жизни и столь же н о в о е (жизненная сила?), как радиоактивные явления и т. п. Сегодня с утра мысль о геологической истории кислорода = углекислоты. И новое выясняется в связи с моей обработкой в «Опыте» [25]. Чем дальше работаю, тем более охватываю природу и больше является новых и новых вопросов.

Читал Брэма, Отчеты Полт[авского] он[ытного] поля, 1911 [26], Менделеева, Ветгема [27].

На днях было в земск[ом] музее [28] — 10.III — заседание лиц, собранных Николаевым по моей инициативе для Полт[авского] кружка натурал[истов]. Вялое. Павловский отстаивал Арх[ивную] к[омиссию], все-таки что-то делающую, Щербак[овский] — комиссию охраны пам[ятников] [29]. Он указывал на разграбление церквей и музеев Киева большевиками. Куда-то увозят — через Полтаву два вагона. Неужели верно — идет гибель культ[урных] ценностей!

Это так характерно для народа. В такое время праздники, раз-

* Далее зачеркнуто: реформах.

врат, вносимый интеллигенцией, еще ничему не научившейся и трафаретной. Вчера новый Шевченко, сегодня год революции и т. д. Газет нет четыре дня, почта закрыта. Боже, какой убогий идеал — безделье, полное отсутствие духовных интересов, еда, зрелища, нажива. И больше ничего!

У Долг[орукова] был Четвериков, здешний священник. Архиерей ухаживает за большевиками (из страха?), разрушил попытку союза приходских организаций: послания Тихона [30] не читаются по его приказу. Жизнь церкви им сознательно заглушается.

Здесь тревожно. Назначенное на 10.III избиение интеллигенции не произошло. Трагическая судьба чехословаков. Они наиболее дисциплинированные силы у большевиков. Социалисты чехов убедили не присоединяться к большевикам, но друг другу не доверяют. Здесь до 30 000. Они кое-где поддержали большевиков, заняв Лубны (где большевики казнили город[ского] голову, предс[едателя] гор[одской] думы и т. д.) и т. п. Теперь определенные известия, что им удалось добиться пропуска в[о] Владивосток. Начало серьезной розни Рады в австрийской слав[янской] политике [31]. Большевики сейчас грабят население — штрафы с домовладельцев под разными предлогами, папр[имер], Семенченко и Саков по 75 р. безработным — за «уборку» улиц — уборка представляла фикцию. Семенченко 500 р. за кучу навоза на дворе. Сперва не хотели платить: их арестовали, отпустили на ночь по домам. Анна Андр. [Семенченко] сидела вместе с какой-то еврейкой — домовладелицей. Та говорит — смотрите, все наши сморчуны, ваших нет. Так это нам тяжело. Действительно, всем распоряжаются евреи 15—25 лет — очень наглые и грубые. Среди населения все растет антисемитское настроение.

Хочется писать о вопросах политич[еских], и внутренняя работа идет — но мешает моя работа над жив[ым] вещ[еством]. Думаю выход: если победа демокр[атии] — европ[ейско]-азиат[ские] штаты (федерация России, Балк[ан] и Австро-Венгрии); если победа Германии — организация реванша.

Надо написать о Шингареве в Тамб[овское] з[емство], об исслед[ованиях] Полтавск[ой] губ[ернии].

Очень серьезен продовольственный вопрос. Погода начинает быть очень неблагоприятной для урожая. Ясно становится, что крестьяне не посеют помещичьи земли: инвентарь исчез, знание и большая тревога среди самих крестьян — неуверенность. Мне кажется, что если Германия не организует здесь посева — это будет показателем такой же слабости, которая дает надежду на будущее [32].

2/15.III

Вчера написал Сергею [Ольденбургу], Е. Д. [Ревуцкой].

Работал над жив[ым] вещ[еством]. По мере углубления в вопрос являются все новые и новые задачи, новые трудности и сомнения. Иногда мне кажется, что обхват и углубление темы не по силам.

Читал Шарпа, Гертнера [33], Кареева, Труды Харьк[овского] об-[щества] ест[ествоиспытателей] 1909—1910 [34] (статьи Савенкова [35], Арцишевского, Талиева [36] и др.), биогр[афию] Достоевского Миллера [37] и начал Достоевского («Бедные люди»). Как ни странно, я Достоевского совсем мало знаю и читал далеко не все. Гимназистом кое-что читал, начинал студентом и потом не мог возвращаться. Лишь «Пр[еступление] и нак[азание]» произвело на меня сильное впечатление и отдельные места «Карамазовых» и «Подростка», которого и не кончил. Сейчас мне хочется вчитаться в создания великого писателя, который при всем пессимизме так сильно верил в духовную мощь русского народа, проникая очень глубоко в его сущность. Надо сказать, что такие великие художники, отыскивая вечное человеческое в с в о е м народе, не имеют элементов сравнений *, им чужды — в той же по крайней мере степени сравнений — чужие народы **. А между тем все обуславливается таким сравнением. Это верно даже для таких писателей, как Гете. Даже при его эрудиции в его греках мы видим общечеловеческие черты и перенос событий в древнюю эпоху не меняет дела, а, наоборот, с р а в н е н и е исчезает. Надо читать писателей каждого народа, современников.

Вчера в здешней плохенькой социал[истической] газете «Своб[одная] мысль» помещены воспоминания о 1 марта 1881 г. Праск. Сем. Ивановской [38]. Воспоминания не очень интересны, но они меня перенесли как-то в это самое былое время. И прочел я их только из-за того, что знаю П[расковью] С[еменовну]. Как странно сейчас, в каких-то отделенных временем образах в с п о м и н а т ь это прошлое, среду, в которой жил и из которой сейчас почти никого нет в живых. Это не воспоминания, а воссоздание прошлого, в котором, наверно, есть черты и элементы, в нем не бывшие. Прошло 37 лет, я был юношей. Из того круга людей, которые собирались у нас и горячо судили и обсуждали события — кто жив? Кругом умершие. Отец и мать, родные: Л. К. Вульфорт, В. И. Ребиндер, А. А. Куп, А. А. Неелов, Константиновичи, С. А. Короленко, Марковские и знакомые — из которых сейчас вспоминаю, как обычных в это время, А. И. Ниновича, Н. Д. Похитонова — а затем ряд офицеров, товарищей кузенов и кавалеров на обычных в нашей семье вечерах (Монастырский, Дараган, Воронов и т. д.) и ряд дам и барышень...

В день убийства [39] приехал Саша Неелов прямо к нам, он был на месте убийства, еще когда был там царь, сейчас, в слезах и в волнении: разговоры семьи не были сочувственны — но я еще сейчас помню, как Саша говорил о жестокости убийства. Вечером были гости и были веселы, мне кажется, некоторые поздравляли друг друга. Но отец был взволнован и задумчив... Как в тумане помню себя. Меня неприятно поражала радость у б и й с т в у, но я согласно всем считал, что это факт положительный. Террористы были мне чужды идейно, благодаря стремлению к убийству, и героизм их поступков

---

* Далее два слова неразборчиво.
** Так в рукописи.

мной не чувствовался, хотя в среде нашего дома он встречал и сочувствие, и поддержку. Вскоре появились газеты и прокламации и отражались дни колебаний Александра III, которые сильно чувствовались петрогр[адским] * обществом.

Затем все присмирело, ушло в себя и началась реакция. У нас в доме это усложнилось ударом отца и его болезнью — но я все это *переживал* тогда, т. к. и В. И. [Ребиндер] и Н. Д. Похитонов — оба члены террористических групп ухаживали, дежуря ночи, за отцом...

Известия об условиях мира, <пришедшее> в Моск[овскую] губернию, произвели здесь на многих тяжелое впечатление. У многих полное отчаяние...[40]

Сейчас ухудшилось в деревнях. В Шишаки и Ереськи [41] наехали из Петрограда и фронта матросы и солдаты, вооруженные, терроризируют население и говорят об отобрании дач в пользу «бедных». Приехавший из Шишаков знакомый крестьянин говорит, что настроение под их влиянием так изменилось, что едва ли летом можно будет жить.

6/19.III.[1]918

Вчера вечером распространился слух о полном поражении большевиков у Ромодана [42], о том, что они уходят и бегут и что *они* выпустили из тюрем воров и анархистов. Самоохраны взволновались и усиленно собрались. В действительности все преувеличено — но ясно, что их дни кончаются. В общем они здесь встречают очень озлобленное отношение.

Однако за ними е с т ь люди, малознающие, невежественные, верящие им и страстно желающие того, что они обещают. Переводят это все на более реальный вид, дать от более имущего менее имущему, который будет жить так, как жил более имущий. Вместо одного буржуя будет несколько более мелких и еще худших. Печальная роль социализма, который исчез при этой перестановке.

Обыватель начинает задумываться и о немце. Он ему обеспечит безопасность от убийств, насилий, явных грабежей — но затем? Тяжелое придется переживать и в связи с украинизацией. Корней идейного сочувствия нет; традиция прервана; будет связана с такой же изменой родине, как и большевики, и чувствоваться как насилие. Русская культура, если она, как мне кажется, будет развиваться интенсивно — может не бояться насильственной украинизации. Едва ли можно сейчас создать здесь что-нибудь очень прочное.

Работаю над жив[ым] вещ[еством]. Переживаю период критики и сомнения: очень много надо работать, чтобы добиться результатов. Чувствую, сколько еще надо делать. Но вместе с тем сейчас надо особенно не бросать творческой работы.

Хочется углубиться в критику современного, искание выхода. Несомненно, больше всего мешает сделать это моя работа над жи-

---

* Так в тексте.

вым веществом. Сегодня был в больнев[истском] книжном магазине, чтобы купить кое-что по текущей литературе. Впечатление огромной пропаганд[истской] деятельности: заваливают народ этой литературой. Истратили миллионы. Как злой гений.

Читаю сплошь Достоевского, и в сущности впервые! И испытываю большое наслаждение от его еще первых произведений, как «Белые ночи». Мог ли он написать их *после* ссылки. Или вообще это мог написать только молодой. Отвечает моему мнению и чувству. Жизнь стóит, если бы даже единожды она соприкоснулась с бесконечным.

Читал издания Полт[авского] Оп[ытного] поля, Engler u[nd] Prantl. Natur. Pflanzenfam. I [43].

11/24.III.[1]918

Пишу вечером, лежа. Еще не поздно — начало 11-го. Изредка раздаются выстрелы. Вчера ожидали, что придут немцы — но большевики еще не ушли. Город полон слухами. Увезли деньги из банка. По Полтаве ездили вчера и сегодня автомобили и наполненные Красной Гвардией извощики и увозили добро. Перед уходом непрерывно идут грабежи. Говорят об увозе <трети> мильона пудов сахара из Полт[авской] губ[ернии], из Абазовки с завода Монташова секвестровали драгоценнейших лошадей-производителей [44]. В населении растет ненависть к большевикам. И в то же время берет ужас, когда подумаешь, что они сделали с Россией!

Нельзя было и представить себе, чтобы было возможно то, что случилось и пришлось пережить России: попала во власть людей из Мертвого Дома Достоевского...

Ужасно, что город ждет немцев как избавителей. Нет суда, полный произвол, не обеспечена честь близких, жизнь. Живешь как илот [45]. Ведь «советская» власть означает неравенство для несоциалистов. Ненависть растет. А тут позорный мир, гибель России и ужасы убийств из-за угла — там, где это безопасно, и позорное бегство и отступление перед немцами. Некоторые даже считают, что и сейчас борьба с немцами в Украине — сговор большевиков, т. к. *немцам выгодно прийти* — иначе по договору они бы здесь не были. И измученные люди здесь с ужасом видят, что они ждут немцев без того негодования, как думали раньше, даже как людей, которые дадут возможность передохнуть.

Ужасы Глухова, Севастополя, Симферополя, Ростова и Новочеркасска, Кронштадта и Свеаборга, и Кунгура и тысячи мест. Масса замученных и избитых, истерзанных людей... Какой ужас и какое преступление. И какая без героев и каторжная русская революция.

Сразу погибла не только вековая историческая задача русского государства — конституционность, еще недавно казалось близкой. Но погибла и народная вековая задача — земля. Сейчас ясно, что это немыслимо. Это может сделать могучее независимое государство, а не раздробленная Россия, попавшая в кабалу немцу. Земля помещиков попадет теперь в немецкие руки и дешево.

Говорят, к идущим сюда украинцам (и немцам, которых немного) присоединяются массами офицерство и юнкера. Они полны ненависти и горя. И глубоко чувствуют чувство унижения.

Мысль невольно останавливается над ближайшим будущим. С Украиной будет трудная, едва ли выполнимая задача. Создать государство, не опираясь ни на кого. Создать армию и восстановить старую традицию? Но это же совсем непрочно.

Работаю много над жив[ым] вещ[еством]. И здесь нахожу опору. Сильно презрение к народу моему и тяжело переживать. Надо найти и нахожу опору в себе, в стремлении к вечному, которое выше всякого народа и всякого государства. И я нахожу эту опору в свободной мысли, в научной работе, в научном творчестве. Удивительно, как все новое и новое нахожу я, возвращаясь много раз * при отделке к своей работе. Так и сегодня — впервые стала ярка мысль о геохимическом значении выделений организмов, в том числе и таких, как экскременты, и таких как ** смена листвы и т. п. И стал ясно вопрос о соотношении между количеством живого вещества и отмершего. Не случайно и должно быть соотношение между одновременно существующими на земной поверхности — живой и *** умершей материей.

Пишу. Дома все спят. А на улице — треск пулемета. Человек привыкает ко всему.

Читал Ветгема, Гертнера, но больше всего Достоевского. Прочел два тома сплошь и теперь читаю 3-й — «Записки из М[ертвого] дома». Как странно. Я не мог читать Достоевского раньше. Кроме «Записок из М[ертвого] дома», гимназистом прочел «Прест[упление] и наказ[ание]», «Бедные люди», позже не всех «Карамазовых» и «Идиота». Мне тяжел был его анализ и его представление о людях. Но сейчас, когда пришлось столько пережить! Я читаю Достоевского как великого р у с с к о г о писателя и ищу у него проникновений в народную душу.

Он же ясно понимал и ту заразу, которая проявилась в русском нигилизме, прообразе большевизма.

Как страшно — слышать пулемет и не знать, происходит что либо в городе? Мы живем на окраине, в глухом переулке, и наша комната во дворе. Но всегда могут и ворваться, и мы чувствуем себя во власти разбойников. Это и есть то чувство, которое делает терпимым даже немецкое нашествие...

Чтение Достоевского открывает передо мной много нового — нового мне великого писателя-гуманиста. И такие вещи, как «Белые ночи» или «Маленький герой». В них сквозит та мысль, которая дорога мне. В жизни человека иногда настоящей жизнью является один м и г. Но из-за этого мига, какую бы разнообразную форму он ни принял (а он может принять самую бесконечно разнообразную форму), вся жизнь человека приобретает иной смысл. Этот

---

* Далее зачеркнуто: и в зависимости.
** Далее зачеркнуто: временное.
*** Далее зачеркнуто: мертвой.

ниг, иногда, будет ли это глубокий порыв Эроса в разных формах, религиозного переживания и углубления, подвига самозабвения и любви к другим, художественного проникновения или научного творчества или чего-либо другого — философского понимания или действенного проявления личности — безразлично — есть часть того вечного, что строит сущность живого вещества, одним из проявлений которого мы являемся...

15/28.III.[1]918

Всего как-то захватила работа над живым веществом, которую я обдумываю, передумываю и перерабатываю, и мысль об окружающем. Но писать могу только о живом веществе, так как едва заканчиваю к вечеру и уже нет охоты и энергии писать в связи с текущим моментом. А надо бы! Не успеваю делать записи в дневнике и едва иногда набрасываю мысли в связи с переживаемым моментом. Чувствую иногда, что надо это делать и надо смело выступить в борьбу за дорогие идеалы — а между тем все поглощает мысль о живом веществе. Здесь все новое и новое открывается передо мной, иногда мне кажется, что я не совладаю с темой, но общий скелет работы все двигается дальше, рукопись уже достигла больше 430 страниц [46] и хотя книги, нужные мне, имею только случайные — работа все-таки упорно и определенно идет. Мне ясно, что я захватываю многое в совершенно новом свете и, если мне удастся разработать так, как хотел бы, то получится работа, имеющая значение, ибо она дает новые вопросы для научной работы. Странно, как по мере углубления работы вновь возрождаются старые воспоминания о мыслях, чтении и мечтаниях как раз в этой области еще далекой молодости. И теперь это все синтезируется. Читаю с глубоким интересом Достоевского. Открывается передо мною как бы новый мир. Хочется быть близко великого творчества русской нации. «Белые ночи», «Маленький герой», «Записки из Мертв[ого] дома», «Игрок»; на втором месте «Неточка Незванова», «Бедные люди» и рядом целая масса сырого и малоудачного, среди которого местами блещут отдельные места, как в «Хозяйке» или «Селе Степанчикове». Теперь начинаю «Униженные и оскорбленные» (IV т.).

Вчера прочел Прянишникова — «Химия растений» (II, 1914) [47], читал Менделеева, Шарпа, Монье (Кватроченто) [48].

Полтава вся в нервном настроении. Попытки грабежей задержаны. Но Дамоклов меч висит над обывателем. Обе стороны боятся. К нам переселяется семья рабочего-ж[елезно]д[орожника], примыкавшего к большевикам, опасающегося украинцев. Все главные деятели большевиков давно бежали. В доме Любощинских бежал врач, оказавшийся на службе большевиков, что он тщательно все время скрывал, оставив здесь семью, как бы в безопасности. По-видимому, погром Полтавы обезопашен опасением, что он перебросится на евреев. Обыватель этим объясняет заботу большев[истских] войск о прекращении грабежей, т. к. среди лидеров большевиков много евреев. По видимому, и на рабочих собраниях выстав-

ляется или, вернее, выдвигается бессознательно этот элемент, когда указывается, что рабочим нечего бояться погрома буржуазии.

Сегодня утром сценка — характерная. Из занятого солдатами (большевиками) Зем[ельного] банка группа солдат, молодых, откормленных, хорошо одетых. Один с биноклем (на вид театральным, должно быть, краденым), волнуется радостно и кричит на другую сторону проходящему: — Дядько, продай. Ну — ма... спирт думаю... Дядька не продал.

Яркий идеал сытых свиней: обжорство, пьянство, зрелища, свадьбы. Чисто буржуазный — но без труда. Безделье царит. Семечки, театры, кинематографы, хироманты, внешний лоск, грабят, где можно, трусость перед вооруженными и смелость перед безоружными.

Тяжела социалистическая революция своим насилием и неравенством. Несоциалисты — парии и илоты в государстве. Гражданские права, не только политические, являются привилегией граждан, определенным образом думающих. Борьба идейная должна вестись с социализмом.

Сегодня известие о бомбардировке Парижа. Из 100 килом[етров] [49]. И успех немцев на зап[адном] фронте. Неужели возможна их победа?

Город полон слухов. Идут столкновения большевиков и с крестьянами. Опять чувство полной власти всяких грабителей. Разоружена самоохрана. Последние газеты нами получены от 19.II. Даже Харьковские (большевистские и комические левых с.-р.) уже несколько дней не продаются. Мы отрезаны от всего. Местная газета — социалистическая «Наша мысль», очень бедна информацией и не отвечает современному моменту, благодаря своей узости [50]. Живешь все время, чувствуя насилие.

18/31.III.[1]918, утро.
Воскр[есенье]

Третьего дня в пятницу пришли немцы. Случилось то, что еще полгода назад не могло предвидеть самое пылкое воображение. С самого утра часов до 3—4 была перестрелка; снаряды падали на город, и есть убитые и пострадавшие дома. Утром в пятницу, когда уже слышалась канонада, я вышел на улицу и узнал по дороге о том, что немцы в Полтаве. О том, что немцы и гайдамаки [51] здесь, бабы, возвращавшиеся с базара или туда шедшие, сообщали с радостью. Обыватель и город приняли пришествие немцев с облегчением и ожидают, очевидно, от них порядка, спокойствия... С Ниночкой мы пришли в земство, занятий, оказалось, нет — вернулись среди обстрела, но всюду оживление и спокойствие, масса любопытных и гуляющих. И все это время. А между тем снаряды попадали-таки в некоторые части города; есть разрушенные или, вернее, сильно пострадавшие дома, раненые, убитые. Немцы производят большое впечатление своей организованностью, высокой дисциплиной... Гайдамаков мало, и войско это подозрительное.

Вчера было спокойно; говорят, взяты в плен где-то в уезде остат-

ки большевистских войск, несколько тысяч. Но сегодня с утра опять артиллерийская стрельба, как-будто более отдаленная.

Немцы держат себя корректно, но как господа [52]. Впечатление от украинской власти опять прежнее — бессилие и бездарности. Власти нет и не чувствуется она ни в чем. Обыватель считает, что настоящими господами положения являются немцы, что совершается настоящая оккупация и что мы попали в окончательное иго. Передают разговоры с немецкими властями, с презрением говорившими о Раде и гайдамаках — первая не может и не умеет управлять, вторые не войска, а те же большевики. Не знаю, сколько здесь выдумки. Вся Полтава полна слухами, и часто самое, казалось, достоверное показание очевидца оказывается фантазией.

Но сейчас учет обывателя на немца. В нем он чувствует силу и настоящего господина... Украинцы играют печальную роль марионеток, приведших в свою страну иноземцев поработителей. Газет почти нет. Печальная и банальная социалистическая «Свободная мысль» (с в о б о д н о й мысли у ней как раз нет) ничего не сообщает, и мы в полном неведении о совершающемся. Ждем газет из Киева — сегодня, завтра. А тогда откроется, ч т о совершается. Говорят о большой немецкой армии, оккупирующей Россию. Ходят слухи о происшедшем занятии Петрограда. Здешние немцы, занимая помещение у обывателей, говорят, что они на дня 3. За ними, говорят, идет другая немецкая армия, которая будет наводить порядок. Это только завоевательная армия. Очевидно, все нашествие немцев не даром, и придется сильно за это заплатить. Декорум украинского государства будет сохранен. Расслоение им выгодно, т. к. оно составляет слабость украинского государства и потому надо ждать шовинистического течения.

Много идет офицеров и интеллигентов в гайдамаки. Для многих вопрос решать трудно и тяжело. Идти с немцами? М[ожет] б[ыть], вдруг армия Украины будет направлена и на союзников? и на Россию? Те офицеры, которые на первом месте ставят социальные вопросы, решают вопрос просто: для них главным делом социальная борьба — с большевиками. И много туда идет людей помещицкого и хлиборобского направлений. Затем идут и «безработные офицеры». Но с другой стороны, получается такое положение, что войско Украины будет более п р а в о е, чем сама Рада. Если произойдет обезоружение народных масс, да и вообще сейчас, как мы видим, в нем вся сила. Сейчас не будь вооруженных войск у большевиков — их Красной Гвардии, матросов, фронтовых частей — их бы давно не было. И когда массы будут обезоружены — они бессильны. Очень важно, чтобы украинская армия была русофильской. Наконец, при сложности жизни и при нашествии немцев важно, чтобы у украинск[ого] правительства была армия для защиты русских (в украинской окраске) интересов от немцев. Наконец, м[ожет] б[ыть], образуется таки общерусская армия в Сибири при оккупации союзников и Японии, и, м[ожет] б[ыть], еще удержатся остатки войск Корнилова. Это все так сложно, и в разговоре с Имш[енецким], к которому обращалась бы партийная молодежь, которой

дороги интересы России, я мог только высказать pro и contra [53] — но сделать заключений не мог. Тут должен решать каждый сам. Лозунг — идти — не может быть дан, но не может быть дан и обратный.

Вчера совещание к.-д. о современном положении у Георгия [Старицкого]. Сегодня новое — у Добицкого. Еще все неясно. Хлеборобы и К° [54] предлагают совместное беспартийное совещание «общ[ественных] деятелей». Главное — ужасны и бессильны органы мести[ого] самоупр[авления] и умственно ничтожны социалисты Полтавы.

Работал над жив[ым] в[еществом]. Подкладку к последней — XII — главе. Вчерне весь остов книги кончен. Но это только черновой набросок, который потребует огромного труда. Я знаю, что я даю здесь много новых концепций и нового понимания природы — но сумею ли сделать это понятным современникам. И ужасно ярко чувствую недостаточность собственного знания даже в области, уже доступной человечеству.

Читал Достоевского («Униж[енные] и оскорбл[енные]», «Вечн[ый] муж», Переписка), Engler u[nd] Prantl «Naturl. Pflanzenfam.», I. 3, Брэм, т. VII [55].

19.III/1.IV.[1]918

Вчера только после разговора с Ив. Троф. Сердюком, теперь офицером украинск[их] гайдамаков, пришедших вместе с немцами, я понял всю бездну, открывшуюся перед нами. Без газет и без известий мы не можем оценить всего явления. По-видимому, идет большая немецкая армия под командой Макензена. Укр[аинские] войска не пойдут дальше границ Украины, немецкие пойдут дальше. Здесь только отдых, т. к. идут походным порядком; сломаны мосты *.

Ив. Троф. [Сердюк] был в Петрограде в начале марта н[ового] с[тиля]. Тогда ждали там оккупации, немцы были верстах в 40 от города. Они идут, несмотря на мир. Силы большие. Курск взят. Не думаю, чтобы картина, выяснившаяся мне из расспросов, была ошибочная.

Ужас и в то же время гениальный шаг немцев. Для них выгодно раздуть борьбу и захватить огромную, бесконечно богатую базу для питания, которой не могла и не умела пользоваться Россия! Война теперь перенесется к нам. Немцы всюду встретятся с дружественными центрами: мусульманство в разных местах России. Японцы должны — и быстро — оккупировать Сибирь; [может] б[ыть], там образуется центр для борьбы против немцев? Война перенесется на берега Волги?

По словам С[ердюка], каждый солдат во время войны получает 300 р. в месяц; офицерство и начальство больше, полки небольшие (до 600; 40 — начальства). Состав улучшается. Из Шишак пошла хорошая молодежь. Много из Полтавы. При Петлюре, которого он

* Далее зачеркнуто: Иван Трофимович присоединился (после...

хвалит — ген[ералы] Гутор, Бобровский — советники. Дисциплина французская. Сейчас командный состав не выборный, но назначенный.

Немцы получают от Укр[аины] жалованье. Идут завоевывать, и им же платят! Вчера в гор[одской] думе было указано кем-то о немецкой оккупации — комиссар заявил, что это не верно: воюют с друзьями немцами против России. Повсеместно здесь шовинизм. В деревнях немцы берут все, платят — но не считаются с потребностями населения... Сегодня Семенч[енко] рассказывал, со слов «хлиборобов», разговор их представителя с немецким генералом Кохом: настаивал, чтобы они возвращались в имения, в случае надобности обещает помощь. Немцы, по его словам, «никогда» не уйдут отсюда... Верен разговор?

В газетах о немцах ни слова. Как-будто их нет. Сегодня на улицах украинская відозва [56] к записи в войско — говорится, что большевиков прогнали несколько тысяч укр[аинских] патриотов, записавшихся в войска, несмотря на безразличие остальных. О немцах ни слова.

Ужас положения тот — что на всей территории России нигде не образовался государственный центр...

Читал Достоевского. Все его мировоззрение связано с верой в православный русский народ. И подает вместе с неправильностью этой посылки. Но вместе с тем сейчас, как в исторической перспективе, видишь, что Д[остоевский] и его близкие были много правее и более здраво смотрели на исторический процесс: нигилизм, порицание и пренебрежение к госуд[арственным] устоям и государственному идеалу привели нас и к разрушившему Россию социализму, и к его разности — большевизму. Старые боги — Чернышевский, все прогрессивное русское движение 1860—1910 годов должно быть сброшено. Надо произвести в умах идейную чистку. То настроение, которое было в части русского общества в 1863 году и было покрыто здоровым госуд[арственным] чутьем, победило в 1918 году, и мы видим последствия [57].

Неужели, воспользовавшись естественными силами России и возбудив движение в Азии, немцы победят и мы увидим Срединную Европу и pax Germanica [58].

Сейчас разговоры — что делать и нет кругом ясности... А мне не позволяет углубиться в эти вопросы работа над живым веществом, которую неуклонно веду и чувствую, что делаю нужное дело.

Читал Брэма, VII, Engler u[nd] Prantl. I. 3.

21.III/3.IV.[1]918

Сегодня в газете «Св[ободная] мысль» появилось объявление ком[итета] к.-д., принятое третьего дня по вопросу о прекращении деятельности полт[авской] партии нар[одной] св[ободы], как всероссийской [59]. Любопытно, что при обсуждении этого решения некоторые лица (Л. Г. Ефимович, напр[имер]) совершенно еще не со-

знавали то, что произошло — говорили о необходимости съездить в Москву осведомиться и т. д.!

Вчера и третьего дня заседания ком[итета] партии. В комиссию для выработки устава новой партии и ее программы выбраны Имш[енецкий], Бельг[овский], Семенч[енко], я, Ярошев[ский].

Должна быть партия украинск[ая] нар[одная] свобо[ды] (к.-д.). Указать на необходимость сближения с Россией и неразрывности с русской культурой. Широкая культурная деятельность, как по поддержке культ[урных] организаций и обществ общерусских (библиотеки, журналы, научн[ые] общ[ества]. Необходимо всячески поддерживать и развивать экономич[ескпй] обмен. Борьба с германизацией. Выработка форм общения государственного со всеми осколками России и, если Mitteleurora [60] не будет, т. е. германцы будут побеждены, то и Австро-Венгрия и Азия? Борьба за русский язык как равный в общественной и культурной жизни — за права меньшинств. Значение русского языка как мирового языка для подъема образования народа и интеллигенции. Не может быть заменен чуждым и трудным для понимания английским или немецким, или французским яз[ыками]. Еще 1—2 поколения не догонит и украинский, если не будет падения культурного роста России. В внутренней политике борьба за автономию Полтавщины и против всякого шовинизма. Мелкая земельная собственность? В школьной программе необходимо добиваться государственного плана с предоставлением широкой самостоятельности местным органам самоуправления. Правильна ли организация уездного и волостного земства? Нужно ли уездное? Четырехвостка [61] должна быть сохранена. Финансовая программа может ли допустить изъятия земли из денежного оборота? Огромный долг ложится на Украйну, и она теряет свое право на огромные территории, которые принадлежали России. Надо русскую ориентацию и ее необходимость основать исходя из потребностей Украйны и украинского населения. Беспощадная борьба с шовинизмом во всех его формах. Практически надо ориентироваться и соглашаться с национальными партиями (польской, еврейской) и социалистами. В украинской политике социалисты более близки, чем украинские самостийники [62]. Выяснять связь самостийников с немецкой политикой и немецким игом.

8.IV/26.III.[1]918

Не записывал несколько дней, хотя за это время много разнообразных впечатлений и переживаний. Среди мысли и работы не находишь времени писать, и сейчас — вечером — в постели чувствую, что набросаю лишь немного.

Сегодня в городе распространились слухи о том, что в Киеве немцы арестовали Раду, что там произошло избиение немцев (200 убито). Беспочвенные слухи, передающие настроение? Или действительно, что-нибудь там случилось? Одновременно в городе опять говорять о коалиционном министерстве Гучкова, Милюкова, Церетелли и т. п. Все это тревожные настроения...

Немцы все идут и идут. Они уходят — их заменяют другие. И среди украинцев все сильнее идет сомнение. А в народе глухое недовольство. Немцы нередко грубы — очевидно, и в их среде раздражение: их пригласили, а между тем они как бы среди врагов. В деревнях, через которые они проходят, они практически грабят, кое-где насилуют женщин.

Еще две недели — и уже сеять поздно. По-видимому, Рада ведет прежнюю аграрную политику — безумную [63]. Но безумна ли эта политика социализации и грабежа — если посев удастся? Мне представляется немыслимой аграрная реформа в совр[еменных] осколках русского государства. Чем, как не землей, сильна Украина? Может ли она ее вывести за пределы обмена?

Сегодня работал над жив[ым] вещ[еством]. Все разростается тема. Был в сельскохоз[яйственном] общ[естве]. Обменял книги. Оба Ильичевские вступают в Полтав[ское] общ[ество] любит[елей] прир[оды], которое вчера образовалось [64].

Читал Кареева, Мечникова («Эт[юды] оптим[изма]») [65], Янжула. Классовского («Метеор[ология]» и «Осн[овы] метеор[ологии]») [66], Брэма (VIII том) [67].

Читал Брэма, невольно вспоминал своего старого попугая — приехавшего из Харькова и бывшего у меня почти до смерти отца. Розово-серый какаду, нежный и привязанный ко мне, грустный, когда я невольно его забросил во времена, близкие к студенчеству, или студенчества? Как странно мысль идет по ассоциации. Я думаю, как О. С. Фаминцына, тонкая любительница птиц, что у птиц много глубокого и своеобразного ощущения. Единство всего живого особенно мною чувствуется сейчас, когда я все углубляюсь и углубляюсь в живое вещество.

Бедные старики Фаминцыны! Что они и все в Петрограде? Мы совершенно отрезаны и от сына.

Был Имшенецкий, занес остов основ укр[аинской] партии нар[одной] своб[оды], который мы вырабатываем. Завтра заседание комиссии.

Был И. Т. Сердюк, едет в Шишаки, оставил украинскую армию. Я ему говорил, что сочувствую решению. Трудно с немцами идти вместе. На мой вопрос что же будет, если армии придется сражаться не с большевиками, а с русской не большевистской армией — он говорил, что она не будет сражаться.

Набор грозит и от украинцев, и от большевиков. Те тоже пытались силой проводить набор в Зенькову *.

Впервые я почувствовал возможность pax Germanica, временного порабощения русских, победы немцев. Шаг Макензена, захват русского юга с этой точки зрения гениален. Столкновение японцев и немцев на границах Вост[очной] России? Мусульмане с немцами? Кто победит? Поднялась и Азия?

Крым, говорят, взят немцами, татарами и румынами. Недавно

---

* Так у Вернадского.

оттуда Коцюбинский, рассказывал ужасы об убийствах и грабежах, которые производились большевиками. Сообщил, что Крым убит. Что то Ив. Ильич [Петрункевич]...

12.IV.[1]918, утро

Вчера рано утром был с В. Ф. Николаевым на Опытном поле. Нужно было достать кое-какие книги (работы Вагнера о блохах[68] и т. д.). Хорошо, что мы были. Была обида Опытн[ого] поля в связи с нашим Общ[еством] любит[елей] прир[оды], что их не пригласили как <участников> учреждения. Говорил с С. Ф. Третьяковым, А. В. Знаменским. Хорошее впечатление. Я был на Оп[ытном] поле два года назад, и осталось у меня тоже хорошее впечатление. Приятно видеть учреждение, где идет преемственная научная работа. И сейчас, после смерти талантливого энтомолога Курдюмова, в энтомолог[ическом] бюро работает Знаменский (Киев-[ский] Пол[итехнический]), интересный и преданный делу энтомолог. Он обещал сделать доклад в обществе.

Около Полтавы копошатся в земле мещане на отнятой у помещика земле. Несомненно, большое падение культуры. Часть земли сеется стародавним приемом — наволоком — без пахоты. Опять пропадет вся работа культуры — изгнание сорных трав. Что выиграло человечество? В конце концов захвачено насилием практически в собственность, т. к. принцип собственности у этих мещан очень силен. Нарушено правосознание, ухудшена культура и ничего не достигнуто в смысле общего улучшения жизни, уменьшения бедности. Жалкие результаты социалистической идеологии.

На Оп[ытном] поле (станции) заняли было немцы. В семянном хозяйстве стали уничтожаться семянные запасы зерна. Обращение к украинской власти неудачно. Через немецкую удалось вывезти. Теперь получил от ф[он] д[ер] Гольца, здешнего генерала, бумагу об освобождении станции от постоя, реквизиции и т. д. ввиду ее значения. Немцы ушли: обменяли на худших лошадей, в Музее разбили витрины, утащили кое-какие инструменты и уничтожили записи (извинялись). Офицер, который был с солдатами, говорил, что он сам есть хозяин, вполне понимает, что нельзя кормить лошадей посевным зерном, но что же делать, лошади умирают с голода, они пришли «за вас» умирать, а ваша власть совершенно ничего не сделала для их питания...

Сейчас в Полтаве очень тревожное чувство в связи с начинающейся насильственной украинизацией. Через три недели вывески магазинов д[олжны] б[ыть] по-украински. Новый налог и полное нарушение равенства национальностей. Всюду предписано ввести делопроизводство на укр[аинском] яз[ыке]. Вводят на язычии. Возбуждается ненависть к языку. Небольшая кучка людей проводит, и начинается отношение такое же, как к большевикам. Вышла газета «Вільний голос» — ярко германофильская и русофобская, очень противная по типу и направлению[69]. Пойдет ли? Но яд будет распространять, т. к. единственная на укр[аинском] яз[ыке].

С Имшен[ецким] и Бельговск[им] обсуждали обращение и платформу укр[аинской] партии нар[одной] св[ободы]. С ними интересный разговор об укр[аинском] яз[ыке] и укр[аинском] вопросе. Оба себя считают украинцами, но считают, что культура духовная общая — Толстой, Тургенев, Гончаров столь же родные украинск[ому] мужику, как и великорус[скому]. Я в этом во многом с ними согласен, но считаю, что их отношение к украинск[ому] яз[ыку] недостаточное. Мне кажется, надо различать — русское, украинское, великорусское. Надо бы написать [70]. Сколько надо написать — о социализме и о школе, и об украинском вопросе, и не успеваю!

Любопытно отношение к украинскому вопросу творческих сил в Полтаве — отрицательное. Полное у них безлюдье. Среди работающих натуралистов — ни одного национально настроенного украинца. А здесь есть научно-работающие: ботаник и энтомолог (мухи) В. Николаев, микол[ог] Н. Ф. Николаев, два надежных энтомолога (ихневмоны и земл[яные] блохи) Оглоблины, ботан[ик] Ящурковский, орнитолог Гавриленко, энтом[олог] Знаменский и т. д. Из всех лиц, прикосновенных к обл[асти] языкознания, только Щербаковский — националист и довольно узкий. Вообще все, кто творит яркую культурную работу в Полтавщине, не украинцы. Среди украинских деятелей очень немного — особенно среди резких националистов — людей положительной культурной ценности: Щепотьев (не узкий национ[алист], ученый этнограф), Рудинский (германофил и узкий национ[алист], педагог), Ковалев (инж[енер], кооперр[атор])... А затем серая толпа, среди которой есть идейные, преданные делу работники...

Написать о русском, украинском, великорусском?

Работал над жив[ым] вещ[еством]. На днях я смотрел под микроскопом зелень стволов и заборов — Petrospora [71] д[олжно] б[ыть] в главной части — и удивительно, как долго держится впечатление и много выносишь. В связи с этим мысли и об учете колич[ества] живого вещества. Сделал немного, но плодотворно.

Прочел Клоссовского «Метеорологию» (I, 1908), читал Клоссовского («Осн[овы] метеор[ологии]», 1910), Мечникова, Шарпа («Чудеса птиц») [72], «Труды энтомол[огического] общ[ества]» (Вагнер о блохах и др.).

В связи с Мечниковым много родится мыслей. Страха смерти у меня нет. И как-то никогда не было. Я так чувствую ее неизбежность и, я бы сказал, необходимость. Так ярко это чувствовала и моя дорогая Нюточка. Поэтому мне как-то легче переносить смерть близких и дорогих. Чувство бренности жизни во мне очень сильно. Но в то же время я глубочайшим образом чувствую всю слабость * отрицания верований (всяких) и ничтожность и суетность человеческих построений мироздания, выходящих за пределы научно оп-

---

* Далее зачеркнуто: всякого.

ределенного наблюдения и опыта. Но «научно определенное» всегда знает п р е д е л ы знания, а это забывается в ходячих представлениях о мироздании, судьбе человеческой личности в нем и т. д.

5/18.IV.[1]918

Сегодня утром с Ниночкой пошел гулять в запущенный городской сад. По дороге встретил Вл. Галакт. Короленко; городские школьники, которые здесь копали грядки, очень приветливо ему кланялись, очевидно, зная, кто он такой. В саду ездят верхом немецкие офицеры на холеных лошадях. Так это тяжко. Немцы идут и идут, и чем кончится?

Полная отрезанность. Полтавские газеты пробиваются случайным и ничтожным материалом, и из него ничего нельзя понять. И с Киевом и с Харьковом не связаны и получаем крайне редко киевские газеты. И в них мало. Сегодня рассказы, идущие от Янивецкого, бывшего сотрудника «Н[ового] вр[емени]», недавно приехавшего с Дона; он говорит о большевизме молодых казаков, борьбе со старым, о росте армии Алексеева и Корнилова. Там еще не все кончено. Хочется верить — но сколько здесь правды? Очень симптоматические слухи о распаде большевистской власти на две (Моск[ва]: Ленин — германофильство и Петрогр[ад]: Бронштейн — с союзниками). Удивительно, что большевики держатся. Каждый день их у власти все больший удар России. Вчера здесь появился последний № «Киевлянина» с превосходной статьей Шульгина от 10.III.[73] Он читается и обсуждается нарасхват.

Угроза голода и затруднений с хлебом до нового урожая охватывает население тревогой. Хлеба иные дни нельзя достать.

Вчера утром в Музее. После геолог[ической] экскурсии во вторник материал разобран Лид. Иван. Путятой. Производит она хорошее впечатление. С ней прошел собранный материал и говорил о дальнейшей работе. Разговор с Никол[аевым] и Щербак[овским] о лекторах по природе Полтавщины. С Никол[аевым] и К. И. Ляховичем[74] о моей лекции в Нар[одном] унив[ерситете][75] или о маленьком эпизодич[еском] курсе.

Останавливаюсь на «Земной коре, ее оболочке и химическом составе». Обдумывал.

С Ниночкой, когда гуляю, говорю по-украински[76]. Я чувствую, что делаю успехи. Я отличаюсь от своих политических единомышленников тем, что считаю возрождение украинского языка очень большим положительным явлением. Недавно у меня был разговор об этом с Я. К. Имшен[ецким], Л. И. Бельговск[им], Л. Г. Ефимович[ем], и мне очень ясна стала их точка зрения, с которой, однако, вполне я согласиться не могу. Оставаясь украинцами, они принимают русский язык, как ирландцы английский, и русскую культуру как родную — но в то же время ясно чувствуют и свою обособленность, и свое (т. е. украинцев) значение в создании и русского языка, и русской культуры.

Прочел прекрасную брошюру Анфилова «О перелете птиц» (1914) [77]. Кто такой Анфилов? Очевидно, очень недюжинный натуралист. Мне кажется, никто не рассматривал вопрос о перелете птиц так, как он у меня вытекает из геохимических соображений. Прочел «По окрестностям Харькова» (1, под ред. Арнольди, 1916) [78]. Читал Брэма (VIII), Engler u[nd] Prantl's «Naturl. Pflanzenfam.» (I.3), Бротерус («О мхах») [79].

Мысль все о друзьях и близких, живых и ушедших. Отчего-то ярко все вспоминается Е. Дм. [Ревуцкая] эти дни сильнее. Если бы у ней не было упадка сил — она, мне кажется, должна бы быть в Харькове и приехать сюда. И я ее жду, хотя никаких реальных оснований нет. Предчувствие? Телепатия? Передается ее теперешнее или недавнее настроение?

Удивительно, как невольно вспоминаются далекие, далекие впечатления. И даже не слова, а какие-то мазки прошлого. Читая об удодах — вспоминаю о виденных удодах в самом далеком детстве или в рязанском Пластикове, или на одной из Харьковских догимназических дач? Все забыл — удод, так и чувствуется присутствие старой няни. Невольно вдруг мелькают и другие мазки воспоминаний — каких-то образов — слов. Не знаю, как назвать — ни образы, ни слова, ни мысли. Так вспоминаются прогулки в окрестностях Теплица, берега Бретани или Крыма, и чувствую, это ярко-ярко все сейчас во мне всколыхнулось. Вот и сейчас вдруг вспомнился лес и поездка в окрестности Чи[т]тануги.

Сегодня Наташа меня остригла. Не хочется тратить 2 руб.!

После долгого промежутка был на почте. Послал вчера письмо Василенко и открытку Крымскому. Почта пуста, пуста...

9/22.IV.[1]918

Вчера утром с Ниночкой был в монастыре [80] на могиле Е. П. [Старицкого] и М. Ив. [Старицкой]. Там как-то все жизнь идет по-прежнему. Монастырь когда-то поддерживался Мазепой, еще недавно предмет попечения Победоносцева, все тот же вступает в новую эпоху...

Работал над живым веществом. Мысль идет все глубже, и одновременно все усиливаются и сомнения, и чувство незнаний.

Наташа нездорова и не выходит.

Вчера вечером у Имшен[ецкого] собрание комитета. Сейчас, несомненно, во многом меняется настроение и ужас содеянного, а равно предательство Рады становится все более явным. Ю. Ю. Соколовский соглашается быть городским головой, и на его избрание согласны укр[аинские] националисты и русск[ие] социалисты. Приходится поправлять то, что сделало социалистическое бездарное и неработоспособное городское управление. То, что принцип самоуправления в населении сильно пострадал и теряет авторитет, ясно, и сам чувствуешь иногда отчаяние, и когда видишь, кто вышел на поверхность. Идет кормежка, создание бесчисленного невежественного жадного до денег чиновничества, неспособность к деятельности и взяточничество. Рада, чувствуя настроения, хочет заменить само-

управление чиновниками, ее идея централизации и страх перед зрадниками [81] «державных идей» в городах. Но их люди еще хуже, и все ее ставленники не выше, если не ниже, несчастных представителей демократического самоуправления. Решили более активно выступать против всех таких действий Рады: необходимо отменить выборы в Учр[едительное] собр[ание], протестовать против отнятия милиции и т. д. По моему предложению формулой института, заменяющего Раду,— представители органов местного самоуправления. Позже пригласили Ю. Ю. Соколовского, который пришел на заседание ЦК! Ю. Ю. Соколовский — любопытная фигура, уживавшаяся и работающая при самых разнообразных режимах. Агроном, с серьезными научными работами по опытному делу, связанный и с земской работой (третий элемент), и с организацией Опытного поля. В начале войны он вошел в правительственную организацию еще в самый разгар реакции и играл там крупную роль. Я знаю, что с ним сносился по многим вопросам Дм. Ив. [Шаховской], который мне его очень хвалил. При новом режиме Керенского он сохранил свою работу и свое значение. Сохранил и отношения с большевиками. Рада теперь предлагала ему место тов[арища] мин[истра] продовольствия. Согласие Соколовского на должность головы в значительной степени развязывает положение: все попытки найти выход были неудачными. Любопытно, что раз ставится вопрос о д е л е — ни одного нет человека, который был бы выдвинут социалистами или украинцами: нет выдающихся людей — выставляются люди иного типа: С. Г. Семенченко, В. Кияницын, Соколовский. Все люди недюжинные, далекие и от социализма, и от украинской державности...

Соколовский рассказывал о Киеве, откуда он вернулся 4 дня назад. На меня произвело потрясающее впечатление. Рада производит самое удручающее впечатление — бестолочи, безграмотности, слабости, узости. Она пользуется полным отсутствием авторитета и среди ее служащих, и среди населения. Немцы относятся к ней с нескрываемым презрением. Голубович, молодой человек, недавно окончивший Политехн[ический] инст[итут],— серое впечатление. Рассказывают, что ф[он] Линцинген, немецкий заместитель Эйхгорна, говоря с ним, называет его в заседаниях «молодой человек». Преславутый приказ Эйхгорна правильно был переведен; это пробный камень [82]. Договор был заключен чудовищно — от Рады было три молодых человека, не знающих немецкого языка, от немцев — лучшие специалисты. Немецкий текст договора вполне продуман. Украйна даром должна отдать чудовищные запасы (до 1 сентября) 60 милл. пуд[ов] зерна, 2400 вагонов яиц, свиней и т. д. Уплата денег неясно когда будет. Курс денег немцами понижается, и украинских они не берут. Немцы находились при последнем издыхании, и сейчас у них ничего нет. Когда они вступили в Киев и украинцы давали парады, немцы стали скупать в Киеве все — железо, кожи, мануфактуру и отправлять в Германию. Цены сразу возросли. Огромная «военная добыча» (интенд[антские] склады в Дарнице) — в Германию; каждый немецкий солдат [получает] 7 рублей в день,

а офицеры — 750 рублей в месяц. Платить обязана Рада — но количество войска определяется немцами! Куда они идут, неизвестно. В Раде полное отсутствие людей, огромное количество хорошо оплачиваемого чиновничества, единственное достоинство которого — знание укр[аинского] яз[ыка]. Сами министры в отчаянии (Ковалевский). (Характерно, что он просил Сок[оловского] разменять ему 100 рублей на русские деньги! — на черный день?) Все время опасаются, что договор не будет исполнен и У[краина] будет оккупирована. Рада думала даже перебираться в Полтаву, т. к. только Левобережная У[краина] должна была быть самостийной. По поводу переговоров о доставке хлеба, на совещании пр[офессор] Гольдштейн пытался доказать, что 60 м[лн]. п[удов] немыслимо доставить, а можно только 20—25. Тогда один из немецких офицеров встал и на чистом русск[ом] яз[ыке] доказал противное: он долго вел дело Дреффуса на юге России! Немцы окружили Раду с ее невежественными политиканами специалистами в военной форме! Требовали немедленного введения свободного (с немецкими фирмами) торгового аппарата, гарантируя, что они возьмут 60 м[лн]. п[удов]. Спас положение Гаврилов (один из старых петр[оградских] бюрокр[атических] деятелей — мне его хвалили), там на положении т[оварища] м[инистра]. В одну ночь он составил и провел в комиссии (немцы с ним считаются — так же как с Франкфуртом, Фридолиным и др. специалистами) проект организации госуд[арственного] общ[ественного] закуночн[ого] аппарата и пока сохранил силу Рады в этой области. Голубович сделал ему визит на другой день, но т. к. сам Гаврилов русский и его сотрудники тоже, то против него идет глухая борьба украинцев.

Рада решительно против самоуправления и ведет борьбу, желая всюду насадить чиновничество... Здесь, в Полтаве, дело закупки поручено генералу Бреслеру (?), бывшему в штабе Главнок[омандующего] по интендантской части — русский, мелкий полтавский помещик, ограбленный социалистами. Он должен проводить с помощью гл[авным] обр[азом] немецких войск — насильственную реквизицию зерна. Начнется скоро. Немцы в Киевск[ой] губ[ернии] (а вчера уже Ниночка от Бельговских слышала — и в Полт[авской]) произвели потрясающее впечатление на крестьян: с помощью собак открывают закопанное зерно и свиней, а с магн[итной] стрелкой — спрятанное оружие!

О социализации и национализации земли Укр[аинская] Рада в частных беседах говорит с полным убеждением в неисполнимости. Сок[оловский] говорит, что в М[инистерстве] з[емледелия] директора департамента и т. п. говорят смеясь о «социализме» в аграрн[ой] реформе. Депутация 260 представителей «хлеборобов — собств[енников]» произвела в Киеве огромное впечатление (это видно и из статьи харьк[овской] газ[еты] «Возрождение» от 6/19) [85]. Голубович ее принял: разговор был откровенный и такой, как никогда ни с одним мин[истром]. Они его ругали и грозили. Рада депутацию не приняла, т. к. боялась, что ее изобьют. В Киеве рассказывали, что этот план у депутации был. Ковалевский говорил Сок[оловско-

му] и депутации, что он издаст циркуляр, разъясняющий, что трудовые хоз[яйства] до 12 десятин останутся нетронутыми и что зем[ельные] ком[итеты] будут реформированы. Теперь ожидают в Киеве еще новой, более импозантной депутации хлеборобов и тогда думают о том, что 25 д[есятин] будут нетронутыми... Никто не верит в прочность социализации и т. п. В Полтаве говорят о сделках на землю (800 р. десятина подставными для немцев).

Мациевич говорил Сок[оловскому] о новом кабинете, где он будет м[инистром] з[емледелия], а Н. Н. Черненков в качестве товарища будет проводить аграрн[ую] реформу! Рада очень непрочна.

Третьего дня я получил превосходное большое письмо Ив. Ил. [Петрункевича] из Крыма. С Крымом и Бессарабией сообщение поддерживается. 75-летний старец, полный мысли и чувства, и столько мы переживали общего в этой трагедии, и так он всегда все связывает с вечными вопросами — наукой, общими основами существования человека[84]. А жизнь еще дальше развертывается. Неужели придется ему пережить турок?

Читал Келлера («Ест[ественная] ист[ория] дом[ашних] жив[отных]»)[85], «Историч[еский] очерк Полт[авского] об[щества] с[ельского] х[озяйства]», Измаильский — «Отчего высохла степь»[86], Engler's und Prantl's «Natur. Pflanzenfam.», I. 3.

Послал открытку В. А. Оболенскому в Крым.

17/30.IV.[1]918

Вчера утром отправился на экскурсию в Кулики с Л. И. Путятой для вторичного осмотра оврага с ясно выраженным сдвигом. Кроме Л[идии] И[ановны] и ее спутника, студента, приняли участие гидротехник губ[ернского] земства Дм. Дм. Довбня и еще два инженера.

18.IV/1.V.[1]918

Первое мая! Как далеко э т о первое мая от того, которое было в прошлом году! Когда мы все участвовали в первом мае, надеясь, но не веря, что есть что-то твердое, возрождающее в совершавшемся вокруг нас бедламе. Мы хотели верить в русскую революцию, в мировое демократическое движение. Теперь мы верить в нее не можем. А у меня все более и более поднимается п р е з р е н и е!

Чем более я вчитываюсь в давно мне чуждую биологическую литературу и еще более вдумываюсь в природу, тем более я ярко и сильно чувствую условность и мелочность обычных построений общественного и политического убеждения и необходимость и в этой области той же искренности, глубины и беспощадности мысли, какую я всегда считал и считаю в научной области, научном искании. Там я никогда не допускал тех привнесенных извне и нетронутых моей мыслью положений, если сам не считал их идущими в тон с истиной. А в общественной и политической жизни применивались чуждые истине привычки, боязнь углубления, огорчения близких, выводов, которые были бы мне самому тяжелы своим противоречием

с тем, с чем я сжился. Здесь я не был свободен в своих исканиях. И в своих выводах. Иногда мне казалось это правильным, т. к. здесь добиться истины в сложном клубке событий иногда трудно до неимоверности. А теперь? Когда жизнь разбивает старые убеждения и выявляет ошибочность жизненной деятельности! Не должен ли я смело, беспощадно и откровенно [идти] по пути полной переоценки своих убеждений и убеждений близких?

Эти дни невольно и не раз возвращался к мысли о неравенстве. Идеи Гобино не так уж неверны [87]. Равенство людей — фикция и, как теперь вижу, фикция вредная. В каждом государстве и народе есть раса высшая, творящая творческую созидательную работу, и раса низшая — раса разрушителей или рабов. Несчастие, если в их руки попадает власть и судьба народа или государства. Будет то, что с Россией. Нация в народе или государстве состоит из людей высшей расы. Демократия хороша, когда обеспечено ею господство нации. А если нет?

Равенства нет, и надо сделать из этого выводы. Очевидно, в государственной, общественной и экономической жизни при построении прав необходимо добиваться таких условий, при которых обеспечивалась бы нации возможность широкого и полного проявления и при которых наименее была бы опасной деятельность отрицателей и рабов. Мне кажется, при таком построении значительная часть демократических учреждений должна получить свое основание, ибо нация не совпадает ни с сословием, ни с классом. Но не больше ли элементов нации в русском дворянстве, чем в русском народе? Кто производит творческую работу в промышленности? Чей труд должен главным образом оплачиваться? Мне кажется, как правило, это не рабочий и не капиталист. Это организатор и изобретатель. Рабочий и капиталист — оба эксплуататоры, в том случае, если рабочий получает вознаграждение по социалистическому рецепту. Организатор часто совпадает с капиталистом, но далеко не всегда. Промышленность и техника вообще не может свободно развиваться в социалистическом строе, т. к. он весь не приспособлен к личной воле, неизбежной и необходимой для правильного функционирования организаторов и изобретателей. Мне давно хочется развить эти мысли. Можно построить любопытные социальные системы. Никогда нельзя заменить личности организатора и изобретателя коллегиями, хотя иногда и удобно пользоваться этой формой деятельности.

Сегодня впервые в Полтаву проникли слухи и точные известия о coup d'état [88] в Киеве. Два дня не было известий. Сегодня известие о гетманстве Скоропадского, министерстве Устимовича с Кияницыным, Лизогубом, Соколовским, Драгомировым. По-видимому, немцы и хлеборобы. Хлеборобы уже давно говорили здесь о предстоящем coup d'etat. Говорят, земельный закон: 40 дес[ятин] и выкуп. Я думаю, что этот coup d'état для страны все таки лучше. Рада в значительной степени из фальшивых предателей и социалистических бездарностей. Ее, кажется, никто не жалеет. Все-таки шовинистического украинства от новой власти не ожидают, и в конце концов у них есть русское чувство. Наконец, они и более образованы,

и более умны. Говорят, что немцы не то поддержали, не то допустили переворот; они считали, что среди старого правительства было стремление их обмануть. Это, конечно, так — так как они сами не сознавали вполне, как они выдали Украину немцам, и все время их политика — политика фальшивая, верить которой было нельзя.

2.V.[1]918

Вчера утром с Ниночкой были в Институтской роще. Сейчас засуха, тепло, почти все распустилось — кроме белой акации, здесь в саду *. Невольно все время мысль занята вопросами переживаемого момента, крушения России, неясного, тяжелого будущего. У меня эти дни опять тоска по Ниточке [Короленко] — тоска странная, т. к., по существу, я считаю смерть естественной и неизбежной. И особенно теперь — когда смерть в самых разнообразных и тяжелых проявлениях кругом. Междоусобицы и общественная анархия, царство насилия и господство преступников сделало из преждевременной смерти обыденное явление.

Сегодня с Ниночкой в монастыре на могиле Е. П. и М. И. [Старицких]. На меня всегда несколько тяжелое впечатление [производят] окрестности городов. Природа в прикосновении с человеком мне всегда кажется чем-то враждебным, страдающим и в то же время властным.

Сегодня мало новых известий о coup d'état в Киеве. В общем, д[олжно] б[ыть], все здесь принят[о] спокойно и, м[ожет] б[ыть], для Украины лучше. Вчера в гор[одской] думе в связи с выборами Соколовского и украинцы, и социалисты были смущены и разозлены. Вчера разговор с И. Т. Сердюком (теперь секретарь «Вільн[ого] гол[оса]»); он считает, что, м[ожет] б[ыть], это к лучшему, но боится крестьянских волнений и крови в связи с аграрным вопросом, решение которого не отвечает надеждам населения. Из сегодняшнего объявления ясно, что инициатива переворота принадлежит немцам — собравшиеся будто бы в цирке хлеборобы пошли им навстречу. Очевидно, было тайное соглашение вожаков. Удивительно, что никто не знает.

Читал и прочел Обермайера «Доистор[ический] человек» (1914) [89] — очень много вынес, в связи с мыслями, возбуждаемыми чтением. Читал Шарпа («Насекомые»).

Про «Вільн[ий] гол[ос]» Ив. Тр. Сердюк говорит, что у него нет направления, нет достаточных сотрудников: печатают все, что принесут. Германофильское направление первых номеров случайное. По-видимому, огромное отсутствие сил.

Едва ли может при условиях, какие есть в стране, возродиться Украйна с чисто украинским языком и культурой. Для этого нет ни одного слоя, который бы поддерживал и был охвачен этой идеей.

Работал над жив[ым] вещ[еством].

---

* Далее одно слово неразборчиво.

7.V.[1]918

Выехал в Киев [90]. Пишу в Миргороде среди невероятно грязной обстановки в товарном вагоне — вместе с немецкими солдатами. Еду на съезд к.-д. с Бельговским и А. Имшенецким. Полт[авский] ком[итет] по моей инициативе пересмотрел вопрос о посылке депутатов на съезд и выбрал нас. Я. К. Имш[епецкий], который д[олжен] был бы поехать, по моему мнению, остался по решению большинства к[омитета], так как выборы в городские головы 8 мая и надеятся, что пройдет С. Г. Семенченко. В ком[итете] были большие дебаты в связи с решением поддерживать правительство, в которое вошел Васил[енко]. Очень трудное и тяжелое положение.

На первый день Пасхи [91] я был у Ал. Павл. Старицкого, и там еще среди старинного по форме пасхального стола я застал целое общество их родственников и знакомых, гл[авным] обр[азом] полтавских помещиков. Разговор, который был там в связи с недавно бывшим убийством в Константинов[оград]ск[ом] уезде молодого Гриневича, приехавшего, по-видимому, на ненадолго в имение (на аграрной почве). Гриневич — порядочный молодой человек, далекий и от классовых взглядов семьи, и каких бы то ни было агрес[сивных] действий. Хотели убить и его сестру, молодую девушку. Под влиянием этого убийства, в связи с происшедшим переворотом в Киеве разговор шел о продаже земли, если ее нельзя сохранить. Одни говорили, что ни в каком случае нельзя продавать немцам, другие, полные негодования и презрения к погубившему Россию народу, готовы на все... Позже у меня еще был разговор об этом с В. А. и П. А. Старицкими; один из них говорил о том, что немцы выпускают закладные листы земельных банков в русской валюте и что при печатании немцами русских денег в Лейпциге земля им достанется дороже — перепуганные более богатые крестьяне и помещики будут продавать землю. Хорошо, хто хоть некоторые понимают... Очень упорно говорят о том, что в тайном договоре Рады есть условие о продаже немцам на Украине земли 5—6 миллионов десятин...

Утром был с Нипочкой и Наташей у Маки. Днем занимался жив[ым] вещ[еством]. У нас были Ал. П. Старицкий с сыновьями, А. К. Старицкий, Р. Г. Моллов, Тодолис. Моллов говорил очень интересно в связи с переворотом. Полтавский хлибор[обский] комитет не был в курсе дела, и им сообщили из Киева о том, что там нет полтавцев. Переворот предполагался хлибор[обами] позже и, по-видимому, в другой форме. Произведен немцами *. Они колебались между 3-мя теч[ениями], вначале вели переговоры с русофильской группой на Украйне — Шульгиным и Стороженками. Те отказались. Тогда стали вести переговоры с германофильской. Оттуда Скоропадский, и к ним присоединились хлиборобы, 90 % которых, особенно крестьяне, готовы, как говорил мне П. А. Старицкий (сам правый довольно и хлибороб), готовы идти с Германией, чтобы сохранить землю. Третья ориентация австрофильская [92]. Германофильская ори-

* Далее зачеркнуто: боролись три организации

ентация, насколько я понимаю, такая: Россия восстанавл[ивается] немцами, восстанавливается монархия, Украина (вся?) воссоединяется и союз всяческий с Германией. Австроф[ильская] для меня не ясна, и Моллов не мог или не хотел мне разъяснить.

Сейчас в Полтаве большое смущение, т. к. союзы спилок в лице собрания их голов [93] провозглашают борьбу с новым правительством и хотят проповедовать аграрный террор против помещиков — убийства и поджоги. Саботаж власти и всяческая борьба с нею. Полтавские власти не признают Скоропадского, и Чижевский (пом[ощник] ком[иссара]) выпустил приказ, рассматривающий хлеборобов как «зрадников». Любопытно, что по частным рассказам обе группы — Чижевский и др. и хлеборобы (н[а]пр[имер], Герценвиц) боятся, что будут арестованы. А между тем комиссары ни Нога, ни Иваненко не приезжают, и здесь безвластие. Одно время даже боялись, что они не доехали... Моллов объяснял, что удача переворота застала хлеборобов врасплох... По-видимому, сейчас принимаются меры, т. к. вчера вечером немцами закрыта «Наша мысль» и арестованы два члена ее редакции.

Был вчера у Короленок. Вл[адимир] Г[алактионович] спал, разговор с Авд[отьей] Сем[еновной], Софией Влад[имировной], бабушкой. Невольно приходится касаться тяжелых вопросов — переработки идеалов жизни. Они переживают тоже многое тяжелое в связи с переоценкой ценностей и реальности? Леон. Ив. Бельговский передавал разговор с с.-р., признающим необходимость поправки к четырехвостке (ценз образования). У многих вера на победу союзников и в связи с этим революцию в Германии. Вчера в Полтаве усиленные слухи о победе французов и американцев и даже взятии Страсбурга.

8.V

Едем с невероятной медленностью — все время в теплушке. Очевидно, железнодорожное дело и морально, и физически коренным образом нарушено. Едем еще быстрее, т. к. едут железнодорожники из Полт[авской] губ[ернии] на съезд какой-то (так отзываются кругом, как на говорильню) и какое-то железнодорожное начальство с Лубен.

А. Я. Имшенецкий рассказывал о разговоре с Товкачем. Товкач — укр[аинский] «сенатор» [94], полт[авский] адвокат, приехал из Киева и делал доклад о положении дел в Каб[инете] пр<исяжного> пов<еренного>. Он сейчас один из самых видных украинцев в Полтаве, бывший священник, порядочный человек, не очень образованный и не очень умный, социал[ист]-федер[алист]. Социализм его защитный. Из рассказов его надо отметить: все украинские партии (социал[истические] — включая социал[истов]-самостийников) после переворота и разгона Рады посылали депутации к немецкому генералу Гренеру [95]. В разговоре с ними Г[ренер] указал, что все их теперешние шаги уже опоздали, что немцы пришли сюда, желая честно исполнить свои обещания и создать Укр[аинское] незав[и-

симое] государство, но они убедились, что работать с правит[ельством] Рады невозможно. Особенно два решения правительства Рады явились для них бомбами, решившими дело. Во-первых, приказ Эйхгорна [96]. В составлении приказа было участие Ковалевского и Голубовича, и они его знали и одобрили раньше. В нем ничего не было больше того, что было в наказах Ковалевского. Когда началось обсуждение в Раде и нападки на немцев — они ожидали, что правительство выступит и заявит об условиях составления приказа с согласия правительства. Вместо того Ковалевский выступил против приказа и демонстративно подал в виде протеста в отставку, а Го[лубович] молчал. Второй бомбой явился арест Доброго [97] (Добрый был один из какой то группы в 5 человек, которая подготовляла переворот). Контрразведка удостоверила, что он совершен группой вызволения Украины, задачей которой явилось освобождение Укр[аины] от немцев. В один день должны были быть убиты немецкие офицеры и оставленные отдельно солдаты поставлены в положение безвыходное. Выяснилось несомненное участие в этом заговоре некоторых членов правительства. В дальнейших переговорах с делегацией последняя заявила, что для Укр[аины] приемлемее немецкая оккупация, чем организация власти Скоропадского. Г[ренер] ответил, что эта мысль ему нравится, но что они должны знать, что в таком случае Украина целой не останется. Когда в Полт[авском] Кабинете пр<исяжного> нов<ерного> переспросили Товкача — неужели они сами просили об оккупации — Т[овкач] сказал, что это не то, чтобы просили, но...

С[оциалисты]-ф[едералисты] соглашались вступить в мин[истерство] и изменить политику, но ставили условие: 1) не доверяли Скоропадскому, т. к. он москвофил, как они заявили Гренеру. Гренер ответил, что вопрос о Скор[опадском] не подлежит перерешению. М[ожет] б[ыть], месяца через три (по-видимому, телеграмма Вильгельма, поздравл[явшая] Скоропадского, определила положение), 2) II *

9.V.[1]918

Вчера, наконец, с огромным запозданием приехали в Киев. Всюду немцы и чувство полнейшего их господства. Любопытно, что кругом почти нет политических разговоров, как было раньше. В вагонах о происшедшем изменении — о Раде — никто не говорит. Отголоски прошлой войны, разгрома русским народом самого себя, тяжелом положении есть. Отношение к немцам явно очень сдержанное, чтобы не сказать более. Это не друзья. Ехавшие немцы — в пределах приличия — заигрывали с барышнями и женщинами (раскланивались, пытались вступить в разговор и т. д.) — но в общем и здесь отношение к ним очень сдержанное. Украинская речь слышится, мне кажется, немного более, чем прежде. Русский язык так же господствует, как господствовал. Отдельные железнодорожники

* Далее у Вернадского пропущено.

и кое кто из отдельных лиц, раньше не говоривших по-украински, теперь говорят, но это так далеко от чего нибудь очень большого.

Виделся и разговаривал с Н. Пр. Василенко, у которого остановился. Комнатка ученого, переполненная книгами, — скромная обстановка одинокого человека, всецело отдавшегося научному труду в маленьком, очень симпатичном домике на Тарасовской улице. Из его разговоров видно, что немцы самым беспощадным образом грабят Украину, берут и скупают, что можно. То, что они берут — склады, вещи и т. п., как военную добычу, по-видимому, основано на словесном договоре, и они выколачивают: узнают, что там-то есть склад и туда дают выстрел: считается военной добычей. Они полные хозяева положения. Украинских войск, кроме дивизии Натиева, нет [98]. Дивизия Натиева стоит в день чуть не $1^1/_2$ миллиона рублей.

Рада представляла полное бессилие. Любинский — мин[истр] или тов[арищ] мин[истра], исполнявший обязанности м[инистра] и[постранных] д[ел] — студент второго курса. Столь же малообразованный Голубович, только что окончивший Политехн[ический] инст[итут]. Меня удивляет такая бесшабашность молодежи, берущейся за решение сложнейших дел, касающихся многомиллионного населения. Сколько зла уже наделала это молодежь, получившая власть! Впечатление Васил[енко], еще не успевшего ознакомиться с делом, такое, что немцы стремятся высосать — что возможно. При оккупации они это сделают — но при том не дадут развернуться и организоваться творческим силам страны. Та форма политич[еской] жизни, которая сейчас пытается создаться, дает эту возможность. Надо прекратить анархию, поднять развитие просвещения, наладить экономическую жизнь.

Он тоже боится перехода земли в руки немцев. Не знает еще, есть ли это в договоре. Ужасно, что договор заключен невежественными людьми.

Coup d'état совершен немцами при участии взявшего на себя инициативу легального общества — * [99]. Круги промышленные играли крупную роль. В[асиленко] составлял министерство, с ним говорили уже давно, за недели $1^1/_2$—2 до переворота. Ск[оропадский] производит впечатление светского генерала с большим тактом и уменьем держать себя. Он может сменить только весь кабинет целиком.

Рада абсолютно не имеет никаких корней, Грушевский, Голубович и др. здесь на свободе, и правительство решило не предпринимать против них никаких мер. В[асиленко] боится несколько реакционной политики М[инистерства] в[нутренних] д[ел] — товарищей Лизогуба — Вороновича и Винниченского.

Ему кажется, что надо было бы сделать центр воссоздания России из Украины — наладив здесь экономическую и культурную жизнь. Крым, Дон, Белоруссия должны так или иначе быть здесь воссоединены. Вопрос о наборе и создании армии стоит на первой очере-

---

* Название общества отсутствует.

ди — но немцы не допустят создания большой армии и держания войск в Киеве.

Предварительная цензура сейчас не немецкая. Аграрный вопрос должен быть решен продажей помещичьей земли [100]. Государство может ее купить у помещиков и продать в руки мелких землевладельцев. Деньги в деревне есть, и их надо выкачать: земли и винная монополия. Придется увеличить налог на сахар, соль и т. п.

Бюджет 4 миллиарда; по словам финансистов, возможно, наладить трудно будет первые полгода.

В[асиленко] хвалит очень Ржепецкого (если бы был Добрый, пост м[инистра] ф[инансов] был бы предоставлен ему).

Конечно, никакой украинизации средн[его] образ[ования] не будет [101]. Будет развитие и украинской школы. В[асиленко] мне предлагает заведывание высшей школой и учеными учреждениями: создание Академии наук в Киеве, исторического архива. Необходима широкая постановка культурной работы. Деньги на все это будут.

Вечером съезд. Пришлось большую часть заседаний председательствовать, т. к. Гр[игорович]-Бар[ский] был докладчиком. Съезд большой — до 130 чел[овек]. Вчера приняли доклад о конструкции партии на Украине. Фактически самодовлеющая организация, но съезд боится отделения и не идет так далеко, как Полтавский комитет. Мало старых лиц: Демидов, Горшков, Штейнгель, Иваницкий, Будберг, Ульяницин. Остальные все неизвестны мне и являются местными деятелями из разных углов.

Был инцидент с Гомелем. Его не хотели признать (Гр[игорович]-Бар[ский]), т. к. Гомель не входит в Украйну. В конце концов признали, и настроение съезда явно было за — не этнографический принцип. Там идет своя жизнь и очень интенсивная. Представитель Силин — обещал ему статью для местной газеты [102].

Два разговора с представителями местной молодежи — с молодым химиком...* и курсисткой. Ясно идущая и не останавливающаяся широкая культурная и научная работа. Создаются новые общества и идет работа в других. Много планов и явный уклон стремлений широких кругов в эту сторону. Это, по-видимому, общее явление: есть чувство необходимости и важности этой работы. Идет она повсюду, и мне кажется, значение этого явления огромно. Это элемент, и один из важнейших, в о з р о ж д е н и я.

Огромно значение сознательного стремления русского общества к воссоединению и возрождению России. Если оно охватит широкие круги, творящие жизнь, оно не сможет быть остановлено.

Штейнгель говорил, что получил от Андрус[ова] письмо от начала апр[еля]. Н. И. [Андрусов] не может работать, только и думает о том, как бы раздобыть кусочек черного хлеба...

Милюков, говорят, находится под Ростовом все время, неузнаваемый, пишет историю революции, занимается раскопками и научной работой.

---

* Пропущено у Вернадского.

Здесь в М[инистерстве] и[ностранных] д[ел] нет ни французск[их], ни англ[ийских] газет. По-видимому, всецело и в смысле осведомленности [все] в руках немцев.

10.V.[1]918

Вчера на съезде не очень удачное выступление П. Пр. [Василенко] — в качестве м[инистра] и[ностранных] дел. Его речь о самостийной Украине (по-моему, совершенно правильная) и особенно неудачное указание на Англию и германская ориентация произвели тяжелое впечатление и взбудоражили съезд [103]. На съезде много речей. Из более выделяющихся — Гутник, Ржепецкий (очень умный), Генштейн (прис[яжный] пов[еренный] из Одессы), Крупнов — это более для меня новые выдающиеся люди. Очень ясно — что съезд до сих пор неясно сознает отделение Украины, и сегодняшняя речь Ржепецкого об отдельной валюте произвела огромное впечатление. Он поднял более ясно, чем Вас[иленко], вопрос о Крыме, необходимости включения его в Украину. Мне кажется, вопрос об огромном долге России станет одним из тех условий, которые реально отторгнут часть кругов (имущих) Украины от России.

Удивительно сильна русская культурная струя, и ясно, что украинизация едва ли может пройти. В докладе Киевск[ого] обл[астного] ком[итета] об украинском языке говорится как об одном из «государственных».

Иваницкий сообщил о смерти Евг. Кавоса около 30.III — известие от Саши Зарудного, успевшего перевести деньги в Харьков племяннику С. С. Зарудному. Как в дикое время, все узнаешь случайно. Сегодня через И. И. Гинзбурга отправил письма в Петроград и Пермь — Серг. [Ольденбургу], Гуле [Г. В. Вернадскому], Е. Дм. [Ревуцкой]. Образовалась артель для пересылки.

Первые точные известия о Милюкове. Он работает над историей револ[юции] [104]. Иг. Плат. [Демидов] видел его в январе. Он спокоен. Иг. Плат. думает, что Корнилов не убит; у Корнил[ова] и Алекс[еева] ничтожные войска. Казаки хотят, чтобы их оставили в покое, тысячи офицеров на Дону живут, но в войска не поступают. Между штабами Ал[ексеева] (с ним заодно Милюк[ов]) и Корн[илова] жестокая вражда, мешающая делу. Имелись сведения о М[илюкове] от середины марта, был ок[оло] Ростова или в Ростове; он неузнаваем. С ним А. С. и Така [Милюковы] [105].

Иг. Плат. [Демидов] рассказывал, что Ю. А. и М. А. Новосильцовы в Ессентуках. Их имение и родовой дом сожгли. Случайно они успели перевести достаточно денег. Екат. Юрьев., Софья Юр. [Новосельцевы] открыли булочную в Ессентуках — дело пошло прекрасно; один из месяцев дал 1500 рублей чистого.

С Иг. Плат. [Демидовым] о религиозных вопросах; он не христианин, но религиозно чувствующий человек.

Впдел Лучицких и Гинзбурга Ил. Ис. С ним разговоры о научных центрах Киева. Значительная часть научных военных организаций спасена. Основан Геолог[ический] ком[итет] (Лучицкий

во главе), Горногеолог[ическое] общество, организация при М[инистерстве] з[емледелия], Гидрогеол[огическое] (при Оппокове). Здесь при некоторой бедности в людях все-таки нельзя сравнить силы русской и украинской культуры. Удивительно, как все время пробивается культурная работа, несмотря ни на что.

Познакомился и много говорил с молодыми натуралистами — членами студенч[еского] общ[ества] естеств[оиспытателей], тов[арищем] председателя Н. М. Воскресенского, Личковым. С ним говорил о необходимости количественных работ и подбора материала для спектроскопии организмов.

В Киеве очень трудно с книгами. Гинзбург жалуется на чрезвычайный недостаток их для работы. Из Германии ничто не поступает. Все-таки это странно и непонятно. Граница в Австрию закрыта.

Сегодня разогнали здесь съезд спилки.

11.V.[1]918, Киев

Разговор с Василенко об Акад[емии] н[аук] Укр[аины]. Он ее мыслит как национальную, типа Праги [106]. Обязательность печатания всего на украинском яз[ыке]. Я считаю, что она должна быть украинской с правом решать язык печати самой. По его словам, в Киевск[ом] унив[ерситете] нет очень выдающихся профессоров. Наиболее выдающиеся личности — Спекторский, Кистяковский, Зинькивский; в Духовной академии — Экземплярский, Кудрявцев. Дал ему ответ о моем вступлении в Комиссию в качестве председателя из Полтавы. Оговорил поездку мою в Харьков, Одессу, Екатеринослав. Вас[иленко] предлагал место товарища мин[истра]; от этого я отказался.

К Василенко приставлена немцами стража для охраны. Молодой немецкий офицер думает, что есть два лица — м[инистр] и [постранных] д[ел] и м[инистр] н[ародного] пр[освещения] [107]. Он говорил, что ему поручено не пускать крестьян — опасаются захвата или покупения.

Идет, по-видимому, большая агитация в деревнях против гетманства. Смотрят на это очень спокойно все, с кем я разговаривал об этом. Думают, что будут эксцессы, но они не отзовутся очень сильно на всем движении. Впечатление такое, что австрийцы попускают движение и агитацию против правительства. По-видимому, Грушевский в Одессе и пытается воздействовать на Австрию. Рассказывал В. Левитский, что в Киеве Рорбах, который пытался через него узнать о настроении к.-д. Говорят, среди немцев два течения: Вильгельм из династических соображений хочет воссоединить Украину с Россией — Людендорф и Гинденбург против. Рорбах говорит, что он не может найти в Киеве украинцев.

Палиенко рассказывает, что в Харькове резкое движение против украинцев, не сравнимое с Киевом. Они там не имеют и той почвы, какую имеют в Киеве. Здесь их влияние очень <мало>.

В ученых кругах и Харькова, и Киева их сила очень мала. В Харькове наиболее видные Багалей, Сумцов, затем молодежь —

очень мало. Украинские лекции Багалея в Харьковском университете почти не посещаются (5 чел[овек] по Палиенко). Здесь Яснопольский в общем готовит то же самое. Он говорил, что Светозар Драгоманов средний человек — это его ученик.

Яснопольский просил участвовать в еженедельнике, который превратился в ежемесячник.

Кончился съезд. В общем, я думаю, он будет иметь большое значение, т. к. создал организацию на Украйне. Несмотря на большую агитацию против, и Василенко, и Ржепецкий прошли. Василенко рассказывал, что в Сов[ете] Мин[истров] Ржепецкий был против принудительного выкупа земли помещиков. Мне кажется, что съезд этот, несомненно, скажется в дальнейшем развитии Украины. До сих пор не понимают, что произошло отделение. Прошло положение о русском языке также как государственном — я думаю, это отвечает реальному соотношению сил культурных. Настроение русских культурных кругов очень заставляет задумываться, тем более, что насильственная украинизация вызвала особое чувство к русскому языку, которое еще подымется, когда [о]сознают, что отделение от России есть совершившийся факт.

При бедности ученых и *

12.V.[1]918, Киев

Все больше вдумываюсь в создание большого центра в Киеве, воспользовавшись благоприятной политич[еской] конъюнктурой. Даже если не удастся провести — надо проводить. Обычно из всего этого всегда что-нибудь выходило, и никогда нельзя знать результата. Не надо знать результат, а надо знать то, что хочешь получить. Написать записку об Укр[аинской] Акад[емии] н[аук]: 1. Национ[альная] библиотека при Академии. Государство должно дать несколько миллионов на приобр[етение] книг. 2. Научно исследоват[ельские] институты: Геолог[ический] к[омитет], Геогр[афическая] карта, земледельч[еская] и почвен[ная] [карты]. Необходимо немедленно выработать план. Отдел ист[ории] иск[усств] Украинский и славянский. Изучение Востока в связи с Крымом. Опытные учр[еждения] в связи с богатствами Юга. Из людей: Науменко, М. Грушевский, Багалей, Оппоков, Высоцкий, Лучицкий, Тутковский. Необходима поездка в Харьков, Одессу, Екатеринослав. Связь с Крымом [108].

Сегодня познакомился с Г. Н. Высоцким, товар[ищем] Василенко. Работал при М[инистерстве] з[емледелия]. Это один из оригинальных, талантливых русских натуралистов. С ним о его работе о Скотосбое для Ком[иссии] производ[ительных] сил Ак[адемии] н[аук] [109]. Он было прекратил работу — но теперь будет кончать.

Вчера собирался к Б. А. Кистяковскому, как он зашел к Василенко. С места напал на меня из-за Струве.

---

* Фраза не закончена.

13.V.[1]918, Ереськи

Стоим на станции Ереськи [110]. Опять теплушки и затем заставляют ждать на станции без всякой нужды...

Вчера неожиданно в ресторане встретил В. В. Хижнякова. Он приехал несколько дней назад из Москвы и вчера же возвращается в Москву. Он расспрашивал меня про дела на Украине. В[асилий] В[асильевич] совсем изменился и очень тяжело чувствует ужас происходящего. Мне кажется, ему многое было внове из того, что он услышал от меня. Через него послал письмо Любощ[инскому] с просьбой известить Георгия [Вернадского], С. Ф. [Ольденбургу] и Е. Д. [Ревуцкой]. Пав. Ив. [Новгородцев] в частных беседах выступает как монархист. Ясно, что становится вопрос об избирательном праве. Сейчас главари большевиков чувствуют невозможность современного управления и стараются опереться на интеллигенцию. Начинается возрождение армии. Много идет офицеров. Вводится дисциплина. Положение в смысле питания ужасное; особенно в Петрограде. В Москве живут меночниками; пуд муки — 150 руб. Впечатление такое, что нет силы сломить власть большевиков. Думаю, что большевики сами откажутся от власти, т. к. они не могут справиться с властью. Одно время они подымали вопрос о восстановлении монархии, вели разговоры с великими князьями, но эти переговоры прервались. В деревне начинается отрезвление. Среди рабочих ввиду закрытия фабрик особенно, т. к. они отпущены, получив плату за три месяца, и потом перед ними стоит вопрос о голоде. Дм. Ив. [Шаховской] ставит вопрос о союзе освобождения (возрождения России) [111]. Хижн[яков] был сперва против, но теперь он думает, что это надо, он поддерживал. По поводу решения к.-д. вступить в организацию власти — он считает шаг правильным. Указывает на значение *

1.VI.[1]918

Дорога Полтава — Киев

После приезда из Киева не записывал — а между тем за это время много произошло нового. Жизнь все дальше идет, и как-то смутнее становится на душе за будущее. Совершилось ужасное. Единственный выход — рост русской культуры — в этом главная связь между оторванными частями государства. Поражаешься малым сознанием происшедшего среди русского общества.

Вчера укладывался. Не хотелось внимательно разбираться с бумагами, письмами. Все это еще не законченное, и остатки того, что было, приноровлено к другим условиям.

Утром писал свой отзыв, как эксперт Комиссии по воде Полтавы [112]. Затем Наташа спешно переписывала мою статью, прочитанную в Полтавск[ом] общ[естве] любит[елей] природы [113]. Исправил

* Фраза не закончена.

программу для собирания материала для спектроскопии живого вещества и данных о весе организмов [114]. Заканчивал письма, начатые писать с вечера. Работающий в Музее Владим. Елисеев. Екшурский должен ехать в Москву и Петроград. С ним направил письма С. Фед. [Ольденбургу], Елизав. Дм. [Ревуцкой], Ал. Евг. [Ферсману], Оле [Алексеевой], Бор. Алекс. [Линденеру], Дм. Дм. [Арцыбашеву]. Неожиданно утром принесли почту из Петрограда: в двух раскрытых и разорванных конвертах корректуры и ряд незапечатанных писем без марок, с немецкими цензурными пропусками. Принес почтальон. Письма от 4—5/17—18 IV. и посланы по оказии. Через немцев? Удивительная в них открывается картина работы научной при большевиках. Все те научные учреждения, в которых я принимал участие, сохранились: Pt, Ra (весь запас нам передан), Ком[иссия] ир[изводительных] сил, получившая 830 000 р. ко[...] * в России и т. д. Насколько прочно дальнейшее развитие. А. Е. [Ферсман] зовет меня в Петр[оград], но ехать совершенно мне не по силам. В Музее передал письма (рекомендат[ельные] для Ейшурского) и простился. Вад. Мих. Щербаковский, который вернулся из Киева, не по<ехал> в Львов и Вену, выражал мне удовольствие по поводу моего участия в работе по Акад[емии] наук. Что бы ни было — это останется, по его словам. Я ему говорил о том, что мне придется трудно и от украинцев, и от русских. Хочу справедливости.

Заходил молодой Илличевский — он хотел поговорить о кристаллографии, о новых идеях, ему явившихся в связи с симметрией. Интерес ясный и очень приятный, но идеи беспочвенны, <слишком> внешни и неточны.

Вечером был Бельговский. С ним о с[ельско]х[озяйственной] в[ысшей] шк[оле] в Полтаве, о городском голове. На ночь читал воспоминания гр[афа] Д. Каприста, которые он мне передал в рукописи. Так странно читать, как о чем-то прошлом, о начале Г[осударственной] Д[умы] IV созыва. Все разрушено так, как это казалось немыслимым. Что то будет в конце концов?

Поезд переполнен — но лучше, чем в прошлый раз. Еду в 3-м классе; удалось попасть в привилегированный вагон служащих, гл[авным] обр[азом] железнодорожников. Вагон 2-го класса только для укр[аинских] и нем[ецких] офицеров и с их согласия посторонним. В вагоне много железнодорожников. Разговор о сокращениях принимается как неизбежное.

Есть уже ясное чувство немецкой опасности. Украинский язык почти не слышно, хотя, очевидно, многие его знают — но это не язык обыденной речи и не язык <догмат>. Для едущей публики это язык сейчас так или иначе официальный. Удивительно, как даже при этих условиях он не в ходу.

Масса мешочников. Разговоры о дороговизне, спекуляции, немцах. Как-то многие уверены, что так или иначе будет немецкая

---

* Текст утрачен.

оккупация и немецкое господство. Разговоры и рассказы о «товарищах» как разрушителях. Едущий член суда в Рыльске рассказывал совсем ужасы об убийствах...

4.VI, утро

Несмотря на все желания, не мог ничего записывать. Весь день до ночи вчера и третьего дня в сутолоке и работе.

Вчера утром разговор с Н. Пр. [Василенко]. Накануне у меня выяснился план организации комиссии и наметились секретари. Из разговоров с Н. П. [Василенко] необходимо отметить сведения о заседании С[овета] М[инистров] 1-го VI. В связи с австрийск[ими] делами в Одессе Гербелю были даны полномочия, определяющие значение и роль австрийской оккупации значительно больше, чем было до сих пор [115]. Три министра, Вас[иленко], Бут[енко] и Ржеп[ецкий], остались при особом мнении, считая, что встретятся затруднения с немцами и что нельзя навязать таких условий без предварительных переговоров с германцами. Сов[ет] Мин[истров] не согласился — но затем пришло письмо Эйхгорна, которое заставило остановить решение и вновь пересмотреть вопрос. В[асиленко] правил[ьно] указывает, что предоставление особых прав австрийцам при их желании оккупации приведет к отделению Укр[аины] на две части. Из двух борющихся сторон для нас наиболее опасна сейчас Австро-Венгрия. Борьба Австро Венгрии и Германии между собою разгорается, и несомненно, с этим фактором надо считаться.

Украинск[ие] группы и партии идут — в значительной мере с Австро-Венгрией и в то же время сейчас делают все усилия, чтобы добиться беспорядков на Украине ввиду предстоящих сегодня прений в рейхстаге об украинских делах [116].

С Вас[иленко] заходил, но не застал, к Мар. Карп. Павловской для квартиры. Позже ее застал (двоюр[одная] сестра Е. И. [Старицкого]) и нанял квартиру до 15—20 авг[уста]. В Киеве это, повидимому, сейчас огромная удача. Написал с Имшен[ецким] Наташе. Новый этап в жизни. Удивительно странна судьба целиком, если принять во внимание и прошлое семьи. Забытая, конечно, здесь жизнь дедов, отца и матери, почти несомненно, и жизнь Ниночки. А у меня период довольно ответственный жизни здесь же. Вот и другие высказывают мысль, что я останусь в Киеве. По-видимому, сюда стремятся многие: В[асиленко] говорил о Зеленском и Нетражицком. Петрогр[адские] банки хотят перейти и т. д. Новый мировой центр создается? Намечался и раньше — еще старые разговоры с черноморцем Армашевским о Киеве как столице. И многие киевляне к этому стремились или мечтали. Роль Киева велика еще по отношению с Зап[адом] и зап[адным] славянством.

Украина до Сухума. Все побережье с Азов[ским] морем — идея В[асиленко]. Проводит в С[овете] М[инистров]. Есть карта.

Разговор с Бор. Леон. Личковым. Принципиально он согласен идти в секретари Ком[иссии] по в[ысшей] ш[коле]. С ним же по поводу прочтения моего доклада о жив[ом] вещ[естве], прочитан-

ном в Полтаве. Он говорил о съезде ест[ествоиспытателей], группа думает меня проводить в председ[атели] организ[ационного] ком[итета]. Мне хочется освободиться от этих организационных дел, чтобы все свободное время работать над живым веществом. Предлагаю не брать на себя организ[ационной] работы, не имею времени посещать заседания, но прочесть речь на широкую научную тему. Съезд около 1 авг[уста] [117].

У меня сейчас такое чувство, что надо отдавать себя жизни не только организационной или планам, но творческой в самом подлинном смысле, в создании духовных ценностей, исходящих от человеческой личности, а не от тех или иных форм государственной или общественной жизни. В отличие от моего обычного настроения, мне хочется раскрыть свою личность, свои мысли, свои знания, все духовное содержание моей природы до конца, в полной силе, а не сдерживать и ограничивать ее проявления, как это было раньше в этот грозный час.

«В грозный час» — так хочется мне набросать ряд мыслей и призывов в связи с переоценкой ценностей и вызвать эти настроения у широких кругов [118].

В Мин[истерстве] н[ародного] пр[освещения] — разговор с Модзал[евским] Вад. Льв., сыном моей двоюр[одной] сестры. Он согласился. Видел Холодного, Зайцева — с ними сговорился о денежной стороне. Н. Пр. [Василенко] трудно будет в сплоченном украинск[ом] мин[истерстве]. М[одзалевский] очень хвалит Зайцева и как человека, и как ученого. Он будет издавать «Минуле» [119]. Там ряд его статей. Издание частного общества без субсидий. Из разговора с Мод[залевским] выяснилось, что издательства «Час» и « » * — частные ком[пании] (в том числе и «Книгарь»), не имеют субсидий государства [120]. Если это так, то это серьезное дело, и с этим надо считаться. «Книгарь» ведет владелец (инженер Ковалев?).

Присутствовал по просьбе Ляховича К. И. при его переговорах с Вас[иленко] о действиях охраны в Полтаве. Если верны его показания, то среди агентов убийца укр[аинского] полковника, атлет социал[ист]-рев[олюционер] или анархист Дунайский... Ляхович говорил мне, что возможно, что существует самостоятельно действующая охранка, терроризирующая правительственных чиновников. Вас[иленко] говорил гетману, и расследование поручено М[инистерству] ю[стиции].

Днем заходил Гинзбург И. И. С ним говорил о делах в России. Он пока здесь. Работает над сводкой анализов и т. п. пород и пол[езных] иск[опаемых] Украины. Его мнение тоже такое, что сейчас необходимо всячески сохранить научную и культурную связь с Россией. Я считаю, что надо занять это место и не дать его занять и повести тем лицам, которые будут стремиться повернуть все или к Германии или, во всяком случае, к врагам русской культуры.

В разговоре с Гинзб[ургом] для меня стало ясно, насколько нова в сознании натуралистов моя идея о значении живого веще-

---

* У Вернадского пропущено.

ства в обмене и поверхностном перемещивании химических элементов. В этом смысле создается почва, независимая от подпочвы. Необходимо развить это в отдельной статье [121]. Г[инзбург] воспользуется той мыслью при разработке вопроса о K и Na в полезных ископаемых (глине, газе, угле).

Большой разговор с В. Модз[алевским] о комиссии и силах научных Укр[аины]. В общем моя идея о создании АН как большого исследовательского центра и конструкции ее, исходя из научных соображений, по-видимому, становится на дороге подготовлявшимся здесь течениям [122]. Из молодых ученых М[одзалевский] выдвигает Романовского. По-видимому, авторитет [М. С.] Грушевского давил молодые силы? Нет очень выдающихся людей. По отз[ыву] Вас[иленко], Романовский работающий, но не талантливый.

Последнее заседание Гл[авного] ком[итета] [123]. Интересная информация. Союзники наконец поняли, что они стали в ложное отношение, фактически поддерживая большевиков. План создать Уральский фронт вызывает сомнение, насколько это осуществимо. Хотят занять Мурман, Архангельск и еще третий пункт. Очень интересный доклад Зиньковского, производит сильное впечатление — глубокого и практически умного человека. Вероятно, Шептицкий будет ун[иатским] митр[ополитом] Киева... В оккупиров[анные] области Украины австрийцами не могут вернуться правосл[авные] священники, а идет яростная пропаганда унии [124]. В Холмской губ. католичество. Бороться, очевидно, трудно, т. к. интеллигенция не понимает явления, а народ — по невежеству, и в церковн[ом] отношении все столь же неясно, как в большевизме. Малое знакомство и интерес к церкви сказались в трудности создания из членов к.-д. церковной комиссии, возникшей по моей инициативе после неудачной революции на съезде. Утверждение Антония будет практически предоставлено Всеукр[аинскому] ц[ерковному] соб[ору]. Конструкция Собора очень плохая [125].

Сегодня утром заходил Бор. Дм. Плетнев. Интересные указания из Москвы. Мануйлов одобряет политику Васил[енко], Новгор[одцева] и Ман[дельштама] «немецкой ориентации». В сущности, дряблость в Москве, нет сил, нет подъема. Создание государственности на Украйне признается и Струве.

Разговор с Ор. Иван. Левицким, к которому заходил. Очень напирает на приглашении Иконникова и Перетца [126]. Последнего я бы не хотел, но боюсь, его мне навяжут. Левицкому и я, и Вас[иленко] откровенно изложили план.

Разговор с Ал. Грушевским. Он все время пытался доказывать необходимость превращения Укр[аинского] Н[аукового] Тов[арищества] в Киеве в Академию наук. Я ему очень определенно — но менее ставя точки над i — развил то же, что Лев[ицкому]. Думаю, что предстоит борьба. Поймут ли они необходимость или нет? Или узко шовинистические интересы превозмогут? Нужно найти опору в натуралистах.

Очень труден выбор, т. к., по-видимому, тут много самолюбий и

стремления к почестям — а назначение в эту комиссию как бы смешивается с назначением в Ак[адемию] н[аук]. М[ожет] б[ыть], многие учитывают и это? Вас[иленко] настаивает на Б. Кистяковском.

Вчера мы отложили вопрос о выходе мин[истров] из партии, поднятый здешними к.-д. студенческими кружками и Черниговским ком[итетом]. Удивительное непонимание положения. В такую минуту нельзя выбирать и выжидать — надо брать то, что дается для воссоздания порядка, культурной работы и организации власти, принципиально не враждебной России. Иначе работаешь над неизвестным, и в конце концов легко можно потерять все. В истории мы не раз видели такие примеры (напр[имер], потеря французами Америки. Отчасти и нами).

5.VI.[1]918

Вчера был в Унив[ерситетской] библ[иотеке]. Не застал Корда. Не нашел и некоторых нужных книг, не распакованы [127].

Приехал сюда М. В. Шик. Очень рад был его видеть. Он почти столько же расспрашивал, сколько и рассказывал о моск[овской] жизни. Ясно, что сил свалить большев[истскую] власть нет, но она крайне непрочна. Союзники наделали массу ошибок. Их знание России ничтожно, информация плохая. Информатор у франц[узов] в Москве — синдикалист Френсис, ограниченный человек и наделал массу ошибок. После Бьюкенена остался какой-то серый англичанин; по словам Васил[енко], и на Укр[аине] союзники делали ошибку за ошибкой. Теперь, очевидно, там поворот — но далеко не ясно, насколько прочно. Доверия к союзникам нет.

6.VI.[1]918, веч[ер]

Сегодня утром у Н. Пр. Вас[иленко]. Собрался выйти вместе с ним, когда раздался сперва страшный взрыв, задрожал весь дом, потом посыпались окна и началась пальба, взрывы и стоял гул. Все изнервничались, возбудились. Выяснилось, где взрыв, позже. Вечером у Вас[илепко] же видел пострадавших. Какой ужас и сколько жертв. По-видимому, не случайный взрыв. Против немцев? Большевики? Так или иначе, это ложится на эту новую власть [128].

Вас[иленко] рассказывал свой разговор с гетманом, который сказал ему, что у него была депутация о необходимости создания Ак[адемии] н[аук]. Вас[иленко] сказал ему, что уже делается и что я стою во главе. Тот очень удивился, просил при случае к нему приехать поговорить и обещал всякую поддержку. В[асилепко] рассказывал интересный разговор с Форгачем, который он имел несколько дней назад, когда отдавал ему визит. Ф[оргач] спрашивал, как он мыслит будущее — В[асиленко] ответил, что сейчас все на старание воссоздать государство, а будущее зависит от многих условий и конъюнктур, которые нельзя учесть. Ф[оргач] расспрашивал о языке преподавания, о том, что к нему многие украинцы приходит

и жалуются на русификацию и т. п. Он говорил, что вообще замечает, что после 40 лет здесь никто не говорит по-украински.

С Вас[иленко] разговор о делах Ак[адемии] — вызове Крымского, Палладине, Сумцове, Багалее. В ком[иссии] по уч[еным] учр[еждениям] и в[ысшей] шк[оле] — Лучицкий, Спекторский, Кистяк[овский].

Встретил А. Груш[евского]. С ним разговор об Акад[емии]. Говорит, что М. С. Грушевский хочет со мной переговорить. Сговорился завтра. Все указывает на необходимость использовать киевские силы. По-видимому, быстрое решение вопроса об Акад[емии] нарушает какие-то планы.

Удивительно, что никто здесь не знает и не может мне дать сведения о Львовск[ом] наук[овом] тов[ариществе] [129]. Только через Дорошенко (м[инистр] и[ностранных] д[ел]) [130], недавно бывшего во Львове, Модзалевскому удалось получить кое-какие известия.

Заходил ко мне В. Модзалевский — по делам Комиссии и Никол. Федот. Беляшевский по делам музеев. С ним долгий разговор: мне кажется, он уразумел выгоды для музеев связи с Академией. Я думаю, через них надо действовать на П. Я. Дорошенко.

Евген. Юлиан. Перфецкий, который был у меня вчера и произвел самое приятное впечатление, заходил. С ним разговор об Угорск[ой] Руси [131]. Он говорит, что его никто не интересует — а я как-то с молодости чувствую и понимаю ее значение и часто думаю о тяжелой судьбе этого форпоста русского племени. Его будущее изменится, если украинское движение разовьется и не порвет с Россией.

Заходил Илья Исаак. Гинзбург, оказия в Петроград. С ним разговор о необходимости оставаться в Украине местным людям с русской ориентацией. Он утвержден геологом Геол[огического] ком[итета]. Он рассказывал интересный разговор в Геол[огическом] ком[итете] в Петрогр[аде] в связи с предполагавшимся тогда киевским, связанным с Петрогр[адским]. Герасимов и др. были резко против. Один Борисяк поддерживал. Вебер доказывал, что Г[еологический] к[омитет] много сделал для геологии Украины. Любопытно, что создание Киевск[ого] геол[огического] ком[итета] очень сильно подвинет дело геологического исследования Украины и предоставляет правильное решение вопроса геолог[ического] изучения, связанное с децентрализацией. Эта мысль была и в Комитете (я, Высоцкий, Ячевский).

У Вас[иленко] свидание с Конст. Алекс. Михайловым. Он привез известия от Петрунк[евича] и о Крыме. Для Крыма — немецкая оккупация или воссоединение с Украиной на правах автономии. Последнее предпочтительно. Было совещание в Гаспре у И. И. [Петрункевича], когда Се[и]дамет предложил Крыму С. С. войти в кабинет. Раньше он произнес германофильскую речь, превознося Вильгельма. По-видимому, и И. И., и Набок[ов] стоят на нашей точке зрения. Набоков указывает на то, что сейчас нельзя реально ставить вопрос о германск[ой] или союзнич[еской] ориентации.

Любопытен рассказ Мих[айлова] об отказе членов царской фамилии входить в какие бы то ни было сношения с немцами.

Вас[ильенко] передает о том, что идет разговор о перенесении Константинопольского института [132] в Киев. Не лучше ли оставить в Конст[антинополе], но связать с Укр[аиной].

Заседание Президиума у Григор[овича]-Барск[ого] [133]. Письмо Барского в Москву о положении дел. Демид[ов] сообщил о совещании здешних правых. Они через Армслебена, немецк[ого] полковника, ведущего здесь политику Вильгельма, представили тому записку о восстановлении единой и нераздельной России с царем. Легитимисты — желают абсолютной монархии. Идея завоевания Москвы монархистами через организацию армии при посредстве немцев на севере Черниг[овской] губ. Рассчитывают и на гетмана с формулой — волим под царя Московского. Им ответили принципиальным согласием, но просили указать те силы, на поддержку которых они могли бы рассчитывать. Повели переговоры и с некоторыми кадетами — Ефимовым, И. П. Демид[овым]. Ефим[ов] там все время принимал участие. Вместе с кад[етами] они обратились к Шульгину. Важен факт попытки соглашения крайних правых с немцами.— Но результат не ясен.

Странное впечатление из газет. К.-д. войдут в кабинеты на Дону и Крыме?

Письма Ипночке [Вернадской], А. Е. [Ферсману], Е. Д. [Ревуцкой], Сергею [Ольденбургу].

Почти ничего не успел сделать. Грушевский «Ист[ория] Укр[аины]-Р[уси]», VI, и Лайэлль «Осн[овные начала] геол[огии]», II [134].

7.VI.[1]918

Вчера Григ[орович]-Барский и Чолганский очень решительно настаивали, что М. Груш[евский] получал в течение украинской компании деньги со стороны. Огромные съезды, агитация, оплата членов Рады, оплата участников солдатских съездов (до 1000 чел[овек], один в течение месяца), развитие прессы и т. п.— очевидно, требовала средств, а между тем *

8.VI. Утро

Рано утром ко мне зашел Г. Ю. Жуковский. Он заведывал постройкой завода оптич[еского] стекла и керамического в Изюме. Изюм был выбран, т. к. близко уголь, хорошие глины и т. д. Там <дно> для завода — завод М. Ф.[135] Дело шло; истрачено более 2 000 000 р. Должна была быть большая научно-техническая лаборатория по стеклу и керамике. Большевики давали все нужные средства, даже, м[ожет] б[ыть], более широко, чем прежнее правительство — но жизнь была невозможная от местных большевиков. Шесть дней он с женой и детьми спасался в лесах, т. к. избивали офицеров и буржуев между отходом красногвардейцев и приходом немцев. Сейчас решено сохранить завод и, по-возможности, лабора-

* Фраза не завершена.

торию, в этом году приспособить его только для огнеупорн[ого] кирпича. На это более 1 000 000 р. Жуковский считает, что для этого ему нечего там сидеть. Т[аким] о[бразом], одно из предполагавшихся научных учреждений в параличе. Ж[уковский] ищет места здесь, не желая возвращаться к большевикам. Устроил ему свидание с Вас[иленко]. Книгу, им напечатанную, о пригот[овлении] оптич[еского] стекла в одном корректурном экземпляре представляет как диссертацию в Полит[ехнический] инст[итут], а печатного достать не может [136].

Заходил Перфецкий и с ним Вас[иленко].

Был у В. С. Икопникова. Очень постарел. Все эти события на стариков действуют еще сильнее. Много он говорил, показывал. Больной и старый. По немощам отказывался от принятия участия в засед[ании] Ком[иссии] по Акад[емии]. Согласился.

Зашел А. С. Грушевский и повел к себе, где находился М. С. [Грушевский]. Поместились во флигеле, рядом с сожженным и разрушенным домом. Условленные звонки и ряд всяких предосторожностей — на стороже и скрываясь. М. С. Груш[евский] встретил и проводил чрезвычайно любезно, даже дружески. Я невольно был сдержан. Он пытался отговорить меня от принятия участия «в таком правительстве» и пользовании «такими деньгами» для хорошей цели. Я, чтобы избежать политич[еских] разговоров, сразу стал на позицию ученого, который считает, что необходимо проводить всячески интересы науки, указывал в то же время значение Акад[емии] наук и для национальных, и госуд[арственных] целей. Он все указывал, зачем спешить — м[ожет] б[ыть], подождать несколько недель. Я ему ответил, что в такое время, как теперь, надо спешить — будущее неизвестно, а значит, научный исследовательский центр для настоящего времени мирового истошения никогда не должен откладываться. Он коробился моим безразличным — и равным — отношением к Раде и нын[ешнему] прав[ительству] — но я не шел на пол[итический] разг[овор]. Очевидно, для них неожиданна — быстрая развязка вопроса об АН. Он говорит, что ничего не может принимать от этого правительства, в том числе и работы при организации Ак[адемии] н[аук] и самой Акад[емии]. На эту точку зрения я стать, конечно, не мог, но сказал, что я его понимаю и понимаю его отказ. Гр[ушевский] говорил, что мог бы и деньги найти, сколько угодно, и организовать АН, но не тороплся в трудное переходное время. О современном типе АН у него представление смутное. Решили, что он не ответит на мое письмо — его не пайдут. Я предлагал, что заявлю в первом заседании о моем свидании и его отказе или оглашу письменный отказ — но он предпочел первое. После этого несколько общих разговоров об АН. Он как будто против особого отдел[ения] укр[аинского] яз[ыка]. Указывал на неизбежную неудачу выборов на платные должности в такой момент. Я ему указал, что первое его сомнение опасно с точки зрения укр[аинской] культ[уры], при малом числе работников украинцев может случиться, что в ист[орико]-фил[ологическое] отделение они попадут в меньшинстве. Интересно

его мнение о языке работ — укр[аинской] с правом фр[анцузского] или нем[ецкого] сопровож[дения] (русский яз[ык] исключается). О свободном языке — то же возражение, что и Вас[иленко] [13]. Этот интернационализм имел для Р[оссии] печальные следствия. Удивительно малое чувство мирового роста науки и значения исследовательского дела даже у таких широкообраз[ованных] историков, как Гр[ушевский].

Икон[ников] рассказывал, что генер[ал] Н. Т. Иванов не убит, лежит больной и нуждающийся в госпитале в Дагестане. Обращался к гетману для переезда сюда умереть, г[етман] обещал подумать. Эйхгорн узпал, дает вагон и встретит почетн[ым] караул[ом].

Успенский в Виннице, Лянунов в Одессе.

С Вас[илепко] большой разговор об организ[ации] Акад[емии]. Он говорит, что многие украинцы выражают ему мнение о правильности его курса (Холодный и др.). Считают, что полит[ическая] карьера М. Груш[евского] кончена.

В Науковом тов[ариществе] спешно рассматривается проект Акад[емии] н[аук]! [138]

Пригласил в Кам[енец-Подольский] ун[иверситет] Владим. Ник. Константиновича. Спекторского не застал.

С Гинзбургом послал письмо Сергею [Ольденбургу], А. Е. [Ферсману] по оказии.

Написал по оказии с К. А. Михайловым большое (очень) письмо П. И. Петрупкевичу в Крым.

Читал Лайэлля «Основ[ные] начала геологии]», II (кончил); Walther «Bion[omie] d[es] M[eeres]» [139], Грушевский, VI. Все вторично.

9.VI.[1]918

Утром заносил Михайлову письмо для Ив. Ил. [Петрункевича]. Не застал. В М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения] с Модз[алевским] и Вас[иленко]. Был у гетмана. Генерал свитский, не вполне разобравшийся в положении и недостаточно образованный, но, очевидно, очень неглупый и с характером, по крайней мере в смысле желания. Разговор об Акад[емии] н[аук], большая неосведомленность. Широкий законопроект — малые траты на первый год. Я ему доказывал, что и малые — будут относительно малыми. Жаловался на искажение укр[аинского] яз[ыка] — необходима для этого Акад[емия] (не это ли ему толковали украинцы?). Я указывал на другие задачи, необходимость вызвать Волкова и Крымского. Обещал всякое содействие — позже Вас[иленко] говорил, что он очень хорошо отзывался ему об этом разговоре. Между прочим, он вспоминал разговоры в Крыму с Николаем II о науке, уважения и признания значения которой Н[иколай II] в интимных беседах не чувствовал.

В газетах — и слухах — известия о «смотре укр[аинских] сил — созвании конгресса». Вас[иленко] допускает coup d'état и кабинет шовинистический. На гетмана наседают депутации ежедневно, тре-

бующие украинизации и т. п.[140] Вас[иленко] думает, что после такого шовинистич[еского] министерства будет стремление к унитарной России.

Не застал Спектор[ского], Кистяк[овского], В. Лучицк[ого]. Видел Гинзбурга, Мокринского (едет в Петр[оград]). Разговор с Кордтом — аккуратный немец, добросовестный и идеалистически преданный делу. Это те люди, жизнь которых гармонирует с великой средой большой библиотеки — связь с вечностью и атмосферой общечеловеческой культуры. С ним разговор о Нац[иональной] библ[иотеке], и дал ему задание [141].

Создав законопроект о Нац[иональной] библ[иотеке] при Академии, необходимо одновременно образовать Временную комиссию для организации Библиотеки (выбор места, покупка книг, организация общего каталога киевских ученых библиотек, срок ее работы).

Читал Грушевского (кончил VI т.), Walther, отдельные статьи Oppenheimer'a «Handb. d. Biochem. d. Mensch.» [142].

Работал над жив[ым] вещ[еством]. Письма Паллад[ину], М. Грушев[скому], Сумцову, Багалею.

10.VI.[1]918

Вчера, если бы не то, что я встал в 6 утра и имел в своем распоряжении утро, ничего бы не сделал. Все время люди.

Утром было у меня свидание с Ив. Мих. Малининым из Одессы и Васил[енко]. Малинин — бывший попечитель [учебного] округа и теперь опять принимает участие в работе. Умный и спокойный человек, к.-д. Об Одесском Политехн[ическом] — серьезное начинание, большой наплыв, помогает город, артиллер[ийское] ведомство — артиллер[ийский] факультет. Огромный наплыв студентов в Одессу. Укр[аинского] движения серьезного нет, но среди украинцев есть солидные люди. Кажется, М[алинин] или Михайл[ов] мне говорил о двоевластии в М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения] — Васил[енко] и тайно Стешенко.

Был К. А. Михайлов: в ужасе от той неразберихи, какая делается в министерствах.

С Перфецким отдыхал и гулял в Ботанич[еском] саду [143]. Замечательно хорошее делает впечатление: служитель науки. По его словам, у М. Груш[евского] нет своих обобщающих идей — основа от Антоновича. Любопытно, что влияние Антоновича очень сказывается кругом — Гр[ушевский], Кист[яковский], Ефремов и т. д. Надо ознакомиться и с ним, и с его трудами. Главные не изданы и все «собираются» (Мельник — жена Антоновича). Перфецкий много рассказывал об Угорской Руси. Я чувствую, что меня эта моя юношеская идея ее защиты все более привлекает. П[ерфецкий] влюблен в Княжескую Русь, и масса интересных у него идей. Из разговора с ним опять выясняется искривленность обычного представления о татарах XIII в., и я рад, что Георгий [Вернадский] занимается этим периодом.

Зашел В. В. Кун, долго сидел. Из-за него я испортил чужую

электр[ическую] кастрюльку, и потребовалось старание, чтобы взять себя в руки.

Кун все по-прежнему — весь в мелочах семейной жизни — доживание. Умный обыватель.

Был у Спекторского; долго сидел. Разговор по поводу его вступления в Ком[иссию]. Все он добивался выборного начала. Странная у них идея — Совета в[ысшей] ш[колы] официального и для борьбы с правит[ельством]. В конце концов он входит в Комиссию, но как-то боится Совета. Огромный наплыв студентов (много евреев). Группа студентов — укр[аинцев] в унив[ерситете] небольшая («40» чел.), но очень активная. Не заметно увеличения украинск[ого] движения среди младших преподавателей. Состав укр[аинского] унив[ерситета] со всячинкой: тяга в Германию для образования.

Вернулся, дома — зашли Чернецков и Василенко. Общий интер[есный] разговор. С Н. Н. [Черненковым] об аграрной реформе. Закон прав[ительства] одобряет (2 важных пункта программы к.-д.: 1) ограничение купли земли; 2) передача дел судам). Он очень против конфискации при обмене (по суду), сомневается в 25 д[есятинах] и т. д. Кажется, мысль о значении меры в связи с[о] скупкой земли немцами ему была нова. Разговор с ним и о мнении Черниг[овского] ком[итета] о выходе мин[истров] из партии.

Кажется, он поколебался: важность партийных к.-д. министров в правительстве Укр[аины], Дона, Крыма. Приглашал (вторично), чтобы я вступал в аграри[ую] ком[иссию] — я отказался.

Разговор с ним о возможности его вступления в мин[истерство] в качестве т[оварища] мин[истра]. Трудно с Колок[ольцовым], он хотел идти к Мациевичу. Очень я его люблю — умный человек и искренняя мысль.

Письмо Иконникова с отказом — по болезни (не выдуманной). Письма от Нат[аши] и старые Сергея [Ольденбурга], Арцыб[ашева], Паши [Старицкого]. Зовут в Петр[оград] — но от 18.IV. Сговорился с Вас[иленко] о посылке телеграммы через Дорош[енко]. Могу после 1.VII. Надо скорее наладить комиссию!

Писал Сергею [Ольденбургу], Гуле, Н. Кольцову. Отделал и закончил статью для «Природы» — «О значении для геохимии наблюдения над весом и составом организмов» [144]. Работал над жив[ым] вещ[еством]. Читал Грушевского (VI.2).— Ну и язычие у него!

В Укр[аине] две задачи для меня: 1) объединение украинцев, работающих в украинск[ом] возрождении, но любящих русскую культуру, для них тоже родную, и 2) сохранить связь всех ученых и научно-учебных учреждений с русской культурой и аналогичной русской организацией, а не немецкой.

11.VI.[1]918

Вчера утром с Модзал[евским]. Он напутал с бумагами в украинское общ[ество], пришлось переделывать.

У Григор[овича]-Барск[ого] презид[иум] Гл[авного] ком[ите-

та]. Был представитель Екатеринослава — д[окто]р Соболев. Вопрос об участии в ценз[овых] думах.

Большой разговор с В. Лучицким. Он согласился, обещал помощь. Наметил состав Ком[иссии] — хочу в субботу начать. Лучицкий правильно смотрит и на Укр[аинское] общ[ество] науковое. С ним об отношениях между высшей шк[олой] и личностях разных киев[ских] ученых. С Личковым по делам Ком[иссии]. Заходил в Минералог[ический] каб[инет] к П. Я. Армашевскому — общий политич[еский] разговор. Все это придавлено, растеряно и ждет и ищет выхода.

Объявления немцев об ожидаемых стачках и беспорядках и их подавлении. Связано с сокращением платы железнодорожникам. Будет еще сокращение. Ведется агитация. Из деревень сведения официальные, успокоительные, газетные — тревожные.

Получил письма от Наташи и от Георгия от 21.V! Слава богу, все благополучно.

Приезжал М. И. Старицкий, почта прямо из Москвы. Очевидно, у них надежда на восстановление конституционной монархии. Японск<ого> дес<анта> боятся, т. к. он не вмешивается во внутренние дела и только против немцев. В Ср[едней] России крестьяне «благоденствуют» (относительно конечно), на Севере поднимается на почве голода вопрос «о хозяине». Не говорит прямо, но, думаю, есть надежда на подъем монархич[еского] вооруженного движения. Хочет перевозить семью сюда, тяжел произвол большевиков и отсутствие личной безопасности в буквальном смысле слова.

Разговор с Вас[иленко]. Он вполне сознает ту враждебную стену, которая его окружает. Пытается ее разбить и борется с приписываемыми ему мерами насильственной украинизации. Лучицкий мне говорил о спешно вырабатываемом проекте устава [украинского государственного] унив[ерситета] (Павлуцкий и К°); после гетманская комиссия переработала его в более приемлемом виде. В[асиленко] говорит, что он уставу хода не даст. Надо вообще это дело выяснить [145]. Сейчас издавать устав — nonsens [146], особенно ввиду нежелательности класть различие между русскими и украинскими учр[еждениями].

Тяга на Украину. Хотят эвакуироваться совсем сюда от большевиков какие-то учеи[ые] учр[еждения]. Сегодня разговор в физ[ико]-мат[ематическом] фак[ультете].

Прерван переезд из России. Мокринскому немцы не дали разрешения на обратный проезд, говоря о новой мере, прекращающей приезд из «Великороссии».

Работал над ж[ивым] в[еществом]. Читал рукопись Гинзбурга о слюде [147], начал Библ[иотеку] ун[иверситета], «Кинжарь», Walther, Грушевский, VI, 2.

Наук[ове] тов[ариство] добивается паритета в представ[ительстве] в Ком[иссии] по Ак[адемии] н[аук] [148]! А. Грушевский, говоря со мной об этом, скрыл это... Говорит, что со мной будет говорить Левицкий и Тутковский.

Разговор с Вас[иленко] о малом количестве историков, занимаю-

щихся укр[аинской] ист[орией]. Он объясняет это влиянием Довнара, наводившего своих учеников на занятия Моск[овской] Русью. Довнара как ученого ценит Отрицает большое влияние Антоновича на Грушевского. Грушевского ставит высоко как работника (типа Соловьева). Очень выдвигает из новых работы Жуковича [149]. У Антоновича ценного неопубликованного осталось мало или не осталось. Лекции (литогр[афированные]) его не имеют интереса [150].

Здесь существует центр «Молодая Академия», начавшаяся в Саратове. Живое место объединения унив[ерситетских] ученых [151].

12.VI.[1]918, утро — день

Вчера рано утром заходил Перфецкий, принесший акафист Богородицы беженцев, которым он восхищался, и сказал, что он берет место инструктора по экскурсиям на Украине. Его ставят правильно, но по-чиновничьи.

Заходил М. В. Шик. Любопытны его указания на состав делегации при большевиках [152]. Там два-три настоящих большевика. Остальные пошли сознательно для взрывания или их враги. В составе делегации есть, например, сын Ар. Влд. [Тырковой] [153]. Задача не допустить заключения договора, чтобы не создавать прецедента. Сведения их из Москвы об аресте к.-д. — нехорошие: немцы после заседания ЦК и конференции высказываются за союзников. В Москве ожидают насилий и убийств, чтобы приход немцев был желанным.

Приехал П. Н. [Милюков] [154] не под своей фамилией. Еще его не видел. Одобряет повед[ение] к.-д. и считает, что надо решительнее идти на переговоры с Герм[анией], если есть надежда пересмотреть Брестск[ий] догов[ор].

Днем с Модзал[евским] и Личк[овым] по делам комиссий. Большой разговор с Б. А. Кистяковским — в саду дома, где он живет, когда-то дома его отца — был старый грушевый сад, и сейчас очень приятно посидеть в саду — но уже саду тесно — он сжат постройками. Вместо фруктовых деревьев густо насажены простые. И в них масса живого вещества — гусениц, каких-то бабочек, и все переполнено жизнью. Среди человеческой обыденности живая природа продолжает свою работу. С Б. Кистяковским об укр[аинском] дв[ижении] — о людях укр[аинского] дв[ижения]. Он считает, что они сделали больше, чем можно было ждать в такой период. Считает в общем массу украинск[их] деятелей серой. Для него была новой моя мысль, что война может продлиться еще года два, что англосаксы не отстанут; он также, как большинство здесь, поверили в победу Германии.

Был у Солом. Львов. Франкфурта и осматривал большой научный институт, созданный им при синдикате сахарозав[одчиков]. Он идет в Ком[иссию] Акад[емии]. Союзник по вопросу о значении прикладной науки. Меня всегда радует, когда я бываю в научном институте, чувствую биение научной работы. В сущности, чувствуешь связь и с прошлым, и с будущим. По его мнению, сахарн[ая]

промышленность может развиться только при понижении оплаты труда: иначе немцы задавят. Едет в Берлин по поручению правительства в связи с новым торг[овым] договором. Старый был заключен со стороны Укр[аины] невежественными людьми. Будущее с[ельского] х[озяйства] у нас в скотоводстве — т. е. мелком землевлад[ении]. Скотский голод везде, Германия не сохранила свиней и мало сохранила скот. У нас сохранен. Значительная часть лучших хозяйств погублена окончательно у нас.

Все мои рабочие часы были захвачены Владим. Ип. Липским, с которым просидел очень долго. Рад был видеть его недолго — но долго: это ужасно! Он оказался не поляком, а русским, сыном священника Житомира. Явился совсем a la товарищ, опрощенный, загрубелый. Его захватила вторая революция на Кавказе, и Крыму, пережил ужасы грабежей, насилий, издевательств, волоска от смерти. Чувствуешь из разговора с ним, что это не забывается. С ним разговор об укр[аинцах] (он типа полтавских к.-д. укр[аинских]) и о жив[ом] вещ[естве] потом.

Вечером заседание през[идиума] Гл[авного] к[омитета] у Гр[игоровича]-Бар[ского], с Георг. Павл. Меликовым-Карагозовым, к.-д. из Тифлиса. Он недавно приехал из Берлина, куда ездил в числе армян[ской] делегации. Ужасом веет от его рассказов. Оставление русским войском фронта с отдачей на поток и разграбление мирного населения и отказ русских войск (негодяи) произвели на меня потрясающее впечатление. Армия турецкая была накануне гибели... Сейчас мусульм[ане] кавказские вооружены и ведут, прикрываясь другими словами, войну против русских и против армян. Д[олжно] б[ыть], будет занят Баку. Англичане прочны в Персии. Немцы — судя по герман[ским] разговорам и берлинским впечатлениям, очень недовольны турками. Мечты турок — азиатская монархия с Елисаветполем — столицей. Англичане, по-видимому, учитывают возможность продвижения к Афганистану и Индии. Поти занят немцами. Поти — Баку и нефть учитываются немцами: им необходимы смазочные масла. Значение Баку сознается и большевиками. Настроение в парламентских кругах Берлина за восстановление России, учитывают будущее; очень тяжелые условия, из которых выходит только благодаря организованности. Пытаемся восстановить связь с кавказскими к.-д. Ю. Ф. Семенов в Тифлисе.

Читал Walther, «Книгарь», рукопись Гинзбурга. Работал над жив[ым] вещ[еством].

Написал большое письмо Дм. Ив. [Шаховскому]. Известие от Нат. Мих.[155], что он очень ослабел.

13.VI, утро

Утром в Мин[истерстве] и унив[ерситете] с бумагами в связи с Комиссией. Брал книги из библ[иотеки] Геол[огического] ком[итета].

Разговор с Личковым о жив[ом] вещ[естве], о значении явлений смешения элементов на земной поверхности живым веществом.

Удивительно, как простые мысли не приходили в голову. И ему, вдумывающемуся палеонтологу — многое новое. Он говорит, что в работе Соболева есть интересные мысли.

Познакомился с Пет. Як. Дорошенко. Производит впечатление провинциального деятеля. С ним и Беляшевским о музеях.

Вечером с Милюк[овым], Васил[енко], Гр[игоровичем]-Бар[ским], Демидов[ым]. П. Н. [Милюков] приехал сюда бодрым. Он считает, что это история длительная. Сравнивает с Тильз[итским] миром [156]. Рассчитывает на подъем настроений. Не верит сейчас в успех союзников — возможен конечный, но не сейчас. Возможен разгром Франции и прекращение войны на континенте. Стоит за переговоры с Германией — на почве пересмотра Брестск[ого] договора. Ликвидация большевиков в России началась. Убеждал Добровольч[ескую] армию двинуться на Москву с поддержкой Германии (перевозка и база). Краснов боится привлечения сильных и самост[оятельных] людей. Кадеты не рвут с ним, но настаивают на большем обеспечении положения. С ними вели переговоры герм[анские] власти. Германцы в Киеве говорили Донск[ой] делегации, что они вовсе не против воссоздания России [157]. В земск[ом] и гор[одском] самоупр[авлении]: два года оседл[ости], 25 л[ет], но важно сохранить принцип всеобщ[его] прям[ого] избир[ательного] права. М[илюков] допускает осложнения с точки зрения революц[ионных] движений на Западе. Большевизм в общем мировая болезнь. Из подробного рассказа Вас[иленко] о событиях любопытны предположения [о] гешефтмахерстве [158] Австрии; за Триест и побережье Адриат[ического] моря: Одессу и Подолию.

Работал над жив[ым] вещ[еством].

Читал Walther, «Книгарь». Рукопись Гинзбурга о слюде.

14.VI, утро

Вчера приехала Наташа.

Рассказывал вчера Гинзбург, что Луч[ицкий] подымает вопрос о передаче Укр[аинскому] геолог[ическому] ком[итету] части имущества Росс[ийского] геолог[ического] ком[итета], как доли общего достояния Украины.

Идея спасать, что можно для культуры. Сегодня Могилянский то же самое говорил об Эрмитаже: Могилянский протестует (составил записку) против этих поползновений. Прямо люди сошли с ума.

Заседание Гл[авпого] ком[итета]. Соболев читал долгий доклад об Екатер[инославе]. Перерешили вопрос для Екат[еринослава] и Николаева — можно идти в думы и управы, разрешать городские комитеты. Для Екат[еринослава] опоздано: могло быть к.-д. городское самоупр[авление]. Проникает принцип: надо занимать партийными единомышл[енниками] все места, какие возможны. — Оглашено для внутр[еннего] употр[ебления] ком[итета] письмо П. Н. [Милюкова]: он самым решительным образом становится на сторону Гл[авного] к[омитета] в его общей политике; он считает,

однако, необходимым быстрое восстановление России, свержение большевиков, хотя бы с помощью и содействием немцев. Он указывает, что есть два пути: медленный (какой принял ком[итет]) и быстрый — он уговаривает Алексеева двинуться на Москву. Он предпочитает быстрый. Поэтому не согласен с нашей тактикой присоединения к Украйне неукраинских южнорусских земель. Заканчивает свое письмо чрезвычайно решительной поддержкой Гл[авного] ком[итета] («подписывалось обеими руками», «самый правильн[ый] шаг с основ[ания] партии» и т. д. Васил[енко] рассказывал мне, что в беседе tête á tête [159], бывшей накануне, когда они удалились и от нас — Мил[юков] после беседы, прощаясь два раза с ним расцеловался...). Впечатление письма огромное. Я. Имшен[ецкий], один из главных противников политики Гл[авного] к[омитета], сказал, что он принадлежит к тем членам партии к.-д., которые считают себя милюковцами, но что он думает, что П. Н. [Милюков] не был долго в России и еще изменит свой взгляд. Я думаю, М[илюков] прав — быстрое решение избавит от множества величайших затруднений. Лучше пережить их теперь. Доклад Чарныша о торгов[ом] догов[оре] с Герм[анией]. Ужасно. Полный грабеж [160]. Пуд угля по договору немецкого у нашей границы более 4 р., а теперь по теперешним ценам донецкий — по договору с владельцами рудников — 1 р. 10 [к.] Любопытны столкновения германцев и австрийцев: австрийцы не дозволяют военных сил для реквизиции хлеба, идущего в Германию. По вопросу о рудах у самого Чарн[ыша] фактические указания. Ч[арныш] привел любопытные выдержки из речи Голубовича (публичной) о том, что «крам» [161] будет в любом количестве вскоре, благодаря союзу с Германией, в то время как в неопублик[ованных] пунктах договора ясно указывается (И. Г. [Черныш] знал), что его не будет. Какова тут роль Порша, по-видимому, продажного? Длинные прения о национ[альных] автон[омных] министерствах. Предварит[ельная] разработка в комиссии. Жизнь ломает все теории: едва ли идея таких министерств с национ[альным] кадастром и организацией будет способствовать устойчивости государства. Для русских создается совершенно невозможное положение. Русский и великоросс — разное, и все это чувствуют и знают.

Интересный разговор с Васил[енко]. Он настаивает на необходимости немедленной борьбы деловой с поползнов[ениями] Германии: увеличение связи Укр[аины] экономической с Москвой. Сейчас вопрос о прямом соединении Киев — Одесса; необходимо, сколько возможно, удержать эту линию в связи с русским капиталом и провести ее так, чтобы легко соединить Киев — Од[есса] — Москва. Финанс[овый] крупный деятель Николаевский, он его знает; надо связаться. В[асиленко] думает обсуждать вопросы некоторые в небольшом кружке. В[асиленко] — я — П. Н. [Милюков] — Гр[игорович]-Бар[ский] — Дем[идов]. Когда я возвратился от Демид[ова] третьего дня вечером, немцы не пускали по некоторым улицам. Оказывается, аресты в связи со спилкой, и по словам Лиз[огуба], в Сов[ете] Мин[истров] очень важные документы. Разведка

немецкая и М[инистерства] в[нутренних] д[ел]. Правит[ельство] идет на железнодор[ожную] забастовку; необходимо повысить производительность труда, перейдя на сдельную плату. Сейчас новый паровоз стоит 300 000 р. а его исправл[ение] 110 000! М[ожет] б[ыть], это тяжело, но я тоже вижу, что выхода нет; в конце концов здесь — борьба частей организма в духе Ру.

Приехал пр[иват]-доц[ент] Пет[роградского] ун[иверситета] Карцев(?) (торг[овое] право). Видно, что в Петр[ограде] полное и недоумение и негодование по поводу укр[аинской] политики к.-д. Письмо Сергея, из которого вижу то же самое. Он решительно против (и Шахм[атов], и Ферсм[ан]) моему решению стать во главе Ком[иссии] Акад[емии] н[аук] Киева. Боязнь шовинист[ического] результата. Но чем более продумываю, тем более думаю, что я взял верный курс. Только бы удалось собрать Комиссию в том виде, как я желаю. Несомненно неизвестно, что будет — но то же самое и по отношению ко всей реформе научной деят[ельности] в Петр[ограде]. А надо действовать. От Дм. Дм. [Арцыбашева] и товарищей по Учеп[ому] ком[итету] интересные данные. Очень жалко, что вдали, но мне кажется, здесь я в ученом мире могу сейчас сделать нужное и для Рос[сии], и для Укр[аины], а главное — для науки.

Встретился с А. А. Свечиным; все не может получить денег для земства; может остановиться жизнь; ругает Ржепецкого и, кажется, правильно.

Сговорился с Личк[овым], что прочту доклад (повторение полтав[ского] — надо изменить) в здешнем студ[енческом] ест[ественно]-ист[орическом] кружке, где Л[ичков] председатель; они пригласят членов Об[щества] ест[ествоиспытателей], Киев[ского] орнитол[огического] общ[ества] и Киев[ского] энтомол[огического] общ[ества].

Работал над жив[ым] вещ[еством].

Читал Walther. Кончил работу Гинзбурга. Статьи Высоцкого в Тр[удах] Оп[ытного] лесн[ичества], 1906. Читал Stromer v[on] Reichenbach «Palaeozool[ogie]», I.[163]

15.VI.[1]918

Утром в унив[ерситете] и М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения] в связи с Комиссиями.

С Гинзбургом просмотрел его рукопись о слюде.

Очень тяжелое настроение ученых русских в связи с украинизацией. Многие хотят бежать, особенно хотели при старом правительстве. У меня разговоры этого рода с Личковым, Гинзбургом. Все время указываю на необходимость оставаться — для русской культуры. Боюсь, что может это произойти при неустойчивом здешнем положении. А последствия отъезда очень велики и тяжелы.

Обедал у И. В. Лучицкого. Очень он постарел, и разговор не принимал интересного характера. Л[учицкий], между прочим, считает М. Груш[евского] научным ничтожеством и недостаточно образованным. Думаю — явно несправедлив.

Был у П. Н. [Милюкова] и с ним имел длинный разговор, откровенный. Он сравнивает с положением Пруссии в 1807 году. Сведения его о немецких настроениях неважные (победила на время военная партия — раздела России). Считает необходимым попытаться войти в сношения с Герм[анией] на почве восстановления России. Боится упрочения украинск[ого] государства — но явно сознает его невозможность отдельного существования. Есть старое отношение свысока на укр[аинскую] культуру. Поэтому он думает, что Ак[адемию] н[аук] я напрасно подвигаю. С ним я не согласен. Научная задача не должна подчиняться политич[ескому] моменту. Я указывал на силу русской культуры и на необходимость мирного творческого сожительства с украинской. Не допускать тяги в сторону, и это возможно.

Говорил о быстром coup d'état. Он все-таки считает большевизм не долговечным — уверенности у меня нет. В успех союзников сейчас не верит. Франция должна будет капитулировать. На мое указание на Д[альний] Восток — он считает, что Япония слишком занята Китаем. Надо иметь год передышки — тогда видно будет. Монархию выдвигает из-за немцев и возможность на этой почве восстановления России (лучше всего Михаила). Будет, как при Наполеоне, англосакс[онская] блокада. Считает автономию (не федерализм) возможным при монархии. Неужели мы перейдем к типу герм[анской] конфедерации? Мою идею о штатах от Адриат[ики] до Тих[ого] ок[еана] считает мечтами — но мы согласны: Австро-Венгрия опаснее Германии. Я рад, что он здесь. Он остается, сколько возможно. Разговор об укр[аинском] движ[ении].

Занимался жив[ым] вещ[еством]. Обдумывал в «Грозный час» и статью об Академии наук. Читал Walther, Книгарь, Stromer v[on] Reichenbach, Грушевский, VI, 2.

Письмо Николаеву [В. И.] в Полтаву.

4/17.VI.[1]918

Вчера весь день на людях и очень мало успел сделать для себя. Читал Грушевского, VI, Курдюмова о яр[овых] и оз[имых] мухах [163], Reichenbach «Palaeozool[ogie]», Walther. Работал над жив[ым] вещ[еством]. Письмо П. Чирвинскому.

Утром у нас был Васил[енко], Перфецк[ий], потом Михайлов. Васил[енко] говорил о странном составе предстоящего обеда у Эйхгорна, куда приглашены все министры к.-д.: Дорошенко [Д. И.], Кистяковский [И. А.], Рогоза, Бутенко; нет ли Лизогуба, ни Скоропадского. Его сведения об аграрн[ом] движ[ении] успокоительные, Мих[айлов] сообщил о резком изменении Скоропадского к Крыму за последние 3—4 дня, как будто что-то произошло и Крымом украинцы перестали интересоваться. Он приехал сюда хлопотать о деньгах для больных (1.500 укр[аинцев] туберкулезных — Земсоюза) [164].

В 1 ч. экстр[енное] заседание у Демидова президии [165] Гл[авного] к[омитета] с Милюковым. Обсуждение текущей организа-

ционной работы. Осведомление ком[итета], оказалось, неправильное. Известия от укр[аинцев] и Стороженко о предполагающемся coup d'état — призыве национальн[ых] укр[аинских] минист[ерств], германстве Дашкевича-Горбатенко, австрийск[ой] гегемонии. Оказались все сведения неверны. С «Киев[ской] мыслью» идут переговоры о переходе ее в несоциалистический, близкий к к.-д. орган[166]. Решили [издать] брошюру о соврем[енном] положении с предисл[овием] Мил[юкова], извещение комитетов о городской реформе: ком[итет] к.-д. имеет влияние на решение комиссии Дьякова[167]. Надо стоять за всеобщее равное право с ограничением (25 лет, 1 - 2 года оседл[ости], исключение войск).

Вечером у меня Мил[юков] и Мих[айлов]. Очень интересный разговор с Милюк[овым] о союзниках, общем положении. М[илюков] считает, что союзники во многом виноваты в создавшемся положении; вспоминает, что франц[зская] артиллерия отказалась выступать, когда в Москве при начале большевистск[ого] восстания могли решить дела. Большевистские настроения мировые, но едва ли где могут быть повторения русского. Ему указывали па Аргентину. Его идея, очевидно, та, что надо сейчас восстановить Россию, а затем уже будут толки о дальнейшем. Он базирует на победе Германии па суше. Восстановление России приблизительно в прежних размерах. Укр[аине] он хочет дать minimum и с этой точки зрения возражает моему проекту Акад[емии] н[аук]. Но я считаю, что и русская АН в Киеве желательна и необходима. Ив. Ил. [Петрункевичу] переслали с Мих[айловым] письмо Гр[игоровича]-Бар[ского] ЦК об украинских событиях, письмо П. Н. [Милюкова] в Ц[ентральный] и Гл[авный] к[омитеты] и письмо Ив. Ил. от Мил[юкова].

У меня был интересный разговор с Ос. Ос. Косоноговым о Ком[иссии] Акад[емии] наук — необходимости создания физич[еского] инст[итута].

Сегодня утром Вас[иленко] рассказал вчерашний разговор у Эйхгорна. Очень важное свидание. Обед, кроме указанных лиц, еще Мумм, Гренер (оч[ень] умный) и военные. До 40 чел[овек]. Во время обеда В[асиленко] посадили рядом с Эйх[горном]. Только один политич[еский] разговор об аграрной реф[орме], в котором Э[йхгорн] заявил, что согласен с Вас[иленко] о необходимости государственного вмешательства против латифундий и т. п. На террасе после обеда у Вас[иленко] был явно устроен разговор с Гаазе (псевдоним принца Гессенского, брата имп<ератрицы> Алекс<андры>). По словам Н. Пр. [Василенко] — Г[аазе] умный; раньше я о нем слышал как об очень резком и грубоватом. Говорил Г[аазе] по-русски с акцентом. Он спросил Вас[иленко], не настало ли время воссоединения России. Вас[иленко] ответил, что он считает, что положение Германии таково, что ей выгодно иметь на Востоке сильное единое государство. Г[аазе] ответил, что они то же самое думают. Дальше он указывал на необходимость иной формы: типа Германии. Император. Отдельные сильные децентрализ[ованные] части. Украина как Бавария. Они хотят, чтобы единение шло из

Киева, а не Москвы. Расспрашивал, какие монарх[ические] есть партии. В[асиленко] сказал, что теперь и к.-д., и монархисты и что, сколько он знает, и Мил[юков] склоняется к монархии. Гаазе спросил, а где теперь Мил[юков]. В[асиленко] заявил, что не знает.— Мы решили немедленно вызвать ко мне Мил[юкова], и туда пришел Вас[иленко]. Вас[иленко] потом мне рассказывал, что у него был интересный разговор с П. Н. [Милюковым]. Решили, что сегодня В[асиленко] постарается известить Г[аазе], что Мил[юков] здесь. Затем М[илюкову] не нравится мысль о центре в Киеве. Я тоже считаю, что это не будет отвечать соотношению умств[енных] и промышл[енных] сил. Думаю, что мечты П. Пр. иные. Может быть, он прав? Общая Дума. Мил[юков] считает, что и вторая палата, Вас[иленко] ставит в таком случае поправку американского типа — Верховный суд. Помню, как эта мысль занимала Кокошкина еще в 1905 году. Вот когда он был бы так нужен... М[илюков] указывал на трудности в смысле Украины — Баварии: войско (В[асиленко] указывал, что пока оно не организовано здесь, этот вопрос легко решить) и финансы (В[асиленко] считает, что это может быть решено без затр[удний]). М[илюков] потом говорил Нат[аше], что он доволен, надо быстро действовать; не нравится Киев как центр; надо торговаться.

По словам Вас[иленко], во всем Мин[истерстве] только Лизогуб и отчасти Рагоза политически понимающие люди.

Сегодня длинный разговор в минист[ерстве] по поводу проектов (Кам[енец]-Под[ольский], Укр[аинский] и т. д.) [168] с Феокт. Петр. Сушицким. У них полное незнание законодат[ельной] техники. С[ушицкий] не глуп. Удивительно, как Киев полон сплетен и каждый шаг полон политиканства.

Работал над жив[ым] вещ[еством]. [Читал] Walther, Грушевский, VI.

Сегодня прочел ряд документов интер[есных]: все большевистские о Ком[иссии] произв[одительных] сил. Очень интересно, широко. Удивительно, как последствия иногда превышают задания, хотя они у меня были очень широкие и при начале организации Ком[иссии]. Прочел Тутк[овского] о музее (интер[есно]) и унив[ерситетском] проф[союзном] съезде в Киеве [169].

6/19.VI.[1]918

Вчера работал над жив[ым] вещ[еством]. Подвигается медленно и как-то все больше и больше расширяется и сама тема, и появляются все новые вопросы. Как-то иногда берет некоторое смущение — не даю ли я материал, по существу, известный и который должен показаться специалистам слабо обработанным. Кончил III_2 том Handb[uch] d[er] Biochemie d. Th., изд. Oppenheimer [170]. Читал Walther, Грушевский, VI, Знаменский о долгоносике (1914) [171].

По делам Комиссии. Ужасная канитель и путаница в Мин[истерстве] н[ародного] пр[освещения].

Был С. Тимошенко. Он оказался совсем не украинцем по на-

строению, а человеком русской культуры. С ним о значении техники для науки. Я думаю, я найду в нем поддержку для развития технич[еского] отдела Акад[емии] н[аук].

Ужасающая жара и трудно работать. Заходил Гинзбург. С ним о его работе. Делает учет произв[одительных] сил (рудных) Укр[аины].

Разговор с Вас[иленко]. Сейчас очень трудный вопрос о митр[ополите] Антонии. Два течения — Готман и Зиньковский, решительные меры непризнания. Васил[енко] указывал, что это явно окончится поражением, т. к. нельзя выдержать. Он выставляет вопрос о создании Синода и наряду с Киевск[им] — Всеукраинск[ого] митрополита. Сов[ет] Мин[истров] разделился, и Лизогуб не решился дать свой голос [172].

Лизогуб говорил в Сов[ете] М[инистров], что намеки вроде разговора Вас[иленко] были ему сделаны недели две назад на обеде у Эйхгорна. В[асиленко] не излагал своих разговоров в С[овете] М[инистров], т. к. там присутствуют безотв[етственные] тов[арищи] мин[истра]: об этом он сказал Лизогубу. Вчера он вошел в сношение с Гаазе. Сегодня в 4 часа свидание у него с Гаазе. Мумм и Гренер после обеда у Э[йхгорна] спешно выехали на короткое время в Берлин.

Написал письмо Сергею. Письмо от Палладина, пересланное из Полтавы. Он не получил еще письма от мин[истра]!

Послал телегр[амму] Багалею о задержке Комиссии. Украинцы ведут все время мелкую фальшивую игру. Сегодня статьи в «Раде» Никовского [173]. Наук[ове] тов[ариство] решило вместо двух прислать 4 представителей. Новое затруднение.

Сегодня разговор с Огиенко, Сушицким и Личк[овым]. Дело о Камен[ец]-Под[ольском] [университете], по существу, не разработано. Укр[аинцы] настаивают (и я иду) на постановке вопроса об Украинск[ом] Киев[ском] Унив[ерситете] как державном. Очень сложный вопрос, который уже запутался в одной комиссии.

7/20.VI.[1]918

Сегодня утром Вас[иленко] рассказывал о своем разговоре с Гаазе. Неясно — Гаазе — принц Гессенский или нет. Некоторые министры (Гутник) отрицают это (со слов Палтова?). Сперва Вас[иленко] узнал, что будто бы Гаазе уехал и потому он с ним вчера днем видеться не мог. Но вечером, когда он пришел в Сов[ет] мин[истров], к нему подошел адъют[ант] гетмана и сказал, что Г[аазе] в саду у гетмана и хочет его видеть. Будто бы Г[аазе] уезжал с Эйхгорном.

10/23.VI.[1]918. Воскресенье

Эти дни не записывал и не закончил разговора В[асиленко] с Гаазе и его последствия. Разговор был о Милюк[ове]. Вас[иленко] сообщил ему, что на другой день после свидания с Гаазе к не-

му пришел М[плюков] и он счел нужным уведомить об этом Г[аазе]. Гаазе сказал, что это разговор частный, но что он хочет видеть М[илюкова] и о разговоре «донесет» высшим властям (разговор был по-русски). В разговоре с В[асиленко] он указал на то, что два трудных будут вопроса — о пересмотре Брестского договора и Украйне. Свидание с М[илюковым] состоялось на следующий день у Г[аазе]. Я знаю о нем со слов Вас[иленко], М[илюкова] еще не видел. М[илюков] считает разговор очень важным, его записал. Г[аазе] спросил, согласен ли М[илюков] видеться с более высокими лицами (или что-то в этом роде), и П. Н. [Милюков] согласился.

Приехал Винавер. Я его еще не видел. Сейчас идут у него разговоры с М[илюковым], который его обрабатывает.

У Вас[иленко] был интересный разговор с гетманом. Тот спросил его, верит ли он в самостоятельность Укр[аины]. В[асиленко] ответил, что не верит; что граница между Укр[аиной] и Рос[сией] искусственная и связи между Р[оссией] и У[краиной] такие крепкие, которые не могут быть так прерваны. Гетман сказал — но мы должны действовать, как будто бы У[краина] была самост[оятельным] гос[ударством].— Вас[иленко] ответил, что он так и действует. После того у В[асиленко] были конфиденциальные беседы с гетм[аном], связанные с внутреннею политикой. В частности, тем кризисом, который переживается теперь в связи с замещением должности м[инистра] в[нутренних] д[ел]. Лизогуб не выпускает ее от себя, между тем вопросы внутр[енней] политики совершенно не обсуждаются в кабинете, а ответственность ложится на весь кабинет и на гетмана. Сейчас в этом направлении действуют гетман и его окружающие (в том числе В. П. Кочубей). В связи с этим и* резолюцией съезда земств (Петлюра) о замене каб[инета] более «национальным» [174] в пятницу было отменено назначенное заседание президии и состоялось совещание министров с делегацией Гл[авного] ком[итета] (Гр[игорович]-Бар[ский], Дем[идов], Крупн[ов], Иоселевич). На пост м[инистра] в[нутренних] д[ел] выдвигается Савицкий (о нем уже говорил В[асиленко] гетману), и затем решено стоять за розпуск земств старого революционного типа.

11/24.VI. Понед[ельник]

Вчера утром у Вас[иленко] с Ниночкой. О словаре — переиздании словаря Спилки и Грінченка [175] — где Н[иночка] хотела бы работать; все это не налажено. Нет крупных людей, которые могли бы стоять во главе: Крымский? Никовский, говорят, маленький человек. Н. Пр. [Василенко] дал рекомендацию Ниночке к Русовой.

У В[асиленко] свидание с Григорьевым. Гр[игорьев] откомандирован гетманом для того, чтобы помочь привезти Крымского, Волкова, Перетца. В сущности, они ничего не знают, что делается в России...

---

* Далее зачеркнуто: ходатайством.

Заходил с Н. Пр. [Василенко] к Высоцкому, поздравить его с докторством hon[oris] causa [176]. Это, по моему мнению, совершенно правильное назначение. Высоцкий талантливый русский натуралист с огромным чувством живой природы. Почти все его работы носят печать оригинальности и самобытности; много тонкого наблюдения природы. Это любопытный пример ученого, пошедшего вне академической работы и к ней приходящего лишь поздно в жизни. В последнее время Сатунин, Оппоков, Пачоский и т. д. Разговор бездельный, и я при первой возможности исчез. В[ысоцкому] предлагают кафедру в Ростове, но он не хочет уезжать из Киева.

В[асиленко] рассказывал о том, что неожиданно приехал Савицкий, в связи с арестом (по-видимому, безпочвенным) Глуховской з[емской] упр[авы]. Сейчас вырешится вопрос о м[инистре] в[нутренних] д[ел]. Сведения о восстании крестьян неопределенные. По-видимому, всюду вспыхивают очаги, независимые друг от друга. Они подавляются. В городе слухи о больших потерях немцев. Григорьев считает преувеличенными. Между тем есть такие настроения, как молодого М. В. Яковенко: если бы интеллигенция поддержала — могло бы что-нибудь выйти! Но что могло бы выйти — никто не скажет!

Днем заходил с Ниночкой, по дороге гуляя, к Мил[юкову]. Завтра в газетах уже будет указано о его здесь нахождении. М[илюков] рассказывал и прочел записанный свой разговор о Гаазе (он читал Дем[идову], Гр[игоровичу]-Б[арскому], прочтет Наб[окову] и Вас[иленко]; Вин[аверу] не скажет ничего, т. к., по его словам, пройдет тогда в еврейские круги). Чрезвычайно интересен и ответственен.

12/25.VI, утро

Я не касаюсь его в подробностях, т. к. он записан. П. Н. [Милюков] определенно указал на восстан[овление] монархии (неудобства Алексея — регенство и непопулярность окружающих). Необходимость полного восстановления границ России (с Литвой, Эстл[яндией], Лифл[яндией]. Относительно Курляндии разговор касался два раза. М[илюков] признал возможность исправления границ). Кавказ д[олжен] б[ыть] весь возвращен. М[илюков] считает это условием для прочности монархии и думает, что только этим путем может создаться прочное положение в будущем с Германией. План — движение армии Алексеева при доброжелат[ельном] попустительстве и поддержке издалека Германии. Разговор об Алексееве, необходимость командования которого подчеркивалась М[илюковым]. По отношению к Укр[аине] — выяснилось, что мысль о создании здесь королевства в Германии есть. М[илюков] признал необходимость ее особого положения, но не в объеме Баварии. Ее права не должны служить показателем для других частей России. Разговор Г[аазе] записывал. Кончилось у них тем, что Г[аазе] сообщит разговор в более высокие (или ответствен[ные]) сферы и М[илюков] не отказывается иметь и там разговор.

Вчера утром гулял с Ниночкой немного. Очень мало что успел сделать, т. к. целый день деловые разговоры или были люди. Работал над жив[ым] вещ[еством]. Читал Gmelin Kraut химию. отдельные части [177].

Утром у меня был Остащенко-Кудрявцев, старший астроном Пулковск[ой] обсерват[ории]. Разговор о судьбе Николаевского отделения Пулк[овской] обс[ерватории] [178]. Положение трагическое. С января не получают содержания и не отвечают на письма. Необходимо связаться с здешним правительством. Временное положение, не решая прав Пулкова и П[етроградской] Ак[адемии] н[аук]. Связь с будущей Киев[ской] Ак[адемией] н[аук], которая ведает дело впредь до окончательного решения вопроса. Кризис в Пулкове — дикое проведение выборного начала, приведшее к уходу Белопольского (известия в Николаеве) и к невозможности замены его равноцепным ученым связано с большей зависимостью Николаев-[ского] отделения от многоголовой коллегии в Пулкове. В Николаевской обсерв[атории] хороший подбор ученых: Циммерман, Залесский — астрономы, первоклассный механик Г. А. Кондратьев (Фрейберг). Недостаточное вознаграждение. Ведется значительная часть мировой работы по определению в северном полушарии и части южного положения 2000 слишком крупных звезд. Ту же работу ведут Пулково, Киль, М[ыс] Добр[ой] Надежды и т. д.

Должен был прибыть самый большой в Европе рефрактор. Он остался в Ирландии из-за войны и оплачен в известной части.

Кудр[явцев]-Ост[ашенко] рассказывал о восстании против немцев в Николаеве. Погибло несколько тысяч рабочих; вызвано это было большевиками, которые обманули рабочих, указав на подход 40 000 матросов и т. п. Вооружили и женщин, и детей. Будто бы надо было недолго продержаться. Часть города уничтожена. Избито много немецких офицеров, немцев было немного, но они продержались [179]. Сейчас опять среди рабочих идет та же пропаганда, ненависть к немцам очень велика, и большевикам все-таки верят. Ненависть к немцам, по-видимому, всюду, но примет ли это патриотическую форму?

Заседание президии Гл[авного] ком[итета] у Дем[идова], были Мил[юков], Винавер, Набоков. В Крыму И. И. [Петрункевич] стал на союзнич[ескую] ориентацию. Паб[оков] согласен с нами, и с ним большинство Крымского ком[итета] (Келлер, Пасманник). Все заседание посвящено было докладу Винав[ера], очень подробному о положении дел в Москве. Его записал Мил[юков] (и отчасти Гр[игорович]-Бар[ский]). Для меня ясно, что ЦК стал на невозможную точку зрения — не действенен; соединился с левыми (социалистами). Пр[авый] ц[ентр] порвался — к.-д. ушли, по-видимому, в связи с тем, что Пр[авый] ц[ентр] имеет «германскую ориентацию»? Члены — к.-д. в Пр[авом] ц[ентре] (к.-д., торг[ово]-пр[омышленный] [союз], Союз общ[ественных] д[еятелей]) Новг[ородцев], Степ[анов], Астр[ов] ушли и блок распался. К.-д. там остались, напр[имер], из союза обществ[енных] деятелей — Леон-

тьев, Д. Щепкин. Уже давно, очевидно, шли закулисные от кадет сношения [180]. Левый центр — прав[ые] с.-р, в том числе Авксентьев, Гоц. Они согласились на попытке директории из трех вместо диктатора — (кадет — они хотели Мил[юкова], к.-д.— выставили Кишкина, а если ему не удастся, то Астр[ов] или Степ[анов]; с.-р.— Авксентьев; генерал Болдырев). Должны были отправиться в Владивосток. Вся эта история мне представляется ошибочной, как ошибочно соединение с социалистами и разрыв с более правыми. Мил[юков] не участвовал в заседаниях. Я думаю, во всей этой ориентации ЦК и его ошибках сыграл видную роль Винавер.

Не понимают одного: опасность «герм[анской] ориент[ации]» — необеспеченность Дальн[его] Востока — но опасность «союзн[ической] ориент[ации]» — потеря Украины и Западной России. Ведь каждое промедление все усиливает здесь отделение Укр[аины] от России более решительнее: создается привычка, утрачивается власть; создается новое тело. Совершенно ясно, что сейчас создано очень много для нового проявления в государственной истории украинского племени и очень опасно, что в дальнейшем будущем это его проявление примет характер отделения от русской государственности. Сейчас эта идея беспочвенна — но она может получить почву. Мне кажется, этого не учитывают те, которые предлагают ждать. Затем в случае поражения союзников мы теряем все; в случае победы теряем maximum «доброжелательного» давления. Надо считаться, что наш выход из союза есть факт, факт ужасный, сделанный нашим народом, но непоправимый.

Виневер рассказывал все пристрастно и, очевидно, очень мало знает о «герм[анской] ориентации». Отмечу интересные указания: «германской ориентации» барон Нольде и Аджемов. Нольде считает, что вопрос об Украйне для немцев свалился с неба; практически он не входил в их расчеты. Возможно восстановление Р[оссии] без Литвы и Курляндии. Вин[авер] считает, что это конъюнктуры Нольде, я думаю — больше.

План Мейендорфа: Пр[авительствующий] Сенат должен явиться центром восстановления России. С помощью немцев. Попытки Мейендорфа снестись с остзейск[ими] немцами с этой целью. Очень желают иметь для этого Набокова.

Дома у меня был В. Модзалевский — с Ниночкой об украинских издательствах: «Друкарь», «Час». Потом пришли муж и жена Добровольские. С ними опять разговор об Укр[аинском] университете.

Заседание Комиссии. Деловое, шло хорошо. Двинут ряд дел: штаты, условия приема. Прочтено письмо Васил[енко] (он передал мой проект письма, сгладил). Ганицкий задержал взрыв негодования украинцев, очень умно перевел дело на рассмотрение Каменецкого унив[ерситета]. Рассматривали условия образования этого университета.

В[асиленко] говорил, что мысль о гетманстве В[еликого] кн[язя] Дм[итрия] Павл[овича] подымается немцами. У него разговор с Скоропадским] о необходимости сохранения поддержки хлебо-

робов и торг[ово]-пром[ышленных] кругов. Сегодня он подымет этот вопрос в совещании министров и уполномоченных през[идиума] Гл[авного] Ком[итета].

Пятн[ица], 28/15.VI.[1]918

Работал над жив[ым] вещ[еством]. Читал Oppenheimer's Handbuch, Walther.

Утром сегодня заходил Мих. Петр. Рыбалкин, с которым я встретился как-то в М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения] (он приходил к Кросускому). Он недавно приехал из Сиб[ири] и Москвы. Рассказывал много интересного. Как всегда, у него смесь — есть какие-то странности в его характере. Удивительны его рассказы о большевиках. Они хотели его командировать в комиссию для поднятия на месте золотого дела в Сибири, в качестве эксперта. Во главе дела в Москве стоит один из худших моих учеников Федоровский. Человек с инициативой, но малым знанием. Недурной — но вся его мысль во время войны была избежать воинской повинности. Был с этой целью ассистентом. Был прикосновенен к практич[еским] делам; в 1911 я его встретил на Урале в Миассе студентом — он был у Гуленко на его мраморных ломках ок[оло] Златоуста. В 1914 повез его с собою на Байкал и в Читу и убедился в его негодности для настоящей работы: нет совершенно настоящего стремления к знанию и барич. Не глуп, но работать не умеет. Теперь у большевиков он что-то вроде министра, делает распоряжения Д. И. Мушкетову и распоряжается огромными суммами. Рыб[алкин] рассказывал об издании на французск[ом] яз[ыке] в Москве работы, связанной с рудн[ым] дел[ом] России и ее будущим. Принимает участие и Ф[ерсман]. Рыбалкин там писал о золоте.

Его впечатление неизбежности падения большевизма, серьезности чехословацк[ого] движения, подготовленного союзниками. Новый фронт и ряд новых ужасов для России: война на ее территории; ее вести с этаким народом, лишенным и чувства чести, и чувства родины! Страшны и японцы. Для меня может быть это страшнее немцев.

Здесь Р[ыбалкин] передавал те же разговоры, усиленные и муссируемые украинцами о близком перевороте; по его мнению, левом, украинцы говорят — украинском. В действительности необходимость смены части правительства — создание МВД, удаление Рустецкого, Ю. Соколовского (слаб и поддается всем), Бутенко (ярый украинец, не чист на руку). Возможно, что при таком кризисе могут произойти и более серьезные изменения... Второй день нет газет — немногие украинские, как «Відродження» [181]. Говорят, экономическая забастовка в городе, считают политической.

В Мин[истерстве] [народного] [просвещения] у Модзалевского и Сушицкого. Волков болен и лежит в Жлобине, деловой разговор с М[одзалевским] и С[ушицким]. Прошли вчера первые дела Комиссии: 1) Никол[аевское] отдел[ение] Пулк[овской] обс[ерватo-

рии]. 2) Условия приема в В[ысшие] у[чебные] заведения с точки зрения округов. 3) Услов[ия] приема в унив[ерситеты] и 4) Вопрос о плате в вуз. По дороге из Мин[истерства] встретил Вас[иленко]. С ним разговор о Науков[ом] тов[ариществе]. Оно ведет мелкую борьбу интриг — в маленьком виде а la Карл Ив. Богданович. Все это противно и как-то не чувствуешь, чтобы из общества могло быть что-либо серьезное.

Первое заседание Подком[иссии] об учеп[ых] общ[ествах]: Лучицкий [В. И.] Личков, Павлуцкий. Решили двинуть дело в том виде, как я думаю. Надеюсь широко.

В библиотеке трудно достать книги. Луч[ицкий] считает, что это влияние централизации, но я думаю, что гораздо более — общего бедного бюджета на научные и культурные цели. Отчасти малой энергии работе на <стол>. Даже здесь, в Киеве, где уже собираются книги более 200 лет. В унив[ерситетской] библ[иотеке] и т. п. нет основных. Библ[иотека] Полит[ехнического] инст[итута] очень бедна. В этом виноваты сами ученые.

С Лучицким разговор о Полтаве и работе Л. И. Путяты.

С Георгием Старицким разговор об общей политике. Он отказался быть сенатором или об[ер]-прок[урором], по-моему мнению, ошибочно. Не чувствует все-таки всей трагичности переживаемого момента.

Заходил ко мне Бор. Павл. Остапенко-Кудрявцев. С ним разговор об общих задачах астрон[омической] обсерватории на юге и о необходимости астрономической обсерватории 1-го разр[яда] в пределах Украины. Он согласился взять на себя составление об этом записки для Ком[иссии] по Акад[емии] наук. Пулково, благодаря характеру неба, не может наблюдать солнце так, как это можно на юге, и это отражается и на звездной астрон[омии] (она не может точно определить равноденствие). Баклунд мечтал об обсерватории 1-го порядка на юге. Этим объясняется размах устройства Николаевск[ой] обс[ерватории]: заказ рефрактора в 32 д[юйма], наибольшего в Европе.

С ним разговор об астрономах. Никого нет в живых из русских, который мог бы заменить Бакл[унда] и был бы равноценен Белопольскому. Тут оцениваешь ошибку, что упустили Струве, который в Берлине (сейчас около Вавельберг или что-то вроде). В Харькове молодой, очень талантливый (по словам Евдокимова, человек) Фесенко — его диссертация о Юпитере [182]. Ознакомиться и надо обратить внимание.

Заходил и В. Н. Чирвинский, которого я не застал как-то в Политехи[ческом институте]. О положении Полит[ехнического института] — денежный кризис. Научн[ая] работа не прервалась, но сейчас замирает; ищут заработка. Его работа о составе осад[очных] пород Киева интересна, но он не знает новых работ Кларка. О его работах для Ком[иссии] пр[оизводительных] сил. Одну он кончил (фосфориты Украины) и доставил [183].

Заходил Модзалевский. По делам Ком[иссии]. С ним о Науков[ом] тов[ариществе] и украинск[ом] культ[урном] дв[ижении].

Вечером с Ниночкой и Наташей в Ботан[ическом] саду, а потом с Нин[очкой] в Царском [саду] — большая прогулка. Вечером заходил Личков по делам Ком[иссии].

5.VII.[1]918, утро

Вчера уже на новой квартире — пр[офессора] Конст. Эраст. Добровольского, очень умного и милого человека, идейно мягкого, но твердого в жизни. Он мне напоминает таких людей, как Анат. Медведев. Его научная работа связана с общественными интересами, полон академич[еской] честности.

Утром и днем работал над жив[ым] вещ[еством]. Кончил Walther. Просматривал книги по бальнеологии.

Утром был Попель, представитель Екатериносл[авской] гор[одской] думы. Он проводил меня до Милюкова. Разговор по поводу Педагог[ического] института, который — правильно — встретил возражение в комиссии Лободы. Украинцы пытаются доказать, что Екатеринослав не нуждается в высшей школе, боятся создания не национального крупного умств[енного] центра. Очевидно, эта узкая самоубийственная политика обречена на неудачу. Он говорил о новых начинаниях — имущество Калачевского, очевидно, будет использовано для создания с[ельско]х[озяйственного] института. Удивительно узкая жизнь: все время сталкиваешься с этим делом. Мечты, какие были немного месяцев тому назад, при разговоре с Рейнботом получили совсем иную обстановку...

Короткий разговор с Мил[юковым] и Дем[идовым]. М[плюков] по поводу посланного к нему через меня Евг. Адольф. Ганейзера. Ганейзер в Крым от укр[аинского] прав[ительства]: собирается таможен[ная] война между Укр[аиной] и Кр[ымом]! Кр[ым] не хочет «воссоединяться» с Укр[аиной]. Рассказывали, что в Кр[ыму] офиц[иальный] яз[ык] — русский — допускаются немецкий и татарский. Пропущен укр[аинский] [184].

Попель рассказывал о фактическом немецком округе учеби[ом] в Бердянске. Основывают высший педагогический институт [185].

В деле об Укр[аинском] унив[ерситете] я нашел донос (самый форменный) комиссара по пар[одному] образ[ованию] Труба в Екатеринославе. Документ поразительный. Тр[уба] цирый [186] украинец-фанатик, очевидно, типа Андриевского в Полтаве. Инженер, лично порядочный. Очевидно, столь же честный, как русские русификаторы или немецкие гакатисты [187].

В мин[истерстве] по поводу Волкова. Смерть Ф. К. [Вовка] очень тяжела во всех отношениях. Лично глубокопорядочный человек, настоящий ученый, украинец, но не фанатик, влиятельный. Это большая потеря для академ[ической] ком[иссии], т. к. он один из немногих здесь — среди украинцев — людей с европейским ученым кругозором. Знаю еще с Парижа с 1889—1890 года... Умер в дороге. Не могу двинуть в Гомель уже три дня. Все едет Алешо, не может получить денег и паспорта. И сидит три дня в такой

момент! Удивительно, как люди, особенно урядовцы-украинцы [188] балакают и ничего не делают.

Был секретарь Крымского — лазар[евский] студент [189] (окончивший) Лозеев. Крымский прислал его сюда, чтобы устроить переезд. Приехал к И. Кистяковскому, играющему здесь очень неважную роль по существу. Любопытно, по поводу переезда А. Е. [Крымского] с библиотекой, тот выразился, что и он сам приехал без библиотеки, может, и Кр[ымский]. Библиотека восточная, единственная для Киева, которую он сюда жертвует. Кист[яковский] не направил Лозеева ко мне, и он попал через день. Я не мог третьего дня дозвониться до Григ[орьева] и отправил вчера Лозеева с письмом к Григор[ьеву]. С Лозеевым послал письмо к Крымскому. Очень его жду.

Вчера, наконец, приехал Багалей. Сумцов, как я и думал, приедет позже. Б[агалей] говорил о росте антиукраинск[их] настроений в Харькове. Очевидно, оно будет еще больше после падения большевиков. Б[агалей], как всегда, хитрит — но он человек умный и знающий и, зная его, с ним хорошо можно будет работать, но держаться начеку. С ним разговор об академич[еской] ком[иссии] и ком[иссии] в[ысшей] ш[колы]. Багалей отказался от сенаторства — хочет научно работать над историей украинского народа. Это у него искренне. По истории Левобережной Украины — о ней очень мало.

Была вчера депутация от Сов[ета] Укр[аинского] унив[ерситета] — Гр. Гр. Павлуцкий. Викт. Викт. Дубянский и Авкс. Вас. Корчак-Чепурковский. В связи с вопросом об Укр[аинском] унив[ерситете]. Проект паралл[ельных] кафедр Василенко (обсужденный как-то у него мной и Константиновичем) прежде внесения в Комиссию был Сушицким внесен в Сов[ет] Укр[аинского] унив[ерситета] [190]. По-видимому, они отчасти растерялись, а отчасти для них являлось очень трудным решить, как быть с случаем, который они могут упустить безвозвратно, который давал для них много преимуществ. Депутация эта у мин[истра] (без Павлуцкого) уверила в принцип[иальном] согласии и обещала представить добавления. По-видимому, Суш[ицкий] представлял дело как бесповоротное. Министр сказал, чтобы они представили мне тот новый пункт, какой они считают нужным. Они мне его представили, и он, по существу, уничтожил остальное, создавая два разных факультета — т. е. два университета под одним Советом. Удивительно — все время политиканство и неискренняя дальнейшая политика на каждом шагу. Выставляют как идеал «национальный» университет, то, что мне рисуется не отвечающим делу высшей школы. Он всегда станет националистическим, и в конце концов наука будет страдать. Аналогично старому уваровскому принципу [191]. В жалобах на Киев[ский] ун[иверситет] Павлуцкий говорил об унив[ерситете] св. Владимира как разлагающемся. Очевидно, несправедливо. Я ему это заметил. Он указывал на «фальсификацию» истории: после татар только история Моск[овского] государства. Невозможность при Довнар-Запольском работать над темами по укр[аинской] истории:

все писцовые книги. Заметил ему, что Д[овнар] З[апольский] как раз белорус и, по-видимому, антирусской ориентации. Правильно замечание К[орчак]-Чепурков[ского], что с большим трудом создалась коллегия, живая и ведущая живое дело, и теперь она стоит перед разрушением, что это тяжело и неправильно.

Относительно русской истории — верно. Сейчас нет работников по украинской истории. Насколько здесь вина в тенденциозности строения кафедры?

С Багалеем пошел на засед[ание] К[омиссии] по в[ысшей] шк[оле]. Штаты. Выяснилось, что вопрос об общей смете расходов не ставился. Приехал Васил[енко]. Рассуждения о его плане паралл[ельных] кафедр. Возражение обеих сторон. В конце концов ясно для меня, что это решение никого не удовлетворит, пойдет в жизнь с величайшими трениями и, кроме того, разрушит слагающееся живое — центр создающегося Укр[аинского] унив[ерситета]. Поэтому в самом конце заседания я выдвинул вопрос о таком создании 2-го — Украинского-Киевского университета, чтобы в самом законе было оговорено его новое нахождение: было выделено и закреплено место, где он поместится, и т. д. Это было принято обеими сторонами сочувственно, и я надеюсь в следующем заседании наконец провести принципиальное решение вопроса.

6.VII.[1]918, утро

Вчера очень хорошо работал над ж[ивым] вещ[еством]. Углубляюсь в вопрос о постоянстве вещества — элемен[тарное] сост[оянне] энергии. Все время носится мысль о рассеянии углерода испарениями организмов. Читал Гидерманна: Сравн[ительная] физиол[огия]; книжку Hiller'a о сост[оянии] морского воздуха (из его Meeresheil[kunde]) [192]; Stromer v[on] Reichenbach, «Природа». Июнь, 1918; Чирвинский, Геолог[ический] путевод[итель] по Киеву [193].

Утром вчера деловой разговор с Васил[енко]. Назначил Ком[иссию] Акад[емии] на вторник. Вас[иленко] тоже склоняется к решению отдельного унив[ерситета] укр[аинского] в Киеве. У Вас[иленко] встретил Линеровского, бывшего помощ[ника] попеч[ителя] [учебного округа] в Киеве. С ним и В[асиленко] разговор о комиссарах — «сети украинских шпионов». В[асиленко] говорит, что он это прямо высказал Стешенко, который стоит во главе этой организации.

В М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения] и унив[ерситете]. Отсылка бумаг из Ком[иссии] в[ысшей] шк[олы] не налаживается. Ни Алешо за Волк[овым], ни Лозеев за Крымским все еще не могут наладить дело. Немцы в течение нескольких дней не дают разрешения на выезд в Гомель украинского «урядовца». Чем более я присматриваюсь, тем более вижу полную слабость укр[аинских] уряд[овцев]. Они сами, кажется, не уверены в своем положении. Был у меня Цитрон — здешний крупнейший издатель. С ним длинный интересный разговор.

18.VII.[1]918

Несколько дней не записывал, а между тем в эти дни шла интенсивная работа и мысли, и деятельности, особенно в связи с высшей школой и Академией наук. Я как-то чувствую, как все глубже и сильнее я охватываю всю эту область жизни и получаю возможность проявления в ней своей воли и своей мысли.

Сегодня — и эти дни — хорошо работал над живым веществом.

Утром заходил Г. Ю. Жуковский, который поступил теперь — из-за денег — на службу в М[инистерство] земл[еделия]. С ним разговор о составлении записки для Ком[иссии] по Акад[емии] н[аук] о заводе онтич[еского] стекла в Изюме и о специальном при нем научном институте. Я в первом заседании ком[иссии] поднял этот вопрос. Обещал составить в течение ближайших недель.

Был Лозеев. Опять не устроил окончательно отъезд. Эти невероятные бюрократы украинские урядовцы! Перед ними бледнеют самые матерые мастера петербургской бюрократии. Не до чего.

Кордт не мог попасть из-за лестницы. Его записка мною прочтена [194]. Требует поправок.

У Василенко. Там встретил Наум[енко]. Обсуждение вопроса о создании ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] — два языка.

Н. Пр [Василенко] рассказывал о вчерашнем секретном совещании мин[истров] с гетм[аном] по поводу Мил[юкова] [195].

21.VII, утро

Так все не записывал. Жизнь не дает возможности вести строгий дневник, тем более, что переплетаются два стремления — внутренние переживания и внешние события — как наблюдатель и как переживающий даже не события, а развертывания внутреннего процесса своей личности.

<Подладило> к кризису министерства. Уже давно Скоропадский настаивал на удалении Мил[юкова]. Говорил с Вас[иленко], и тот частным образом предупреждал П. Н. [Милюкова]. Решено дальше выжидать, т. к. неясно было из-за чего и кто стремится удалить Мил[юкова]. Одно время Лизогуб указывал на то, что М[илюков] сделал бестактность, т. к. он не был ни у Д. И. Дорошенко, ни у него — а вместе с тем, говоря с Гаазе и Муммом, он вмешивался в дела Укр[аины]. То же указывал и Дор[ошенко]. Впечатление было, что против Мил[юкова] резко выступал Мумм и за спиной его украинцы — группа около гетмана — Палтов очень подозрительный авантюрист и нечистый на руку — но человек решительный; сейчас самостийник. По-видимому, тут сложная борьба и против к.-д., и против гетманского режима, и за украинскую ориентацию, и сложные немецкие отношения.

Не писал много дней — а между тем в это время множество событий и переживаний. Надо было бы записывать, но не хватает силы характера и частично усталость, частично хочется свободное время посвящать научной работе — живому веществу, которое подвигается, и сероводороду, корректуру которого начал после приезда Е. Д. [Ревуцкой] привезшей недоставшие листы.

Сегодня переезжаем вновь на квартиру Павловской, т. к. Добровольские приезжают сегодня из Крыма. Скоро можем очутиться совсем без квартиры...

Эти дни три настроения доминируют в моей душе. Тревога за Нинночку; завтра неделя, как она уехала в Бутово [196] — а от нее нет никакого известия. Ни телеграммы, ни письма. Боюсь, как она доехала в вагоне, имея место на нарах, в темноте — рядом неизвестно кто. Боюсь и того, что она застала в Бутове, т. к. сейчас начали бродить прорвавшиеся шайки вооруженных не то большевиков, не то повстанцев против немцев, грабящих деревенские и помещичьи дома; они прорвались на левый берег Днепра — в уез[дах] Переяславском, Лохвицком. Напрасно ее отпустил в такое тяжелое время. Стараешься себя сдерживать — но чувство все равно внутри и без доказательства в словах или мыслях совершает свою работу. Душа в тревоге.— Тревога и тяжелое настроение и от чувства чрезвычайной непрочности положения здесь: безумная и безудержная политика украинцев с их неверным и фальшивым образом действий, ярым шовинизмом, идеологией, построенной на ложных, выдуманных положениях. Я во многом понимаю то настроение ненависти, какое здесь замечается среди русских по отношению к ним, и чувствую больно, насколько вредит всему движению низкий моральный уровень украинских деятелей. И сейчас их лидер в комиссиях Багалей, еще недавно заискивавший перед Николаем II, пытавшийся пройти в преподаватели наследника, скрывавший свое украинство в Петрограде в эпоху своей работы в Гос[ударственном] Сов[ете] и одновременно тогда лидер левых и заискивавших перед сильными мира, желая быть директором Архива Мин[истерства] юст[иции]. Мне рассказывал Сергей [Ольденбург] и Л[аппо]-Данил[евский] о его позорной политике тогда: он не знал, что его записка станет известной; Тимошенко говорил мне со слов брата-украинца о борьбе с ним украинцев в Харькове до революции; Любавский рассказывал о его старании добиться доктора русской истории honoris causa на съезде рус[ских] ист[ориков] в Москве для Николая II еще в эпоху войны. Несомненно, в его деятельности сейчас много искреннего, т. к. он чувствует, что для укр[аинского] возрождения совершилось почти историческое чудо, дав возможность достигнуть никем серьезно не чаянного благодаря стечению исключительно благоприятных обстоятельств... Но все-таки все это фальшиво и неприятно. И такое чувство тяжести среди украинск[их] деятелей переживаю не один я. Об этом же мне говорили и такие искренне любящие Украину люди, как такой удивительно

привлекательный своим обликом человек, как С. П. Тимошенко и В. Н. Константинович. Может ли такое движение иметь прочную почву или разлетится? Наконец, мысль невольно обращается к России. Мне кажется, там совершается резкий перелом, который приводит к крушению большевизма. Вновь создается армия? Начнется концентрация государства? Станет Россия ареной военной борьбы? Известия, приходящие оттуда, как будто указывают нам на то, что там начинают выявляться крупные события. А вместе с тем за это время резко меняется положение на Западе. Еще немного недель тому назад Милюков считал наиболее вероятным падение Парижа, Францию и Италию, выведенными из строя и поставленными в необходимость заключить мир, и возможность повторения событий после Иены и блокады Наполеон[овского] времени. Война на море Амер[ики] и Англии, и фронт где-нибудь в новом месте... Сейчас психология резко изменилась. Фронт в России — не утопия, на Ближнем Востоке, в Азии назревают события огромной важности — не только роль Сибири в истории России, связь с русской культурой Кавказа, Туркестана, Персия в мировой политике Англии и связь ее через Индию как базу с Туркестаном. Война становится поистине мировой, а Россия, пока поверженная в прах, объектом ее. А между тем я ясно чувствую, что в конце концов она является силой гораздо более значительной, чем это многие считают...

17.VIII.[1]918, Киев,
веч[ер], Тарасовская, 10, кв. 7

Устал. Только 10 ч[асов] веч[ера] — взял ванну и лег. Сегодня день весь в работе и на людях.

Утром рано разговор с Сашей Зарудным — об украинстве, современном положении, социализме, пересмотре программы. Он остался твердокаменным, не считает необходимым пересматривать основы своей программы. Был и остался социалистом. Не чувствует того, что так ярко я чувствую — необходимости полного пересмотра основ своего мировоззрения. Я не верю в эти основы — ни народная воля, ни всеобщее право, ни социализм, ни интересы бедных и «униженных» сейчас не могут представлять для меня никакого значения. Из-за них и для них жить не стоит. Неужели можно переживать такой развал государства, ничем не нарушив своих идеалов. Так же все ругает кадет и Милюкова.

У Вас[иленко]. С ним деловой разговор. Национ[альная] библиотека — ее организация. Центральное управление М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]. К Вас[иленко] пришел Вл. Гал. Короленко с дочкой; вчера были и у нас. Ляховича увезли в Бялу около Бреста, и не известно, чья инициатива. Об укр[аинской] лектуре: Багалей хочет ее провести обязат[ельно]. Вас[иленко] ответит отрицательно.

Заседание Ком[иссии] Акад[емии]. Все время рассматривался вопрос об Археолог[ической] Ком[иссии] [197]. Скрытая борьба из-за украинства. В конце концов достигли соглашения — не знаю, что

будет в результате. Опять о языке печатания — начинает этот вопрос языка возбуждать. С Крымским о Ефремове; он еще не переговорил, переговорю я. С М. И. Туган-Барановским об их институте [198]. Он протестует против рассмотрения их устава; я согласен в этом с ними — но считаю, что он ошибается, если думает, что М[инистерство] н[ародного] пр[освещения] должно только регистрировать устав. Тут нужно найти среднее положение.

Сейчас после Ком[иссии] зашел домой, пообедал и опять в Ком[иссию]. Дорошенко. Опять утомительное заседание, в связи с передачей дома Кад[етского] корпуса Укр[аинскому] унив[ерситету]. В конце концов так решили — но не чувствую, чтоб это решение было справедливое — только может им быть...

Вернувшись, застал Серг. Георг. Семенченко. С ним о Полт[авском] бытии. От Ипочки [письма] от 11 и 13 авг[уста] — все благополучно. Ее замечания о необходимости правильного хозяйства верны — но нет сил у меня. Я не раз это думал. О ней очень беспокоюсь. Вчера Корол[енки] передавали о сражении с повстанцами у Шишак. Писал вчера Георгию [Старицкому]. Сегодня Иг. Кистяковский по телефону говорил, что Нога, приехавший из Полтавы и Шишак,— там было и есть все спокойно. Семенченко успокоил. В Полтаве хлеб без очереди 50 к[опеек] фунт, здесь — 2 [р.] 50 [коп.]!

Необходимо организовать было заседание по в[ысшей] шк[оле] во вторник (понед[ельник] — праздник), но, кажется, не удалось. Писал Осипчуку, говорил с Личковым, Сушицким неудачно. Юрьев[ский] Ветер[инарный] инст[итут] — в Украйну.

С Личковым — бумаги и дела Ком[иссии]. Заходил Г. Н. Высоцкий — с ним его статья для Ком[иссии] Акад[емии] — о задачах кафедры прикладной ботаники. О лесной опытной станции.

Был Як. Кондр. Имшенецкий — общие полит[ические] разговоры. Влад. Андр. Оболенский — с ним о Крыме. Сейчас Лизогуб в Берлине о Крыме как части Украины — имеются шансы получить. Обол[енский] рассказывал дикий разговор с м[инистром] в[нутренних] д[ел] Иг. Кистяковским, который в конце концов сказал ему, что его повесят — а Об[оленский] ответил ему той же любезностью.

Был проф[ессор] Фед. Вас. Тарановский — интересный разговор об Укр[аине], западнорусском праве, положении на Украине. Я был усталый и мало поддерживал разговор.

Не успел работать о жив[ом] вещ[естве]. Читал только Doelter «Handbuch d[er] Mineralch[emie]». 1. 1912 [199], Weiss <Trov. Musk. et chal. anim.>.

25.VIII.[1]918. Воскресенье

Очень мало успел сделать. Масса народа. Немного и прочел. Кроме газет — Ливингстона — путешествие первое [200]. Какой цельный человек, полный духовного величия и простоты, наблюдатель людей и природы. Много глубины мудреца.

Работал над живым веществом. Сегодня приехали Добровольские и еще более сутолоки.

Утром у Васил[енко]. С ним разговор с делах. Юрьев[ский] ветерин[арный] институт. Ком[итет] Национ[альной] библиотеки. Закон об обязательном представлении экземпляров типографии. Сговорился, написал письма и вечером еще раз был у него. Условился о ведении этих дел. По поводу ветерин[арного] инст[итута] — на русском яз[ыке]. Говорил Н. Пр. [Василенко], что надо это определенно и решительно заявить. Гетман Укр[аинскому] ун[иверситету] (и Акад[емии]) дает Артиллер[ийское] училище — правильное решение: они шли на компромисс — совместно с кадетск[им] корпусом. Еще вчера Багалей и Павлуцкий на меня нападали, что я разрушил их единство. Я считаю, что я прав, и очень рад, если помешал им достигнуть неверного решения. Сговорился о более правильном прохождении законопроектов по высшей школе. Где-то застревают. Смаль-Стоцкий, по словам Липинского, хочет перейти. Гетман и др[угие] опасаются галичан. Я считаю неправильным. Даже Вас[иленко] утвердил для К[аменец]-Под[ольского] раньше разговора с гетманом. Боятся их австр[ийской] ориентации. В М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения] арестовали в[ице]-дир[ектора] деп[артамента], и еще предстоят аресты, как противников современ[ного] режима. Иг. Кистяковский в разговоре с Вас[иленко] указывает; что лучше ему и не знать. Говорил о Балаеве; не знает укр[аинского] яз[ыка] и Н[иколай] Пр[окофьевич] проговаривается — как ему вредит всюду укр[аинский] язык: хороший педагог — нельзя, надо не забывать об укр[аинском] яз[ыке]. Науменко согласен с коренной переработкой своего проекта об уничтожении округов и создании губернских минист[ерских] управлений, а раньше проводил другое. Библиотека Старой Громады[201] инкорпорируется в Национ[альную] библиотеку из Науков[ого] тов[ариства], где она временно была на хранении. Вечером взял у него законопроект об Археограф[ической] комиссии: решение правильное, но большой удар Багалею и К° в их конструкции ист[орико]-фил[ологического] отделения Академии. Раньше говорил с Вас[иленко]; и о языке. Хотят украинского — точно это надо делать насилием! Васил[енко] здесь, думаю, не уступит.

Удивительно мало кругом веры в силу духовного возрождения Украины, и всюду стремление проводить силой то, что может проводиться только жизнью.

Был у Н. М. Могилянского в связи с переездом Оли [Алексеевой] в Украйну. Обещал устроить. С ним об этнограф[ическом] антропол[огическом] музее. Ему излагал идею Совета национ[альных] музеев. Надо переговорить с Дорошенко.

Могил[янский] об Алешо как щиром украинце. А[лешо] сперва со мной говорил по-украински, перестал и теперь говорит только по-русски. Много в украинцах неуверенности и страха за будущее. Ник. Мих. [Могилянский] очень образно рассказывал свой разговор с Иг. Кистяк[овским]. Он ему говорил, что щирые украинцы тоже истинные русские: ничего не спасут — а ненасытные — все им мало, открыта пасть. Совсем, как истинноукр[аинцы]; Кистяк[ов-

ский] как будто понимает. Передавал разговор о Кист[яковском] с Кривошеиным: Кр[ивошеин] знает его по Москве, видит его недостатки; умный,— но есть у него черты, вредные для большого государств[енного] деятеля, но нужные и полезные для деятеля в его положении. Кр[ивошеину] тяжела здесь власть немцев. У Могил[янского] познакомился с его хозяином Фиалковским (В[оенно]-пром[ышленный] ком[итет]). Мария Дм. Могил[янская] хочет переезжать сюда со своей гимназией, и Балаев тоже [202].

26.VIII.[1]918, утро

Вернувшись вчера домой, застал Добровольских и А. М. Соколова. Он уже в июне уехал из Петрограда, перевел семью в окрестности Глинска. Едут из П[етрограда] все. Бегство из города, почти не бывалое в истории. Соколов ищет себе работы, считает, что Технол[огический] инст[итут] почти безнадежен. Рассказывал он и о деятельности Ком[иссии] пр[оизво]дительных сил. Все-таки в конце концов институт при фарфор[овом] зав[оде] создается. Я его направил к Красускому, но давать какие бы то ни было рекомендации не хочется — уж слишком он мало внушающий доверие человек, и его репутация не очень высокой марки.

Он привез старые письма А. Е. [Ферсмана] и Бор. Ал. [Линденера], пролежавшие здесь недели. Неизвестно от какого числа. У А[лександра] Е[вгеньевича], как и у многих петроградцев, чувства против моей работы здесь: как создающей новые центры. Глубоко ошибочное чувство, с которым невольно и упорно придется бороться.

Странно, как помимо сознательной жизни идет глубокая бессознательная. Среди всего глубокая грусть-тоска по моей Нюте [Короленко] — не раз возвращается, и хотя я сознаю, что вся жизнь преходяща — чувство сильнее. Иногда глубоко жаль, что я еще ближе к ней не подошел, иногда кажется, что ей должно быть дорого и было бы при жизни приятно знать, что и после ее смерти память о ней будет жива среди близких.

Другое странное проявление бессознательного процесса в глубоких тайниках души — вдруг среди работы вспоминаются обрывки старых воспоминаний — речи, впечатления, переживания во время каких-нибудь прогулок. Странно вспоминаются не места, а впечатления на местах, нет образа местности, но чувствуешь местность. Так иногда мелькают мои впечатления во время пребывания в Лондоне в 1888 г., Снаудон тогда же, Париж того времени... Наряду с этим, несомненно, внутри идет большой и, я думаю, очень активный процесс бессознательного л о г и ч е с к о г о характера в связи с вопросом украинским, будущего России, живым веществом.

29.VIII.[1]918, утро

Так и не дописал. Отмечу только, что я видел тогда же Ник. Ан. Шастуна, выехавшего 13.VIII. из Петрограда и привезшего очень интересные сведения. Он украинец и раньше, но не «щи-

рый» в смысле узкого национализма. Любопытно его впечатление, что настроение противоукраинское так сильно в Петрограде и влияния экономической связи так велики, что в случае чего Украина будет завоевана Великороссией, а национальное чувство здесь слабо.

Эти дни видишь массу народа и много дела. На душе смутно и тяжело. Ищешь выхода. Вместе с тем мысль обращается и к общим проблемам в связи с интересующими меня теперь вопросами о живом в природе. Едва успеваю работать над рукописью жив[ого] вещ[ества]; подвигается медленно. Целый день на людях, устаю. Успеваю читать только газеты, Ливингстона, Тутковского геологию Минск[ой] губ.[203]

10.XI., Бибиковский, 14

Не писал больше двух месяцев. А в это время столько событий. И сейчас пишу вечером, когда хотя и не поздно, но устал. Мысль работает дальше. Много читаешь, думаешь и в то же время среди быстрой смены событий кажется, куда-то мчишься. Бренность жизни и миг жизни чувствуется до чрезвычайности.

Работал над живым веществом очень интенсивно. Немного над лекциями по геохимии. Читал статьи в связи с жив[ым] вещ[еством], C[omptes] R[endus] Soc. Biol, 1-й том Oppenheimer «Handbuch der Biochemie», «Украина, 1918»[204]. Gmelin Kraut химию, газеты русские, украинск[ие] и немецк[ие] (в лектории).

Сегодня опять много народа. Утром с письмом Спекторского Каминский, исследователь фольклора и языка Волыни, в связи с Акад[емией], направил его к Крымскому.

Долго В. К. Линдеман. Очень много говорит. Подробно об Инст[итуте] эксперим[ентальной] медицины. Хочет в Академию или директором институт[а]. Планы ясные — но человек дела и с широким научн[ым] интересом. Я думаю, что объединение с Академией должно быть проведено. С ним об анализе собаки для элементарного состава.

Заходил Н. Пр. Васил[енко]. Озабочен возможностью coup-d'état со стороны Национ[ального] Союза (по его мнению, на немецкие деньги). Советовался, выступать ли. Нынешнее министерство подставное. Палтов говорил, что они будут его занимать мелочами. Политика сейчас у гетмана. Кем? Какая игра? Немцы не очень надежны. Союзники далеко. Сегодня в «Відродж[енні]» призыв — в связи с выступлением галичан, а м[ожет] б[ыть], для захвата здесь? Наряду с этим растет русское настроение.

Был в университете, в лектории.

Заходил Вл. Андр. Оболенский. Он смущен учред[ительным] собр[анием] Германии. Разделяет чувство сегодняшней статьи Милюкова в «Рус[ском] голосе»[205]. Как бы не очень далеко. С ним по поводу монархии и федерации. Федерация его пугает. Политику М[илюкова] с монархией он не понимает. Вчера М[илюков] мне ее определил: для рус[ского] нар[ода] или монархия, или анархия, и это поймут и союзники.

Заходил Есьманский в связи с Акад[емией] н[аук] о своем проекте исследования угля. Встретил Крымского, который шел ко мне. Зашли в лабораторию. Об Академии. Необходимо спешить (по Кр[ымскому]), пусть потом гетман слетит. Вас[иленко] тоже настаивает скорей провести ассигновку.

С Крымским об истории укр[аинской] литературы — восстановлении дошевченковской XIX стол.

Вечером пошел было на заседание тургеневское в унив[ерситет]е. Толпы народа.

«Культурная демонстрация» (Л. Добровольский). Масса знакомых, которых не узнаю — Л. Добровольский, Личков с невестой, Довнар-Запольский, Павловский и т. д. Вернулся, т. к. слишком тесно. Читали в 4 аудиториях. Но выдающихся людей нет. Их вообще мало.

И дома — Кун, Д. Старынкевич, Ирина Стар[ынкевич] (с ней о работе), Ниночкины товарки, Така живет. С Ниночкой обо всем.

Так дорога ее умная и хорошая головка. Написал с Обол[енским] письма Н. И. Андрусову и Георгию [Вернадскому].

13.XI

Время быстро летит. И ничего не успеваю сделать. Устаю больше, чем прежде. Сегодня работал над жив[ым] веществом, закончил 3-ю лекцию по геохимии. Читал газеты, Лаппо-Данилевского о методол[огии] («Изв[естия] Ак[адемии] н[аук]») [206], ряд статей в «Handbuch der Biochemie» Oppenheimer'a, Бростан (о моллюсках в «Jorn[al] of physiolog[y]»).

Сейчас как будто паника перед большев[иками] уменьшается, хотя неясно настроение немецких войск. Здесь очень многие считают условия союзников жестокими (Василенко, Б. Личков). Я считаю их правильными. Как-то после случившегося у австрийцев и немцев менее совестно за своих.

Утром был А. А. Яната. Не очень он умный, и чувствуется отсутствие школы. Но я ценю его как человека, стремящегося к работе, и мне его работы над Яйлой нравятся [207]. Фомин более суров в приговорах. С ним об ученом ком[итете] и о подготовляемой им работе по библиографии естествознания на Украине.

В телефон с Ник. Прок. [Василенко] о заседании в связи с федерализмом. Мне кажется, уже опоздано? События растут быстро, и я думаю, воссоздание России опередит ожидание? Несомненно сейчас все совершается быстрее, чем все ожидали.

Сегодня Мил[юков] уехал в Яссы; я не успел с ним переговорить о Константинопол[ьском] археол[огическом] инст[итуте].

Был у Чарныша. Согласился быть предс[едателем] уч[еного] ком[итета]. Выговорил большую свободу. Знаю, что придется считаться при воссоздании России с сторонниками единого центрального комитета — но, мне кажется, необходимо сильно увеличивать и делать более мощными местные центры. Если, как думается, в Германии — при полном поражении — будет легче революционное дви-

жение — в значительной мере этому будут способствовать местные центры. Разговор с Бурлаковым о ботанич[еском] саде. Монахи Лавры идут назад. По телефону о том же с Вотчалом.

Дома застал, вернувшись к обеду, массу народа — Родичевых, В. В. Куна, Нюсю Герценштейн (Левицкую) с матерью, Добровольских, Таку, пришла еще М. К. Павловская, Володя Жедринский. С Нюсей разговор о работе у меня химической, в связи с живым веществом. Она, по-видимому, хочет работы по прикладной химии.

В университете с Б. Личковым по делам Комиссии. Заходил к Косоногову: о физич[еском] институте Академии [208], научной работе, подборе книг для Национ[альной] библ[иотеки].

Заходил в Национ[альную] библ[иотеку]; там все медленно. Перфецкий неудачный секретарь. С В. Модзалевским [209] большой разговор о принятии им работы в Акад[емии] (канцел[ярия] непр[еменного] секретаря и работа [по] биограф[ическому] слов[арю]).

С Стебницким в связи с Ком[иссией] и Акад[емией]. Он обещал переговорить с Гос[ударственным] Секр[етарем], чтобы двинуть дело. М[ожет] б[ыть], завтра назначение? Впечатление о нем: как министре, слабое.

Вечером с Ниночкой. Были Жедринские. Модзалевский был, не застал — принес письмо Орлова о Геодезич[еском] институте. Не мог созвониться. Надеюсь, удастся провести.

Телеграмма от Пучковского. К сожалению, Ветерин[арный] инст[итут] не прошел... Письмо от Гули из Симферополя — после долгого промежутка. Новый научный центр создается [210].

16.XII.[1]918, утро

После последней записи [211] невероятная смена событий. Даже трудно себе представить, сколько пришлось пережить и как резко меняется настроение, психология окружающего. Сейчас в очень широких кругах ожидание большевизма, новой смуты; кроме немногих, широкие круги не верят в прочность созидаемого и считают все движение преддверием большевизма. У многих даже является совсем неправильное отношение — пренебрежительное — к национальному элементу, который явился внешним проявлением движения Петлюры [212]. Даже удивительно, до какой степени в сознании очень широких слоев выступает на первый план не национальная, а социальная сторона.

Третьего дня, когда думал, что, м[ожет] б[ыть], придется не ночевать дома — начали было занимать верх здания вооруженные солдаты гетмана * [213]

---

* На этом записи 1918 г. обрываются.

1919

I

Киев, Тарас[овская] 10, кв. 7
10.II.[1]919 п. с.

Давно не писал; сколько событий! [1]

Утром заседание ф[изико]-м[атематического] отд[еления] Акад[емии] наук. Выборы В. Кистяковского. Потом заседание Ко[миссии] по вопросу об организации исследований донецкого камен[ного] угля под предс[едательством] С. Тимошенко.

С Крымским у нового комиссара Затонского [2]. Масса народу в передней. О Затонском с де Метцем и Зайцевым. П. И. Зайцев о Перфецком в связи с его статьей в «Раде» [3] — я старался молчать. Все-таки как-то мне не верится в подлость природы П[ерфецкого]. Думаю, что много здесь психоза и отсутствия ясного ума. Крымский [говорил] с Затонским (по-украин[ски]) как большевик. Добились много для АН. Завтра должно появиться в «Киев[ском] коммунисте» [4]. В общем, скорее приятное впечатление. Сам З[атонский] — хорошее (он физико-химик, говорит, что поможет АН). Начало лучшее, чем при Директории.

При Директории на первое место выдвигалось 1-ое (укр[аинское]) отделение, теперь — наше. Отделение соц[иальных] наук представляет опасность. Кр[ымский] старательно избегал о нем упоминать. Я молчал. Зат[опский], когда мы говорили об утверждении Линского и В. Кистяковского, сказал, что этого не надо — временно немедленно * должны вступить — вот если бы в отделе социальных — то **.

Обстановка приема довольно путаная — но скорее симпатичная. Молодой любезный секретарь юноша — большевик идейный?

Личков сегодня о Зат[онском] рассказывал, о его постепенном превращении в большевика на почве необходимости считаться с народным нежеланием войны. В результате тот же трагизм — война здесь, когда всюду кончилась.

Заходил сын Косинского. С ним о деле его отца [5]. Потом с секретарем правл[ения] Академии — Иваицом. В канцелярии Ак[адемии] и Национ[альной] библ[иотеке].

---

* Так в тексте.
** Далее текст обрывается.

Был Личков. С ним общий разговор о религиози[ом] движен[ии], большевиках, философ[ских] вопросах.

Много народу у нас. Любопытны начала религиозного движения. Ниночка, со слов Александровской: в Лавре матрос — бывший большевик, публично кающийся в своих преступлениях, как искупление пришедший в Лавру из Совдепии. Наташа о сегодняшних плакатах: Интернационалы! Долой войну. Милосердие и любовь! Шли и солдаты. На молодежь действует.

Брунет уехал — а в это время его сын становится большевиком (идейным), дочь выходит замуж за сечевика, родственника. Брат на брата...

С Ириной [Старынкевич] разговор о деле. Подбирает литературу. Заходил Б. М. Беркенгейм. Ему тему — титан. Удастся ли организовать работу — столько вопросов!

Беркенгейм о еврейских движениях — Кр[асный] Крест еврейский.

Настроение такое, что большевики не долго. Три-четыре недели. Близость сечевиков. Слух о соглашении украинцев с Антантой и примирении с поляками. Львов отдан, и это чувствуется тяжело. Отъезд в Харьков.

Очень тяжел постой, размещают солдат в квартирах, и обязательное их кормление. Быстро отрезвляет многих, которые видят в большевизме идею единой России. Полное незнание того, что делается кругом, мешает пониманию окружающего.

Багалей, который страшно боится, верно говорит: пережить бы только...

Работал над жив[ым] вещ[еством].

Читал Гиляров: Введ[ение] в философию, Мейерсона [6]. Любопытно возрождение Фехнера и метафизики. На моих глазах отход Канта.

11.II.[1]919

Богданов. Птицы Кавказа. Steinmann. Персидские поэты Корша [7].

С Фехнером встречались несколько раз. В молодости, еще студентом, когда был силен интерес к философии — в связи с психофизиологией, разговоры с Федором [Ольденбургом]. Позже, в эпоху моих занятий философией — ее историей — уже в Москве, и тогда же, несколько раньше, когда я столкнулся с Дельбефом и Лассвицем в своем чтении. Наконец, еще позже, в связи с работами Франсе. Встречал и поклонников Франсе — А. М. Калмыкову. Теперь Гиляров указывает на рост взгляда Фехнера об одушевлении планет. Несомненно, мои представления о геохимическом значении живого вещества идут в унисон с фехнеровской философией [8]. Может быть, ее развитие и влияние на миросозерцание? Или же это только небольшой ручей в мировом потоке философии?

Едва ли может иметь большое научное значение. Перенос идей «организма» на планетную жизнь дает не больше, чем дало внедрение этой аналогии в социологию и политическую экономию? Мы

имеем дело с механизмом, а не организмом. Но м[ожет] б[ыть] только одно: при этом представлении исчезает пропасть между науками о духовной работе человечества и естествознанием. Здесь опять унисон в моей работе; ибо для меня ясно, что переход человека в автотрофный организм через развитие научной работы есть естественный процесс, всецело попадающий в рамки других геохимических процессов. Точно так же, как и весь рост культуры. Несколько раз намечался для чтения Фехнер, и до него не доходил.

11.II.[1]919

Письма Сергею [Ольденбургу], Е. Д. [Ревуцкой]. Припяли на почте. Но пойдут ли? Как в пространство, пишешь и не знаешь, живы ли люди.

В газетах сегодня о смерти Алекс. Серг. Лаппо-Данилевского [9]. Все уже круг близких. Ему легче, что он умер. Он переживал все тяжело, и личная жизнь (сын Ваня) была сурова. А исключительная, совершенно выдающаяся образованность и глубина исканий делают эту фигуру такой, которую не забудут.

Две смерти — Лаппо-Данил[евский] и Туган-Бар[ановский]. Оба крупные порождения русской культуры, ее исключительного богатства, красоты и мощи. А. С.— ученый и мудрец — несмотря на желчность, мелочи характера. И тот, и другой жили идеей.

Посылок не принимают две недели. В городе все больше слухов о непрочности большевиков и о тяжести их режима. Постой войск со всеми их ужасами. Слухи о контрибуции.

Утром заседание Ком[итета] Нац[иональной] библ[иотеки] (библ[иотекари] Вишневецкий, Багалей). Комитет отказался от выдвинутой Перфецким и Крымским реквизиции Религ[иозно]-прав[ославного] общества. Рад, что Ефремов поддержал. Сговорился с Колубовским о Галаган[овской] коллегии.

Разговор с Тарановским и Тимошенко о делах Акад[емии]. Тар[ановский] остается на прежней кафедре. Выдвигается кандидатура Малиновского.

С Г<арфом> по вопросу об охране его домашней лаборатории от нашествия постоя.

Устаю. М[ожет] б[ыть], надо выдумать режим — отдыхать днем?

Работал над жив[ым] вещ[еством].

Читал Мейерсона, Гиляров. Гиляров дальше очень интересен. Прав Спекторский, а не Зеньковский, который не считает его интересным. Жалею, что высказывал мнение по первым неинтересным главам.

Можно ли [изучать] историю философии, оставив совсем в стороне индийскую? [10] Думаю, что так же нельзя, как историю р е л и г и й без буддизма. Есть заимствование, и есть неуловимая общая работа без реальных заимствований. Я уверен, что та переработка

людей, которая в Индии совершена философией и которая сказалась на Д[альнем] Востоке, не бесследна и для нас — хотя передалась к нам много после и перешла очень косвенно.

12.II

Утром работал над ж[ивым] в[еществом] и позже.

Заседание Акад[емии] н[аук] в связи с новым помещением. Реквизиция Леваш[овского] пансиона произведена по-большевистски. Очень трудно добиться правды. Все оказывается неверным при проверке. Говорили — пустой, дети переведены в институт, оказалось — есть пансионерки, а сейчас старательно увеличивается их количество, создается отсутствующая канцелярия и т. д. Боюсь, что много и в этом неверного, т. к. главный источник этого Крымский, который не точен, чтобы не сказать больше, в своих данных, когда это касается того, чего он хочет. Он ведет все время беспринципную политику, имея в виду благо: 1) украин[ского] национ[ального] возрожд[ения] и 2) науки. Ему поддакивает более умудренный опытом, менее грубый и менее циник Багалей, но, по существу, гораздо более лживый.

Багалей наедине со мной говорит о необходимости сдерживать Крымск[ого], предвидя характер будущих событий. Я отвечаю ему, что я все время стараюсь их предвидеть и в этом смысле веду политику, и что я рад, что он теперь это сознает. Он боится большевизма Кр[ымского] и позднейшей расплаты.

Тарановский рассказывал о свидании с Новаковским, который продался его «знакомым» по Екатеринославу. Он его встречал в еврейск[ом] издательстве, издававшем его лекции. Нов[аковский] вспоминал о его лекциях и кооперативе и сделал все для получения денег. Он заявил, что фин[ансовый] ком[итет], от которого все зависит и председателем которого он состоит, очень хорошо относится к Акад[емии]; необходимо спешить, пока он здесь — и провести утверждение штатов и сметы 1919 г. Сегодня все это спешно готовили.

Новый комиссар — бывший вице-дир[ектор] [департамента] професс[иональной] шк[олы] К *[11], но заявил Кр[ымскому], что он всегда в распоряжении АН и что все сделает. Он ученик Ст. Прок. [Тимошенко] по Полит[ехническому] инст[итуту], так себе, не очень умен, был при Н. Пр. [Василенко] арестован Иг. Кистяк[овским], и его не удавалось освободить.

Положение совсем неясное. В городе всякие слухи: обложен Киев французами и петлюровцами — а большевистские газеты переполнены известиями о победах большевиков. Обыватель не верит. Его раздражают постой и реквизиции. Идут слухи о неделе бедноты, будто бы начатой.

Полная оторванность от мира. Все дорожает: население не привозит припасов. Нет почты и нет ж[елезно]-д[орожных] сообщений.

---

* Далее пропуск в тексте.

Читал Гилярова, Котляревского (Миров[ая] скорбь) [12]. Czapek II [13]. Отделывал ж[ивое] в[ещество].

У Васил[енко]. С ним о Лаппе — как большом человеке и историке. О литовск[ой] ист[ории]. Об Антоновиче. Сегодня купили его библиотеку. Хотят сохранить ее нетронутой. Как историк он небольшой, по-видимому. И тут культ его, который теперь идет — культ *.

13.II

Работал над жив[ым] вещ[еством]. Хорошо.

Утром В. Д. Огиевский о Лесном учен[ом] комит[ете]. Потом был в библиот[еке] унив[ерситета], канцел[ярии] Акад[емии] н[аук] и Нац[иональной] библ[иотеке], в химич[еской] лаборатории синд[иката] сахара. Тянет к лабораторной работе. Осматривал Левашовскую усадьбу: если бы присоединить здание Генер[ального] Суда и 2-ую гимназию (как указывает Н. Прок. [Василенко]) — прекрасное место будущей Академии.

С Ириной [Старынкевич] о работе. Все еще не начинается работа! Приходится на астрололе.

Был на заседании геолог[ического] кружка — доклад Зографа о гидрогеологии Полтав[ской] губ.

Заходил В. И. Липскип — о ботапич[еском] саде — соединении с гербарием. Необходимо обрат[ить] внимание на криптогаммы и низшие растен[ия]. Л[ипский] хочет Очерк истории ботаники в Украине.

С Огиевским об учете древесины в дереве.— На каждом шагу не изучено.

Читал Bottazzi о цитоплазме [14]. Гилярова — II-ю часть.

Политически все неясно. Абсолютное незнание того, что кругом. В Киеве не верят прочпости большевиков и думают, что идут союзные войска. В населепии (прислуге) растущее настроение против большевиков. Галаган[овский] дом отдан (временно) Нац[иональной] библ[иотеке]. Солдаты выведены.

15.II

Вчера работал хорошо над ж[ивым] в[еществом].

Утром Бессмертная — о работе над жив[ым] вещ[еством]. Ей — или бериллий, или ванадий? Бывалая революционерка — теперь резкая антибольшевичка? Заходила Ирина [Старынкевич] — о работе. Надеюсь, в понедельник начпется заседание Комитета Нац[иональной] библ[иотеки] — забота о получении имущества МИД, здании Сената — удачно и неудачно. Там и в канц[елярии] Ак[адемии] н[аук] очень нервная и треплющая [нервы] деятельпость в связи с упрочением нашего положения при большевиках. Осмотр Галагановского пансиона; все приведено в негодность, но можно наладить.

---

* Далее одно слово неразборчиво.

Заходил Личков; он находится в тяжелом настроении, как кругом. С ним разговор о философии и, как всегда, о положении.

Никто ничего не знает; чувствуется, что что-то делается — но мы разобраться в этом совсем не можем.

Был Линдеман. О его бактериол[огическом] инст[итуте]. Он указывал на поднявшиеся толки в связи с реквизицией Леваш[овского] пансиона. Уверял, что говорят, будто это п о ж е р т в о в а н и е. Он переживает полное крушение того, чему поклонялся. Если бы не дети, легко бы добровольно ушел из жизни. Верит, что идет гибель культуры — новое нашествие варваров — как римлян на древнееврейскую культуру.

«Мечтает» о море, считая, что [он] уменьшит человеческий род.— и думает, что мор в виде какого-нибудь поветрия неизбежен. И парадоксы, и факты, не отвечающие действительности.

Ганфман с женой. Застали еще Линдемана. Тоже думает об упадке культуры...

Никто ничего не знает, что кругом. Все исходят из переживаний, и психология здешних — страны побежденных. Немного знают о Германии — тоже. Но решают победители — для нас загадка.

Читал Spallanzani V [15], Гилярова.

28.II

Удивительно тяжелое и странное положение. Никто ничего не знает. Совершенно отрезаны от мира. Газеты переполнены ложью и вращаются среди мелких и узких споров.

Киев полон слухами. Самые достоверные известия при проверке оказываются неверными. Эти дни опять слухи о непрочности большевиков, боях у Фастова, взятии Петрограда, приходе союзников.

Украинцы упорно говорят о переговорах Антанты. Сегодня Ефремов после заседания Ком[итета] Нац[иональной] библ[иотеки] говорил об известии из Винницы (от Фещ[енко]-Чан[овского]) о соглашении с Антантой — признана независимость Украины. Почти заключено? Верно ли? Возможно ли? По общей конъюктуре мне представляется невозможным хотя бы потому, что не отвечает реальному соотношению сил.

Воскр[есенье], 1.III

Работал над жив[ым] вещ[еством].

Утром у Багалея. С ним в связи с опасностью для библ[иотеки] Дух[овной] Акад[емии]. Вчера Беркенг[ейм] сообщил о намерении ее захватить для одной из большевистск[их] школ. Необходимо удержаться, взяв временно под охрану Ак[адемию] н[аук] и Нац[иональной] библ[иотеки]. Для этого же ходил и к А. М. Лукьяненку. Его не застал — он был на обедне. Странную смесь он представляет — умный, набожный, довольно широко образованный. Но чего-то не хватает. Нипочка наиболее довольна его лекциями.

Набожных теперь много среди интеллигенции — мой сын и дочь,

Така Милюк[ова]. Из профессоров тоже Тарановский, Лукьяненко, Дубянский. Многие подчеркивают.

Неужели начнется религиозное гонение?

Заходил ко мне молодой студент-ботаник, который будет у меня коллектором. С ним о плане. Вчера в разговоре с Кушакевичем у меня явилась мысль отдельно анализировать мужские и женские особи. Среди деревьев есть. Есть в среде травянистых растений.

Заходил Липский — о ботан[ическом] саде. План иссл[едования] флоры Украины: Липский — Фомин.

С ним и с Багалеем утром об академ[ических] делах: об интригах Тутковского, новом составе.

Были выбиты из колеи. С. Н. Майборода, ищущий работы. Обещал Франкфурт, но он сидит без дела и жены... Затем Гудим-Левкович, который предлагает три комнаты в своей квартире, боится новой реквизиции. У них покорная растерянность — но глубоко проникло чувство ненависти и презрения.

Мария Рейтлингер рассказывала о сходке на В[ысших] ж[енских] к[урсах]. Большевистские студенты нам (говоривший еврей) выдвинули принцип диктатуры меньшинства; у них в руках сила — так цинично и говорили. Мне кажется, этому движению никакого будущего.

Читал Майкова, Czapek, кончил II-ю часть Гилярова о средних веках, много слабее. Ничего не знал о Duhem'e, и, мне кажется, очень внешне оценил мистиков.

Заходила Ирина [Старынкевич], с ней в связи с моей работой о кристаллизации и анализах.

18.IV

Долго не писал — а между тем огромные изменения [16]. Развал жизни увеличился, и не видно ни в чем улучшения. Много научно работал, и это главная часть моей жизни. Мне кажется, культурная личная работа у многих углубляется.

Утром был на станции энтом[ологической], осматривал препараты Зин. Степ. Головянко. Глубокий специалист, очень образованный зоолог с болезненно искусственно ограниченной областью — личинки пластинчатоусых. Ее берет глубоко. Интересен разговор.

Оттуда заходил в Библ[иотеку]. Носов, Кивлицкий. Смотрел вновь поступившие библиотеки Головачева и переданную из Книжной палаты библиотеку, найденную в подвалах дома Терещенко — *. Разговор с Маневичем, евреем, занимающимся историей еврейского искусства. Обещает всячески содействовать росту еврейского отдела. С Кивл[ицким] о росте библиотеки и выборе Быковского в младш[ие] библиотекари. Об арестованном Попитенко послали библиотекари заявление отсюда.

У Крымского — по делам Акад[емии]. Кр[ымский] обещал переговорить с большев[иком] Бутвиным по поводу Педагог[ического]

* Далее пропуск в тексте.

музея (отнимают), Ольг[инской] гимн[азии]. Он рассказывал разговор с Тутк[овским] об Оппокове. Т[утковский] не хочет его пропускать — Кр[ымский] считает О[ппокова] украинцем и всячески проводит. В общем, тяжелые все это явления в истории Акад[емии]. Но Кр[ымский] у большевиков — надежда.

Занимался хорошо жив[ым] вещ[еством]. Читал Дм. Сокр. [Старынкевичу], Ир. [Старынкевич], Рейтлинг[ерам] дальше свою первую главу.

Приходила Горошинская, дв[оюродная] сестра М. В. Павловой, искать место (библ[иотекаря]).

Совершенно неясно, что делается кругом. Газеты все врут, и печати нет. Падение печатного слова поразительное — но средний русский интеллигент мало чувствует — на Западе [это] невозможно.

Читал Cl. Bernard, Comptes Philos. III-еп, Тутковский, Карст[овые] явл[ения], Глинка. Почвоведение [17]. Майков. Стих[отворения].

19.IV

Уже больше года выброшен из Петрограда. Вторая Пасха. Прошлую — в Полтаве. И все впереди еще нет никакого выхода, и все по-прежнему задыхаешься в мешке. Когда-то С. Трубецкой говорил про наши заседания в Московском унив[ерситете] перед 1904 годом: мы говорим и обсуждаем в завязанном мешке. В большем виде все это правильно для теперешнего времени.

И вторая Пасха без Нюточки.

Утром в Ботаническом саду у Липского и Фомина. В связи с необходимостью добиться Голос[еевского] леса. Липский очень инертен и не был еще. Убедил его наладиться к Тимошенко и с ним сговориться. Передал Липскому список растений, резко отличающихся по склонности к отд[ельным] хим[ическим] элем[ентам],— очень еще случайный и не полный. Думаю, что организмы гораздо более химически различны, чем думают. Грозит опасность как Ботан[ическому] саду (будут пускать всех), так и библиотеке. Власть в руках невежественных «испанцев», как здесь говорят. Невольно антисемитизм даже там, где его не хотят. Ф[омин] рассказывал, что комиссары, молодые евреи с семьями, были в саду, хотели проникнуть и в научную часть — по удовольствовались тем, что лежали на траве перед его домом. А публика такая: дама со студентом явилась и срезала всю коллекцию кавказских ирисов.

С Хмаладзе о его работе: сбор весенней флоры.

Встретил В. А. Караваева — экскурсирует и в этой работе забывает происходящее.

Встретил И. Г. Чарыгина. Очень интересный разговор. Он считает неизбежным здесь погром [18]. Его впечатление, как и мое, что большевизм доживает. Он говорит, что в преследовании большевиками кооперативов есть элемент антиукраинского движения. К ним посадили своего агента — начальника — [из] невежественных евреев. Ч[арыгин] рассказывал, что видит много приезжих предста-

вителей русских кооп[ератив]. Они считают, что в июне в России большевизма не будет, ибо все их ненавидят и за них не стоит никто. Что будет здесь — неясно. Его сведения из Одессы — начался голод и в этом винят (как и в Киеве) большевиков.

Ясно одно — положение неустойчивое, большевизм продержится некоторое время, но им изживется социализм?

Говорят, что крестьяне не сеют яровых не на своих землях. В России много незасеянных озимых. Голод? Его многие теперь боятся. Могут ли одни озимые на Украине при более правильном госуд[арственном] управлении обеспечить население от голода?

Церкви переполнены молящимися. Большие хвосты идущих к плащаницам, стоят и на улице. Киевляне говорят, что такого наплыва к церквам они не видели.

Теплый день, поют птицы, все зеленеет,— а внутри тяжелое и безысходное положение.

Говорят о закрытии некоторых церквей — м[ежду] пр[очим], университетской — люди потеряли голову,— ведь это верный путь к погрому.

Работал много над живым веществом. Читал Мейерсона, Дюкло о Пастере, Кл. Бернара, Карпова — натурф[илософа], Сетунина — Млекопит[ающие] Кавказа [19].

Заходил Кр[ымский]. О делах Акад[емии] и Нац[иональной] библ[иотеки]. После моего с ним объяснения все таки чувствуется натянутость: у него осталось отношение ко мне, как к врагу его идеи о национальности; у меня, как к человеку, которого дружеское, общечеловеческое чувство не выдержало испытания жизни. Его впечатление, что большевизм надолго. Он сочувствует занятию ими Галичины как акту объединения. По его словам, Угорск[ая] Русь занята словаками.

20.IV

Мы оба смотрим на Венгерск[ую] советскую респ[ублику] [20] как на проявление силы еврейства.

С Липским большой разговор в связи с флорой Украины — был о границах Укр[аины]. Я считаю [их] этнограф[ическими]. Даже если никакого элемента политич[еской] обособленности в Укр[аине] не будет (возможно, но мало вероятно?), то и то Киев должен быть научным центром вне пределов политич[еской] России. Удивительно мало знания о Галичине и Уг[орской] Руси у натуралистов: мало занимались. Лишь поляки сохранили больше связи. Считаю, что в сферу духовного влияния должны входить Балканы и все Черное море.

Как Кр[ымский], так и с нами живущие типич[но] русск[ие] интелл[игенты] — врач Ек. Ив. Шиловцева, умный и хороший человек, ассистент Добров[ольского] — все не могут признать, что большевики хуже старого режима. Для Кр[ымского] понятно — украинство, для Шил[овцевой] — все еще не отмершие идеалы «настоящего социализма». А это переходный период. Мне кажется, идейно начинается смерть социализма.

Присматриваясь к молодежи, мы видим для многих потерю идеала без замены его новым. Будет идеал business?

С Ниночкой и Жедринскими в соборе Софийском. Вернулся к утру,— по большевистскому времени в 5 ч[асов] у[тра]! «Разговлялись» (без поста) у Жедринских. Настроение только нерадостное. Выстрелы и ракеты заставляли многих вздрагивать и действуют нервно. Слишком много связано с ними и ожидается от них крови.

С Ниночкой в городском саду — рано утром. Хотелось — в такую чудную погоду — Днепра и гл[авным] об[разом] дали. Город давит. Ниночка все время ценит так «мелочи жизни», как мы не ценили — старый обычай ей дорог, нам был безразличен. Она не раз поднимает об этом разговор. Новые настроения.

Встретились в саду с Л. С. Личковым — с Ниночкой будут рисовать. Он смущен, как и все в Киеве, Антантой: известия о сдаче Севастополя расклеены, и учитывает возможность большого господства большевиков.

Э. Л. Добровольский рассказывал о приехавшем из Москвы военном: голод, резкое повышение недовольства большевиками, пропал страх перед ними и ропот открыто идет по улицам.

29.V.[1]919

Давно не писал. И болен был, и тяжело записывать среди террора и бессмысленных переживаний средневековой жизни. Удивительна ирония судьбы — к чему пришло русское освободительное движение — к полному попранию человеческих условий существования. Кругом в обществе и народе все больше накапливается ненависти, безразличия к жизни, тупого отчаяния. Подымаются дикие инстинкты самосохранения. Напоминает то, что должны были переживать культурные народы и общества, когда захватывали их другие завоеватели, с иной идеологией. Мне больше всего напоминает происходящее завоевание культурного греко-римского мира магометанством, времен халифата. Только уже исчез фанатизм, так как сторонники — идейные — большевизма — ничтожны.

Вчера утром Совет Ком[итета]. Пытаемся организовывать дело. Среда инженеров, техников, большевистских деятелей, связанных * [21]

II

5/18.IX.[1]919
Вагон Киев — Полтава. Яготин

Выехал при ужасных условиях[1]. Благодаря случаю попал в вагон семьи Исленева, случайно оказавшегося старым знакомым Вани Жедр[инского], с которым еду. Товарный вагон. Масса багажа.

* Далее текст обрывается.

Большая семья вся переезжает на юг в Кубанскую область. Тяжелые переживания во время большевиков — окопные работы, издевательство, нужда — а затем все-таки подымаются попытки восстановления прежней жизни. Много изнервничавшихся, ослабевших от плохого питания людей.

Огромная разница с тем, как я ехал раньше. Начинается восстановление жизни. Вагон товарный принадлежит командиру бронев[ого] поезда «Генерал Корнилов» — Симону Пимен. Виноградову — политехник, взятый на войну в 1914 г. и все время с тех пор на войне. Вся жизнь.

Вчера весь день в хлопотах. Статья для «Объедин[ения]»[2], свидание с Мих. Фед. Базаревичем. Сушицкий об Укр[аинском] унив[ерситете]. Василенко провожал меня на вокзал, с ним об украинских делах. Заходил о делах Музея гидролог[ического] Буренин. Писал письма Бредову (о Гидролог[ическом] музее), Спекторскому, Крымскому.

Дорога не налажена. На каждой станции бесконечное стояние на разъездах. Жгут дрова. Стоят часы. Едут хорошо.

Всюду мешочники. Везут хлеб в Киев. Цены в Гребенке на хлеб дороже киевских.

Виногр[адов] много интересного о Добров. Армии. Вер[ит], что Москва будет взята, высоко ставит Деникина, недостаток сил для организации гражданского управления. Думает, что будет зимняя кампания.

Разговор о страхе киевлян перед возможным приходом большевиков. Киев верит. Мне рисуется это невозможным, кроме случая какого-нибудь катастрофического.

6/[19].IX. Гоголево

Остановки длинные. Дело не наладилось — но жизнь берет свое. Мост через Сулу исправлен. Уже в Лубнах чувствуется удешевление — яйца уже 3 р. штука, хлеб около 9 р. фунт.

Много разговоров о прошлом. Всюду чувствуются связи старого дворянского общества. Родственные связи, разговоры и т. д. Разговор о необходимости вести воспоминания о былом, как исчезающем быте.

Ваня [Жедринский] пишет воспоминания, оказывается и Сер. Митр. Зарудный, который по указанию Вани пишет тоже воспоминания не очень интересные, т. к. описывает всю обстановку и т. п. слишком подробно.

Очень много нервного кругом, и нервничают дети. Среди гимназического юношества пропаганда большевизма не прошла вполне бесследно. Так рассказывал С. П. [Виноградов], и разговоры с гимназистами в Обояни после ее взятия от большевиков. Он должен был прекратить этот разговор, т. к. гимназисты стали указывать на то, что хорошее было и у большевиков.

Разговоры о еде, о прошлой еде и в связи с этим о будущем. Эти разговоры о еде шли у нас все время и в Староселье.

Проехали через Ереськи. Не успел переговорить о нашем Бутове. Приехала ли Ниночка? По-видимому, благополучно. На перроне встретил еврея Геллера — опять ведет свое дело. Как живуча организация жизни!

Харьков. 7/[20].IX.[1]919

Утром доехали до Харькова. Вчера вечером с Ив. Ал. [Жедринским] выехали к Георгию [Старицкому] [3]. К сожалению, Георгия не было — выехал в Зеньков и Гадяч. Ему очень мало помогают. Настроение в Полтаве не очень важное в связи с украинск[им] вопросом. Интеллигентские настроения остались прежние. Научились очень мало. Исключение те, кто научился, напр[имер], Дм. Матв. Фролов, служащий теперь членом гор[одской] управы. Раньше социал[ист] народник. Встретил Алекс. Серг. Зарудного. Он приехал читать лекции о прошлом, Керенском и К°. Говорит, что совсем ни в чем не изменил своих взглядов [4].

Разговор с Лизой [Старицкой] и [с] ним по укр[аинскому] вопросу, а раньше с Сим. Пим. [Виноградовым]. Удивительно малы знания русск[ого] общества — поверхностные наблюдения, стремление к бесправомерному большевизму, декларациям Ден[икина] и Колч[ака] не придают значения [5], забывая, что эти слова обязывают. Все время вопрос: «Зачем это, когда есть русская школа, русская культура?» Все построено на предположении, [что, если] дадут возможность содержать школы только для частных [средств], лишив затраты государственных, дело погибнет.

По словам Лизы [Старицкой], сплка сноживч[их] [6] тов[ариств] в Полт[аве] ведет с.-р. пропаганду. Кооперация и политика идут здесь рука в руку. Сколько здесь верного?

Мне будет очень трудно провести свою точку зрения.

Подъезжая к Харькову, наблюдается порядок в содержании станций.

В Полтаве не чувствуется налаживание жизни.

Любопытно быстрое исчезновение большевистской внешности в обращении публики. Исчезли «товарищи», появились господа, барин и т. п., и весь разговор принял совсем другой характер.

8/21.IX.[1]919. Харьков-Сортировочная

Не уехали. Поезд на Ростов отменили вследствие взятия Курска — направлены туда. Едем сегодня в 11 ч[асов] у[тра] прямо в Ростов.

Вчера в Харькове видел Багалея и жену Тар[ановского]. Тар[ановский] уехал в Крым в качестве агитатора Добр. а[рмии]. Жена говорит, что он так волновался, что она его отправила; он сперва был очень возбужден приходом ДА, но затем у него началось пессимист[ическое] настроение.

Багалей постарел, болен. Мне кажется, он скрыто переживает и крушение своих украинских надежд и совершенно подавлен раз-

гулом большевизма. В Академии он готов на всякие уступки и, мне кажется, сейчас он замазывает все свои прегрешения. Атмосфера семьи у него совсем не украинская. Дочь и зять Татариновы — кадеты. Подобно Кр[ымскому] Багалей иногда утешает себя мыслью о слабости ДА, сейчас подчеркивает неудачи Колчака. Сведения эти идут из Нац[ионального] объед[инения] [7]. Газеты к.-д. «Новая Россия» (Хар[ьков]) и «Ю[жный] кр[ай]» — их достать трудно, нет бумаги, не могут распространяться. Идут и всюду можно достать офиц[иальные] орг[аны] «Родина» и «Нар[одное] слово». Социалист[ической] печати нет.

Харьков производит впечатление гораздо более устойчивое, чем Киев. Жизнь входит в свои права очень сильно.

Баг[алей] указывает, что кооперативы теперь сильно увеличат работу на культур[ные] учреждения. Несмотря на то, что харьк[овские] кооперативы считаются не украин[скими] и там сейчас очень энергично проводится работа на помощь укр[аинским] учр[еждениям]. На гимназию имени Б. Гринченко отпущено до 300 000 р.

По словам Тат[аринова], укр[аинские] партии в Харькове имеют ничтожное значение. В деревнях тоже.

Жизнь начинает развиваться. Уже одно состояние станции ясно указывает на то, что начинается стремление к порядку — напр[имер] на Сортировочной.

Издательства в Х[арькове] только кооперативов. Книги дороги, но все идут.

Баг[алей] указывает, что теперь надо пережд[ать], а затем будет совсем не то, что теперь пытаются воссоздавать.

Взятие Курска, надо думать, будет иметь огромное значение!

Вчера вечером разговор в связи с чрезвычайкой. У всей молодежи, исстрадавшейся, посещавшей места убийств и пыток — молодых девушек — страстное чувство мести [8]. Разговоры о мести, недовольство простым расстрелом убийц очень сильно. Хотят и прямо говорят о том, что необходима для них мучительная смерть.

И в поезде слышишь о том же. Ехали бабы, бывшие в местах убийства, в чрезвычайках Киева. В Харькове, говорят, все это было в гораздо меньшей степени.

Антисемитизм чрезвычаен. «Жид» — слово, принятое в обществе, где я еду. Ясно сознают о невозможности ограничения прав евреев по закону — но желают и говорят о необходимости ограничения их фактического — общество не будет их пускать. Очевидно, это то настроение, какое в Америке существует по отношению [к] юридически равноправным черным.

Ростов-на-Д[ону]. 10/23.IX.[1]919

Приехали в Ростов. Сегодня уже видел ряд людей и сразу вошел в оригинальную новую жизнь слагающейся России с ее неясностью и в то же время, мне кажется, с действительной большой силой.

Уже одни разговоры с Виноградовым на фоне консервативной помещичье-чиновничьей семьи, измененной до чрезвычайности событиями жизни, указывают мне на новых людей грядущего.

В Ростове уже не чувствуется большевизм. Это все далеко, и здесь идет своя жизнь со всей ее сложностью.

Сегодня несколько нездоров, на пище св[ятого] Антония — но в общем чувствую себя недурно.

Сперва был у Долматовских (прис[яжный] пов[еренный] и деловые люди — Арон Моис[еевич] и Адель Марк[овна]). Через дам, которых я там застал, созвонился, с кем нужно. Приняли меня очень дружески и любезно и обещают устроить комнату. Все попытки поместиться в гостинице были неудачны, все реквизировано и в общем можно поместиться только на частных квартирах. Поместился у Иоан. Ал. Малиновского на одну ночь, а затем Долм[атовские] обещали устроить. Сам И[оанникий] А[лексеевич] уехал за семьей в Эссентуки, и здесь распоряжается его дочь Ольга; через Пав. Ив. Новгор[одцева].

С Павлом Иван. большой разговор; они уже послали телеграмму в Киев, признавая Акад[емию] наук несуществующей и предлагая сдать все имущество Ак[адемии] н[аук] мне, как российск[ому] академику, на хранение. Послали телеграммы мне и Сиекторскому, вызывая нас сегодня, по этих телеграмм я не получил. Он говорит, что я знаю всех людей, которые здесь стоят у власти [9], что они не хотят и не будут ничего разрушать, и что весь вопрос заключается в том, как сохранить; предлагают частное научное общество «Киев[ская] Ак[адемия] наук», которое получает субсидию от казны и затем будет превращена в Киев[скую] Акад[емию] наук вместе с Научн[ым] институтом в Москве, который сейчас не сможет существовать как частное учреждение, т. к. капиталы все его уже недостаточны и надежды на получение других погублены разрухой. Другой путь — временное существование Ак[адемии] н[аук] — как бы отделения петрогр[адской] — в виду нахождения АН вне пределов теперешней рос[сийской] власти. Я считаю оба этих пути неправильными и неприемлемыми, и буду в этом смысле говорить позже. Сегодня не хотел говорить, не повидавшись с Тим[ошенко].

Весь разговор с П. Ив. [Новгородцевым], в конце которого пришел А. Васил. Кривошеин, который пересидел меня, заключался в информации П. Ив. о положении дел. Меня интересуют гл[авным] обр[азом] дела ипостр[анные].

Ужасны известия о массовых арестах в Москве. До 30 000 ч[еловек]: арест[ованы] патр[иарх] Тихон, С. А. Котляревский, А. И. Астров, А. Д. Самарин. С. А. Чаплыгин расстрелян [10]. С этим я не могу примириться, а сведение довольно верное.

Сейчас мы имеем всюду известия о двойств[енной] политике западных государств. Под влиянием Англии правит[ельству] С[еверо]-З[ападной] России поставлен ультиматум, по-видимому, признание независимости Эстонии. Карташев ушел. Кабинет Лианозова из ничтожеств (Маргулис из Одессы и др.) [11]. Политика Англии и

Франции, по-видимому, основана на частию неверных данных, частию — опасении могучей России.

Совершенно ясно, что сейчас необходимо создание сильной армии. Только тогда будут прислушиваться. И я думаю, что такая армия создается.

Клемансо и его личный секретарь — могущ[ественная] в иностранной политике фигура — ведут антирусскую политику — создания между Россией и Зап[адной] Евр[опой] отдельных государств Польши, Украины, Эстонии. Через Польшу есть сношения и с Украиной. Поляки, занимая русские области — Минск и т. д.,— хотят произвести там голосование — плебисцит — за кем останутся эти земли? Армия в Польше до 500 000 очень хорошая. Здесь были поляки (Иваницкий), переговоры шли об экономически-финансовых делах. Приедут и политич[еские] [12]. Есть указания на договор Польши с украинцами [13].

Кривошеин считает, что сейчас надо идти на все для подавления большевиков; потом будет собирание России.

Из Сибири привезены сведения от Н. К. Волкова, пробравшегося в Омск через Египет, Японию. Положение в Азии грозное. Япония боится ненависти Китая и С. А. С. Шт. В Китае, Индии, Египте большевистская пропаганда на национальных принципах. Япония сейчас всячески стремится помочь России, думая в ней искать опору своему изолированному положению.

В общем, здесь действительно грозное будущее, но сейчас Япония — настоящий союзник.

По-видимому, положение правительства и в Англии, и во Франции чрезвычайно затруднительно, вследствие тяжелого положения этих стран. От всего, что произошло, выиграли только одни Соед[иненные] Штаты. И Европа теперь в руках С[оединенных] Ш[татов].

От П. И. [Новгородцева] пошел к Паниной и Астрову [14]. У Астр[ова] встретил живую гр[афиню] В. Н. Бобринскую, «товарища Варвару» 1905 года, все такую же, чрезвычайно мало изменившуюся на вид, которая горячо сообщала Н. И. [Астрову] какие-то «важные» известия [15].

11/[24].IX.[1]919

С. Вл. [Папина] рассказывала про Францию. С ней и Астр[овым] об отношении в Европе к начавшейся гегемонии Амер[ики]. У Фр[анции] озлобленное чувство к Англии, России, Америке — страх Германии, чувство, что без поддержки союзников она не может защититься от Германии и т. д. Видела она Милюк[ова] — он не имеет того влияния, какое мог бы иметь. Не имеет его и в Англии, где деятельность его проходит среди, по существу, значительного равнодуш[ия] английск[ого] общ[ества].

Здешняя кадетск[ая] «Речь» ведет в укр[аинском] вопросе довольно подозрит[ельную] политику. Ограниченный в шорах К. Н. Соколов?

Мил[юкову] не прощают в Добр. армии письмо его к Алексееву, где он советовал распустить ДА и воссоединиться для воссоздания России с немцами (по слов[ам] Паниной, я слышал об этом письме иначе) [16]. Его Ал[ексеев] вызывал для личных объяснений — он не приехал, а приехал в Киев. И сейчас ему в Лондоне (Тырк[ова]) ставят в вину то, что он пытается оправдать свою политику, не видя «ошибки». Была ли тут все ошибка? Не права ли в конце концов нем[ецкая] ориент[ация]? Сегодня С. Вл. [Панина] признавалась, что она думает, что в конце концов будет немецк[ая] ориент[ация]. И тогда шансы П. Н. [Милюкова]?

Был у Малинина. Там встретился с Тим[ошенко] [17]. Разговор об Академии. Мал[инин] возражает против утверждения сейчас Акад[емии]. Ищут выхода: и хочется, и колется. Не хотят утверждать, но и не хотят уничтожать. Разговор на завтра. С Тим[ошенко] сговорились с полслова. Он рассказывает, что Б. А. [Кистяковский] все время мешал, всюду ему приходилось оправдываться, доказывать свою русскую политику. И он делал это неумело. Их вначале Новг[ородцев] и Мал[инин] приняли сухо. Изменение произошло потом.

Я думаю, что П. Н. [Новгородцев] учитывает международное положение и это поможет найти почву для компромисса.

Познакомился с А. М. Драгомировым, приятелем Тим[ошенко]. Отвлеченный физик — есть идеи, и это одно из приятных впечатлений. Насколько стремления его отвечают его силам? С ним о металлич[еской] стр[уктуре] и [скольжении].

Видел Брукста — как всегда, много личного. Рассказывал об аграрн[ой] ком[иссии], о которой говорил и с П. И. [Новгородцевым]. Пав[ел] Ив[анович] все замазывал, Брукст передает много резче. Деникин в отчаянии от медленности работы. То же, что и при гетмане? В конце концов итальян[ский] саботаж? Отсутствие веры в необходимость этой реформы по существу. Она необходима как политический шаг или жест, но никто не верит в ее непсихологическую ценность. Нет теперь тех идеологов ее, которые еще были в 1904—1906, когда вырабатывалась кадетская программа, которая получает осуществление в очень странной обстановке. Рассказывают, что Ден[икин] говорит: «Что же вы хотите, чтобы я пустил себе пулю в лоб?» [18]

Вечером у Пан[иной] — Юрепев. Магда Степанова. Для нее и С. В. [Паниной] женитьба Таки [Милюковой] — огромное событие [19]. М. А. [Степанова] начала рассказывать об удивит[ельных] разговорах Таки о матери, которая бросила все и, проведя некоторое время у Винав[ера] на берегу Средиз[емного] м[оря] (где были и Пет[рункевичи]), в конце концов со скандалом водворилась в Лондоне у П. Н. [Милюкова]. Разговор в этом направлении был прерван Юрен[евым]. Таку страшно высоко ставит как личность М. А.— она считает, что у ней нет воли и она — любящая и нежная — сбита обстановкой дома.

Что-то моя драгоценная деточка — «нежный цветочек», который у нас есть [20],— по образному выражению М. А. [Степановой]. Бед-

пая женщина — она много переживает. Считает, что П. Н. [Милюков] терроризирован А. С. [Милюковой], которая «симулирует» сумасшествие. На фоне великих общечеловеческих событий — «мелочи» жизни. Но «мелочи» ли это, раз они касаются человеческой личности? Это все разные формы бесконечности. И в микроскопически мелком, и в бесконечных мирах Космоса мы видим одно и то же необъятное. И в крупной общественной или политической деятельности или в личных переживаниях человеческой души мы видим одно и то же. С этой точки зрения неверно то чувство, которое бессознательно проявляется у меня, когда на фоне работы таких людей, как Пав[ел] Ник[олаевич], проявляется его личная жизнь и идет ломка его между разными проявлениями двух любящих и страдающих женщин — одной холодной и властной — другой, не менее умной, но более нежной и тоньше любящей. Эти столкновения двух правд в произведениях великих художников дают нам пути для наиболее глубокого проявления сознания — хотя бы и не логического — в человеческую жизнь.

С Юр[еневым] горячий разговор об украинск[ом] вопросе. Он чуть не плакал. Я, кажется, наговорил лишнего. Но здесь мы видим, что исчезла у него справедливость из-за огромного патриотич[еского] чувства. Он защищал деник[инский] приказ, не понимая (полуискренно?) его оскорбительную и бестактную внешность [21]. В конце концов, во всем этом отсутствие признания украин[ской] культуры, стремление дать возможно меньше, желание ее гибели и развала. Моя точка зрения для людей этого типа — хороших и умных — чрезвычайно трудна для понимания. Их гордость господствующей расы мешает им попять ее основы. Равенство по идейной сущности двух течений им почти органически неприемлемо. С. Вл. [Панина] поддерживала; она говорит, что в ЦК были страстные дебаты, не приведшие к решению, но, несомненно, Н. И. [Новгородцев] стремится вносить поправки в сделанный им шаг, опрометчивый и последствия которого он не учел. Мне говорили и П[авел] И[ванович], и Астр[ов], и Мал[инин] о неправильном толковании приказа. Люди, по существу, желая дать minimum, не знают, чего они хотят. Мечтают задержать то, корни чего и самые живые ростки вне пределов их досягаемости. Юр[енев] тоже признает, что Р[оссия] сейчас слаба и придется идти на многое. Повторяет басни об «англичанке» — все украинское движение на деньги немцев и австрийцев! Умные люди это говорят. Совершенно также, как ограниченный князь Касаткин Ростовский когда-то доказывал в комиссии о см[ертной] казни Г[осударственного] С[овета], что вся революция в России создана еврейс[ко]-масонской организацией! Кстати, это сейчас в разной форме говорят и Таранов[ский], и Гиляров. А в украинском вопросе такие же возможности подставляют реальному ходу явления такие люди, как Юр[енев] и Новг[ородцев].

Вернулся поздно — относительно — все спали — к Малин[овскому]. Рано проснулся. Много мыслей. Чувствую, что приходится вы-

ступать, хотя больше всего хотел бы уйти в свою научную работу, где я чувствую, что могу сейчас много дать неизвестного. И это у меня чувство новое и для меня необычное.

12/[25].IX

Утром с Тимош[енко] и Новгор[одцевым] об Академии. Выяснили принципы. П. Ив. [Новгородцев] стал на точку зрения мою. Указывает огромные трудности утверждения Багалея. Вообще, вопрос об утверждении академиков будет представлять большие затруднения. Я считаю, что при исключении кого бы то ни было из них — нет никакой возможности вести все это дело. Выяснили свою точку ясно ему и Малинину. Неприемлема форма ученого общества «Киев[ская] Акад[емия] наук» с субсидией прав[ительства]: 1) п[отому] ч[то] будут субсидии другие, которые увеличат укр[аинский] отдел, и выгоднее принять в таком случае субсидию от кооп[ативов], которая оторвет от русск[ой] культуры, сохранит лишь самую украинскую часть; 2) при этом Акад[емия] н[аук] как таковая закроется, и будет скандал, которым воспользуются в европейском масштабе; 3) возможно возникновение за кордоном, в Польше напр[имер], Академии укр[аинско] нем[ецкой] или укр[аинско]-польской. Это исчезнет при допущении нез[ависимой] Акад[емии] н[аук] Киев[ской] государственной. [1)] Связь укр[аинской] культуры с русской, их совместная работа продолжается, исчезает возможность создания рядом столь же мощной другой организации, посвященной украиноведению, 2) сохраняется необход[имый] центр научной работы, который окупит себя быстро, 3) создается крупный центр русск[ой] культуры.

Сегодня с Деник[иным] хотел переговорить Малинин, воспринявший эти пункты. Если он разрешит, то будет вырабатываться законопроект. Мы его берем на себя с Тимош[енко]. Академиков 36, новые утверждаются в законодательном порядке. Приноровленность к кафедрам исчезает. И Малинин указывает на трудности утверждения таких людей, как Багалей.

Указывает П. Ив. [Новгородцев] на опасения всех на счет средств. Огромны бюджеты унив[ерситетов], со взятием Москвы еще более увеличатся. Но ведь деньги — пока бумажка и количество знаков связано с падением рубля.

По словам П. Ив. [Новгородцева], оказана была помощь русск[им] высш[им] [учебным] учр[еждениям] (унив[ерситет] и Полит[ехнический]) Кавказа.

Много новых политехникумов выросло — Екатеринодар, Владикавказ, Ставрополь. Я думаю, что из них очень многие удержатся и ничего страшного в этом нет при свободе организации.

У [Павла] Долгорукова. С ним немного. Отложил на завтра. У него большие сомнения по вопросу об Акад[емии] н[аук]. Не думаю, чтобы очень прочные.

Корнилов пишет воспоминания (диктует). Долг[оруков] видел его в январе; он очень сильно поддался. Узнать адрес. Петр Дм.

[Долгоруков] помогал и собрал 4000. ЦК до 10 000 через Пав[ла] Дм. [Долгорукова] [22].

П. Ив. [Новгородцев] рассказывал о женитьбе Маркуши [Любощинского] на Герценшт[ейн]. Маркушу взяли по мобилизации — он при английск[ом] авиац[ионном] отряде.

А. Сер. [Милюкова], явившись в Лондон, фактически сделала — по и без того очень трудному и невлиятельному положению Милюк[ова] — невозможным неприятия ее П[авлом] Ник[олаевичем]. Пав[ел] Ник[олаевич] бросил Магд[у] Вл. Пав. Ив. [Новгородцев] не может с этим помириться. Я советую ему стать на философ[скую] точку зрения, которая меня теперь занимает. Бесконечность одинаковая и в «крупном», и в «мелком». Везде, где сильное движение души, ее проявление. А разве могут быть бесконечности разного порядка? Математики, впрочем, этой фикцией пользуются.

Пав. Ив. [Новгородцев] указывает на то, что на моск[овском] госуд[арственном] совещании было решено Корн[иловым] совершить госуд[арственный] переворот. Некот[орые] члены ЦК (Милюк[ов], Новгор[одцев] и др.) знали. Я не знал, и мне теперь непятны события в Петр[ограде] в это время, т. к. положение М[илюкова] очень было трудное [23]. Шульгин знал. П. Ник. [Милюков] сказал Корнилову — выступайте. В общем все-таки настоящая поддержка никем не была оказана. Или стечение несчастных обстоятельств. Одно из лиц, сыгравших в этой истории очень печальную роль,— Некрасов — говорят, расстрелян большевиками в Вольске [24].

Сейчас ни Винавер, ни Набоков не могут показаться на территории добровольцев. Винавер в Крыму пытался вести политику [а la] Керенский (немного крепче), когда единственной силой была Добровольческая армия — а правительство Вин[авера] было ей враждебно. С ним шел вместе Набоков, который особенно испортил свое положение какой-то поданой им запиской, защищавшей положение крымского правительства по отношению к Добровольческой армии. Оба не могут сюда вернуться [25].

13/[26].IX.[1]919

Вчера вечером с С. Прок. [Тимошенко] были у Малинина, который стал на точку зрения, мною поставленную, и вчера же должен был говорить об этом с Деник[иным] — день его доклада. Без его предварительного принципиального разрешения он не может внести на разработку ни одного более или менее важного законопроекта. Вчера вечером через П. Ив. [Новгородцева] я узнал результаты. У Ден[икина] явились сомнения, и он предложил перенести вопрос вчера же в Особ[ое] сов[ещание]. Пав. Ив. [Новгородцев] отговорил Мал[инина] внести этот вопрос вчера, т. к. он мог там — без подготовки — провалиться.

П. И. [Новгородцев] передавал мне свой разговор с Кривошеиным, который против создания Киев[ской] Акад[емии] н[аук], считая, что он привык к единой Росс[ийской] Ак[адемии] н[аук],

и находит, что создание другой нарушает как бы государств[енное] единство. Новг[ородцев] объяснил ему свою точку зрения — создание русской акад[емии] в Киеве и Москве. Кри[вошеин] как будто бы с этой постановкой соглашается, но указывает на необходимость раньше создания в Москве.

Вечером был у Ар. Влад. Тырковой. К сожалению, мужа ее не застал [26]. Она приняла меня очень холодно или же была больна. Постарела и как-то сильно поблекла. Разговор был довольно нудный, без проблесков яркой мысли. Стоит в укр[аинском] вопросе на довольно крайней точке зрения — необходимости подавить или держать движение силой; все равно неизбежна распря; украинцы изменили; существование культуры и языка сомнительно; культурная работа в ряде школ и гимназий в значительной мере потерпела фиаско. Напомнила мне Юрен[ева], и везде здесь говорит великор[усская] гордость людей, никогда здесь не бывших... Это настроение аналогичное украинск[ому] шовинизму, делает всякую работу соглашения почти невозможной. Долг[оруков] вчера сказал мне, что моя точка зрения на укр[аинский] вопрос слишком тонкая, что для теперешнего времени она не годится, нужны средства грубые. Тырк[ова] считает, что при восстановлении власти с помощью военной силы все отходит в сторону до восстановления России. Политич[ески] она сильно подалась направо. Ее впечатления о заграничн[ой] жизни, где действовал комитет англо-русский под предс[едательством] Ростовцева и ее секретарстве [27], ясно указывают, что помощь Запада нам будет минимальная и жизнь там налаживается и мы будем легкой добычей для всех, если не наладим силу. Влияние Мил[юкова] ничтожно — он даже не видит второстепенных политических деятелей. В ее укр[аинских] настроениях мне виден М. И. Ростовцев, которого я сейчас ярко представляю в этом отношении при его темпераменте. Мы касались этих вопросов лишь попутно. Ее впечатление — надо научить народ и интеллигенцию повиноваться.

По ее словам, пункты об Учредит[ельном] собр[ании] в запросе Колчаку [28] введены Клемансо под влиянием Керенского, который пытается играть роль.

Насколько могу судить по отрывочным рассказам лиц, бывших за границей, ничему наши не научились, кроме отдельных поправевших людей. Неужели не удастся привести к свободной России? Россия может существовать в своих пределах, лишь сдерживаемая силой?

Из слов Тырковой ясно, что связь Колчака с Деникиным не поддерживается вследствие общей порчи телеграфов на Ближнем Востоке. В Лондоне из Омска они получали правильные телеграммы. Из Константинополя телегр[аммы] идут почтой и неправильно. Сейчас надеются восстановить в Николаеве мощную радивую * станцию.

Вчера с Ст. Пр. [Тимошенко] написали новый временный ста-

---

* Так у Вернадского.

тут Академии в 14 §§. Сегодня исправили. П. И. [Новгородцев] взялся говорить о нем с Драгом[ировым], у которого он был с Малин[иным]. П. И. [Новгородцев] стоит за него, и его влияние очень велико. Драгом[иров] склоняется к этому решению, заявил, что будет со мной говорить об этом в Киеве. С нач[альником] граждан[ской] части бар[оном] Гревеницем говорил Носович. Гревениц, по-видимому, тоже подготовлен.

«Переехал» к инж[енеру] техн[ологу] Солом. Льв. Минцу, в еврейскую буржуазно интел[лигентскую] семью, куда меня приняли как гостя Арон. Моис. Долматовского.

Затем целый день по делам Акад[емии]. Большой разговор об Акад[емии] н[аук] с Долгор[уковым]. Уничтожать не хочет, но надо сохранить в латентном состоянии. Не знаю, что со мной сделалось. Я так ярко и глубоко чувствую самодовлеющее значение своей работы научной, что впервые могу говорить об этом как не о своем деле, а как о таком, которое может оправдывать отход от участия в событиях дня. Мне кажется, что и с национальной точки зрения это самое большее, что я могу дать. Среди зоологических украинских и великорусских инстинктов хочется уйти во что-то такое вечное, которое стоит выше этого и с чем я соприкасаюсь в той творческой научной работе, которой живу эти месяцы.

По-видимому, натиск на Киев. Опять тяжелые переживания киевлян. Идет вооруженная ликвидация Петлюры совместно с поляками. Несомненно, добровольческие отряды, взявшие Киев, были ничтожны, и если бы П[етлюра] представлял силу, то он, конечно, взял бы Киев. Но по существу, мне кажется, здесь мало знают о том, что делается в Украине и в Польше. Соглашение с Польшей у многих вызывает тревогу.

Рассказывают, что в Киеве готовится новый широкий центр для будущего — монархич[еские] группы и соответственные подбираются войска и генералы. Возможно, что вырисовывается 3-й центр: Колч[ак] — Ден[икин] — киев[ские] монарх[исты]. Говорят, даже, что Киев может быть временно объявлен столицей в противовес более либер[альным] Москве и Петрограду и будет повторение гетманщины при участии немцев — но на фоне русского монархизма. Во всяком случае, в разной форме эти слухи давно циркулируют и выражают опасения некоторых кругов. Считают, что здесь готовится большой заговор будущего.

Видел Демид[ова], который был у Ден[икина], подал ему записку о положении дел[29]. Говорит, что по мере его разговоров с Ден[икиным] его значение в известных кругах здесь быстро падает.

Очень интересна записка Демидова, поданная ген[ералу] Деникину. В разговоре Д[еникин] указал, что он решительный враг централизации. Дем[идов] указывает, что на агитацию укр[аинского] вопроса истрачено внутри страны и за границей много сотен миллионов рублей. Это, по-видимому, верно. Мы сейчас имеем новое явление — многие сотни миллионов рублей на печать в короткое время, больше, чем тратят на нее все промышленные предприятия? — Значение национ[ального] вопроса в связи с аграрным (ка-

цап — земля). В общем зап[иска] Деми[дова] дает много справедливого: 1) указание на необходимость допустить яз[ык] укр[аинский] в сред[нюю] школу; 2) неправильность мелочного спора об Украине и Малороссии. Аграрн[ый] вопр[ос] и областное самоупр[авление].

Носович говорит, что областное самоупр[авление] разрабатывается. Компетенция гораздо больше земской. Полтавская губ[ерния] целиком в Харьковскую область. В общем нарушения губернских и уездных границ пичтожны.

Говорят о Харькове как временной столице ввиду того, что в Москве и Петрограде не будет дров и т. п.

Носович о тяжелых известиях о 30 000 заложниках в Москве. Посланы телегр[аммы] в Антанту от имени правит[ельства]. Считают безнадежным, но все же делают.

Раздражение против союзников все растет, и мне кажется, подготовляется германская ориентация.

Любопытный разговор с хозяином С. Л. Минцем, уговаривает обедать у него; я указываю, что сейчас это невозможно — а они не берут ничего. Он мне доказывает, что по условиям его существования дороговизна в еде для него не существует — на столько же повысился его заработок. Тимо[шенко] говорит, что это в целом ряде предприятий % повышения равен в среднем % повышения продуктов.

Разговор с Т. П. Кравцем об унив[ерситете], Москве и т. п. В Харьк[овском] унив[ерситете] много недоброжелательного к Акад[емии] наук. Частию неудачные выборы — Багалея, Сумцова, Никольского. Последний, говорят, давно не работает, Сумцов совершенная развалина. Академию идентифицируют с Багалеем. Разруха в унив[ерситете] очень велика.

Юг задумывается над экономич[ескими] последствиями освобождения Москвы и Петрограда в связи с необходимостью снабжения продуктами этих городов.

Носович говорил, что от Георгия [Старицкого] из Полтавы получена телеграмма с требованием артиллерии ввиду восстания крестьян. Невольно жутко становится в разлуке с Ниночкой.

Вечером вернулись хозяева, и был ужин и любопытный живой интеллигентный разговор: два адвоката, муж и жена Гимпельсоны, оба адвокаты — родом из Тамбова. Любопытные настроения здесь. Минц думает, что потребуется не менее 15 лет прежде, чем жизнь в России войдет в колею. Здесь на Дону идет своя областная жизнь — Донской круг — настоящий парламент [30]. Сейчас правом голоса пользуются только казаки, но неказаки служат по набору в казачьих частях на равном положении с казаками. Фактически в казачьих полках есть и евреи.

Ростову предвидят большое будущее, особенно с проведением волжско-донского канала.

Перед Добровольч. армией стоит тяжелое испытание. Солдаты не одеты и не обуты. Как могут провести зимнюю кампанию? Об этом говорили и Пав. Ив. [Новгородцев], и Долгор[уков], и Минц.

Говорят, еще хуже у большевиков. Армия живет на счет населения — грабят. По словам Виногр[адова], в их частях это не так. Больше казаки?

После долгих перерывов попались франц[узские] газеты — новая Démocratie nouvelle. Любопытна. Имел от 31.VIII! В Харьков французские газеты попадают. Удивительно, как это до сих пор не организовано.

Гимпельсон жена («адвокатесса») любопытно рассказывала о Тамбове. Чолокаев (моско[вский] студ[ент] выпуска 1851), предвод[итель] двор[янства], под конец живший в доме Нарышкиной, пережил поразительный период — еще несколько месяцев назад был жив. И при большевиках не пропускал ни одного концерта. Мне кажется, такая жизнь — канва для бытового романиста — думающая в определенной сфере деятельности личность что пережила? Я так ярко помню ту земскую школу, которую я проходил в Тамбове и Моршанске при Чолокаеве [31]. Можно ли было верить в возможность революции, хотя признаки ее, как теперь вижу, не замирали? Я застал даже живым помещичий мир Атавы и Эртеля. А что застал Чолокаев? Меня поражал в этом смысле диапазон жизни Толстого, но люди, пережившие крепостную Россию и революцию нашего времени, имели, мне кажется, диапазон жизни, небывалый в истории человечества. Интересно было бы дать картину года в Тамбове или Моршанске диапазона жизни Чолокаева — 1847 и 1918!

13/[26].IX

Ходят по рукам напечатанные на машинке «Письма из Полтавы» В. Г. Короленко, которые не могут быть нигде напечатаны, критикующие деятельность Добров. армии — в связи с казнью офицеров (больш[евиков]), случаями грабежа, преследованием украинского языка [32].

Мой хозяин С. Л. Минц — директор табачной фабрики Асмолова (синдикат), самой большой в мире [33]. Работать в полном ходу она не может из-за недостатка бумаги. Пытаются достать — свои фабрики бумаги были около Шклова и в Ревеле. Послали морем экспедицию в Ревель, надеются в Шклове через поляков, которые его займут. Около 4000 раб[очих], весь продукт расходится, запасы табака большие. Ввиду высокой цены на табак на Кубани увеличились посевы. Дают до 10 мил[лионов] акциза в месяц. Всюду сейчас грандиозные цифры, и так переделываются бюджеты. Соответственно с таким положением дел люди, связанные с такими предприятиями (рабочие, служащие и капиталисты), живут хорошо или, вернее, могут переживать текущий момент без того изменения строя своей жизни и проедания остатков накопленного и реальных вещей и без работы всех членов семьи, как семьи другой буржуазии — ренты, чиновничества, помещиков и т. п. Однако жена Минца (конч[ила] моск[овские] курсы [34]) служит химиком. Вчерашний

ужин — закуска с приятелями, скромный по старому режиму, наверное, стоил но современному не одну сотню рублей.

Очевидно, сейчас совместно с поляками идет попытка покончить с Петлюрой. Я считаю этот ход политически правильным, но боюсь, что участие поляков куплено дорогой ценой. Если это удастся, то положение в некоторой степени выяснится. Останется партизанская война с крестьянством? Будут крестьянские восстания, про какие говорят сейчас? В тылу Добровольческой армии и сейчас действуют банды «зелепых» — с пулеметами, ружьями. Недели две назад ограбили Кабардинку, дачное место у Новороссийска (и моих хозяев), и город ждал нападения. Собираются в числе нескольких тысяч. Сообщение Новор[оссийск] — Сочи не безопасно. Банды из крестьян, не желающих вступать в Добр. армию при мобилизации. При грабеже убивают офицеров, юнкеров и т. п. Сейчас ДА не имеет возможности с ними справиться и пока приноравливается, содержа гарнизоны в важных пунктах. Если все пойдет благополучно, ликвидация этих отрядов затянется. То же будет и на Украине? Но это всегдашнее последствие гражданской войны и развала армии. Очевидно, уничтожение сил Петлюры сделает это движение, распылив его, менее опасным.

В Харькове украинизация сделала ничтожные успехи. Всего одна гимназия (имени Гринченко). Ее выселили из казенного помещения, по-видимому, довольно грубо. Материально она теперь обеспечена кооперативами. Шла неважно. Но важно ли шли и русские гимназии — сейчас полный развал средней школы.

Долгор[уков] вчера базировался — по поводу Академии — на недостатке у нас ученых. Вынужден был считаться с моим авторитетом, но в душе и у него, и в русск[ом] обществе это убеждение, несомненно, живо и с ним приходится считаться как с скрытым мотивом.

Иногда кажется, что не надо очень ревниво защищаться при политич[еских] стеснениях от ДА. Все-таки важнейшая и главнейшая цель — освобождение от большевиков. Но с другой стороны, диктатура должна преследовать именно эту цель и восстановление России, но не ту или иную форму реставрации и восстановления монархизма [35]. Мне кажется живым элементом, около которого надо в этом отношении группироваться, будет начало областности. Он поставит предел реставрации, если не перейдет в генерал-губернат[орства] или в самостийн[ость].

Утром заходил ко мне Вапя Жедр[инский] о месте. Дал письмо Бернацкому, переговорю с Носовичем [36].

У Новогор[одцева], куда пришел Тимош[енко]. Об Академии разговор был и с Драгом[ировым] у Новг[ородцева]. Н[овгородцев] стоит за русскую, но приспособленную для изучения ю[га] Руси. Очевидно, будет главная борьба за сохранение академиков. Я говорю, что согласен разбавить. (Новг[ородцев] считает, что не будут назначены такие мне неприятные люди, а'la Билимович, раз сохранится состав правительства). Др[агомиров] переговорит со мной в Киеве. Сейчас он говорил Н[овгородцеву], что невозможно

говорить об Акад[емии], когда идет бой у Киева. Я считаю, что надо идти на открытие Академии русской, но при условии приспособления ее к потребностям Юга России и изучения украинск[ого] народа и Украины. Для меня условие вхождения в Академию утверждение всего состава академиков. Я согласен на образование Академии и при исключении некоторых (Багалея, напр[имер]), но в такую Акад[емию] я не считаю для себя возможным войти.

Утром любопытный разговор об Академии с хозяином С. Л. Минцем. Он уясняет себе многое, говорит о возможности поддержки материальной промышленности при таком характере ее.

П[овгородцев] рассказывал о Д[еникине]. Д[еникин] говорит: «Я не допущу украиномании». Признавая его ум, Носович говорил, что у него есть странности генералов и, будучи очень радикален в разных других вопросах, в вопросе национальном он консервативен. П. И. [Новгороодцев] как опытный психолог дает мне указания, что и как написать Ден[икину].

При нас пришла жена Ю. Кистяк[овского] просить о пропуске сюда Иг. Кистяковского, находящегося в большом затруднении в Константин[ополе] [37]. Хлопочет о нем Кривошеин, который с ним сошелся в бытность в Киеве. Я помню, тогда говорили, что Кр[ивошеин] давал советы и будто бы виделся и с гетманом.

Был в унив[ерситете]. Видел А. М. Зайцева, А. И. Воскресенского (учен[ика] Зайцева, продолжающего его работы в Крыму), П. И. Лебедева, Н. А. Григорович-Березовского. Получил их труды. Зайцев издал свой 40-летний юбилей. Несомненно, такие издания полезны, но как-то мне странно, чтобы это могло доставлять удовольствие. Или это у меня какой-то недостаток, известная абстракция даже по отношению к себе.

Сейчас я как-то ясно чувствую, что то, что я делаю своей геохимией и живым веществом, есть ценное и большое. И готов это прямо утверждать, уверен, что, если не оценят современники, оценит потомство. Но все же удовольствия мне это не доставляет, и оценка и тех, и других меня оставляет холодным...

Разговор о научн[ой] работе здесь, о большевизме. Попытка образования Геолог[ической] ком[иссии] (отделения) находящимися здесь членами Геолог[ического] ком[итета] [38] (Чарноцкий, Откловин, Малявкин, Лапдваген и др[угие]) отклонена Ден[икиным]. Малявкин что-то делает. В Тифлисе Ниниани директором музея! Это нечто вроде украинцев, где Веселовские, Щеголевы, Янаты и tutti quanti [39] члены учен[ого] ком[итета]. Вот уже плохая сторона национализма. Тифл[исский] унив[ерситет] сорван: Захаров, Гинзберг, Минина и другие ученые силы перешли в Екатеринодар, в Кубанс[кий] полит[ехникум]. В Екатеринодаре было два политехн[икума] — С[еверо]-Кавказ[ский], поддерживаемый добров[ольцами], и Кубанский — самостийн[ый] — кооперацией, обществ[енными] организ[ациями] и т. д. В конце концов они слились. В С[еверо]-Кавк[азском] члены Геолог[ического] ком[итета], в Кубанском сил было очень мало. Очевидно, под влиянием шовинизма пострадали и Тифл[исский] Полит[ехнический],

и Тифл[исский] унив[ерситет]. В Баку во главе В. И. Разумовский. Говорят, дело идет не очень хорошо. Ю. С. Гамбаров в унив[ерситетах] и Тифл[исском], и Эриванск[ом]. Всюду одно стремление, но судьба может быть, как в Киеве, однако выживут очень многие.

П. И. [Новгородцев] рассказывал про Елистратова: В 1911 году в Москве он <кассовец>, потом издал курс, где говорил о монархизме как абсолютном идеале государства, при большевиках в Таврич[еском] ун[иверситете] по совету Правления унив[ерситета] стал «для спасения унив[ерситета]» помощником комиссара и читал лекции в большевистском духе. Теперь вновь перекручивается [40].

Здесь сейчас расстройство унив[ерситетского] преподавания из-за реквизиций помещений. В общем, старый Варш[авский] унив[ерситет], очевидно, сразу сохранил унив[ерситетский] облик и старые традиции и в тяжелую пору на новом месте [41].

Ходил на рынок чинить сапоги. Специальность новая: чинят здесь же, ждешь, пока починят. Можно наблюдать мир своеобразный, в роде Горького: мелкой наживы, своеобразного юмора и интенсивного не первосортного труда. Цифры не те, за все отбросы, которые тут продаются, вместо рублей и копеек сотни и десятки рублей.

Обед с Носов[ичем]. Он рассказывал о чрезвычайке. Спасся случайно, чудом — все погибли, кто был с ним: судейские, полицейские и т. д. Говорит, что видел людей, идущих на смерть, и слышал расстрелы. Мимо проходили на казнь, раздетые до рубашки, и сзади шли палачи-красноармейцы (не евреи). Страха нет и подъем — умереть смело. Шли на казнь быстрее подталкивающего красноармейца...

По его словам, в сношениях Колч[ак] — Ден[икин] действительно чрезвычайно неясна и подозрительная роль союзников.

Рисует ужасающую картину разрухи. Бандитизм развит до plus ultra [42]. Стражу трудно вооружить. Создается стража типа жандармов и в деревнях, подчиненная генералу. При этом власть МВД сходит на нет. Этот закон (Чебышева) он теперь отменяет. Вооружить трудно. Набирается персонал с трудом. Почта и телеграф в руках военных властей, и правительственные телеграммы не идут, а почтовые отправления доходят частью. МВД не имеет автомобиля — [отняли] мелкие военные. Не имеет купе для поездок, а генералы имеют отдельные вагоны. Очень тяжелая вещь — отсутствие лошадей и волов — во всем Юге России, а сейчас в Ставроп[ольской] губ[ернии] падеж скота — чума. Вследствие бандитизма — идет неправильно посев озимых, как в смутное время. Не видит скорого успокоения. Вот когда начинаешь понимать историю — ту трудность выхода из такого состояния, которое проходило столетиями после татарского разрушения государства или смутного времени или народных восстаний Малороссии.

П. И. [Новгородцев] указывает, что слово «Украина» старое — но «украинец» — новое и выдуманное. И кажется, это верно.

По рассказам Юренева, дело с Кубан[ским] политехн[икумом] стоит сложнее и до сих пор слияния двух политехн[икумов]: обществ[енного] и Кубанского, нет.

Зайцев передал телеграмму Лучицкого о Геолог[ическом] ком[итете] [43], заходил к Астрову — не застал, сговорился с Юреневым, что он и Астров поддержат Лучицкого в его хлопотах о Геолог[ическом] ком[итете]. Боюсь, что здесь он встретится с обычными дрязгами и ссорами геологов Геолог[ического] ком[итета], что видно и в истории Кубан[ского] полит[ехникума].

Вечер вчера пробыл у С. Влад. [Паниной] — Юренев, Степанова. С. Вл. [Панина] была оживлена и, как всегда в таких случаях, прелестна. Разговор шел о ее поездке за границу, впечатлениях [о] Франции, Вердене — peys devait [44]. А затем воспоминания о переживаниях прошлого года в Москве в связи с деятельностью Национ[ального] центра, ЦК к.-д. и других организаций, ставших нелегальными. Огромную кипучую деятельность проявлял Д. Н. Шипов, подвергавшийся большой опасности; сейчас, говорят, он совсем ослаб — физически [45]. Конспираторы были неважные, и очень вероятно, что сейчас действительно большевики открыли организацию... Сведения из Москвы как будто подтверждают убийство Чаплыгина и Волкова [46], но новых нет.

Рассказывала любопытные facto devero [47] о руководителе политики Клемансо, начальнике его канцелярии Манделе. Про него говорят, что он инспиратор антирусских настроений Клем[ансо]. Однако именно Манделя ненавидят социалисты, борющиеся с Клем[ансо]. С. Вл. [Панина] уверяет, что Мандель — псевдоним — настоящая фамилия его Ротшильд.

Огромна агитационная работа отдельных стран и народностей: Польша, Румыния, Украина и т. д. Русская литература (на фр[анцузском] яз[ыке]) не организована. Взял сюда изучить эту литературу К. П. Соколов. Но я как-то не верю в свободу его ума для того, чтобы разобраться в этом — его мысль в неподвижных шорах.

В Париже огромная русская колония — впечатление тяжелое. Влияние на политич[ескую] жизнь ничтожное. Наибольшее влияние Чайковский. Очень много значит, что он социалист; его слушают и с ним разговаривают. Другие не могут найти аудиторию. Чайковский держит себя превосходно и сейчас является крупнейшим представителем России. Маклаков как не социалист не может иметь такого влияния. Сазонова положение очень трудное, т. к. его связывают со старым режимом...

Интересна биография Чайковского как личности. Я помню еще с молодости разговоры с Федором [Ольденбургом] о Чайковском — о том кружке молодежи под его руководством, которое дало начало русскому движению. Мы, кажется, узнали об этом из Туна [48]. Затем долгий период русск[ого] рев[олюционного] движения, которое сейчас мне представляется совсем не в том свете, как его обычно рисуют. Правду сказать, уже после 1905 года его моральная

физиономия была для меня ясна. Ч[айковский] стоял в стороне, и на склоне лет жизнь вновь выдвинула его в благородной роли.

Сейчас начинает образовываться настоящая эмиграция, которая чувствует, что не может въехать в пределы возрождающейся России. После признания Колч[ака] Керенский издал «Манифест» с резким протестом [49]. Его подписали Аргунов, Зензинов, Авксентьев, Иванов и т. п. Этот шаг вызвал большое негодование в русских кругах — его учли как предательство и измену. Иванова исключили из Парижс[кого] совещания [50]. Теперь Авкс[ентьев] и tutti quanti [51] обратились к Астрову, заявив, что т. к. ДА основывается на демократич[еских] принципах, то они хотят вернуться. Астр[ов] заявил им, что их не впустят, т. к. считают предателями. Неподписавшие воззвания члены тех же групп, напр[имер] Руднев, могут немедленно вернуться.

А. Тома играет небольшую роль, т. к. он для одних оказался крайним правым, для других — левым. С ним Астр[ов] и Пан[ина] виделись — он стоит резко на праве народностей и в существе на этом основании желает раздробления России. Мне представляется, что взятый во всем масштабе украинский вопрос далеко не так просто решается, как это думают русские люди. Их решения в значительной мере основываются во всех отношениях на незнании.

В ожидании Носов[ича] видел в МВД вице-губернатора полтавского Панчулидзева. По его словам, Полтавск[ая] история (в Пирятинском у[езде]) не имеет серьезного значения — в одном селе — и все меры приняты.

С ужасом смотришь на тот развал, который произошел в результате не столько войны, сколько революции, и иногда является сомнение, насколько удастся с ним справиться. Но мне кажется, история прошлого учит тому, что справляются с этими последствиями гораздо быстрее.

15/[28].IX.[1]919

Малинин не подготовил мне разрешения в Таганрог [52]. М[ожет] б[ыть], организует сегодня. Вчера он неожиданно уехал в Новочеркасск, и разговор у нас не состоялся.

Большой разговор с П. Ив. Лебедевым о характере его курса по кристаллографии физической, о полиморфизме, явлениях кристаллизации, кристал[лической] энергии. Он воспринимает мои идеи. Ясно, что то, что я не издал в 1905 году, является до сих пор новым и многое известно только мне. Так странно видеть возрождение своих идей, когда они лишь мельком затронуты мной в литературе. Я касался этих идей и работал в этой области с 1890 по 1910, печатал очень мало. Убеждаю его заняться полиморфизмом в той степени, как это необходимо для выяснения основного вопроса, есть ли полиморфизм в пределах класса для одного и того же химического соединения. Это основной вопрос, и П. И. [Лебедев] это, мне кажется, понял.

Так странно вновь возвращаться к задачам, давно (эксперимен-

тально с 1905) оставленным исканиям. А я вновь подхожу к тем же вопросам с разных сторон и, м[ожет] б[ыть], следует обработать и издать 2-ую часть моей кристаллографии. Мною много сделано, и я знаю, что там много другим неизвестного.

Странное, очевидно, у меня отношение к самому себе: я отношусь как к чему-то стороннему. Познаю себя эмпирическим путем, оценивая себя по сравнению с другими и по отношению других ко мне. Этим эмпирическим путем увеличивается мое «мнение о себе», но это оставляет меня холодным и безучастным. Я не то что считаю себя выше окружающих, но я сознаю, что я выше, чем я думал. Но что из этого, когда ясно чувствуешь, что сознание захватывает только небольшую частицу сущего, а то, что получается иным, не сознательным, не логическим путем, составляет в конце мою личность, есть явление иного порядка. Его нельзя одеть в детские пеленки логического выражения, к нему не подходит выраженная в словах или образах оценка своего положения среди окружающего.

В разговоре с С. Вл. [Паниной] я как-то сказал, что сейчас (в ответ Юреневу о возможности или невозможности — моральной — уехать и отдаться научной работе в связи с зоологическими украинским и великорусским настроениями) я пришел к заключению, что опору в жизни я нахожу только в самом себе и только в глубине своей личности я считаюсь в своих моральных решениях. С. Вл. [Панина] говорит, что она давно руководится тем же самым. Сейчас я чувствую, когда я опираюсь на самого себя, что я как бы углубляюсь в какую-то глубь, в какую-то бесконечность и этим путем нахожу такую опору в своих решениях в окружающей жизни — на поверхности, какой не ожидал. Точно в окружающей меня бурной стихии я сижу на прочной и неподвижной скале.

Видел пришедших со мной повидаться Александ. Федоровича Лебедева, Ренгартена, Чарноцкого. Встретились очень дружески. Лебедев, как всегда, интересен и оригинален в своей научной мысли. С ним разговор об унив[ерситетской] и научной работе. Н. Г. Холодного он считает средним ученым. Занят был в Одессе над вопросом о единстве углеродистого питания хлорофилльных растений и сапрофитов. Но это единство — внутреннего механизма. В действительности, взятое во всей природе остается резкое дуалистическое проявление живого вещества. Человек не мирится с дуализмом, всюду стремится достигнуть Единого, γνωθι σεαντον[53].

Шли только путем самоуглубления, самопроникновения. Но можно и иным путем? Сравнением с внешним миром себя как целого.

Из разговора с Чарноцк[им] и Ренгарт[еном] выяснилась картина здешней работы. Образована Геол[огическая] комиссия, вошли все геологи Г[еологического] к[омитета]. Узко практич[еские] задачи. Их впечатление, что сейчас они не смогут вести научную работу в том масштабе, как раньше. Чарноцкий признал, что лозунг, данный Акад[емией] н[аук] в Петр[ограде] в 1915 г., был правильный и вывел на путь. А он был одним из наиболее резких сторонников Богдановича[54]. Говорит, надо найти такой лозунг и сей-

час — в ответ на мое указание необходимости Союза ученых учреждений всей России для борьбы за положение науки. А. Ф. Лебедев[у] неясна мысль в связи с дрязгами жизни и резкой критикой своей коллегии. Правда, здесь все старики. Говорит, что нет молодежи. Киев — случайность обратного характера? Или дело в личности А. Ф. Лебедева.

Я чувствую, что идея союза будет иметь сторонников. Но как за это взяться?

Большой и интересный разговор с С. Л. Минцем. Брат его физик у П. П. Лазарева[55]. Он считает его очень выдающимся. Сам соприкоснулся с научной работой по физической химии у Ерочиковского, и эта прикосновенность с научной работой очень чувствуется во всем его укладе. Нельзя не соединить с жизнью. Дело фабрики огромное. Очень интересно рассказывал о той борьбе, которую ему пришлось вести за введение сдельной платы. После забастовок удалось. Более 4500 раб[очих]: огромное повышение производительности труда. Я ясно здесь вижу в этой работе идущее возрождение жизни. Человек он очень умный и выдающийся.

С ним и женой вечером разговор о еврейском вопросе и антисемитизме. Чувствуется трагедия. Опять искания Палестины, возрождение древн[е]евр[ейского] языка. Только сионисты вышли не разбитыми. Большевики всюду стремились разогнать их организации, гнали др[евне]евр[ейский] язык, вместо того вводили идиш. Сам С. Л. [Минц] относится к вопросу о языке безразлично, и думаю, смотрит довольно пессимистично на судьбу своего народа. Он не сионист — но подымается чувство горести от окружающего. Считает, что среди большевиков евреи в процентн[ом] отнош[ении] по отношению к еврейскому населению составляли небольшую часть, но они были на первых местах комиссаров, в первых ролях... В связи с переживаемым в еврейских массах идет и религиозн[ое] движение — мистицизм. Положение таких людей русской культуры, как Минц, еще более тяжелое, чем положение украинцев.

Читал письмо Ивана Ильича [Петрункевича] из Cap d'Ail[56] от 2/15.VIII к Н. И. Астрову по вопросу о необходимости партийной дисциплины и верности партийн[ым] принципам. По-видимому, в связи с вопросом о монархизме и аграрной и независимой политике отдельных лиц в этой области. Удивительно, как бледнеет мысль И[вана] И[льича], когда она передается на письме. Меня всегда поражало это различие в его письмах, длинных, умных, но каких-то бледных. Особенно ярко это сказывается по сравнению с письмами Ан. Сергеевны [Петрункевич]. Она мастер в этой области. Я не раз ей говорил, что ее письма в своем роде шедевры вроде писем М-ше de Севинье. Я сейчас очень холоден к партийным вопросам, тем более, что для меня ясна ошибочность основного принципа партии Н[ародной] С[вободы] — принципа народовластия.

Здесь все увеличивается накипь и тина жизни — серые будни. Рябушинские грабят и спекулируют вовсю, пользуясь своим влиянием[57]. С ними и некоторые другие. Здесь, говорят, очень подозрительна роль Лебедева, мин[истра] торг[овли]. Всюду в штабах и

отделах в резервах масса лишнего народа, находящегося не на фронте и получающего содержание. В одном автомоб[ильном] отделе до 2000 офиц[еров] «резерва». Брат Минца там служащий, указывает, что машины, поставляемые англичанами, за исключением танков, очень большею частью поломанные и попорченные. Идет спекуляция частями машин офицерами и служащими. Обращение с машинами чрезвычайно небрежное. Отчасти в отзывах чувствуется обиженное чувство еврея.

Евреев фактически в ДА не пускают; офицеры евреи получают чистую отставку.

16/[29].IX

Записка, составленная мною для Деникина, была мною прочитана Новг[ородцеву], Мал[инину], Таран[овскому] (которого неожиданно встретил в Ростове), Тимош[енко] — все одобрили.

Таран[овский] взял место в агитац[ионном] мин[истерстве] ДА, приехал сюда жаловаться на непорядки. Он устроился в Таврич[еском] унив[ерситете], говорит, боится голода и холода для семьи. Говорит, что Н. И. Кузнецов и В. И. Палладин хотят провести меня профессором в Симфероп[оле]. Я с ним говорил о том, что в случае утверждения Академии, но неутверждения некоторых ее членов мне придется уйти, а ему быть или Президентом, или Непр[еменным] секр[етарем]. Затем, если бы мне пришлось организовывать это дело сейчас, то я думал о нем и Тимош[енко] как главных помощниках. Надо бы более щирых украинцев, но Баг[алею] никто не верит, а Крымск[ому] выставляется его приветствие Петлюре во время прихода Директории.

Вечером заседание ЦК у Владим. Феофил. Зеелера (Долг[оруков], Новг[ородцев], Тырк[ова], Пан[ина], Юрен[ев], я, Гронск[ий], Мандельштам, Н. Астров).

Астров считает — со слезами на глазах — что А[лександр] И[ванович], его брат, убит. Известия из Москвы подтверждают террор.

Я снял укр[аинский] вопр[ос], т. к. это явно чисто академич[еская] беседа, ибо мнение всех членов ЦК я знаю и сейчас ничего конкретного предложить нельзя. Сегодня у меня был разговор об укр[аинском] вопросе с Малининым. Он указывает, что, в общем, то, что я говорил, принято во внимание Ос[обым] сов[ещанием], что оно хочет выявить силу этого движения, если открывает ему свободное развитие в области частных учебных заведений. Он, в сущности, подтверждает мою мысль, что мера эта основана на предположении, что движение не имеет больших корней в населении и что оно не использует предоставленной ему возможности. С помощью кооперативов они очистились и считают это вполне допустимым. Помощь земств и городов не допущена на основании закона 1914 — могут помогать лишь волостные и сельские общества. Все это сообщалось на Особ[ом] совещ[ании], и здесь невозможно ничего сделать; скрытое недоверие к прочности движения и тайная надежда, что оно рухнет, если все построено на неудаче украинско-

го национального движения. Мысль о его глубоком значении или отгоняется, или считается, что реально с этим будут считаться, когда выявится его значение.

17/[30].IX

Я думаю, что в этом отношении жизнь русских людей научит. Надо сознаться, что узкий и мелкий шовинизм этого движения, с одной стороны, не отвечающее действительности самохвальство, mania gloriosa [58], несправедливое отношение к русской культуре, та нетерпимость, которая является одной из самых тяжелых сторон национальных движений, удивительная фальшивая политика, с другой — заслоняет живые корни этого движения, его значение как проявления человеческой личности и форму ее осознания и в окружающем. Сейчас после ряда колебаний и борьбы украинское движение в тяжелых условиях русско[го] националистического государства только закалится и, надеюсь, освободится от наносов и наростов, вызванных желанием мировой роли и отсутствием для этого реального содержания. Придется бороться в легальных рамках шаг за шагом. Способность к организации украинцы доказали, и кадры преданных работников здесь имеются большие.

Удивительно мало среди людей, охваченных этим движением, людей, которые сохраняют нетронутыми моральные принципы, когда вопрос переходит в область национальной политики: Ефремов, Стебницкий, Носов — а если взять остальных — Багалей, Крымский, Грушевские, Корчак-Чепурковский, Ганицкий, Сушицкий и т. д., многие из которых лично порядочные люди — теряют эту порядочность, когда переходят в область национальных вожделений и национальной политики. Такие люди — слабые, но с искрой божьей, как А. Грушевский, Перфецкий, Данилевич, в конце концов совершают бесчестные поступки. В этом отношении интересна — с общечеловеческой точки зрения — биография М. С. Грушевского и не только его роль активная аморальная, но и пассивная — то, что он испытывал от окружающих в том же роде, напр[имер], в истории с его президентством в Львовском науков[ом] тов[ариществе]. Прообраз дал В. Б. Антонович с его валленродизмом [59]?

Очень тяжелые сведения об Аде [Корнилове]. У него удар; он пишет (диктует) воспоминания. Очень тяжело ему приходилось в связи с голоданием. Ек. Ант. [Корнилова] все сама делает; Талочка [Корнилова] сделалась «уличн[ой] девочкой» и Петр Дм. Долг[оруков] говорил С. Вл. [Паниной], что он боится ее общества для своих детей. А. А. [Корнилов] страшно раздражается на дочь — С[офья] В[ладимировна] думает, что это трагедия — он едва может ее видеть — под влиянием ницеты. Поддерживал ЦК, много Долг[оруков]. Опека была после отъезда Долг[орукова] Мандельштам[ом]. Он, кажется, ничего не сделал. Я взял на себя посредничество с ЦК. Надо взять на нас Адю. Я с горечью думаю, неужели Талочка и Адя не друзья (как Адя и Володя [Корнилов]?). Мне всегда казалось, что это тоже глубокое чувство, которое связывает

Пипочку со мной. Очень трудный характер у Талочки. Ее критика матери была и тогда (1917) страшна. Но говорят, она сейчас маленький хулиган. Через ЦК Адя получил более 9500. До октября он обеспечен. Надеюсь, Георгий [Вернадский] ему послал.

Таганрог *

Тыркова подняла вопрос о внешней политике в ЦК. Он несколько раз откладывался. Картина открывается очень тяжелая. Для меня ясно в результате внешнего положения России, что если не удастся создать силу — настоящую армию, то Россия будет по кусочкам растащена. В одном из своих писем Маклаков писал — что раз вы победили, то никто не сможет вас остановить в ваших требованиях: в связи с поляками или румынами.

Очень всех смущает Франция (гл[авным] обр[азом] Клемансо и Мандель — Пишон ничего не может сделать), ставшая на точку зрения необходимости образования ряда государств-буферов на восточной границе Германии за счет Германии, Австро-Венгрии и России. Опасность такой политики для будущего России ясна, но сейчас все растет нерасположение и Францией. Пагубность этой политики с этой точки зрения будет подчеркнута в следующем письме к парижск[ому] представ[ителю] (Маклакову — а затем Сазонов, Чайковский, кн. Львов. По-видимому, вошел и Савинков, которого Колч[ак] хотел оставить заграницей [60]. Сав[инков] указывал на монархичность этой делегации). П. Ив. [Новгородцев] разовьет эту идею сильнее.

Представительство за границей очень слабо. Тыркова развивает необходимость не дипломатии в этот момент, а оппозиционного центра. В это время К. Н. Соколов, тратящий мильоны внутри страны и для Ближнего Востока, для Англии предлагал ей 2000 фр[анков] (фунтов?). Вообще, деятельность Освага [61] (эти новые деланные слова все-таки употребляются).

Ростов. 18.IX/[1.X]

Вчера наконец в 7 ч[асов] вечера был принят Деникиным по делу Академии. Впечатление Д[еникина] хорошее — умного человека с темпераментом. К Акад[емии], я думаю, у него недоброжелатель[ное] чувство, но в то же время он ищет выхода из положения. Мне кажется, он был предупрежден против — но аргументы выслушивает. Есть у него некоторое чувство государственности в его страхе быстрых решений в вопросах, в которых он себя не чувствует прочным. Тут он улавливает что-то новое в создании еще одной Академии наук помимо Российской. Не знал, что в других странах их несколько. Я указывал ему в поданной записке на опасность того, что уничтоженная здесь Академия наук возродится или за кордоном в связи с герман[ской] или польской культ[урой], или в Киеве в виде чисто украинского центра. Если они оставляют

* Дата отсутствует.

русскую академию, но в изучении украинской истории будут такие ученые, как Любавский — то авторитет ее будет очень мал. Мне кажется, они не хотят считаться с украинским «громадянством», м[ожет] б[ыть], правильно учитывая его не очень высоко. Ден[икин], в отличие от того, что он говорил Демидову, говорил мне, что сейчас при стремлении к самостийности необходимо сдерживать децентрализацию — потом в будущем будет возможно то, что теперь не может быть. Указывал на неблагоприятные данные об Акад[емии] в материалах контрразведки. П. И. [Новгородцев] сообщил мне, что есть сведения об участии в пропаганде в пользу Петлюры лиц, посланных Комиссией по фольклору Ак[адемии] н[аук] и др. Я думаю, что очень возможно и что такого береженья АН не было, тем более что появление данных контрразведки будет для украинцев совершенной неожиданностью, мне кажется, они были далеки от мысли о возможности восстановления государственности России.

В разговоре с Ден[икиным] в конце концов он заявил, что они завтра (т. е. сегодня) рассмотрят это дело, тогда меня извест[ят].

Сегодня узнал, что вчера в львовской (шульг[инской]) газете была статья Билимовича против Ак[адемии] н[аук] (где он говорил о предателях) [62]. Сегодня неожиданно в «Приазовс[ком] крае» помещен[о] мое интервью, которое я думал, что даю для екатеринослав[ской] газет[ы]. Георгий [Вернадский] пишет мне, что в «Тавр[ическом] вести[ке]» он читал мое интервью об Академии харьк[овским] журналистам, которого не было [63].

Сегодня письмо Георгия [Вернадского] из Крыма от 13. IX и Ниночки по дороге в Ереськи. Такие прелестные дети, и как я сильно чувствую в них обоих биение чего-то близкого и дорогого и в то же время бесконечного и потому такого, к которому эти термины не подходят. Мне кажется, именно такие отношения к дорогим людям открывают почву для идей метемпсихоза.

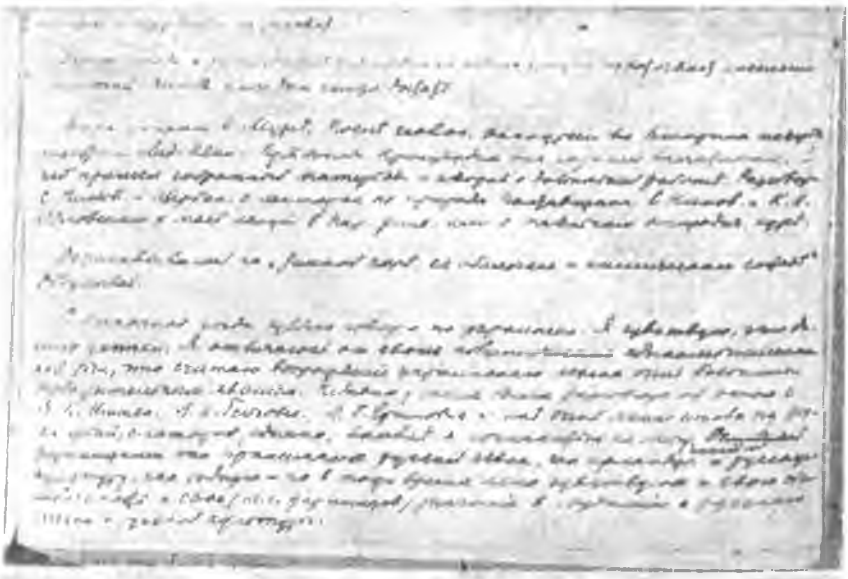
Сегодня утром разговор об Акад[емии] с Пав. Ив. [Новгородцевым], Малининым, Малиновским. Выяснили общий план ведения дела. В случае признания необходимо временную комиссию (Тимош[енко], Тараш[овский], я). Из украинцев нельзя никого? Левицкий?

Тимошенко, вероятно, входит в работу Добров. армии (инжеперн[ые] сов[еты] и т. п.). Сегодня с ним по министерству] пут[ей] сообщ[ения] для билета. У него все путейцы ученики и знакомые.

С П. И. [Новгородцевым] разговор об организации народн[ого] образ[ования] — о необходимости сосредоточить все дело образования в М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения] — школы всех типов. Тут у нас нет расхождений. Не включаются только те, которые нельзя включать вследствие сопротивлений ведомств, напр[имер] путейские, сельскохоз[яйственные]. Сейчас выключены военные, духовные. Эти идеи являются все время при подходе к широкой государственной работе по народн[ому] образ[ованию]. У нас они сложились, когда я был в мин[истерстве]. Еще недавно Панина вспоминала, что жаль, что нам не дали проработать лет 10 — мно-

Владимир Иванович Вернадский. Полтава, 1918 г.

В Шишаках. 1913 г. Слева направо: Георгий Вернадский, Павел Егорович Старицкий, Наталья Егоровна Вернадская, Нина, Владимир Иванович Вернадский



Фрагмент страницы дневника В. И. Вернадского. 1918 г.

Сергей Федорович Ольденбург

Дмитрий Иванович Шаховской

Павел Николаевич Милюков. 1920-е гг.

Анастасия Сергеевна и Иван Ильич Петрункевичи. США. New Haven. 1920-гг.

Невский 27. 18 IV 1913 г.

Наталья Павловна
Милюкова (Така)

Павел Иванович Новгородцев.
1926 г.

Александр Александрович
Корнилов

Николай Прокофьевич
Василенко. 1910-е гг.

Петр Бернгардович Струве

Михаил Сергеевич Грушевский. 1917—1918 гг.

Гетман Всей Украины Павел Петрович Скоропадский

Агатангел Ефимович
Крымский. 1922 г.

Сергей Александрович
Ефремов. 1922 г.

Симон Васильевич Петлюра. 1919 г.

Нина Владимировна,
Наталья Егоровна
и Владимир Иванович
Вернадские.
Петроград. 1921 г.

Нина Владимировна
Вернадская.
Конец 1920-х гг.

Георгий Владимирович Вернадский с женой Ниной Владимировной, урожденной Ильинской. Прага, 1930-е гг.

Владимир Иванович Вернадский и Нина Владимировна Вернадская-Толь
1930-е гг.

го бы мы сделали. Сейчас и П. И. [Новгородцев], притронувшись к этому вопросу, чувствует страшный интерес этих задач. Тим[ошенко] считает, что путейские школы необходимо сохранить в вед[омстве] пут[ей] сооб[щения] для пользы дела.

Он считает, что высшая школа не может восстановиться без героических усилий (милитаризация школы), требующих больших денежных ассигнований (паек, одежда студентов и т. п.).

Встретил здесь В. Н. Константиновича: он в негодовании от гибели украинск[их] культ[урных] учреждений. Все бы сохранилось, если бы не был свергнут украинцами гетман — тогда было бы то, что сейчас на Дону и Кубани.

Удивительно, что здесь не верят в возможность осуществления радикальной аграрной казачьей реформы, [пронеслось] по Кубани и Дону — даровое отбирание земли. Считают, что фактически в такой форме закон не войдет в жизнь.

Заходила Анна Петр. Амалицкая, которая здесь служит в зем[ском] союзе. Рукописи мужа у нее. Она рассчитывает на место в Петр[ограде].

Видел Н. Г. Ушинского; он страшно постарел, перенес тиф, и жена его от него умерла.

Вчера весь день провел в Таганроге. Интересно рассказывал[и] Марк и Вер[а] Любощинские про ДА. Огромное стремление к наживе, много добычи при грабеже «совет[ских]» учреждений. «Герои» продают, делают подарки, кутят — но затем действительно совершают чудеса храбрости. Это растущая soldatesque [64], которая ни к чему не пригодна в мирное время. Сейчас по мере роста ДА, ее побед, среди них идет разговор о войне с поляками, румынами для восстановления старых границ Рос[сии]. Патриотич[еское] чувство отходит на второй план перед выгодностью военной карьеры и тем простором, какой она открывает для таких натур. Но это то же, что делало такой страшной армию Наполеона и т. п. Удивительно, как одинаково следствие. Идущее восстановление армии может изменить всю картину войны.

Сейчас кругом всем ясно, что только создание армии может дать возможность сохранить Россию от расхищения. Как ни тяжел для меня режим ДА при ее отношении к национальным вопросам, я не вижу выхода иного, как всяческую ее поддержку, и мне представляется, что она действительно развивается при всех ее недостатках. Война с Польшей многими считается неизбежной. Вчера у Ден[икина] в ожидании приема обсуждался румын[ский] вопрос, была делегация из Бессар[абии]. Вечером один из адъюта[нтов] выражал сожаление, что дело с румынами улаживается, войны не будет и что румыны уступают. Вспоминал свои злоключения в Рум[ынии] в 1917 г. и рассчитывал рассчитаться.

Возвращаясь вечером в поезде — резкий разговор антисемитск[ого] характера. Купец ростовский указывал на захват всего евреями. Другая сторона того, что я здесь вижу у своих хозяев: они указывали на захват дела табачного, купленного за немного миллионов и давшего многомиллионные барыши, на скупку домов

и т. п. Несомненно, в этом много верного — но чувство антисемитизма все ширится, и в вагоне говорили, что евреи боятся погромов и чрезвычайно скрываются, меньше показываются на улицах. Сейчас большой антисемитизм и в Добровольческой армии. Ужасное время — всюду раздор, кровь — поднялись силы разрушения и ненависти.

Вечером сегодня заходил Ф. Вас. Таран[овский]. С ним разговор о социологии, живом веществе и тех перспективах, которые оно открывает мне. Я считаю, что сейчас мысль моя так хорошо работает в этой области, что я могу совсем и весь отдаться только этой работе, оставив в стороне всю политику.

С одной стороны, идея автотрофности человечества. Здесь мы не только переживаем новую геологическую эпоху, мы переживаем эпоху изменения неподвижной в течение геологич[еского] времени структуры живого вещества. М[ожет] б[ыть], такие же эпохи были при генезисе зеленого хлорофилльного вещества и при создании бесхлорофилльных автотрофных организмов?

С человеком меняется неподвижная — структура живого вещества. Кто касался вопросов о структуре живого вещества и ее неизменности во времени? Агассиц или эта идея во многом новая? Что значит новая идея? — действительно не являвшаяся или только не оставившая своего следа в ходе человеческой истории, к которой не подходил труд человека и не приводил ее в действенную мысль.

Мне кажется так ясно, что во многом изменение живого вещества есть явление кажущееся, проявлявшееся только потому, что мы подходим к его изучению sub specie[65] вида и его изменчивости. Но его структура — из плотоядных, зерноядных, травоядных и т. д.— остается неизменной в геологическом времени.

Мне кажется, ряд мыслей, мной высказывавших[ся], затронули Таран[овского]. Я чувствую, что они несут новое, могущее развиваться Он указывал на значение этих идей для истории и социологии

Гибнет Академия, на которую потрачено много усилий. Но у меня нет горького чувства, и я отношусь ко всему этому спокойно, ибо я чувствую, что след, ею оставленный, не пропадет и она свое дело сделала.

Заходил Ив. Як. Шевырев, который надеялся при ней пристроиться. Теперь он будет держаться своей другой работы.

Подумываю все больше о переезде в Симферополь на кафедру минералогии. Переедет ли туда моя девочка? Мне без нее будет тяжело, но, с другой стороны, правильно ли связывать ее с собою, молодую со старым, так или иначе ломать молодую жизнь. Жизнь коротка и быстро проходит. Вне моей жизни она может найти себе лучшее.

19.IX/[2.X.1]919

Вчера был у Ник. Вас. Савича — говорили об Укр[аинской] Акад[емии]. В общем, не в курсе этого «маленького» дела. В комиссии по обороне, как был и в Петрограде. Интересуется этим делом очень

мало. Сам харьковец, но больше связан с Петроградом. Настаивал на его посещении Малиновский, считая Сав[ича] лидером правых в Особ[ом] сов[ещании] и влиятельным, как уроженца Малороссии. Нашел его в обстановке студенч[еской], в гостинице на верхнем этаже. Несомненно так, как и раньше о нем говорили. Средний, неглупый, добросовестный работник, дающий весь свой талант, какой у него есть. Не будет против проекта реорганизации и не уничтожения Академии.

Утром у Пав. Ив. [Новгородцева] вместе с Малинов[ским]. П[авел] И[ванович] рассказывал о вчерашнем заседании Особ[ого] сов[ещания] [66]. Говорит, что было трудно провести. Если бы он не пошел, то провалилось бы. Ему говорили некоторые правые после заседания (Г. Трубецкой), что они не возражали только потому, что поддерживал П[авел] И[ванович]. Деникин внес мою записку в конце заседания. Он указал, что некоторые из моих аргументов заслуживают внимания. Сперва Малинин защищал необходимость создания новой Акад[емии]. Потом П[авел] И[ванович], говоря, что нет аргументов в пользу Укр[аинской] Акад[емии], но есть в пользу русской. Поддерживал мой аргумент о необходимости сохранить центр науч[ный] укр[аинский] в Киеве, а не за кордоном. В пользу Носович, М. М. Федоров, П. П. Шипов (за Багалея, вспоминая его патриот[ические] речи в Г[осударственном] С[овете] о Холмской губ[ернии]). Возражал немного Лебедев. Временно сохраняется в лице Комитета, хранящего имущество и поддерживающего начатые научные работы. Затем разрабатывается устав. Предварительно опрашиваются университеты: что можно сделать очень быстро. Очень смущал Ден[икина] и других пункт о русск[ом] языке, который внесен Директорией [67]. О том, что мы протестовали против этого, никто не знал. Денежные средства будут выданы немедленно. Все дело надо будет здесь вести через И. А. Малиновского. Для меня ясно, что раз не будет утвержден весь состав, то я не могу войти в Акад[емию]. П. И. [Новгородцев] указывал, что весь состав не будет утвержден, но он все-таки, по-видимому, думает, что здесь есть кто-нибудь за кулисами.

П. И. [Новгородцев] говорит, что он давно не был в Особ[ом] сов[ещании] и на него произвел сильное впечатление рост внешнего признания ДА. Румыния под влиянием давления Англии уступила и не будет поддерживать Петлюру (у него до 15 000 войска). ДА занимает сейчас до Днестра; бессараб[ский] вопрос будет разрешен дипломатич[еским] путем. По-видимому, грубые насилия румын (подобно тому, как и в Венгрии) очень раздражали против них все местное население (это ясно и со слов Уильямса). Болгария подымает вопрос не то о покровительстве, не то о федерации с Россией. Немцы присылают в Конст[антинополь] три парохода с мануфактурой, желая завязать сношения. Решено отклонить (после прений), считая их врагами. Есть шаги и со стороны турок. Успехи дают силу.

Укр[аинский] вопрос сейчас начинает приобретать другую форму. Вопрос об Укр[аинском] банке становится на новую почву.

В Киеве арестован агент, везший из него 15 миллионов рублей Петлюре. Сейчас всюду идут аресты спилок споживчих тов[арищ тв] — с.-р. организаций. Не ясно, как можно будет здесь не разрушить кооперативное дело, борясь со спилками. Их политич[еская] роль давно уже является для всех ясной.

Большой разговор с Гар. В. Уильямсом о внешней политике. Я его опросил систематически и выявил для себя картину. Он считает возможность большевизма в Азии реальным явлением. И сейчас под влиянием успехов большевизма поднялись везде восстания, частию подавленные. Индия, Египет, Китай, Афганистан... После этого разговора он сам поднял вопрос об украинск[ом] движении, удивляясь моему участию в создании Акад[емии] н[аук]. Все-таки кругом нет ясного понимания вопроса — сколько мог объяснил мою точку зрения, и, мне кажется, для него много было нового. Хочется написать брошюру в связи со всем этим движением и выставить свое понимание.

Осматривал фабрику Асмолова с С. Л. Минцем. Целый мир новый и сложный. П. Г. Ушинского не застал.

20.IX/[3.X.1]919

Сегодня утром опять на базаре, где в несколько минут мне починили сапоги за 5 р. Новая форма промышленности. Сапоги чинятся, перечиниваются. Начинает все больше и больше чувствоваться, что все изнашивается, надо обновлять костюм и т. п. и для этого для семьи надо сильное повышение заработка. По словам С. Л. Минца, теперь это начинает сильно чувствоваться и в рабочей среде.

Прочел письма «Из Полтавы» В. Г. Короленко. Несомненно, очень тяжелые факты злоупотребления властью он описывает — но сейчас не это дело печати: так или иначе ДА — единственная сила, могущая вывести Россию из тупика и болота, куда завела ее бездарная старая власть и еще более бездарная и циничная социалистическая. Этого Кор[оленко] не чувствует. Для него большевизм и ДА — явления о д н о г о п о р я д к а. В этом мы сошлись с Ваней Жедр[инским], и он очень правильно рассуждал о том, что Кор[оленко] ничему не научился и что он должен всегда оценивать свои шаги и характер своей печатной проповеди. Но рядом сейчас же, говоря об аграрной программе, Ваня стал в положение Кор[оленко]. Он хочет защищать крупное землевладение: без него Россия погибнет, и несправедливо решать его, как хотят, ограничивая права помещиков, в пользу крестьян. Точно у них есть сила остановить движение. Он думает, с помощью армии — но мы видим какова аграрная реформа (напр[имер], у казаков), когда мы сталкиваемся с требованиями армии. Здесь то же самое, что у Рябушинских: патриотизм патриотизмом — а выгоды выгодами. И русские помещики продолжают борьбу за землю. Погубят они этим цепляньем Россию — да и хозяева в среднем они никудышные. Мужик немногим — в среднем — хуже.

Был у Ушинского. Очень подавлен. Хочет бросать свой пост (по-

м[ощник] главнопач[альствующего] сан[итарной] частью Ю[га] России) — не сошелся с людьми; идет бестолочь, не делается то, что должно делаться.

Вчера с С. Пр. [Тимошенко] сидели несколько часов, составляя проекты в связи с Акад[емией] н[аук]. Снесли их вечером к Малиновскому и Новгородцеву и еще с ними имели разговор. Выдвинул мысль об опросе университетов юга (Харьков, Киев, Одесса, Ростов, Симферополь) о кандидатах в академики. Председателем Комитета выдвигаю Тарановского. Мне кажется, мне лучше быть только членом.

Сын писал о том, что в Харькове я имел интервью, где я говорил о языке (необходимости укр[аинского] яз[ыка] в делопр[оизводстве] Ак[адемии] н[аук]). Удивительно, откуда сие? Никаких разговоров я об этом не имел, кроме как с Багал[еем] и его семьей (Татаринов). Неужели Б[агалей] пустил?

Вчера вечером заходил С. Л. Франкфурт — говорил о той безалаберщине, которая идет в аграрн[ом] вопросе. У большевиков гипертрофия аппарата управления, здесь его недоразвитие. Нет людей, которые знают, чего [хотят], и умеют вести. Выдвигают на пост Ал. Д. Билимовича, который, кажется, очень этого хочет. Согласен с Фр[анкфуртом], что это будет большая ошибка. Говорил с ним о необходимости выдвинуть Черненк[ова] и Мануйл[ова] (не как министров, но как специалистов). Ф[ранкфурт] указывает как мин[истра] зем[леделия] — Кияницына и харьковского Кузнецова, предс[едателя] С[ельско]х[озяйственного] общ[ества].

В связи с Билим[овичем] и Кияницыным писал Новгор[одцеву]. Тимошенко говорит, что П[авел И[ванович] поддерживает Бил[имовича] — то же самое указывает и Франкфурт.

Ростов — Харьков. 21.IX/[4.X.1]919

Удивительно любезны Сол. Льв. и Вера Ник. Мицы — несомненно, талантливая еврейская семья (еврейка ли жена?) с интересами и научными, и активными. Я совершенно подавлен их предупредительностью и любезностью. Несомненно, это хорошие типы той работы, которая столь необходима для будущего — капиталист[ической] организации и творчества, к которой русские интеллигенты привыкли относиться отрицательно. Познакомился с младшим братом Мицца, учеником Лазарева, который хочет вернуться назад в Физич[еский] институт в Москве и сейчас здесь пытается организовать производство гальванических элементов. Ищет нужных графитов. Говорили с ним о южных месторождениях. Поразительна в этом смысле энергия этих людей для проявления ее в сторону активности — money, но не только бумажные ценности, но реальных. Как говорил мне С[оломон] Л[ьвович] и как я видел из его разговоров — он оценивает работу не тогда, когда она дает денежный доход, а когда она увеличивает реальные ценности.

Перед отъездом имел еще разговор с Новг[ородцевым] и Спекторск[им] об Академии и библиотеке. Придется мне быть предсе-

д[ателем] Комитета — они указывают, что назначение другого им неудобно, п[отому] ч[то] может быть истолковано как акт недоверия ко мне.

Франкфурт в разговоре со мной говорил, что он для Уч[еного] ком[итета] не решается ничего сделать. Стать на ту точку зрения, на какую стал я — он не может, ибо считается с мнением окружающих. Меня и Т[арановского] будут украинцы бранить и считать, что мы их предали (он выражался не так). Я ему говорил, что для меня это все равно и что я действую согласно своему убежден[ию], не обращая внимания на то, что будут говорить.

По совету Минца написал письмо в редакц[ию] «Приазов[ского] края» в связи с тем, что там писалось о русском языке в Укр[анской] Акад[емии] [67].

«Приаз[овский] край» — старая распространенная газета в руках двоюр[одного] брата Минца, крупного деятеля, главн[ого] владельца фабр[ики] Асмолова, человека америк[анской] складки. Он хотел сделать из нее большую газету в своем роде и сделает это, как только будет возможность. Ростов растет, и будущее его большое.

Любопытный разговор в вагоне с донск[им] казаком, студ[ентом] полит[ехникума] и теперь помощн[иком] нач[альника] станции. Яркая своя политическая жизнь — местная донская. Это реальное явление, которое не вычеркнешь. Разговор об аграрной реформе — очень любопытна ее форма. Несомненно, население стоит за нее, но некоторые поправки будут введены.

С нами едет горнопромышленник. Очень оптимистично смотрит на будущее. Заметно улучшение угольной добычи. Италии уголь отпускается за мануфактуру. Считает необходимым широкое развитие частной инициативы. И мне кажется, эти толки, которые я помню еще в Гос[ударственном] Сов[ете], теперь получили настоящую реальную почву: население их восприняло.

Едет еще генерал из Полтавы. Он не очень верит в окончательность этой власти. В Полтаве идут аресты в связи с украинск[им] движением (Товкач и др.).

В общем итоге для меня ясно, что во что бы то ни стало надо поддержать ДА, т. к. она есть та сила, которая становится русской армией, а без русской армии нас растащут по кускам. В связи с этим нам надо мириться со многим плохим, что с ней связано, с ее ошибками и с, возможно, чуждыми нам ее стремлениями и деятельностью. Борьба должна вестись в ее рамках, ломать и разрушать ее рамки было бы сейчас губить русскую государственность.

В Харькове целый день проблуждал с Тим[ошенко] и один в связи с современной разрухой. До Харькова доехали в 1-ом классе, спали хорошо — весь вокзал переполнен народом, как муравейник. В III-ем классе нельзя пройти: люди стоят стеной. Я стал сдавать вещи на хранение — очередь более 1 часу (носильщику добровольцу 20 р.) Тим[ошенко] пошел к нач[альнику] южных дорог Соловьеву, к которому у нас было официальное письмо Филоненко, о том, чтобы нам действительно помогли устроиться. Нам указали

вагон III-го класса Эдуарда Юл. Бреговича, дали его адрес — Конная, 20. Извощик 80 р. Адрес неверный, и мы едва его нашли. Принял в свой вагон до Киева. Опоздали к обеду и в паштетной (кофе, сыр, масло, хлеб) истратили по 47,50 р. Вернувшись, пришлось перенести вещи (10 р.), а затем оказалось, нельзя получить билета без пропуска. Пропуск можно получить лишь завтра! Начальника стражи нет, офицер дежурный не может без печати выдать и посылает к начальнику станции и обратно. И так я бегал от одного к другому. Паспорт недействителен. Случайно сохранил (для архива) пропуск Бредова и пропуск из Таганрога для приема Деникиным. Это последнее возымело значение, и мне не в очередь был выдан билет в Киев III кл. (54 р.).

Кочубивка, Полтава, 22.IX/[5.X.1]919

Вчера Ст. Пр. [Тимошенко] был у семьи своего брата, инж[енера] Серг. Тимошенко, находящегося с Петлюрой (мин[истр?]). Жена брата и бывшая там ее знакомая, находящаяся в том же положении, в совершенно уверенном, радостном настроении; они думают, что скоро ДА будет изгнана, что всюду идут восстания крестьян и что вся Европа за них. Смеются, когда Ст. Пр. [Тимошенко] говорил противоположное и указывал на возможность долгой разлуки с семьями их мужей и новой постановки жизни. Что это самообман, тот обман, которым окутываются укр[аинское] громадянство и крестьянство все время сознательно. Я убеждался все время, что сведения, приводимые, казалось, из самых достоверных источников, напр[имер] Носовым, Крымским, Ефремовым, Данилевичем, Багалеем, Алешо и пр[очими], оказывались в значительной мере лживыми, исходили из одного источника, фабриковались кем-то сознательно. Помню, как И. М. Ганицкий и М. А. Славинский накануне или почти накануне своего бегства сообщили мне выдуманные сведения, рисующие положение радужно. С другой стороны, при конце гетманства сведения Кр[ымского] были вернее гетманских. Есть зерно истины? Сведения о слабости ДА в Киеве, исходившие из украинских кругов, и о политике П[етлюры], избегающего столкновения и открывающего путь большевикам, о чем мне говорил Кр[ымский] вскоре после прихода ДА, оказались верными и из того, что рассказывали мне Фр[анкфурт] и Спект[орский] и здесь Брегович, ясно, что 9—10.IX положение Киева было критическим. С другой стороны, сведения внешней политики у меня сейчас довольно верные, отнюдь не рисуют положение Укр[аины] радужно. Но в общем, несомненно, и основы нашего представления о самостийной Украине м[огут] б[ыть] не вполне ясны благодаря неясности представлений о ее мировом положении. Удастся ли ДА раздавить Петлюру? Может она не считаться с международными влияниями? Выступят или нет эти влияния против разгрома Петлюры? Не будет ли Польша играть двойственную роль? Мне представляется, что по мере роста успехов ДА в ней крепнет стремление к дерзанию, не считаясь с внешними директивами и. м[ожет] б[ыть], П[етлюра] будет окон-

чательно ликвидирован и скроется в Польшу или Румынию до поры до времени? Много польских будет захватов, неужели Каменец-Под[ольский]? Если польская ориентация украинцев перейдет в случае русско-польских столкновений в вооруженное участие на польской стороне, мне кажется, это будет окончательным историческим крушением украинск[ого] самостийничества. С этим только не вяжется ясная и большая его связь с германскими влияниями и планами.

Разрешение украинского вопроса, с одной стороны, в правильной международной среднеевропейской политике, в быстром разрешении аграрного вопроса и в создании тесной связи украинской и русской культур.

Необходимо в противовес Румынии и Польше обратить тщательное внимание на славян — Чехию. А сейчас никто ничего не знает, что творится там. Туда посланы, с одной стороны, такие бестактные и не очень умные люди, как Ефимовский, с другой — мошенники вроде Вергуна.

Ромодан — Киев. 23.IX/[6.X.1]919

Вчера в Полтаве провел время с Георгием [Старицким]. Встретил тут Нину Жедр[инскую]. Георгий очень интересно рассказывал о происходящем.

Очень серьезен украинский вопрос. Г. [Старицкий] старается держаться беспристрастно, принимает бумаги и выслушивает разговоры на украинском яз[ыке]. Приходится считаться с настроением — антиукр[аинским] — своих чиновников. Украинцы держат себя очень нетактично. Газету «Рідне слово» Георгию приходится защищать от закрытия [68], но он говорит, что ему не ясно, как можно бороться с той работой, которую ведет она против существующего правительства. Георгий несколько раз объяснялся с редакцией, они все заявляют ему, что они стоят за культурную работу и т. д. По мнению Г[еоргия], есть здесь течение, которое сейчас против восстания. В деревне неспокойно, идет агитация и украинская организация. Идут отдельные убийства государств[енной] стражи. Впечатление Геор[гия], что здесь до восстания не дойдет, но в Диканьском лесу, говорят, находится до 1000 чел[овек] повстанцев с пушкой; они отбирают от проезжающих лошадей и думают, что там формируется конная часть. Стража организуется. Незасеяно много из-за погоды. Георгий считает, что возможно организовать тыл при известной твердости.

Украинский вопрос до известной степени вырешится при разрешении аграрн[ого] вопроса. Укр[аинская] школа будет при поддержке кооперативов дешевле казенной. Надо предоставить право решить, на каком языке, родителям. С этим я согласен. У меня такое чувство, что я должен подать записку Деп[икину], копию Драгом[прову] и Мал[инину], по укр[аинскому] вопросу гл[авным] обр[азом] в связи с опасностью выпустить из госуд[арственных] рук народное образование. Газета «Рідне слово» расходится около

1000 экз[емпляров] — «Полтав[ский] день» более 6000. Георгий [Старицкий] смотрит на укр[аинский] вопрос трезвее и правильнее. Он правильно указывает на производимую спилк[ами] споживч[их] тов[ариств] агитацию самостийн[ости], но неясно, как действовать против спилок, имея в виду важность кооперат[ивного] движения. Но и Георгий, так же как другие, указывает на не вполне отвечающую задачам кооперации работу кооперативов. Указывают на большие явления разложения и в кооперации: их участие в спекуляции, игру отдельных лиц на спекуляцию и т. п. Вообще, очень интересно выяснить то изменение, какое вносится в кооперацию переживаемым моментом. Мне кажется, здесь много вносится такого нового, которое совершенно меняет все предположения теоретиков.

Георгий [Старицкий] подтверждает, что еще очень распространено настроение у населения о непрочности этой власти. Мне кажется, эта психология чрезвычайно важна. Я ее встречаю кругом, и с ней надо бороться всячески. Когда оно исчезнет или дрогнет, как, напр[имер], оно дрогнуло на Дону, мы будет иметь большой сдвиг к воссозданию жизни.

Георгий [Старицкий] указывает на невозможность действий контрразведки; считает ее язвой; арест Товкача был произведен контрразв[едкой], и Г[еоргию] удалось с большим трудом добиться его освобождения под личную ответственность. Огромное нарушение жизни производится тыловыми частями армии. Они грабят население, т. к. нет правильной организации интендантства. Огромное зло — забор лошадей. О контрразведке разговоры в вагоне с офицерами: порядочные не идут; много среди них скрытых большевиков или лиц, там служивших. Необходимо иметь в виду такое значение контрразв[едки] в связи с будущими разговорами с киевскими властями.

С Нинусей разминулся — должна была приехать из Шишак с Фед. Трофимовичем [Сердюком]: его берут по набору.

24.IX/[7.X], Бор[исполь] — Киев

Едем с невероятной медленностью. На каждой станции стоим, иногда многими часами. И сейчас 8 ч[асов] утра и неизвестно, когда выедем из Борисполя. Вечером выехали из Гребенки, доехали утром до Борисполя. Ужасные паровозы, никуда не годный уголь, нет дров.

Любопытно, что в Ростове и на юге появились мулы. Д[олжно] б[ыть], останутся и после. Не хватает лошадей и возов, мулов привозят англичане.

Едем в одном большом отделении салона в вагоне Бреговича (Эд. Юл.) — студент юрист, взятый на войну, теперь занимает уже видное место в военно-железнодорожном мире. Вместе с нами два офицера (один очень простой, 4 раза ранен, высказывался резко против монархии) и муж и жена Когены. Он к.-д., видный банковый деятель из Москвы, теперь, по-видимому, член совета м[инистерст-

ва] фин[ансов] в Ростове. Он рассказывал очень много интересного и о ростовских делах, и о большевистских. Умный и интересный человек. М[ежду] пр[очим], из его слов я узнал, что подчинение Деникина Колчаку состоялось вопреки постановлению Особ[ого] сов[ещания], принятому огромным большинством [69]. Объясняют, м[ежду] пр[очим], влиянием англичанина Бригса. Приезжали из Парижа устраивать это дело Щербачев, Аджемов и еще кто-то из земцев.

Рябушинские, ведущие сейчас очень нехорошую наживную деятельность,— не Пав[ел] Пав[лович], который, по-видимому, умирает в Крыму. Кривошеин действительно ушел в деятельность коммерч[еских] предприятий. Кривошеин не имеет большого хода у Ден[икина] вследствие определенной немецкой ориентации.

У Георгия [Старицкого] встретил гвард[ейского] оф[ицера] Качалова, брат его чиновник особ[ых] пор[учений]. Этот гвард[ейский] оф[ицер] (из юристов), не очень умный, как-то ярко вскрыл передо мной историю ф[он] д[ер] Гольца. Фон дер Гольц служил раньше в русской гвардии, принял сам и его армия русское подданство. Наши монархисты ожидают, что эта немецко-русская монархическая армия поможет восстановить монархию, и верят, что ф[он] д[ер] Гольц не может служить социалистической Германии и будет верно служить русской монархии. Вся эта история очень опасна и подозрительна, т. к. ф[он] д[ер] Гольц был близок к пангерманским слоям и едва ли идея германизма ему может быть чужда. Но я чувствую, что эти сомнения проходят мимо таких людей, как Качалов. Разобраться в этом инциденте ф[он] д[ер] Гольца и роли Юденича никак невозможно сейчас...[70]

Дорогой прочел Павловича [Вельтмана] об интернационализме. Легкая, но местами интересна. Я невольно все эти вопросы рассматриваю с точки зрения автотрофности человечества и геохимических процессов.

Дорогой около полустанка, во время остановки за ст[анцией] Гребенки раздались выстрелы. Рядом, оказалось, казаки убили еврея комиссара, ехавшего в военной добровольческой форме в Киев. Опознан был офицером. Говорят, такие убийства часты. Будто бы он признал, что был комиссаром. В поезде много офицеров; некоторые сконфужены таким самосудом. Думаю, что тут корысть: каждый комиссар везет с собой много денег, а жизнь комуниста, да еще еврея, сейчас цепится очень мало. Вся публика приняла это убийство как-то молча, подавленно, слабо реагируя, стараясь как бы забыть тяжелое. «Жида убили...» Говорили, что приказал комендант Гребенки, что, конечно, явно неверно.

В еврейском вопросе приходится считаться с Америкой, которая сейчас для России — если не брать немецкой ориентации — очень важна, тем более что английское снабжение подходит к концу.

III

1/[14].X.[1]919. Утро

После долгого перерыва — записывал только в свою поездку в Ростов и Таганрог, вновь возобновляю свой дневник. Сознаю значение отметки быстро преходящих мелких фактов жизни — как бы фиксации мгновенно исчезающего, и все-таки не могу найти силы воли для исполнения желаемого. Для меня, мне кажется, главное в том, что я все время недоволен формой записи, невозможностью выразить в удовлетворяющей меня форме, словами, переживаемое и чувствуемое. Кажется, переживалось немного и неосознанного, выраженного в логических образах впечатления, а когда приходишь к изложению пережитого за день,— видишь, какое количество — бесконечное — переживаний и перечувствований прошло через мое «я».

Удивительно несовершенен аппарат логического выражения бесконечности нашей личности. Язык, выработанный поколениями — бесчисленными — предков, представляет орудие слишком несовершенное. Находится в стадии роста? А между тем рост почти незаметен или даже незаметен на протяжении тысячелетий. Платон и современный человек? Но если мы уйдем еще глубже? Там ясен рост?

Утром около 5 часов проснулись от канонады. Добровольские около 6 часов вышли на улицу, никто не знает, что происходит. В квартире холодно, еще не топят, снаружи ветер, окна разбиты после взрыва. Обсуждаем, как устроиться для переживания зимы. Хозяин (пр. Демченко) надеется переделать отопление дома на нефть. Д[обровольские] думают из стенок книжных шкафов и картин найти стекла для окон. За чаем решаем продать мой фрак: обещают за него 1000 р., а м[ожет] б[ыть], больше. Ясно, что фрак в будущие ближайшие годы не потребуется.

Утром в 7 ч[асов] уже есть «Киевлянин» — там обыватель не находит ответа на причину канонады. Вышел с Наташей около 8 ч[асов] на улицу; она пошла в рынок. На столбе около части объявление на пишущей машинке от главнонач[альствующего] Киев[ской] областью, что опасности городу нет, Добрармия перешла в наступление, гонит неприятеля. Жители призываются к полн[ому] спокойствию. Я верю, но думаю, киевляне верить не будут. Слишком все власти обманывали, и масса населения не верит в прочность добр[овольческой] власти. Все эти дни у меня разговоры в этом духе — и с людьми всех направлений — вечером, напр[имер], с правым В. А. Караваевым.

В «Объединении» сегодня начало моих политич[еских] статей [1]. Ганфман придал другое заглавие «Письма с Запада» (вместо «О мировой обстановке русской политики») и помимо моего псевдонима («Володарь») подписал «Ростов».

Ужасом веет от известий из Москвы и Петрограда. Мне как-то

очень ясно, что я поеду, если останусь жив. раньше в Петроград, чем [в] Крым — по что там застану?

Работаю над жив[ым] вещ[еством], и чем больше углубляюсь, тем больше вижу дефекты.

Воскресенье, 6/[19].X.[1]919. Днем

Несколько дней не писал, и масса пережито в Киеве за эти дни. Был в Дарнице и вернулся назад.

Через несколько — немного часов — после этой записи я уже был вне Киева, и, когда я подходил к Дарнице, уже паша Тарасовская была занята большевиками. Случилось все это со стихийной быстротой. Произошла позорная с точки зрения организации власти сдача Киева Драгомировым.

Попед[ельник], 14/[27].X.[1]919

В Киеве паника. Кто может — бежит. Не верят власти после драгомировского объявления о том, что жители могут быть спокойны (IX) и что Киев не будет сдан. Из еврейских, украинских и профессорских кругов идут самые алармистские сведения. Лекторий унив[ерситета] св. Владимира является одним из таких центров, откуда эти сведения распространяются.

М[ожет] б[ыть], это и верно. Но, с другой стороны, настроение изпервичавшегося населения отражается на всей жизни. Кто может, спасается и уходит или уезжает. Сегодня утром по дороге встретил В. А. Караваева, говорит, что рассказывают, что из Фастова и Ирпеня идут большевики, что добровольцы не оказывают сопротивления и что ему рассказывала экономка Академии, к которой будто бы пришли знакомые железнодорожники, прося спрятать вещи, так как через день-два будут здесь большевики. Несколько дальше А. В. Фомин. С ним разговор о том же; известия плохие. Он не может выдержать нервно второй приход большевиков. Куда уходить?

Со всех сторон слышить то же самое. По всему Киеву идет молва о подготовляемой в ближайшие дни сдаче Киева, о начавшейся эвакуации. А между тем как будто реальной основы в этом нет. Неужели то же самое, что было в IX [2]?

Сегодня от Драгомирова получил приглашение быть у него по делам Академии завтра в $12^1/_2$ ч[аса] дня — как будто все спокойно.

Утром в связи [с] работой, читал статьи Максуэла в «Scient[ific] papers, II» [3]. Очень любопытны его замечания о жизни в связи с малой величиной органических элементов и сравнительно большой величиной атомов и молекул. Заслуживает серьезного внимания. М[аксуэл] ведь не знал недоступных зрению организмов и новых больших молекул.

Работал над жив[ым] вещ[еством]. В связи с этим статьи Карпова о витализме в «Вопр[осах] филос[офии]» [4]. Удивительно ярко

у меня встают воспоминания о временах молодости — Дрише и его спутниках Вольфе и Гербете...[5] Как идет колесо истории.

Был Б. Н. Клопотов. С ним о начатой им работе — исследовании торфяников и торф[яной] растительности. О денежной стороне, необходимости ее поддержки.

Скучный и нудный осмотр здания Академии с представителями Спекторского — инж. Рыпкевичем и Калистовым (?), представителями пансиона Левашовой (юркая, не внушающая доверия фигура учителя Луйпа — не то еврей, не то эстонец, как он говорит).

Заседание Ком[итета] совместно с издательскими организациями Акад[емии]. Ясна сделанная научная работа. Первое отделение выступит с интересными работами, и ясно видно, что время прошло не даром. Веду заседание по-русски, когда говорят по-украински — им так и отвечаю. То будущее, которое будет здесь в Киеве, когда вопрос укр[аинско]-рус[ский] потеряет свою остроту?

Как-то я не могу реально думать об оставлении Киева. Неужели возможно, как с Колчаком: отход ДА? Мысль занята и переживаемым. Думал о статьях для «Объед[инения]» (Письма о Западе). Ганфман просит продолжение — хочется и о славянском вопросе, и о Франции.

Вечером

Говорят все о панике. Никто не понимает ее причины. Но весь Киев в паническом настроении в связи с возможностью быстрого прихода большевиков. У Васил[енко] видел его брата К[онстантина] Прокофьевича, который (не ред[актор] «Киев[ской] жизни») не видит никаких для нее реальных оснований.

Призыв на обязательные работы по рубке леса толкуется как призыв на окопные работы.

У Вас[иленко] разговор об укр[аинско]-рус[ских проблемах]. Решили созвать в пятницу у Вас[иленко] для обсуждения вопроса об издании или серии памфлетов, или же журнала-сборника К. Пр. Васил[енко], Зеньковского, В. Кистяковского, Б. Личкова, Франкф[урта], Воблого. Позже увеличим состав. Идея возникла у меня при разговоре с Зеньковским в Дарнице, хотя я думал об этом и раньше. Надо создать противовес в русском обществе тому положению, которое сейчас имеется в русской общественной мысли: или самостийники, или направление Струве — Шульгин. К. Пр. [Василенко] предложил, сперва не придавая серьезного значения, как бы в противовес шульгинской — «Малой Руси» — сборник — «Русь-Украина»[6]. Наша работа с Б. Л. [Личковым] о деятельности Комиссии высшей школы является исходной работой, вызывающей Зень[овского] и Васил[енко] к тем же стремлениям.

Сущицкий вернулся с депутацией Укр[аинского] ун[иверситета] из Ростова в общем довольный; между тем здесь Спект[орский] считал возможным, что депутац[ия] не будет принята, и думал, что если она не уехала, лучше ей не ехать!

Тяжело без Ниночки.

15/[28].X.[1]919

Вчера получил известие о смерти ассист[ента] Егорова — Александра Александров. Голгофского... Умер от чахотки. Это милый, талантливый человек, медленно умиравший и знавший о своем безнадежном состоянии. Он все-таки пытался работать и при этих условиях.

16/[29]. Утро

Он знал, что он умирает, и хотел все-таки работать. И раньше его интересовала роль марганца в организмах. Затем он заинтересовался геохимией и посещал мои лекции, начинал было изучение химическое шампиньонов — но невозможные условия лаборатории не дали ему довести работу до конца...

Вчера работал над жив[ым] вещ[еством] хорошо. Читая Боголюбова — философию религии [7] (по указанию Зеньковского; умная апология — на научной почве), кончил Кропоткина о солидарности [8] (живая, будящая мысль книга, не отделанная и не доделанная — но дорого свободное биение мысли).

Утром заходили Личков и Гинзбург. Они опоздали. О Геолог[ическом] ком[итете]. Вышел первый № украинского [бюллетеня]. Найдется компромисс.

Днем заседание о работе I Отдел[ения]. Доклад Сушицкого об Археогр[афической] ком[иссии]. Очень интер[есный]. Ясна огромная научная работа — удастся ли сделать это ясным другим. Не верят и отмахиваются, не желая знать работы украинцев в этой области. Мне иногда кажется, что сейчас много зависит от воли людей, и если воля украинцев будет твердая — а я в этом уверен — нельзя будет остановиться там, где остановились.

Мысль полна Петроградом. Хочется туда — жутко за друзей и дорогих людей [9].

Ганфман говорит, что «Объед[инение]» называют украино-кадетским органом. Сегодня «Киевлянин» напечатал резко компрометирующую Гревеница заметку об инциденте его с гор[одским] головой Рябцовым [10]. Что это — внутренняя рознь между черносотенцами или полное непонимание Шульг[иным] общественного настроения?

Утром большой разговор со Спект[орским] о пансионе Леваповой и помещении Акад[емии]. Удивительный человек Сп[екторский] — умный и в то же время собирает сплетни со всего города и действует на их основании. В мысли его нет ясности, хотя он недавно, говоря со мной, говорил по поводу работы Вышеславцева о Фихте [11] — что течение это (Пав. Ив. [Новгородцев]) ему не нравится, так как он больше всего ценит ясность мышления, а там много в ней неотчетливости, туманности. Инцидент с Леваш[овским] пансионом грозит быть тупиком. Сп[екторский] забывает и то, что делается по его предложению: указывает, что я как бы его провоци-

рую, прося помещение, тогда как я как раз провел это через Комитет по его предложению!

Разговор с Драгом[ировым]. На меня он произвел впечатление очень ординарного генерала. Никакого биения мысли не чувствуется. Он указал, что когда он уезжал из Ростова, то никакого разговора о продолжении научной работы Акад[емии] не было. Дело было ясное, и он в этом смысле говорил с Ден[икиным]: только хранить имущество (м[ожет] б[ыть], передать в унив[ерситет] св. Владим[ира]), пока унив[ерситеты] не выскажутся об открытии филиала в Киеве Рос[сийской] Ак[адемии] н[аук] для изучения того, что нельзя изучать вне местности. Он ничего не знает о новом повороте и решении Ос[обого] сов[ещания] официально и потому предлагал мне только средства для поддержания работы Ком[иссии]. Я отказался, и в конце концов мы условились: вношу примерную смету и в счет нее 150 000—200 000 р. немедленно. Просил, и, кажется, подействовало, чтобы до получения указаний из Ростова они эту смету не кромсали. Очевидно, все очень непрочно. Драг[омиров] (как, кажется, и Мин[истерство]) хочет очень ограничить права и распоряжения Ком[иссии] и ограничить научн[ые] раб[оты]. О печатании на укр[аинском] «малор[оссийском]» яз[ыке] я ему сказал (Спект[орский], который был, одновременно указывал о печ[атании] на рус[ском] яз[ыке]), Др[агомиров], не знаю, сознательно или нет, возражал только вообще против печатания, как сейчас несвоевременного.

Мне кажется, что все попытки мои отстоять сейчас работу Академии кончатся крахом, и в той или иной форме мне придется пойти на разрыв. Но с другой стороны — кто знает будущее?

Я почувствовал из разговора с Др[агомировым], что я одержал в Ростове неожиданную победу. У Деникина с Драг[омировым] было решено другое, и Нав. Ив. [Новгородцев] Драг[омирова] понял иначе.

Сегодня работал хорошо над жив[ым] вещ[еством]. Все время нахожу новые и новые недочеты: отделывал главу II-ую и о меди. Работал и над геохимией (переделывал о химич[еских] областях).

Написал заметку об А. А. Голгофском. Сделано в работе мало — а уже все некрологи. Раньше Наумович [12].

Заседание Сов[ета] Ком[иссии] произв[одительных] сил. Предложение Эсманского о посылке в Ростов лиц, связанных с работой Ком[иссии], заслуживает развития. Обратиться к разным ведомствам о поддержке.

Заседание вр[еменной] ком[иссии] в связи с осмотром здания. Представители Леваш[овского] паспорта гораздо мягче. Чем вызвано?

В городе все-таки многие не верят реальному улучшению. Я думаю, отчасти от того, что не учитывают положения общего. Взятию Петрограда многие не верят.

Вчера приходила жена Секунды, вместе со служащей в Академии Мар. Вас. Лев., относящаяся очень хорошо к Ниночке. Мужа

Секунды — типичного австрийца-галичанина арестовали. Пытаюсь хлопотать.

Обедала Вера Ив. Пожарова, больная, несчастная. без руки, без ноги, с трепанацией черепа. Когда-то она пыталась кончить самоубийством. Ее очень поддерживала Нюта. Это один из тех случаев, на которые обращали внимание такие люди, как Нюточка. Здесь нужна деятельная человеческая, индивидуальная помощь. Как ей быть? Чем жить? Все разрушено — и санатории, и больницы. Старые состоятельные люди лишились средств — новые богачи ничего на это не дают. Опять самоубийство, как говорит она? Мне кажется, здесь надо опять пойти по пути активной помощи.

Читаю последние дни ряд киев[ских] газет и вижу, что как будто вновь выходит общество из апатии; все более начинает к ним проникать сведение о вне нас происходящем. Неужели скоро опять свяжемся с миром? Через Петроград и Варшаву?

В одной из газет речь Струве в Ростове. Подпял новый тезис — государственная регламентация кончилась — все дело в частной инициативе. Никто не предвидит сложного хода событий. Еще недавно — когда Стр[уве] издавал информации об экономич[еской] жизни Запада — он думал, что после войны будет рост государственного регламентирования экономической жизни. А теперь нас научили и твердые цены, и большевики.

Такие случаи, как Пожаровой: кормить еженедельно семи семьям.

22.X/[4.XI.1]919

Холодно в квартирах — все в шубах. Почти нигде не топят. У нас 5—6°. Сижу б[ольшей] ч[астью] в Академии, где тоже не очень тепло — но терпимо и можно работать. Это все отражается на настроении. А рядом с этим тяжелое настроение Киева, где скопились черносотенники и власть пробует вести свою политику, как будто сейчас можно делать то, что делалось при Ал[ександре] III. Никто не верит Драг[омирову] и всюду вылезли Шульгины, Савинковы и К°.

Сегодня Майборода сказал, что идет призыв плохо, много уклоняющихся; в Киеве к добровольцам относятся хуже, чем в других городах: 1) украинцы, 2) евреи, 3) демократ[ические] круги. И всего этого могло бы не быть при более разумной политике. Сейчас все недовольны и добра не ждут.

А в то же время сейчас жуткое настроение. Зима захватила; от Москвы отходят; многие думают — повторение Колчака и во всяком случае говорят о второй зимней кампании. Сегодня и в украинской газете «Слово» (мне кажется, наиболее интересной) передовая статья, указывающая на малую государственность той политики, которая сейчас ведется. Вместо единения — рознь.

Сегодня было заседание обл[астного] ком[итета] к.-д., на котором я не был. Предлагали Бутенко быть головой. Раньше правым — они отказались. Ком[итет] решил, что он пойдет только в тов[ари-

щп] предс[едателя]: 6 пр[авых], 2 к.-д., 2 поляка. Я не знаю, верно ли решение. С другой стороны, то, что рассказывал Бут[енко] в воскресенье в засед[ании] ком[итета], ясно указывает, что вся история с Рябцовым инсценирована властями. Чарыгин прямо говорит, что Драг[омиров] подготовлял, но Гревениц явился глупым исполнителем. Он вынес это из разговора с губернатором, получившим выговор.

Говорят, в Полтаве неспокойно. Укр[аинское] восстание — «банды». Ждут правительственные круги и в Киеве. Спект[орский] говорит, что здесь подготавливается восстание, распространяются прокламации и т. д. Для Киева, я думаю, это преувеличено — но для Украины много верного.

Читаю Channing'a биографию Торо [13]. Вчера читал его поэмы — скучные. Мне хочется ближе ознакомиться с поэтами природы и поэтами религиозными и философскими. Много ли новых мыслей, которые сейчас только входят в наше сознание?

Работал над жив[ым] вещ[еством] хорошо.

Читаю по вечерам. Кроме Торо [читал] вчера вечером интересную биографию Фехнера, написанную Лассвицем [14]. М[ожет] б[ыть], и можно связать с естествознанием ту конструкцию мира, какую дает Фехнер. Беда в ней и в аналогичных построениях [то], что это концепции возможные, но не те, которые дают понятие о реальном. Как между двумя точками бесконечное множество путей. Но один путь настоящий, наиб[олее] короткий. А здесь и этого нет? Мне давно кажется, что всякую религию и философскую концепцию можно подвести под каждые достижения момента, напр[имер] греческий политеизм под современную науку.

Утром разбор работы М. И. Бессмертной, Соф. Иос. Ярцев[ой] и М. Н. Усанович — обсуждение хода анализа. Впервые кобальт найден во мхах.

Днем засед[ание] ком[итета] [Национальной] библ[иотеки] — III Отд[еления]. Удивительно — люди идут впереди на сокращение работы. В. Кистяковский говорит, что идет для того, чтобы спасти — я думаю, скорее по слабости сопротивления. Воблый говорит, что для Коопер[ативного] института не нравится название «украинский». Пусть запрещают, но зачем идти вперед?

Заходил Серг. Конст. Маиборода. Служит, бедный, юрисконсультом в градоначальстве. Жизнь сжала его в рамках. Ищет работы для безработных, голодающих знакомых, надвигается страшная нужда.

Крымский нервничает. Думаю, что измепит. Ужасно неверный человек — опереться и поверить ему нельзя.

23.X/[5.XI.1]919

Вчера вечером был Лучицкий В. И. Из Ростова — оттуда бодрое [начало]. Добился полупризнания Геол[огической] ком[итета] от Малявина и К°. В конце концов киевск[ая] партия Геол[огического] ком[итета] с пребыванием в Киеве. Получит и средства. Впечатление от Ростова то же — кто хочет добиться, надо там все отда-

вать. Геолог[ическую] карту Украины не хотят издать — будет издана отдельно. Какая выгода? Тоже близорукая политика.

Вечером читал Мангу об Академии наук [15].

Утром работал над живым вещ[еством]. Позже заседание Комит[ета] Акад[емии] с Советом Ком[иссии] произв[одительных] сил. Удивительный человек В. А. Кистяковский — мелочно бестолковый и неприлично практичный. Как у всех Кистяковских, неприятна сторона — забота о денежных получениях. Меньше всего проявляющий эту сторону семьи Б. А. [Кистяковский] проявляет ее больше среднего человека нашего круга.

Известия в Киеве неважные. Всюду известия о восстаниях. В Носовке (где на днях было восстание?) офицерам «как врагам» крестьяне ничего не продают. В Полтав[ской] губ. все время появляются «банды», хорошо вооруженные. Лохвицу, говорят, взяли борьбисты. Вчера слух о захвате Екатеринослава — не знаю, верный ли. Все дорожает, подвоза нет. В комнатах у нас около 5 °R!

25.X/[7.XI.1]919

Холодно. Снег, стоявший несколько дней, тает. В домах 3—5 R; спасаюсь в заседаниях, где топят, но холодновато. Киевляне в апатии и разочарованы. И холод, и разруха, и дороговизна, и невозможность выехать. Становится не лучше, а все хуже. ДА потеряла всякое доверие. Среди некоторых слоев начинается поворот к большевизму! Взятие Чернигова, неудачи под Орлом и Воронежем ставят перед все большей и большей частью Киева вопрос о прочности ДА. Постоянное бегство властей с Драгом[ировым] во главе сделало свое дело. Надо было быстро сменить Драг[омирова]...

Украинская пресса сейчас рассматривает происходящее как преходящий момент, а не как поворот. Деникин, Петлюра становятся рядом как кондотьеры, идеал которых не отвечает созиданию...

Видя то, что делается кругом,— могут опуститься руки. Глухая реакция — произвол не власти, а произвол безвластия: самое ужасное, что может быть.

Говорят, что анархия на жел[езных] дорогах достигла невероятных размеров, города грабятся шайками... А доверие к ДА исчезло, и она не может собрать вокруг себя людей.

Работал над жив[ым] вещ[еством].

Читал биографию Торо, написанную Чаннингом. Вчера кончил Мора Academie des Sc[iences]. Сегодня Ком[иссия] по делам Акад[емии]. Нудная история с помещением пансиона Левашова и невозможной бабьей политикой Снекторского. С деньгами тянут неделями, обещают и ведут ненужную канитель. Можно сказать одно,— что то, что теперь управляет, столь же неспособно управлять как при Раде, гетмане, большевиках и, может быть, будет также недолговечно.

Утром в унив[ерситетской] библиотеке. Была Ек. Ив. Шиловцова, Караваев, желающий уехать и изнывающий от тяжелых условий жизни.

Известие о смерти Кизеветтера — убит [16]. Кровавая и позорная русская социалистическая революция.

Передо мной иногда мелькает старое и московские переживания и мысли, как что-то хорошее и далекое. Но то, чего тогда хотел, теперь вдруг оказалось чуждым и чудищем.

Тяжела мысль о Ниночке. Все хотят уехать — в Крым. А вчера Демченко указывает, что в Крыму начались систематические грабежи татарами и оттуда начинается бегство.

Что может быть в Киеве после ДА? Надо взять в руки и себя и опять вести жизнь не на Петроград? Строить работу здесь, на юге? Ni и в<мышах>. А Co и Ni во мхах очень ясны.

27.X/[9.XI.1]919. Воскр[есенье]

Сегодня целый день занимался — никто почти не мешал и я никуда не хотел идти.

Работал над живым веществом. Иногда мне кажется, что вся эта работа очень мало дает в результатах и что я не справляюсь с тем ее размахом, какой даю в ней. Нахожу новые и новые пропуски и убеждаюсь в ошибочной оценке сделанного до меня. Ищу корней своим мыслям и постоянно их находишь — иногда совершенно неожиданно. Сколько моих мыслей действительно м о и х? Сколько их возникло из фактов или из чтения? Сколько из них воспоминаний прочитанного или услышанного, отзвучащего иначе, чем у других в моей душе.

И сейчас для идеи о количественном постоянстве жизни я все нахожу новых и новых предшественников. Можно дать связную картину людей, подходивших к этой идее [17]. А еще не так давно мне казалось, что нет почти следов этой идеи в прошлом, и это мнение было для меня мерилом того, что я далеко не охватил сделанного до меня. Нет истории этой идеи? Никто не проводил ее последовательно? Оказывала она то влияние на человеческую мысль, какое мне в ней видится? Сейчас Бюффон — фон Бэр — Флуранс — Агассис — Ф. Гартман — Прейер и, вероятно, многие другие. Прейера я, наверно, раньше читал. Находишь все новые и новые недостатки в своем знании и изложении.

Эти дни немного больше читаю. Но холодно, 3—4 °R в комнатах, и я только ем и сплю дома, а спасаюсь в Академии. И здесь сегодня холодно. Читал вчера Сюлли Прюдона — прелестное стихотворение La forme. Потуги глубокой мысли. И, возможно, построение целого мипопонимания. Вечером читал Лассвица — Фехнера. Сегодня Чаппинга Торо и Гартмана Das Unbew[usste] v[om Standpunkt der Physiologie und des Cendenztheorie] [18]. Г[артмана] меня давно убеждал прочесть Мих. Ив. Петрункевич, умный человек, одно время занимавшийся и очень серьезно философией — потом бросивший, ушедший в жизнь. Как мудрец, убедившийся в недостатке своих сил? Или в тщете всего, кроме чувства? Нахожу здесь в его работе мысли.

2/[15].XI Акад[емия] н[аук], Владимир[ская], 56

Холодно на воздухе. Вьюга. У меня в комнате в Академии, куда я переехал из-за холода (на Тарасовской 2—3 °С), тепло и можно заниматься.

Настроение кругом тяжелое и тревожное. Становится все хуже жить. Кто может, уезжает или увозит семьи из Киева. Не верит ни прочности положения, ни добровольцам...

Мне кажется, однако, начинает подымать голову обыватель? Или это только так кажется. Сегодня в «Киев[ской] м[ысли]» статья о возможном голоде в будущем году в связи с выступлением Анциферова в Харькове. За много времени это первое проявление общей работы разных городов. Жизнь совсем распылилась.

Работаю над живым веществом. Читал Максуэлля — вернее, перечитывал его глубокие статьи об атомах, молекулах, притяжении. Удивительно ясная мысль и блестящая аргументация. Необычная для нас аргументация и в смысле признания личного Строителя Мира Божества. Один аргумент М[аксуэлля] отпал за эти десятки лет: связанный с созданием материи из «ничего». Для нас теперь зарождение (и распадение) материи допустимо и без необходимости признания Божества. Одно из исходных положений — тождественность массы и размеров атомов тоже поколеблено.

Утром заседание ком[иссии]. Распределяли 250 тыс. рублей, отпущенных Советом при Главк[оме]. В «Киевлянине» написано на ликвидацию Укр[аинской] Ак[адемии] н[аук] [19]. От Спекторского двусмысленная бумага, проникнутая недоверием. На словах он В. Кистяковскому говорил другое. Можно ли ему верить? Я начинаю очень сомневаться.

Днем на заседании Укр[аинского] научн[ого] ист[орико]-фил[ологического] общ[ества], посвященном Сковороде. Масса народа, внимательно слушавшего в холодной нетопленой аудитории. Все в шубах, перчатках, калошах. Фигура Сковороды выступает очень ярко. Зеньковский чрезвычайно ее выдвигает. И действительно — удивительно интересна эта большая философско-религиозная работа мысли в обстановке слагающегося крепостничества, старых отголосков казачества. Философ — странствующий сельский учитель, человек, который жил, как мудрец. Я думал, что много преувеличенного — но указания Зень[ковского] очень интересны. Зень[ковский] и в разговорах указывает на огромную философскую работу русского общества. Начинает и здесь становиться ясным скрытое и неизвестное. Открывается новое, как в искусстве. Великая нация начинает себя осознавать.

Заходил Васил[енко]. Принес деньги (постепенно должаю — нечем жить при дороговизне). С ним о необходимости организации обществ[енных] групп. Он резко стоит за германскую ориентацию, считает неизбежным все усилия приложить на тесную организацию с торг[ово]-промышл[енными] кругами. В них видит спасение и их считает организаторами жизни. Я думаю, что сейчас, несомненно, спасение в организации обществ[енных] гр[упп]. Разговор о Гвозде-

ве и кооператорах. Он не хочет его приглашать сразу. Рассказывал о том, что среди правых начинает проявляться движение против сохранения Драгомирова и Гревеница. Говорили о записке по украинск[ому] вопросу.

Харьков. 17/30.XI. [1]919. Воскр[есенье]

Едем в Ростов уже целую неделю. Паника в Киеве, паника в Харькове. Едва доехали до Харькова. Сегодня известия о взятии Сум и все продолжающемся отступлении Добров. армии.

Едем в вагоне-теплушке. Должны были выехать в четверг, отложили до субботы и попали в эвакуацию. Случайно попали в этапный поезд и так доехали до Харькова. Как поедем дальше?

Вагон в виде нар. 24 лежачих места. Едут В. А. Кистяк[овский] (наивный эгоист и трусоват), В. А. Караваев, Э. К. Гарф, Н. М. Яницкий с женой, прися[жный] пов[еренный] В. С. Зотов, проф. Пашкевич с женой, сестры Григорьевы (К. В. и ее больная жена, сестры ассистента Шапошникова), В. И. Лучицкий, С. П. Тимошенко с отцом и матерью, Ф. П. Сушицкий, Н. П. Василенко, Добровольский, П. М. Девманский, В. И. Костко, Г. Г. де Метц с женой. Наташу довез до Полтавы с Пр[асковьей] Кирил[ловной] [20], старики Тимошенко вышли в Кременчуге — Пашкевичи, Косенко, Караваевы вышли в Харькове. Едем, в общем, дружно. Заниматься нельзя, шум, мало света, разговоры. Но с Н. Пр. [Василенко] и Ст. Пр. [Тимошенко] нередко подымаются интересные разговоры на общие темы. Читаю Уоллеса о тропической природе в немецком переводе [21], прочел книгу Гедона — «Натуралист в Лаплате».

Вчера большой разговор с Н. Пр. [Василенко] по вопросу о задачах Зоол[огического] музея. Я хочу большой Зоол[огический] музей, не локальный, а такой, который был бы аналогичен петроградск[ому] Зоолог[ическому] музею — но с другой специальностью — не палеоарктич[еской] фауной, а каким-нибудь другим. Зоолог[ические] музеи Академии, которые возникнут на территории России, должны дополнять друг друга, и надо сделать так, чтобы можно было научно работать по зоологии в России, не выезжая из пределов России. Вас[иленко] горячо возражал, защищая свою излюбленную идею о роли Киева. О характере будущего киевск[ого] музея как музея, специально ведущего местную фауну и фауну тропическую. Я уже и раньше высказывал, напр[имер], в разговоре с Карав[аевым]. Он не должен быть повторением петроградск[ого] музея.

Неужели может быть крах, вроде колчаковского? Что тогда?

Мне иногда кажется, что если бы большевики заявили, что они прекращают террор и чрезвычайки, население было бы с ними в широких кругах. По крайней [мере] интеллигентн[ые] слои.

Вчера обсуждали вопрос о созыве в Ростове совещания из Ком[иссии] прир[одных] бог[атств] Укр[аины] и произв[одительных] сил России вместе с промышл[енниками], инженерами и т. п. по вопросам о воссоздании России. На первое место ставим вопрос о камен[ном] угле и топливе.

Вечером вчера, когда благодаря связям С. П. Тимошенко выяснилась возможность выехать с первым этапным поездом в Ростов, в среду утром отправился к Ник. Ив. Палиенко, где находится заболевший Пав. Ив. Новгор[оддев]. У них ночевал. Очень милая жена Пал[иенко] (Елизав[ета] Павл[овна]), так радушно меня пригласила, что я остался. Все бегут, и в Харьк[ове] паника. Возможна сдача Х[арькова], т. к. сил недостаточно, и хотя войска идут, но неизвестно, чьи подкрепления придут раньше. Считают, что сдача Х[арькова], угрожающая угольп[ому] району, почти катастрофа для Добр. армии. С 15.XI должно начаться наступление ДА. Пав. Ив. [Новгородцев] указывает, что до сих пор Деникину удавались все тактич[еские] шаги такого рода. По-видимому, было поражение под Севском благодаря железподор[ожникам], в тылу испортившим мост. Оказался не на месте Май-Маевский, ничего не делавший, занимавшийся пьянством и любовью. Его сменяют. Сейчас Х[арьков] находится в положении города, зависящего от исхода большого сражения. Вечером Погодин принес * слухи о взятии добров[ольцами] Сум и ст. Основа, но веры большой слухи не имеют.

В наш вагон набираются бегущие из Харькова Ключаревы, хочет Палиенко и нельзя не взять.

Ясно, что вопрос об организации власти на местах стоит на очереди [22]. Нельзя [доверять] старым губернат[орам] и генерал губ[ернаторам]. Необходимо что-то вроде Дона и Кубани. Немедленная организация областности. Лучшая форма борьбы с самостийностью: Харьков, Одесса, Киев.

Тарановский и Палиенко рассказывали о прох[ождении] Академии в Харьк[овском] юрид[ическом] фак[ультете]. В конце концов прошло. Прошло и печатание на укр[аинском] яз[ыке]. Я думаю, что будет организовано. Только бы сохранить начатую научную работу. Необходима самодеят[ельность] ученых. Ясным становится план наш с Тим[ошенко] о совещании в Ростове чл[енов] Ком[иссии] произв[одительных] сил Киев[ской] и Петр[оградской] Ак[адемий]. Правильна мысль Тим[ошенко] о создании сборника «The Production Forces of S[outh] Russia». Я думаю провести через Осваг.

Разговор с Пав. Ив. [Новгородцевым] и другими проф[ессорами] о невозможности киев[ской] власти, об ошибках, вроде назначения Билимовича. П. И. [Новгородцев] защищает. Указывает, что Б[илимович], еще в Одессе встретившись с аппетитами аграриев, говорил ему, что он стоит за помещичью собств[енность], но считаясь с политич[еской] обстановкой и учитывая русских представителей поместного владения, начинает сильно колебаться в своей точке зрения.

П. И. [Новгородцев] продолжает думать о неизбежности восстановления сильной монархич[еской] власти.

Разговор о Польше. Здесь, подобно де Метцу, который считает,

---

* Далее одно слово неразборчиво.

что можно обещать многое Польше (и территорию) для достижения ее помощи в данный момент, некоторые ждут спасения от польской помощи. Но другими, как П. И. [Новгородцев], ясно учитывается безумие польской политики между Россией и Германией; обе эти страны возродятся могущественными. Поляки играют на бессилии и раздроблении России. Неужели под Харьк[овом] будет неудача и большевики будут иметь здесь опору и ДА кончится катастрофой ДА?

Мысль и воспоминания о Нют[очке]. Все так ярко. Что-то Е. Д. Ревуцкая? Последние дни она все вспоминается. П. И. [Новгородцев] сообщил известие об аресте С. Фед. [Ольденбурга] [23]. Неужели и здесь катастрофа?

19.XI/[2.XII]

Ночевал у Палиенко. Оказались старые друзья Шаховских по Ярославлю. Разговоры о Шуре, Наташе, Ильюше, Ане [Шаховских], о какой-то старой давно пережитой эпохе.

Чаплыгин скрылся. Какое счастье. Но что теперь переживают в Москве!

В Харькове паника все усиливается и усиливается. Как ком. Слухи благоприятные не встречают отклика. Несомненно, прибывают войска. В Технол[огическом], Коммерч[еском] и др. освобождаются помещения для солдат. В одном Технол[огическом] 2000. Вчера вошли в город «чеченцы» (терские казаки?). Несомненно, Деникин не думал сдавать Харьков — он был здесь недели полторы назад. Сдача Х[арькова] — нечто вроде катастрофы. Профессора все хотят бежать, и распространяются самые невероятные слухи о проскрипциях.

С нами едет дочка Палиенко. Пал[иенко] с Пав. Ив. [Новгородцевым] уезжают в Ростов в вагоне Деник[ина]. Билеты на Ростов и Симферополь за огр[омные] деньги. По мере увеличения паники растут ставки.

Вчера видел И. А. Красуского, Д. И. Багалея, А. В. Маклецова. Маклецов и Багалей едут с нами.

Разговоры со многими лицами об автономии и организации власти. Неясна еще конструкция и у П. И. [Новгородцева]. Вас[иленко] стоит очень определенно за Украину с Киевом в центре. Я ясно чувствую всю искусственность этой схемы. За нее «украинцы», которые в мыслящих слоях Украины составляют ничтожную горсть. Как-то на совещании в Киеве, в небольшом кругу, он говорил об автономии типа Канады. Потом в разговоре со мной он признался, что это он сказал сгоряча. Мне представляется, что между Х[арьковом], К[иевом] и Од[ессой] нет связи. Красуский в разговоре тоже подтверждает это.

В Харьк[ове] украинское движение, по словам Багалея (!) — «тепличное». Газета сама закрылась. Вчера шел с интер[есным] железнодор[ожным] служащим. Он заговорил со мной после того, как я сказал, что я из Киева, и расспрашивал дорогу — о Петлюре и т. д.

В конце концов он указал, как я я, что петлюровцами и самостийн[иками] ничтожные группы укр[аинцев], но сейчас распространяется любовь к своему, указывал на вынос портрета Шевч[енко] из губ[ернской] упр[авы] (связывал с этим удаление Акимова, предс[едателя] упр[авы]), об успехе укр[аинской] гимн[азии] (собрано $1^1/_2$ млн вместо прежних 300 000 казен. субс[идий]), о начавшейся розни среди служащих и т. д. Это из низов, люди, ищущие примирения. На них можно и надо опереться при здравой укр[аинской] политике.

С П. И. [Новгородцевым] большой разговор об автономии и организ[ации] власти. Он считает неизбежной суровую монархию. Очень боюсь, что его автономия выльется в генерал-губернаторства.

Палиенко рассказывал о каких-то галичанах Синько <Беленьком> и Д. Голуховиче. Они резко русофильского направления — но стоят за федерацию или автон[омию] Галич[ины]. Вели переговоры с Деник[иным] и указывают на рост русофильских тенденций среди галичан, все увеличивающихся. По-видимому, не святогорцы? Предсказывали переход галичан в Добров. Армию за $1^1/_2$ млн. Говорят о галицком корпусе в 40 000 в Италии, который будет переведен к Ден[икину]. Ден[икин] в разговоре с ними указывал, что стоит на почве единения всех русских земель и не отдаче Галиции полякам. По-видимому, вопрос идет о федерации или широкой автономии. Насколько это серьезно? Не святогорцы, а реальные политики?

Паника сейчас еще больше. Имеет характер психоза. Неужели это отражение настроений в армии? Какой выход?

Интеллиг[ентные] слои готовы на все: [на] всякое соглашение с поляками; сильно растет германофильское настроение — готовы жертвовать всем Кавказом, Крымом — только бы избавиться от большевиков.

Такие германофилы, как Васил[енко], не считаются ни с чем и считают, что без внешней силы мы не спасемся. Сегодня разговоры о союзе с Германией, о соглашении с поляками ведут самые разнообразные люди. Когда говоришь о потерях территории, указывают, что через 4—5 лет, как Россия окрепнет — все вернет. Люди устали и цепляются за последнее. О соглашении с Германией говорил со мной сегодня Бутлик, которого я встретил в ресторане <«Бискайский»>,— он говорит, что раньше всегда был германофобом. Но сейчас такое положение, что во что бы то ни стало надо соединяться с кем угодно, только бы прогнать большевиков.

Начинается «разгрузка» Харькова. На эту разгрузку уезжающие смотрят безнадежно, в душе думая, что не вернутся. Нельзя серьезно говорить здесь с этими людьми о чем-нибудь определенном, о каком-нибудь деле.

Был в унив[ерситете]. Тем сейчас волнение еще больше, т. к. началась очередь эвакуации [24].

20.XI/[3.XII]

Сидим в вагоне. Должны были выехать утром в 7—8 ч[асов], теперь 3 ч[аса], и еще не двигаемся.

Среди разговоров любопытны указания Н. Пр. [Василенко] о пр[оф]. Голубовском.

Лозовая, 21.XI/[4.XII.1]919

Совершенно неожиданно встретил здесь Наташу, Ниночку, Елиз. Петр. [Старицкую] с детьми и т. д.— беженцев из Полтавы. Едут в Крым, в Симферополь к сыну. Приехали рано утром и, по-видимому, будем сидеть до вечера. Здесь много беженцев из Полтавы, Харькова. Едут в Крым, Ростов. У нас в вагоне все больны — Н. В. Григорьева, С. К. де Метц, Добровольский и т. д. Бедненькая Ниночка, как ей приходится трудно с такой ломаной жизнью.

Невольно думаешь — неужели и Киев, и Ростов, и Полтава будут сданы? Как пойдет дело дальше? Я. К. Имшенецкий, который совсем в меланхолии и едет в Ростов, думает, что ДА есть фикция. А между тем настроение встречающихся офицеров и солдат — их много — бодрое и, я бы сказал, кондотьерское. Несомненно, идут и грабежи, и желанье пожить, спокойное настроение к опасности, но н е т патриотизма. Может ли он быть при гражданской войне?

У меня, [у] Н. Пр. [Василенко] настроение бодрое, кругом — унылое. Если бы Киев, Полтава, Харьков были взяты, то приходится действовать иначе.

Под Ростовом, 23.XI/[6.XII]

Приехали сегодня в Ниловскую в 6 верстах от Ростова. От Лозовой ехали недурно. Здесь нас не пускают и говорят, в Ростов не пускают и на лошадях. Начинаются разговоры и о том, что и в Ростове что-то происходит...

Все надежды на скорый поезд в Ростов развеются. Вагон изнервничался и частию многие заболели. Мы решительно не знаем, что кругом нас делается и что вообще случилось за 3—4 дня после Харькова.

По-видимому, поезд пропустят, т. к. есть военные, командированные и т. д. Не пускают беженских поездов. В Ростове идет проверка документов.

Днем, наконец, попал в Ростов, и впечатление смутное и тревожное. В газетах речь Ллойд-Джорджа [25], внутри разлад, и ростовцы как будто не верят в возможность сохранения Харькова.

Удивительно, что Пав. Ив. [Новгородцева] еще нет? А выехал он днем раньше нас.

Киев и Харьков еще не взяты — а между тем нет никаких известий более точных, и как-то, по-моему, мало инт *

---

* Далее текст обрывается.

Ростов, 24.XI/[7.XII]

Опять поселился у С. Л. Минц. Все переполнено и найти помещение чрезвычайно трудно. Впечатление первое — ухудшения.

Минцы сняли с двери медную дощечку с фамилией — боятся погрома. Третьего дня глупое распоряжение о невыходе из квартир — миллионные убытки (день стояли заводы) и смута в умах. Сделало Донское правительство. Это вызвало слух о том, что в Ростове происходит что-то, что мы слышали в Ниловской. Вместе с тем все вздорожало, и еще более это все оказалось дорого стоящим.

Проведен законопроект об Академии, довольно приемлемый, повидимому. Можно идти дальше, основываясь на нем. Он стал законом — но никому не известен... Ужасно тяжело, что приходится все время бороться за научную работу, против которой сейчас выставляется другая ценность, но какая? Во имя чего сейчас уничтожать начатую научную и культурную работу? Что сейчас самое важное?

Сговорился с Малин[иным] на понед[ельник], 6 ч[асов] веч[ера] для подробного разговора.

Вечер провел у Соф. Влад. [Паниной]. Там была Степанова, Н. Ив. Астров. Разговор очень горячий. Под конец пришел Оболенский.

Из долгого разговора с Н. И. Астровым об организации власти становится ясной и трудность этой работы, и отсутствие ясного плана того, что хотят руководители.

С. Вл. [Панина] считает, что то положение, которое сейчас создалось — на несколько лет; весной наступление. Но ведь это разорение страны и ее окончательная гибель? В это время ее части, находящиеся вне Добров. армии и Совдепии, начинают отходить от гибели. В лучшем положении — кроме национ[ального] — и жизнь областей, захваченных Польшей?

Мне представляется сейчас огромной опасностью то, что ДА стремится неуклонно к реставрации. Стоит ли тогда их поддерживать? Не легче ли и не проще ли идти через большевизм, добившись для него мира. Не безнадежное ли положение теперь, когда идет вооруженное нападение? Не этим ли объясняется неудача Колчака?

В ДА нет, по моему мнению, идейного содержания, кроме восстановления старого. Все другие части ее программы несерьезные приманки? Центральная власть хочет чего-то лучшего, но не в силах творить и с неизбежной последовательностью приходит к восстановлению старого.

Говорил с ним [Н. И. Астровым] о восстановлении власти на местах — принципе областности. По существу, это восстановление генерал-губернаторов. Фактически дальше этого не идут! Едва ли это может принести что-нибудь доброе. Сейчас, чем ближе всматриваюсь в то, что происходит — тем больше у меня является сомнения — не есть ли это все авантюра? И большевистская, и добровольческая?

Восстановление России не должно идти по пути реставрации. Но

много ли таких, которые хотят такого настоящего восстановления новой России?

Астров по поводу назначений указывает на невозможность найти людей. Кадетов нельзя назначить в виду настроений военных кругов. Но это признание есть лучший приговор.

Из его указаний интересны дальнейшие проявления политики Англии: она хорошо вооружила Латвию, Эстонию и т. п. и поддерживает их независимость. А для Юденича сейчас остается или разоружаться, или же пробиваться на соединение с Деникиным. Нельзя ли найти возможности объединения войск красных и белых? Или это у меня утопия? Я не решаюсь эту мысль и высказывать.

Астр[ов] и Пан[ина] принимают многие возражения очень больно. Но для меня совершенно ясно, что то, что делается, никого за собой поднять не может.

Если будут взяты Харьк[ов] и Киев, то к весне новое наступление с дальнейшим разорением страны! Но ведь это, м[ожет] б[ыть], самое ужасное. Здесь в Ростове считают возможным (Минцы) и занятие Крыма большевиками. Тогда, действительно, при заключении мира с Антантой Совдепия будет Россией.

Будущее становится все более грозным и безнадежным. Невольно начинаешь бояться, что не удастся провести научную работу не разрушенной среди хаоса разрушений.

А впереди столько мыслей, столько новых достижений! И так ясен путь дальнейшей работы. Я хочу в случае крушения Киева и Харькова ДА — работать — рукописи остались в Киеве [26] — над обработкой темы — над «Автотрофным человечеством» — последней главой «Живого вещества». Она едва набросана, и над ней можно работать независимо от рукописи. Если бы даже рукописи и пропали — работа моей мысли не пропала, и она сама по себе составляет нечто целое и живое. И сказывается не только во мне, но и в окружающем.

25.XI/[8.XII]. Утро

Вчера встретил Рудченко — член Учен[ой] контр[ольной] ком[иссии]. Очень огорчен тем, что встретил здесь и в организации российской ДА. Масса хищений, низкий уровень, масса бездарности. Он говорит, что при проведении Врем[енного] положения о Ком[итете] Акад[емии] они изменили, в чем могли, к лучшему и, между прочим, улучшили и сравняли с ректорским положение председателя Комитета.

Вчера слух о том, что в Париже достигнуто определение восточных границ Польши сообразно с пожеланиями русских. Может идти вопрос лишь о Белостоке и Холмской Руси. Говорят, в последнее время поляки начали говорить о вопросе польско-русск[ой] границы как о вопросе междунар[одном]. В Лондоне должна заседать ком[иссия] по русским делам (осколок Верс[альской] конф[еренции]). Никто ничего об этом не знает. Та же неосведомленность, как и раньше.

П. П. Черпенков здесь в черном теле. Собирается на юг. В кооперативах стоит во главе аграрн[ой] ком[иссии]. Его идея, что пока сохранится помещичье землевладение — язва в рус[ском] госуд[арстве] будет все расти. Это вопрос для него чисто политический. С этой стороны он критикует и аграрный проект.

Ужасна и потрясла всех история с де Метцами. Жена, ехавшая к дочери в Крым, заболевшей (при свад[ебном] путеш[ествии] и отдыхе после социалист[ического] застенка) и попавшей в Кисловодск, но там заболевшей сыпным тифом, заболела в вагоне у нас брюшным тифом. Муж свез ее вчера в клинику, а тут дня 3 назад похоронили его сына-офицера от сыпного тифа... Ужасы кругом, среди общего ужаса.

Говорят, с Н. И. Андрусовым удар. Понемногу уходят товарищи академики. Кого застану в живых, если доживу до возрождения жизни?

В общем, настроение здесь, несмотря на неудачи, бодрое. Ожидают скорого перелома под Харьковом. За Киев не беспокоятся, считая его положение прочным.

Вечером у Астрова заседание ЦК [к.-д.]. Впервые после переворота увидел Степанова, Велихова, Мануйлова. Комитет довольно многолюдный и интересный.

27.XI/[10.XII.1]919

Несколько дней не записывал в суете, в т. ч. и о засед[ании] ЦК, очень интересном, в виду вопросов внешней политики, там поднятых. Очень смущает рост германофильских настроений, основанных на очень фантастических представлениях. Русское общество все представляет Германию сильную, а не Германию униженную, побежденную, ослабленную междоусобием. Несомненно, Германия, как и Россия, в будущем подымется — но сейчас строить все расчеты на Германию безумно. Русское общество в том отчаянном настроении, в каком оно находится, цепляется за соломинку и живет фикциями.

Вчера утром заходил к Васил[енко]. Все еще в вагоне, больной. Как всегда, вагон ставят в ужасное в гигиеническом отношении место. Васил[енко] удалось устроить вместе со Ст. Прок. [Тимошенко] у Петра Иван. Рудченко в М[инистерстве] фин[ансов]. Ужасающее впечатление министерств — переполненных чиновниками, необычайно мало продуктивных. Все заботы чиновников направлены на получение хлеба, продуктов и т. п. Подобно тому как это было при большевиках, происходит гипертрофия бюрократ[ического] аппарата, его кормежка. Как весь транспорт везет уголь гл[авным] обр[азом] для себя, так для себя гл[авным] обр[азом] работает и бюрократический аппарат.

С Академией выясняется, что постановление 18.IX нигде не зарегистрировано: в заседании не было секретаря и никто не вел журнал! Его не могли найти ни в отделе законов, ни в канцелярии Особ[ого] сов[ещания]. Пав. Ив. [Новгородцев] подтверждает, что это так. В то же самое время в отд[еле] законов затерялись пред-

ставления М. Н. Пр. о Вр[еменном] ком[итете] Академии и денежных ассигнованиях. С Рудченко сговорились о способах новых ассигнований.

Рудч[енко] рассказывал о новых проявлениях политики М. Н. Пр.: просили 21 мил[лион] на помощь частным русск[им] учебн[ым] завед[ениям] на Укр[аине], причем всем без разбору по спискам 1916 года, ввиду того, что укр[аинские] учебн[ые] завед[ения] получают деньги от кооп[ерации] и могут принимать дешевле учеников. Этот законопроект провалился в фин[ансовой] ком[иссии], т. к. было указано на противоречие его с декларацией Деникина и невозможность госуд[арственной] помощи учебным заведениям только по принципу русск[ого] яз[ыка], а не постановки преподавания.

Малинин решительно стал на точку зрения политики. Оболенский рассказывал ряд фактов из крымск[их] впечатлений: против татарск[ой] семин[арии], сыск над учителями, замешанными в большевизме, без замены их другими.

Мне кажется, сейчас ясно потерпела фиаско политика в украинск[ом] вопр[осе]:

1) Помощь кооп[ерации] и самодеятельность укр[аинской] общ[ественности] и народа.

2) Получается школа, лучше поставленная в смысле идейн[ом] — не «казепщина», а идет на почве борьбы за укр[аинскую] школу, организация народа и привычка к проявлению активности. Последнее было и раньше.

3) Государство выпускает из своих рук важнейшее дело и фактически передает его в руки силы в данном случае. Несомненно, с точки зрения педагогической лучше своб[одная] школа, но с государств[енной] — иной [подход].

4) Единство государств[енного] образования создается не единством языка, а единством системы и основных черт организации школы.

5) Сейчас идет т[ак] наз[ываемое] восстановление школы, в общем возвращение к прежней безобразной школе. С ней — на осн[ове] принципов Денпк[ина] может свободно и с великим успехом конкурировать укр[аинская] шк[ола].

6) Несомненно, создание такой свободной организации школы в широком масштабе возможно только при большом напряжении общества и народа. Оно может быть организовано только при отсутствии более легкой возможности удовлетворения той же потребности без борьбы. Для меня ясно, что если будет дана возможность широкой и свободной укр[аинской] шк[олы], по госуд[арственный] яз[ык] в рамках общегосударств[енной] школы [будет русский], невозможно создание широкой, чуждой государству организации частной укр[аинской] школы. И получение денег из кооперативов и частных фондов возможно в широком масштабе лишь при привлечении всех сил, а не могут вестись только идейными людьми. Тут должна быть выдвинута серая масса.

7) Принимая все это во внимание, необходимо теперь, пока не

поздно, создать госуд[арственные] шк[олы] на укр[аинском] яз[ыке] — одинакового строя с русской школой. Дальнейшая задача — улучшение строя всей госуд[арственной] школы: и русской, и нерусской.

Приехал Пав. Ив. [Новгородцев]. С ним интересный разговор. Он говорит, что начинает колебаться, необходимо ли назначать на генерал-губерн[аторские] места военных. И назначения Май-Маевского и Драгом[рова] очень поучительны. Он тоже считает положение серьезным, т. к. нельзя длить вооруженное междоусобие. Для меня ясно, что длительный процесс — гибель России. Пока две русские армии дерутся — чужаки расколят всю нашу территорию. Надо найти выход. Какое-нибудь соглашение с командованием Красной армии? Он считает, что назначение резко монархич[еского] Врангеля — последняя ставка.

30.XI/[13.XII.1]919

Вчера утром с Тимошенко у Малиновского. Разговор об Академии. Малиновский очень мил, доброжелателен — но это исполнитель, не имеющий никакого влияния и, мне кажется, не могущий в мин[истерстве] защитить свое мнение. С ним сговорились по всем пунктам.

Вчера циркулировали слухи о смене в Москве Ленина — Троцкого новым правительством из Мартова — Дана — Гольдина [27]. Ростовцы не верят этим слухам, считая их выдумкой, уже не раз бывшей. Получены будто бы по радио из Севастополя.

Днем у Малинина. С ним разговор об Акад[емии], из которого я вижу, что он учитывает возможность ее несоздания. Думаю, что он сам как раз этого мнения. Если он действует иначе — лишь под влиянием Павла Иван. [Новгородцева]. Это не министр. Человек не широкого ума. Оба они, и Малинин, и Спекторский, не будут на месте и могут наделать много зла, бюрократизируя школу.

В газетах известие о создании автономии Карпатской Руси в Чехии. Удивительна судьба Угорской Руси! Ее судьба всегда меня глубоко интересовала — но я никогда не думал, чтобы можно было дожить до такого факта, который теперь происходит. Помню, мои разговоры об Угорской Руси с Драгомановым, который считал какой-то священной обязанностью ее защиту. О том же я имел длинный разговор в Москве с М. С. Грушевским. И тот, и другой считали ее положение почти безнадежным. С угроруссами прямо мне никогда не приходилось встречаться, если не считать семьи Л. А. Новгородцевой и Грабаря. Не хватало у меня все время реального проведения в жизнь этих моих интересов, и лишь совершенно неожиданно судьба поставила меня в 1918 году в круговорот украинских дел. Читал я об Угорской Руси все время и подбирал литературу. Еще в детстве отец выписал «Свет» или «Слово», там издававшиеся; затем я подобрал и украинскую литературу. По моим настояниям Георгий [Вернадский] написал статью об Угорской Руси [28]. Сей-

час, когда я пишу эти строки, передо мной возникают многочисленные обрывки прочитанного — в гимназии еще воспоминание участника Венгерского похода, кажется Лихонина, в университете книгу Biedermann'a Ungar. Ruthenen, затем статьи Петрова, Перфецкого, Егона, де Воллана и множество других [29]. Невольно вспоминаешь Драгоманова, хотевшего дать Ганнибалову клятву не забывать Угорскую Русь. А сейчас это первая русская область, вышедшая из анархии. Сегодня я дал заметку об Угорской Руси для «Донской Речи» (подписал «Володарь») [30].

Был в «Д[онской] р[ечи]». Познакомился с Черевковым и имел разговор с ним и П. Я. Рыссом о делах донских и кубанских. Оба указывают на чрезвычайные ошибки «москвичей», не понимающих положение и берущих аффогантный тон там, где его можно иметь только в том случае, если за спиной стоит большая сила. А ее нет, и тогда эти жесты являются опасными.

По словам Черевкова, и на Дону столкновение было бы гораздо более значительное, чем на Кубани, если бы не умная политика Сидорина и Харламова. По его словам, главная сила ДА — донская, как наиболее численная. Дон и Кубань стоят за Круг и Раду — и это привилось; министерства нет; хищения и взяточничество не большие, чем вокруг Особ[ого] сов[ещания]. Многие члены Особ[ого] сов[ещания], не берущие взяток, прикрывают взяточничество. О М. М. Федорове говорят совсем нехорошо.

Говорят, Киев взят [31]. Все мои рукописи там! В том числе и геохимия, и минералогия... И может быть, буду отрезан надолго.

Утром у К. Н. Соколова. С ним выяснял вопрос об Акад[емии] н[аук] и двинул его. Сговорился иметь отдельный разговор об автономных областях. Проследил в министерстве, что законопроект прошел. Должно пойти в 1-ое заседание Особ[ого] сов[ещания].

Приехал Георгий Старицкий, очень нервный и в очень тяжелом настроении. Несомненно, здесь относятся безразлично ко всем этим людям, которые, взяв на себя тяжелую судьбу, рискуют не только своей жизнью, но и жизнью своей семьи. Соколов в разговоре со мной выражал удивление, что такое количество людей бежит из городов при приближении большевиков. Он не понимает, что такое значит Чрезвычайка и каковы ее действия.

Разговор с Тырковой-Уильямс и Струве. С Ар[иадной] Вл[адимировной] разговор не клеится, и мне кажется, что она узко доктринерски смотрит на жизнь. Со Струве о большевизме: он отрицает какую бы то ни было работу большевиков для научных задач. Для Тырковой научные издания, выпущенные при большевиках,— «большевистские»!

Как все быстро меняется! Киев — Харьков — Полтава опять большевистские, и я очутился в какой-то новой окраине. Куда ехать: Крым или Ростов? И чем жить?

3/16.XII.[1]919

Вчера был у меня Арнольди. и совершенно неожиданно выяснилась возможность принять участие в организации широких исследований Азовского моря и Кубани [32]. М[ожет] б[ыть], и Дона. Арнольди хотел, чтобы я стал во главе — условились, что мы ведем работу вместе. Для меня эта работа чрезвычайно интересна в связи с живым веществом. Сама судьба дает в мои руки возможность приложить проверку моих выкладок в широком масштабе. Я сейчас полон всяких планов организации, если это дело удастся. Удивительно, как странно складывается моя научная работа. Сейчас все глубже вдумываюсь в вопросы автотрофности организмов, и автотрофности человечества в частности. Здесь в автотрофности одна из загадок жизни. Стоит перед мыслью красивый образ Кювье о «жизненном вихре» (tourbillon vital) (Отражение картезианства)? — о его причине [33]. Надо идти смело в новую область, не боясь того, что уже в мои годы кажется это поздним. Жизнь — миг, и я, живя мыслью, странным образом живу чем-то вечным. Вчера увлекся и у Сани Зарудного излагал свои идеи. Некоторые мысли о смерти в новой постановке не решаюсь высказывать и логически выявить для себя. Есть какое-то особое состояние духа, когда охвачен не высказанной в логических формах идеей. Это чувство не удовольствие — это слово не подходит — по какое-то нежеление выходить из этого состояния, ибо всегда логический образ ограничит то, что охватывает человека.

9/22.XII.[1]919

Долго не писал. За эти дни горизонт омрачился. Возможность взятия Ростова стала конкретной, и углубилось настроение непрочности положения ДА. Что будет, если большевики победят: временный дележ России? Гибель многих из интеллигенции? Восстание извнутри? Совершенно теряешься и никак не можешь охватить положение. Так или иначе ясно, что сила большев[истской] армии больше, чем думали добровольцы. Они шли наобум. Неужели создана действительно армия. или она является силой только по отношению к теперешней добровольческой? Опять характерна неразумная политика ДА: почти прекратился поток офицерства из Совдепии — их здесь судят. Кадровое офицерство и Генер[альный] штаб служат верой и правдой Советам...[34]

Утром в ред[акции] «Прпаз[овского] края»; хотелось поместить статью «Научные задачи момента» [35]. Согласны через несколько дней. Или ее и «Судьба Угор[ской] Руси» (2-ой раз — первую потеряли) — в «Дон[скую] речь». Обещают послезавтра. Так или иначе мои статьи читают — в прессе возражают, и слышу частные отзывы...

Встретил В. М. Арнольди. С ним разговор о моем вчерашнем докладе в Общ[естве] естеств[оиспытателей] — О знач[ении] изуч[ения] жив[ого] вещ[ества] в геохимии [36]. Говорили о неудобстве то-

го, что после сообщения не было прений, т. к. это не в обычаях Об[щества] ест[ествоиспытателей] на общих собраниях. Между тем для меня были как раз важны прения. Судя по разговорам, не напрасно сделал доклад.

В редакции «Д[онской] р[ечи]» встретил Мак[лакова] — с ним разговор об аграрн[ой] реф[орме] в связи с предложением Шиллинга, которое обратило на себя большое внимание. Мне кажется, Мак[лаков] все-таки не учитывает политич[еского] значения этого акта. Он говорит, что следствием меры Шиллинга будет полное уничтож[ение] частновлад[ельческих] хоз[яйств], а между тем это с госуд[арственной] точки зрения вредно. Готов идти на огромные поправки к законопр[оекту], низведение до min[imum'a] (½ года вместо 2-х лет) периода добров[ольных] сделок и право арендаторов (=захватчиков) преимущ[ественно] покупки. Но из всех прений по агр[арной] реф[орме] (вчера в ЦК) ясно, что для многих сейчас это вопрос исключительно политический. Я не могу себе представить весеннего наступления ДА, если не будет аграрн[ого] закон[одательства]. Мне представляется одесский проект имеющим значение, т. к. он сразу ставит государство между частным владельцем земли и закладывающим. Что-то вроде этого надо провести.

Сдавал на базаре исправить саноги: маленькую латку и сшивку — 40 р. На базаре любопытные разговоры, добродушно-общечеловеческие при всей грубости. Для наблюдателя любопытная среда.

У Тимош[енко]. С ним разговор о поездке за границу, в славянские земли — в Прагу. Мне как-то и хочется, и жаль, что он уедет. И без средств.

По дороге встретил Г. А. Фальборка. Все тот же. И не знаю, сколько в его указаниях правды и неправды? Или все правда? И он действительно важная персона при штабе Деникина? Иногда он мне кажется честным Загорецким. Сам, увлекаясь, верит тому, что говорит. С другой стороны, он знает многое такое, что другие не знают. Председатель ком[иссии] о русских окраинах. Уверяет, что, когда Маклак[ов] сюда приехал, он был не в курсе, и Деник[ин] мог указать ему документы, которые он получает от разведки за большие деньги. Считает положение очень серьезным. Он считает, что союзники делят Россию. В первом чтении Межд[ународной] конф[еренции] прошло признание независимости Латвии, Литвы, Эстонии. Англичане за права в Ревеле и лесные концессии признали. На Кавказе предполагаются — но не очень верно — кавк[азские] штаты. Холмщина — к России, Галиция с Львовом — тоже (смерва к Украйне; потом Украйна исчезла). Мне кажется, Ф[альборком] отчасти синтезируются разные источники. Последние сведения середины XI. С ним сговорился свидеться по вопросу о положении окраин.

Сегодня часть слухов лучше. И А. А. Мануйлов, и С. Л. Минц. С. Л. указывает на увеличение резервов.

Заходил Георгий [Старицкий]. Едет с поездом в Юзовку, вызванный Врангелем. От Наташи и Ниночки письмо от 7/XII. Должны были выехать 8/XII утром в Корсиз. Жутко расставаться, и они, бедненькие, одни...

Здесь всюду тиф. Все слышишь о заболеваниях и смертях. Здоровье В. С. Зотова и Н. Т. Ясинского все еще плохо — вчера удалось перевезти их в больницу, устроив через Зенгера: встретил М. Д. Ясинскую и Г. Г. де Метца — недовольны порядками — нет врачебного надзора — недоучившиеся студенты, курсистки и т. д. Невольно начинаешь нервничать — все кажется, что ловишь вшей. Надо быть фаталистом. Зотов, придя из бани, нашел на себе вошь, и через несколько дней заболел...

11/24.XII.[1]919. Утро

Хочется скорее уехать в Крым, и между тем никак не выедешь. Сегодня еду в Новочеркасск для свидания с Харлам[овым]. Исполняю свой долг доведения до конца дела исследования Азовского моря, но не очень верю в успех при нынешнем положении фронта. Однако, по существу, я считаю правильным производить такое исследование даже при тяжелом положении фронта: 1) война междоусобная, следовательно, каждая власть, обе борющиеся стороны должны охранять и поддерживать центры культурной работы страны, 2) характер денежных знаков меняет ее реальное значение с точки зрения их покупной силы для удовлетворения потребностей армии; 3) нельзя откладывать исполнение таких задач, как поднятие производительных сил на после установления нормального порядка вещей. Этот порядок, может быть, установится через годы...

Настроение здесь очень тяжелое. Позавчера вечером распространился слух о большой победе Мамонтова. Молва все преувеличила. Было вечером официальное объявление Освага, а в то же время вчера утром газеты едва уделили внимание частичному успеху, и отход все продолжается. Население все более реально учитывает возможность победы большевиков. Низы их ждут как своих. Силы ДА гораздо меньше Донской, и ее дисциплина очень плохая. Между Донским [правительством] и ДА военные недоразумения. Сидорин протестовал против смены Врангелем Мамонтова. Дон считает, что он отобьется от большевиков. Положение Деникина колеблется. Правые (Лукомский?) ведут против него поход в связи с ростом англофобских настроений. Истории в Закавказье, Прибалтике оказывают глубокое влияние на русское общество. Думаю, что и политика Польши льет воду на германскую мельницу. Судя по настроению, сближение — военное — неизбежно будет с Германией, победят ли большевики или ДА. Говорят о росте монарх[ических] активных настроений, связанных с Ден[икиным]. Ставку думают перевести или в Севастополь, или в Тихорецкую, причем и в этих городах видят борьбу двух течений, считая, что в случае Крыма руки монархистов будут развязаны...

Вчера у Н. Пр. [Василенко] большой разговор с Рыссом о здешних делах. П. Я. Рысс стоит за переговоры с Герм[анией] и знает больше, чем высказывает. Думает, что можно получить — за плату — немецкую силу. Переговоры, он думает, будет вести Шейдеман. В Германии ждут серьезных предложений. Мне кажется, здесь

идет большая игра в этом направлении. В Осваге арестован на днях один из крупных служащих, связан[ный] с иностранной разведкой; мне говорили, в связи с большевиками, но Р[ысс] указывает, что в связи с монархич[ескими] организациями германоф[ильского] хар[актера].

12/25.XII.[1]919

В городе тревога все увеличивается. Увеличивается паника, и полное отчаяние у многих. Куда бежать? Где скрыться от большевиков и их ужасов — грабежей, пыток, расстрелов? Слухи самые мрачные распространяются по городу.

Вчера были у Харламова в Новочеркасске. Провел вместе с П. Пр. [Василенко] несколько очень хороших часов в беседе об автономии. Несомненно то, что они сделали — большое дело для будущего. Будут равняться по этим автономиям для будущего свободного строя России. Здесь есть творчество жизни. Создают рамки не по шаблонам, а по требованиям жизни. Хорошо то, что у таких людей, как Харл[амов], непоколебимы идеи России. Быч и кубан[ские] самостийники — по существу, тоже федералисты. И Сокол[ов], и Харл[амов] указывают, что кубан[ская] история далеко не проходит бесследно. Гл[авным] обр[азом] среди черноморцев (потомков запорожцев). Огромная, своеобразная автономия почти окончена. Из крупных спорных два вопроса: аграрные отношения и недра. И то и другое по дон[ским] желаниям в их ведении. Х[арламов] думает, что уступят, и тогда недели через 2 может быть обнародован статут. Х[арламов] указывает, что по мере улучшения положения ДА ее требования и отношения становятся непримиримее и обратно. Очень выделяет Деникина. Соколов много способствует остроте: человек энергичный, честолюбивый. Метит в премьеры. Я убежден, что и Укр[аина], и другие части России пойдут по этим путям.

В пять минут покончил с Азов[ским] морем и Доном. Полное обещание всякого содействия. Х[арламов] считает, что опасное внешнее положение не должно останавливать работу.

Неужели ход времени сведет на нет работу над организацией автономии, как свел на нет работу государственного строительства Укр[аины].

Тревога в Новочеркасске большая. Х[арламов] говорит, что через 2—4 недели выяснится, удастся ли остановить большевиков. Он указывает, что сведения из контрразведки указывают на то, что положение б[ольшевиков] в их тылу критическое и даже катастрофическое. Верно ли это? Здесь настроение масс большевистское. В прокламациях б[ольшевики] говорят, что придут сюда к Рождеству.

В вагонах всюду чувствуешь антиеврейск[ую] пропаганду. При взятии билетов кто-то громко говорил о засилии евреев, необходимости их обуздания, погрома. В вагоне бежавшая из Астрахани татарка, владелица рыбного дела, рассказывая об ужасах города, о том, что там жиды и большевики режут всех, что жиды хорошо жи-

вут. Какой выход? Рысс рассказывает, что все ростов[ское] еврейство — в его массе, в богатых семьях, просят помощи ДА. В Париже центр[альный] орган евр[ейской] организ[ации] против помощи Ден[икину] и Колчаку. Хозяин — Минц мечтает о поселении в Палестину, о переходе евреев, остающихся в России, в палестинское подданство при протекторате Англии. Пытается ставить еврейский национализм как реальную проблему, считая, что евреи не могут слиться и что равноправие не уничтожает антисемитизма, который развивается и в Америке, и в Англии и т. д.

Прочел Бялика в переводе Жаботинского[37]. Очень много сильного. Это настоящий и крупный поэт, и чувствуется еврей, в котором пробудилось в сильных формах человеческое чувство. Любопытны элементы — в рамках библейской культуры — исследования против божества. Мне кажется, много найдется элементов объяснения большевизма в этих новых настроениях еврейства. Но какой выход против ужасов антисемитизма при такой непримиримости не только темпераментов, но и идей?

Сегодня еду в Екатеринодар. Бегал в возне с билетами. Всюду хвосты. Жизнь совершенно расстроилась. Не только нельзя купить самые обыденные вещи, но и нельзя заказать. Несколько дней назад хотел заказать брюки из готовой материи — берутся только после Рождества. Отдать в мытье белье можно только при протекции, а обычно приходится долго ждать.

13/26.XII

Уехать не удалось. Поезда курьерские и плацкартные отменены без объявления о том, а другие идут неправильно и случайно. Жизнь разлаживается все более и более. Многое напоминает Киев в эпоху конца гетманства. От киевлян не раз слышишь это сравнение. Правильно ли? — покажет будущее и недолгое.

Весь день до вечера без перерыва почти бегал по мелким делам. Утром у Пав. Ив. [Новгородцева]. Через него устроил получение от В. А. Степанова рекомендаций для парохода в Новороссийске, от него рекомендации в Новоросс[ийске] и Екатеринославе. Разговор с ним и мало интересным Г. А. Малиновским, его хозяином, милым, но поразительно бледным по мысли. Все на ту же тему о неясном будущем — вопрос веры. Неужели ход истории в победе сейчас большевиков? Вчера вечером из Таганрога М. М. Федоров привез известия о том, что большевики, сделав прорыв, вследствие неизвестных причин им не воспользовались, и их опасность принятыми мерами уменьшена или устранена. О Врангеле и его политике двойственное настроение. В. М. Левицкий (из «Вел[икой] Рос[сии]») вчера спрашивал Василенко, не ловкий ли шаг Вранг[еля] кажущийся победоносный ход больш[евиков] для поднятия себя в случае победы. Вчера и П. Ив. [Новгородцев] признавал, что в случае победы Врангель будет настоящим правителем. Он требует удаления ставки из Таганрога, находя невозможным близкое соприкосновение двух штабов: будут интриги и т. д. Ясно, что наступает быстрее, чем дума-

лось то, что ждали: если Вр[ангель] не удержит — катастрофа. Если удержит — начало гибели большевизма?

Последнее начинает мне казаться все сомнительнее. Захват ими Азии и поднятие желтых рас и воинственных арийцев другой культуры, вроде Афганистана, указывает на такой захват исторического процесса, который так легко не заканчивается. А наряду с этим глубокое проникновение в социальный строй и настроение народн[ых] масс в Европе и России. Рассказывают, что в большевистских [областях] страшно поднимается во внешних формах жизни почет генералам и офицерам и их семьям, пока они верно служат. Армия стала в центре жизни. И это может указывать на будущую их победу.

На почте послал Наташе 2000 р. (50 р. перес[ылка]) в Кореиз, Аде [Корнилову] в Кисловодск бандероль — книгу Милюкова [38]. А сам я эту книгу так и не прочел, перелистал, не хочется читать о недавнем прошлом.

Вышла «Д[онская] р[ечь]» с моей статьей: «Научн[ые] задачи момента». Жизнь уже прошла вперед от тех задач, которые она ставит. Но мне кажется, как возбуждение внимания к этим явлениям она не потеряла интереса минуты. С Пятницким, к которому относил книгу для передачи Д. Г. Ивановскому,— о проф[ессорских] собраниях, которые идут. Кажутся во многом напрасными подымаемые вопросы.

Встретил Н. И. Палиенко. Совсем выбит из колеи. Куда деваться[?] Ехать в Туапсе боится.

В банке взял последние 9925 р. по онкольн[ому] счету (Рост[овский] торг[овый] банк, текущ[ий] счет под обеспеч[ение] векселей). Встретил там Нюсю Герценштейн (Левицкую), перенесла тиф, осунулась, подурнела. Так как-то ее жизнь не дала ничего... Все ищет работы. Думает ехать в Батум. Ее задача — научно-практич[еское] творческое дело — а его создать можно только в нормальных условиях. Их нет с 1914. И сколько таких!

У Соф. Влад. Паниной. С ней о пансионе Левашовой. Ксидо ее двоюр[одная] сестра. Брак по расчету; муж более молодой на много лет. Супруги Ксидо в денежном отношении тяжелые. Разговор, как всегда, очень милый. Она мне напоминает дорогую мне Анас. Серг. [Петрункевич]. Статья Рысса в «Д[онской] р[ечи]» об ориентации к Германии [39], по-видимому, производит впеч[атление]. С С. Вл. об Угор[ском] Руси, об отъезде за границу для научн[ой] работы. Еще пока она остается здесь. Потом и П. И. [Новгородцев], и С. Вл. иоговаривают о поездке в Крым.

Нюся Герценштейн передает настроение англичан как желающих уехать и бросить все. Все таганрог[ское] имущ[ество] (на многие миллионы) оставляют правительству. Маркуша [Любощинский] с женой в Севастополе.

Заходил, но ненадолго в ред[акцию] «Вел[икой] Рос[сии]» — видеть Сережу [40]. Внешний разговор. Сережа похудел и побледнел.

На вокзале. Путаница. Никто ничего не знает. Поезда нет. Позже Ст. Пр. Тимошенко в М[инистерстве] п[утей] с[ообщений] мне

гарантировал поездку в первом служеб[ном] вагоне. Можно, как при большевиках, человечески существовать и двигаться лишь при больших связях или больших деньгах.

Заходила Ирина [Старынкевич]. Принесла известие об отъезде Наташи и от моей Нинули грустное письмо. Нельзя ее судьбу связывать с собой! Но с другой стороны, она связана и глубокой привязанностью. Ее не разорвать. Элемент страдания в самом чувстве.

Обед у Минцев (она урожд[енная] Бернацк[ая]) с Тимош[енко]. Живой разговор. Гл[авным] обр[азом] о заграннце. Ст. Прок. [Тимошенко] получил от Вильямса по моей рекомендации рекомендат[ельное] письмо к англ[ийскому] консулу и в восторге. С ним разговор о его поездке. Мне жалко, если он там — при ничтожных средствах — будет тратить время для борьбы за хлеб. Но только там он может научно работать. Как бы и я хотел иметь возможность уехать. В славянские земли?

За чаем у Ник. Прок. [Василенко] — я, Ст. Прок. [Тимошенко]. Разговор дружеский и милый. О научн[ой] работе, прошлом, будущем. Историки не предвидят. Воспоминание о Федоре Ольденбурге. Ст. Пр. [Тимошенко] настаивает, чтобы я писал мемуары [41]. А я так мало помню. Пав. Ив. [Новгородцев] считает, что укр[аинский] вопр[ос] в ЦК в воскресенье будет поднят из-за почтения к нему, но сейчас реальный интерес вне. С. Вл. [Панина] считает, что и без меня (как думаю и я) надо Н. Пр. [Василенко] и Имшен[ецкому] поднять. Надо поднять и ориентацию. Я думаю, здесь надо с точки зрения выяснения сноситься хотя бы с чертом и с немцами. Но едва ли в ближайшее время можно достигнуть союза и ожидать помощи. Завтра с Н. Пр. [Василенко] пойдем к Антонову, приехавшему из Германии.

Зашел потом Ник. Макс. Тоцкий. Выражал комплименты моей статье. В разговоре он указал на совсем не известную мне книгу неизв[естного] мне и по имени профессора Варш[авского] ун[иверситета] (умершего) 2-хтомную «Антропологию» Мошкова [42]. Предсказание революции как неизбежного пути русск[ого] народа с годами. Что это такое? Здесь в большом ходу «Сион[ские] проток[олы]», тоже такой же памфлет [43]. Его указывали Рысс, Тоцкий, Василенко, Панина.

С Пав. Ив. [Новгородцевым] о Фальборке. Он считает, что Ф[альборк] много знает. М[ожет] б[ыть], есть пунктики.

Прочел письмо Тернера в «Times» от 18/XI. Сделано великое открытие? Правда, что относительность — реальное явление со всеми его последствиями. И мы ничего не можем об этом знать. До боли чувствую тяжесть такой невероятной жизни... Хочется на вольный воздух из подземелья. Сколько нового?

Для отдыха читаю К. Фишера — Шеллинга [44].

Ростов — Екатеринодар. 18/31.XII.[1]919

Уже более месяца, как выехал из Киева, и сколько событий. Наконец, с величайшим трудом выехал из Ростова. При всякой протекции, очень сильной (через Тимош[енко]), вместо четверга

12.XII, на который у меня был билет и плацкарта (поезд был отменен), выехал только сегодня утром, правда, в купе 1-го кл[асса] с плацкартой для лежания. И сегодня выехал вместо 17/XII в 10 ч[асов] вечера, 18/XII в 8 ч[асов] утра — крушение в Батайске. Все переполнено: в вагоне, в купе сидит 7 челов[ек], весь коридор переполнен. В вагон сел в 4 у[тра] и пролежал часть времени на полу в пустых служебных комнатах, куда по протекции свел какой-то прикосновенный к станции служащий, исполняющий обязанности носильщика — тип очень порядочного и добросовестного человека во всех своих услугах, переживающий происходящее как Божье наказание. Вокзал грязен, переполнен до необычайности. Люди стоят друг на друге, давка, жара. Масса военных и уезжающей публики. Чувствуется, что из Ростова бегут. Там и тут разносится тиф. У меня на пальто носильщик поймал вошь — и, м[ожет] б[ыть], их много, и, может быть, я уже заражен, как заражены окружающие. Кругом в Ростове всюду больные. Больницы переполнены. Врачи говорят, что тиф меньше или менее жестокий, чем в прошлом году. Плохая организация больниц является отчасти следствием дезорганизации, внесенной отступлением, отчасти дезорганизации жизни, чувствуемой и в Ростове,— отсутствием бань, помещений, дезинфекцион[ных] средств, топлива... Така Милюкова больна брюшным тифом. Сегодня — сыпным, по-видимому, Ясинский и Зотов заболели тифом, умерли знакомые хозяина Минца, заболели знакомые Новгородцева и т. д. Всюду, на каждом шагу, тиф, и чувство эпидемии и ее неизбежности очень сильно в окружающей жизни.

Екатеринодар, Новая ул., 101,
квартира Андерсона.
2.I.1920
20.XII.1919

Вчера утром приехал в Екатеринодар. Нашел Андерсона и Арнольди.

Поселился у Ф. В. Андерсона, глубокого, прекрасного человека, давшего миру весь свой талант. Это педагог по призванию; весь отдался гимназии, детям. Строг к людям, и большая к ним любовь. Это не русская по характеру, немецкая по строю фигура в русском обществе. И в то же время в нем есть что-то русское. Он весь рыцарь точного естествознания, верит в его будущее, в его влияние на судьбы человечества. В каждого человека он всматривается, ищет и находит в нем ядро Божие. У него есть чувство ответственности за то дело, за какое он взялся, но и он требует ответственности от окружающих. Простая, рабочая, прекрасная обстановка семьи в маленьком домике. Живет со старухой сестрой и гимназисткой племянницей 7 класса, без прислуги. Вся семья работает всю черную работу. У них поселились по моей рекомендации и Ромберги. Я чувствую себя как дома в этой дружеской семье: просто и человечно.

Много разговаривал с Фед. Вас. Андерсоном, и он обстоятельно

рассказывал мне мелочи своей жизни, которые в его переживаниях перестали быть «мелочами», вводил меня в круг местных интересов, гл[авным] обр[азом] интересующей меня местной культурной жизни. Любопытна мысль Ф. В.: наше время все же имеет две сторон[ы] медали. Есть и хорошая. Люди поняли, что нельзя жить без людей. Только этим путем можно пережить ужасное время.

Меня все время поражает мысль несоответствия моих людских отношений с внешним впечатлением. Мне кажется, я в гуще жизни, где вижу хороших людей, глубокое проникновение в жизнь, большую культурную работу. А пока вынесены на поверхность худшие элементы. И вся семья Андерсонов так ярко рисует элементы гущи. Племянница — Стеша Рейц представляет тот же тип, как Наташа Сиверцева, с которой я жил в Староселье, и ее круг — круг прекрасной молодежи, как и более старый Ниночки и ее подруги. Ф. В. [Андерсон] говорит, что хотя переживаемые события очень коснулись молодежи — но в общем, хорошие стороны жизни ее не разрушены. Идет хорошая молодежь. Это тоже мое впечатление по Киеву, особенно после пребывания в Староселье.

Утром с Ф. В. [Андерсоном] направились к Кубани. Чудный, совсем весенний день. В этот день как-то особенно тягостно переживать ту ломку, которая грозит нам со стороны большевизма. Вечером — мягкий, лунный вечер — напоминает юг — Малороссию. Что-то давит над этой жизнью природы. М[ожет] б[ыть], другое переживают низы, сочувствующие большевизму? Но есть ли такие низы здесь?

С В. М. Арнольди вырабатывали план исследования и смету; а потом заходил к члену правительства Алексею Мелет. Гриневскому, заведующему рыби[ыми] делами. Выясняется, что вся работа должна стоить 3—4 миллиона рублей. Все эти огромные суммы связаны с колоссальным падением денег. Гриневский производит впечатление не очень солидное. Считает возможным и сейчас проведение дела — но у него нет веры в прочность положения. Он считает, что практический результат в смысле восстановления рыболовства Кубани будет отрицательный, вследствие того, что считает ухудшение рыболовства стихийным процессом естественноистор[ического] характера. Исчезают лиманы, зарастают, превращаются в болота, и площади рыбные уменьшаются. Но придает значение совсем не изученному наиболее ценному азовскому рыболовству. Я как раз исхожу из того, что ухудшение положения связано с деятельностью человека. Однако, м[ожет] б[ыть], я и не прав и, как ни кажутся выводы Гриневского скороспелыми, и сам он легкомысленным — м[ожет] б[ыть], он прав? Меня только удивляет быстрота этого процесса для процесса стихийного и одинаковость его, напр[имер], для Дона и Кубани. На Дону явлений аналогичных Кубани не наблюдается.

Гриневский передает настроение правит[ельственных] кругов [45]. Им не сообщают о военных событиях. Они узнают со стороны. И сейчас их впечатление, что большевики могут победить, прийти в Ека-

теринодар. По-видимому, правительство и из Новочеркасска переезжает сюда [46], с Дона на Кубань гонят скот и лошадей. И он, как многие — как спутники по вагону, даже военные — ставит вопрос — что же дальше, в случае победы большевиков: что дальше? У всех впечатление, что начинается конец большевизма: армия их выдвигается на первое место и фактически большевизм погибает. А м[ожет] б[ыть], новая война на запад и на восток в Азию?

Здесь еще глуше, чем в Ростове. Нет никаких точных сведений. Пресса еще мельче. «Голос юга», которая считается лучшей, свободная демократическая газета, инспирирующая здешнее мнение, которой питается и правительство, дает ничтожно мало сведений.

Жизнь застывает. Сегодня почта, вчера не действовавшая вследствие похорон ат[амана] Успенского [47], открывается позже 10 ч[асов] у[тра]: почтовые чиновники были на военном учении. Марок для открыток нет — есть только в 70 к. и 25 к. и то штампованные, старые. Конвертов купить в городе трудно. Мне кажется, и в Екатеринодаре начинает волноваться обыватель, учитывая возможность прихода большевиков.

Читал Сабанеева о рыбах России, Romain Rolland биографию Бетховена [48]. Хочется уйти во что-то другое, далекое от тоскливой действительности.

Арнольди рассказывал о В. И. Талиеве и его деятельности. В течение года — германофил, украинец, большевик... И все так менялся...

3.I.[1]920
21.XII.[1]919

Утром заходил к Ф. А. Щербине, знаю его еще по земским съездам, встречался у Петрункевича и т. д. Сговорился на завтра. Смотрит бодро. О Харламове говорят, что казаки считают, что он слишком уступает.

4.I.[1]920
22.XII.[1]919

Вчера у Арнольди составили объяснительную записку к смете исследований Азовского моря.

Читал Щербину «Ист[ория] Куб[анского] войска. I.» [49]

Известия, в общем, плохие. Говорят, и жена Харламова, и Богаевского здесь в поезде. Донцы отступают и потерпели поражение. Угоняют скот и лошадей. Паника и сумятица в Ростове большая. Таганрог сдается. Говорят, из за угля очень плохое сообщение из Новороссийска. Сегодня приехал С. П. Тимошенко; он уже ехал при худших условиях, чем я, и два дня высидел на вокзале прежде, чем мог получить место, и то без плацкарты.

Утром опять у Щербины. С ним не смог переговорить — отложил до завтра. У них сейчас спешные дела. По словам Щ[ербины], они спешно хотят создать здесь на Кубани до 60 000 войска, для чего

гл[авным] обр[азом] должны его одеть и обуть и для этого достать иностранную валюту. С этой целью они хотят произвести реквизицию табака до 500 000 п., который будто бы легко достать. Это они могут сделать очень быстро, и, чтобы не стало известным, проводят в спешном порядке сегодня, в воскресенье. У меня такое впечатление, что казаки хотят фактически создать достаточную силу и по сравнению не только с большевиками, но и добровольцами [50]. Они чувствуют, что сегодня борьба переносится на Кубань и с Кубанью надо считаться. Щ[ербина], говоря о составе нового правит[ельства] ДА, говорит, что они могут теперь повлиять на его состав. Очень показателен и интересен с этой точки зрения сегодняшний № «Юга России».

5.I.[1]920
23.XII.[1]919

Вчера вечером делал доклад о значении живого вещества в геохимии в Политехн[ическом] инст[итуте] [51]. Было довольно много народа и после прений, где участвовали Захаров, Гинзберг, С. А. Яковлев, Витынь, Воронков, физиолог Смирнов, мне неизвестный, Арпольди. Несомненно, эти прения всегда несколько фиксируют мысль, так, в возражении Гинзберга в связи с самой[ловскими] работами над целестинами: периоды нахождения тех или иных органогенных продуктов, когда они выводятся из круговорота временно; очень ярко это для угля. Из возражений Витыня — как распределяются черви в разных почвах. У Воронкова полный скепсис к количественному учету планктонов. Обращает внимание иногда на то, на что хочешь обратить внимание: так, здесь обратил [внимание на] вопрос об учете общего количества живого вещ[ества]. Для меня новое в довольно путаных возражениях Захарова — противоположное влияние растительности и животных в почвах: их интеграция и [дезинтеграция]. Захаров уловил возражение мое против анализа почв в его современном виде.

Чувствуется и здесь начало смущений отступлением ДА.

Вчера Ст. Прок. [Тимошенко] передавал очень плохие сведения об Есьманском. Счета, которые он нам представил, поддельные: печка даром — он взял деньги и т. д. Стремится к большевикам. Подговаривал инженера, которого видел Гарф, вступить к большевикам, указывая, что у него, Есьм[анского], есть особый лист Раковского. Нам все время Е[сьманский] говорил, что он чуть ли не [в] какомто комитете «Единство». Вспоминается темная история с деньгами при спасении библиотеки Репнина в Яготине: Е[сьманский] в них не рассчитался. Я легкомысленно сделал, что при всяких подозрениях с ним все-таки связался.

Был сегодня утром у Щербины. С ним разговор об изучении Азовск[ого] м[оря], Кубани и т. д. Он очень сочувственно относится, но считает, что в данный момент нельзя провести через правительство. Думает, что Сушков не займется этим. Надо подождать некоторое время — около месяца — пока выяснится положение. Бу-

дет следить. Население очень подготовлено к поднятию этого вопроса. Тоже выдвигает изменение физико-геогр[афических] условий — высыхание степных рек.

Вчера сюда приехал Врангель. Недоумевают — зачем; говорят, на совещание монархистов. И Врангель, и Деникин смотрят очень спокойно, веря в конечный успех. Сейчас казаки считают, что благодаря тому значению, какое имеют их войска, необходимо упрочить их положение. В связи с происками монархистов Щерб[ина] передает слова жены ген[ерала] Романовского, приехавшей сюда, что сейчас важнее всего прекратить этот разговор — «повесить главных монархистов». По словам Щерб[ины], казаки сжились с своим строем и радой. Самостийных течений нет, но идеи федератизма очень распространены; однако они стоят за единую Россию. Монарх[ические] тенденции ничтожны. Украинское движение ничтожно, но любовь к своему языку у черноморцев сильна. Однако они резко против галицкого влияния. Считают правильным брать недостающие слова из русского языка. Щерб[ина] на старости лет стал писать стихи на укр[аинском] яз[ыке] — но местном. Кубан[ские] казаки с неудовольствием вели борьбу с Украиной, но резко против отделения Укр[аины] от Великороссии. Рада стремится создать свою армию, наподобие Дона. Сейчас среди казаков — явно антибольшевистское настроение.

Щербина — 76-летний старик, полный энергии, очень тщеславный, очень влиятельный — но уже много проявлений старческой болтливости. Хотя он всегда любил поговорить. Типичный запорожец, с резким малороссийским акцентом. Ему едва дашь за 50 лет. Говорит сам, что к нему прислушиваются казаки, особенно старые.

Чем больше всматриваешься в жизнь, тем больше видишь поверхностность тех правых течений, на которые Пав. Ив. [Новгородцев] и идеологи Особ[ого] сов[ещания] думали базировать будущую политику. Они вертятся в искусственной среде офицерства, помещичьей и бюрократической, где реакция особ[енно] сильна. Ни в массах, ни в обществе опоры им нет. Хотя Колчак, проводивший другую политику, так же не имел успеха? Непонимание огромное. Для многих образованных и мыслящих русских неприемлемо даже такое течение, как Щерб[ины], как самостийное.

Когда слушаешь одних — слышишь о взяточничестве, грабежах и т. п. казачьих правит[елей],— говоря с казаками — добровольческих. Кажется, обе стороны хороши.

Был сегодня в Совете иссл[едования] Куб[анского] кр[ая] [52], где осматривал работу и материал Вас. Ник. Робинсона по изучению каменного угля Кубанского края. Робинсон работал в Геол[огическом] музее Академии еще при Чернышеве через В. И. Воробьева, местного екатеринодарца. В 1916 г. он вместе с Никшичем нашли [на Кубани] камен[ный] уголь в тех же каменноуг[ольных] слоях, как и донецкий. Помню то впечатление, какое сделало это открытие. Это один из тех крупных результатов, подобно новгородским бокситам, забайкальск[им] висм[утовым] рудам и т. д., которые дала нам научная работа после 1915 в эпоху изучения произ-

в[одительных] сил страны. В 1917 и 1919 году Робинсон продолжал эту работу на месте, оставшись здесь, когда началась революция. Сделано много. Чрезвычайно интересны новые оолитов[ые] желтые руды — думаю, юрские (м[ожет] б[ыть], триас) вблизи прилабинских каменноугольных отложений. Огромное будущее этому делу. И здесь вижу, что начатая работа не прерывается и развертывается. Как только восстановится спокойствие, все это расцветет.

Сам Совет — Вольная Академия — интересное, свободное, энергичное исследовательское учреждение. Они успели издать ряд изданий, больше, м[ожет] б[ыть], всех других за это страшное время. Сейчас их стеснили реквизицией помещений — но с 1 января обещает новое кубанское правительство дать средства. Это живое учреждение, во главе агроном Протопопов, с которым я вчера познакомился, ученик Самойлова. Они собрали и большую библиотеку. Очень важно то, что научная работа ведется в тесной связи с практическими приложениями.

Кончил Щербину: «Куб[анское] войско. I ч.» Вчера и сегодня читал Майкова «Два Мира»[53]. Щ[ербина] говорит, что I том его книги хотели сжечь за характеристику Головатого. Потребовалось разрешение Николая[54]. Книга путаная, но есть интересные данные. К сожалению, все это изложено несистематично и нельзя отличить новых данных от полученных из вторых рук.

Тимош[енко] видел приехавших из Ростова. Там совсем паника. Деникин в Батайске. Врангель здесь собирает конницу. Битву думают дать около Ростова — между Ростовом и Таганрогом. Бегут, чуть не пешком...

6.I.[1]920
24.XII.[1]919

Мысль невольно обращается к будущему. Решаюсь уезжать в Новорос[сийск]. Думал ехать через Темрюк — Тамань, но рискую застрять в Тамани. Но смогу ли выехать через Новороссийск? Идет катастрофа, или же большевики будут остановлены и волна пойдет обратно? Могут быть оба варианта. Как-то мало верится в государственные черты и творчество деятелей ДА. Серые люди из серых. В этом отношении большевики ярче[55]. Мысль об эмиграции крепнет, но после разговора в Ростове с Орловым считаю невозможным не испробовать всех путей остаться в России. На днях написал Медведеву, сегодня Танфильеву — м[ожет] б[ыть], удастся устроиться в Новорос[сийском] унив[ерситете]? Неясно мне, что дадут мои заграничные хлопоты — письма Славику, Морозевичу, Гроту (посланные через Демидова), Лакруа (через Панину), Рысса для Болгарии. Я совершенно неясно представляю свой научный вес на Западе. Все главное печаталось по-русски. Но больше всего хочется иметь возможность научной работы.

Начал писать записку вчера: «О задачах геох[имического] иссл[едования] Азов[ского] моря».

Читал «Два мира» и «Песнь о походе Игор[я]» Майкова, Kofoid Biolog[ical] Stations of Europe (1910).

Утро. 8.I.[1]920
26.XII.[1]919

Вчера утром у Щербины. Дал мне рекомендацию в Новороссийск. Уверяет, что Сушкова не стоит видеть, что сам будет проводить наше исследование (Аз[овское] м[оре]).

Здесь совсем мало знают, что делается на фронте. Ширятся предположения, переходящие уже в молву, что казаки будут самостоятельно строить правительство, и что ДА отойдет совсем на второй план. Деникин останется только главнокомандующим. По-видимому, образуется здесь самостоятельный центр, который будет обрастать. Многие говорят, что это более правильный путь, чем тот, которым шла ДА. Нагорский рассказывал мне, что он считает здоровыми части - казачьи, хотел присоединения Черкес[ской] обл. к Кубани, и только успехи ДА заставили его извериться в этом пути. Путь медленный, но верный. Щербина в конструкции власти указывал на образование общей Думы при власти — законодательной, а затем новые губернии и т. д. входят туда как равноправные. ДА уходит в своем управлении в Крым. М[ожет] б[ыть], правильно идти от автономии губернии.

Вчера Георг. Нил. Пио-Ульский выдвинул мысль об отъезде в Сербию целой группы профессоров для образ[ования] политехн[икума] [56]. Ст. Прок. [Тимошенко] весь проникнут этой мыслью.

Много разговоров о жив[ом] вещ[естве] с Фед. Вас. [Андерсоном], Серг. Григ. Крыжановским, Евг. Анисим. Пановым (химик), Дм. Валент. Касатским. Я опять увлекся. Андерсон берет на себя организацию сборов здесь, и об этом я много говорил с Крыжан[овским]. С. Г. Крыжановский очень живой молодой зоолог, ученик Северцова, один из питомцев Андерсона. Я думаю, что здесь можно организовать серьезный сбор материалов.

Был с Андерс[оном] у бар[она] Отт. Влад. Розена, большого знатока пресноводных и наземных моллюсков. Знаю об этом еще по заседаниям Российск[ой] Акад[емии]. С ним по поводу определения моллюсков, которых соберем. Андерсон дал указание на тех, которые можно найти около Екатеринодара. Числовые представления о распространенности этих тел в природе у него отсутствуют. Любопытно полное отсутствие моллюсков в самой Кубани. Сам Розен важный чиновник в акцизном управл[ении] — настоящий немец, большой специалист. Здесь есть еще Александр Иван. Сабриевский из Кутаиси, казначей, ориенталист по образованию, но сам натуралист, имеющий большую коллекцию раковин и ее пополняющий.

Вечером у меня был Д. В. Нагорский. С ним разговор о разных здешних делах. Нагорский — мой ученик по Москве, когда-то у меня занимался, но увлекался общественной деятельностью, сын известного земца, З элем[ент] в Москве. В разговоре со мной указывал на ту помощь, которую моей работе о жив[ом] вещ[естве] могли бы оказать англ[ичане] или америк[анцы]. Он несознательно подал мне мысль написать статью «Жив[ое] вещ[ество] и значение

его изучения в геохимии» на англ[ийском] или франц[узском] яз[ыке] [57].

Через Григ. Фед. Щербину, едущего в Италию, написал большое письмо Фед. Изм. Родичеву в Белград о моем переходе в славянские университеты и откровенно о положении и работе ДА и нашего ЦК.

Читал Kofoid, Майкова. Совсем не успел вчера писать записку об Азов[ском] море, которую, однако, обдумал.

У Г. Н. Пио-Ульского разговор про организацию высшей школы в Югославии. Небольшая группа профессор[ов] (Пио-Ульский, Тимошенко, я, А. Лебедев — из Гори[ого] института, В. Г. Шапошников и др.). Поездка в Белград и Загреб для переговоров; через Сербскую миссию — перевозка и содержание — или получение частных средств [58]. Русско-сербск[ое] в[ысшее] учебн[ое] завед[ение]. Сегодня Пио-Ульский должен узнать в Сербской миссии.

Видел ряд приехавших из Ростова: Гарфа, Мануйлова, В. Г. Шапошникова, А. А. Титова, А. М. Соколова, Новосильцева и др. В Ростове паника. Где большевики — неизвестно. Ожидается битва между Ростовом и Таганрогом. Впечатление полного крушения ДА. Все ее силы в одном корпусе. Особое совещание совершенно пало в общем сознании.

Что сулит будущее? Может ли возродиться ДА? Я считаю это почти невозможным. Но в случае образования казачьего государства не произойдет ли попытка примирения с большевиками, которые немедленно же внесут раздор и захватят в казачестве власть и воссоздадут связь с Сов[етской] Рос[сией] (Титов)? Мануйлов продолжает думать, что велокор[усское] крестьянство вернет монархию. Впечатление, что люди ничему не научаются и судят на основании своих предвзятых взглядов. Возможно, что все это еще надолго — на годы, а мы переживаем раздробление России и долгий процесс ее воссоединения. Известия из Сибири о Колчаке самые неутешительные [59]. Вот когда настоящая катастрофа? В общем и среди профессуры настроение самое беспросветное и мрачное.

Утро. 10.I.[1]920
28.XII.[1]919

Отложил свой отъезд, т. к. праздниками не мог получить некоторых нужных мне бумаг для въезда в Крым и т. п.

Вчера появилось некоторое успокоение. Массой из Новороссийска переезжает народ в Екатеринодар. В Ростове, говорят, все пришло в порядок и фронт улучшился [60]. Сейчас здесь все заняты новой работой, в которой очень сильно подымают голову идейные противники ДА. Говорят, ряд станиц требуют возвращения высланных. Теперь, при чрезвычайном падении авторитета ДА и особенно Особ[ого] сов[ещания], это совершенно ясно должно подняться.

Вчера закончил свою заметку о геохимич[еском] исследовании Азовского моря и начал ее переписывать с Фед. Вас. [Андерсоном].

Был у А. М. Гриневского. С ним разговор в связи с поездкой.

Неудачно пытался видеться с Фил. Сем. Сушковым: никаких часов и можно попасть к нему лишь случайно...

Виделся с приезжими — де Метцем, Гарфом и др. Профессора несколько растеряны и ищут выхода.

Вечером заходил Ст. Прок. [Тимошенко]. С ним разговор об организации поездки за границу русских профессоров. На местах (Заславский) очень неодобрительное отношение к этой идее: считают, что нельзя выпускать профессоров — надо утилизировать их труд здесь. Тимош[енко] и Пио-Ульский ходили в сербск[ое] посольство. Нет посла, говорили с секретарем; надо ждать приезда посла — дня через 2. Я считаю, что такая поездка имеет значение и в связи с будущим России: важно завязать связь с славянством [61].

11.I.1920
29.XII.[1]919

Сегодня здесь начинается паника. Уже подумывают и екатеринодарцы об уходе и приходе большевиков. Слухи самые разнообразные. Сдача Ростова и Новочеркасска явилась неожиданностью и произошла при совершенно невероятных, постыдных для ДА условиях. По-видимому, ДА разложилась и тоже в казачьих полках нет желания сражаться. Моральное падение ДА полное, и едва ли она подымется. Очень ярко здесь проявилось ее полное разложение благодаря отсутствию идейного содержания. Идея большого «великого» государства не могла повести за собой массы. Да и при создании императорской России она явилась следствием ряда событий, а не целью. А тут думали создать из нее цель. И эта цель не могла даже возбудить патриотические чувства, т. к. основана была на гордости, которая неконкретна для обывателя. К ДА так же, как к большевикам, присосалась масса нечисти, и в конце концов они не лучше друг друга; только при ДА легче жить культурным людям. И то не всем — евреям легче жить при большевизме.

Назначение Богаевского вместо Лукомского — почти переворот. Он совершенно неожиданно произошел. М[ожет] б[ыть], не поздно? Скептики говорят, что поздно. Во всяком случае, мне кажется, что все правые течения потерпели окончательное фиаско. Восстановление России теперь должно идти из союза отдельных самоуправляющихся ее частей. Здесь очень важная связующая работа русской культуры. Возможен ли этот путь, пусть медленный, но думаю, верный. Казачьи земли, Украина, Грузия, Армения и т. д.? Здесь распространилось известие о взятии Киева поляками [62] и об отогнании большевиков из Полтавы. Если это верно — это огромное событие, и какова будет роль русской культуры в польской или связанной с Польшей Украиной. Для меня ясно, что нам всем надо туда возвращаться. Но верно ли это? М[ожет] б[ыть], такая же фикция, как болгарские войска, а в общем, все сведется к унитарной Советской России?

Лично и моя судьба неясна. Ехать в Крым? В Одессу? В славян-

ские земли? В Киев с поляками? Какая странная судьба на распутьи.

Вчера председательствовал в собрании профессоров, созванных по инициативе де Метца. Решили ехать в слав[янские] земли (но в Киев киевляне, если там поляки). Поручили вести переговоры комиссии из 5 лиц и коопт[ированных]. Ехать сперва в Одессу. Переговорить с Лукомским, славянскими и англ[ийской] миссией. Были на собрании: Тимошенко, де Метц, Красуский, Якушкин, Ино-Ульский, Шапошников, Драгомиров, Кравец, Пятницкий, Павловский, Ключарев, Ковейко, Кистяковский, Савич и др. Сегодня ходили на вокзал, но оказалось, что Лукомский ночью уехал в Новороссийск — мы не знали, что произошла смена правительства. К. И. Иванов говорил с Сарафовым; тот не может взять на себя никаких обязательств, и помощь может быть оказана только от Варны, но он считает, что Болгария очень нуждается в культурных и научных силах и что, наверное, найдется возможность использовать всех их.

Я очень подумываю об отъезде. Очень тяжело под большевиками. Хочется на большой простор: 2 года не знаешь, что делается на Западе и в мировой литературе. Это очень чувствует Тимош[енко]. Сегодня с А. С. Гинзбергом разговор о невозможности работы научной в Екатеринодаре без книг, новых журналов, возможности экскурсий. Но я все-таки как-то не решаюсь на этот шаг — разрыв с работой в России. А между тем работа в славянских землях даст возможность связать и их с русской культурой. М[ожет] б[ыть], окажусь за границей.

Кончил с Андерс[оном] переписку моей записки о геохим[ическом] иссл[едовании] Азов[ского] моря. Тим[ошенко] смеется, что наши записки всегда опаздывают: события их опережают.

Читал Бунина, Мамина-Сибиряка, дис[сертацию] Холодного.

1917

Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 201—248. Автограф

На первом листе блокнота-дневника рукой Вернадского сделана позднейшая надпись: «Дневник, который я вел каждый день, когда был товарищем министра народного просвещения при министре С. С. Салазкине с 9 октября 1917 и до 19.XI (ноябрь 1917). Во время приемов я обычно записывал после ухода посетителей — но мне кажется — судя по содержанию, это не та книжка? 8.VIII. Боровое. 1943». Характер и хронология записей подтверждают это суждение; другого целостного текста дневника за август — октябрь 1917 г. в архиве Вернадского не обнаружено.

[1] Период марта — октября 1917 г. стал для Вернадского временем напряженной научно-организационной деятельности общероссийского масштаба: в марте он назначен председателем комиссии по ученым учреждениям и научным предприятиям и членом Комиссии по реформе высших учебных заведений при Министерстве народного просвещения, в июне единогласно избран председателем Сельскохозяйственного ученого комитета при Министерстве земледелия. Не прерывалась его деятельность в Академии наук (КЕПС, Геологический и Минералогический музей и др.), в ЦК конституционно-демократической партии, членом которого он бессменно оставался с 1905 г.

К октябрю 1917 г. Вернадский уже в течение 2 месяцев являлся товарищем министра народного просвещения (утвержден в должности указом Временного правительства от 1 августа 1917 г.). В 30-е годы он вспоминал: «...я получил телеграмму от Сергея Ольденбурга с предложением занять должность товарища министра и не имел мужества отказаться, т. к. сознавал свой долг не оставлять людей, партию в общем деле» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 42. Л 12—12 об.). «Вопросы правильной организации научной и учебной работы,— писал ученый — меня всегда глубоко интересовали, вследствие чего морально я не мог отказаться от предложения С. Ф. Ольденбурга, хотя чувствовал всю непрочность положения дел. Можно было все-таки надеяться, что что-нибудь можно будет сделать, в чем я и не ошибся.

Я принял его предложение.

Я столкнулся здесь с чрезвычайной случайностью распределения высших учебных заведений в нашей стране и с чрезвычайной редкостью и случайностью больших центров научной работы, не связанных с высшей школой.

В короткое время, пока мне пришлось здесь работать, был открыт Пермский университет, подготовлявшийся еще годами до революции... Поднят был и вопрос о создании новых академий наук. Я помню, что этот вопрос мы обсуждали вместе с моим старым другом академиком Н. Я. Марром.

Поднимался вопрос о Грузинской Академии наук и об Академии наук на Украине и в Сибири». (Цит. по: *Мочалов И. И.* Владимир Иванович Вернадский.— М., 1982.— С. 218—219).

Подробнее см.: *Бастракова М. С.* В. И. Вернадский и проблемы организации науки // В. И. Вернадский и современность (М., 1986), а также много-

численные статьи, посвященные отдельным научно-организационным проектам ученого, в его новейшей библиографии (серия «Материалы к библиографии ученых».— М., 1992).

[2] Имеется в виду первая в истории АН минералогическая лаборатория, созданная Вернадским в 1911 г. в составе Геологического и Минералогического музея им. Петра Великого, первым сотрудником которой был К. А. Ненадкевич. Одним из основных направлений ее работы стало изучение явлений радиоактивности, начало исследования которых в России целиком связано с именем Вернадского.

[3] Избрание Вернадского 10 июня 1917 г. председателем СХУК не было случайным. На протяжении многих лет он как земский и общественный деятель внимательно изучал аграрный вопрос в России, являлся членом аграрной комиссии ЦК к.-д. партии (об этом см.: *Вернадский В. И.* Из размышлений по аграрному вопросу в России / Публ. И. И. Мочалова // ВИЕТ.— 1989.— № 1). Ученый комитет при Министерстве земледелия, основанный в 1837 г. для разработки вопросов организации агрономической службы и сельскохозяйственного образования, создания опытных станций на местах и т. п., к 1916 г. претерпел значительную эволюцию — в его системе оказались представлены все основные отрасли сельскохозяйственной науки. Осенью 1916 г. в Государственную Думу за подписью министра земледелия гр. А. Бобринского был подан проект его преобразования в Сельскохозяйственный ученый комитет с Институтом опытной агрономии, а 28 июня 1917 г. Временное правительство приняло временное положение о СХУК, предусматривающее его развитие как обширного исследовательского института с лабораториями, опытными станциями и вспомогательными учреждениями. Тем самым начинала практически реализовываться идея Вернадского о создании сети государственных исследовательских институтов. Окончательно такой статус СХУК получил в 1922 г.

[4] Речь идет о нереализованном проекте создания высшего учебного заведения в Екатеринославской губ. на основе многомиллионного пожертвования врача и предпринимателя С. Калачевского, скончавшегося в 1911 г. Вопрос об использовании его наследства рассматривался в Петербургском окружном суде, но не был решен окончательно.

[5] Здесь и далее: Нина, Ниночка, Нинуля — дочь Вернадского. В годы гражданской войны жила с родителями на Украине. С 1922 г. — в Чехословакии, окончила медицинский факультет Пражского университета. В 1926 г. вышла замуж за археолога И. П. Толля. В 1939 г. они переехали в США, где в 1940–1953 гг. Нина Владимировна работала в психиатрической клинике под Бостоном. Публикацию ее писем к В. С. Неаполитанской см.: Владимир Иванович Вернадский: Материалы к биографии // Прометей.— М., 1988.— Т. 15.— С. 120—132.

[6] Частичная эвакуация Императорского Юрьевского (бывш. Дерптского) университета началась в августе 1915 г.; в Нижний Новгород и Пермь были отправлены библиотека, материалы ее рукописного отделения, некоторое лабораторное оборудование и др. Осенью 1916 г. Совет Университета, обеспокоенный стремлением властей этих городов использовать его имущество как основу для создания собственных высших учебных заведений и тем самым превратить его временное пребывание в постоянное, потребовал возвращения своего имущества в Юрьев. На протяжении 1917 г., в зависимости от ситуации на фронте, военные власти, опасавшиеся пронемецких настроений части студенчества и местного населения, неоднократно рассматривали вопрос о полной эвакуации университета во внутренние области России, однако окончательного решения так и не приняли. После прихода в Юрьев германских войск (23 февраля 1918 г.) университет был объявлен немецким, а профессора и преподаватели, не пожелавшие признать его новый статус, уволены. Многие из них (около 80 человек) после принятия в июне 1918 г. специального постановления СНК о переводе Юрьевского университета в Воронеж и закрепления за ним всего ранее вывезенного имущества в июле — сентябре 1918 г. приехали в Россию, составив основу Воронежского университета. По Юрьевскому договору 1920 г., имущество возвращено Эстонии. Подробнее см.

статью Л. К. Эригсона (Учен. записки Тартус. гос. ун-та.— 1970.— Вып. 258: Вопросы истории ЭССР. [сер.] 6).

[7] Избранный в АН на последних дооктябрьских выборах (май 1917 г.) по рекомендации Вернадского (а также В. А. Стеклова, А. Н. Крылова и др.) физик П. П. Лазарев был один из создателей в 1912 г. Общества Московского научного института. Его инициаторы (в том числе Н. А. Умов, С. А. Чаплыгин и др.) предполагали создать «независимый и неприкосновенный центр русской науки» типа Королевского института в Лондоне или американского института Карнеги, включающий 4 исследовательских института — физики, химии, биологии и обществоведения. Осуществить удалось только первый из них, много лет его возглавлял П. П. Лазарев. Он же являлся главным редактором журнала общества «Archives des Sciences Physiques» (на французском языке), выпускавшегося на русском с января 1918 г. «Архива физических наук» (вып. 1 и 2). Многие годы Вернадского и Лазарева связывали дружеские отношения. «После 1926,— писал Вернадский в «Хронологии»,— при моих приездах в Москву я всегда бывал у него дома и в институте, всегда чрезвычайно ценил эти встречи [...]. Когда в 1935 году мы переехали в Москву — П. П. был одним из немногих у которых я бывал. [...] Этот человек — ученик Лебедева — не даром прожил» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 241 об.— 242).

[8] Придавая исключительное значение развитию историко-научных исследований, Вернадский рассматривал их как совершенно самостоятельное научное направление. По его инициативе и под его руководством в АН в 1921 г. была создана Комиссия по истории знаний (КИЗ), ставшая идейной преемницей академической комиссии акад. А. С. Лаппо-Данилевского по сборнику «Русская наука» (1916), материалы которого должны были включать сведения о развитии русской науки в XVIII—XIX вв. и ее достижениях к началу XX в. План издания рассматривался на Общем собрании АН 27 мая 1917 г. и предусматривал 2 тома в 100 печатных листов. Работа над его физико-математической частью велась в Москве при редакции журнала «Природа», над гуманитарной — в Петрограде.

[9] Имеется в виду созданная в 1915 г. по инициативе Вернадского Постоянная Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). На общем собрании КЕПС в декабре 1916 г. Вернадский выступил с программным докладом «О государственной сети исследовательских институтов в России», многие положения которого были реализованы в послеоктябрьские годы, когда в рамках АН, других ведомств на основе отделов КЕПС были образованы научно-исследовательские институты.

[10] Историк Николай Прокофьевич Василенко, кадет по партийной принадлежности, являлся одним из товарищей министра народного просвещения представителем Украины в вопросах высшей школы. «У него первого,— вспоминал Вернадский,— явилась мысль о создании Украинской Академии наук [...] У нас [...] сразу создалась дорогая нам обоим дружеская связь» (цит. по: *Мочалов И. И.* Владимир Иванович Вернадский.— С. 219). О его судьбе и роли в истории украинской науки см.: *Вороненко В. В.; Кістерська Л. Д., Матвєєва Л. В., Усенко І. Б.* Микола Прокопович Василенко.— К., 1991; письма Вернадского к нему частично опубликованы (см.: Из эпистолярного наследия В. И. Вернадского: Письма украинским академикам Н. П. Василенко и А. А. Богомольцу.— Киев, 1991).

[11] К сентябрю 1917 г. вопрос о продолжении войны стал ключевой политической проблемой. Позиция лидера кадетов П. Н. Милюкова — «война до победного конца» — разделялась далеко не всеми членами ЦК партии. Так, по инициативе Б. Нольде и М. Аджемова на одном из заседаний ЦК к.-д. обсуждалась возможность мирных переговоров с Германией. Аналогичной позиции придерживались и многие социалисты, а генерал А. И. Верховский,— по выражению С. П. Мельгунова «кандидат в Наполеоны» — 30-летний военный министр назначенный на эту должность А. Ф. Керенским,— после провала акции ген. Л. Г. Корнилова неоднократно высказывался за реорганизацию армии и необходимость мирных переговоров как одного из средств предотвращения прихода к власти большевиков.

[12] Сын Вернадского — Георгий Владимирович (в семье — Георгий, Гуля)

в это время исполнял должность профессора новой русской истории Пермского университета. Избранный первоначально на кафедру русской истории Омского Политехнического института, он в сентябре 1917 г. выехал в Омск, но из-за забастовки железнодорожников не сумел добраться и осел в Перми, где получил приглашение в только что открытый новый университет. Подробнее см. его статьи «Из воспоминаний» (Новый журн.— 1970.— Кн. 100) и «Пермь — Москва — Киев» (Там же.— 1971.— Кн. 104).

[13] Статья «Автономия Сибири» публиковалась 9 и 13 октября 1917 г. в газете «Общее дело» за подписью «М. С.» в связи с открытием в Томске съезда представителей сибирских губерний и областей для решения вопроса об автономии Сибири и установления Сибирской областной думы — краевого законодательного органа.

[14] Непременный секретарь АН, востоковед Сергей Федорович Ольденбург — один из ближайших друзей Вернадского со студенческих времен, его единомышленник и соратник в общественно-политической и научно-организационной деятельности. Роль Ольденбурга в истории АН и ее отношений с советской властью многими современниками оценивалась неоднозначно,— см., например, выразительнейшую характеристику Е. Казанович (Минувшее / Ист. альм.— Париж, 1986.— Вып. 1.— С. 329—330). В дневниках Вернадского также содержится множество, казалось бы, взаимопротиворечащих высказываний о друге; суммируя главное в них, он писал в 1925 году: «Для меня гораздо важнее оценка личности — человека в целом, чем оценка его поступков, связанных с его пониманием происходящего. И в этом отношении те различия мнений, какие, на[пример], существуют между мной и дорогими мне людьми, как С. Ф. Ольденбург или А. Е. Ферсман, нисколько не меняют моего к ним отношения. Оставляя в стороне те поступки, которые связаны с их неизбежными ошибками — с точки зрения их же мотивов,— для меня кажется совершенно странным и неприемлемым многое из того, что они сознательно и не ошибаясь проводят. Но эти различия между нами нисколько не нарушают моего к ним отношения» (цит. по: «Я верю в силу свободной мысли...»: Письма В. И. Вернадского И. И. Петрункевичу // Новый мир.— 1989.— № 12.— С. 217).

[15] За неимением лучшего (фр.).

[16] В 1911 г. в знак протеста против репрессивной политики МНП в отношении правления Московского университета Вернадский, наряду со многими другими профессорами и преподавателями, подал в отставку из университета, в котором преподавал к тому моменту свыше 20 лет. После Февральской революции, в заседании Совета университета 27 мая 1917 г. он, как и все остальные участники событий 1911 г., был восстановлен в качестве профессора.

[17] Комиссия по реформе высших учебных заведений была создана при Министерстве народного просвещения по особой докладной записке члена Государственной Думы, профессора М. М. Новикова; первое заседание провела 21 марта 1917 г. Состоялись 44 заседания. Первоначально в ее состав входили академики и профессора при участии представителей МНП, в дальнейшем пополнилась представителями Академического союза и Государственного Комитета по народному образованию (см. ниже). Председателем комиссии стал М. М. Новиков, заместителем — И. М. Гревс, членами — С. Ф. Ольденбург, Вернадский, Н. Я. Марр и др. В процессе работы были сформированы 12 подкомиссий, каждая из которых рассматривала определенный вопрос: о реформе фармацевтического образования, об учреждении новых вузов и т. п. Фактически комиссия пыталась реанимировать план реформ высшего образования в России, выдвинутый еще в 1916 г. министром народного просвещения гр. Н. П. Игнатьевым (см. ниже).

[18] Государственный комитет (ГК) по народному образованию был создан в конце марта 1917 г. как ответ на «медлительность министерства народного просвещения в реформировании системы образования в России» (так определялась причина его образования в первом и единственном номере «Бюллетеня» Комитета, вышедшем только в сентябре 1917 г.). Комитет, объединивший представителей различных партий и общественных организаций — ЦК Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов, Исполкома Все-

российского Совета Крестьянских депутатов, Всероссийского учительского союза и др.— и горевший революционным нетерпением мгновенно сломать всю старую систему образования, существовал de facto — ни одно положение о нем так и не было утверждено Временным правительством как следствие разногласий между МНП и ГК по вопросу о его статусе и разделе функций. Деятели ГК (Я. Я. Гуревич, В. И. Чарнолусский и др.) хотели видеть в МНП подобие своего исполнительного органа, что вызывало отрицательную реакцию министра А. А. Мануйлова, видевшего в ГК прежде всего совещательный орган. Конфликт зашел столь далеко, что 29 июня ГК принял резолюцию о невозможности плодотворной работы с МНП, 1 июля — заявление о недопустимости сохранения существовавшей политики МНП и его кадрового состава, а затем в знак протеста прервал свои заседания до 20 июля, которые возобновил уже при новом министре — С. Ф. Ольденбурге. Через две недели после победы большевиков, 9 ноября, в декрете СНК о создании Государственной комиссии по просвещению указывалось, что ГК предполагается превратить в Государственный институт по изготовлению законопроектов, однако 20 ноября появился другой декрет СНК, которым «старый состав» ГК распускался из-за явной враждебности по отношению к новой власти и объявлялось об образовании «нового комитета», который, однако, так и не был создан (см.: Декреты Советской власти.— М., 1957.— Т. 1.— № 43, 79).

[19] Эта оценка Вернадского носила явно пристрастный характер. Наряду с В. А. Стекловым, выступившим на Общем собрании АН 7 октября, в Москву предлагалось командировать также Н. Н. Лазарева, Н. С. Курнакова и А. Н. Крылова, о которых он не упоминает. Что же касается А. М. Ляпунова и А. А. Маркова, то первый из них находился с больной женой в Одессе еще с июня 1917 г., а второй — с семьей в Зарайске уже в сентябре. Возможно, неприязнь Вернадского к личности Стеклова объясняется хорошо известными в научных кругах своеобразными общественными взглядами математика; ср. в его «Воспоминаниях» характеристику кадетов как «елюпяных книжников и фарисеев», а интеллигенции как «случайно вздутого пузыря на народном теле, оторванного от него и потерявшего всякое живое чутье действительности» (*Стеклов В. А.* Переписка с отечественными математиками: Воспоминания.— Л., 1991.— С. 283, 285).

[20] Имеется в виду статья Н. К. Кольцова «Организация клетки. Статья первая. Постановка проблемы» (Природа.— 1917.— № 2). Публикацию писем Кольцова Вернадскому см.: Генетика.- 1968.— № 4.

[21] Такая статья Вернадского неизвестна.

[22] Ломоносовский комитет АН, с предложением о создании которого Вернадский выступил 3 декабря 1916 г. на заседании физико-математического отделения АН (от имени ряда академиков), должен был, по замыслу ученых, компенсировать невозможность учреждения в условиях войны Ломоносовского физико-химического института, разработать его программу и функции, организовать исследования по его тематике.

[23] Единственным учреждением в дореволюционной России, объединившим работу по изучению систематики и географии культурных растений, являлось Бюро прикладной ботаники (с 1917 г.— отдел) СХУК. Начало коренных преобразований в организации научно-опытных станций, а также собирании мировой коллекции растительных ресурсов связано с именем Н. И. Вавилова, в 20-е годы возглавлявшего Государственный институт опытной агрономии (вобравший в себя аграрные подразделения СХУК) и Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур — организации, осуществлявшие на практике высказанную Вернадским идею.

[24] С семьей Ребиндеров Вернадского связывали близкие родственные отношения — Виктория Ивановна Ребиндер (ур. Пастухова, дочь генерала — хорошего знакомого матери Вернадского — В. И. Константиновича) была его двоюродной сестрой; ее муж Михаил Иванович — друг П. А. Кропоткина, вместе с которым проводил научные исследования в Финляндии. Их сын Александр занимался наукой, но под влиянием народнических идей бросил ее, опростился и затем уехал в США, где и скончался. Его сын Петр стал известным физико-химиком, членом-корреспондентом АН СССР. Упоминаемый Орест Вей

мар, врач, близкий друг семьи Ребиндеров и П. А. Кропоткина, тесно связанный с кружком чайковцев, затем «Землей и полей», был арестован, приговорен к 15 годам каторги, умер на Каре от туберкулеза.

[25] Яков Владимирович Самойлов — один из основоположников биогеохимии, ученик и коллега Вернадского, вместе с которым в 1911 г. покинул Московский университет. Научная и служебная карьера Самойлова складывалась непросто: новаторский характер многих его идей в области литологии и биогеохимии (в частности, попытки восстановления геологических условий древнейших эпох по химическому составу ископаемых организмов) не был оценен современниками, а противодействие московской университетской профессуры — в лице сторонников старой описательной школы в минералогии — не позволило ему занять кафедру в университете (он остался профессором Петровской сельскохозяйственной академии). После смерти Самойлова в 1925 г. Вернадский посвятил ему один из самых проникновенных некрологов-воспоминаний, опубликованный с большими купюрами лишь в 1956 г. (см.: Из истории минералогии в Московском университете: (Памяти профессора В. Я. Самойлова) // Очерки по истории геол. знаний.— М., 1956.— Вып. 5). Сохранилась также их обширная переписка, использованная в статье О. М. Шубниковой «Академик Владимир Иванович Вернадский и профессор Яков Владимирович Самойлов» (Там же.— М. 1953.— Вып. 2).

[26] Здесь и далее: Наташа — жена Вернадского Наталия Егоровна (урожд. Старицкая). Их совместная жизнь продолжалась 55 лет и 3 месяцев, по собственному выражению Вернадского. «душа в душу и мысль в мысль». Письма ученого к жене — своеобразные дневники и самоотчеты — за 1886—1892 гг. опубликованы в 2 томах (М., 1988 и 1991).

[27] Проект ассоциации научных учреждений России, составленный акад. А. А. Шахматовым, первоначально рассматривался МНП в мае 1917 г. В ходе работы над ним он приобрел наименование Союза научных учреждений России, причем авторство этого названия, по-видимому, принадлежало Вернадскому. Проект предусматривал практическую реализацию многократно обсуждавшейся в научной среде мысли о необходимости объединения научных сил России. Предполагалось, что исследовательские коллективы страны (библиотеки, музеи, общества и др.) и отдельные ученые будут сгруппированы по функциональному признаку, образуя союзы гуманитарных, научно-прикладных и т. п. исследований, которые в свою очередь образуют «союз союзов» (нетрудно заметить прямую аналогию с профессиональными союзами интеллигенции, в организации которых многие ученые принимали непосредственное участие), возглавляемый комитетом, председатель которого имеет право непосредственного обращения к председателю Совета Министров. Внутренняя конструкция союза строилась на принципе автономии каждого коллектива или исследователя. В то же время он не подчинялся никаким ведомствам, самостоятельно определяя направления научной политики. О судьбе проекта в послеоктябрьские годы, его соотношении с планом Наркомпроса по созданию Всероссийской ассоциации научных учреждений см.: *Бастракова М. С.* Становление советской системы организации науки, 1917—1922.— М., 1973.— С. 99—108.

[28] В ходе работ по исследованию и разработке открытого в 1900 г. близ Ферганы богатейшего Тюя Муюнского рудника, содержавшего в т. ч. запасы радиоактивных минералов, столкнулись разные подходы к его освоению. Руководители созданного ок. 1914 г. в Петербурге Ферганского общества для добычи редких металлов откровенно стремились к коммерциализации дела, ориентируясь прежде всего на иностранных партнеров. Московская экспедиция для поисков радия, субсидировавшаяся И. И. Рябушинским и сделавшая ряд новых открытий, также не скрывала своих коммерческих интересов. В то же время Вернадский и Ферсман, организовывавшие академические экспедиции в те же районы, настаивали на научных исследованиях месторождений и утверждении государственного приоритета в их разработке. Все радиевое дело, по их мнению, должно было быть сосредоточено в АН. Эта идея была реализована в апреле 1922 г., когда Наркомпрос и Президиум ВСНХ приняли «Положение о Радиевом институте и Радиевом заводе», где, в частности, говорилось: «1. Радиоактивное сырье и месторождения в России...

являются общегосударственным достоянием, находящимся в ведении и учете Государственного Радиевого института при Российской Академии наук. Разработка их может происходить только с его разрешения и при его контроле с научной точки зрения. 2. Весь радий, полученный из русского сырья, является государственным достоянием, поступает на учет и в ведение Российской Академии наук и хранится в Государственном Радиевом институте. Распространение и использование его производится Российской Академией наук» (цит. по: Письма В. Г. Хлопина и В. И. Вернадского (1916—1943).— М.; Л., 1961.— С. 67). С 1922 по 1939 г. Вернадский возглавлял Радиевый институт.

[29] По-видимому, «Memento mori» (лат.) — помни о смерти.

[30] Персонаж М. Е. Салтыкова-Щедрина.

[31] Об Александре Васильевне Гольштейн, участнице народовольческих кружков, писательнице, затем политэмигрантке (ее квартира в Париже в начале XX в. была одним из центров русской демократической эмиграции и художественно-литературным салоном) и ее муже, враче, Владимире Августовиче, Вернадский писал: «[...] наши дорогие друзья с 1889 года, когда мы с ними сошлись, и близость которых с нами никогда не прерывалась — хотя ход нашего развития шел диаметральным и противоположным путем. Они начинали с анархизма бакунинского, и Бакунин умер на руках А. В.» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 17 об.).

[32] Речь идет о родной сестре Вернадского Ольге Ивановне и ее сыне Борисе Кировиче Алексееве. Возможно, тяжесть разговора, о которой пишет Вернадский, связана с обстоятельствами бывшей службы Алексеева в Охранном отделении.

[33] «Острота украинского вопроса», т. е. проблемы государственного самоопределения Украины, нарастала прямо пропорционально усилению кризиса центральной российской власти. Созданная в марте 1917 г. Всеукраинским национальным конгрессом (созванным по инициативе украинских социалистов) Украинская Центральная Рада (председатель М. С. Грушевский, заместители — С. А. Ефремов, В. К. Винниченко) в своем первом же Универсале от 10 июня 1917 г. провозгласила автономию Украины и создание своего правительства Генерального секретариата. В результате состоявшихся в конце того же месяца переговоров представителей Временного правительства и Центральной Рады было решено, что состав Генерального секретариата устанавливается Временным правительством по согласованию с Центральной Радой. Однако даже столь мягкое решение вызвало отрицательную реакцию ЦК к.-д. партии и как следствие — отставку ее министров из правительства.

В отличие от польской и других национальных проблем России, для Вернадского украинский вопрос имел особый личностный смысл. С детства связанный с Украиной множеством семейных, родственных, дружеских нитей, он в равной степени ощущал свою принадлежность к русской и украинской культуре, не разделял их. В то же время как трезвый аналитик Вернадский хорошо понимал истоки и причины украинского национального движения; в статье «Украинский вопрос и русское общество (впервые опубл.: Дружба народов.— 1988.— № 3.— С. 247—254) он подчеркивал: «Опасность для России не в украинском движении как таковом, а в предвзятой трактовке его в качестве вредного и притом наносного явления в государственном и национальном организме». В качестве реальных мер на одном из совещаний кадетов по украинскому вопросу Вернадский, учитывая многонациональный состав бывшей Российской империи и сопряженные с этим проблемы, предлагал созвать «съезд национальностей», который бы определил пути нового национально-государственного устройства России, а также учредить Государственный комитет по управлению областями (ГАРФ. Ф. 523. Л. 2. Д. 24. Л. 8).

[34] 5 августа 1917 г. Временное правительство приняло решение ввести в действие закон об улучшении материального положения младших служащих правительственных учреждений, предусматривавший увеличение их жалования с 1 апреля — дня возвращения в Россию Г. В. Плеханова — отсюда «плехановские прибавки».

[35] Стипендиаты, занимающиеся исследовательской работой (англ.).

[36] Вопрос о необходимости создания вуза в Крыму был поднят в августе 1916 г. Таврическим Губернским Земским собранием (по инициативе С. С. Кры-

ма и других депутатов) и поддержан группой ученых и общественных деятелей (В. И. Вернадский, С. Ф. Ольденбург, Е. Н. Трубецкой и др.), представивших в декабре 1916 г. в Государственный Совет проект учреждения Таврического института (так называемый план 30) с сельскохозяйственным и естественнонаучным отделениями. Дважды — 16 декабря 1916 г. и 27 февраля 1917 г.— вопрос об институте стоял в повестке дня Госсовета, но так и не был рассмотрен, хотя первоначальный капитал для устройства института — около 2 млн. рублей золотом — был собран губернским и уездными земствами, а Симферопольская городская дума была готова отвести земельный участок. Летом — осенью 1917 г. проект вновь обсуждался уже в двух вариантах: так, Ялтинская городская дума ходатайствовала об открытии университета (с естественнонаучным и физико-математическим факультетами) в этом городе; ее поддерживал Совет университета св. Владимира в Киеве, видевший перспективу открытия здесь своего филиала. Городская же дума Симферополя настаивала на открытии вуза университетского типа с естественным, сельскохозяйственным и медицинским факультетами у себя в городе и использовании для этого Ливадии и Ореанды. К тому же на свой вуз претендовала Керчь, где мечтали о техническом вузе.

Комиссия по вузам Министерства народного просвещения в заседании от 17 октября 1917 г. решила присвоить будущему учебному заведению наименование «Таврический институт», сначала открыть естественнонаучное отделение физико-математического факультета, а затем — сельскохозяйственное и археологическое. Территориально вуз решили разместить в Симферополе (с использованием Ливадии и Ореанды), но на содержание казны он мог перейти только в 1919 г. Вернадский, поддерживавший это решение, высказывал опасения, что возникнут большие трудности с обеспечением института профессорско-преподавательским составом. Но события гражданской войны неожиданно легко решили эту проблему — многие петроградские и московские профессора оказались в Крыму, а сам Вернадский в 1920 г. стал ректором Таврического университета.

[37] От немецкого Gründer — основатель, учредитель. Здесь в значении лихорадочно-спешного учредительства.

[38] Имперская политика России в XIX в. способствовала окатоличиванию уппатского украинского населения Холмщины (Забужья), его полонизации. В период I мировой войны из Холмской губернии, созданной в 1910 г., оккупированной частично Австро-Венгрией, в глубь России хлынула волна украинских беженцев. Австро-Венгерские власти назначили в губернии польскую администрацию, способствовали переселению на «освободившиеся» земли колонистов из Польши. Передача Холмщины Польше обострила украинскую проблему в России.

[39] Здесь и далее: Нюта, Нюточка — Анна Сергеевна Короленко, любимая племянница Вернадского, единственная дочь его сестры Екатерины Ивановны (в замуж. Короленко). После смерти родителей жила в семье Вернадских. Окончила Смольный институт, играла на арфе, выступала в концертах вместе с сестрами Эрдели. Участница Теософского общества. Скончалась 12 марта 1917 г. Сохранилось более 70 писем Вернадского к ней.

[40] Инициатива создания Пермского университета — первого в северо-восточной части Европейской России — принадлежала местным общественным деятелям, высказывавшим эту идею еще в 80-е годы XIX в. На протяжении первых 15 лет XX в. она неоднократно обсуждалась в Министерстве народного просвещения, но реально стала осуществляться с весны — лета 1916 г., когда Пермская городская дума приняла решение о предоставлении помещения и гарантиях 1,5 млн рублей на постройку здания университета, а почетный гражданин Перми купец Н. В. Мешков сделал значительное денежное пожертвование. В июне 1916 г. Министерство народного просвещения приняло решение об учреждении Пермского университета (в составе 4 факультетов) и присвоении ему имени императора Александра II, с конца лета он начал функционировать как отделение Петроградского университета. Статус самостоятельного учреждения приобрел с 1 июля 1917 г.

[41] Имеется в виду «Опыт описательной минералогии», первый том которого — «Самородные элементы» — был издан в Петербурге в 1908—1914 гг.

в 5 выпусках, второй — «Сернистые и селенистые соединения» — в двух выпусках соответственно в 1918 и 1922 гг.

[42] См.: *Кюнер Н. В.* Современное состояние японской исторической науки // Ист. записки.— 1917.— № 1, 2.

[43] Георгий Вернадский защитил диссертацию на звание магистра русской истории на тему «Русское масонство при Екатерине II» (издана в Петрограде в 1917 г.). Его оппонентами были С. Ф. Платонов, С. В. Рождественский И. А. Шляпкин. После защиты, утром 25-го октября, он выехал обратно в Пермь.

[44] Речь идет о выступлении 20 октября военного министра А. И. Верховского на соединенном заседании комиссий по обороне и иностранным делам Временного Совета Республики (материалы опубликованы, см.: Накануне октябрьского переворота. Вопрос о войне и мире. Отчеты о секретных заседаниях комиссий Временного Совета Российской Республики // Былое.— 1918.— № 12). Верховский откровенно заявил о необходимости использования армии для решения внутренних проблем и невозможности продолжения военных действий. Накануне, на заседании Временного правительства, он предупредил, что в условиях, когда народ не знает, за что воюет, катастрофа неминуема. Позиция Верховского, противоречившая высказываниям министра иностранных дел М. И. Терещенко и кабинета министров в целом, была использована рядом ведущих деятелей социалистических партий в борьбе за власть. Вскоре появился указ об увольнении Верховского в отпуск на 3 недели без прошения с предложением немедленно оставить столицу (означавший фактическую отставку); здесь же содержалось обращение ко всем газетам с просьбой не помещать никаких справок, сообщений и разъяснений по поводу выступления генерала. Это «предложение» нарушил В. Л. Бурцев, редактировавший «Общее дело», которая 21 октября под заголовком «Граждане! Спасайте Россию!» опубликовала сообщение о предложении Верховского заключить тайный мир с Германией, квалифицировав это как измену. По распоряжении А. Ф. Керенского, за ложное сообщение газета была закрыта.

[45] Непринужденные разговоры, беседы (фр.).

[46] Работа опубликована под названием «О сероводороде в известняках и доломитах» // Изв. РАН.— 1917.— Сер. 6.— Т. 11, № 16.

[47] Речь идет о постановлении Военно-революционного комитета (ВРК), созданного к 20 октября при Петросовете по инициативе его меньшевистской и эсеровской фракций, считать действительными только те приказы штаба Петроградского военного округа, которые согласованы с комиссарами ВРК, что фактически означало подчинение ему штаба округа и потерю гарнизона Временным правительством. Отказ начальника штаба Г. Полковникова принять комиссаров заставил ВРК вести с ним переговоры о компромиссе. Не дожидаясь их окончания, вечером 23 октября А. Ф. Керенский на заседании Временного правительства потребовал объявить ВРК незаконной организацией, а в ночь с 23 на 24 за призывы к свержению власти было решено закрыть большевистские газеты «Рабочий путь» и «Солдат», подтянуть к городу надежные части и арестовать ВРК.

[48] Отметим основные события за эти дни:

25 октября — Захват войсками ВРК вокзалов, мостов, телефонной станции; открытие заседаний II Всероссийского съезда Советов, принятие им (после ухода со съезда меньшевиков, правых эсеров, бундовцев) постановления о переходе власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; осада Зимнего дворца и арест Временного правительства.

26 — Возобновление заседаний II Съезда Советов, принятие им декретов о земле, мире и утверждение состава Совета народных комиссаров (отказ левых эсеров войти в него). Закрытие газет «Речь», «День», «Наше общее дело» и арест редактора последней В. Л. Бурцева. Приказ ВРК о конфискации эсеровского воззвания «Ко всей революционной демократии России». Создание (в 3 часа ночи) Всероссийского комитета спасения родины и революции. Телеграмма ВИКЖЕЛя местным железнодорожным органам о непризнании советской власти и принятии им руководства железнодорожным транспортом на себя.

27 — Принятие декрета о печати на заседании СНК. Занятие Гатчины войсками Керенского — Краснова. Приказы ВРК: об освобождении министров-социалистов Временного правительства из Петропавловской крепости; всем чинам Петроградского военного округа, Военного и Морского министерств немедленно приступить к исполнению обязанностей (за отказ — предание революционному суду). Воззвание Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов «Ко всем крестьянам» о непризнании советской власти. Воззвание ЦК к. д. партии с осуждением переворота и непризнанием СНК. В Москве: ультиматум командующего Московским гарнизоном полковника Рябцева об упразднении ВРК и объявление военного положения. Начало переговоров, по инициативе ВИКЖЕЛя, между большевиками и социалистическими партиями об образовании однородного социалистического правительства.

28 — Занятие войсками Керенского Царского Села. В Москве: бои между юнкерами и войсками ВРК, отказ ВРК на предложение ВИКЖЕЛя и левых эсеров вести переговоры с Комитетом спасения.

29 — Объявление Петрограда и его окрестностей на осадном положении. Отказ ВРК Петроградской городской думы в освобождении бывших министров Временного правительства. Решение ЦК РСДРП(б) о возможности расширения состава СНК. На заседании ВЦИК - решение о посылке делегации для участия в совещании при ВИКЖЕЛе об организации правительства. Обращение ЦК к.-д. партии к населению с призывом не подчиняться новой власти. В Петрограде: выступление юнкеров и офицеров (быстро ликвидировано). В Москве: продолжение боев.

30 — Обращение В. И. Ленина от имени СНК о беспощадном подавлении выступления войск Керенского — Краснова, их отступление из Царского Села в Гатчину. Постановление СНК об открытии с 31 октября всех банков, не взирая на саботаж служащих. Приказ ВРК об аресте и предании военно-революционному суду всех участников юнкерского выступления в Петрограде и отправке их в Кронштадт. Переговоры ВИКЖЕЛя с социалистическими партиями, требование меньшевиков о разоружении рабочих и передаче распоряжения гарнизоном Петрограда Городской думе.

31 — Разгром у Пулковских высот и под Красным Селом отрядов Керенского — Краснова. Продолжение переговоров социалистических партий, вопрос об ответственности правительства. В Москве: приказ ВРК об обстреле Кремля.

1 ноября — Заседание ЦК РСДРП(б) в связи с обсуждением вопроса о переговорах о составе правительства. Принятие на заседании ВЦИК большевистской резолюции об условиях соглашения с социалистическими партиями; воззвание ВЦИК к казакам, железнодорожным и почтово-телеграфным служащим с призывом перехода на сторону советской власти. Решение ВРК о прекращении выдачи жалования всем бастующим служащим государственных учреждений. Занятие Гатчины, арест генерала Краснова. Отправка Петроградским Советом красногвардейских отрядов в Москву. Ожесточенные бои за Кремль в Москве.

2 — Принятие ВЦИК резолюции об условиях соглашения с другими партиями, СНК — «Декларации прав народов России». Отказ ЦК РСДРП(б) от соглашения с социалистами на их условиях. Ультиматум фракции левых эсеров ЦИК о необходимости соглашения с социалистами (в противном случае — отказ от сотрудничества с большевиками). Переход власти в Москве к ВРК.

[49] Возможно, речь идет о первом после переворота заседании Временного правительства (его описание ср. в воспоминаниях В. Д. Набокова «Временное правительство» (Арх. рус. революции.— Берлин, 1921.— Т. 1).

[50] Ср. восприятие октябрьских событий в дневниках находившегося в Москве историка Ю. В. Готье (Вопр. истории.— 1991.— № 6, 7/8).

[51] Имеется в виду Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию деятельности бывших царских министров и сановников, учрежденная в марте 1917 г.

[52] Всероссийский комитет спасения родины и революции был создан в ночь на 26 октября на заседании Петроградской городской думы. В воззвании

«К гражданам Российской республики» призвал население не признавать новую власть и подчиняться только комитету, который «возьмет на себя инициативу в воссоздании Временного правительства». Председателем комитета стал Н. Д. Авксентьев, членами — представители всех фракций Думы, за исключением большевиков. Кадеты делегировали В. Д. Набокова, С. В. Панину и В. А. Оболенского (его воспоминания об этом см.: Моя жизнь. Мои современники.— Париж, 1988.— С. 556–561). «Мы очень аккуратно посещали эти заседания,— писал позже В. Д. Набоков,— особенно в первые дни, когда еще казалось, что вокруг комитета можно объединить какие-то действенные силы...». Но разочарование наступило быстро: «Количество собиравшихся все таяло, бесцельность и бесплодность заседаний все больше и больше бросалась в глаза...» (*Набоков В. Д.* Указ. соч.— С. 88–89). Единственной акцией комитета, а точнее, его бюро, стала организация выступления юнкеров в Петрограде в ночь с 29 на 30 октября для поддержки направлявшихся к столице частей А. Ф. Керенского и П. Н. Краснова. Аналогичные городские комитеты возникли во множестве в провинции — Туле, Ярославле, Самаре, Пскове и т. д., а также в Москве. Ликвидирован комитет 10 ноября 1917 г.

[53] Публикацию протоколов заседаний Временного правительства после октября см.: Красный арх.— 1924.— № 6; их описание — в воспоминаниях А. А. Демьянова (Записки о подпольном Временном правительстве // Арх. рус. революции.— Берлин, 1922.— Т. 7) и П. П. Малянтовича (Былое.— 1918.— № 12).

[54] Арестованные министры-социалисты последнего состава Временного правительства (А. М. Никитин, К. А. Гвоздев, С. Л. Маслов) были освобождены 31 октября, в то время как все остальные министры продолжали оставаться в заключении в Петропавловской крепости. По мнению многих, выход социалистов в этой ситуации был этически недопустим.

[55] Имеется в виду издание: *Черепнин Н. П.* Императорское воспитательное общество благородных девиц.— Спб., 1914—1915.— Т. 1—3.

[56] Характерная описка Вернадского: комиссариат по иностранным делам он отождествляет с ВРК.

[57] «Декрет о печати» был утвержден СНК на его первом же заседании 27 октября. Среди общих положений он предусматривал закрытие органов печати, «призывающих к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству» и «сеющих смуту путем явно клеветнического извращения фактов» (Декреты Советской власти.— М., 1957.— Т. 1.— С. 24–25). Еще до его принятия, начиная с 25 октября, под различными предлогами был закрыт ряд газет и типографий, в т. ч. «Речь», «Новое время», «Биржевые ведомости» и др., а 26-го на заседании ВРК принята «Резолюция по вопросу о печати», санкционировавшая закрытие вообще всех «буржуазных» газет. Такая политика вызвала протест меньшевиков и левых эсеров, и 4 ноября «Декрет о печати» обсуждался на заседании ВЦИК. Резолюцию о его отмене предложил Ю. Ларин, поддержанный А. Л. Колегаевым, В. А. Карелиным и др. Ему оппонировал В. И. Ленин — «каждая его фраза падала, как молот» (*Рид Д.* 10 дней, которые потрясли мир.— М., 1958.— С. 219). В результате победила резолюция большевистской фракции о безоговорочной поддержке политики СНК в области печати.

[58] 7 ноября Центральная Рада обнародовала 3-й Универсал, не признававший общероссийского советского правительства и объявлявший Раду единственной государственной властью на территории Украины. Одновременно Рада отказалась от требования автономии, выдвигавшегося ранее, и выражала намерение отделиться от Советской России. Полная самостоятельность Украины была провозглашена в 4-м Универсале Центральной Рады 11 января 1918 г.

[59] Сборник «Естественные производительные силы России» издавался КЕПС в 1917—1925 гг. (см. также: Обзор научно-издательской деятельности КЕПС (1915—1920) / Сост. Г. П. Блок.— Пг., 1920). Из 6 намеченных выпусков вышло 5. По-видимому, Вернадский читал корректуру 4-го выпуска — «Полезные ископаемые».

[60] Статью М. М. Пригоровского см.: Изв. Геол. комитета.— 1916.— Т. 34.

[61] Знакомство Ольденбурга и Вернадского с членами семьи Ульяновых

восходит к 80 м годам XIX в.— времени их учебы в Петербургском университете, где в студенческом научно-литературном обществе они сотрудничали с А. И. Ульяновым. Кроме того, Вернадский возглавлял Совет объединенных землячеств — нелегальную студенческую организацию, членами центрального комитета которой были будущие участники неудачной попытки покушения на императора Александра III (1 марта 1887 г.) А. Ульянов, И. Лукашевич, Н. Шевырев. «Я потом понял,— писал ученый,— что Ульянов организовал правильные свидания своей организации в нашем заседании» (*Вернадский В. И.* Страницы автобиографии.— М., 1981.— С. 54). Первую непосредственную встречу Ольденбурга с В. И. Ульяновым «Биохроника» последнего датирует весной или осенью 1891 г. (см.: Т. 1.— М., 1970.— С. 55). Их встреча, по-видимому, произошла на петербургской квартире Ольденбурга и касалась истории А. Ульянова; кроме того, ввиду близости Ольденбурга к Высшим женским курсам В. И. Ульянов ходатайствовал перед ним о своей сестре Ольге, учившейся на курсах (воспоминания С. Ф. Ольденбурга об этом см.: Ленин и Академия наук.— М., 1969.— С. 88—93). И хотя о других дореволюционных встречах с В. И. Ульяновым Ольденбург больше нигде не упоминает, однако краткое свидетельство В. А. Оболенского в его воспоминаниях (Указ. соч.— С. 100) об участии в конце 80-х — начале 90-х брата и сестры Ульяновых (В. И. и О. И.) в вечерах на квартире Винбергов, где присутствовали также бр. Ольденбурги, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский и др., заставляет предполагать, что таких встреч было больше и датироваться они могут более ранними сроками; оно же объясняет, почему в 1891 г. В. И. Ульянов пришел именно к Ольденбургу.

Вечером того же дня, когда сделана запись Вернадского, 8 ноября, протокол вечернего заседания Петроградского ВРК зафиксировал: «Делегация от профессоров по вопросу об освобождении министров из Петропавловской крепости» — без указания на какое-либо обсуждение или решение этого вопроса (см.: Петроградский ВРК. М., 1966.— Т. 2.— С. 230, док. № 596). В этом же издании (С. 268) содержится указание, что в тот же вечер с делегацией беседовал Ленин (это сообщение не принято в «Биохронику»), а 10 ноября ВРК направил отношение комиссару Петропавловской крепости о пропуске в нее «профессоров Васильева и С. Ф. Ольденбурга для свидания с заключенными министрами бывшего Временного правительства» (Там же — № 896.— С. 353). После этого посещения Ольденбург опубликовал 16 ноября в газете «Русские ведомости» обращение к большевикам об освобождении заключенных министров. В нем говорилось: «Перестаньте быть тюремщиками повинных людей, которым вы можете поставить в вину лишь то, что они — ваши политические противники. Томление этих людей в крепости не к вашему благу и не к вашей чести. Освободите их и не медлите с освобождением!»

[62] Ср. в позднейшем письме к И. И. Петрункевичу: «Луначарский и Покровский — прямое продолжение Делянова и Кассо... Не только коммунисты, но и все социалисты — враги свободы, т. к. для них личность человеческая исчезает перед целым» (Новый мир.— 1989.— № 12.— С. 213).

[63] С известным журналистом, издателем (совместно с М. А. и Б. А. Суворинами) еженедельника «Русская будущность» Б. Б. Глинским Вернадский был знаком со студенческих времен. Летом 1917 г. Глинский активно выступал за «сильную власть». Во время мятежа генерала Л. Г. Корнилова был арестован по обвинению в контрреволюции, в начале октября освобожден. В 1916—1917 гг. никаких его статей в «Русской мысли» не публиковалось, да и, по-видимому, они не могли появиться в этом издании, существенно отличавшемся по своим мировоззренческим установкам от взглядов националистически настроенного Глинского. Возможно, запись Вернадского о Глинском связана с чтением «Русской мысли» за 1916 г. (№ 8), где публиковалась статья А. А. Корнилова («Воспоминания о юности Ф. Ф. Ольденбурга»), напомнившая Вернадскому о студенческих знакомых.

Искюль В. И. Экспериментальные исследования в области химического конструирования силикатов. Хлориты.— Пг., 1917.

[64] Свершившийся факт (фр.).

[65] См.: Из переписки Владимира Соловьева с А. А. Киреевым / Сообщ. С. Соловьев // Русская мысль. - 1917.— № 7/8.

О С. Н. Трубецком, философе, первом выборном ректоре Московского университета, Вернадский вспоминал: «Меня чрезвычайно привлекало в разговоре с С. Н. его глубокое научное отношение к истории философии. Он был верующий человек, но, с другой стороны, стоял за полную свободу научного искания в истории религии и истории христианства. Обаятельная, широко образованная его личность и терпимость позволили касаться с ним в широком свободном дружеском общении этих спорных вопросов. Я не знал другого человека, с которым это могло быть» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 34. Л. 22—22 об.).

[66] 9 ноября, после отказа выполнить распоряжения СНК о переговорах с противником, генерал-лейтенант Н. Н. Духонин, незадолго до этого принявший на себя исполнение обязанностей Верховного главнокомандующего, был заменен в должности прапорщиком Н. В. Крыленко — одним из наркомов по военным и морским делам. Поддержанный Общеармейским комитетом и союзными представителями в Ставке, некоторыми главнокомандующими фронтов, Духонин не подчинился приказу о своем снятии и обратился к солдатам с призывом не поддаваться «обольщению» большевиками и СНК. 19 ноября (после приезда Н. В. Крыленко) в результате самосуда генерал был убит.

[67] Директор Публичной библиотеки, член-корреспондент РАН (1920) Э. Л. Радлов — автор многочисленных трудов по истории философии в России, в т. ч. исследований о Вл. Соловьеве. Вернадский, высоко ценивший работы Радлова (в т. ч. его «Очерк истории русской философии», дважды изданный в 1912 и 1920 годах), видел в нем кандидата на впервые появившуюся в 1927 г. (по предложению Вернадского) в АН кафедру философских наук. Ввиду начавшейся травли Радлов был вынужден снять свою кандидатуру, а 28 декабря 1928 г. скончался. Выступая на заседании Комиссии по истории знаний (7 марта 1929 г.), посвященном его памяти, Вернадский так характеризовал Радлова: «Мудрец-философ и ученый, историк философии — он всю свою жизнь философски и научно самостоятельно углублялся как в вечные вопросы бытия, так и в историческую закономерность философской работы — а для истории нашей философской мысли он впервые выводил ее научные начертания. В философской области он все время находился в непрерывном соприкосновении с жизнью — ибо вопросы этики, нравственности, религиозно-философской мысли его особенно, жизненно захватывали. И это он делал на фоне русской жизни, освещая и философски оценивая ее события и ее искания. Он вводил этим в русское сознание вечные достижения философской мысли человечества в их стихийной переработке русской жизнью» (Кабинет-музей В. И. Вернадского Института геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского РАН).

[68] Имеются в виду исторические романы Феликса Дана «Аттила», «Фелинита», «Гелимер», выходившие в 1883—1899 гг. под заголовком «Из времен переселения народов».

[69] А. П. Рудаков — приват-доцент Московского университета, автор «Очерков византийской культуры по данным греческой агиографии» (М., 1917).

[70] Министр государственного призрения последнего состава Временного правительства (накануне 25 октября назначенный уполномоченным по восстановлению порядка в Петрограде), кадет Н. М. Кишкин находился в это время под арестом в Петропавловской крепости.

[71] С деятельностью министра народного просвещения графа П. Н. Игнатьева связано начало кардинального реформирования общероссийской системы высшего образования. Созданный по его инициативе в марте 1916 г. Совет по делам вузов имел главной задачей объединение управления подведомственными ему вузами, разработку и предварительное обсуждение законопроектов, правил и т. п. Параллельно — 11 марта 1916 г. был учрежден и другой важный межведомственный коллегиальный орган — Совет по делам профессионального образования в Империи, рассматривавший прежде всего вопросы координации деятельности вузов различных ведомств и планирования их работы. Характерной особенностью этого Совета являлось широчайшее привлечение к его работе общественных организаций, земских и город-

ских органов самоуправления, торгово-промышленных организации и т. п. Реформа П. И. Игнатьева предусматривала не только развитие прикладных аспектов высшей школы, к чему совершенно естественно для военного времени проявляли особую склонность и чувствительность правительственные сферы, но и развитие университетского образования. Еще летом 1915 г. в МНП развернулась подготовка к разработке перспективного плана развития российской высшей школы. Был отменен запрет 1912 г. на открытие новых университетов, план реформы должен был включать экономико-географическое и финансовое обоснование, меры по обеспечению преподавательского состава и т. д. Предполагалось открыть новые университеты в Ростове-на-Дону, Перми, Самаре, Ярославле, Владивостоке, Ташкенте и др. городах, что по замыслу реформаторов впервые бы нарушило европоцентристскую традицию размещения университетов. Попытки гр. Игнатьева компромиссным путем решить проблему многоведомственной высшей школы успехом не увенчались, в декабре 1916 г. он был уволен в отставку.

[72] Упомянутые издания см.: *Соловьев В. С.* Стихотворения. 6-е изд., знач. доп., с вариантами, библиографией, примечаниями и биографией.— М. : Соловьев, 1915; *Гершензон М. О.* Образы прошлого: А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, П. В. Киреевский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев.— М., 1912.

[73] Член ЦК к.-д. партии, историк и литературовед, князь Дмитрий Иванович Шаховской — пожалуй, ближайший друг Вернадского со студенческих лет. Они, а также братья Ф. Ф. и С. Ф. Ольденбурги, А. А. Корнилов и И. М. Гревс еще в середине 1880-х годов составили ядро Братства своеобразного духовного союза, «коллективной личности», идейно-нравственные установки которых сохраняли на протяжении всей жизни. Их опыт сочетания коллективистской психологии и индивидуальной свободы (единства целого при свободе частей) в последние годы привлек внимание многих исследователей, см.: *Аксенов Г. П.* Сила братства // Природа.— 1988.— № 2; *он же.* «И все великое не соп...» // Прометей: Ист.-биогр. альм.— М., 1988.— Т. 15.; *Каганович Б. С.* Люди и судьбы: Д. И. Шаховской, С. Ф. Ольденбург, В. И. Вернадский, И. М. Гревс по их переписке 1920—1930-х гг. // Звезда.—1992.— № 5/6; *Шаховской Д. И.* Письма о братстве / Публ. Ф. Ф. Перчепка, А. Б. Рогинского, М. Ю. Сорокиной // Звенья; Ист. альманах.— М.; Спб., 1992.— Вып. 2.

Шаховской — носитель и «хранитель» идеи Братства, толкуемой им глобально, в категориях ноосферного мышления, воспринимался окружающими (отнюдь не только друзьями) как «святой подвижник» (выражение И. И. Иетрункевича), способный в самой тупиковой ситуации жить «лицом к будущему». Возможно, именно эта черта Шаховского более всего роднила его с Вернадским. «Я дружил с Дмитрием Ивановичем почти 60 лет,— писал Вернадский в 1940 г. Л. П. Берия в связи с арестом Шаховского,— все время мы прожили друг с другом душа в душу, находясь в непрерывном, ни разу не нарушенном, идейном общении. Между нами не было тайн...» (цит. по: Вестник АН СССР.— 1990.— № 5.— С. 105).

В описываемое время Шаховской находился в Москве; в письме от 10 ноября 1917 г. он сообщал: «[...] развал ужасный, и большевики при самом решительном несочувствии всех сколько-нибудь осмысленных элементов все-таки господа положения — по крайней мере на поверхности. Взять в свои руки власть по-настоящему им пока не удается, но их ни в чем не стесняющиеся действия нарушают всякую нормальную жизнь и с ужасом думаешь, до чего это докатится» (ГАРФ. Ф. 5102. Оп. 1. Д. 947. Л. 60).

[74] Жюль Мишле французский историк, основные труды — 17-томная «История Франции» и являющаяся ее продолжением «История французской революции» (в 7 т.).

[75] *Илотников В. А.* Отражение рентгеновских лучей кристаллами // Природа.— 1916.— № 9; *Данилевский А. Я.* Железо в органической природе // Там же.

[76] См.: *Янжул Ек.* Сравнительный очерк систем школьного управления во Франции, Англии, Германии и Северо-Американских Соединенных Штатах // ЖМНП.— 1917.— № 10.— С. 139—185.

[77] К лету 1916 г. относится начало интенсивной работы Вернадского по проблеме живого вещества («совокупности организмов, участвующих в гео-

химических процессах»), ставшего одной из фундаментальных основ его концепции биосферы. «Мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, — записал он в дневнике 1920 г.— ...это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь — как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности. Я чувствовал в себе демона Сократа. Сейчас я сознаю, что это же учение может оказать такое же влияние, как и книга Дарвина». (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 11. Л. 69 об.). Учение о живом веществе в той или иной мере нашло отражение в многочисленных статьях ученого 20—30-х годов; в 1930 г. был подготовлен и дошел до сигнального экземпляра сборник «Живое вещество», опубликованный под таким названием только в 1978 г.

[78] Ср. в письме к Н. Е. Вернадской от 29 мая 1900 г.: «Жизнь растет, но исчезают (временно) формы общественной деятельности: надо уходить к вечным источникам силы, к независимым от бюрократической и государственной машины вопросам знания, философии, искусства и с точки зрения этих общечеловеческих основ разрушать ту плесень и гниль, которая теперь всем завладевает» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 46. Л. 11).

[79] Ты этого хотел, Жорж Данден! (фр.) — реплика героя пьесы Ж.-Б. Мольера «Жорж Данден, или Одураченный муж»).

[80] Сын С. Ф. Ольденбурга. О нем Вернадский будет еще неоднократно писать в дневниках 1919 г.

[81] Такие сводки Д. Н. Прянишников публиковал в течение ряда лет в «Отчетах об опытах по химической переработке фосфоритов и вегетационных опытах с ними» (издание Комиссии по исследованию фосфоритов Московского сельскохозяйственного института), а также в «Известиях» указанного института.

[82] С отцом И. Д. Старыкевич – Дмитрием Сократовичем, инженером-технологом, Вернадский дружил с молодости: в студенческие годы Д. С. Старыкевич был близок к приютинскому Братству. О его судьбе в годы гражданской войны см. дальше в дневниках.

[83] *См.: White A.* A History of the Warfare of Science with Theology in Christendom.— New York; London, 1900.

[84] См.: *Merz J.* A History of European Thought in the XIX th Century.— Edinburgh; London, 1896.

[85] Пьер Дюгем — французский физик и историк науки, автор фундаментальных исследований по физике и космологии средневековья (см., например: Revue générale des sciences pures et appliquées.— Paris, 1903).

[86] Имеется в виду сводка «Минеральные воды Семиреченской области» (Казань, 1901), сведения о которой были помещены в 3-м томе «Указателя русской литературы по математике, чистому и прикладному естествознанию, медицине и ветеринарии» (Киев, 1903), издаваемом в 1873—1894 и 1901—1913 гг. Киевским обществом естествоиспытателей под ред. Н. А. Бунге и В. К. Совинского.

[87] См.: *Мартынов А. В.* Заметки о фауне Trichoptera Крыма // Ежегодник Зоол. музея.— 1916.— Т. 21, № 2/3; добавления к этой статье см. в № 4 «Ежегодника» за тот же год.

[88] См.: *Berg L.* A Catalogue of the Fresh Water Fishes of Russia // Ежегодник Зоол. музея.— 1916.— Т. 21, № 2/3.

[89] «Заметки о распространении химических элементов в земной коре» публиковались в «Известиях АН» в 1909—1916 гг., упоминаемая статья написана не была.

[90] См.: *Веселовский А. Н.* В. А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения».— Спб., 1904.

[91] С предложением об обращении к стране по поводу происходящих событий на заседании правительства 14 ноября выступил С. П. Прокопович; сразу же подготовка текста была поручена П. П. Малянтовичу и А. С. Орлову, к которым на следующий день присоединились Е. Д. Кускова и Д. И. Шаховский — они и составили четверку авторов воззвания (см.: Красный арх.— 1924.— № 6). С докладом об указе о созыве Учредительного собрания на заседании 14 ноября выступил Н. Н. Авинов.

Обращение Временного правительства было опубликовано 16 ноября во многих либерально-демократических и социалистических газетах. Реакция большевиков последовала незамедлительно. На заседании ВРК 17 ноября решили приостановить выпуск всех газет, поместивших обращение, аналогичное распоряжение 18 ноября принял СНК. В тот же день в газетах появилось постановление ВРК «о переводе в Кронштадт бывших министров Временного правительства под надзор Кронштадского Совета рабочих и солдатских депутатов». В нем говорилось: «Не придавая никакого значения опубликованному в газетах заявлению бывших министров и их товарищей, но опасаясь, что это заявление может вызвать справедливое возмущение революционных рабочих и солдат Петрограда и какие-либо эксцессы на этой почве, Военно-революционный комитет постановляет:

Подписавших упомянутое заявление бывших министров и бывших товарищей министров С. Прокоповича, П. Малянтовича, А. Никитина, К. Гвоздева, А. Ливеровского, С. Маслова, В. Вернадского, А. Нератова, М. Фридмана, И. Саввина, К. Голубкова, Г. Краснова отправить в Кронштадт под надежным караулом под надзор исполнительного комитета Кронштадского Совета рабочих и солдатских депутатов» (Петроградский ВРК. Документы и материалы.— М., 1967.— Т. 3.— С. 175).

Одновременно были закрыты газеты — «Наша речь», «День», «Воля народа», «Единство» и др., реквизирована типография газеты «Новое время», арестованы издатели и журналисты — правый эсер А. А. Аргунов, народный социалист С. В. Дмитриевский, кадет Д. Д. Протопопов и др. Арестованных поместили в Смольный, стремясь «выяснить, в каком направлении и в какие места выехали бывшие члены Временного правительства и их товарищи» (Свободная речь.— 1917.— 19 нояб.). В эти дни впервые опробуется вариант «контрреволюционного заговора»: после допросов прибывшим в Смольный членом следственной комиссии ВРК Петерсом у журналистов сложилось впечатление, «что военно-революционный комитет смотрит на них как на заговорщиков», в состав которого входят члены Временного правительства, члены Городской думы, сотрудники газет и другие общественные деятели (см. сообщение об этом «Русских ведомостей» от 19 ноября). Прямым следствием такого «взгляда» на прессу стало учреждение ВЦИКом в январе 1918 г. Революционного трибунала печати, функции которого, всего через несколько месяцев, в мае 1918 г. будут переданы обычным трибуналам, которым прямо предписывалось применение любых форм репрессий, вплоть до расстрела.

См.: *Снятков А.* Ископаемые угли // Поверхность и недра.— 1917.— № 1.

[93] В этот день состоялось экстраординарное заседание Общего собрания РАН. «Происшедшие события угрожают гибелью стране»,— заявил президент АН А. П. Карпинский и предложил подготовить текст обращения, «чтобы РАН не молчала в такое исключительное время». Для его составления была изорана комиссия, в которую вошли академики (преимущественно кадеты) А. А. Шахматов, А. С. Лаппо-Данилевский, С. Ф. Ольденбург, М. А. Дьяконов, М. И. Ростовцев, Н. С. Курнаков. Через три дня — 21 ноября, на следующем заседании Общего собрания, А. С. Лаппо-Данилевский от имени комиссии зачитал проект обращения. В нем говорилось: «Великое бедствие постигло Россию; под гнетом насильников, захвативших власть, русский народ теряет сознание своей личности и своего достоинства; он продает свою душу и ценою постыдного непрочного сепаратного мира готов изменить союзникам и предать себя в руки врагов. Что готовят России те, которые забывают о ее культурном призвании и о чести народной? — внутренняя слабость, жестокое разочарование и презрение к ней со стороны союзников и врагов.

Россия не заслужила такого позора: всенародная воля вручает ответственное решение ее судеб Учредительному собранию; оно должно охранить ее от внутреннего и внешнего насилия: оно призвано обеспечить рост ее культуры и упрочить ее положение в среде просвещенных государств.

В твердом единении верных сынов Родины служители науки и просвещения сознают ее мощь и преклоняются перед ее волей: они готовы всеми своими знаниями и всеми своими силами содействовать той великой творче-

ской работе, которую свободная Россия возлагает на Учредительное собрание» (Протоколы РАН.— 1917.— 21 нояб.— § 307).

[94] См.: Рус. ведомости.— 1917.— 10 нояб.— С. 5.

[95] См.: *Брагалий Ф. Т.* Селен.— Пг., 1919.— (Материалы для изуч. естеств. производит. сил России; Вып. 44).

[96] См.: Наша речь.— 1917.— 17 нояб.

[97] Имеется в виду произведение Ш. Лакло «Опасные связи».

[98] Прямая опасность для Вернадского ощущалась всеми его знакомыми. В. И. Крыжановский, его ученик, писал Н. Е. Вернадской из Екатеринбурга: «Когда было опубликовано последнее воззвание Врем[енного] прав[ительства], мы остро и больно переживали его последствия, но особенно тревожила нас судьба Владимира Ивановича. Где он, что с ним? Есть ли место, где он найдет пристанище? Господи. До чего мы дожили!» (ИР ЦНБ. Ф. 1. Д. 26950. Л. 1—1 об.).

[99] Этой записью заканчивается дневник октября — ноября 1917 г. Следующий — сохранившийся в ИР ЦНБ АН Украины — датируется уже мартом 1918 г. (Полтава). События ноября 1917 г.— марта 1918 г. ниже реконструированы на основании различных документальных свидетельств, принадлежащих как самому Вернадскому, так и его жене. Среди них особое место занимает выявленный в фондах ИР ЦНБ АН Украины (Ф. 260. Д. 758.— Л. 1—4) машинописный фрагмент, условно названный нами «дневником» Вернадского. Оригинал этого текста неизвестен, а сам он написан в новой орторафии. Предположительно он является машинописной копией не дошедшего до нас дневника Вернадского, сделанной в 20—30-е годы (возможно, при подготовке «Хронологии»?), что, однако, оставляет открытым вопрос о причинах его нахождения в составе материалов ИР ЦНБ АН Украины и отсутствия в личном фонде ученого в Архиве РАН.

Ноябрь 1917 — март 1918

Из дневника В. И. Вернадского

20.XI.[1]917
Вагон. Москва

Вчера выехал — по ошибке и недостаточн[ой] продуманности взял поезд только до Москвы. Просидел все время в Москве с Любощинск[ими].

Разговор с Набок[овым]. И он переживает душевный кризис. Признает фетиш — всеоб[щее] избират[ельное] право. Фетиш демократии. По характеру образов[ания] и недостаточн[ой] государственности русск[ого] народа считает, что для него лучшим выходом был бы просвещенный абсолютизм. Но это невозможно. Смотрит вперед очень мрачно — развал России и вновь ее воссоздание. Думает, что благодаря политике Ленина — Бронштейна мир может быть заключен, т. к. союзники не выдержат одни немцев; считает, что для нас будет еще хуже, если будет тянуться теперешнее положение.

Я думаю, что возможны два выхода: 1) мир за наш счет или 2) продолжение войны, причем мы будем в длительном разложении и, м[ожет] б[ыть], перестройке. Но здесь мы не учитываем те силы, которые идут сейчас в других народах как Азии, так и Европы. Что там творится? К сожалению, одновременно с торжеством социальных низов и демоса идет моральное разложение основ его идеологии. Стоило ли бороться для достижения того низменного результата, который показала миру русская демократия?

У всех искание высшего; его нет в этой, как сказал Набоков, языческой революции. Мало дает и христианский, или вообще религиозный идеал в его внешнем проявлении. Его силы в внутренних глубоких переживаниях. М[о-

жет] б[ыть], такие переживания есть и в идейных единицах низов, мечтающих о достижении вековых, своих идеалов. Но эти переживания не могут удовлетворить и кажутся не стоящими усилия, ничтожными и ужасными их вождям и идейным интеллигентным творцам, их поколениям, сделавшим революцию, подвинувшим массу. Неизбежно отсюда идейное и моральное крушение социализма. Что поставить на его место? Идеал единой космической организации человечества через государство? Космической цели овладения природой путем развития организации научной работы, научной мысли? Достижение идеала красоты в жизни? Углубление религиозного искания для познания божества и достижения настоящего братства? Усиление духовных стремлений человеческой личности в ущерб тем материальным, какие выставлялись социализмом?

21.XI.[1]917

Еду с солдатами, захватившими первый класс. Мне кажется, кроме меня, не сел никто, и я сел за 20 р. на запасном пути с целым рядом похождений. В купе набилось около 8 чел[овек], в коридорах сплошная толпа, едут на буферах. Все солдаты почти сплошь. И так идут поезда сплошь. В следующем за нами (через 1/2 часа) поезде уже драка, сломаны стекла... Кондуктора скрылись. Я еду на верхней полке относительно спокойно. Впечатление от разговоров чрезвычайно тяжелое. Темная Русь и Русь гибнущая — при стремлении к свободе Русь рабская. В разговорах сплошь без нужды всякие срамные выражения. Некоторые (солдат еврей) за каждым словом любимое ужасное русское ругательство матерщиной. И в общем это привычка — ничего скверного помимо этих аксессуаров не говорили. Вагоны загажены; до Орла почти — до утра приходилось пользоваться на ходу открытым окошком для того, чтобы помочиться. Один солдат за другим так делал... В общем два типа солдат — солдаты-торговцы, приезжающие даром продавать муку и овес, мешочники, ведущие торговлю, и солдаты, отпущенные на время или навсегда. Разговоры очень интересные, но в общем безотрадные: о наживе — дешево купить, дорого продать. Это вот стремление к наживе очень сильно. Есть и привычки, которые не допускаются нами,— всюду ищут белый хлеб, дают за яблоко 50 коп., чай с сахаром и вприкусу. Вдвоем в Москве обедали за 10 руб. и т. д. Другая тема — украинцы — русские *, невозможность дружного сожительства; разговор о дороговизне; разговор об отдании чести; об офицерах, которые сами виноваты за то, что случилось; о перемирии и мире. Здесь чрезвычайно смутные представления: мир без аннексий, немец все вернет назад. Но наряду с этим несомненно сознание общерусского несчастья. Россия гибнет, может случиться, что мы будем воевать с немцами, которые заставят русских сражаться. Один умный солдат, читавший, но не очень грамотный, сделавший еще японскую войну, столяр и токарь из Славянска, ставил вопрос ясно. Сейчас солдатское житье — счастье — это не надолго. Солдат обнаглел, среди него выдвинулись плохие элементы, и кончится это все благодаря анархии возвратом к прежнему. Виноват Николай II и мин[истры]. Должны были уступить первой Думе, которая по составу была недурная. А теперь грозит безработица, будут грабить, а потом резать-

* Далее пропуск в тексте.

ся из-за награбленного. «Рок ужасный» нам приходится переживать. Другой солдат говорил, что Россия стала, как Сербия, слабая. В мир и верят, и не верят. Разговор о продаже Камчатки американцам за 50 миллиардов — было в газетах. Что будет — неясно, но будет скверно. Очень тяжелая атмосфера самосудов: все за них, хотя все рассказывают многочисленные случаи убийств невинных. Но другого средства против воровства и разбоев не знают. Очень характерно, что о социализме и т. п. не говорят. Раз был разговор о большевизме, указывали на то, что очень горячо ругают Ленина, Троцкого, но им не Ленин — Троцкий, а надо верить только Советам; рядом в коридоре была политпропаганда, и потом этого солдата большевика-пропагатора подозревали в попытке кражи. Слово «социалист» употребляли с насмешкой. В то же время один солдат доказывал мешочникам, что они кормят буржуев, а потом другой говорил о модном слове «буржуй», которого употребляют без смысла и толка. О религии и о чем-нибудь высоком нет разговора, и после церквей произносят сейчас же обычные похабные присказки. Впечатление * и ** все глубже, глубже проникает в ближайшее будущее этого народа. М[ожет] б[ыть], без этики и вопроса этики берет верный путь...***

(ИР ЦНБ АН Украины. Ф. 260. Д. 758. Л. 1—4).

Из протокола заседания (XIV) Физико-математического отделения Российской Академии наук от 22 ноября 1917 г.

§ 471. От имени академика В. И. Вернадского читано: «Ввиду состояния своего здоровья, отправляясь на юг, прошу дать мне командировку, так как я там буду заканчивать свои работы, здесь начатые. Сроком до 1 января 1918 года. Если нельзя дать мне командировку, то прошу дать отпуск.

Заведование Геологическим и Минералогическим Музеем и Минералогическим его Отделением передаю на это время академику Н. И. Андрусову».

Положено: Командировать, о чем сообщить в Правление для возбуждения соответствующего ходатайства перед Президентом и сообщить академику Н. И. Андрусову.

Из воспоминаний Н. Е. Вернадской

После отъезда Владимира я оставалась больше месяца одна. В квартире было жутко и пусто (жена Кишкина приехала позже и жила в дальних комнатах). Я устроилась около кухни, и рядом со мной была горничная Саша. Несколько дней провели у нас Ненадкевич с семьей. Очень это было приятно, но они стеснялись, все жили в одной комнате. Они скоро уехали, кажется, к себе на родину. Паша [Старицкий] жил не очень далеко от нас. Работал на заводе. Вспоминая, удивляюсь, что у меня не было большого страха, даже по ночам. Какое-то особенное было настроение на душе. Раз как-то днем позвонили по телефону, и грубый голос стал требовать к телефону Влад[имира]. Я не сказала, что он уехал, но что его нет дома. Больше не звонили. Около 20 дек[абря] (старого стиля) пришла ко мне Соня Коро-

* Далее пропуск в тексте.
** Пропуск в тексте.
*** Далее текст обрывается.

ленко. Сказала, что приехала из Полтавы по делу приютов. Приехала в купе, на след[ующий] день должна ехать обратно в Полтаву. Я спросила ее, не взяла ли бы она меня с собой. Она ответила, что охотно, если я смогу собраться быстро по ее зову в телефон.

На след[ующий] день она мне позвонила и попросила немедленно приехать на вокзал. Саша отсутствовала. Я собралась в одну минуту. Взяла самое необходимое. Кое-что Ниночке и Пр[асковье] К[ирилловне]. Позвонила по телефону Паше. Он немедленно пришел ко мне и очень уговаривал не ехать, считая такой шаг рискованным. Все же я решилась ехать. В те дни трудно было достать извозчика. Паша поехал со мной. На вокзале они с трудом достали человека, кот[орый] дотащил мой небольшой чемодан до вагона, где находилось купе Сони. Этот вагон охранялся стражей, т. к. толпа народа врывалась, стремясь занять места...

До Харькова мы доехали отлично. Там же объявили, что вагон пойдет прямо в Крым. Я умоляла Сопю ехать дальше без меня, боясь, что не смогу влезть в переполненный вагон, но она сказала, что без меня она не поедет. (Она все время была удивительно добра и внимательна). Но оказалось, что вагоны были почти пустые, т. к. в Полтаве шла стрельба (большевики, германцы, всякие банды).

(Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 42. Л. 10—11. Запись 27 августа 1937 г.)

Из воспоминаний В. И. Вернадского

Приехал в Полтаву. Почти никто не помог с чемоданом. Нашел попутчика, с котор[ым] мы взяли общего извозчика. Он сперва довез меня на Познанскую ули[цу] на санях. Меня никто не ждал. Я приехал утром.

В это время в Полтаве был Совет рабоч[их] и крест[ьянских] депутатов. Зять Короленко Ляхович играл там большую роль. Тогда были три власти: 1) Совет рабоч[их] депутатов, 2) Киевская Рада, 3) Донецкая рабочая республика (Юзовско-Допецкая). Причем фактически власть принадлежала Совету сол. депутатов. Играли роль железнодорожные рабочие.

(Там же. Л. 9; записано Н. Е. Вернадской)

Из воспоминаний Н. Е. Вернадской

На вокзале в Полтаве (24 дек[абря]) почти не было извозчиков. С трудом захватили последнего. На горе встретили извозчика, кот[орый] сказал нашему: «Поезжай назад, если дорожишь жизнью. Стреляют». Но он, к счастью, решился ехать дальше. По дороге завезли Сопю [Короленко]. У дома позвонила, выбежал брат Г[еоргий], закричал: «Наташа!» За ним Владимир, Ниночка лежала больная и расплакалась от радости, закричали...

(Там же. Л. 11)

Из письма В. И. Вернадского А. А. Корнилову

Полтава. 31 декабря 1917 г.

На днях приехала Наташа, которая попала как раз к болезни Ниночки, которая сейчас лежит: у нее суставной ревматизм, сейчас ей в этом отноше-

нии лучше, но температура не нормальная. по-видимому, бронхит. Наташа приехала — благодаря совершенному случаю с С. В. Короленко очень хорошо, но все это устроилось совершенно неожиданно, и ей было дано времени всего менее часа на сборы. Но слава богу, что она приехала.

[...] Здесь мы живем в очень хороших условиях и в смысле еды: все есть; вдоволь. Положение в Полтаве неопределенное; идет глухая борьба между украинцами и большевиками. Одно время победили украинцы, но не смогли удержать порядка. На Рождество здесь произошли погромы складов вина (из Бессарабии для фронтов), перепились, начались разгромы магазинов! Укр[аинские] войска, здесь бывшие (полк, который все время переходит на ту и на другую сторону), участвовали активно в погроме. В конце концов он был прекращен вооруж[енными] обывателями и милицией; тогда вновь выступил Совет с[олдатских] и р[абочих] д[епутатов], который post factum издал всякие строгие приказания и создает иллюзию, что все от него. Он упорно ведет борьбу с лживыми воззваниями и стал теперь все писать по-украински, действуя против Рады. Сюда приходят украинские войска, и в то же время все время малыми партиями из Харькова прибывает всякая большевистская челядь — матросы, красноармейцы и т. д. Неясно, кто победит. Мне кажется, для Киева потерять Полтаву нельзя — но они уже не раз отличались и потеряли Харьков и Лозовую. Пока все-таки большевики здесь явно высказываться не решаются и выступают как украинская группа.

О здешних украинских делах напишу позже. Думаем возобновить «Полт[авский] день» — его закрыли большевики — но теперь опять хуже, т. к. это запрещение было снято украинской властью — а теперь она не очень сильна.

Я здесь очень много и хорошо работаю над большим трудом — живое вещество в его геохимическом значении — и каждый день несколько часов над ним сижу. Конечно, очень трудно без книг и выписок — по думаю, что вчерне закончу схему всей книги, а затем уже буду отделывать и писать позже. Работы — хорошей — года на два — по мне кажется, это будет завершение всей моей научной работы, т. к. то, что я могу здесь сказать, в смысле обобщений во многом — и даже очень многом — новое и, мне кажется, очень нужное для развития науки. Иногда у меня являются сомнения, но они рассеиваются, когда подхожу с холодным рассудком. Работа, конечно, очень много дает мне. Не знаю, когда удастся уехать, но думаю, что едва ли долго продержатся большевики в Петрограде. Очень, конечно, сложны отношения с немцами. Ну обо всем этом как-нибудь напишу.

(ГАРФ. Ф. 5102. Оп. 1. Д. 466. Л. 18—18 об.)

Из письма В. И. Вернадского Я. В. Самойлову

Полтава. 3 января 1918 г.

Сейчас мы все здесь, кроме Георгия с Ниной, который профессором в Перми, где жизнь идет довольно нормально. 20-го были выборы, но мы до сих пор не знаем результатов. Здесь у нас сегодня, по-видимому, вновь захватили власть большевики, а представители Рады скрылись. Это уже второй раз за этот месяц. Не знаю, насколько это прочно, но в последнее время украинцы терпят поражения — потеряны Харьков, Екатеринослав, связь с

Доном. Настроение войск (и украинских) сильно большевистское. и большевистски настроена деревня. Здешние большевики на этот раз выступают как украинцы; их распоряжения и публикации на украинском яз[ыке]. Помимо этого у нас был пьяный разгром винных погребов и некоторых магазинов на праздниках. Он был остановлен обывателями, но они были разоружены большевиками, захватившими власть. Что будет в ближайшем будущем, совсем не ясно. [...] Ниночке сейчас лучше. Она здесь работает в земстве (заведует Педаг[огическим] бюро) благодаря своему хорошему знанию украинск[ого] языка. После долгих колебаний она решила вновь вернуться к старым своим интересам — к филологии — и опять вернуться на ист[орико]-филол[огический] факультет. Я очень этому сочувствую. [...] По-моему, у нее очень большие способности и интерес к языкам. Она сейчас заучивает очень недурно (и учится) по-английски и изучает польский язык. Останется, думаю, в Полтаве и дальше. Но сейчас так трудно что-нибудь решать.

(Архив РАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 145. Л. 7—8 об.)

Из воспоминаний В. И. Вернадского

В Полтаве, как и везде на Украине, намечалось течение хлеборобов, более сильное, чем более интеллигентное течение радикальной Рады. Национальный оттенок его был более слаб, но он нашел поддержку в немецко-австрийском командовании, оккупировавшем вскоре Украину и на время отрезавшем ее от остальной России...

В Полтаве я писал свою рукопись, для которой я мало сделал в П[етрограде]. Здесь я был лишен сколько-нибудь больших библиотек, но приходилось так много мне читать нового, что я находил относящееся к моей теме и в библиотеке Георгия, и в библиотеке сельскохоз[яйственного] общ[ества], председателем которого был Шимков, Полтавского музея и полтавского опытного поля.

Жизнь была так внешне спокойна, что можно было сделать далекие поездки и экскурсии.

Я вновь, как и в прежние годы, тесно связался с музеем, который быстро разрастался. Музей Скаржинской вошел в него, увеличился персонал, штатные места (Зарецкий, Щербаковский, Гавриленко). Работала молодежь... Интересовали вопросы, связанные с ископаемыми почвами. Точно место наших поездок не помню. [Один из] местных хлеборобов, по фамилии как будто Клименко (у меня записано), владелец имения, где находятся Гонцы, подарил музею участок земли, чтобы сохранить эту палеолитическую стоянку. Он произвел новые раскопки, и я сделал с ним и с Олеховским двухдневную, кажется, поездку в Лубны и в Гонцы. В Лубнах я встретился с местным любителем истории стариком Остряком, кажется, и археологом (который выпустил историю иллюстрированную Украины, научного значения не имеющую). В Лубнах я смотрел моренные отложения (две морены), в Гонцах раскопки чрезвычайно интересны. Для меня ясно, что мамонтовые бивни и кости были искусственно собраны человеком. Мне помнится, что описание этого разреза было мной оставлено в Полтавском музее. Не помню теперь, где и как мы ночевали. Мы заезжали в Гонцах или поблизости к местному мелкому помещику, сколько помню, Боярскому, тоже любителю старины. Он

говорил, что его усадьба с многостолетними дубами представляла часть Вышневетчины и пережила рутину 17 века.

В Полтаве, кроме среды музея и энтомологов, я вращался в среде Короленко, друзей Георгия, кадетов (Имшенецкий, Бельговский и другие). Некоторые старые родственные связи еще сохранились. В городе еще не чувствовалось растерянности, жизнь шла своим чередом...

(Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 249—250. Запись августа 1937 г.)

Подготовка *М. Ю. Сорокиной* и *Ю. В. Щепанской*

1918

ЦНБ им. В. И. Вернадского АН Украины, Институт рукописей. Ф. 260. Д. 758. Л. 5—45. Автограф.

[1] Начало дневника 1918 г. фиксирует события, когда Полтава оказалась в руках украинских и российских большевиков, начавших санкционированный В. И. Лениным революционный поход на Украину. Продвижение немецких и украинских войск вынудило Советское правительство Украины (Народный секретариат) сначала переехать из Киева в Полтаву (1 марта), а затем с периодичностью в неделю — через Екатеринослав — в Таганрог. Однако с отступлением большевиков (10 марта) в городе фактически установилось двоевластие: незначительная власть в провинции комиссаров Центральной Рады и активное участие в общественной и политической жизни кадетских деятелей местного государственного управления и земского самоуправления (губернский комиссар, губернская земская управа, городская дума), продолжавших деятельность по законам Российской республики 1917 г.

[2] Речь идет о Марии Егоровне Старицкой — сестре Н. Е. Вернадской, жены Владимира Ивановича.

[3] Самоохрана — добровольные формирования, создаваемые при поддержке губернского земского правления в помощь милиции для поддержания порядка в городе, контроля за распределением продуктов, топлива и др., предотвращения спекуляции.

[4] Религиозный подъем в России был вызван устремлениями верующих решить в условиях стоительства демократической республики правовые вопросы места и роли церкви в государстве, принципов организации самой церкви, свободы вероисповедания. В среде интеллигенции получили широкое распространение взгляды ведущих представителей религиозно-философских обществ и организаций. Воинствующий атеизм радикальных революционеров встречал естественное сопротивление у населения. Кадеты выступали в защиту религиозного чувства верующих и церкви от разрушительных посягательств революционеров и толпы.

Речь идет о заметке костромского корреспондента «В защиту церкви» (№ 30 от 24/11 февраля), где сообщается о реакции различных слоев населения, политических партий на декрет об отделении церкви от государства, призывах религиозных собраний к сопротивлению, организации всеобщего крестного хода, организации комитетов по охране церквей, решении продолжать преподавание Закона Божьего в средних учебных заведениях, сохранения оплаты священников за счет государства или в случае отказа в выплате средств — за счет сумм, предназначенных для уплаты общегосударственных и городских платежей.

[5] Богоугодное заведение — лечебница Полтавского губернского земства, занимавшая несколько кварталов, в ней работало около 3 тыс. служащих.

[6] Общество сельского хозяйства в Полтаве было создано при участии земства в конце XIX в. для организации внедрения прогрессивных форм и методов сельскохозяйственного производства. Долгие годы до середины 1918 г. во главе общества стоял А. Шимков.

[7] Полтавское научное общество было создано в конце 1917 г. первоначально как Украинское научное общество исследования и охраны памятников древности и искусств на Полтавщине во главе с этнографом, заведующим этнографическим отделом Музея губернского земства К. В. Мощенко. У истоков создания общества стоял и известный археолог и искусствовед В. Щербаковский. В 1920-е годы, как и большинство научных обществ, входило в структуру Всеукраинской Академии наук. Издало два тома «Записок». Прекратило существование в начале 1930-х гг. ([*Щепотьєв В.*] Про життя й діяльність Полтавського наукового при ВУАН товариства за минулі роки (1919—1927) // Зап. Полтав. наук. при ВУАН т-ва.— Полтава, 1928.— Вип. 2.— С. V—XIV).

[8] Публицистику Вернадский считал важнейшим средством открытого выражения активной общественной позиции, просвещения и убеждения людей, пропаганды знаний. По предварительным подсчетам, перу Вернадского принадлежит более 100 опубликованных статей и материалов, отдельные были переизданы (*Вернадский В. И.* Очерки и речи.— Пг., 1922.— Вып. 1, 2; *Вернадский В. И.* Начало и вечность жизни.— М., 1989.— 70 с.— (Публицистика классиков отечеств. науки)).

[9] *Костычев С. П.* О появлении жизни на Земле.— Спб.; М., 1913.— 50 с.

[10] *Холодковский Н. Л.* Курс энтомологии теоретической и прикладной.— 3-е изд.— Спб., 1912.— Т. 1.— XII, 508 с.

[11] *Шарп Д.* Насекомые / Пер. с англ. Н. Я. Кузнецова.— Спб., 1902 — Вып. 1.— 193 с.

[12] *Кареев Н. И.* История Западной Европы в новое время.— 4-е изд.— Спб., 1908 1916.

[13] *Екатерина II.* Записки / Пер. с фр — Спб., 1906.— IV, 239 с.

[14] *Талиев В. И.* Введение в ботаническое исследование Харьковской губернии.— Харьков, 1913.— 134 с.

[15] *Гребнер П.* География растений / Пер. М. Голенкина.— М., 1914.— VIII, 423 с.

[16] Алармпстский (от. фр. alarme) — панический, тревожпый.

[17] Чехословацкие армейские соединения (легион) из военнопленных и лиц, проживавших в России как эмигранты, начали формироваться в России и на Украине весной 1917 г. под руководством Чехословацкого Национального Совета во главе с проф. Т. Масариком и Э. Бенешем при содействии стран Антанты для участия в боевых действиях на российско-германско-австрийском фронте. В Киеве находился филиал Чехословацкого Национального Совета, выходил его печатный орган «Ceskoslovenský dennik». После провозглашения независимой Украины (IV универсал Центральной Рады) и заключения Брестского договора, не поддержанных Чехословацким Национальным Советом, по договоренности с украинским правительством и правительством Советской России легион (около 360 тыс.) при соблюдении полного нейтралитета и при содействии военных миссий стран Антанты должен был в начале марта 1918 г. начать эвакуацию с территории Украины и через Россию (Владивосток) переброшен а Западный фронт союзников. При отходе чехословаки оказывали в ряде случаев сопротивление немецким и австрийским частям, продвигавшимся в глубь Украины. Участием чехословаков в корниловских формированиях на Дону и Красной гвардии в Украины был нарушен и нейтралитет по отношению к внутренним политическим событиям в России. Поддержка в дальнейшем чехословацкими легионерами антибольшевистских сил и местных правительств от Волги до Дальнего Востока сыграла важную роль в истории гражданской войны в России (*Kudela O.* Professor T. G. Masaryk a ceskoslovenské vojsko na Rusi.— Praha, 1923; *Бочковський О. І.* Т. Г. Масарик, національна проблема та українське питання.— Подебради, 1930).

[18] Имеется в виду газета кадетов «Полтавский день», которая выходила с 1913 до 1917 г. С мая 1918 г. возобновила издание под ред. Л. Г. Ефимовича.

[19] «Свободная мысль» — ежедневная социалистическая газета, орган шести социалистических партий, выходила в Полтаве с марта 1918 г., закрыта в начале апреля 1918 г.

Речь идет о волостных органах земского управления (собрания, управы), постановление об образовании которых приняло в мае-июне 1917 г. Временное правительство. На Украине все земские учреждения ликвидированы Директорией в 1920 г.

[21] Вернадский придавал огромное значение религиозной форме общественного сознания. «Я считаю себя,— писал ученый в 1923 г.,— глубоко религиозным человеком. Могу очень глубоко понимать значение, силу религиозных исканий, религиозных догматов. Великая ценность религии для меня ясна не только в том утешении в тяжестях жизни, в каком она часто оценивается. Я чувствую ее, как глубочайшее проявление человеческой личности. Ни искусство, ни наука, ни философии ее не заменят, и эти человеческие переживания не касаются тех сторон, которые составляют ее удел. А между тем, для меня не нужна церковь и не нужна молитва. Мне не нужны *слова* и *образы*, которые отвечают моему религиозному чувству. Бог — понятие и образ слишком полный несовершенства человеческого» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Л. 5 об.). В определении исключительного значения человеческой мысли, Вернадский выделял глубокое метапсихическое решение в буддизме сущности человеческой жизни. Ученый был убежден, что религия и всякое теологическое построение могут сосуществовать с научным мировоззрением. См. также: *Мочалов И. И.* Владимир Иванович Вернадский и религия.— М., 1991.

[22] *Брэм А. Э.* Жизнь животных: В 10 т.— Спб., 1894.— Т. 4: Птицы.— Ч. 1.— VIII, 836 с.

[23] *Геффдинг Х.* Философия религии.— 2-е изд.— Спб., 1912.— 403 с.

[24] Понятие «живое вещество» введено Вернадским как научный термин, охватывающий объекты изучения биологии и биохимии, взамен таких понятий, как «жизнь», «живое» — категорий, по сути, всеобщих, философских. Вернадский определял «живое вещество биосферы» как «совокупность живых организмов, в ней живущих» (*Вернадский В. И.* Биосфера // Вернадский В. И. Избр. соч.— М., 1960.— Т. 5; *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста.— М., 1988.— С. 23).

[25] Имеется в виду многотомная работа Вернадского «Опыт описательной минералогии».

[26] Описание распределения посевов и культур на Полтавском опытном поле.— Полтава, 1911.— (Тр. Полтав. с.-х. опыт. станции; № 2. Полтав. опыт. поле; Вып. 40).

[27] *Ветгем В.* Современное развитие физики / Пер. с англ. под ред. Б. Вейнберга и П. Орбинского.— Одесса, 1912.— 275 с.

[28] Полтавский земский музей — основан В. В. Докучаевым в 1891 г. при губернском земстве как Естественно-исторический музей. Часть фондов размещалась в здании губернского земства, сооруженном в 1902—1907 гг. по проекту арх. В. Кричевского в стиле украинского барокко. В 1916—1922 гг. музеем заведывал ботаник В. Ф. Николаев). Теперь — Полтавский краеведческий музей (*Николаев В. Ф.* Из истории Полтавского краеведческого музея. Воспоминания / Под ред. А. Б. Супруненка.— Полтава, 1991).

О стремлении Вернадского защитить научный статус музея в связи с попытками преобразования его в 1926 г. в общеобразовательный социальный см. также: Документи з історії Центрального пролетарського музею Полтавщини: Зб. документів.— Полтава, 1993.— С. 114—117.

[29] Речь идет о решении судьбы Полтавской губернской ученой архивной комиссии, основанной в 1903 г. В условиях смены властей Комиссия оказалась в тяжелом финансовом положении и фактически не могла издавать свои «Труды», последний том которых вышел в 1917 г. (*Аббасов А. М.* Вклад Полтавской ученой архивной комиссии в развитие исторического краеведения // История и историки. 1980: Историогр. ежегодник.— М., 1984.— С. 275—286; Труды Полтавской ученой архивной комиссии (1905—1917). Библиографический указатель / Сост. А. Б. Супруненко.— Полтава, 1991).

См. также прим. 7.

[30] В послании к православному духовенству и всем верующим 19 января / 1 февраля 1918 г. Патриарх Московский и Всея Руси Тихон (Бела-

вип В. И.) предавал анафеме участников расправ над невиновными людьми и призывал к защите церкви от ее гонителей, под которыми следовало понимать большевиков. Патриарх Тихон до конца жизни стоял в оппозиции к официальной власти, хотя и отказался от призывов к активным насильственным действиям (*Титлинов Б. В.* Церковь во время революции.— М., 1924; *Регельсон Л.* Трагедия русской церкви, 1917—1945.— Париж, 1977).

[31] Имеется в виду Центральна Рада — революционный парламент Украины.

Здесь, вероятно, речь идет о непризнании условий Брестского мира со стороны Чехословацкого Национального Совета.

[32] В соответствии с Брестским мирным договором, заключенным 9 февраля / 28 января 1918 г. правительством Центральной Рады с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, Украина получала военную поддержку немецкой и австро-венгерской армий в борьбе с большевиками и на основании заключения торговых договоров обязалась поставить в эти страны более 3 млн пудов зерна и других жизненно необходимых продуктов, однако несмотря на значительный объем вывоза продуктов, «хлебный мир» фактически стал легендой для Германии и Австрии (*Дорошенко Д.* Історія України, 1917—1923.— Ужгород, 1930.— Т. 2.— С. 292—309; *Фельштинский Ю.* Брестский мир. Крушение мировой революции. Октябрь 1917 — ноябрь 1918.— М., 1992 — С. 346).

Вернадский достаточно реально оценивал ситуацию, возникшую на Украине с сельскохозяйственным производством в результате революционных преобразований и необходимостью обеспечения Германии хлебом согласно торговым статьям мирного договора. Состояние с посевной, которое немецкое командование считало своим делом для обеспечения закупок хлеба и их поставок в Германию согласно договору, вызвало противоречия между Центральной Радой и немцами. Нерешенность аграрного вопроса, конфронтация между помещиками и местными земельными комитетами грозили сорвать засев пахотной земли. Главнокомандующий ген.-фельдм. Г. Эйхгорн издал даже указ (опубл. 6.IV.1918), где устанавливал решение посевных вопросов без предварительного согласования с украинским правительством, определял права собственности на урожай и меры наказания за грабежи и уничтожение посевов. Эти меры вызвали очередное обострение отношений между немецким командованием и правительством Центральной Рады (*Дорошенко Д.* Історія України, 1917—1923.— Ужгород, 1930.— Т. 2.— С. 17—18; *Вітанович І.* Аграрна політика українського уряду, 1917—1920.— Мюнхен, 1968).

[33] Возможно, *Гертнер А.* Руководство по гигиене. Для учащихся и врачей.— Спб., 1911.— X, 506 с.

[34] Материалы к изучению ойкологии и морфологии Zostera окрестностей г. Севастополя // Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те.— 1910.— Т. 44.— С. 1—36.

[35] *Савенков М. Я.* Материалы к изучению водной флоры р. Донца и некоторых его притоков в Харьковской губернии // Там же.— 1909.— Т. 43.— С. 125—181.

[36] *Талиев В. И.* О растительности недоступных мест горной части Крыма // Там же.— 1909.— Т. 43.— С. 183—202.

[37] *Миллер О. Ф.* Русские писатели после Гоголя: И. С. Тургенев.— Ф. М. Достоевский.— 4-е изд. Спб.; М., 1906.— Т. 1 — XX, XVI, 392 с.

[38] В № 8 «Свободной мысли» от 14 (1) марта опубликованы юбилейная статья П. Пивоварова и воспоминания о народовольцах П. С. Ивановской.

[39] Речь идет о покушении и «казни» членами партии «Народная воля» российского императора Александра II 1 марта 1881 г.

[40] Речь идет об условиях заключенного Советской Россией 3 марта 1918 г. Брестского мирного договора с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, которые Вернадский, партия кадетов и многие другие политические партии, а также группы среди большевиков считали позорным для России. О Московской губ. Вернадский, вероятно, говорит здесь под впечатлением прессы.

[41] Шишаки — село Миргородского уезда, в котором Вернадские в 1913 г. построили дачу, где ежегодно отдыхали летом.

Ереськи — железнодорожная станция по дороге на Шишаки.

[42] Украинские войска, оказавшиеся в январе 1918 г. отброшенными большевистской армией в район Житомира и Бердичева, соединившись с немецкой армией, продвигались на восток. После взятия Киева 2 марта 1918 г. Отдельная Запорожская дивизия двинулась через Лубны — Ромодан на Полтаву — Харьков. Часть немецких войск шла по маршруту Бахмач — Сумы. В ходе контрнаступления большевиков 20—22 марта в районе Лубен проходили крупные боевые операции. 2-й Запорожский полк при поддержке немцев занял Ромодан, где в качестве трофеев были захвачены склады амуниции, переносные госпитали, поезда с военным имуществом. В этих боях особо отличились части генерала О. Натиева. 27 марта украинские и немецкие войска заняли Полтаву (*Стефанів З.* Українські збройні сили. 1917—1921 // Історія українського війська.— Львів, 1992.— С. 357—432; 450—461).

[43] *Engler A., Prantl K.* Die natürlichen Pflanzenfamilien ... nebst ihren Gastungen und wichtigeren Arten ...: In 20 Bd.— Leipzig, 1889—1909.

[44] Абазовка — волостной центр Полтавского уезда, основанный в 1840-х гг. как Елизаветино. На основе частного конезавода Л. Монташева в советское время был создан племенной конезавод орловских рысаков.

[45] Илоты — покоренное дорийцами земледельческое население в Древней Спарте. В переносном значении — бесправные, отверженные; то же значение — «илоты и парии» — от «парии» — искаженного названия одной из низших «неприкасаемых» каст в Южной Индии.

[46] Речь идет о книге «Живое вещество в земной коре и его геохимическое значение», которую Вернадский готовил на протяжении 1916—1922 гг. Основная часть рукописи опубликована в 1978 г.: *Вернадский В. И.* Живое вещество.— М., 1978.— 358 с.

[47] *Прянишников Д. Н.* Химия растений: В 2 вып.— М., 1914.— Вып. 2: Белковые вещества.— 161 с.

[48] *Монье Ф.* Опыт литературной истории Италии XV века. Кватроченто / Пер. с фр. К. С. Шварсалон.— Спб., 1904.— 592 с.

[49] Речь идет об обстреле 23 марта 1918 г. Парижа из тяжелых дальнобойных орудий в ходе весеннего наступления немцев на западном фронте. Сведения о жертвах в прессе явно преувеличивались.

[50] «Наша мысль» — полтавская ежедневная газета, орган пяти социалистических партий, выходила с февраля 1918 г., закрыта немцами 6 мая.

[51] Гайдамаки — общее название для украинских войск в 1918—1920 гг. Идет от Гайдамацкого Коша Слободской Украины — полкового соединения, созданного во главе с атаманом С. Петлюрою в январе 1918 г. в связи с наступлением на Украину большевиков. Кроме того, среди формирований украинской армии можно выделить Запорожский корпус, дивизию Синежупанников, добровольческие формирования Вольного козачества, а в гетманский период — также дивизии Сердюков, Серожупанников, Сечевых Стрельцов (Історія українського війська.— Львів, 1992).

[52] В соответствии с договором, немецкие и австро-венгерские воинские соединения разделили Украину на зоны влияния: австро-венгерские — южная часть Волыни, Подолье, Херсонщина и Екатеринославщина (*Мазепа І.* Україна в огні й бурі революції, 1917—1921. [Ч.] 1: Центральна Рада, Гетьманщина, Директорія.— Прага, 1942). В апреле 1918 г. немецкие войска оккупировали Крым, а 8 мая вошли в Ростов.

[53] Pro et contra (лат.) — за и против.

[54] Из контекста неясно, о каком политическом объединении крестьян-земледельцев пишет Вернадский. Речь здесь может идти, возможно, о членах Союза хлеборобов собственников, основанного в 1917 г. М. Коваленко, помещиком Константиноградского уезда Полтавщины. Возможно, подразумеваются члены Украинской демократической хлеборобской партии — была создана И. Михновским в мае 1917 г. на съезде в Лубнах на Полтавщине. С требованием провозглашения независимости Украины выступили еще в 1917 г. Находилась в оппозиции к социалистической Центральной Раде. Не поддерживала полностью и политику гетмана, хотя была одним из инициаторов провозглашения гетманата. Среди лидеров партии хлеборобов-собственников — братья В. и С. Шеметы, В. Липинский, Н. Макаренко.

[55] *Брэм А. Э.* Жизнь животных: В 10 т.— Спб., 1897.— Т. 7: Пресмыкающиеся.— VIII, 834 с.

[56] Відозва — воззвание (укр.).

[57] Имеются в виду взгляды революционной демократии и консервативных официальных кругов по вопросу о возможности предоставления Польше, охваченной в 1863 г. национальным восстанием, политической независимости, т. е. провозглашения самостоятельного национального государства.

Здесь Вернадский занял позицию государственников-консерваторов, аргументом которых против «развала» единого российского государства являлся тезис, что «национальность сама по себе еще не оправдывает притязаний на политическую самостоятельность» (*Нольде Б. Э.* Юрий Самарин и его время.— 2-е изд.— Париж, 1978).

[58] Pax Germanica (лат.) — германский мир, территории, принадлежащие Германии.

[59] Кадетская партия в Полтаве была представлена в этот период значительными силами: члены ЦК Я. К. Имшенецкий и В. И. Вернадский, известные кадетские деятели Петр Д. Долгоруков, С. Семенченко, Е. А. Ефимович. После ухода большевиков возобновила издание газета «Полтавский день». Здесь у Вернадского речь идет о невозможности активных контактов с единым ЦК, стремлении полтавских кадетов решать партийные задачи, создав на базе полтавского комитета фактически новую украинскую партию народной свободы. Особую окраску таким шагам придавали расхождения в вопросе независимости Украины как в местных комитетах, так и с российскими лидерами партии. Важно отметить федералистическую и антигерманскую направленность изложенных Вернадским основных принципов будущей программы партии.

[60] Речь идет о немецком проекте в период 1-й мировой войны создания центральноевропейского политического государственного блока, идеологом которого был немецкий политик Фр. Науман, автор программной в этом направлении работы «Mitteleurope» (Berlin, 1915).

[61] Четырехвостка — основополагающие принципы избирательной системы, основанные на всеобщем, прямом и равном избирательном праве при тайном голосовании.

[62] Здесь Вернадский, вероятно, имеет в виду наиболее радикальные украинские партии, в политике которых программным было требование отделения от России и возрождения украинской культуры, полностью независимой от русской. Однако здесь у автора нет четкого определения грани социалистов и самостийников; возможно, под социалистами следует понимать лишь российских социалистов, еврейские социалистические партии. Самостийницкой ориентации в этот период придерживались практически все украинские партии, включая наименее радикальную партию социалистов федералистов.

[63] Центральная Рада 31 января 1918 г. приняла земельный закон, который должен был отвернуть симпатии крестьянства от большевиков. Закон в духе эсеровских программ во 2-й Государственной Думе провозглашал социализацию земли без выкупа (максимум владения — 50 дес.), разпределение ее среди малоземельного и безземельного крестьянства поручалось местным органам самоуправления и земельным комитетам. Такое социалистическое решение земельного вопроса вызвало недовольство политикой Центральной Рады со стороны крестьян собственников, крупных землевладельцев (*Пасіка М.* Земельна справа в Українській Державі // За велич нації. У двадцяті роковини відновлення Української Гетьманської Держави.— Львів, 1938.— С. 73—79; *Вітанович І.* Аграрна політика українського уряду, 1917—1920.— Мюнхен, 1968).

[64] Полтавское общество любителей природы создано по инициативе Вернадского в марте-апреле 1918 г. из членов полтавского кружка натуралистов. Сохранился его набросок программы деятельности общества (опубл.: Документи з історії Центрального пролетарського музею Полтавщини: Зб. док. / Упоряд. О. Б. Супруненко.— Полтава, 1993.— С. 13). После отъезда Вернадского из Полтавы практически прекратило активную деятельность. О деятельности общества см. также: З історії Полтавського товариства любителів природи // Документи з історії Центрального пролетарського музею Полтавщини: Зб. документів.— Полтава, 1993.— С. 9—45.

[65] *Мечников И. И.* Этюды оптимизма.— М., 1913.— 289 с.

[66] *Клоссовский А. В.* Метеорология.— Одесса, 1908.— Ч. 1.— XIII, 642 с.; *Его же.* Основы метеорологии.— Одесса, 1914.— XXIII, 511 с.

[67] *Брэм А. Э.* Жизнь животных: В 10 т.— Спб., 1895.— Т. 8: Рыбы.— XIV, 558 с.

[68] *Вагнер Ю. В.* Систематический обзор видов Aphaniptera. II. Сем. Pulicidae, группа Pulicinae, род Pulex (виды, описанные до 1909 г.) // Тр. Рус. энтомол. о ва.— 1909 (1910).— Т. 39.— С. 508—539.

[69] «Вільний голос» — ежедневная социалистическая газета, издавалась в Полтаве с апреля 1918.

[70] Специальной статьи по вопросу соотношения понятий русского, украинского, великорусского Вернадский не написал.

[71] Petrospora (лат.) — группа простейших растений, живущих на камнях.

[72] *Шарп Р.* Чудеса птичьего мира.— М., 1912.— XIII, 378 с.

[73] «Киевлянин» — ежедневная киевская газета антиукраинского великодержавно-монархического направления, выходила в 1864—1919 гг. В № 17 за 10 марта 1918 г. опубликована редакционная статья В. В. Шульгина о непризнании оккупации Киева немцами и прекращении выхода газеты.

[74] У Вернадского ошибочно — *К. И. Ляховским.*

[75] Народный университет в Полтаве представлял собою лекционный курс для вольнослушателей, организованный в декабре 1917 г. при участии земства. Платные лекции по трем отделениям наук слушали почти 600 человек, однако в 1918 г. число слушателей уменьшилось. Вернадский планировал прочесть курс «Земная кора, ее оболочка и химический состав». В марте 1918 г. полтавская «Просвіта» организовала украинский народный университет для слушателей по двум отделениям.

[76] Не следует преувеличивать уровень знания Вернадским украинского языка. Воспитанный в русскоязычной культурной среде Вернадский владел украинским языком на бытовом уровне, изредка и не без ошибок говорил на нем, хотя не отказывал себе в чтении научной и художественной литературы на украинском языке. Стремление освоить его в совершенстве не было реализовано. Даже в эти годы Вернадский говорил по-украински крайне редко, писал, в т. ч. письма, по-украински, обращаясь за помощью к дочери Нине.

[77] *Анфилов В. К.* Перелеты птиц.— Пг., 1916.— 32 с.

[78] По окрестностям Харькова: Опыт естественно-исторического путеводителя / Под ред. В. М. Арнольди.— Харьков, 1916.— Вып. 1.— 244 с.

[79] Возможно, *Брогерус В. Ф.* Список мхов из Амурской и Якутской областей.— Пг., 1916.— 70 с.

[80] Полтавский Христовоздвиженский монастырь был основан в 1650 г. игуменом Лубенского Мгарского монастыря Калистратом. Во времена гетманства И. Мазепы на рубеже XVII—XVIII ст. воздвигнут каменный Христовоздвиженский храм, один из шедевров украинского барокко. В 1920-е гг. здесь размещался клуб, архивохранилище, в 1942—1960 гг. женский монастырь, позднее склады, психиатрическая больница и др. В 1990 г. передан в ведение Украинской православной церкви, принято решение о восстановлении женского монастыря.

[81] Зрадники (укр.) — предатели.

[82] Речь идет о приказе генерала-фельдмаршала Эйхгорна (опубл. 6.IV.1918) о решении посевных вопросов без предварительного согласования с украинским правительством, правах собственности на урожай и меры наказания за грабежи и уничтожение посевов.

[83] «Возрождение» — ежедневная газета, выходила в Харькове с марта 1918 г. под ред. П. А. Поликарпова (П. Павлова).

[84] Можно предположить, что отрывки из письма И. И. Петрункевича к одному из «личных и партийных друзей», опубликованные в «Полтавском дне», № 21 от 6 июня 1918 г., взяты из упомянутого письма Вернадскому.

[85] *Келлер К.* Естественная история домашних животных / Пер. с нем. Э. К. Тента — М., 1909 — 320 с.

[86] Вероятно, *Измаильский А. А.* Как высохла наша степь. Предваритель-

ное сообщение о результатах исследований влажности почв в Полтавской губернии 1886—1893.— Полтава, 1893.— 68 с.

[87] О взглядах французского социолога и писателя, основателя расово-антропологической школы в социологии Ж. А. де Гобино см.: *Гофман А. Б.* Элитизм и расизм (критика философско-исторических воззрений А. де Гобино) // Расы и народы.— М., 1977.— Вып. 7.— С. 128—142.

[88] Coup d'état — переворот (фр.). Здесь и далее Вернадский фиксирует интересные сведения о перевороте в Киеве. Принятая в исторической науке официальная версия, подробно изложенная Д. И. Дорошенко, сводится к тому, что не без инициативы немецкого командования в Киеве подготовленный оппозиционными к социалистической Центральной Раде «Союзом земельных собственников» и «Украинской народной громадой» хлеборобский конгресс (6432 уполномоченных представителей от 8 украинских губерний) обеспечил паблисити для смены власти, и с помощью немецких военных сил после разоружения верных Центральной Раде украинских воинских формирований и разгона Малой рады в Киеве во главе Украинской Державы 29.IV.1918 был поставлен генерал российской армии П. П. Скоропадский (1873—1945), провозглашенный делегатами хлеборобами Гетманом Всей Украины. Согласно предварительной договоренности Скоропадского с начальником штаба немецких войск В. Гренером, новое правительство, признавая условия Брестского мира, введение полевых судов, верховенство законов центральных держав до утверждения нового закона о воинской повинности, упраздняет выборные законодательные институты (их восстановление должно санкционироваться немецким командованием), ликвидирует земельные и иные комитеты, решает земельный вопрос путем восстановления права собственности и выплат крестьянами денег за землю (*Дорошенко Д.* Історія України, 1917—1923.— Ужгород, 1930.— Т. 2.— С. 30—42). См. также: *Скоропадський П.* Спомини.— К., 1992).

[89] *Обермайер Г.* Доисторический человек / Пер. с нем. Н. Ю. Шмидта.— Спб., 1913.— 679 с.

[90] Вечером 7 мая Вернадский выехал в Киев для участия в съезде кадетской партии в Киеве. Съезд проходил 8—11 мая 1918 г., в его работе приняли участие делегаты почти со всей Украины, а также 3 министра-кадета новосформированного правительства (Василенко, Ржепецкий, Бутник). На одном из заседаний председательствовал Вернадский, избранный в состав президиума съезда. Хотя большинство делегатов признавали украинскую государственность как неминуемый выход перед угрозой анархии, главной целью была утверждена задача восстановления единой России. При этом съезд принял решение об образовании местного, главного украинского комитета партии, не зависимого от Всероссийского Главного комитета, а в отношении к Украинской Державе и участии партии в ее правительстве — перед угрозой анархии было признано необходимым участие партии в государственной работе, а также возможным вступление своих членов в новое правительство. (Подробно ход съезда освещался, например, в газете «Полтавский день», см. также: *Дорошенко Д.* Історія України, 1917—1923.— Ужгород. 1930 — Т. 2 — С. 44—45).

[91] Пасха в 1918 г. приходилась на 22 апреля / 5 мая.

[92] Имеются в виду братья, историки А. В. и Н. В. Стороженко, украинцы, стоявшие на официальных позициях единой России. Указание на германофильство Скоропадского и австрофильство украинских деятелей не следует понимать буквально. Для Вернадского характерно определение украинского самостийничества как результата деятельности сторонников австрофильской ориентации. «Германофильство» Скоропадского определяется скорее как умеренные взгляды на украинскую государственность и ее отношения с Россией.

[93] Союзы спилок — вероятно, имеются в виду союзы «селянських спілок», объединений крестьянского населения.

Голова (укр.) — председатель.

[94] Вероятно, речь идет о статусе высших должностных лиц судебного аппарата, членов высшей судебной инстанции — Генерального Суда, создаваемого в ходе реформы, проводимой министром юстиции («судових справ»)

в правительстве Центральной Рады С. П. Шелухиным. Закон об образовании высшего судебно-административного органа Государственного Сената Украинской Державы утвержден гетманом 8 июля 1918 г., статус сенаторов определялся при этом российским законодательством 1917 г.

[95] Д. Дорошенко сообщает о депутации к генералу В. Гренеру представителей украинских социалистических партий: социал-демократов, эсеров, социалистов-самостийников и социалистов-федералистов, оценивших переворот как русофильский и монархический. Условиями сотрудничества украинских партий в правительстве были: признание гетмана временным президентом УНР, смена неугодных членов правительства, введение своих кандидатов, смена аграрной политики. Одновременно Гренеру был вручен проект конституции (*Дорошенко Д.* Історія України, 1917—1923.— Ужгород, 1930.— Т. 2.— С. 54—59).

Украинская социал-демократическая рабочая партия создана в 1905 г. на основе Радикальной украинской партии. Возобновила деятельность в апр. 1917 г. Орган — «Робітнича газета». Лидеры партии — Д. Антонович, Н. Порш, В. Винниченко, С. Петлюра. На выборах во Всероссийское Учредительное собрание собрала 108 тыс. голосов. С 1919 г. часть членов в эмиграции, левое крыло создало легальную Украинскую коммунистическую партию.

Украинская партия социалистов-революционеров создана в апреле 1917 г. Лидеры партии М. Грушевский (ранее член радикально-демократической партии), Н. Шраг, П. Христюк, В. Зализняк. На выборах во Всероссийское Учредительное собрание собрала 3,4 млн голосов. Ликвидирована в Советской Украине в 1922 г.; над лидерами партии проведен показательный судебный процесс. В эмиграции с 1919 г. возникла в Вене заграничная группа, часть членов которой вернулась в 1924 г. в Украину.

Украинская партия социалистов-федералистов — под таким названием с марта 1917 г. Ранее Общество украинских прогрессистов (Товариство українських поступовців), с 1905 г.— и Украинская радикально-демократическая партия. В I Государственной Думе имела более 30 мест. Лидеры партии С. Ефремов, А. Шульгин, Д. Дорошенко, В. Прокопович, М. Грушевский (до 1917 г.). На выборах во Всероссийское Учредительное собрание собрала 84 тыс. голосов. В среде политических оппонентов членов партии иногда называли украинскими кадетами.

Партия украинских социалистов-самостийников — малочисленная, но мобильная и революционная партия, создана в 1906 г. Н. Михновским как Украинская народная партия, возобновила деятельность весной 1917 г. Среди лидеров: Н. Михновский, И. Липа, Д. Симонов, В. Осецкий. В программе присутствовали националистические лозунги. Орган — газета «Самостійник». Находилась в оппозиции к Центральной Раде, во времена гетмана инициировала создание оппозиционного Украинского национально-державного союза. Некоторое время действовала в эмиграции в Вене.

[96] См. коммент. № 82.

[97] Речь идет об аресте 24 апреля 1918 г. известного банкира, члена финансовой комиссии по вопросам торгового договора с Германией, А. Доброго, санкционированном премьером В. Голубовичем и военным министром А. Жуковским, и вывозе его в Харьков. После переворота немецкие власти провели расследование и суд над некоторыми участниками, к суду были привлечены также В. Голубович и другие политические деятели УНР.

[98] Речь идет о Запорожском корпусе (фактически дивизии) генерала О. Натиева, сформированном весной 1918 г. из ряда полков (1-й и 2-й Запорожские, Гайдамацкий, Богдана Хмельницкого и др.).

[99] Вероятно, речь идет об «Украинской народной громаде», объединившей военнослужащих, соратников Скоропадского, часть деятелей «Союза земельных собственников», представителей умеренной либеральной демократии. В контакте с «Громадою» находилась партия украинских хлеборобов-демократов.

[100] Решение аграрного вопроса гетманским правительством предусматривало сохранение частной собственности на землю и перераспределение земли посредством парцелляции крупных земельных владений при помощи го-

сударства. С этой целью для принудительного выкупа земли у помещиков предусматривалось создание Государственного земельного банка, обеспечивающего крестьян-собственников необходимыми кредитами. 14 июня 1918 г. правительство утвердило подготовленный министерством земельных дел во главе с В. Колокольцевым временный закон о праве купли продажи земли за пределами города. Дальнейшие шаги правительства по упорядочению выкупа земли предусматривали законодательное ограничение земельной собственности в 25 дес. на человека и освобождение от парцелляции важных в агрокультурном отношении хозяйств (не более 200 дес.). Однако проект закона, подготовленный в начале ноября министерством В. Леонтовича, не был проведен в жизнь (*Пасіка М.* Земельна справа в Українській Державі // За велич нації. У двадцяті роковини відновлення Української Гетьманської Держави.— Львів, 1938.— С. 73—79; *Вітанович І.* Аграрна політика українського уряду, 1917—1920.— Мюнхен, 1968).

[101] В вопросе украинизации среднего образования министерство Василенко, несмотря на активное давление украинских политических сил, не предпринимало радикальных шагов: сохранило старые русские гимназии, начальные школы, дало разрешение на восстановление решением педсоветов старой русской грамматики, ввело уроки украиноведения (география, история литературы). По мере подготовки учителей открывались частные, муниципальные (земские, «Просвіт») украинские школы и гимназии, частные украинские школы переводились на государственный счет. На протяжении лета 1918 г. были открыты 54 украинских гимназии не только в городах, но и в отдельных селах. К концу гетманского правления на Украине действовало около 150 украинских гимназий (*Дорошенко Д.* Історія України. 1917—1923.— Ужгород, 1930.— Т. 2.— С. 343—349). Подобная политика не могла удовлетворить оппозицию и определялась как антиукраинская с национальной точки зрения (*Сидовей Д.* Василенко, Мілюков і самостійність України в 1918 р.— Bininer, 1965).

[102] Вероятно, речь идет о газете «Гомельская жизнь», которая начала выходить в начале августа 1918 г. Сведений о публикации в газете статьи Вернадского не имеем.

[103] В своей речи на съезде Василенко акцентировал внимание на значении исторических связей Украины с Германией в области культуры, науки, политики и на частом расхождении интересов с Англией. Ряд депутатов даже высказались за открытие дискуссии по прозвучавшим в речи заявлениям, однако президиум в целях сохранения деловой работы съезда не допустил дискуссии.

[104] В это время, вступив в конфликт с московским руководством кадетов, П. Н. Милюков перебрался на юг и, поселившись сначала под Ростовом, а позднее под фамилией проф. Иванова под Киевом в дворянской семье Коростовец, начал работу над «Историей второй русской революции», первый выпуск этой книги вышел в том же году в Киеве, выпуски 2 и 3 вышли в 1921 г. соответственно в Софии и Лондоне. Книга Милюкова была фактически первым трудом профессионального историка о революции в России.

[105] Речь идет о жене и дочери П. Н. Милюкова Анне Сергеевне и Наталье Павловне.

[106] В условиях многонациональной Австро-Венгерской империи на национальных землях правительство допускало в пределах славянских культурно-национальных автономий создание на научных обществ национальных академий наук: Югославская в Загребе (1860), Королевская Сербская в Белграде (1886), Чешская в Праге (1890), Польская Академия искусств [и наук] в Кракове (1871), с национальным языком издания научных трудов. НТШ во Львове также ставило вопрос о получении статуса Украинской национальной Академии наук. Следует, однако, иметь в виду полугосударственный статус этих академий, они представляли в первую очередь ассоциацию ученых, а не научно-исследовательскую организацию.

[107] П. П. Василенко совмещал в это время два министерских поста.

[108] В дальнейшем эти тезисы Вернадский изложил в письме к П. П. Василенко от 18 мая 1918 г. из Полтавы, добавив к обязательным государственным научным учреждениям архив, а также обеспечение достаточными

средствами институтов для прикладных и гуманитарных наук. Он настаивал на первоочередном создании хорошо организованного отделения языка, литературы и истории, предлагал разместить Академию наук в окрестностях Киева (Из эпистолярного наследия В. И. Вернадского. Письма украинским академикам Н. П. Василенко и А. А. Богомольцу.— Киев, 1991.— С. 10—12).

Окончательно оформленные идеи Вернадский провозгласил в речи «В справі заснування Української Академії наук у Києві» на первом заседании Комиссии для основания УАН 9 июля 1918 г.— см.: Збірник праць Комісії для вироблення законопроекту по заснуванню Української Академії наук у Києві.— К., 1919.— С. 5—8.

[109] *Высоцкий Г. Н.* Скотосбой (пасторальная дигрессия земных пастбищ). Статья готовилась для публикации в «Материалах для изучения естественных производительных сил России», однако напечатана не была.

[110] После съезда Вернадский вернулся в Полтаву, запись 13 мая 1918 г. сделана в поезде.

[111] Союз возрождения России — нелегальная оппозиционная большевикам организация — коалиция представителей социалистических партий (народные социалисты, эсеры, часть левых кадетов), создана в Москве в мае 1918 г. Среди лидеров — кадеты Н. И. Астров, П. П. Щепкин, народный социалист В. А. Мякотин, эсер П. Ю. Авксентьев (см.: Красная книга ВЧК: В 2 т.— М., 1989.— Т. 2).

[112] Отзыв Вернадского опубликован в газете «Полтавский день» (№ 13 от 28/15 мая 1918 г.) как статья «К вопросу о грунтовых водах», где изложены предложения по результатам экспертизы, проведенной им и В. И. Лучицким.

[113] 26 мая 1918 г. Вернадский прочел в обществе доклад «О некоторых наблюдениях, имеющих значение в геологии». Планировал напечатать в журнале «Природа» как статью «О значении для геохимии наблюдений над составом и весом организмов» (см. Переписка А. Е. Ферсмана с В. И. Вернадским / / Александр Евгеньевич Ферсман. Жизнь и деятельность.— М., 1965.— С. 420). Доклад, название которого включает перечисленные варианты, был повторен Вернадским в Москве в 1927 г.; текст сохранился в архиве ученого (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 28. Л. 1—26).

[114] Отдельные наброски к программе (списки растений, животных, насекомых, костей для химического и спектрального анализа, указания для сбора материалов для спектроскопического исследования и наблюдений над весом организмов) сохранились в киевской части архива Вернадского (ИР ЦПБ АН Украины Ф. 1. Д. 26857, 26866).

[115] В Одессе размещалась штаб-квартира командования австро-венгерских войск, для разрешения проблем с Украинской Державою в Одессу в качестве уполномоченного правительства был назначен С. Гербель.

Вероятно, речь идет о требовании Австро-Венгрии предоставления ей особых прав в обеспечении поставок продуктов из ее зоны оккупации. Австро-Венгрия затягивала ратификацию Брестского договора, отстаивая свои интересы в Галиции и идя на уступки Польше в вопросе с Холмщиной, ведя к аннулированию тайных статей договора, тем самым нарушая стремление Украинской Державы к воссоединению украинских земель.

[116] Прения в германском рейхстаге по украинским делам 4 июня 1918 г. были посвящены вопросам выполнения договора о поставках из Украины продовольствия и торгового договора в целом.

[117] Съезд естествоиспытателей, подготавливаемый УНТ, провести не удалось. 3—6 августа 1918 г. в Киеве состоялось лишь предварительное совещание естествоиспытателей Украины (26 делегатов вместо запланированных 250). Вернадский, председательствовавший на открытии и ряде заседаний, выступил также с докладами «Объединение и организация естествоиспытателей Украины» и «Об организации Украинской Академии наук» (*Оноприенко В. И.* Павел Аполлонович Тутковский.— М., 1987.— С. 70—72).

[118] Вернадский не оформил каких-либо публицистических материалов под названием «В грозный час», хотя отдельные интервью, заметки, опубликованные в прессе, имели политический оттенок, отражали взгляды и идеалы ученого в данный период жизни.

[119] «Наше минуле» — украинский историко-литературный журнал. издавался в Киеве в 1918—1919 гг. Главный редактор Н. И. Зайцев. Вышли 4 номера журнала.

[120] Речь идет об акционерном издательстве «Друкарь», основанном в 1916 г. в Петрограде, действовавшем в Киеве до 1923/24 г. Издавало литературные произведения. а также журнал «Наше минуле».

Относительно издательства «Книгарь» у Вернадского тут сведения не точны. В 1917—1920 гг. в Киеве товарищество «Час» издавало ежемесячный критико-библиографический журнал «Книгарь» под ред. В. Старого, а затем Н. Зерова. Вышел 31 номер журнала.

[121] Вернадский развил эти идеи в отдельной статье, опубликованной лишь после его смерти: *Вернадский В. И.* Об участии живого вещества в создании почв // *Сытник К. М., Апанович Е. М., Стойко С. М.* В. И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине.— Киев, 1984.— С. 130—151.

[122] Проект Вернадского и Василенко по созданию УАП в Киеве нарушил устремление членов Украинского научного общества в Киеве, еще весной 1917 г. предложивших превратить общество в Академию наук. В то же время конкретных шагов для реализации идеи обществом предпринято не было. Работа по воплощению идей Вернадского — Василенко встретила в дальнейшем несогласие ряда членов общества, находившихся в пассивной оппозиции к правительству гетмана, усматривавших в деятельности Вернадского и министерства Василенко пророссийскую политику.

Украинское научное общество (Українське наукове товариство) — основано в Киеве в 1907 г. во главе с М. С. Грушевским по образцу «Наукового товариства ім. Шевченка» во Львове. Издавало «Записки», а также журнал «Україна».

[123] Речь идет о заседании Киевского главного комитета партии народной свободы.

[124] В результате церковной Брестской унии 1596 г. часть украинского православного населения признала примат римского папы, а в дальнейшем и некоторые догматы католичества, подчинение церковных епархий Риму. Основная часть верующих ориентировалась на новый мощный центр православия — Москву. Последующие исторические события закрепили церковный раскол на Украине. Киевская православная митрополия стала составной частью Русской православной церкви, в которой нивелировались украинские национальные элементы. Греко-католическая украинская церковь, приобретая черты национальной, заняла ведущие позиции среди украинского населения Польши, а затем Австро-Венгерской монархии, внесла значительный вклад в развитие украинской культуры. Политика Российской империи направлена была на ликвидацию унитатских церквей, возвращение верующих под влияние господствующего православия. Проблема взаимоотношения греко-католической и православной церквей широко представлена в историографии в диаметрально противоположных оценках. Современный взгляд на проблему основывается на постулате роли национальной церкви в организации национального государства, любая форма унии для украинской церкви определяется негативно. (*Halecki O.* From Florence to Brest (1439—1596).— Hamden, 1968; *Стеблецький С.* Переслідування української і білоруської католицької Церкви російськими царями.— Мюнхен, 1953; *Крачковский Ю. Г.* Очерки унитатской церкви.— М., 1871—1876.— Ч. 1—4; *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской церкви.— М., 1989.— Т. 1—2; *Блажейовський Д.* Українські церковні унії: Константинопільська. Римська і Московська.— Нью-Йорк та ін., 1987.— 67 с.)

В условиях строительства украинского национального государства в 1918—1920 гг. греко-католическая украинская церковь претендовала на расширение своего влияния не только в Правобережной Украине, но и повсеместно. Негативное отношение Вернадского к унии определялось тут его антиавстрийскими настроениями, поскольку австрофильская ориентация части украинского населения противоречила идее воссоздания единой России.

[125] Всеукраинский церковный собор был созван для решения вопроса о правах православной церкви на Украине на автономию. Собор, инициаторами которого выступили в 1917 г. сторонники возрождения украинской нацио-

нальной церкви (Временный всеукраинский православный церковный совет), открылся в Киеве 7 января 1918 г. Система представительства на Соборе не обеспечила большинства сторонникам автокефалии. Собор возобновил заседания в мае 1918 г., где должен был решить первоочередной вопрос избрания после убийства большевиками митрополита Киевского Владимира в январе 1918 г. нового митрополита, рассмотрев кандидатуру патриаршего московского собора харьковского митрополита Антония (Храповицкого), известного своими антиукраинскими взглядами (*Дорошенко Д.* Історія України, 1917—1923. Ужгород, 1930.— Т. 2.— С. 317—335; *Лотоцький О.* Автокефалия.— Варшава, 1935—1938.— Т. 1—2; *Власовський І.* Нарис історії української православної церкви.— Нью-Йорк, 1966.— Т. 1, ч. 1.— 383 с.).

[126] Речь идет о приглашении в члены Комиссии по организации УАН в Киеве.

[127] Библиотека университета Св. Владимира вместе с университетом в 1915 г. была эвакуирована в Саратов. После возвращения в Киев в 1916 г. часть фондов библиотеки хранилась в связках и была не доступна для пользования.

[128] Речь идет об огромной силе взрывах пороховых складов на киевском Зверинце, вызвавших жертвы и панику среди городского населения. В результате возникших пожаров пострадала значительная часть построек, несколько тысяч людей остались без крова. Эта катастрофа и последующие пожары в ряде районов Киева, подобные взрывы в Одессе приписывались антиукраинским силам антантовской ориентации.

[129] Научное общество им. Шевченко (Наукове товариство ім. Шевченка — НТШ) было создано во Львове в 1892 г. и явилось, по сути, первой национальной украинской научной институцией академического типа. Во главе общества в разные периоды стояли А. Барвинский, М. Грушевский, С. Томашевский, К. Студинский. Ликвидировано в 1939 г. Возобновило деятельность в эмиграции. Как «Наукове товариство ім. Шевченка» во Львове восстановлено в 1989 г. Издает «Записки». (*Кучер Р. В.* Наукове товариство імені Шевченка.— К., 1992). В 1903 г. членом общества был избран В. И. Вернадский.

Вернадский и Василенко планировали в Комиссию по организации УАН пригласить также одного представителя от НТШ (Наше минуле.— 1918.— № 2.— С. 185).

[130] Дорошенко заменил 20 мая 1918 г. на посту министра иностранных дел Н. П. Василенко, однако до 2 сентября числился в должности управляющего министерством.

[131] Угорской Русью называли земли Закарпатской Украины, часть русинского населения которой, выделяя себя из украинцев, тяготела к единению с Россией.

[132] Имеется в виду Русский археологический институт в Константинополе — научное учреждение, основанное во главе с акад. Ф. И. Успенским в 1895 г. с целью изучения византийской истории и археологии, а также археологии и истории соседних балканских стран. В 1896—1912 гг. выпускал «Известия». В связи с войной прекратил научную деятельность. Вопрос об имуществе института не был решен ни РАН, ни УАН.

[133] Речь идет о Президиуме Киевского главного комитета партии народной свободы.

[134] *Грушевський М.* Історія України Руси.— К.: Львів, 1907.— Т. 6: Життя економічне, культурне, национальне. XVI—XVII віки.— 640 с. Вернадский читает этот том капитального труда Грушевского, вероятно, с целью разобраться в корнях украинских устремлений к политической независимости.

Лайель Ч. Основные начала геологии, или Новейшие изменения Земли и ее обитателей / Пер. с англ. А. Мина.— М., 1866.— Т. 2.— 462 с.

[135] Личность не установлена. Возможно, следует читать: *М[инистерства] ф[инансов].*

[136] *Жуковский Г.* Производство оптического стекла.— Пг., 1918.— Ч. 1.

[137] Вопрос о языке работы и издания (допущения русского языка) был краеугольным камнем концепции национальной АН и активно дебатировался в период создания и первые годы деятельности УАН. Уставом 1918 г.

закреплялось печатание трудов на украинском языке и на том, каком пожелает автор. Квота тиража определялась общим собранием. Данное положение устава удовлетворяло Вернадского, поскольку не отрывало УАН от достижений российской науки (естественнонаучные направления УАН были представлены в этот период в основном учеными, писавшими по-русски) и позволяло представить научные успехи молодой УАН в европейском и мировом научном процессе. Важное значение имел также факт недостаточной разработанности и применения украинской научной терминологии. Активную роль русского языка Вернадский определял, и анализируя исторические параллели в положении немецкого языка в первый период существования Российской АН.

В соответствии с изменениями, внесенными в устав УАН в декабре 1918 г. в период Директории УНР, Украинская АН печатает труды на украинском языке, «и если автор пожелает — одновременно на одном из таких языков: французском, немецком, английском, итальянском и латинском». Печатание на других языках допускалось лишь как исключение на основании отдельного разрешения Общего собрания по «основательной мотивировке желания автора». В период обсуждения этого положения устава В. И. Вернадский, а также С. П. Тимошенко предлагали такую формулу: печатать на том языке, на каком считает необходимым Академия с согласия автора.

[138] УНТ действительно спешно решило обсудить проект Академии, которая должна быть создана путем органического перерастания общества, имеющего свою устоявшуюся структуру, научные издания, в Академию наук. 9 июня Совет общества принял решение о создании собственной комиссии, которая действовала бы параллельно и в определенном согласии с комиссией Министерства просвещения, а 23 и 30 июня общее собрание приняло отдельные постановления, в которых практически обвинили Василенко в нарушении законных гражданских прав УНТ и в бюрократическом способе организации высшего научного учреждения (ИР ЦНБ АН Украины. Ф. 10. Д. 32919. Л. 93—97).

[139] *Walther J.* Einleitung in die Geologie als historische Wissenschaft, Beobachtungen über Bildung der Gestaeine und ihrer organischen Einschlüsse: In. 3 Bd.— Jena, 1893.— Bd. 1: Bionomie des Meeres, Beobachtungen über die marinen Lebensbezirke und Existenzdingungen.

[140] 24 мая 1918 г. к гетману обратились представители четырех украинских партий (самостийников-социалистов, социалистов-федералистов, хлеборобов демократов и Трудовой партии) с протестом против отсутствия в правительстве представителей украинских партий, запрета проведения ряда съездов общественных организаций, против назначения на посты неукраинцев. Активную оппозицию гетманскому правительству составлял организованный в мае из представителей украинских партий и организаций социалистической ориентации Украинский национально-государственный союз во главе с А. Никовским (*Полонська-Василенко Н.* Історія України.— К., 1992.— Т. 2).

[141] Национальная библиотека Украины была создана при УАН в августе 1918 г. как универсальная научная библиотека по образцу крупнейших мировых библиотек под управлением Временного комитета для организации библиотеки во главе с Вернадским. Принципы организации библиотеки провозглашены в воззвании Комитета. Теперь — Центральная научная библиотека им. В. И. Вернадского АН Украины. О роли Вернадского в создании библиотеки см.: *Сытник К. М., Апанович Е. М., Стойко С. М.* В. И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине.— 2-е изд., испр. и доп.— Киев, 1988.

[142] Handbush der Biochemie des Menschen und der Tiere/Hrgb. K. Oppenheimer.— Jena, 1909.

[143] Ботанический сад — научно-исследовательское учреждение при университете Св. Владимира. Заложен в окрестностях университета в 1839 г. Теперь Ботанический сад им. акад. А. В. Фомина.

[144] Эта статья Вернадского в журнале «Природа» не публиковалась.

[145] Речь идет о стремлении организаторов Украинского народного университета (открыт в составе трех факультетов 5 октября 1917 г.) утвердить его устав как государственного путем украинизации университета Св. Владимира. Василенко был сторонником создания новых украинских вузов без раз-

рушения старых российских, создавая при последних на первом этапе кафедры украиноведения.

[146] Nonsens (англ.) — бессмыслица, нелепость.

[147] *Гинзбург И. И.* Слюда, ее свойства, применение и распространение в России.— Пг., 1919.— 128 с.— (Материалы для изуч. естеств. производит. сил России; № 34).

[148] Комиссия по организации УАН предложила УНТ лишь 2 места (всего на первом заседании присутствовало 13 членов). Общество, не без основания считавшее себя фундаментом будущей Академии наук, требовало паритетного (1/2) представительства. В работе Комиссии в конечном итоге приняли участие 3 официально выбранных представителя (Г. Павлуцкий, П. Тутковский и Е. Тимченко). Протоколы заседаний Комиссии см.: Історія Академії наук України. 1918—1923: Документи і матеріали.— К., 1993.— С. 25—71.

[149] Вероятно, речь идет о работах Н. Жуковича: Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (с 1609 г.).— Спб., 1910—1912.— Вып. 5—6; Администрация и суд в Западной России при Екатерине II // Журн. М-ва нар. просвещения. Н. С.— 1914.— Ч. 50, № 4; Ч. 51, № 5; Сословный состав населения Западной России в царствование Екатерины II // Там же.— 1915.— Ч. 55, № 1—2; Ч. 57, № 5; Школьное дело в Западной России в царствование Екатерины II // Там же.— Ч. 60, № 12; Западная Россия в царствование императора Павла // Там же.— 1916.— Ч. 63, № 6.

[150] В оценках неизданных материалов и литографированных лекций проф. В. Б. Антоновича Василенко достаточно субъективен. Слабая разработанность источниковой базы украинской истории актуализировала в тот период издание многих курсов Антоновича, часть из которых им была доработана в последние годы жизни.

[151] «Молодая Академия» — объединение молодых историков, в основном членов возглавляемого М. Довнар-Запольским историко-этнографического кружка при университете Св. Владимира, возникшее в Саратове в 1915 г. Председателем был будущий проф. П. П. Смирнов, один из обвиняемых по сфабрикованному процессу 1923 г. «Киевского центра действия». Среди членов: В. Козловская, К. Щероцкий, Ф. Клименко, Н. Федоренко, О. Гермайзе, Е. Онацкий (*Оглоблін О. П.* Буржуазна історична школа Довнар-Запольського // Зб. Іст. археогр. ін-ту.— 1934.— № 1.— С. 204—205).

[152] Речь идет о составе делегации Советской России на мирных переговорах с Украинской Державой, которые в соответствии с Брестским договором России (требование к России подписать срочно мир с независимой Украинской Народной Республикой) велись с 23 мая по ноябрь 1918 г. и были сорваны в результате активной поддержки большевиками оппозиционных гетману сил на Украине. Во главе советской делегации стояли Х. Раковский и его заместитель Д. Мануильский, состав экспертов был политически достаточно разнороден. Украинская делегация работала во главе с сенатором С. П. Шелухиным, а с 10 августа — сенатором Н. Я. Стебницким (подробнее о переговорах см.: *Дорошенко Д.* Історія України, 1917—1923.— Ужгород, 1930.— Т. 2.— С. 162—187).

[153] Речь идет о сыне А. В. Тырковой-Вильямс — А. А. Бормане. Его воспоминания об этом периоде хранятся в ГАРФ, частично опубликованы в альманахе «Русское прошлое» (Вып. 1.— Л., 1991).

[154] Секретная миссия Милюкова в Киеве в мае — июле 1918 г. была вызвана в первую очередь сменившейся ориентацией кадетского лидера, направленной на переговоры с немецкими кругами и возрождение России силою немецкой армии. Переговоры носили полуприватный и необязательный характер, однако о них было сделано сообщение и в высшие немецкие сферы. Активное посредничество в организации таких бесед с немецким дипломатом Гаазе (его принимали за принца Гессенского, родственника Романовых, долгое время жившего в России) оказывал Н. Н. Василенко. Милюков предлагал немцам идеи восстановления единой централизованной России с временным центром в Киеве, Украина лишь в крайнем случае могла получить в результате восстановления такого единства некоторые автономные права, подобно Баварскому королевству в составе Германской империи. Такая политическая

игра не встретила единодушия и в немецких сферах, гетману было настоятельно предложено принять меры для удаления Милюкова из Киева. Слушания этого вопроса в Совете Министров в середине июля чуть было не вызвали демиссию ряда министров и правительственный кризис. Был найден компромисс, и 9/27 июля Милюков покинул Киев (Дневник П. Н. Милюкова. Переговоры с немцами в 1918 г. // Новый журн.— [Нью-Йорк], 1961.— Кн. 66.— С. 173—203; *Соловей Д.* Василенко, Милюков і самостійність України в 1918 р.— Вінніпег, 1965; *Думова Н. Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром.— М., 1982).

Интересно, что секретность миссии обеспечивалась эффективно, поскольку Вернадский, находившийся в достаточно тесных отношениях с П. Н. Милюковым, о появлении кадетского лидера в Киеве упоминает впервые лишь в июне 1918 г.

[155] Личность установить не удалось.

[156] Тильзитский мир заключен Россией и Францией, а также Францией и Пруссией в июле 1807 г. в результате победы наполеоновских войск в русско-прусско-французской войне 1806—1807 гг. Россия признавала изменения в Европе, теряла сферы влияния в Молдавии и Валахии, обещала посредничество в мирных переговорах Франции и Англии, разорвать дипотношения с Англией, поддержать континентальную блокаду последней.

Аналогия Милюкова, сравнивающая положение России с положением Пруссии в 1807 г., связана с потерей тогда последней около половины территории и населения, созданием и восстановлением немецких королевств, герцогств, вольных городов, сокращением армии, выплатой контрибуции.

[157] Переговоры с делегацией от донского атамана ген. П. Н. Краснова были посвящены вопросам признания Украиной правительства Великого Войска Донского, возможности их федерации, экономической и военной помощи. Договор был заключен 8 августа 1918 г. (подробнее о переговорах см.: *Дорошенко Д.* Історія України, 1917—1923.— Ужгород, 1930.— Т. 2.— С. 188—194).

[158] От Geschäftemacher (нем.) — делец, спекулянт.

[159] Tête-à-tête (фр.) — с глазу на глаз, наедине.

[160] Торговый договор на основании Брестского мира был заключен 23 апреля 1918 г. правительством Центральной Рады (И. Порш от украинской стороны). В нем были зафиксированы условия перерасчетов марки и украинской валюты, объемы поставок до 31 июля 1918 г. продуктов питания и поставок угля, нефти из Германии, Австро-Венгрии и др.

[161] Крам (укр.) — промышленные товары.

[162] *Высоцкий Г. Н.* Почвенно-ботанические исследования в южных Тульских засеках // Тр. опыт. лесничества.— Спб., 1906.— Вып. 9.— С. 441—661, I—XIX.

Stromer von Reichenbach E. F. Lehrbuch der Palaeozoologie. Wirbellore Tiere.— Leipzig; Berlin, 1909—1912.— Т. 1—2.

[163] *Курдюмов Н. В.* 1. Яровая муха. 2. Озимая муха.— Полтава, 1914.— 43 с.

[164] Земсоюз — Всероссийский земский союз — земская организация, созданная в 1914 г. в целях координации помощи правительству в условиях военного времени.

[165] Президія (укр.) — президиум.

[166] «Киевская мысль» — ежедневная политическая и литературная газета либерального направления, издавалась с декабря 1906 по декабрь 1918 г.

[167] Речь идет о комиссии во главе с долголетним председателем Киевской городской думы И. Н. Дьяковым, которая была создана в середине мая 1918 г. для разработки нового законодательства о городском самоуправлении. В августе 1918 г. гетманским правительством были утверждены «Временные правила о выборах в городские думы», дававшие право на участие в городском самоуправлении лишь лицам, имеющим ценз проживания и недвижимость. Тем самым ограничивалось участие в думе иногородних, социалистических элементов и пролетарских слоев населения.

[168] Речь идет о проектах создания в Украине государственных украин-

ских университетов в Киеве и Каменец-Подольском. Таковые были открыты соответственно 6 октября, 22 октября. В частном российском университете в Екатеринославе, основанном летом 1918 г., были открыты две кафедры с украинским языком преподавания, а в Полтаве по инициативе местной «Просвіти» и земства 6 октября 1918 г. был основан Украинский историко филологический факультет.

[169] *Тутковский П. А.* Областной украинский естественно-исторический и сельскохозяйственный музей в Киеве // Киевская мысль. 1917.— № 109; *Его же.* Университетский профсоюзный съезд в Киеве // Там же

[170] Handbuch der Biochemie des Menschen und der Tiere / Hrsg. K. Oppenheimer.— Jena, 1909.

[171] *Знаменский А. В.* Почковый долгоносик (Sciaphobus squalidus Gyll).— Полтава, 1914.— XIV, 32.— (Полт. о-во сел. хоз-ва. Труды Полт. с.-х. опыт. станции; № 20. Отд. с.-х. энтомологии. Вып. 8).

[172] После убийства большевиками в январе 1918 г. митрополита Киевского Владимира Патриархом Московским и Всея Руси на митрополичью кафедру был предложен митрополит Харьковский Антоний (Храповицкий), которого должны были избрать на Всеукраинском церковном соборе и как первосвятителя Украинской церкви, добившейся в независимом государстве автономии. На выборах, состоявшихся 19 мая 1918 г. в сложной церковно-политической борьбе, Антоний, известный своими антиукраинскими взглядами, не набрал необходимых 2/3 голосов. Министр исповедании В. В. Зеньковский, сторонник Украинской автокефальной церкви, не согласился с решением Патриарха, санкционировавшим избрание простым большинством голосов. Лишь под давлением сторонников Антония на летней сессии Собора удалось добиться признания выборов правительством и гетманом и подтверждения автономии. Это, однако, обострило внутрицерковную и правительственную борьбу в вопросе о восстановлении автокефалии (*Дорошенко Д.* Історія України, 1917—1923.— Ужгород. 1930.— Т. 2.— С. 317—335; *Лотоцький О.* Автокефалия.— Т. 1—2, Варшава, 1935—1938; *Власовський І.* Нарис історії української православної церкви.— Нью-Йорк, 1966.— Т. 4, ч. 1.— 383 с.).

[173] «Рада» — украинская ежедневная либерально-демократическая газета, выходила с 1906 по 1914 г. С 1917 г.— «Нова рада». Находилась в оппозиции к политике гетманского правительства. В декабре 1918 г. выходила также на русском языке. В статье «Организация Академії наук» в номере от 18/5 июня редактор газеты социалист-федералист А. В. Никовский высказывал опасение, что создаваемая под руководством Вернадского Украинская Академия наук будет построена по образцу Петроградской, что было бы настоящей органической болезнью для Академии на долгие годы, пристрастия Василенко, ориентированные на Россию, не позволят включить в Академию западноевропейских украиноведов. Автор подчеркивал, что создаваемая бюрократическими способами Академия нарушает научные традиции украинских научных обществ, выявляет недоверие украинским научным силам.

[174] Губернские земские управы в Украине, объединившись в апреле 1918 г. в «Всеукраинский союз земств» во главе с председателем киевской губернской земской управы С. В. Петлюрой, в большинстве своем выступили в оппозиции к гетманскому правительству. 16 июня съезд представителей земств в Киеве поставил правительству ультимативные требования восстановления народных самоуправлений, смены членов правительства, немедленного созыва Временного государственного законодательного совета, половину членов которого составят представители народных и местных самоуправлений и других общественных организаций, немедленного назначения выборов Украинского учредительного собрания и созыва его до конца 1918 г. (*Христюк П.* Українська революція: Замітки і матеріали.— Відень, 1921.— Т. 3).

[175] *Уманець М. [Комаров М.], Спілка А.* Словарь російсько-український.— Львів, 1893—1898.— 4. т.— Переиздан в Киеве в 1925 г.; *Грінченко Б.* Словарь української мови.— К., 1907—1909.— 4 т.

[176] Honoris causa (лат.) — во внимание заслуг — формула присуждения научной степени.

[177] *Gmelin L.* Handbuch der Chemie: In 5 Bd. / Bearb. u. hrsg. von K. Kraut.— 4. Aufl.— Heidelberg, 1870.

[178] Николаевское отделение Пулковской обсерватории основано в 1912 г. на базе Главной Николаевской астрономической обсерватории (1840 г.). Южное отделение Пулковской обсерватории находилось сначала в Одессе.

[179] Речь идет о вооруженном восстании в Николаеве рабочих и бывших солдат-фронтовиков под руководством большевиков против немцев 22—25 марта 1918 г. После массированного артобстрела немецкие части вошли в город, и восстание было подавлено.

[180] Правый центр — нелегальная организация — коалиция антибольшевистских партий и организаций, созданная весной 1918 г. московскими лидерами кадетов и представителями Совета общественных деятелей, Торгово-промышленного союза, Всероссийского союза земельных собственников, различных монархических организаций. Руководителями Правового центра стали А. В. Кривошеин, П. И. Новгородцев, В. И. Гурко, С. М. Леонтьев. Сотрудничали с Правым центром и социалистические партии. Коалиция в поиске поддержки против большевистского правления приняла германскую ориентацию, что послужило в дальнейшем причиной выхода из коалиции кадетов, придерживавшихся союзнической ориентации (см.: Красная книга ВЧК: В 2 т.— М., 1989).

Важно отметить поддержку Вернадским в данной политической ситуации тактики германской ориентации.

[181] «Відродження» — ежедневная беспартийная газета, выходила в Киеве с весны 1918 г. под ред. И. Г. Певного.

[182] *Фесенков В. Г.* О природе Юпитера.— Харьков, 1917.— 120 с.— (Зап. Харьк. ун-та; Кн. 3/4).

[183] *Чирвинский В. И.* Химический состав колонны осадочных пород г. Киева // Зап. Киев. о-ва естествоиспытателей.— 1917.— Т. 26.— С. 55—82.

Возможно, *Clarke F.* The Data of Geochemistry.— 1908.— 716 p.— (Bull. U. S. Geol. Surv. Vol. 330); *Clarke F.* Some Geophysical Statistics // Proc. Amer. Philosoph. Soc.— 1912.— [N] 7.— P. 214—234.

Чирвинский В. И. Фосфориты Украины.— Пг., 1919.— 52 с.— (Материалы для изуч. естеств. производит. сил России; Вып. 30).

[184] Речь идет о политике Краевого правительства Крыма во главе с генер. Сулькевичем, направленной против стремления правительства Украинской Державы добиться включения Крыма в состав Украины. Антиукраинская политика Сулькевича вызвала репрессивные меры Украины — «таможенную войну». О взаимоотношениях Украины и Крыма в этот период см. подробнее: *Дорошенко Д.* Історія України, 1917—1923.— Ужгород, 1930.— Т. 2.— С. 209—214; *Оболенский В. А.* Моя жизнь. Мои современники.— Париж, 1988.

[185] Речь, вероятно, идет о высшей школе для немецкого населения в Украине, часть которого проживала в Бердянске, где еще в конце XIX в. немецкая колония имела несколько национальных училищ.

[186] Щирий (укр.) — истинный, подлинный.

[187] Гакатисты — националистическое течение в Германии конца XIX в., направленное против польского населения Пруссии.

[188] Урядовці (укр.) — правительственные чиновники.

[189] Имеется в виду студент Лазаревского института восточных языков в Москве.

[190] Проект параллельных кафедр предусматривал расширение в университете Св. Владимира сети украинских кафедр, создававшихся как украиноведческие с 1917 г. Деятельность украинского народного университета в Киеве создала условия для организации самостоятельного Украинского государственного университета. В конечном итоге Вернадский предложил создать в Киеве два государственных университета, которые действовали (украинский государственный университет был торжественно открыт 22 октября 1918 г.) с некоторыми организационными изменениями до советской реформы университетов в Украине 1920—1921 гг.

[191] Речь идет о знаменитой формуле министра народного просвещения А. С. Уварова «православие, самодержавие, народность».

[192] *Hiller (A.)* Lehrbuch des Meereshеilkunde für Aerzte und gebildete Laien.— Berlin, 1912.— 244 S.

[193] *Чирвинский В. И.* Геологический путеводитель по городу Киеву и его окрестностям.— Киев, 1911.— С. 15—67.— Отт. из журн.: Природа Украины.— 1911.— № 1.

[194] Речь идет о записке про Национальную библиотеку Украины, о доработке которой просил Вернадского В. Кордт. См.: *Кордт В.* О Национальной библиотеке Украинской Державы // Сборник трудов Комиссии по выработке законопроекта об учреждении Украинской Академии наук в Киеве.— К., 1919.

[195] См. комментарий № 154.

[196] «Бутова кобыла» (Бутова гора) — название холма, расположенного в окрестностях Шишак; известен геологическими отложениями периода неогена и антропогена. С 1969 г.— геологический памятник природы. Здесь установлен памятный знак Вернадскому.

[197] Речь идет о решении судьбы Киевской комиссии для разбора давних актов. Комиссия по организации Украинской Академии наук (УАН) в Киеве и Комиссия по высшим школам и научным учреждениям, которые работали во главе с Вернадским, детально обсуждали вопрос реорганизации Киевской комиссии для разбора давних актов и создания Украинской археографической комиссии. При участии членов Киевской комиссии для разбора давних актов О. И. Левицкого и И. М. Каманина решено было при условии участия в ней 8 академиков УАН (от кафедр историко-филологического и социально-экономического отделов) создать как преемницу старой киевской комиссии Украинскую археографическую комиссию, которая была б автономным учреждением в системе главного управления искусств и национальной культуры. Предусматривалось расширить состав членов комиссии, тематику изданий источников по истории всей, а не только Правобережной Украины.

Одобренный в ноябре — декабре устав, однако, не был утвержден, вследствие несогласия старого президиума с предложенными изменениями устава, в частности по языку изданий, ограничению сроков деятельности руководства и условиям перевыборов.

Киевская комиссия для разбора давних актов продолжала существовать до весны 1921 г., когда по решению наркомата просвещения была объединена с Постоянною комиссией для издания памятников языка, литературы и истории при историко-филологическом отделе УАН в Археографическую комиссию ВУАН (Наше минуле.— 1918.— № 2.— С. 195; Збірник праць Комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві.— К., 1919.— С. XXX—XXXIV; *Журба О. І.* Київська археографічна комісія. Нарис історії і діяльності.— К., 1993.

[198] Речь, вероятно, о создаваемом М. Туган-Барановским Институте экономической конъюнктуры.

[199] Handbuch der Mineralchemie / Hrsg. C. Doelter.— Dresden, 1912.— T. 1.

[200] *Ливингстон Д.* Путешествие по внутренней Африке. С описанием замечательных открытий, совершенных с 1849 по 1856 г.: Пер. с нем.— Спб.; М., 1868.— 376 с.

[201] Стара Громада — полулегальное общество киевской демократической интеллигенции, возникшее в начале 1870-х годов, занималось пропагандой и изданием литературы на украинском языке. После Валуевского указа 1876 г. было вынуждено пропагандировать украинство на русском языке, а также в транскрипции. Среди видных деятелей общества В. Антонович, М. Драгоманов, А. Русов, Я. Шульгин, А. Лазаревский. Журнал «Киевская старина» фактически являлся органом общества (*Коновець О. Ф.* Просвітницький рух в Україні XIX — першої половини XX ст.— К., 1992.— С. 29—40). Распорядителем библиотеки являлся В. П. Науменко.

[202] Речь идет о переводе в Киев из Петрограда частной женской гимназии М. Д. Могилянской.

[203] *Тутковский П. А.* Геологический очерк Минской губернии.— Витебск, 1916.— Вып. 1.— 343 с.

[204] «Україна» — украиноведческий журнал, издававшийся с перерывами Украинским научным обществом в Киеве с 1907 г. до 1930 г. После перерыва,

связанного с прекращением издания во второй половине 1914 г., возобновил издание в 1917 г. (в 1917—1918 гг. вышли три спаренных книжки журнала). Журнал был восстановлен в 1924 г. после возвращения на Украину из эмиграции М. С. Грушевского.

[205] «Русский голос» — киевская газета монархического направления, выходила 1—2 раза в неделю с апреля 1918 г. под ред. И. Я. Антипова, А. Р. Семенова, И. П. Демидова. Беседа с Милюковым под названием «Политический момент» (№ 132 от 10 ноября 1918 г.) была посвящена решениям последнего екатеринодарского съезда кадетов, в первую очередь по вопросам взаимоотношений Украины и России.

[206] *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории. I. Принципы и методы исторического знания. II. Главнейшие направления в теории исторического знания // Изв. Рос. АН. 6 сер.— Т. 12.— 1918.— № 5.— С. 239—260; *Его же.* Основные принципы исторического знания в главнейших его направлениях: номотетическом и идиографическом // Там же.— 1918.— № 6.— С. 445—474; № 7.— С. 651—678; № 9 — С. 843- 872; № 11 — С. 1059—1088; № 13.— С. 1291—1296.

[207] *Ялата А. А.* Яйла теперь и в будущем.— Симферополь, 1914.— 7 с.; *Его же.* Очерк растительности Крыма // Крым.— Симферополь, 1914.— С. 41—72; *Его же.* Работы по луговодству на Крымской Яйле // Вестн. рус. флоры — 1915 — Т. 1, вып. 1.— С. 19—23; *Его же.* Краткое общее описание растительности яйлинских пастбищ и лугов в пределах Байдары — Бобучан // Обследование пастбищ и овцеводства на Яйле, произведенное инсп. с.-х. в Таврической губ. К. В. Даль.— Ялта, 1915.— С. 84—87; *Его же.* Проект программы монографии о растительности Крымской Яйлы // Вестн. рус. флоры.— 1915.— Т. 1, вып. 4.— С. 199—205; *Его же.* Исследования по луговодству [на Яйле в 1913 г.] // Краткие сведения о деятельности партии крымских водных изысканий за 1913 г.— Пг., 1915.— С. 28—32; *Его же.* О природе и хозяйстве Крымской Яйлы в связи с влиянием ее на водный режим горного Крыма // По Крыму.— Симферополь, 1916.— С. 54—67; *Его же.* Работы по исследованию растительности Крымской Яйлы и по луговодству на Яйле в 1914 г. // Вестн. рус. флоры.— 1916.— Т. 2, вып. 2.— С. 70—75; *Его же.* Опытный луговой участок на Ай-Петринской Яйле. Организация и работы в 1914 г.— Харьков, 1916.— 123 с.; *Его же.* Краткий очерк работ по луговодству на Яйле в 1915 году // Вестн. рус. флоры.— 1917.— Т. 3, вып. 4.— С. 162—170.

[208] См.: *Косоногов И. И.* Об устройстве Физического института Украинской Академии наук в Киеве // Сборник трудов Комиссии по выработке законопроекта об учреждении Украинской Академии наук в Киеве.— Киев, 1919.

[209] У Вернадского, ошибочно: *Б. Модзалевским.*

[210] Речь идет о Таврическом университете.

[211] Последняя ноябрьская запись сделана за день до утверждения гетманом законопроекта о создании Украинской Академии наук в Киеве и утверждении первых 12 академиков УАН по трем отделениям. На первом Общем собрании 27 ноября Вернадский был избран первым председателем-президентом УАН. Подробнее см.: *Сытник К. М., Апанович Е. М., Стойко С. М.* В. И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине.— 2-е изд., испр. и доп.— Киев, 1988.

[212] Восстание против гетманского режима, революция в Германии ускорили конец Украинской Державы Гетмана Скоропадского. Повстанческое движение возглавила избранная Директория (В. Винниченко, С. Петлюра, Ф. Швец, О. Андриевский, А. Макаренко), договорившись с немцами о нейтралитете. 18 ноября повстанческая армия, возглавляемая С. В. Петлюрой, разбила гетманские части под ст. Мотовиловка в 30 км от Киева, начался массовый переход гетманских войск на сторону повстанцев. 14 декабря гетман отрекся от власти, передав полномочия и казну правительству — выехал с немецкой помощью из Киева. 18 декабря Директория триумфально вошла в Киев. 26 декабря создано правительство во главе с украинским социал-демократом В. Чеховским. Подробнее об этом и о политике Директории УНР см.: *Христюк П.* Українська революція: Замітки і матеріали.— Відень, 1921.— Т. 3; *Мазепа І.* Україна в огні й бурі революції, 1917—1921.— Прага, 1942.— [Ч.] 1: Центральна Рада, Гетьманщина, Директорія.

[1] Дневник Вернадского 1918 г. обрывается в преддверии установления в Киеве власти Директории Украинской народной республики. В конце 1918 — начале 1919 г. академик продолжает начатую работу по организации деятельности УАН, возглавляет кафедру минералогии физико-математического отделения Академии, читает лекции по геохимии в ун-те Св. Владимира, протестует против попыток УНТ провести полную реорганизацию УАН. Очередная смена власти, установление правления большевиков ставят вопрос о целесообразности оставаться в Киеве. В дневнике за 1935 г. (4 авг.) Вернадский вспоминал: «Мы все решили остаться: ясно было, что если уедет Академия, то ее не будет. Она будет эфемерна. Это ясно видел и я, и Крымский [...]. Еще во время Винниченко мне передавали совет Антоновича уехать, т. к. мое положение в Киеве опасно. Крымский, который старался в это время не показывать наши отношения, правильно сказал мне, что как президент УАН — я что-то представляю — и если уеду, то стану совсем бессильным. Но я не имел никакого желания и мысли отказываться от президентства, пока форма работы это допускала. Очевидно, если бы я согласился, то ничего не было бы легче со мною расправиться, если хотели, а отправиться в область белых, как они предлагали, и затем за границу — мне не улыбалось. Я считал себя связанным с Академией» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 37).

Оставшись в Киеве, Вернадский продолжил активную научную и организационную работу в Украинской Академии наук. Подробнее см.: *Сытник К. М., Апанович Е. М., Стойко С. М.* В. И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине.— 2-е изд., испр. и доп.— Киев, 1988.

С. Н. Киржаев

1919

I

Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 11. Л. 1—9 об. Автограф

[1] 5 февраля 1919 г. в Киев вступили войска Красной армии; власть перешла в руки Совета народных комиссаров Украины во главе с Х. Г. Раковским.

[2] Владимир Петрович Затонский — химик по образованию, нарком просвещения в правительстве Х. Раковского. В 1929 г. избран академиком УАН. Во время встречи с ним решались вопросы о помещении АН, ее смете и финансировании, штатах, типографии и т. д. (подробнее см.: Перший шврік існування Української Академії наук та начерк її праці до кінця 1919 р.— К., 1919).

[3] Упомянутая Вернадским заметка П. И. Зайцева в газ. «Нова рада» (№ 27 от 6 февр. 1919 г.) подтверждала правоту оценок С. А. Ефремова (статья «Націоналістичне ліквідаторство» в газ. «Нова рада», № 22 от 18 янв. 1919 г.) истинной наблаговидной роли Е. Ю. Перфецкого во Временном комитете библиотеки, попыток последнего лживым «политическим доносом» в газете «Україна» устранить Вернадского с поста председателя комитета, обвиняя его в антиукраинстве.

[4] 11 февраля 1919 г. в газете «Киевский коммунист» был опубликован приказ наркома просвещения В. П. Затонского о передаче УАН здания женского дворянского пансиона графини Левашовой (ул. Владимирская, 54). После прихода в Киев войск Добровольческой армии в сентябре 1919 г. против этого решения выступил попечитель Киевского учебного округа проф. Е. В. Спекторский, предлагавший вернуть этот дом Левашовым, предъявившим на него права, т. к. пансион был организован на средства, собранные киевским дворянством и населением уже после ухода в отставку генерал-губернатора Левашова.

[5] Дело академика В. А. Косинского возникло в связи с совмещением им с ноября 1918 г. обязанностей академика и министра труда в правительстве гетмана, что запрещалось; Косинского перевели в сверхштатные академики. Его письмо по этому поводу в Президиум УАН см.: Архив РАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 100. Л. 63—65 об.

[6] См. указ. изд.: *Гиляров А. Н.* Философия в ее существе, значении и истории. Руководство к изучению философии. 2-е изд.— Киев, 1918—1919.— Ч. 1—2; *Мейерсон Э.* Тождественность и действительность.— Спб., 1912.

[7] *Богданов М. Н.* Птицы Кавказа // Тр. О-ва естествоиспытателей при Казан. ун те.— 1879.— Т. 8, вып. 4; *Корш Ф. Е.* Очерки персидского стихосложения.— М., 1901; *Steinmann G.* Einführung in die Paläontologie.— Leipzig, 1903.

[8] Немецкий физиолог Густав Фехнер — инициатор научного изучения психофизики. Разделяя идею о подчиненности психических явлений определенной закономерности, он стремился доказать, что душевные явления реальны и их реальные величины могут быть определены с такой же точностью, как и физические. Основной труд Фехнера «Elemente der Psychophysik» (1860) и выведенная им всеобщая формула (интенсивность ощущения пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя) оказали большое воздействие на развитие опытно-математического подхода в психологии. В своих философских воззрениях во многом разделял учение Шеллинга, интерпретируя его в духе панпсихизма (Вселенная одушевлена, материя — оборотная сторона психического).

[9] С историком и философом, академиком А. С. Лаппо-Данилевским Вернадский был знаком со студенческих времен и внимательно следил за его научной работой. Их объединяли общность историко-научных размышлений (об этом см. статью В. П. Корзуна в книге «Историки об историках» (Омск, 1989), совместная общественная (к.-д. партия) и научно-организационная (АН) деятельность. Сын Лаппо Данилевского — Иван стал математиком, членом-корреспондентом АН СССР (1931).

[10] О влиянии индийской философии на мировоззрение Вернадского см. в примечаниях Я. В. Василькова к публикации «Встреча Востока и Запада в научной деятельности Ф. И. Щербатского» (Восток — Запад: Исследования. Переводы. Публикации.— М., 1989.— Вып. 4.— С. 210—211) и статье В. А. Росова «О переписке В. И. Вернадского и Ф. И. Щербатского» (Клаузура ноосферы: Тез. 100 докл. на науч.-практ. конф. «Ноосфера — настоящее и будущее человечества».— М., 1988.— С. 111—114).

[11] Возможно, имеется в виду Сергей Павлович Кравков, проф. Петроградского университета, служивший по отделению Ученого комитета Министерства народного просвещения Российской Республики по технике и профессиональному образованию.

[12] См.: *Котляревский Н. А.* Мировая скорбь в конце прошлого и в начале нашего века.— Спб., 1898.

[13] Возможно, *Czapek F.* Physiologie und Oekologie.— Leipzig; Berlin, 1917.

[14] См.: *Bottazzi F.* Das Cytoplasma und die Körpersäfte // Handbuch der vergleichenden Physiologie.— Jena, 1911.— N 3.

[15] Имеется в виду итальянский натуралист Л. Спалланзани (Spallanzani), работавший в различных областях естествознания; особенно известны его экспериментальные биологические исследования. См. его сочинения в 6 выпусках «Le Opere» (Milano, 1925—1926).

[16] В марте — апреле 1919 г. существенно изменилось положение на фронтах гражданской войны: началось и успешно развивалось наступление армии адм. А. В. Колчака на Восточном фронте, на западе — польских и немецко-латвийско-русских войск. С середины апреля деникинские войска перешли в наступление в районе Донецкого бассейна. В то же время Красная армия в начале апреля достигла успехов на юге (прорыв в Крым через Перекоп, форсирование р. Маныч и др.), заставив эвакуировать французские войска из Севастополя и Одессы.

[17] Возможно, *Bernard Cl.* Leçons sur les phénomènes de la vie communs aux animaux et aux vegètaux.— Paris, 1878.— Т. 1; *Тутковский П. А.* Карстовые явления и самобытные артезианские ключи в Волынской губернии.— Житомир, 1911; *Глинка К. Д.* Почвоведение.— Спб., 1908.— (2-е изд.— 1915).

[18] О погромах на Украине см.: *Чериковер И.* Антисемитизм и погромы на Украине в 1917—1918 гг.— Берлин, 1923; *Шехтман И. Б.* Погромы Добровольческой армии на Украине.— Берлин, 1932; *Штиф Н. И.* Погромы на Украине.— Берлин, 1922.

[19] *Duclaux E.* Pasteur. Histoire d'un esprit.— Paris, 1896; *Сатунин К. А.* Млекопитающие Кавказского края // Зап. Кавказ. музея.— Тифлис, 1915.— Т. 1, сер. А, № 1. Возможно, речь идет также о книгах: *Мейерсон Э.* Тождественность и действительность. Опыт теории естествознания как введение в метафизику / Пер. О. М. Койгена.— Спб., 1912.— 530 с.; *Карпов В. П.* Основные черты органического понимания природы.— [М.], Б. г.— 77 с.

[20] Венгерская советская республика была провозглашена 21 марта 1919 г.; ее революционный правительственный совет возглавил Ш. Гарбаи, наркомом иностранных дел стал Б. Кун. Существовала до августа 1919 г.

[21] Лето (июль — август) 1919 г. Вернадский провел на Днепровской биологической станции (основана в 1907 г.): «Было лето,— вспоминал он позднее,— и я через некоторое время по совету Кушакевича [...] уехал с ним в Староселье, где пробыл на станции значительную часть времени. Очень хорошее это было время и чудные места» (цит. по журн.: Природа.— 1990.— № 3.— С. 88). Здесь Вернадский продолжал исследования по количественному измерению живого вещества, в котором ему помогал ряд молодых биологов, в том числе будущий создатель теории синтетической эволюции Ф. Г. Добржанский (его воспоминания об этом периоде см. в книге: *Land B.* Evolution of a Scientist. The Two Worlds of Theodosius Dobrzhansky.— New York, 1973; переписка Вернадского с Добржанским опубликована в указанном выше номере журнала «Природа»). Среди архивных материалов Вернадского сохранился рукописный фрагмент его старосельского «научного» дневника, текст которого приводится ниже полностью. Отметим, что в московских и киевских архивохранилищах имеется значительное количество аналогичных записей научного характера (различных периодов), не атрибутированных самим автором как «дневники», но являющихся таковыми по сути. Их систематизация и изучение могут поставить вопрос о необходимости более расширительного толкования понятия «дневник» по отношению к творческому наследию Вернадского, чем это принято в настоящее время.

«Староселье. Биолог[ическая] станция.
12.VII.[1]919

Очень неясно, сколько вещества находится в виде тех или иных организмов. На меня производит впечатление, что количество вещества в виде данного вида в данной местности о ч е н ь н е з н а ч и т е л ь н о. Все наши впечатления об этих количествах, очевидно, основаны на многих ошибочных предпосылках, связанных с тем, что число не проникло в эту область: нет учета количества неделимых, нет учета их веса, нет учета их количественного состава. Мы живем в природе не как ученые, измеряющие и взвешивающие, а как поэты или философы. Выхватываем для измерения и взвешивания небольшие части окружающей природы, совсем не пытаясь охватить ее точным учетом всю.

Незначительность в количестве вещества в данном виде видна из массы данных. Количество видов организмов на данном пространстве ограничено и соизмеримо с количеством сосредоточенного при этом вещества. Очевидно, для некоторых, «редких» видов это количество, сведенное на квадратную версту, будет исчисляться граммами и долями граммов, подобно тому как ним же будет исчисляться и количество редких минералов.

Можно привести некоторые данные для выявления этого числа.

(1) В Голосеевском лесу несколько недель тому назад разговор на пасеке с пасечником Мещаниновым. Монахи Лавры пытались разводить пчел на двух конкурирующих пасеках в огромных количествах колод, не считаясь с естественными условиями жизни пчел. Две конкурирующие пасеки (Голо-

сеевск[ая] п*) пытались этим путем снискать благоволение владык. В результате частый мор пчел вследствие невозможности добыть пищу. Ульи вывозились на цветение гречихи в другой район — но и это не помогало. Количество колод на определенный район всецело зависит от той пищи, какую могут находить пчелы, считаясь с биологическим их механизмом. Пчела летает за взятком в исключительных случаях до 5 верст, в среднем 3 версты. Следовательно, район вокруг улья, откуда они могут добывать пищу,— πr^2 — ок. 28 кв. верст. По словам Мещанинова, в среднем для района окрестностей Киева здесь в лесу или саду, где есть и поля,— при нормальных условиях пчелы могут при хорошем содержании дать до 150 ульев. Считая вес пчел ульев в 0,5 кило** и на меня впечатление из раговора, что это больше среднего — мы получим максимум 75 кило*** живого вещества в виде пчел с района в 28 кв. верст. Надо иметь при этом в виду, что в пасеке есть прикормка. С того же самого района берут конкуренты: пчелы, шмели, некоторые осы и т. д. Пчелы и их конкуренты предоставляют очень специальную часть живого вещества участка земной коры: они берут пищу из нектара цветов и их пыльцы. Если сравнить: сколько живого вещества находится на десятину в виде растений, получается в виде зерен, корней, стеблей, листьев и т. д.— очевидно, в виде пыльцы и нектарных выделений будет чрезвычайно мало. Исчисляя на десятину 257,1 gr. пчел****, на 1 кв. версту max (?) ок. 2,6 кило***** пчел.

Очевидно, производительность очень мала по сравнению с другими продуктами десятины. Несомненно, она может быть поднята; однако только при условии, что на той же площади земной поверхности исчезнут другие растения******, взамен которых мы посеем медоносные растения. Какое максимальное количество живого вещества в виде пчел может быть получено с 1 десятины или 1 кв. версты, считая рациональное устройство пасеки? Как это число колеблется для местностей. У пчеловодов в их литературе есть данные, которые надо взять. Естественные максимально благоприятные данные на Алтае? Там колоссальное количество ульев?

Все приведенные числа требуют проверки.

Необходимо обратить внимание на то, что пчела — узко специализированное животное. Ее конкуренты, кроме ос, шмелей, еще кто в наших местностях. В тропиках колибри? У нас надо различать тех, которые: 1) исключительно живут на счет нектара и пыльцы, 2) живут и на счет других веществ, но нектар и пыльца цветов им необходимы, и 3) живут от нектара и пыльцы случайно и могут обойтись без них. Лишь первые две категории имеют серьезное значение при обработке этого учета. В пыльце есть грибки? Есть личинки? Некоторые жуки?

Конкурентами наших пчел являются некоторые другие пчелы (шмели), некоторые жуки, питающиеся пыльцой, м[ожет] б[ыть] некоторые мухи, клопы.

Если мы обратим внимание на чрезвычайную приспособленность пчел с

---

* Далее пропуск в тексте.
** Далее одно слово неразборчиво.
*** В обоих случаях *кило* написано поверх перечеркнутого *пудов*.
**** Далее в тексте пропуск.
***** *Кило* написано поверх перечеркнутого *пуд*.
****** *Растения* написано поверх перечеркнутого *вещества*.

этой точки зрения, мы должны заключить о том, что мы имеем в пчелах такое однородное живое вещество, которое не может быть с данной площади земли больших количеств.

(2) Бабочка Thais polyxena сейчас очень редка вблизи Киева. По словам Вад. Вас. Совинского сохранилось только два ее нахождения, вследствие того, что культурные области захватили всю местность. Она питается исключительно Aristolochia clematitis. Сейчас еще на ее листьях находится ее жирная, очень резко окрашенная желтая гусеница. Ввиду резкой специализации условий их нахождения можно было сделать попытку определить количество Thais, которые находятся в лесу в Староселье, в том участке, который примыкает к дому лесничего, расположенном на старых дюнах (из зандрового носка?). Попытку определить мы сделали 3—4.VII с Феодос. Григ. Добржанским, Ниночкой и С. П. Тимошенко. Подсчет вели, пользуясь условиями нахождения здесь Aristolochia clematitis. Аристолохия встречается исключительно в узкой полосе на опушке дюн, обращенных к лучам. Полоса довольно неправильна и кое-где с перерывами. Поражена гусеницей не сплошь, а местами — поэтому подсчет может быть не вполне точен.

В нескольких местах избранные участки, пройденными шагами были сплошь очищены от гусениц и количество гусениц сосчитано:

64 шага 74 гусеницы
97 » 23 »
80 » 47 »

Если мы возьмем для этих чисел средние количества шагов на 1 гусеницу, мы получим: 1,16, 0,24, 0,59 гусениц на 1 шаг. Колебание может быть еще более значительны[м], если мы возьмем меньшие промежутки шагов. В среднем, т. к. мы нашли Аристолохию на протяжении 1417 шагов, мы получим, считая в среднем на шаг 0,60 гусеницы, во всем лесу (ок[оло] 200 дес[ятин]) около 850 гусениц. Это будет, скорее, максимальное число, т. к. были все-таки невольно обращены внимание на более богатые Thais участки. Мы не могли поступить иначе, т. к. некоторые участки были обобраны * раньше, т. к. Thais собирались для анализа.

Как только будет взвешена гусеница Thais, можно определить количество ее — но, очевидно, она представляет еще более специализированное живое вещество, чем пчелы, или, может быть, нет? Там, где есть Аристолохия, количество Thais будет исчисляться десятками грамм?

(3) Чрезвычайно быстро исчезают — превращаются в гумус — шишки сосны? Мы не находим очень старых шишек на почве песчаных холмов Староселья. Между тем при большом количестве смолы можно было бы ожидать противного этому — долгого сохранения древесины шишек. В почве хвойных лесов много смолистых веществ или эти смолы быстро разлагаются?

(4) В Старосельском лесу находится почевка ворон. По словам лесничего Петра Александр. Сиверцова, они слетаются сюда из дальних мест верст 10—15: Куреневки, Приоровки, Петровцев, Вышгорода и т. д. К вечеру летят их целые стаи, целые тысячи. Под соснами, где они почуют, находятся их перья, их извержения. Они постоянно смываются дождями.

---

* Далее зачеркнуто слово *нами*.

Здесь же каждый вечер слетаются в определенные места аисты (десятками) и розовые цапли (десятки?). Это, конечно, миниатюрные явления по сравнению с ночевкой ворон.

По словам П. А. Сиверцова, место ночевки этих ворон сохранилось искони; он его знает неизменным с 1910 года и думает, что оно неизменно уже многие поколения.

Эти слеты птиц представляют характерное явление в их жизни и играют большое значение в общей геохимической их роли, т. к. представляют одну из форм смещения вещества, химических элементов, служащих для создания почвы. По словам Вад. Вас. Совинского, в Саратове, в городском саду есть такое место ночевки для галок, тысячами слетающихся каждый вечер в этот сквер для ночевки.

Интересно выяснить процессы смещения вещества, напр., те процессы, которые в этом отношении происходят в Старосельском лесу и служат для образования почвы леса. Что берется из леса в этом отношении и что в него вносится: 1) в его современном виде и 2) в менее культурном былом.

13.VII.[1]919

Сейчас в участок леса в Староселье вносится извне вещество: 1) коровами и скотом, т. к. сейчас в связи с революционным раззором идет пастьба скота и портится лес. Несомненно, часть их испражнений приносится извне, т. к. скот ест не только в лесу, 2) птицами, прилетающими в лес извне. В грандиозном размере это производится воронами, приносящими вещество издалека, затем забредающими болотными птицами или птицами, находящими пищу в болотах, напр. аистами, цаплями и т. п. В лесу наблюдаются и воробьи, прилетающие из окрестных домов, 3) насекомыми, поддерживающими обмен между лесным массивом (200 дес.) и окружающими местами; 4) человеком — проходящим по лесу и постоянно вносящим туда — бессознательно — некоторое количество вещества; 5) прочими организмами. В лесу живут лисицы, барсук, мелкие грызуны, значительная часть пищи которых добывается вне леса; 6) осадками — дождями и т. п.; 7) ветром, который приносит, особенно к опушкам; 8) испарение, связанное с осадка[ми].

Почти все эти причины действуют и в обратном направлении, причем, 1-ая, вероятно, более уносит из леса, чем в него вносит, 2-ая — обратно больше вносит, 3[-я] — д[олжно] б[ыть], уравновешивается, 4-ая выносит, 5[-я] — уравновешивается ?, 6[-я] — только вносит, 7[-я] — уравновешивается?

Т[аким] о[бразом], мы имеем

+	—	=
птицы	скот	насекомые и т. п.
осадки	человек	мелкие позвоночные
	испарения	ветер

Необходимо здесь еще отметить, что осадки могут выносить из леса, благодаря текучей воде, ими образованной, особенно весной, когда после таяния снега идет унос вещества из леса. Очень вероятно, что, взявши круглый год, мы будет иметь здесь равновесие? То же самое верно и по отношению к

птицам. Весенний и осенний перелеты дают и большой принос, и еще больший вынос из леса вещества?

В общем, т[аким] о[бразом], мы как-будто имеем в нормальной жизни природы как будто некоторый круговорот, не нарушающий количество вещества, находящегося на поверхности площади, занятой под лесом. Нарушение вносится человеком, прямо или косвенно — уносящим из леса больше вещества, чем вносящим.

Среди насекомых выносящими являются пчелы — т. е. мы имеем и здесь влияние человека, и такие жуки, как хрущи, или бабочка, которые выносят вещество из леса в большем количестве, чем вносят его. Но в нормальных условиях жизни леса и здесь есть равновесие?

В лесном массиве, находящемся среди других растительных формаций как бы острове, находящемся среди травяной растительности, в общем происходит гл[авным] обр[азом] смещение вещества, и только сила человека изменяет этот естественный процесс.

Максимальные изменения происходят на опушках: на границах сгущений разного рода, имеющих свои законы смещения и обмена вещества.

Очевидно, в большом массиве, напр[имер] в главном лесничестве Староселья, занимающем десятки тысяч десятин, еще более резко выражены явления смещения.

Можно высказать предположение об относительной замкнутости для большинства факторов отдельных родов сгущений и разряжений с точки зрения обмена вещества? Во всяком случае, об уменьшении тех явлений природы, которые такой обмен производят? Для леса в широком масштабе это будут только факторы, как и для моря: на первом месте человек и п т и ц ы, затем явления, связанные с движением и химическими процессами атмосферы,— а затем процессы, идущие на опушках, медленные и в общем слабо сказывающиеся. Р о л ь п т и ц и здесь выступает очень ярко.

Наряду с таким географическим перемещением вещества идет такой же процесс в вертикальном направлении.

14.VII.[1]919

(3) Как будто можно различить шишки нескольких возрастов — шишки, недавно опавшие, шишки, очень мало измененные (пролежавшие только зиму под снегом?), и наконец, шишки, сильно изменившиеся, очевидно, пролежавшие в земле или на земле два и более лет. В более старых шишках можно видеть, что процесс их изменил биохимически. Часть шишек чернеет — изменения бактериями или грибами? Следующая стадия изменения — появление плесневых грибов. Любопытно, что плесневые грибы появляются там, где в свежих шишках maximum смолы? Есть связь или случайное совпадение? Надо думать, что идет процесс и бактериальный, т. к. иногда не видно никаких признаков грибков, а между тем шишки легко распадаются в труху. При разрушении все чешуйки шишки распадаются на волокна, и такие волокна вместе с измененной хвоей входят в состав подстилки. Участия других организмов в изменении шишек нет. Свежие шишки совсем не заключают других организмов. В шишках, богатых грибом, не раз наблюдал мелких орга-

низмов — черных клещей (такие же в некоторых грибах на стволах деревьев), мелких личинок, жуков. представителей низших насекомых Columbella *.

15.VII

Вместе с Дм. Евстаф. Белингом вторично вчера внимательно осматривал шишки, и впечатление такое, что насекомые и клещи попадают туда случайно, так же, как они попадают в другие ** вещества. Специального их жилья там нет.

9.VIII.[1]919

Несколько дней назад пробовал сделать подсчет бабочек. Прогулка с Вад. Вас. Совинским. Отсюда до большого леса считал встречаемых бабочек и мотыльков. Предел 4—5 саж[еней] в обе стороны. Белые бабочки (Pieris rapae и Pieris brassicae) наиболее бросались. Мотыльки из-под ног. Частию сумеречные и ночные, вспугнутые. Совинский собрал около 14. По-видимому, по его мнению, я учитываю 1/10 часть.

Вышли 9^h 45, шли до 11^h 5 (оставил 10′), потом до 12^h 15 (ост[авил] 7′), и наконец, до 1^h 15. Погода переменилась. К дождю. Перестал считать — на обратном пути. Всего в течение $3^h13'$ насчитал 356 бабочек, прочих до леса в течение $1^h20'$ — 299. При входе в лес в перелесках появилась впервые синяя Lycaena (до перелеска 232 баб[очки]).

В одном месте в низком сыром месте у лужицы спугнули до 56 мотыльков Nymphala Nymph. Их много в траве. Два улова сачком дали 16 бабочек. Очень вероятно, что ***» (ЦНБ им. В. И. Вернадского АН Украины, Институт рукописей. Ф. 1. Д. 26862. Л. 1—6 об.).

II

Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 10. Л. 4—43 об. Автограф

[1] 18 (31) августа 1919 г. в Киев вошли части Добровольческой армии, руководство которой, воевавшее под лозунгом единой и неделимой России, с подозрением относилось к украинским научным и культурным учреждениям, видя в них очаги «самостийности». Еще 12 (25) июня 1919 г. распоряжением Особого совещания (коллегиальный совещательный орган гражданского управления при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России, совмещавший законодательные и исполнительные функции) на территории подконтрольной ДА были отменены все законодательные акты украинских правительств. В отношении УАН это означало прекращение ее деятельности как государственного учреждения. Попытка академика УАН С. П. Тимошенко добиться через и. о. попечителя Киевского учебного округа Е. В. Спекторского продолжения финансирования Академии успеха не имела, также безрезультатно окончились переговоры в Ростове с управляющими финансами и народным просвещением М. В. Бернацким и И. М. Малининым. Убежденный в необходимости существования на Украине АН, Вернадский надеялся через знакомых ему лично членов Особого совещания добиться изменения их решения.

---

* Последние пять слов написаны поверх перечеркнутых: *мокрицы, какие-то организмы вроде лжескорпионов. Надо выяснить.*

** Далее угасший текст двух слов не прочитывается.

*** Здесь текст обрывается.

[2] Имеется в виду статья «Одна из задач дня», опубликованная 8 (21) сент. 1919 г. в киевской газете «Объединение» (выходила с 27 авг./9 сент. 1919 г. Ред. С. Назимов). Написанная перед отъездом Вернадского в Ставку Деникина, она, по существу, адресована руководству ДА и содержит призыв сохранить украинские научные и культурные учреждения — Академию наук, Национальную библиотеку, Геологический комитет, Государственные украинские университеты в Киеве и Каменец-Подольске. «Широкая культурная национальная работа, культура украинская,— писал в статье Вернадский,— вполне и целиком соединена с идеей единой и неделимой России и может найти в ее великих рамках полную возможность своего самого широкого проявления».

[3] После занятия Полтавы 5 (18) июля 1919 г. частями ДА Г. Е. Старицкий был назначен полтавским губернатором.

[4] Ср. с воспоминаниями А. И. Деникина: «[...] по освобожденным только что крупным городам Малороссии командируется для агитации адвокат Зарудный, который, к удивлению слушателей, ведет пропаганду в пользу Керенского [...] и почти в оправдание большевизма» (*Деникин А. И.* Очерки русской смуты.— Берлин, 1925.— Т. 4.— С. 234).

[5] Имеются в виду нота ген. Деникина и ответ адм. Колчака от 10 (23) апреля и 22 мая (4 июня) 1919 г. на запросы правительств союзных держав о целях русского командования в вооруженной борьбе и государственном строительстве, в котором признавались необходимость широкой децентрализации власти, введения областной автономии и местного самоуправления.

[6] Споживчих (укр.) — потребительских.

[7] В киевское отделение «Национального объединения» входили представители националистов, октябристов, кадетов, народных социалистов, правых эсеров и социал-демократов — оборонцев.

[8] Ср.: «При добровольческой власти открыли для осмотра публикой подвалы, в которых производились большевиками истязания и расстрелы их жертв. Я туда не пошел, а отец ходил и осматривал эти подвалы. Рассказывал, что в каждом из них он видел цементную стену с кровавыми пятнами и с желобом на полу для стока крови» (*Тимошенко С. П.* Воспоминания.— Париж, 1963.— С. 170).

[9] Кроме самого П. И. Новгородцева, формально не входившего в состав Особого совещания, но принимавшего участие в его заседаниях и практически возглавлявшего работу управления народного просвещения, Вернадский был близко знаком с начальником управления финансов М. В. Бернацким, начальником управления народного просвещения И. М. Малининым, государственным контролером В. А. Степановым, управляющим отделом пропаганды К. Н. Соколовым и членами Особого совещания (без портфелей) Н. И. Астровым, М. М. Федоровым и Н. В. Савичем.

[10] Осень 1919 г. оказалась едва ли не самой драматической для интеллигенции Петрограда и Москвы. 28—29 (н. ст.) августа в Москве были арестованы руководители «Национального центра» — нелегальной организации, объединявшей представителей различных политических партий и общественных организаций, противостоящих советской власти. Среди них немало знакомых Вернадского — Н. Н. Щепкин, А. И. Астров, С. П. Мельгунов и др. В качестве «превентивной меры» ЧК в начале сентября провела массовые аресты среди интеллигенции. «Нельзя не арестовывать,— писал в эти дни В. И. Ленин,— для предупреждения заговоров, всей кадетской или околокадетской публики. Она способна, вся, помочь заговорщикам. Преступно не арестовывать ее. Лучше, чтобы десятки и сотни интеллигентов посидели деньки и недельки, чем чтобы 10 000 (рабочих и крестьян) были перебиты. Ей-ей лучше» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч.— Т. 51.— С. 52). Среди арестованных в соответствии с таким классовым подходом были и ученые (С. Ф. Ольденбург, А. Белопольский и др. Об этом см. ниже — прим. 23 (1919 г.— III), но сведения о заключении С. А. Чаплыгина оказались недостоверными. То же касается патриарха Тихона. С. А. Котляревский был арестован только в середине 1920 г.; А. Д. Самарин содержался под арестом с 25 сентября 1918 г. по 13 апреля 1919 г., 15 августа был вновь арестован, освобожден в марте 1922 г.; А. И. Астров арестован в ночь с 1 по 2 сентября 1919 г., расстрелян в сентябре 1919 г.

[11] Правительство Русской Северо-Западной области создано при Н. Н. Юдениче 29 июля (11 августа) 1919 г. по инициативе члена Союзной военной миссии в Прибалтике ген. Марша, который предложил и его персональный состав (глава С. Г. Лианозов), угрожая в случае несогласия с ним полным прекращением помощи со стороны союзников. Признало независимость Эстонии.

[12] Переговоры с польской военно-дипломатической делегацией начались 14 (27) сентября 1919 г. По сведениям из французской миссии, делегации были даны инструкции настаивать на границах Польши, включающих Курляндию, Литву, Белоруссию и Волынь.

[13] Имеется в виду перемирие, заключенное между галицко-украинскими войсками во главе с Петлюрой и Польшей в сентябре 1919 г.

[14] В. А. Оболенский так описывал атмосферу квартиры П. А. Астрова и С. В. Паниной: «В Ростове я в конце концов получил пристанище в маленькой квартирке, постоянными жителями которой были П. И. Астров, С. В. Панина и П. П. Юренев, а жителей временных, подобно мне, было великое множество... Единственная более обширная комната этой квартиры была отведена под общую столовую, где во время трапез собирались, кроме хозяев квартиры и временных ее гостей, еще сторонние столовщики — М. М. Федоров, И. П. Демидов, кн. Павел Дм. Долгоруков, М. В. Степанова и др. Все это были члены партии Народной свободы, большинство которых входило в бюро «Национального центра». Летучие собрания бюро устраивались ежедневно после обеда. На них мне приходилось выслушивать доклады Астрова и Федорова, состоявших членами Особого совещания и ближайшими советчиками Деникина, о положении фронта и тыла и происходившей вокруг Деникина борьбе политических страстей и личных интересов». (*Оболенский В. А.* Моя жизнь. Мои современники.— Париж, 1988.— С. 693).

[15] В 1905 г. гр. В. П. Бобринская предоставляла свою квартиру для собраний членов Крестьянского союза, народно-социалистической и кадетской партий. «В это время репутация моя и моего дома была известна, и я получила прозвище «товарищ Варвара»; прозвище это было дано мне в насмешку и в порицание одним аристократическим лицом, но привилось ко мне как положительное» (ГАРФ. Ф. 5819. Оп. 1. Д. 5. Л. 85).

[16] Позднее П. Н. Милюков утверждал, что в своем письме ген. М. В. Алексееву (от 3 (16) мая 1918 г.) он не предлагал распустить ДА, а лишь рассматривал этот вопрос в связи со слухами о намерениях самого Алексеева (Последние новости.— 1924.— 3 апр.). Гнев руководства ДА был вызван немецкой ориентацией П. Н. Милюкова, полагавшего, что никакие «союзнические договоры не могут сохранить силы при коренном изменении всей окружающей обстановки», и советовавшего Алексееву опереться на германскую военную мощь в борьбе с большевиками.

[17] Ср.: «Моя поездка кончалась полной неудачей. Нужно было возвращаться в Киев ни с чем. Но тут приехал Вернадский, и я решил обождать его и возвращаться вместе. У Вернадского был целый ряд влиятельных знакомых, переехавших в Ростов из Петербурга и Москвы.

Пока Вернадский вел переговоры, я, без дела, гулял по Ростову и вел разговоры с встречавшимися знакомыми» (*Тимошенко С.* Указ. соч.— С. 171—172).

[18] Деникину так и не удалось разрешить аграрный вопрос. Основные положения аграрной реформы, которые должны были лечь в основу будущего законодательства, предусматривали возможность принудительного отчуждения части помещичьих земель за вознаграждение. Лишь правительство Врангеля решилось на передачу всех пригодных к обработке казенных и частновладельческих земель в собственность обрабатывающих их крестьян. «Если бы подобный закон был в свое время проведен правительством Деникина,— писал позднее Г. В. Вернадский,— то весьма вероятно, что Белая армия победила бы в гражданской войне» (*Вернадский Г. В.* Крым // Новый журн.— 1971.— Кн. 105.— С. 218).

[19] Дочь П. Н. Милюкова Наталья (Така) вышла замуж за старинного друга Вернадского — Д. С. Старынкевича. «При большевиках,— писала она отцу,— Дмитрий Сократович поступил на службу в кооператив, что спасло

его от многих неприятностей. Мы пережили жуткие минуты, когда к нам поздно вечером явились 4 латыша с ордером на производство обыска и ареста Дмитрия Сократовича. К счастью, он незадолго перед тем уехал по делам кооператива в Нежин. Они все перерыли, перечитали письма и не нашли ничего лучшего, как взять написанное на бумажке доказательство геометрической теоремы, которую они приняли за деникинский шифр. Обыск никаких последствий не имел...» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 5. Д. 217. Л. 7 сб.— 8).

[20] Имеется в виду дочь Вернадского.

[21] Речь, вероятно, идет о закрытии УАН.

[22] Друг Вернадского — историк, секретарь ЦК к.-д. партии А. А. Корнилов все годы гражданской войны провел в Кисловодске, куда вынужден был уехать в сентябре 1917 г. по болезни. Рукопись его «Воспоминаний» после смерти Корнилова в 1925 г. хранилась в семье Вернадского и ныне находится в составе его личного фонда в Архиве РАН (Ф. 518. Оп. 5. Д. 68). Фрагмент «Воспоминаний» опубликован в альманахе «Минувшее» (Париж, 1991.— Вып. 11), в полном виде они готовятся к печати Архивом РАН.

[23] Ср. с воспоминаниями В. А. Оболенского о состоявшемся перед Государственным совещанием (Москва, 12—15 августа 1917 г.) заседании ЦК к.-д. партии: «От речи Милюкова у меня создалось впечатление, что он уже вел переговоры с Корниловым и обещал ему поддержку. Поэтому, когда впоследствии на суде Корнилов заявил, что видные общественные деятели обещали поддержать его выступление и изменили ему, я был убежден, что он намекал на Милюкова, и теперь не уверен в противном» (*Оболенский В. А.* Указ. соч.— С. 588).

[24] В дни корниловского выступления Н. В. Некрасов занимал пост заместителя министра председателя, в 1919 г. под фамилией Голгофский работал в кооперации.

[25] В существовавшем с ноября 1918 г. по апрель 1919 г. Крымском краевом правительстве М. М. Винавер и В. Д. Набоков занимали соответственно посты министров внешних сношений и юстиции. Несмотря на существовавшую формальную договоренность о невмешательстве ДА во внутренние дела Крыма и полной самостоятельности ДА в вопросах военного командования, между ними возникали постоянные конфликты. Подробнее см.: *Винавер М. М.* Наше правительство. Крымские воспоминания.— Париж, 1928.

[26] Муж А. В. Тырковой — Г. В. Вильямс был аккредитован в качестве корреспондента ряда английских газет при Добровольческой армии.

[27] Главной целью созданного в январе — феврале 1919 г. в Лондоне по инициативе М. И. Ростовцева Комитета освобождения России (Russian Liberation Committee) было осведомление английской общественности о событиях, происходивших в России.

[28] В заявлении союзных держав от 14 (27) мая 1919 г. указывалась готовность оказать материальную помощь адм. Колчаку при условии созыва Учредительного собрания, «как только (он) достигнет Москвы».

[29] И. П. Демидов прибыл в Ростов во главе делегации украинских общественных деятелей, представившей Деникину докладную записку о положении края, и в частности о земельном вопросе. В записке Украина признавалась нераздельной частью России, но указывалось на необходимость разработки вопроса об особенностях управления краем (Приазов. край.— 1919.— 6 (19) сент.).

[30] Круг спасения Дона — съезд верхов казачества, на котором избирался атаман «Вселикого войска Донского».

[31] Начало земской деятельности Вернадского относится к 1892 г., когда он был избран гласным Тамбовского губернского земского собрания. В последующие годы он входил в Союз земцев-конституционалистов, активно участвовал в земских съездах 1905 г.

[32] «Письма из Полтавы» написаны В. Г. Короленко летом и осенью 1919 г., опубликованы в екатеринодарской газете «Утро Юга» 28 августа (10 сентября), 30 августа (12 сентября), 1 (14) сентября и 8 (21) сентября 1919 г. Новейшую публикацию см.: Русская литература.— 1990.— № 4.

[33] Акционерное общество табачной фабрики «В. И. Асмолов и К°» основано в 1912 г., включало в себя все три табачные фабрики Ростова-на-Дону.

[34] Имеются в виду Высшие женские курсы в Москве, основанные В. И. Герье в 1872 г.

[35] Ср. с тем, что писал Вернадский в статье «Одна из задач дня»: «Единая неделимая Россия» не есть старый позунг — это лозунг новий. Это не реставрация, как думают некоторые, это, как видно из программных заявлений и адм. Колчака, и ген. Деникина, есть воссоздание России — России новой, великой, свободной и демократической. С прочно владеющим землею крестьянством. Такой России еще не было» (Объединение.— 1919.— 8 (21) сент.).

[36] В октябре 1919 г. И. А. Жедринский был назначен волынским вице-губернатором.

[37] В правительстве гетмана И. А. Кистяковский занимал должность министра внутренних дел.

[38] Геологический комитет был основан в 1882 г. в Петербурге для организации геологических исследований, содействия ведомствам и частным компаниям в использовании минеральных богатств.

[39] Всех подобных (ит.).

[40] В 1911 г. после ухода из Московского университета около трети профессорско-преподавательского состава А. И. Елистратов был назначен проректором. О его пребывании в Таврическом университете ср. с воспоминаниями Г. В. Вернадского: «Много помог наладить отношения между новой властью и университетом профессор административного права А. И. Елистратов, ранее очень консервативный, а теперь не только ставший законопослушным по отношению к новой власти, но чуть ли не записавшийся в коммунистическую партию (впрочем, в этом я не уверен). Елистратов спас от ареста нескольких своих коллег» *(Вернадский Г. В.* Крым.— С. 207).

[41] Ростовский университет был образован в 1915 г. на базе эвакуированного в Ростов-на-Дону Варшавского русского университета.

[42] Сверх всякой меры (фр.).

[43] Украинский геологический комитет был организован в феврале 1918 г. при министерстве торговли и промышленности.

[44] Страны, которые нельзя было не посетить (фр.).

[45] Первый председатель Национального центра Д. Н. Шипов был арестован в начале 1919 г., умер в тюрьме в 1920 г.

[46] А. А. Волков был расстрелян в сентябре 1919 г.

[47] Истинные факты (ит.).

[48] Имеется в виду книга немецкого историка А. Туна «Die Geschichte der revolutionären Bewegung in Russland», изданная в Лейпциге в 1883 г. Ее автор некоторое время служил в российском МИДе, затем профессорствовал в Базеле. При подготовке книги он посетил центры российской политической эмиграции и с помощью деятелей русского революционного движения значительно дополнил сведения о нем, содержавшиеся в эмигрантской литературе. Литографированный перевод книги был издан в 1887 г. В. В. Воловозовым при участии бр. Ольденбургов, Вернадского и др.

[49] Манифест, опубликованный в «The Russian Commonwealth» 23 мая (5 июня) 1919 г., призывал правительства стран Антанты заявить публично, что они «не признают никакого русского правительства, имеющего характер личной или классовой диктатуры, и что они помогут снабжением и продуктами только тем временным правительствам России, которые признают себя обязанными немедленно после окончания гражданской войны созвать Учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права».

[50] Русское политическое совещание было создано в Париже в конце 1917 г. и просуществовало до августа 1919 г. Претендовало на роль руководящего центра в борьбе с советской властью. В 1919 г. в его состав входили Г. Е. Львов (председатель), С. Д. Сазонов, В. А. Маклаков, Н. В. Чайковский, Б. В. Савинков и др.

[51] Все подобные (лат.).

[52] В Таганроге располагалась ставка ген. Деникина.

[53] Познай самого себя (греч.).

[54] Ср. с воспоминаниями П. И. Степанова: «Академики сначала предполагали, что геологи комитета будут участвовать в составлении многочисленных обзоров как частные лица. Это, конечно, обезличило бы комитет, т. к. в основном авторами геологических работ были именно геологи комитета. Помню ряд довольно бурных заседаний и «боев» между К. И. Богдановичем, с одной стороны, и В. И. Вернадским и А. Е. Ферсманом — с другой. В конце концов был найден удовлетворявший всех выход. Геологический комитет принял участие в этой работе как равноправное учреждение. Ему было поручено составление четвертого тома, посвященного полезным ископаемым» (*Степанов П. И.* Воспоминания геолога // Памяти академика П. И. Степанова.— М., 1952.— С. 105—106).

[55] Александр Львович Минц вскоре стал известным советским физиком, академик с 1958 г.

[56] В Сар д'Айл на Средиземном море находилась вилла М. М. Винавера.

[57] Речь, вероятно, идет о договоре на поставку ДА заграничной мануфактуры, заключенном «Товариществом московской объединенной промышленности» во главе с братьями Рябушинскими с Донским правительством и крайне невыгодном для последнего.

[58] Мания славы (лат.).

[59] Здесь в значении: проникновение в стан врага и разрушение его изнутри.

[60] Б. В. Савинков в 1919 г. являлся представителем адм. Колчака за границей.

[61] Осведомительное агентство — белогвардейская организация, занимавшаяся пропагандой и агитацией на территории, контролируемой ДА. С февраля 1919 г. стало отделом пропаганды при Особом совещании, но старое название Осваг сохранилось в неофициальных документах.

[62] Статья А. Д. Билимовича была опубликована в выходившей в Ростове-на-Дону газете «Великая Россия», основанной В. В. Шульгиным и издававшейся П. П. Львовым.

[63] Имеется в виду статья «Украинская академия наук» харьковского корреспондента газеты «Таврический голос» (13 (26) сент. 1919 г.).

Корреспондент передавал слова академика о том, что в случае принципиального согласия деникинского правительства Академия готова идти на уступки вплоть до признания обязательным для себя ведение занятий на двух языках — русском и украинском. Со ссылкой на Вернадского заявлено, что Украинская АН будет действовать как филиал Всероссийской АН.

[64] Солдатня (фр.).

[65] Под углом зрения (лат.).

[66] Особое совещание на заседании, состоявшемся под председательством Деникина 18 сентября (1 октября) 1919 г., рассмотрев вопрос об УАН, постановило предложить советам университетов Юга России дать свои заключения по этому вопросу и поручило управлению народного просвещения на основе этих заключений внести в Особое совещание доклад об учреждении академии наук на Юге России. Управлению народного просвещения было также поручено принять меры к охране имущества УАН и к поддержанию научных учреждений в ее составе впредь до решения вопроса о ее дальнейшей судьбе (Приазов. край.— 1919.— 20 сент. (3 окт.).

[67] Номер «Приазовского края» с заявлением Вернадского обнаружить не удалось. Косвенное упоминание см.: Приазов. край.— 1919.— 26 сент. (9 окт.).

[68] «Рідне слово» — полтавская ежедневная общественно-политическая газета, выходила под ред. П. Тищенко с 26 июля / 6 сентября 1919 г. (орган Харьковского украинского организационного комитета, 1917—1919 гг.).

[69] Речь идет о приказе № 145 от 12 (25) июня 1919 г., в котором Деникин объявил о своем подчинении адм. Колчаку «как Верховному правителю русского государства и Верховному главнокомандующему русских армий». На состоявшемся перед этим заседании Особого совещания единогласно была принята следующая резолюция: «Признавая [...] необходимость образования в России единого национального правительства, Особое совещание полагает, что жизненные интересы Российской державы властно требуют, чтобы такое

правительство было образовано путем непосредственного соглашения между ген. Деникиным и адм. Колчаком...» (*Деникин А. И.* Указ. соч.— Берлин, 1926.— Т. 5.— С. 94—95).

[70] Появившиеся в сентябре 1919 г. в прессе сообщения о переходе немецкого генерала фон-дер Гольца на русскую службу в подчинение ген. Юденичу впоследствии не подтвердились.

III

Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 11. Л. 10—51 об. Автограф

[1] Под названием «Письма о Западе» цикл статей Вернадского публиковался в киевской газете «Объединение» 1 (14), 8 (21), 13 (26), 20 (3 дек.) октября 1919 г. Подписаны псевдонимом «Володарь».

[2] Т. е. в сентябре 1919 г.

[3] См.: *Maxwell J.* The Scientific Papers.— Cambridge, 1890.— Vol. 2.

[4] См.: *Карпов В.* Витализм и задачи научной биологии в вопросе жизни // Вопр. философии и психологии.— 1909.— Кн. 98—99.

[5] Вместе с Хансом Дришем, немецким биологом и философом-идеалистом, Вернадский путешествовал по Германии в 1888 г. «Мне нравится его стремление к науке,— писал Вернадский жене,— и то, что он стремится к обобщениям и к вопросам общеинтересным. [...] он говорит, что от социализма в том виде, в каком он есть в Германии, его отвлекает только то, что он стеснит личную свободу, которую он высоко ставит, и может привести к падению науки» (Письма Н. Е. Вернадской: 1886—1889.— М., 1988.— С. 125, 136). Х. Дриш — один из основоположников неовитализма; отрицая учение Ч. Дарвина, считал, что сущность жизненных явлений составляет энтелехия, действующая вне времени и пространства, а жизнь (живое) не может сводиться к совокупности физико-химических явлений. В 1915 г. на русском языке издана книга Х. Дриша «Витализм. Его история и система».

[6] Вероятно, Малая Русь: [Войпа украинцев с большевиками, 1 нояб. 1917 — 17 февр. 1918].— Киев, 1918.— Вып. 2.— 231 с.

[7] См.: *Боголюбов Н.* Философия религии.— 2-е изд.— Киев, 1918.

[8] Возможно, имеется в виду впервые опубликованная в Англии в 1902 г. (Mutual Aid: a Factor of Evolution) работа П. А. Кропоткина «Взаимопомощь среди животных и людей как двигатель прогресса». В России издана в 1907 г. в переводе под редакцией автора; наиболее полное, с внесенными коррективами и дополнениями, издание 1922 г.

[9] Аресты, произведенные в среде московской и петроградской интеллигенции в связи с делом «Национального центра», вызвали значительное беспокойство даже среди большевиков. 6(19) сентября М. П. Кристи писал А. В. Луначарскому: «В течение последней недели в Петрограде, по распоряжению ЧК, арестовано несколько десятков ученых и профессоров. Аресты эти совершенно дезорганизовали местные высшие учебные заведения и создали такую моральную атмосферу, при которой невозможны никакие занятия. С таким тяжелым положением необходимо было бы примириться, если бы оно являлось неизбежным следствием мероприятий, предпринятых в более важных государственных интересах и с необходимой в данном случае осторожностью и тактичностью. Но аресты таких всемирно известных ученых, как академики Ольденбург и Белопольский, без всякого серьезного для этого основания, дает только лишний повод нашим врагам за границей для обвинений Советской России в разгроме русской науки. Большинство ученых арестовано в настоящее время как бывшие члены кадетской партии. Но многие из них никогда в этой партии не состояли, а были рекомендованы ею при выборах в Городскую Думу, а между тем списком этих кандидатов, по-видимому, и руководятся при происходящих сейчас массовых арестах так называемых кадетов. Но даже бывшая принадлежность к этой партии в свое время является крайне ошибочным критерием для определения нынешней политической физиономии большинства ученых. Из знакомства моего с этим миром в качестве заведующего Петроградскими учеными учреждениями и

высшими учебными заведениями я могу утверждать, что большинство из них примирилось с Советской властью и относилось к ней вполне лояльно. Процесс этот с течением времени и по мере укрепления Советской власти как организованного государства захватывал все большие круги интеллигенции, оставшейся в пределах Советской России и убеждающейся на опыте в ее широко культурно-просветительной цели. К сожалению, такие мероприятия, как массовые аресты, производящиеся сейчас по примитивным соображениям и методам и носящие поэтому характер настоящего погрома на интеллигенцию, отбрасывают нас к первой стадии стихийной пролетарской революции и уничтожают все достигнутые моральные завоевания. На всю неосмотрительность, вредность и бесцельность подобных мероприятий, затрагивающих и расстраивающих очень сложную и чувствительную сторону государственного культурного аппарата страны считаю долгом обратить внимание народного комиссара по просвещению и просить его сделать самые срочные и настоятельные представления, куда следует, о прекращении подобных арестов и об освобождении уже арестованных, если за ними нет в настоящем никаких инкриминирующих преступлений, а я утверждаю, что такие лица, как академик Ольденбург, профессора Буш, Осипов, Деп, Добиаш Рождественская и многие другие, вполне лояльны к Советской власти, которая на исходе своего двухлетнего существования имеет уже возможность и должна, в широких государственных интересах, представить гражданам элементарные гарантии личной свободы» (Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. Пгл — 9 — 86. Л. 1—2).

Одновременно большие усилия предпринимал А. М. Горький. В письме В. И. Ленину он жестко заявил: «Я становлюсь на сторону этих людей и предпочитаю арест и тюремное заключение участию — хотя бы и молчаливому — в истреблении лучших, ценнейших сил русского народа. Для меня стало вполне ясно, что «красные» такие же враги народа, как и «белые». (Цит. по: *Исаков С.* Неизвестные письма М. Горького к В. Ленину // Радуга (Таллинн).— 1992.— № 5.— С. 80; см. также: Изв. ЦК КПСС.— 1989.— № 1. С. 239—241.) Только после заседания Политбюро ЦК РКП(б) — вопрос «о массовых арестах профессоров и ученых» — дела арестованных начали пересматриваться.

Тяжелые материальные условия, голод, холод ставили ученых на край жизни и смерти: «Умирают от тифа, гриппа, воспаления легких, холеры, истощения и от всех десяти казней египетских... Собрания профессорско-преподавательского состава теперь немногим отличаются от поминок по нашим коллегам» (*Сорокин П.* Дальняя дорога.— М., 1922.— С. 131).

Несмотря на трудности, интенсивная работа продолжалась. «Научная мысль работает с громадным напряжением,— писал С. Ф. Ольденбург Вернадскому,— точно хочет наверстать то, что не делают силы, работающие трудом физическим. Правда, не мало народу погружены в уныние, н[а]пр[имер], наш милейший Иван [Гревс]. Частью — причиною холод в квартирах и плохое питание и вообще трудности материальной жизни. И надо признать, что для оставшихся (нас немного — в Академии налицо 25 человек) очень много работы (часов 12- 16 каждый день, а иногда и больше) — хорошо, что много работающие бодры, несмотря на трудности жизни; работа удивительное целебное средство» (Документы по истории Академии наук СССР, 1917—1925.— Л., 1986.— С. 123—124).

[10] Заметка об этом была опубликована в «Киевлянине» 15 (28) октября 1919 г. Конфликт Киевской городской управы с деникинскими военными властями, вызванный приказом главноначальствующего Киевской областью ген. А. М. Драгомирова об устранении из управы Н. А. Ладыженского, закончился 18 (31) октября коллективной отставкой общественных деятелей в знак протеста против вмешательства военных в дела городского самоуправления.

[11] См.: *Вышеславцев Б. П.* Этика Фихте.— М., 1914.

[12] Некролог Наумовича см.: Протоколи фізично-математичного відділу. Матеріали до протоколу № 6.— С. 69. Заметка Вернадского «Памяти А. А. Голгофского» появилась в газете «Объединение» 18 (31) октября 1919 г.

[13] См.: *Channing W.* Thoreau: The Poet-Naturalist. With Memorial Verses.— Boston, 1902.

правительство было образовано путем непосредственного соглашения между ген. Деникиным и адм. Колчаком...» (*Деникин А. И.* Указ. соч.— Берлин, 1926.— Т. 5.— С. 94—95).

[70] Появившиеся в сентябре 1919 г. в прессе сообщения о переходе немецкого генерала фон-дер Гольца на русскую службу в подчинение ген. Юденичу впоследствии не подтвердились.

III

Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 11. Л. 10—51 об. Автограф

[1] Под названием «Письма о Западе» цикл статей Вернадского публиковался в киевской газете «Объединение» 1 (14), 8 (21), 13 (26), 20 (3 дек.) октября 1919 г. Подписаны псевдонимом «Володарь».

[2] Т. е. в сентябре 1919 г.

[3] См.: *Maxwell J.* The Scientific Papers.— Cambridge, 1890.— Vol. 2.

[4] См.: *Карпов В.* Витализм и задачи научной биологии в вопросе жизни // Вопр. философии и психологии.— 1909.— Кн. 98—99.

[5] Вместе с Хансом Дришем, немецким биологом и философом-идеалистом, Вернадский путешествовал по Германии в 1888 г. «Мне нравится его стремление к науке,— писал Вернадский жене,— и то, что он стремится к обобщениям и к вопросам общеинтересным. [...] он говорит, что от социализма в том виде, в каком он есть в Германии, его отвлекает только то, что он стеснит личную свободу, которую он высоко ставит, и может привести к падению науки» (Письма И. Е. Вернадской: 1886—1889.— М., 1988.— С. 125, 136). Х. Дриш — один из основоположников неовитализма; отрицая учение Ч. Дарвина, считал, что сущность жизненных явлений составляет энтелехия, действующая вне времени и пространства, а жизнь (живое) не может сводиться к совокупности физико-химических явлений. В 1915 г. на русском языке издана книга Х. Дриша «Витализм. Его история и система».

[6] Вероятно, Малая Русь: [Война украинцев с большевиками, 1 нояб. 1917 — 17 февр. 1918].— Киев, 1918.— Вып. 2.— 231 с.

[7] См.: *Боголюбов Н.* Философия религии.— 2-е изд.— Киев, 1918.

[8] Возможно, имеется в виду впервые опубликованная в Англии в 1902 г. (Mutual Aid: a Factor of Evolution) работа П. А. Кропоткина «Взаимопомощь среди животных и людей как двигатель прогресса». В России издана в 1907 г. в переводе под редакцией автора; наиболее полное, с внесенными коррективами и дополнениями, издание 1922 г.

[9] Аресты, произведенные в среде московской и петроградской интеллигенции в связи с делом «Национального центра», вызвали значительное беспокойство даже среди большевиков. 6(19) сентября М. П. Кристи писал А. В. Луначарскому: «В течение последней недели в Петрограде, по распоряжению ЧК, арестовано несколько десятков ученых и профессоров. Аресты эти совершенно дезорганизовали местные высшие учебные заведения и создали такую моральную атмосферу, при которой невозможны никакие занятия. С таким тяжелым положением необходимо было бы примириться, если бы оно являлось неизбежным следствием мероприятий, предпринятых в более важных государственных интересах и с необходимой в данном случае осторожностью и тактичностью. Но аресты таких всемирно известных ученых, как академики Ольденбург и Белопольский, без всякого серьезного для этого основания, дает только лишний повод нашим врагам за границей для обвинений Советской России в разгроме русской науки. Большинство ученых арестовано в настоящее время как бывшие члены кадетской партии. Но многие из них никогда в этой партии не состояли, а были рекомендованы ею при выборах в Городскую Думу, а между тем списком этих кандидатов, по-видимому, и руководятся при происходящих сейчас массовых арестах так называемых кадетов. Но даже бывшая принадлежность к этой партии в свое время является крайне ошибочным критерием для определения нынешней политической физиономии большинства ученых. Из знакомства моего с этим миром в качестве заведующего Петроградскими учеными учреждениями и

высшими учебными заведениями я могу утверждать, что большинство из них примирилось с Советской властью и относилось к ней вполне лояльно. Процесс этот с течением времени и по мере укрепления Советской власти как организованного государства захватывал все большие круги интеллигенции, оставшейся в пределах Советской России и убеждающейся на опыте в ее широко культурно-просветительной цели. К сожалению, такие мероприятия, как массовые аресты, производящиеся сейчас по примитивным соображениям и методам и носящие поэтому характер настоящего погрома на интеллигенцию, отбрасывают нас к первой стадии стихийной пролетарской революции и уничтожают все достигнутые моральные завоевания. На всю неосмотрительность, вредность и бесцельность подобных мероприятий, затрагивающих и расстраивающих очень сложную и чувствительную сторону государственного культурного аппарата страны, считаю долгом обратить внимание народного комиссара по просвещению и просить его сделать самые срочные и настоятельные представления, куда следует, о прекращении подобных арестов и об освобождении уже арестованных, если за ними нет в настоящем никаких инкриминирующих преступлений, а я утверждаю, что такие лица, как академик Ольденбург, профессора Буш, Осипов, Ден, Добиаш-Рождественская и многие другие, вполне лояльны к Советской власти, которая на исходе своего двухлетнего существования имеет уже возможность и должна, в широких государственных интересах, представить гражданам элементарные гарантии личной свободы» (Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. Пгл — 9 — 86. Л. 1—2).

Одновременно большие усилия предпринимал А. М. Горький. В письме В. И. Ленину он жестко заявил: «Я становлюсь на сторону этих людей и предпочитаю арест и тюремное заключение участию — хотя бы и молчаливому в истреблении лучших, ценнейших сил русского народа. Для меня стало вполне ясно, что «красные» такие же враги народа, как и «белые». (Цит. по: *Исаков С.* Неизвестные письма М. Горького к В. Ленину // Радуга (Таллинн).— 1992.— № 5.— С. 80; см. также: Изв. ЦК КПСС.— 1989.— № 1. С. 239—241.) Только после заседания Политбюро ЦК РКП(б) — вопрос «о массовых арестах профессоров и ученых» — дела арестованных начали пересматриваться.

Тяжелые материальные условия, голод, холод ставили ученых на край жизни и смерти: «Умирают от тифа, гриппа, воспаления легких, холеры, истощения и от всех десяти казней египетских... Собрания профессорско-преподавательского состава теперь немногим отличаются от поминок по нашим коллегам» (*Сорокин П.* Дальняя дорога.— М., 1922.— С. 131).

Несмотря на трудности, интенсивная работа продолжалась. «Научная мысль работает с громадным напряжением,— писал С. Ф. Ольденбург Вернадскому,— точно хочет наверстать то, что не делают силы, работающие трудом физическим. Правда, не мало народу погружены в уныние, н[а]пр[имер], наш милейший Иван [Гревс]. Частью — причиною холод в квартирах и плохое питание и вообще трудности материальной жизни. И надо признать, что для оставшихся (нас немного — в Академии налицо 25 человек) очень много работы (часов 12—16 каждый день, а иногда и больше) — хорошо, что много работающие бодры, несмотря на трудности жизни; работа удивительное целебное средство» (Документы по истории Академии наук СССР, 1917—1925.— Л., 1986.— С. 123—124).

[10] Заметка об этом была опубликована в «Киевляпине» 15 (28) октября 1919 г. Конфликт Киевской городской управы с деникинскими военными властями, вызванный приказом главноначальствующего Киевской областью ген. А. М. Драгомирова об устранении из управы Н. А. Ладыженского, закончился 18 (31) октября коллективной отставкой общественных деятелей в знак протеста против вмешательства военных в дела городского самоуправления.

[11] См.: *Вышеславцев Б. П.* Этика Фихте.— М., 1914.

[12] Некролог Наумовича см.: Протоколи фізично-математичного відділу. Матеріали до протоколу № 6.— С. 69. Заметка Вернадского «Памяти А. А. Голгофского» появилась в газете «Объединение» 18 (31) октября 1919 г.

[13] См.: *Channing W.* Thoreau: The Poet-Naturalist. With Memorial Verses.— Boston, 1902.

[14] См.: *Lesswitz K.* Gustav Theodor Fechner.— Stuttgart, 1860.

[15] См.: *Maury L.* L'ancienne Académie des sciences.— Paris, 1860.

[16] Сообщение об этом опубликовала газета «Объединение» 25 октября (7 ноября) 1919 г. со ссылкой на харьковскую «Родину» (ранее сообщалось и о смерти историка С. Ф. Платонова), однако оно не соответствовало действительности. Профессор русской истории Московского университета, член ЦК к.-д. партии А. А. Кизеветтер был в очередной раз арестован (ср. в его письме П. Н. Милюкову: «[...] вся Москва была для меня ни чем иным, как тюрьмой, только с несколько более свободным режимом, нежели Бутырки, где мне довелось посидеть несколько раз».— Нов. журн.— 1988.— Кн. 172/173.— С. 464), но не расстрелян. О «методике» арестов писал в своем дневнике другой историк — Ю. В. Готье: «Аресты [...] превосходят всякие вероятия: похватали во всех кругах. По-видимому, арестованные исчисляются чуть ли не сотнями: брали кадетов, других партийных людей, задели Религиозно-философское общество, теософов, присяжных поверенных, гг. бывших членов Совета — словом, нельзя даже уловить нитей, которыми руководились арестовывавшие, т. е. ВЧК. Общее впечатление все-таки то, что берут заложников. [...] Как производили аресты и засады, можно усмотреть из того, что Кизеветтер с женой [...] пришли [...] к Петрушевским, и сейчас же (дело было в 6 часов вечера) вслед за их приходом (за ними, вероятно, следили) туда нагрянуло ЧК и арестовало гостей и хозяина. В этот вечер у Петрушевских должны были быть гости; пришел С. Б. Веселовский, с нотами, чтобы играть на рояле, и иностранной валютой в кармане — сцапали и его; потом пришла Р. Н. Богословская, также попавшаяся в ловушку; наконец, во 2-м часу ночи М. М. Богословский явился узнать, что сделалось с его женой, и был захвачен засадой. Такие засады были устраиваемы в домах очень многих арестованных. Богословский и Петрушевский, которые не принимали участия в политике (а М. М. даже и не кадет), будут на днях выпущены. Но лицам, более крупным, особенно кадетам, будет выбраться гораздо труднее. Положение таково, что никто не гарантирован от возможности сесть в Бутырки или в один из бесчисленных домов заключения в Москве» (Вопр. истории.— 1992.— № 4/5.— С. 113—114).

[17] Аналитический обзор работ предшественников Вернадского по проблеме количественного постоянства жизни см. в его книге «Живое вещество».

[18] *Hartmann E.* Das Unbewusste vom Standpunkt der Physiologie und des Cendenztheorie.— Berlin, 1872.— 77 S.

Исследования немецкого философа Э. Гартмана многократно издавались в России (см., например: Современная психология.— М., 1902; Истина и заблуждение в дарвинизме.— Спб., 1909; и др.). Идейный предшественник панпсихизма, он признавал основой всего сущего бессознательное духовное начало, образующее абсолютное единство воли и идеи. Ряд его работ посвящен обоснованию этики пессимизма.

[19] Имеется в виду сообщение в № 59 «Киевлянина» от 3/16 ноября 1919 г. о заседании совета при главноначальствующем г. Киева ген. А. М. Драгомирове, на котором на расходы «по хранению имущества и завершение неотложных научных работ в порядке ликвидации бывшей Украинской Академии наук» попечителю учебного округа Е. В. Спекторскому выделено 250 000 руб., на попечителя возложено утвердить конкретный план ликвидации Академии.

[20] Имеется в виду Прасковья Кирилловна Казакова, в течение многих лет домработница Вернадских и фактически член их семьи.

[21] См.: *Wallace A.* Die Tropenwelt nebst Abhandlungen verwandten. Inhaltnis.— Braunschweig, 1879.

[22] Этой проблеме посвящена статья Вернадского «Об организации местной власти», опубликованная 1 (14) и 4 (17) декабря 1919 г. в ростовской газете «Донская речь». На вопрос о том, «возможно ли сейчас ограничиться восстановлением старой администрации русской провинции», ученый отвечал однозначно: «Для новой жизни необходимы новые принципы и новые формы организации управления». Их стержневым звеном он считал «местную автономию» — местную власть, увеличивающую свои исполнительные функции и даже получающую от центральной власти часть законодательных полномочий.

[23] С. Ф. Ольденбург был арестован 4 сентября 1919 г. и пробыл на Шпалерной свыше двух недель. «По воспоминаниям современника, у [него] была в эти дни походка человека, на двадцать лет состарившегося и совершенно разбитого» (цит. по: Минувшее // Ист. альм.— Париж, 1986.— Вып. 1.— С. 333).

Ольденбург оказался одним из немногих остававшихся в течение всей гражданской войны в Петрограде членов ЦК к.-д. партии и Российской Академии наук. «Верит (он один из моих знакомых, по кр[айней] м[ере] один, который верит искренне), по в силу желания заискивать у большевиков, как Гредескул или Лемке,— записал в дневнике В. В. Водовозов,— в то, что ни какая культурная работа не пропадет» (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 3190. Л. 50 об.— 51). Усилиями Ольденбурга, А. Е. Ферсмана и других Академия наук сохраняла свое значение научного центра. Немногие догадывались, сколько душевных сил и нервной энергии стоила Ольденбургу роль «парламентера» в отношениях между властью и интеллигенцией; в одном из писем он вспоминал: «[...]надо было спасать научную работу и людей для этой работы. В постоянных прениях, заседаниях, поездках в Москву, писаниях и защитах бесконечных докладных записок, имея, с одной стороны, грубых и властных людей, с другой, изнервничавшуюся интеллигенцию [...]. И это с утра до вечера, без дня передышки. И рядом с этим обыски (у нас их было 6), аресты, вечные хлопоты в ЧК — слезы и страдания тех, кто остается, часто тщетные, иногда и удававшиеся попытки спасти от расстрела людей, у которых есть близкие,— переживания с уводом на расстрел соседей по камерам, когда я был в тюрьме (думаю, что умереть самому легче). И так — идут годы. Что переживаешь, надо переживать одному... [...] И фоном для всего этого смерти, смерти без конца, людей близких и далеких, оставляющих вдов и сирот. По своему центральному положению в больном деле, я невольно всегда стоял и стою близко к этому всему и так как «вне дома» меня не считают ледяным, то идут ко мне. [...] Думаю, что могу жить все-таки несмотря ни на что, не потому что я «ледяной», а потому что верю в жизнь и людей и люблю их и ее, потому что всем существом чувствую великую благость, красоту, радость жизни, несмотря ни на что. [...] Жизнь так бесконечно сложна, трудна, тяжела и — прекрасна» (Архив РАН. Ф. 208. Оп. 5. Д. 15. Л. 7 об.— 9).

[24] Харьков был взят войсками 14-й армии РККА 30 ноября (12 декабря) 1919 г.

[25] Выступление английского премьер-министра Г. Ллойд-Джорджа, в осторожной форме высказавшего мысль о необходимости мирных переговоров с большевиками, имело огромный резонанс в среде белого движения. Союзникам пришлось в дальнейшем неоднократно подтверждать свою приверженность борьбе с Советской властью.

[26] Обзор рукописей, оставленных Вернадским в Киеве, см. в статье Е. М. Ананович и С. Н. Киржаева «Рукописные материалы В. И. Вернадского, документы о его жизни и деятельности в архивохранилищах Киева» (Бюл. Комис. по разраб. науч. наследия акад. В. И. Вернадского.— Л., 1990.— Вып. 7). В отличие от дневников и писем, рукопись книги «Живое вещество в земной коре и его геохимическое значение» была ему возвращена весной 1921 г.

[27] По-видимому, речь идет о меньшевике М. И. Либере (настоящая фамилия Гольдман).

[28] См.: *Вернадский Г. В.* Угорская Русь и ее возрождение в средине XIX в. // Голос минувшего.— 1915.— № 3.

[29] Точное название книги Г. Бидермана — «Die Ungarischen Ruthenen. ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte» (Innsbruck, 1868.— Т. 1—2). Литературу по вопросу см. в статье В. Францева «Обзор важнейших изучений Угорской Руси» (Рус. филол. вестн.— Варшава, 1901.— № 1/2).

[30] Статья осталась неопубликованной.

[31] Киев был занят войсками Красной Армии 3 (16) декабря 1919 г.

[32] Вопрос об исследованиях Азовского моря поднимался Вернадским еще в 1915 г. в Петроградской, а затем в 1918 г.— в Украинской Академии наук. В конце декабря 1919 г. Донскому и Кубанскому правительствам были представлены записки В. М. Арнольди и Вернадского. Документ последнего на-

зывался «О задачах геохимического исследования Азовского моря и его бассейна»; в дальнейшем он был переслан ученым в Российскую АН и опубликован в 15-м томе ее Известий (Сер. 6.— Пг., 1921). Несмотря на усилия Вернадского и Арнольди, работа по изучению Азовского моря возобновилась только в 1923 г.

[33] К интерпретации этого образа Г. Кювье Вернадский неоднократно возвращался в своих работах, см.: Живое вещество.— М., 1978.— С. 62, 213; Биосфера и ноосфера.— М., 1989.— С. 120—121 и др.

[34] Об этом см. монографию А. Г. Кавтарадзе «Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917—1920 гг.» (М., 1988).

[35] Статья «Научные задачи момента» была опубликована в газете «Донская речь» 13 (26) декабря 1919 г.

[36] Под названием «Записка об изучении живого вещества с геохимической точки зрения» материалы этого и других докладов были опубликованы в «Известиях РАН» (Сер. 6.— Пг., 1921.— Т. 15).

[37] См.: *Бялик Х. Н.* Песни и поэмы / Авториз. пер. с евр. яз. и введ. Вл. Жаботинского.— Спб., 1911.

[38] По-видимому, имеется в виду книга: *Милюков П. Н.* История второй русской революции.— Киев, 1918.— Т. 1.

[39] См.: *Рысс П. Я.* Старые формулы // Дон. речь.— 1919.— 13 (26) дек.

[40] Сын С. Ф. Ольденбурга.

[41] Со второй половины 30-х годов Вернадский начал готовить материалы к книге воспоминаний «Пережитое и передуманное», которая осталась ненаписанной.

[42] См.: *Мошков В. А.* Новая теория происхождения человека и его вырождения, составленная по данным зоологии, геологии, археологии, антропологии, этнографии, истории и статистики.— Варшава, 1907.

[43] «Протоколы сионских мудрецов» — антисемитский подлог, плагиат-фальсификация, которая принадлежала бывшему начальнику парижского центра Охранного отделения МВД России генералу Рачковскому и его подчиненным (в основе — книга французского публициста времен Наполеона III М. Жоли, записка МВД от 10.02.1895 «Тайна еврейства» и др.). «Протоколы», содержавшие идею великого еврейского заговора, объявляли гуманизм, Великую Французскую революцию, идеи демократии не более как применяемыми еврейскими заговорщиками средствами разложения христианских государств. Впервые появились в 1900—1901 гг. в виде мимографического экземпляра, позднее напечатаны в августе — сентябре 1903 г. в газете «Знамя», издававшейся С. Крушеваном. В 1905 г. опубликованы С. Нилусом во втором издании его книги «Великое в малом и Антихрист как близкая политическая возможность» (Царское Село); книга неоднократно переиздавалась в последующие годы. Значительное распространение «Протоколы» получили в Добровольческой армии, обосновывая практику еврейских погромов войск Деникина и Врангеля.

[44] См.: *Фишер К.* История новой философии.— Спб., 1905.— Т. 7.

[45] Имеется в виду новое правительство Кубанской краевой рады, оформленное в ноябре 1919 г. из представителей «линейцев» — одного из 4 казачьих войск Кубани, выступавших за полную поддержку политики Деникина.

[46] Здесь Вернадский пишет уже о Донском правительстве, вынужденном переехать в Екатеринодар в результате наступления Красной армии.

[47] Генерал Добровольческой армии П. М. Успенский, избранный атаманом Кубанской рады в ноябре 1919 г., умер, заразившись сыпным тифом во время обхода лазаретов.

[48] См.: *Сабанеев Л. П.* Рыбы России. Жизнь и ловля наших пресноводных рыб.— М., 1892.— Т. 1; *Rolland R.* Vie de Beethoven.— Paris, 1903.

[49] Точное название книги Ф. А. Щербины — «История Кубанского казачьего войска» (Екатеринодар, 1910—1913.— Т. 1—2). Том 1 посвящен истории края, т. 2 — истории войн казаков с закубанскими горцами.

[50] Вернадский точно уловил стремление казачьих верхов к утверждению собственной, автономной власти на своих территориях. На протяжении 1918—1919 гг. между казачьими атаманами и ген. Деникиным неоднократно возникали серьезные конфликты из-за непризнания Деникиным самостоятельного

характера их власти, в то время как, например, Кубанская рада еще 10 ноября 1918 г. провозгласила самостоятельность Кубанского края, а Донская республика была объявлена самостоятельным государством в мае 1918 г. Прямым следствием противоречий командования Добрармии и верхушки казачества стало закрытие границ Кубани для передвижения добровольческих войск, запрет для них на вывоз сырья, продовольствия и т. п.

[51] В это время в Екатеринодаре существовали два Политехнических института: Кубанский — субсидируемый правительством и организованный группой профессоров во главе с С. А. Захаровым, и Северокавказский — частный, открытый по инициативе местных общественных деятелей во главе с профессором В. Г. Шапошниковым. В 1921 г. институты были объединены. По-видимому, доклад Вернадского состоялся в первом из них.

[52] Совет обследования и изучения Кубанского края возник в 1917 г. в период Временного правительства, по фактически стал действовать с весны 1918 г. Тогда же по инициативе ученого-агронома А. П. Протопопова при Кубанском продовольственном комитете начала работать Экспедиция по обследованию и изучению Кубанского края (в состав которой были избраны и члены Совета), объединившая научные общества и институты края. В течение 1918—1921 гг. Совет издал около 80 п. л. научной продукции в 23 выпусках «Трудов» и 30 п. л. в 3 выпусках «Известий».

[53] См.: *Майков А. Н.* Полное собрание сочинений.— Спб., 1914.— Т. 4. Именно в этом томе содержатся упомянутые здесь и далее в дневнике произведения Майкова.

[54] Имеется в виду император Николай II.

[55] На протяжении всех дневниковых записей периода гражданской войны и позднее Вернадский неоднократно возвращается к мысли о «государственном творчестве» большевиков как едва ли не важнейшей для него оценочной характеристике деятельности новой российской власти. Типичный государственник по политическим воззрениям, безусловный сторонник «единой и неделимой России», он прямо связывал процветание России с сохранением (и даже расширением) ее целостности в имперских границах (за исключением Польши и Финляндии). «Больше всего я боюсь развала русского государства,— писал Вернадский сыну в 1929 г.,— вновь связать разорвавшиеся части обычно никогда не удается — Украина и Грузия — наиболее опасные части. [...] Если развала не будет — у меня все укрепляется вера или скорее сознательное убеждение, что в конце концов Россия идет к демократическому [...] крестьянскому царству с сильной федеративной структурой. [...] Все больше кажутся правыми те лица, которые считают, что великий народ выйдет из испытания — выйдет, если не распадется русское государство» (цит. по: Минувшее: Ист. альм.— Париж, 1989.— Вып. 7.— С. 447). В то же время еще в дореволюционные годы, в отличие от многих коллег по конституционно-демократической партии, он более гибко реагировал на изменение социально-политических реалий, выдвигая принцип федерализма как основу национально-территориального устройства России. Многочисленные и часто кажущиеся взаимопротиворечивыми оценки Вернадским политических событий российской истории XX века до сих пор не стали предметом изучения специалистов.

[56] К началу 1921 г. в Югославию прибыло до 70 тысяч русских эмигрантов. На ее территории считались действительными все дипломы об образовании и ученые степени, полученные в России.

[57] На французском языке близкая по содержанию статья опубликована в «Revue générale des sciences pures et appliquées» (Paris, 1923.— Vol. 34, N 2), а на английском языке идеи Вернадского о роли живого вещества нашли отражение лишь в посмертно опубликованной статье «The Biosphere and the Noosphere» (American scientist.— 1945.— Vol. 33, N 1).

[58] Подробнее о деятельности русских ученых за границей см.: *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920—1970).— Париж, 1971; Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом.— Белград, 1931—1940.— Вып. 1—2; *Новиков М. М.* Русская научная организация и работа русских естествоиспытателей за границей.— Прага. 1935; и др.

[59] Наступление Красной армии на Восточном фронте началось в июне

1919 г.; в ноябре — декабре разгром колчаковских войск завершился; прорваться за Байкал удалось лишь каппелевцам, соединившимся там с войсками атамана Семенова.

[60] Представление об «улучшении» фронта под Ростовом было ошибочным. Уже на следующий день город был сдан.

[61] Идеи славянской общности глубоко волновали Вернадского с юности. В его архиве сохранились черновики многих статей, посвященных славянскому вопросу (см.: Архив РАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 213, 214 и др.). Одна из них опубликована (История и историки, 1981.— М., 1985). См. также: *Апанович Е. М.* Научные связи В. И. Вернадского со славянскими странами // Научное и социальное значение деятельности В. И. Вернадского.— Л., 1989.

[62] Сведения не соответствовали действительности.

М. Ю. Сорокина, А. В. Мемелов

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю 3

От составителей 8

Дневники 11

1917 11
1918 53
1919 127
I 127
II 136
III 171

Примечания 299

Наукове видання

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
Комісія по розробці наукової спадщини
академіка В. І. Вернадського
Центральна наукова бібліотека
ім. В. І. Вернадського

РОСІЙСЬКА АКАДЕМІЯ НАУК
Архів

ВЕРНАДСЬКИЙ
Володимир Іванович

Щоденники
1917—1921

Жовтень 1917 — січень 1920

Укладачі
Сорокіна Марина Юріївна
Кіржаєв Сергій Миколайович
Мемелов Олександр Вениамінович
Неаполітанська Валентина Сергіївна

Київ Наукова думка 1994

Російською мовою

Обкладинка художника *Б. І. Бродського*
Художній редактор *А. В. Косяк*
Технічний редактор *Т. С. Березяк*
Коректори *О. Є. Челок, М. І. Єрмакова*

Здано до набору 06.12.93. Підп. до друку 15.02.94. Формат 69×90/₁₆. Папір друк. № 1. Звич. нова гарн. Вис. друк. Фіз. друк. арк. 17,0+1,125 арк. на крейд. пап. Ум. друк. арк. 18,125. Ум. фарбо-відб. 18,125. Обл.-вид. арк. 21,85. Зам. № 4—1984.

Видавництво «Наукова думка».
252601 Київ 4, вул. Терещенківська, 3.

Головне підприємство РВО «Поліграфкнига».
252057, Київ, вул. Довженка, 3.